

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(154) 2024

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Фольклористика

Русский язык

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Варданян Ю.В., Лихачева Е.А.** Диагностический инструментарий и исследование стратегии обучения студента..... 12
- Жуйков С.О.** Представления современных школьников о понятии «Отечество» 16
- Леонович Е.Н., Калинин А.В., Калинин Д.Ю., Зигмунт О.** Будущее методики обучения в условиях цифровизации: проблемы и перспективы 20
- Недоступенко Д.А., Кролевецкая Е.Н.** Адаптация молодого преподавателя колледжа к профессиональной деятельности 24
- Оренбурова Л.В.** Структурно-содержательная характеристика понятия «гибкие навыки» .. 28
- Усенкова Е.В.** Охрана психического здоровья несовершеннолетних 35
- Фортова Л.К., Овсепян Н.М.** Педагогическое предупреждение виктимного поведения подростков группы социального риска 38
- Фортова Л.К., Шевченко В.М.** К проблеме психолого-педагогической превенции аутодеструктивного поведения подростков 41

Теория и методика обучения и воспитания

- Багатеева А.О.** Особенности подготовки лингвистов-переводчиков к профессиональной деятельности в условиях цифровизации 50
- Цуина M.S., Abdrimova S.K., Muradova B.A., Rakhimbayeva R.E.** Forms and Methods of Teaching a Foreign Language to Develop Intercultural Communication 53
- Иляшенко Л.К., Апаев С.В.** Анализ эффективности проектной деятельности на примере студентов 1–2 курсов очной формы обучения филиала ТИУ в г. Сургуте 56
- Казберов П.Н.** Актуальность учета политеистических особенностей в воспитательной работе с осужденными, относящимися к малым этническим группам 60
- Коновалова С.В.** Социолингвистические аспекты в молодежной субкультуре студентов технических специальностей 63
- Мартынова И.С.** Технологии развития мышления у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья..... 66
- Медведев А.В.** Обучение иноязычной диалогической речи обучающихся СПО в рамках реализации проектной методики 69
- Соколова Е.В., Луговская Т.В., Медведев С.О., Авхадеев В.Р.** Реализация индивидуальной программы реабилитации людей с ментальными нарушениями здоровья в психоневрологическом интернате 73
- Khalezova L.V.** Speech Clichés to Develop Philology Students’ Communicative Competence 75

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Брюсов Е.Ю., Панкратова Н.Н., Попова К.С., Шевелева Е.А.** История развития физической культуры в НГПУ имени К. Минина..... 78
- Данилов В.А., Бухтоярова Л.В.** Развитие коммуникативных навыков на уроках физической культуры 81
- Иванова Н.Л.** Современные технологии как средство организации практических занятий по физической культуре и спорту в вузе с учетом индивидуальных особенностей обучающихся..... 83
- Кривоногов А.Д.** Факторы и особенности гражданского патриотического воспитания студентов в вузах в условиях физкультурно-спортивной деятельности 87
- Кривоногов А.Д.** Превентивные аспекты физической активности. Предотвращение профессионального выгорания у студентов в контексте гражданско-патриотического воспитания..... 91
- Паршина Н.А., Тимошин В.В., Бакулин С.В., Шуняева Е.А.** Представления будущих учителей физической культуры о здоровьесберегающем поведении школьников 94
- Тимошин В.В., Паршина Н.А., Ломакина Н.А., Солдатова А.А.** Политический контекст спортивно-оздоровительной деятельности 100
- Тимошин В.В., Бакулин С.В., Плаксина М.А.** Развитие когнитивного потенциала студента посредством физической активности 104
- Хабибуллин А.Б., Ильин С.Н.** Влияние спорта на социальное здоровье молодежи..... 108
- Яковлев Я.И., Борохин М.И., Татаринов В.В., Иванов А.И.** Этнографическое описание и правила якутской борьбы разных авторов в период с начала и до середины XX века 111

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

- Тарасова О.А., Денисова Г.С., Антипова П.Н., Колтыгина Е.В.** Профилактика гиподинамии и повышение общей физической подготовки средствами коллективных игр у лиц с синдромом Дауна 115
- Якубов М.Х., Поздеева Е.А., Гарник В.С., Максименко А.В.** Анализ распространенности вредной привычки среди студентов и их отношение к вейпингу 118

Профессиональное образование

- Акмуллаева Л.Р.** Информационные средства обучения второму языку будущих учителей..... 121
- Грязнова Е.В., Пронина С.В., Девонина В.А., Журавлева К.Э.** Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей 124
- Грязнова Е.В., Полянская В.А., Михайлов А.Г., Тенькаев А.Н.** Теологические аспекты развития социально-экономической сферы в современной России 127
- Грязнова Е.В., Затекин Н.И., Бирюков Р.А., Матвеев С.И.** Духовное и светское воспитание в профессиональной деятельности: актуальность разработки новых теологических подходов..... 130
- Ибатова А.З., Потачкин Ю.В.** Универсальные компетенции будущих инженеров 133

Камашева М.В., Ильина М.С., Щербакова И.А. Возможные пути развития и совершенствования цифровой грамотности преподавателя	138
Кириллова Т.В., Скопина И.Е. Конфликты в образовательных организациях высшего образования: конструктивно-конфликтный характер и воспитательный потенциал	141
Морохова О.А. Жанровое разнообразие как способ реализации практико-ориентированного обучения иностранному языку магистрантов технических направлений подготовки	144
Осинова Е.В., Примак Т.К. LegalTech в юридической деятельности: профессия, процесс, подготовка	147
Савельева Н.Н., Паскина Е.С. Информационно-образовательная среда как важнейший компонент образовательной системы университета	152
Сорокина Е.Н., Гулякин Д.В., Гринев Д.Д. Вызовы и перспективы внедрения современных технологий в вузовское образование	156

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Гильфанова Г.Т. Исторический дискурс в немецкоязычной прозе XX века	159
--	-----

Фольклористика

Лю Жуй Анализ основных характеристик китайского народного искусства	163
--	-----

Русский язык

Лю Ян Паремии о зиме в русском языке: лингвокультурологический аспект	169
Фокина С.П. Эффективная профессиональная коммуникация в юридической сфере в контексте современной государственной языковой политики	173

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Адзиева Э.С. Лексическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе: особенности и примеры	176
Зиганшина Ч.Р., Шакирова Л.Л. Особенности речевого акта просьбы в английском и русском языках: сопоставление	179
Puina M.S., Vulcanova L.N. The Use of Information Technology to Optimize the Translation Process	183
Калинина Г.С., Габдреева Н.В. Категория вежливости в межкультурном общении с представителями арабской культуры	186
Нуждова Е.Н., Нудельман М.А., Мелехова Н.В. Лексическая репрезентация концепта «слово» в русском и французском языках	189
Резцова С.А. Синтаксические средства создания комического эффекта: проблемы перевода	192
Сатретдинова А.Х. Лингвистические особенности медицинского дискурса	196
Соколова И.А. Способы номинации эргонимов	199
Старчиков А.С., Гутарова В.С., Старчикова И.Ю. Лексические трансформации при передаче текстов IT-сферы	202

Сюй Хунлян Синонимия в официально-деловом стиле русского и китайского языков 205

Медиакоммуникации и журналистика

Ларина Н.А., Мичурина Д.А. Этичность использования концептов «скидка» и «распродажа» в рекламном дискурсе 208

Чжан Шухань Тенденции развития социальных сетей и мобильных приложений в Китайской Народной Республике 211

Чжао Цин Освещение проблем загрязнения воздуха в китайских печатных СМИ 216

Чжу Хуэйцзе Развитие цифровой экономики Китая в контексте эволюции медиасреды 220

Чэнь Чжэнь Реалити-шоу в Китае как социальный феномен 224

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Сусов Р.В. Разработка функциональной модели и оценка экономической эффективности повышения качества кадрового потенциала наукоемкого предприятия 228

Региональная и отраслевая экономика

Залялиев А.А., Бардасова Э.В. Концептуальные основы устойчивого развития пищевой отрасли региона 234

Королева О.Ю., Исакова Т.А. Реализация проектной идеи студентов: от заявки до сданного отчета 237

Кузьмич Н.П. Приоритеты развития сельских территорий региона для создания благоприятных условий жизни сельского населения 240

Ревунов С.В. Социо-эколого-экономическая проблематика организованного рециклинга ресурсов 244

Уколова Н.В., Зорина В.А. Состояние и тенденции развития садоводства Саратовской области 247

Шавандина И.В. Методологические основы оценки экономического и социального потенциала сельских территорий 250

Финансы и кредит

Гильмутдинова Р.И., Лукманов Р.Р., Якимов Н.Д., Попкова О.С. Экономическая оценка внедрения пылеуловительного аппарата на нефтехимических предприятиях 256

Шиханова Ю.А., Уколова Н.В., Калинин А.Р. Управление бюджетными рисками и их влияние на процесс реализации эффективной бюджетной политики 259

Менеджмент

Главатских О.Б., Хоменко Е.Б. Модели оценки эффективности внутрифирменного обучения персонала 262

Пасынков Д.В., Яруллина Ж.А. Деловая этика как основа внутренней коммуникации сотрудников организации 265

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Vardanyan Yu.V., Likhacheva E.A. Diagnostic Tools and Study of the Student Learning Strategy	12
Zhuikov S.O. Ideas of Modern Schoolchildren about the Concept of “Fatherland”	16
Leonovich E.N., Kalinchenko A.V., Kalinchenko D.Yu., Zygmunt O. The Future of Teaching Methods in Digitalization: Problems and Prospects	20
Nedostavenko D.A., Krolevetskaya E.N. Adaptation of a Young College Teacher to Professional Activity	24
Orenburova L.V. Structure and Content Characterization of the “Soft Skills” Concept	28
Usenkova E.V. Protection of Mental Health of Minors	35
Fortova L.K., Ovsepyan N.M. Pedagogical Prevention of Victim Behavior of Adolescents at Social Risk	38
Fortova L.K., Shevchenko V.M. On the Problem of Psychological and Pedagogical Prevention of Self-destructive Behavior of Adolescents	41

Theory and Methods of Training and Education

Bagateeva A.O. Peculiarities of Training Linguists-Translators for Professional Activity in the Context of Digitalization	50
Ильина М.С., Абдримова С.К., Мурадова Б.А., Рахимбаева Р.Э. Формы и методы обучения иностранному языку для развития межкультурной коммуникации	53
Pyashenko L.K., Aраev S.V. The Analysis of Project Activity Effectiveness through the Example of the 1st–2nd Year Full-Time Students Training of Branch of Tyumen Industrial University in Surgut	56
Kazberov P.N. The Relevance of Polytheistic Features in Educational Work with Convicts Belonging to Small Ethnic Groups	60
Konovalova S.V. Sociolinguistic Aspects in the Youth Subculture of Engineering Students	63
Martynova I.S. Technologies for the Development of Thinking in Older Preschoolers with Disabilities	66
Medvedev A.V. Teaching Foreign-Language Dialogic Speech to Students of Vocational Education and Training through the Project Methodology	69
Sokolova E.V., Lugovskaya T.V., Medvedev S.O., Avkhadeev V.R. Implementation of an Individual Program for Rehabilitation of People with Mental Disorders in a Psychoneurological Boarding Center	73

Халезова Л.В. Использование речевых клише в процессе формирования коммуникативной компетенции студентов-филологов 75

Physical Culture and Professional Physical Training

Bryusov E.Yu., Pankratova N.N., Popova K.S., Sheveleva E.A. The History of the Development of Physical Culture at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University 78

Danilov V.A., Bukhtoyarova L.V. Development of Communicative Skills in Physical Education Lessons 81

Ivanova N.L. Modern Technologies as Means of Organizing Practical Classes in Physical Education and Sports at a University with Regard to Individual Characteristics of Students 83

Krивonogov A.D. Factors and Features of Civic Patriotic Education of Students in Universities in the Context of Physical Culture and Sports Activities 87

Krивonogov A.D. Preventive Aspects of Physical Activity. Prevention of Professional Burnout among Students in the Context of Civic and Patriotic Education 91

Parshina N.A., Timoshin V.V., Bakulin S.V., Shunyaeva E.A. Future Physical Education Teachers' Ideas about Schoolchildren's Health-Saving Behavior 94

Timoshin V.V., Parshina N.A., Lomakina N.A., Soldatova A.A. Political Context of Sports and Recreation Activities 100

Timoshin V.V., Bakulin S.V., Plaksina M.A. Development of Student Cognitive Potential through Physical Activity 104

Khabibullin A.B., Ilyin S.N. The Influence of Sport on the Social Health of Young People 108

Yakovlev Ya.I., Borokhin M.I., Tatarinov V.V., Ivanov A.I. Ethnographic Description and Rules of Yakut Wrestling by Various Authors from the Beginning to the Middle of the 20th Century 111

Health and Adaptive Physical Training

Tarasova O.A., Denisova G.S., Antipova P.N., Kolygina E.V. Prevention of Physical Inactivity and Improvement of General Physical Fitness in People with Down Syndrome through Team Games 115

Yakubov M.Kh., Pozdeeva E.A., Garnik V.S., Maksimenko A.V. Analysis of the Prevalence of Bad Habits among Students and their Attitude to Vaping 118

Professional Education

Akmullaeva L.R. Information Tools of Teaching a Second Language of Future Teachers 121

Gryaznova E.V., Pronina S.V., Devonina V.A., Zhuravleva K.E. Regional Cluster of Theological Education: The Need to Develop Effective Models 124

Gryaznova E.V., Polyanskaya V.A., Mikhailov A.G., Tenkaev A.N. Theological Aspects of the Development of the Socio-Economic Sphere in Modern Russia 127

Gryaznova E.V., Zatekin N.I., Biryukov R.A., Matveev S.I. Spiritual and Secular Education in Professional Activity: Integration or Confrontation? 130

Ibatova A.Z., Potachkin Yu.V. Universal Competencies of Future Engineers 133

Kamasheva M.V., Ilyina M.S., Shcherbakova I.A. Possible Ways to Develop and Improve Teacher's Digital Literacy	138
Kirillova T.V., Skopina I.E. Conflicts in Educational Organizations of Higher Education: Constructive-Conflict Character and Educational Potential	141
Morokhova O.A. Genre Diversity as a Way to Implement Practice-Oriented Foreign Language Teaching for Master Students of Technical Fields of Study	144
Osipova E.V., Primak T.K. LegalTech in Legal Activity: Profession, Procedure, Education.....	147
Savelyeva N.N., Paskina E.S. Information and Educational Environment as the Most Important Component of the University Educational System.....	152
Sorokina E.N., Gulyakin D.V., Grinev D.D. Challenges and Prospects for Implementing Modern Technologies in University Education.....	156

PHILOLOGICAL SCIENCES

Literature of the Peoples of the World

Gilfanova G.T. Historical Discourse in German-Language Prose of the Twentieth Century	159
--	-----

Folklore Studies

Liu Rui Analyzing the Main Characteristics of Chinese Folk Art.....	163
--	-----

Russian Language

Liu Yang Proverbs about Winter in the Russian Language: Linguocultural Aspect.....	169
Fokina S.P. Effective Legal Communication in the Context of Modern Language Policy	173

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Adzieva E.S. Lexical Adaptation of Arabisms in English Scientific Discourse: Features and Examples	176
Ziganshina Ch.R., Shakirova L.L. Features of the Request Speech Act in English and Russian: Comparison.....	179
Ильина М.С., Буланова Л.Н. Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода	183
Kalinina G.S., Gabdreeva N.V. The Category of Politeness in Intercultural Communication with Representatives of Arab Culture	186
Nuzhdova E.N., Nudelman M.A., Melekhova N.V. Lexical Representation of the Concept “Word” in Russian and French	189
Reztsova S.A. On Syntactic Means Used to Create a Comic Effect: Translation Problems	192
Satretdinova A.Kh. Linguistic Features of Medical Discourse	196
Sokolova I.A. The Ways of the Ergonyms Nomination.....	199
Starchikov A.S., Gutarova V.S., Starchikova I.Yu. Lexical Transformations When Rendering IT Texts.....	202
Xu Hongliang Synonymy in the Official Business Style of the Russian and Chinese Languages.....	205

Media Communications and Journalism

Larina N.A., Michurina D.A. The Ethics of Using the Concepts of “Discount” and “Sale” in Advertising Discourse	208
Zhang Shuhan Trends in the Development of Social Networks and Mobile Applications in the People's Republic of China.....	211
Jian Zheng Coverage of Air Pollution Issues in Chinese Print Media.....	216
Zhu Huijie The Development of China's Digital Economy in the Context of the Evolution of the Media Environment	220
Chen Zhen Reality TV in China as a Social Phenomenon.....	224

ECONOMIC SCIENCES**Mathematical and Instrumental Methods of Economics**

Susov R.V. Development of a Functional Model and Assessment of the Economic Efficiency of Improving the Quality of Human Resources of a Knowledge-Intensive Enterprise	228
---	-----

Regional and Industrial Economics

Zalyaliev A.A., Bardasova E.V. Conceptual Frameworks for Sustainable Development of the Regional Food Industry	234
Koroleva O.Yu., Isakova T.A. Implementation of the Students' Project Idea: From the Application to the Submitted Report.....	237
Kuzmich N.P. Priorities for the Development of Rural Areas of the Region to Create Favorable Living Conditions for the Rural Population	240
Revunov S.V. Socio-Ecological-Economic Problems of Organized Resource Recycling	244
Ukolova N.V., Zorina V.A. The State and Trends of Horticulture Development in the Saratov Region.....	247
Shavandina I.V. Methodological Foundations for Assessing the Economic and Social Potential of Rural Areas	250

Finance and Credit

Gilmutdinova R.I., Lukmanov R.R., Yakimov N.D., Popkova O.S. Economic Assessment of the Introduction of a Dust Collector at Petrochemical Enterprises	256
Shikhanova Yu.A., Ukolova N.V., Kalinin A.R. Budget Risk Management and its Impact on the Process of Implementing an Effective Budget Policy	259

Management

Glavatskikh O.B., Khomenko E.B. Models for Evaluating the Effectiveness of In-House Staff Training.....	262
Pasynkov D.V., Yarullina Zh.A. Business Ethics as the Basis for Internal Communication of Organization Employees.....	265

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТА

Ключевые слова: стратегия обучения; компоненты стратегии; стимулы обучения; критерии оценки; показатели; уровни стратегии обучения; диагностический инструментарий.

Аннотация: Изучение стратегии обучения актуально для педагогической теории и практики. Сформированная стратегия обучения обеспечивает деятельное отношение к периоду освоения обучающимся способов общекультурной, личностной и социальной самореализации в динамично меняющихся условиях предстоящей жизни. Цель исследования: разработка диагностического инструментария, включающего диагностические методики, критерии, показатели сформированности компонентов стратегии обучения. Задачи: аргументировать актуальность рассматриваемой проблемы; выделить структурные компоненты стратегии обучения, охарактеризовать критерии и показатели их сформированности; проанализировать данные, полученные в ходе опытно-экспериментального исследования. Гипотеза: обоснование и применение диагностического инструментария оценки сформированности стратегии обучения позволит своевременно осуществлять качественный мониторинг, а также выявлять и преодолевать обнаруженные препятствия для достижения более продуктивного уровня стратегии обучения. Методы исследования: теоретические (анализ, синтез); эмпирические (наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент); математической и статистической обработки данных, в том числе φ^* – угловое преобразование Фишера. Результаты: проведено исследование стратегии обучения студента в соответствии с разработанным диагностическим инструментарием, выделены и охарактеризованы уровни сформированности стратегии обучения.

Введение

В настоящее время стратегическим приоритетом в области государственной молодежной политики является создание условий, направленных на развитие личности, которая открыта новому опыту, стремится к постоянному самосовершенствованию и приобретению новых знаний, обладает высокой эрудированностью. Это позволяет обеспечить конкурентоспособность подрастающего поколения и его быструю адаптацию к современным реалиям и требованиям. Указанные ориентиры диктуются не только социально-экономическими изменениями, но и трансформацией в сознании и ценностной сфере людей: знания, образованность, стремление к постоянному обучению приобретают значимый смысл, позволяющий достичь им самореализации. Данная тенденция приводит к востребованности человека, обладающего сформированной стратегией обучения, что стимулирует творческий поиск и инновационный подход к решению проблемы ее формирования [1]. Образовательное пространство современных вузов имеет возможность аккумуляции, диссеминации и внедрения инновационного педагогического опыта подготовки обучающихся к жизни и разнообразной деятельности в современном обществе [3], для чего необходимо создавать педагогические условия формирования стратегии обучения, позволяющей приобретать способы разработки и реализации собственной перспективы обучения [2; 4]. Современному студенту важно понимать, что его учебно-познавательную и учебно-профессиональную деятельность необходимо нацелить не только на достижение актуальных целей обучения («сдать сессию», «получить диплом»), которые становятся фундаментом для развития способности учиться. Используя возможности педагогического стимулирования многообраз-

ной деятельности обучающегося [6], необходимо в процессе обучения сориентировать его на перспективу непрерывного образования и самообразования, что невозможно без информации о состоянии стратегии обучения и продвижении работы по ее формированию. В связи с этим в педагогической науке и практике актуальной является разработка диагностического инструментария оценки и исследования стратегии обучения студента.

Анализ результатов исследования и их обсуждение

Проведенный теоретический анализ сущности и структуры стратегии обучения определил необходимость обоснования диагностического инструментария, позволяющего оценивать ее сформированность у обучающихся в вузе. Структурными компонентами стратегии обучения являются: побудительно-ориентационный (представлен стимулами, актуализирующими потребность в достижении цели обучения, доминирующими мотивами и ценностями), операционально-технологический (включает стимулы для формирования умений прогнозировать, планировать и регулировать свое образовательное будущее), аналитико-рефлексивный (объединяет стимулы, способствующие актуализации и развитию способности анализировать формирование стратегии обучения и возникающие при этом личностные изменения). Основываясь на компонентах стратегии обучения, мы выделили критерии и показатели оценки их сформированности.

Критерием оценки побудительно-ориентационного компонента стратегии обучения студента является мотивационно-ценностный, а показателями – наличие и осмысление притягательной цели обучения, стремление к ее достижению; познание и саморазвитие как значимые ценности; мотивированность. Оценка операционально-технологического компонента стратегии обучения осуществлялась с помощью процессуально-деятельностного критерия. Показателями выступили: способность к планированию и прогнозированию; осознанная регуляция процесса построения и реализации стратегии обучения. Для оценки аналитико-рефлексивного компонента стратегии обучения использован оценочно-результативный критерий, включающий такие показатели, как способность к ана-

лизу и рефлексии процесса и результата формирования и реализации стратегии обучения; удовлетворенность процессом и результатом обучения.

Теоретический анализ компонентов, критериев и показателей оценки стратегии обучения студента позволил спроектировать и осуществить опытно-экспериментальное исследование, направленное на выявление уровня сформированности стратегии обучения у рассматриваемой категории обучающихся. Так, для изучения компонентов стратегии обучения применялись следующие диагностические методики:

– побудительно-ориентационные – «Потребность в достижении цели» (Ю.М. Орлов), «Шкала академической мотивации (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин), «Опросник ценностных ориентаций» (С. Бубнова);

– операционально-технологические – «Способность к прогнозированию» (Л.А. Регущ), «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова);

– аналитико-рефлексивные – «Тест рефлексии деятельности» (В.Д. Шадриков, С.С. Кургиян), «Тест-опросник удовлетворенности учебной деятельности» (Л.В. Мищенко).

Опытно-экспериментальная работа была организована и проведена со студентами Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева в количестве 88 человек, в возрасте от 18 до 22 лет. Они составили равноценные экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы по 44 человека в каждой. Данные представлены в таблице 1.

Комплексный анализ полученных индивидуальных данных студентов по каждому показателю позволил выделить уровни сформированности стратегии обучения студента. Так, формулировался вывод о сформированности стратегии обучения на продуктивном уровне, если студент отличался высоким уровнем стремления к достижению цели обучения; внутренними доминирующими мотивами обучения (познание, саморазвитие, достижение); высокой значимостью ценностей познания и саморазвития; действенностью способности к планированию и прогнозированию; осознанной регуляцией построения и реализации стратегии обучения; удовлетворенностью обучением; оптимальностью способности к анализу и рефлексии про-

Таблица 1. Сравнительный анализ сформированности стратегии обучения студентов

Этап, группа		Уровни, количество студентов (в %)		
		Непродуктивный	Частично продуктивный	Продуктивный
Констатирующий	ЭГ	54	30	16
	КГ	50	34	16
Контрольный	ЭГ	9	34	57
	КГ	46	34	20
Значения критерия φ^*		3,598*	0	3,851*

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа; значимость критерия $\varphi_{эмп.}$: * при $p \leq 0,01$ ($\varphi_{кр.} = 2,31$); ** при $p \leq 0,05$ ($\varphi_{кр.} = 1,64$)

цесса и результата формирования и реализации стратегии обучения. При этом, как отмечает В.Д. Шадриков, именно средние значения рефлексии субъекта позволяют эффективно реализовывать собственную деятельность [5].

Сформированность стратегии обучения на частично продуктивном уровне констатировалась у обучающихся со средним уровнем стремления к достижению цели обучения, преобладанием внешних мотивов обучения; средними рангами значимости ценностей познания и саморазвития; наличием некоторых трудностей в планировании, прогнозировании и регуляции стратегии обучения; присутствием разнозначной оценки процесса обучения; повышенным или пониженным уровнем способности к анализу и рефлексии стратегии обучения.

Непродуктивный уровень сформированности стратегии обучения студента определялся по низкому стремлению к достижению цели обучения; преобладанию интроецированной мотивации обучения; отсутствию значимости ценности познания и саморазвития; наличию выраженных трудностей в планировании, прогнозировании и регуляции стратегии обучения; низкой удовлетворенности процессом обучения; низкому уровню способности к анализу и рефлексии стратегии обучения.

Согласно данным таблицы 1, на контрольном этапе исследования выявлены статистически значимые различия при сопоставлении двух выборок (ЭГ и КГ) по частоте встречаемости количества студентов с непродуктивным и продук-

тивным уровнями стратегии обучения на однопроцентном уровне значимости.

Заключение

Сформированная стратегия обучения обеспечивает деятельное отношение к периоду освоения обучающимся способов общекультурной, личностной и социальной самореализации в условиях предвосхищения динамичности и изменчивости предстоящей жизни. Обоснование диагностического инструментария оценки уровня сформированности стратегии обучения студента позволило подобрать диагностические методики, с помощью которых можно получить достоверные сведения о содержательном наполнении ее структурных компонентов. Полученные в ходе исследования опытно-экспериментальные данные показали, что часть студентов обладает непродуктивным уровнем сформированности стратегии обучения, сдерживающим приобретение ими опыта ее построения и реализации в разных сферах жизни и деятельности. Это усиливает риск возникновения препятствий при необходимости быстрого реагирования на динамично происходящие изменения и проявления мобильности в непрерывном самообразовании. Разработанный диагностический инструментарий позволяет осуществлять качественный мониторинг сформированности стратегии обучения и своевременно выделять препятствия, требующие преодоления для достижения ее более продуктивного уровня.

Список литературы

1. Александрова, Е.А. Психологическое и педагогическое сопровождение: индиви-

дуальная траектория развития / Е.А. Александрова // Народное образование. – 2014. – № 9(1442). – С. 180–187.

2. Антонова, М.В. Нравственные установки и ориентиры студенчества Мордовского государственного педагогического университета / М.В. Антонова // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12. – № 1(45). – С. 7–12.

3. Варданян, Ю.В. Диссеминация инновационного опыта как фактор модернизации педагогического образования / Ю.В. Варданян // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 86–91.

4. Гладких, В.В. Современные образовательные технологии как эффективный инструмент в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи / В.В. Гладких, А.Д. Юршин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – СПб. : ТМБпринт. – № 9(150). – С. 111–115.

5. Макаров, К.В. Диагностика и учет в образовательном процессе индивидуальных свойств обучающихся / К.В. Макаров, В.Д. Шадриков. – М. : МПГУ, 2022. – 276 с.

6. Лихачева, Е.А. Педагогическое стимулирование учебной деятельности как функция преподавателя современного вуза / Е.А. Лихачева // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6(34). – С. 98–104.

References

1. Aleksandrova, E.A. Psikhologicheskoe i pedagogicheskoe soprovozhdenie: individualnaia traektorii razvitiia / E.A. Aleksandrova // Narodnoe obrazovanie. – 2014. – № 9(1442). – S. 180–187.

2. Antonova, M.V. Nravstvennye ustanovki i orientiry studenchestva Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta / M.V. Antonova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – T. 12. – № 1(45). – S. 7–12.

3. Vardanian, Iu.V. Disseminatcii innovatsionnogo opyta kak faktor modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniia / Iu.V. Vardanian // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 4. – S. 86–91.

4. Gladkikh, V.V. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii kak effektivnyi instrument v sokhranении i ukreplenii dukhovno-nravstvennykh tcennostei molodezhi / V.V. Gladkikh, A.D. Iurshin // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2023. – SPb. : TMBprint. – № 9(150). – S. 111–115.

5. Makarov, K.V. Diagnostika i uchet v obrazovatelnom protsesse individualnykh svoistv obuchaiushchikhsia / K.V. Makarov, V.D. Shadrikov. – M. : MPGU, 2022. – 276 s.

6. Likhacheva, E.A. Pedagogicheskoe stimulirovanie uchebnoi deiatelnosti kak funktsiia prepodavateliiia sovremennogo vuza / E.A. Likhacheva // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2020. – № 6(34). – S. 98–104.

© Ю.В. Варданян, Е.А. Лихачева, 2024

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ О ПОНЯТИИ «ОТЕЧЕСТВО»

Ключевые слова: патриотизм; школьники; ценность; Отечество; патриотическое воспитание.

Аннотация: Исследование направлено на изучение ценностной ориентации школьников на Отечество. Задачами являются: анализ представлений современных школьников о понятии «Отечество», выявление его содержания как важнейшей ценности, определяющей идентификацию личности с судьбой своего государства и народа. В исследовании использованы теоретические, эмпирические и статистические методы. В статье обосновывается важность активизации воспитательной работы по развитию ориентации на Отечество как ценность. В результате исследования были определены ключевые ценностные ориентации школьников, особенности ценностного отношения к Отечеству.

Современная Россия переживает непростой исторический период. Обострение внешнеполитических противоречий, экономическая напряженность, попытки разрушения традиционных ценностей и искажения мировой истории неизбежно влияют на развитие внутренних личностных качеств и ценностных ориентаций молодежи. Поэтому в наши дни одной из первоочередных проблем является проблема отношения к своей стране, ее истории и будущему. Ее актуальность обусловлена потребностью общества в патриоте, обладающем политической культурой, критическим мышлением, готовом защищать страну и выражать свою активную жизненную позицию. Сегодняшняя политическая и экономическая нестабильность в обществе требует оперативного и адекватного реагирования со стороны системы патриотического воспитания, поскольку именно от молодых лю-

дей зависит будущее страны.

В связи с этим важно обратиться к проблеме развития ценностной ориентации на Отечество именно в школьном возрасте, когда активно развивается ценностное отношение к различным явлениям действительности, наблюдается глубокое осмысление сложных социальных и политических вопросов.

Категория «Отечество» в течение многих исторических периодов всегда являлась незыблемой ценностью, которая приобретала особую важность во времена серьезных преобразований в политической и экономической жизни общества. М.В. Виноходова, анализируя проблему эволюции педагогических взглядов на понятие «Отечество» на разных этапах развития отечественной педагогики, приходит к выводу о том, что данное понятие с древнейших времен и по настоящее время является важнейшим в процессе воспитания патриотических чувств. Во все исторические эпохи понятие «Отечество» включало идеи духовности, независимости и защиты родной земли [1, с. 59–60]. Фундамент развития личности составляют общечеловеческие гуманистические ценности. А.В. Кирьяковой разработана педагогическая теория ориентации личности в мире ценностей и выделена группа социально значимых ценностей: Человек, Жизнь, Красота, Познание, Труд, Отечество, которые характеризуют социальную доминанту ориентации во все времена развития общества [4]. Поэтому сегодня, в эпоху нестабильной мировой обстановки воспитание патриотизма является стратегическим ориентиром российского образования.

В масштабном исследовании, проведенном нами в 2023 году в Оренбургской области, приняли участие более 650 респондентов 5–9 классов. Кроме обучающихся школ и гимназий городов и районов области, в анкетном

опросе также участвовали ученики православных гимназий г. Оренбурга и г. Орска. Целью исследования являлось изучение ценностных ориентаций современных школьников, патриотических настроений и степени заинтересованности в судьбе Отечества [2].

Согласно ответам респондентов на вопрос «Что означает для Вас понятие “Отечество”?», современные школьники определяют его как «место, где я родился и вырос» (52,1 %), «язык, национальный характер, история моего народа» (26,3 %), «страна, где проживают мои соотечественники» (21,6 %). В процессе анкетирования респондентам предлагалось более подробно в свободной форме изложить собственные суждения на данный вопрос об Отечестве.

Анализ результатов анкетирования позволил сделать вывод о том, что категория «Отечество» вызывает у большинства современных школьников чувства, которые испытывают в близком окружении. С Отечеством школьники в первую очередь связывают место рождения, отчий дом, семью, а только затем народ, страну и государство. Актуализация этих поистине общечеловеческих ценностей представляет собой важнейшее средство развития ценностной ориентации на Отечество и жизненной активности нового поколения россиян.

Подавляющее большинство современных школьников воспринимает Отечество как страну, которой «горжусь», «уважаю ее многовековую историю, традиции», «ценю самобытность, независимость», «любуюсь уникальной природой», «готов защищать с оружием в руках», «ни одна страна не может сравниться с нашей» и др. Представленные ответы респондентов являются доказательством того, что понятие «Отечество» для современных школьников, несомненно, ценностно.

Достоин внимания и то, что современные школьники с понятием «Отечество» связывают духовное единение. Подтверждением ценностного отношения к этому понятию являются характерные высказывания респондентов, такие как «люблю свое Отечество, несмотря ни на что», «прекрасен мир, но отчий край прекрасен по-особенному», «люблю Отечество всей душой», «Отечество у меня в сердце, оно было мне дано при рождении», «буду любить свое Отечество бескрайней, как наши Оренбургские степи, любовью», «для любого человека самым дорогим и любимым всегда должно оставаться

Отечество, так же как и его мама», «всегда болею за наших соотечественников», «здесь живу и буду жить до старости» и др.

Понятие «Отечество» у современного поколения школьников в немалой степени вызывает такие чувства, как патриотизм, долг, честь, совесть. Отсюда следует, что школьники вкладывают в понятие «Отечество» политический смысл, который, безусловно, связан с их активной гражданской позицией.

Стоит отметить, что в размышлениях респондентов относительно понятия «Отечество» очень часто присутствуют эмоциональные оттенки. Школьники видят недостатки современного общества и пытаются их преодолеть. Их высказывания порой продиктованы сильными переживаниями, болью за Россию. По мнению подавляющего большинства школьников, благополучие Отечества заключается в заботе о родном городе, селе, пусть даже в небольших поступках, таких как помощь пожилым, участие в субботниках и т.п.

В настоящее время успешно осуществляют свою деятельность военно-патриотические клубы, объединения, поисковые отряды и др. Всероссийские акции «Свеча памяти», «Георгиевская ленточка», «Диктант Победы», «Сад Памяти», военно-спортивные игры «Зарница», «Орленок» и прочие мероприятия объединяют многотысячную армию российских школьников. За последние 20 лет в эти ряды влились и новые участники этой наиважнейшей работы: Всероссийское детско-юношеское общественное движение «Юнармия», общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», российское военно-историческое общество и многие другие. В образовательных учреждениях апробируются всевозможные креативные формы воспитания патриотов. Игры, квесты, походы, соревнования, экологические и поисковые экспедиции, вахты памяти, парады и шествия, направленные на развитие ценностного отношения к Отечеству, дают возможность осмыслить историческое прошлое государства, способствуют воспитанию подлинных чувств патриотизма, вызывают гордость за предков, глубокое уважение к истории Отечества. Современные креативные практики наполняются новым содержанием, отражающим сегодняшнее состояние общественного

сознания, его нацеленность на бережное отношение к общечеловеческим ценностям в сочетании с движением к обновлению и творческому созиданию нового.

Несмотря на общую тенденцию роста патриотизма в подростковом обществе, есть и проблемные вопросы. Сегодня ценностное отношение к Отечеству не находится в центре внимания современного поколения молодых россиян. Нынешние школьники, в отличие от прошлых поколений, выросшие в новой системе ценностей, менее восприимчивы к идеям долга и жертвенности, более требовательны к комфорту, уровню и качеству жизни.

Наличие современных различных образовательных программ по патриотическому воспитанию подрастающего поколения еще не означает результативного достижения поставленных целей. Формальный подход на практике приводит к слабой и несистемной вовлеченности в мероприятия патриотической направленности, низкой информированности о содержании основных программ воспитания патриота Отечества. В этой связи сегодня мы можем наблюдать некоторых представителей современного поколения молодежи, которые не разделяют патриотические ценности и критически оценивают эффективность многих направлений патриотического воспитания.

Согласно результатам исследования, среди современных школьников есть те, кто проявляет негатив или равнодушие к судьбе Отечества. 4,4 % респондентов не считают себя патриотами. 5,8 % респондентов хотели бы навсегда

уехать из страны. 11,6 % участников опроса выразили безразличие при прослушивании гимна РФ. 4,9 % опрошенных считают, что в России нечем гордиться [3].

Важной частью принципа патриотизма являются мотивы-действия. На уровне эмоций подавляющее большинство современных школьников считают себя патриотами (71,7 %), любящими свою страну, уважающими ее историю, традиции, культуру. Однако высший уровень патриотизма как жизненный принцип оказался слабо сформирован. В системе ценностей современных школьников защита интересов страны стоит далеко не на первом месте. Этот вариант ответа оказался самым непопулярным среди респондентов. В связи с этими отрицательными тенденциями сегодня необходимо активизировать воспитательную работу по развитию ценностных ориентаций на Отечество, чтобы процентный показатель молодых людей с негативной или расплывчатой гражданской идентичностью снижался.

Таким образом, Отечество относится к абсолютным общечеловеческим ценностям и служит одним из ключевых средств развития патриотических чувств подрастающего поколения. Поэтому сегодня, в период политического и экономического непостоянства, ограниченно-го внимания школьников к духовным ценностям важно не допустить потерю интереса к отечественной истории, культуре, традициям и обратиться к проблеме поиска нового содержания понятия «Отечество», являющейся одной из актуальнейших задач современного образования.

Список литературы

1. Виноходова, М.В. Эволюция понятия «Отечество» в российской педагогической мысли / М.В. Виноходова // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 4(94). – С. 59–61.
2. Жуйков, С.О. Патриотизм в ценностном сознании современных школьников / С.О. Жуйков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 20–23.
3. Жуйков, С.О. Символы гордости за Отечество у современных школьников / С.О. Жуйков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 31–33.
4. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург : [б.н.], 1996. – 188 с.

References

1. Vinokhodova, M.V. Evoliutciia poniatia «Otechestvo» v rossiiskoi pedagogicheskoj mysli / M.V. Vinokhodova // Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 4(94). – S. 59–61.

2. Zhuikov, S.O. Patriotizm v tsennostnom soznanii sovremennykh shkolnikov / S.O. Zhuikov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 20–23.
3. Zhuikov, S.O. Simvoly gordosti za Otechestvo u sovremennykh shkolnikov / S.O. Zhuikov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 31–33.
4. Kiriakova, A.V. Teoriia orientatsii lichnosti v mire tsennostei / A.V. Kiriakova. – Orenburg : [b.n.], 1996. – 188 s.

© С.О. Жуйков, 2024

Е.Н. ЛЕОНОВИЧ, А.В. КАЛИНЧЕНКО, Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО, О. ЗИГМУНТ

*ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва;
Университет Фехты, г. Фехта (Германия)*

БУДУЩЕЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: цифровая дидактика; методика обучения; уровни педагогических исследований; смысловое развитие; цифровизация.

Аннотация: В статье поднимаются вопросы развития методики обучения в условиях стремительного распространения цифровых образовательных технологий. Целью теоретического исследования стали изучение и анализ возможности и необходимости использования цифровых систем на разных уровнях педагогического исследования. Была поставлена задача: проанализировать прикладной, методический, дидактический, методологический уровни педагогического исследования. Выдвинуто предположение о том, что успешное развитие методики обучения связано с усилением внимания не только к широкому использованию мультимедийных средств, но и к формированию непосредственно учебно-познавательной деятельности с учетом ее уровней. Методами исследования стали глубокий теоретический анализ дидактических подходов и моделирование образовательных процессов. Результатами являются рекомендации дидактического и методологического характера.

Анализ теории и практики обучения школьников показывает противоречие между обязательным требованием ФГОС к регулярному использованию усовершенствованных технических средств передачи информации и отсутствием консенсуса в принятии научного обоснования их роли и места в учебном процессе, что заставляет задумываться о будущем методики обучения. В педагогической литературе появился термин «цифровая дидактика», который обозначает область педагогики в условиях цифровой трансформации образования, по сути, полностью вы-

тесняющий и трансформирующий понятие традиционной дидактики, т.к. не осталось сферы деятельности педагога, где бы не применялись цифровые системы. Встает закономерный вопрос: в чем существенное отличие новой, теперь уже цифровой, дидактики?

Если обратиться к истокам педагогики, то известен очевидный факт, что процесс передачи накопленного культурного опыта составляет основу развития общества. Диалектическая зависимость между созданием объектов культурного наследия и овладением ими, постоянное их творческое усовершенствование подрастающим поколением приводят к обогащению материальных и духовных ценностей, стимулируют появление новых предметов быта, абстрактных понятий, знаков и символов, нового регламента социальных связей и другого, составляющего специфику общественного мироустройства. Предъявленное или выбранное самим человеком для изучения содержание окружающего пространства усваивается и используется с позиции собственного опыта, что постепенно приводит к необходимым изменениям и в отдаленной перспективе к выработке нового социального уклада, который, в свою очередь, также подвергнется внедрению постепенно выработанных нововведений. Важно подчеркнуть, что речь идет именно об усовершенствовании уже созданного, т.е. о закономерностях поступательного развития, предполагающих сохранение базовых основ при изменении средств достижения целей произведения культурного наследия, влияющих на их качественную и количественную специфику.

Исторически сложились механизмы передачи накопленного культурного опыта, которые сами стали его составляющей и приобрели тот же путь смыслового развития. Зародившиеся способы обучения – по образцу или самостоятельный поиск решения задачи и свойственные

им приемы (демонстрация, наблюдение, разъяснение, поиск информации при работе с письменным источником, упражнение, исследование и т.п.) – являются базовыми, но они постепенно претерпевают изменения в процессе их применения в зависимости от выбора форм и средств, соответствующих реалиям современности.

В настоящее время проходит массовая цифровизация информационного пространства, что дает возможность стремительно передавать и обрабатывать большой объем данных в офлайн- и онлайн-режимах. Технические характеристики оборудования, используемого в том числе и для достижения целей обучения, позволяют проводить уроки в удаленном доступе, осуществлять опосредованное взаимодействие с участниками педагогического процесса с помощью мобильной связи, искать и передавать учебную информацию разного вида и в любой интерпретации, расширились возможности систем автоматизированного контроля (применяются анимация, эффекты виртуального присутствия и др.).

О масштабах данного явления свидетельствует размер рынка образовательных цифровых технологий (этот рынок называется *EdTech*). К 2025 году, по оценке Всемирного экономического форума, он достигнет 342 млрд долларов США. Согласно официальным исследованиям (*edumarket.digital*), к 2020 году в России рынок онлайн-образования составил приблизительно только 2 %. Такой прорыв существенно изменил формы и средства обучения и поставил вопрос о перспективах модернизации всей системы обучения [3]. В связи с этим необходимо определить, как изменяется процесс обучения при использовании цифровых форм и средств.

Начнем с крамольного утверждения о том, что в настоящее время развитие методики не предопределено постановкой конкретных, достижимых и диагностично поставленных целей и задач. В рамках способов обучения, включающих совокупность средств, форм и приемов обучения, в данный момент активно разрабатываются и дополняются в учебном процессе эти же средства, формы и приемы, но только в новом цифровом формате. Цифровизация затрагивает не только учебные процессы, но и организационные (это использование электронных журналов, дневников, сообщений и пр.).

Условно выделяются два формата: офлайн (вне линии или отключенный от сети) и онлайн

(управляемый компьютером, подключенный к нему, или как деятельность, которая доступна исключительно через Интернет).

Офлайн является классическим форматом обучения. Он еще достаточно широко используется в системе образования, но в цифровом мире он уже не вмещает необходимый объем содержания, методов и способов обучения. Причина этого заключается в существенном расширении объема учебной информации за счет быстрого доступа к мультимедийным библиотекам, а также в том, что классические очные программы не могут предложить гибкости в выборе современных, технологичных форм и средств обучения из-за ограниченности учебного пространства внутри кабинета класса.

Дистанционное обучение без использования Интернета стало приобретать массовость уже в середине XIX века. Средством удаленной коммуникации были почтовые отправления – учебные материалы и самостоятельные работы.

Появление радио, потом телевидения позволило существенно расширить возможности дистанционного обучения, сделать образование доступным для большего числа людей. Образование стало «оперативнее» – стало легче и быстрее реагировать на потребности общества и рынка. Появление же Интернета и технических средств привело к поистине революционным преобразованиям в дистанционном обучении. При том что формат онлайн дает поистине неограниченную свободу выбора, значительно расширился арсенал средств, форм и приемов обучения. Эффективность онлайн-обучения в ряде случаев стала превосходить классическое. В онлайн можно учиться в своем ритме: возвращаться к сложным и трудным темам, не задерживаться долго на доступном материале и пр.

Данные примеры показывают смысловое развитие методики обучения в соответствии с появлением технологических инноваций в социуме, а не ее полную трансформацию. Однако только при создании цифровых систем стали говорить о цифровизации образования, цифровой дидактике. В теоретическом плане педагогика стала засоряться понятиями «новых методик», «новых технологий», «активных методов обучения» и пр. На методическом уровне исследователи ушли от понимания того, что методика есть прикладная наука, в рамках которой разрабатываются вопросы методического плана.

Вернемся к крамольному утверждению о том, что развитие методики не predetermined постановкой конкретных, достижимых и диагностично поставленных целей и задач. Как уже было отмечено, в рамках способов обучения разрабатываются новые средства, формы и приемы, которые, как бы с общего согласия, являются более эффективными. Однако ни один учитель или преподаватель вуза не согласится с тем, что повысилось качество образования. То есть методика в своем развитии не движется вперед?

Здесь надо напомнить про уровни педагогических исследований: уровень прикладных исследований, уровень методических исследований, уровень дидактических исследований, уровень методологических исследований. Деятельность участников образовательного процесса и ее результаты следует оценивать с учетом данных уровней.

На уровне прикладных исследований осуществляют свою деятельность учителя. Они разрабатывают и реализуют средства обучения, формы и приемы обучения. Например, такими средствами до цифровизации образования служили перфокарты, учебные материалы на пленочных листах для кодоскопа, таблицы и пр. В условиях цифровизации от таких средств скоро отказались.

В настоящее время большинство психолого-педагогических работ приходится на уровень прикладных исследований. Активно разрабатываются способы применения цифровых средств по предметным областям для обучающихся разного возраста. Насыщение виртуального пространства Московской электронной школы и Российской электронной школы осуществляется учителями образовательных учреждений. Возрастающее количество заданий в Интернете требует систематизации по характерным особенностям, направленным на решение конкретных задач образования [1].

На уровне методических исследований методисты описывают и разрабатывают педагогические технологии, например: технологию проектного обучения, технологию тестирования, способы реализации методов обучения. Благодаря этому применение цифровых заданий становится целенаправленным, подчиненным используемой педагогической технологии [4]. Более того, широкий арсенал цифровых возможностей позволяет подобрать приемы, формы и средства, реализуемые с помощью программ-

ного обеспечения на стационарных и портативных носителях, что говорит о появлении новой цифровой технологии обучения. Однако даже в рамках одной технологии используют разные комплексы цифровых заданий, а подобрать наиболее эффективные для конкретных условий образовательной среды возможно только тогда, когда учтены дидактические факторы выбора способов обучения.

На уровне дидактических исследований дидакты разрабатывают системы обучения, условия реализации методов обучения и пр. Заметим, что положения дидактики служат основанием для проведения методических исследований. С позиций дидактики важнейшим положением является обозначение методов обучения при формировании различных уровней учебно-познавательной деятельности обучаемых. Так, для формирования репродуктивных видов деятельности реализуются репродуктивные методы, для формирования продуктивных видов деятельности – продуктивные методы [2]. Важным обстоятельством является то, что различные виды деятельности формируются не одновременно, а проходят этапы: репродуктивная деятельность с внешней опорой, репродуктивная деятельность без внешней опоры, продуктивная деятельность с внешней опорой, или частично-поисковая деятельность. На данном этапе обучаемым предлагаются субъективно-творческие задачи. Их решение осуществляется при условии усвоения обучаемыми необходимого и достаточного объема знаний и умений, которые они переносят в новые, нестандартные ситуации, при этом «открывают» новые знания в субъективном плане. Уровень продуктивной деятельности без внешней опоры, иначе сказать, исследовательская деятельность учащихся начальной школы с учетом их возрастных особенностей пока остается недоступной.

Возможности цифровых систем открывают широкие перспективы для реализации способов формирования познавательной деятельности обучающихся на разных уровнях. Виртуальное образовательное пространство позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого школьника, стимулировать развитие познавательного интереса, однако для этого оно должно подчиняться закономерностям уже созданной дидактической системы. Цифровой технологии обучения, чтобы стать особой областью образования на современном этапе развития науки,

необходимо не только обладать специальным набором приемов, форм и средств, но и быть принципиально новым подходом на методологическом уровне, иметь собственный понятийный аппарат, отражающий качественно иные функции организации образовательного процесса.

Уровень методологических исследований предполагает поиск и разработку философских и общенаучных категорий, позволяющих описать специфику научного познания в рассматриваемой области знаний. Естественно, что переход к повсеместному использованию цифровых систем меняет мировоззрение человека, но остается неизменным процесс эмпирического и теоретического осмысления окружающего мира. Цифровизация не может стать инструментом гносеологии, способом открытия нового знания, она является лишь средством для осуществления познания. И ни один виртуальный мир не сможет заменить реальный [4]. По сути, осуществляется смысловое развитие технологического прогресса, а не его трансформация, и если сравнить с промышленной революцией XIX века, то переход на цифровые носители лишь усиливает уже созданные функции изобретений прошлого. Перспективное направление совер-

шения педагогике заключается в сохранении эффективного выработанного опыта и его логичном дополнении с помощью современных технологичных инноваций.

Итак, в качестве общего вывода можно обозначить, что дальнейшее продуктивное развитие методики связано не с внедрением цифровых технологий, а с усилением роли методологических и дидактических подходов, реализуемых при учете уровней учебно-познавательной деятельности обучаемых, разработке способов реализации репродуктивных и продуктивных методов обучения, отборе содержания для разноуровневых самостоятельных работ при реализации подходов индивидуализации и дифференциации обучения, определении механизмов проведения процедур корректирующего и итогового контроля знаний учащихся.

Решение данных задач может успешно осуществляться в условиях цифровизации образования, взаимодействия педагога и обучаемых как в реальной обстановке, так и дистанционно, опосредованно, с помощью средств передачи информации. Таким образом, решение поставленных задач открывает перспективы для развития методики обучения как прикладной науки.

Список литературы

1. Калинин, А.В. Функции электронных образовательных ресурсов при создании электронной информационно-образовательной среды начальной школы / А.В. Калинин, Е.А. Алисов, Д.Ю. Калинин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 15–18.
2. Леонович, Е.Н. Основы построения системы филологического образования : монография / Е.Н. Леонович. – Москва, 2020.
3. Леонович, Е.Н. Киноурок как средство наглядности / Е.Н. Леонович, М.А. Романова, А.В. Калинин // Начальная школа. – 2023. – № 3. – С. 22–25.
4. Чернышов, А.Г. Стратегия и философия цифровизации / А.Г. Чернышов // Власть. – 2018. – № 5. – С. 13–21.

References

1. Kalinchenko, A.V. Funktcii elektronnykh obrazovatelnykh resursov pri sozdanii elektronnoi informatcionno-obrazovatelnoi sredy nachalnoi shkoly / A.V. Kalinchenko, E.A. Alisov, D.Iu. Kalinchenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 15–18.
2. Leonovich, E.N. Osnovy postroeniia sistemy filologicheskogo obrazovaniia : monografiia / E.N. Leonovich. – Moskva, 2020.
3. Leonovich, E.N. Kinourok kak sredstvo nagliadnosti / E.N. Leonovich, M.A. Romanova, A.V. Kalinchenko // Nachalnaia shkola. – 2023. – № 3. – S. 22–25.
4. Chernyshov, A.G. Strategii i filosofiiia tcifrovizatcii / A.G. Chernyshov // Vlast. – 2018. – № 5. – S. 13–21.

АДАПТАЦИЯ МОЛОДОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КОЛЛЕДЖА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: молодой преподаватель колледжа; профессиональная адаптация; факторы профессиональной адаптации.

Аннотация: В ходе исследования были выявлены противоречия, связанные с профессиональной деятельностью преподавателей колледжа и необходимостью адаптации молодых педагогов к новым условиям труда. Цель исследования заключается в выявлении проблем, с которыми сталкиваются молодые преподаватели колледжа. В работе анализируются проблемы и факторы, влияющие на профессиональную адаптацию молодых преподавателей колледжа. В статье представлены результаты эмпирического исследования проблем и факторов профессиональной адаптации молодых преподавателей колледжа в возрасте от 22 до 30 лет. Многие начинающие педагоги сталкиваются с трудностями, связанными с организацией и проведением урока. В ходе анкетирования были выявлены потребности молодых педагогов в психологической, методической и социальной адаптации. В ходе исследования было выявлено, что ключевыми аспектами мотивации молодых преподавателей являются возможности для профессионального развития, участие в научных проектах и прозрачность карьерного роста.

Период адаптации является важным этапом в становлении молодого преподавателя колледжа и его профессиональном развитии. Практика показывает, что даже при достаточном уровне подготовленности к педагогическому труду процесс адаптации может затянуться на длительный период времени.

Проблема адаптации – это одна из самых сложных проблем, с которой приходится стал-

киваться исследователям. В социологии и педагогике вопросы адаптации рассматриваются в широком спектре наук.

В современной управленческой практике адаптации уделяется большое внимание, так как она является одним из важнейших факторов развития кадрового потенциала организации [1–3]. По мнению социологов, профессиональная адаптация – это процесс вхождения личности в новую социальную и профессиональную среду. Важную роль играют внешние и внутренние факторы, которые способствуют гармоничному функционированию человека в профессии [4–5]. Психологи выделяют профессиональную адаптацию как процесс приспособления человека к новым условиям работы, социальному окружению. Психологическая адаптация связана с формированием устойчивого позитивного отношения к профессии, преодолением эмоционального и физического истощения.

Исследователи утверждают, что новички в сфере образования в период своего вхождения в профессию сталкиваются с рядом проблем. К таким проблемам относятся нехватка практического опыта и высокая рабочая нагрузка. Кроме того, они ощущают недостаточность уважения со стороны общества, постоянно подвергаются стрессу из-за частых изменений в сфере, испытывают трудности с дисциплиной среди обучающихся и чувствуют давление, обусловленное внешним контролем за образовательной деятельностью. Низкие заработные платы, отсутствие культурного обмена и профессионального общения, а также ограниченные перспективы карьерного роста также значительно осложняют их профессиональное развитие. Без профессионального сопровождения опытного наставника (тьюторства, коучинга, менторинга) эти проблемы очень часто приводят к увольнению молодого

го сотрудника [1].

Тем не менее, хотя область исследований весьма обширна, до сегодняшнего дня сохраняется ряд неразрешенных вопросов.

Считаем, что процесс профессиональной адаптации в колледже – это взаимодействие личности и педагогической среды. Профессиональную адаптацию можно назвать двусторонним процессом, в котором человек взаимодействует с новым для него социальным и профессиональным окружением.

В ходе исследования были выявлены проблемы, связанные с профессиональной деятельностью молодых педагогов в колледже. С другой стороны, проблемы возникают из-за того, что преподаватель колледжа не в полной мере выполняет свои профессиональные обязанности. В то же время в среднем профессиональном образовании существует тенденция к старению преподавателей и повышению спроса на молодых специалистов. В этой связи возникает необходимость в создании образовательных программ, направленных на адаптацию и профессиональное развитие молодых педагогов [2].

Создание эффективной системы адаптации молодого педагога – задача многоаспектная: это и финансовое поощрение, и педагогическая подготовка, и профессиональная переподготовка. Многие вопросы, связанные с образовательным учреждением (например, финансовая поддержка или проблема престижа профессии в обществе), не относятся к компетенции администрации. Не стоит забывать и о том, что психологическая адаптация в учебном заведении – дело непростое. В то же время актуальность этого вопроса не вызывает сомнений.

Цель исследования – идентификация сложностей, с которыми сталкиваются начинающие преподаватели колледжей, и выявление элементов, которые способствуют созданию оптимальных условий для их профессионального вливания в рабочую среду.

Исследования, связанные с трудовой мотивацией, проводятся с 1789 года. На основе общей теории управления разработаны:

- содержательные теории мотивации, они дают ответ на вопрос: какие мотивы влияют на выбор человека в организации (Д. Макклеланд, Ф. Тейлор, Ф. Герцберг, Ф. Гилберт, К. Альдерфер, Г. Гант, А. Маслоу);

- поведенческие теории, основанные на

изучении поведенческих аспектов (Х. Хекхаузен, Дж. Адаме, Ф. Хайдер, Дж. Аткинсон, Б.Ф. Скиннер, А. Бандура, Б.Д. Надлер, Б. Вайнер, Д. Макгрегор, В. Врум, Э. Лоулер, Э. Дисси, А. Локке, Л. Портер, Г. Келли, Ф.Х. Канфер и др.);

- системы экономического и морального стимулирования: Международная организация труда разработала систему стимулирования, основанную на экономических и моральных принципах (Р.Л. Кричевский, Р. Крайтнер, В.Е. Семенов, Ф. Лютенс, М.А. Слюсарянский, П. Вернимонт, Н.Ф. Наумова, С. Фитцпатрик, О.С. Дейнека, А. Фенам, М. Принс и др.).

В работах отечественных ученых (А.Г. Ядов, И.Ф. Белова, А.Г. Здравомыслов, Н.Ф. Наумова, В.П. Рожин, Л.С. Бляхман и др.) выделяются мотивы, которые формируются у людей в процессе трудовой деятельности.

Научно-педагогическая литература свидетельствует о повышенном интересе педагогов к мотивационному управлению. Вопросы обобщения и распространения педагогических знаний в рамках мотивационного управления саморазвитием молодого преподавателя колледжа еще недостаточно изучены.

В исследовании использовались теоретико-методологические и эмпирические методы, в том числе математическая обработка результатов.

Для проведения исследования были отобраны 50 молодых преподавателей, которые проработали в организациях СПО города Белгород и Белгородской области от нескольких месяцев до 4 лет. Более половины педагогов имеют стаж работы менее двух лет, и только 22 % педагогов имеют стаж работы от 3 до 4 лет.

Считаем, что анкетирование является одним из наиболее подходящих инструментов для проведения настоящего исследования. В ходе анкетирования были выявлены проблемы, которые могут возникнуть у начинающего педагога в процессе адаптации. В первую очередь речь идет о ресурсах, которые можно использовать для устранения проблемы.

Выявлено, что наиболее сложными для молодых специалистов являются вопросы взаимоотношений между педагогом и обучающимся. Отвечая на вопрос о том, соответствует ли их профессиональная подготовка уровню их квалификации, большинство опрошенных ответили утвердительно – 67 %, а 33 % опрошенных от-

ветили отрицательно. В начале своей профессиональной деятельности молодой специалист должен обладать достаточным уровнем теоретических и практических навыков, но в то же время может обладать недостаточно развитыми профессиональными качествами. Важным аспектом работы с молодыми преподавателями является постоянное наставничество со стороны опытных преподавателей [3]. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что 100 % молодых преподавателей обращают внимание на своих коллег.

Опрос показал, что наиболее распространенной причиной неудовлетворенности работой в колледже является повышенная занятость педагога (61,4 %). Молодому педагогу приходится сталкиваться с огромным количеством поручений и бумаг, которые обрушиваются на него со всех сторон. Анализ показывает, что большинство педагогов не удовлетворены своей работой из-за того, что у них нет времени на самообразование.

Практика показывает, что начинающий специалист сталкивается с трудностями из-за отсутствия опыта в работе. Если говорить о становлении педагога, то в первую очередь это связано с тем, что он не получает должной поддержки от системы образования.

Многие преподаватели колледжей сталкиваются с финансовыми проблемами. 84 % опрошенных считают, что заработная плата недостаточна. Начисление заработной платы педагогическим работникам колледжа зависит от их квалификации и стажа. Преподаватели колледжа получают неплохую зарплату. Почти половина опрошенных относят себя к среднему и малообеспеченному уровню.

Из всех респондентов, оценивающих свое материальное положение, 62 % классифицируют себя как представителей среднего класса по уровню доходов, в то время как 38 % считают себя людьми с низким уровнем материального благосостояния.

В результате проведенного анализа было выявлено несколько направлений учебной деятельности колледжа, которым необходимо уделить особое внимание. В ходе опроса было выявлено, что большинство респондентов испытывают трудности во взаимодействии с педагогами и родителями.

В результате проведенного исследования

выяснилось, что многие молодые преподаватели испытывают потребность в развитии своих профессиональных компетенций. Наименьшее количество респондентов отдало предпочтение индивидуальному обучению (56,4 %), мастер-классам (53,8 %) и самосовершенствованию (51,5 %). Молодые преподаватели больше доверяют своим наставникам и прислушиваются к их советам.

В рамках исследования были проанализированы темы семинаров и тренингов, которые могут быть интересны молодым преподавателям колледжа. Результаты опроса показали, что наиболее актуальными и полезными являются следующие темы: «Урегулирование конфликтных ситуаций» (61,5 %), «Методы обучения и их эффективное использование в образовательном процессе» (48,7 %), «Учет и оценка знаний обучающихся» (46,2 %), «Формы работы с родителями» (41 %). При выборе тематики акцент делается на психолого-педагогических, методических и психологических аспектах педагогического процесса.

Респондентам также было предложено ответить на вопрос о том, изменилось ли их отношение к выбранной профессии после начала профессиональной деятельности. 15,8 % педагогов пожаловались на то, что их отношение к работе ухудшилось. Молодой педагог, только начинающий свою образовательную деятельность, часто остается один на один со своими проблемами. В образовательном учреждении, где нет программы адаптации молодых учителей, отмечается тенденция ухода педагогов с первого года работы.

В результате проведенного исследования было выявлено несколько факторов, влияющих на процесс адаптации молодых преподавателей в колледже. Если говорить о положительных моментах, то они заключались в том, что у молодого преподавателя колледжа складываются хорошие отношения с преподавателями и студентами. К отрицательным факторам относят низкую заработную плату, «бумажную» работу и нехватку времени. Важнейшим условием успешной адаптации молодых педагогов является разработка и реализация программ адаптивного обучения. Индивидуальная поддержка наставника является одним из важных аспектов поддержки и адаптации молодого преподавателя в колледже.

Список литературы

1. Бондарева, Е.П. Факторы профессиональной адаптации молодых преподавателей вуза / Е.П. Бондарева, С.А. Сергеев // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2016.2.23>.
2. Самоукина, Н.В. Адаптация персонала: проблемы и возможности / Н.В. Самоукина // Управление развитием персонала. – 2020. – № 1(61). – С. 22–30. – DOI: <https://doi.org/10.36627/2619-144X-2020-1-1-22-30>.
3. Сопоев, С.А. Адаптация молодых специалистов как одна из проблем кадрового обеспечения российских организаций / С.А. Сопоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 251–253 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18444224&> (дата обращения: 28.05.2023).
4. Черникова, Е.Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ / Е.Г. Черникова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2014. – № 4. – С. 150–153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21682877> (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Bondareva, E.P. Faktory professionalnoi adaptatsii molodykh prepodavatelei vuza / E.P. Bondareva, S.A. Sergeev // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2016. – № 2. – DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2016.2.23>.
2. Samoukina, N.V. Adaptatsiia personala: problemy i vozmozhnosti / N.V. Samoukina // Upravlenie razvitiem personala. – 2020. – № 1(61). – S. 22–30. – DOI: <https://doi.org/10.36627/2619-144X-2020-1-1-22-30>.
3. Sopoiev, S.A. Adaptatsiia molodykh spetsialistov kak odna iz problem kadrovogo obespecheniia rossiiskikh organizatsii / S.A. Sopoiev // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki. – 2012. – № 2. – S. 251–253 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18444224&> (data obrashcheniia: 28.05.2023).
4. Chernikova, E.G. Osobennosti sotcialno-professionalnoi adaptatsii molodykh pedagogov obshcheobrazovatelnykh shkol / E.G. Chernikova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie. – 2014. – № 4. – S. 150–153 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21682877> (data obrashcheniia: 10.05.2023).

© Д.А. Недоступенко, Е.Н. Кролевецкая, 2024

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ГИБКИЕ НАВЫКИ»

Ключевые слова: гибкие навыки; высшее образование; жесткие навыки; ключевые компетенции; педагогическое образование; профессиональное образование; университет; универсальные компетенции.

Аннотация: Особое внимание в российских и зарубежных публикациях последнего десятилетия уделяется развитию так называемых гибких навыков (*soft skills*), которые играют важную роль в личностном и профессиональном становлении специалиста. Целью настоящей статьи является выявление структурно-содержательной характеристики «гибких навыков» как научного понятия. Задачи исследования: анализ отечественных и зарубежных исследований по данной проблеме; уточнение и обоснование сущности и структуры гибких навыков. Гипотеза данной работы предполагает, что понятие «гибкие навыки» имеет глубокую структурно-содержательную характеристику как научное понятие. Методы исследования: анализ и синтез психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Достигнутые результаты: в ходе анализа и синтеза научной литературы по проблеме исследования выявлена структура гибких навыков как научного понятия.

Педагоги считаются архитекторами будущего поколения, своими знаниями и опытом они помогают ученикам не только в приобретении новых знаний и умений, но и в личностном развитии, в профессиональном определении. В настоящее время современному педагогу, чтобы помочь своим ученикам приспособиться к быстро меняющемуся миру, необходимо самому быть готовым к этим изменениям. В связи с этим целью современного педагогического образования будет являться подготовка учителя, не

только владеющего профессиональными компетенциями, но и умеющего быстро реагировать на изменения в обществе во всех сферах жизни.

Умению приспосабливаться к изменениям не только в обществе, но и в профессиональной сфере, быть «гибким» и находчивым, умеющим мыслить нестандартно и находить решение в самых сложных задачах, к сожалению, не учат ни на одном предмете. Потому что данные умения не являются профессиональными навыками, они считаются «надпрофессиональными», или, по-другому, «гибкими навыками», что на английском языке означает «*soft skills*».

Вопросы формирования и развития гибких навыков студентов волнуют ученых разных профессиональных областей, в основном это специалисты в области педагогики и психологии [2; 3; 8; 11], специалисты по изучению иностранных языков [4; 14; 17], менеджмента [5–7; 13; 16], а также сотрудники направлений *IT* [9; 12]. В основном вопросы, которые рассматриваются в этих работах, посвящены сущности гибких навыков, способам и методам их формирования в своей профессиональной области и оценке отдельных видов гибких навыков.

Говоря о профессиональных навыках, т.е. о том наборе специальных знаний и умений, который характерен конкретной профессиональной деятельности, исследователи называют их «*hard skills*», что переводится дословно как «твердые» или «жесткие» навыки. Они узкоспециализированные, им учат на специальных учебных предметах, так как они являются основополагающими при подготовке специалиста. Раньше считалось, что залогом успешной профессиональной деятельности является высокий уровень владения профессиональными навыками. Однако со временем, как мы видим, это мнение поменялось, и гибкие навыки заняли свое место в профессиональном развитии специалиста. Об-

Таблица 1. Сравнительная характеристика жестких и гибких навыков

Жесткие навыки (<i>hard skills</i>)	Гибкие навыки (<i>soft skills</i>)
Связаны с конкретной профессиональной деятельностью	Универсальны для всех профессиональных областей
Приобретаются на профильных предметах во время учебы	Приобретаются опытным путем, совершенствуются в течение всей жизни
Уровень владения можно определить тестированием, экзаменом	Уровень владения сложно определить, нет специального инструментария
Владение специальными профессиональными программами (программирование, бухгалтерский учет в 1С, монтаж видео, веб-дизайн и др.)	Умение непрерывно учиться, быть разносторонним
Алгоритм, точная техника выполнения, работа по стандарту	Творчество и креативность, эрудированность, интуиция
Задействовано левое полушарие мозга, <i>IQ</i>	Задействовано правое полушарие мозга, <i>EQ</i> (эмоциональный интеллект)

ратимся к таблице 1, где представлена сравнительная характеристика двух понятий, которая поможет определить их различие и выявить признаки гибких навыков.

Противоположность понятий «*soft skills*» и «*hard skills*» очень интересна. На сегодняшний день нет общепринятых определений «*soft skills*» и «*hard skills*». Исследователи, занимающиеся данным вопросом, по-разному трактуют данные понятия, однако считают, что рассматривать их отдельно будет неправильным, так как они являются взаимодополняемыми понятиями. Приведем пример: работая программистом, специалист знает, как писать программы, какие специальные команды ему необходимы, он прекрасно владеет своими профессиональными «жесткими навыками», однако для того чтобы продукт вышел на рынок, был привлекательным и конкурентоспособным, специалисту необходимо, чтобы его продукт был креативным, интересно презентован аудитории, для этого он должен сам владеть творческими способностями, а также высокими коммуникативными навыками, чтобы взаимодействовать с коллегами и руководством.

В другом случае без развитых навыков коммуникации и кооперации педагогу будет сложно выстраивать отношения с учениками, коллегами и родителями учеников. Развитые коммуникативные навыки способствуют снижению конфликтных ситуаций. Имея развитое креативное мышление, педагог сможет легче организовывать процесс обучения учащихся. Он будет предлагать им нестандартные и увлекательные задания, что, в свою очередь, будет активизиро-

вать их познавательную активность. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что гибкие навыки способствуют продвижению жестких навыков, делая специалиста намного эффективнее в профессиональной деятельности.

В исследовании «*Developing Soft Skills – A Change Management Perspective*» профессора Р. Левассера, работающего в Уолденском университете, говорится, что *hard skills* являются технической и административной компетентностью, а *soft skills* – универсальными компетенциями, которые гораздо сложнее измерить количественными показателями [20]. Группа исследователей Д. Джозеф, А. Сун, Р.Х.Л. Чанг и С. Слотер описывают *soft skills* как общее название, данное более широким управленческим или межличностным навыкам. Это социальные качества, личные уникальные атрибуты или характеристики, которые относятся к способности человека эффективно взаимодействовать с другими в любом месте, а также способствуют лучшему общению с начальником и другими коллегами. Основываясь на этом мнении, они дают свое определение: *soft skills* – это социальный логический термин, относящийся к коэффициенту эмоционального интеллекта человека (*EQ*), который дополняет твердые навыки и часть коэффициента интеллекта человека (*IQ*). Две формы интеллекта формируют профессиональные требования к работе. При приеме на работу во время собеседования оцениваются как интеллектуальные, так и эмоциональные показатели. *IQ* готовит человека к работе, а *EQ* помогает человеку в работе [19].

Исследователи *K.N. Tang, H.H. Nor* и

M.Y. Hashimah считают, что преподавание является сложным процессом, поэтому владение гибкими навыками является необходимым залогом высокой производительности труда педагогов, а также способности сохранять внутренний баланс. К *soft skills* они относят такие навыки, как общение, критическое мышление, работа в команде, непрерывное обучение и самообучение, этика поведения, а также лидерские качества, называя их неакадемическими навыками. Однако стоит отметить, они считают, что опытные педагоги должны помогать и способствовать формированию *soft skills* у молодых специалистов в начале их карьеры [21].

По мнению ученого Н.В. Жадько, гибкие навыки делятся на различные группы умений: самоуправление (ответственность, способность принимать решения, самостоятельность, управление своим временем), познавательные умения (рефлексия, критическое мышление, обучение), навыки общения (уметь обеспечить обратную связь и реагировать на критику), социально-эмоциональные навыки (умение работать в команде, общение и взаимодействие с коллегами) [7, с. 35–36].

Soft skills определяются как психологическая составляющая – такого мнения придерживается И. Канардов. В нее входит: умение убеждать, находить подход к людям, лидировать, межличностное общение, умение вести переговоры и работать в команде, а также креативность и управление временем [10]. Близки с мнением И. Канардова и другие авторы – М.Э. Волкова и В. Шипилов, они рассматривают гибкие навыки через социально-психологические характеристики. По мнению В. Шипилова, *soft skills* надо рассматривать как социально-психологические навыки, которые необходимы и могут пригодиться человеку в большинстве жизненных ситуаций [18]. М.Э. Волкова придерживается такого же мнения, однако считает важным отметить, что *soft skills* нужны не только в жизненных ситуациях, но и в работе любого специалиста, автор выделяет среди них такие навыки, как коммуникация, командообразование, лидерство и другие [2].

При изучении подходов к пониманию и исследованию *soft skills* с опорой на анализ отечественной и зарубежной литературы выявлено, что не существует универсальной дефиниции понятия «*soft skills*». Обзор литературы помог выяснить, что исследователи, занимающиеся

данным вопросом, рассматривают это понятие через призму своего восприятия и научных интересов.

В трудах отечественных и зарубежных ученых, говоря о феномене *soft skills*, используют разные синонимы к данному понятию, в связи с этим часто встречаются такие понятия, как «навыки XXI века», «гибкие навыки», «мягкие навыки», «непрофессиональные навыки», «надпрофессиональные навыки», «социальные навыки», «универсальные навыки», «сквозные навыки», «межличностные навыки». Такое многообразие понятий вызывает неоднозначность и расплывчатость термина, его определения представляются на основе общих представлений авторов о том, что такое гибкие навыки, из этого следует, что эти представления зачастую основываются не на выявлении их существенных признаков, а на простом перечислении соответствующих навыков. Интересно и то, что гибкие навыки не связывают с конкретной профессиональной деятельностью. Набор гибких навыков для всех специальностей одинаковый, это и делает их универсальными.

Для того чтобы более детально взглянуть на содержание данного понятия и определить его сущность, автором был проведен контент-анализ понятия «гибкие навыки», подробно описанный в работе «Образ современного педагога в контексте навыков XXI века» [15].

По итогам контент-анализа были выявлены основные навыки, которыми должен владеть современный специалист: командная работа, критическое мышление, коммуникация, креативное мышление, умение брать на себя ответственность, самостоятельность принятия решений, умение выступать на публике, лидерство. Это самые часто встречаемые навыки, которые были определены в процессе контент-анализа.

Ученые Байкальского государственного университета Е.А. Арбатская и Е.Г. Тарханова в теоретическом исследовании *soft skills* выделили их функции. В своей работе авторы приводят анализ понятий *soft skills* различных авторов, в связи с чем констатируют, что *soft skills* влияют на социальную, профессиональную и личную сферы человека, исходя из этого они определили три функции: интеграция в общество, профессиональная реализация и самоактуализация [1].

Автор придерживается представленного мнения ученых Е.А. Арбатской и Е.Г. Тархановой о функциях *soft skills*, так как они соотносят-

Рис. 1. Структура гибких навыков как научного понятия

ся с теми результатами, что были получены при контент-анализе понятия «гибкие навыки» и при определении их основных компонентов, в связи с этим в дальнейшем для нашего исследования мы будем придерживаться предложенных авторами функций.

Таким образом, рассмотрев содержательную характеристику гибких навыков, определив признаки, по которым исследователи их описывают, а также выделив их функции, можно составить структуру гибких навыков как научного понятия (рис. 1).

Представленная на рис. 1 структура гибких навыков более точно отражает сущность данного научного понятия и поможет внести определенность в науку для дальнейшего изучения связанных с ним вопросов. На основе этого можно сказать, что гибкие навыки – это комплекс

универсальных, социально направленных способностей, приобретаемых опытным путем на всех этапах образования и с продолжающимся развитием в течение всей жизни, которые ориентированы на интеграцию в общество, самоактуализацию и профессиональную реализацию специалиста независимо от специфики профессиональной деятельности, но влияющие на ее эффективность.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что гибкие навыки являются составной частью более широкого понятия «ключевые компетенции». Они многоаспектны, их сложно измерить, это социально направленные способности. Развитие гибких навыков происходит на всех этапах образования. Этот процесс не останавливается с окончанием обучения, он продолжается и совершенствуется в течение всей жизни.

Список литературы

1. Арбатская, Е.А. Исследование содержания понятия soft skills / Е.А. Арбатская, Е.Г. Тарханова // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 905–924. – DOI: 10.18334/ce.14.5.104255.
2. Волкова, М.Э. Формирование soft-skills у студентов педагогических специальностей: теоретический анализ / М.Э. Волкова // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 2(15). – С. 224–226.
3. Восторгова, Е.В. Модель диагностики и развития soft skills школьников в рамках подготовки к соревнованиям WorldSkills Junior / Е.В. Восторгова, В.В. Михайлов, А.К. Сыщенко // Педагогические науки. – М., 2019. – С. 131–134.
4. Газизулина, Л.Р. Развитие мягких навыков в ходе иноязычной подготовки аспирантов / Л.Р. Газизулина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 4(56). – С. 275–279 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42498644>.
5. Ганпанцурова, О.Б. Профессионально важные качества и индивидуализация как результат формирования компетенций soft-skills у студентов разных профессиональных направлений / О.Б. Ганпанцурова // Смальта. – 2019. – № 1. – С. 31–35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38516816>.
6. Демидова, Е.В. Гибкие навыки в системе личностных компетенций менеджера / Е.В. Демидова // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2019. – № 3(55). – С. 100–108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41587002>.
7. Жадько, Н.В. «Мягкий» навык как единица содержания интенсивного профессионального и бизнес-обучения / Н.В. Жадько // Научные исследования в образовании. – 2011. – № 8. – С. 34–38.
8. Игумнова, О.В. «Жизненные» и «гибкие» навыки обучающихся: границы применимости понятий в педагогике / О.В. Игумнова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 4(8). – С. 25–38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41652086>.
9. Камальдинова, З.Ф. Проблемы развития мягких навыков у молодых ИТ-специалистов / З.Ф. Камальдинова, А.В. Липатова // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 334–337 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/39>.
10. Канардов, И. Soft skills и Hard skills – в чем разница? / И. Канардов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.znai.su/statya/soft-skills-i-nard-skills-%E2%80%93vchem-raznica>.
11. Коршунова, В.В. Практики формирования soft skills воспитанников ДООУ: опыт Сибирского региона / В.В. Коршунова // Вестник педагогических инноваций. – 2019. – № 2(54). – С. 80–85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38502628>.
12. Липатова, А.В. Влияние наличия гибких навыков на карьерный рост молодых ИТ-специалистов / А.В. Липатова, З.Ф. Камальдинова // Актуальные проблемы высшего образования в области инфокоммуникационных технологий : Материалы XI Российской научно-методической конференции, Самара, 28 февраля – 03 марта 2023 года. – Самара : Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. – С. 28–29.
13. Ларионов, В.Г. Трансформация терминологии, компетенций и знаний в условиях цифровой экономики / В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьева, Е.П. Баринова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 4. – С. 21–28. – DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-21-28.
14. Меньшенина, С.Г. Формирование гибких навыков студентов бакалавриата в процессе обучения иностранному языку / С.Г. Меньшенина, Г. Позднякова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 3(43). – С. 106–115. – DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.3.9.
15. Оренбурова, Л.В. Образ современного педагога в контексте навыков XXI века / Л.В. Оренбурова, Р.А. Валеева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6 (часть 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/article/view?id=32316>.
16. Платонова, Р.И. Актуальность soft skills в профессиональном плане будущих специалистов / Р.И. Платонова, Г.Б. Михина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – № 4(25). – С. 177–181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item>.

asp?id=36745379.

17. Чечева, Н.А. Развитие soft skills у курсантов в процессе обучения иностранному языку / Н.А. Чечева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN518.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

18. Шипилов, В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития / В. Шипилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 25.09.2021).

19. Joseph, D. Practical Intelligence in IT: Assessing Soft Skills of IT Professionals / D. Joseph, A. Soon, R.H.L. Chang, S. Slaughter // Journal of Communications of the ACM. 2010. – Vol. 53(2). – P. 149–154.

20. Lasseur, R. People Skills: Developing Soft Skills – a Change Management Perspective / R. Lasseur // Computer Science. Interfaces. – 2013. – Vol. 43. – No. 6. – P. 566–571.

21. Tang, K.N. Novice Teacher Perceptions of the Soft Skills Needed in Today's Workplace / K.N. Tang, H.H. Nor, M.Y. Hashimah // Procedia – Social and Behavioral Sciences 177. – 2015. – No. 2. – P. 284–288.

References

1. Arbatskaia, E.A. Issledovanie sodержaniia poniatii soft skills / E.A. Arbatskaia, E.G. Tarkhanova // Kreativnaia ekonomika. – 2020. – Tom 14. – № 5. – S. 905–924. – DOI: 10.18334/ce.14.5.104255.

2. Volkova, M.E. Formirovanie soft-skills u studentov pedagogicheskikh spetsialnostei: teoreticheskii analiz / M.E. Volkova // Studencheskaia nauka i XXI vek. – 2017. – № 2(15). – S. 224–226.

3. Vostorgova, E.V. Model diagnostiki i razvitiia soft skills shkolnikov v ramkakh podgotovki k sorevnovaniiam WorldSkills Junior / E.V. Vostorgova, V.V. Mikhailov, A.K. Syschenko // Pedagogicheskie nauki. – M., 2019. – S. 131–134.

4. Gazizulina, L.R. Razvitie miagkikh navykov v khode inoiazychnoi podgotovki aspirantov / L.R. Gazizulina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2019. – № 4(56). – S. 275–279 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42498644>.

5. Ganpanturova, O.B. Professionalno vazhnye kachestva i individualizatsiia kak rezultat formirovaniia kompetentcii soft-skills u studentov raznykh professionalnykh napravlenii / O.B. Ganpanturova // Smalta. – 2019. – № 1. – S. 31–35 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38516816>.

6. Demidova, E.V. Gibkie navyki v sisteme lichnostnykh kompetentcii menedzhera / E.V. Demidova // Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniakh. – 2019. – № 3(55). – S. 100–108 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41587002>.

7. Zhadko, N.V. «Miagkii» navyk kak edinitca sodержaniia intensivnogo professionalnogo i biznes-obucheniia / N.V. Zhadko // Nauchnye issledovaniia v obrazovanii. – 2011. – № 8. – S. 34–38.

8. Igumnova, O.V. «Zhiznennye» i «gibkie» navyki obuchaiushchikhsia: granitcy primenimosti poniatii v pedagogike / O.V. Igumnova // Teoriia i praktika nauchnykh issledovani: psikhologiiia, pedagogika, ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 4(8). – S. 25–38 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=41652086>.

9. Kamaldinova, Z.F. Problemy razvitiia miagkikh navykov u molodykh IT-spetsialistov / Z.F. Kamaldinova, A.V. Lipatova // Biulleten nauki i praktiki. – 2023. – T. 9. – № 2. – S. 334–337 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/39>.

10. Kanardov, I. Soft skills i Hard skills – v chem raznitca? / I. Kanardov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.znai.su/statya/soft-skills-i-nard-skills-%E2%80%93vchem-raznica>.

11. Korshunova, V.V. Praktiki formirovaniia soft skills vospitannikov DOU: opyt Sibirskogo regiona / V.V. Korshunova // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii. – 2019. – № 2(54). – S. 80–85 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=38502628>.

12. Lipatova, A.V. Vliianie nalichii gibkikh navykov na karernyi rost molodykh IT-spetsialistov / A.V. Lipatova, Z.F. Kamaldinova // Aktualnye problemy vysshego obrazovaniia v oblasti infokommunikatsionnykh tekhnologii : Materialy XI Rossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii,

Samara, 28 fevralia – 03 marta 2023 goda. – Samara : Povolzhskii gosudarstvennyi universitet telekommunikatsii i informatiki, 2023. – S. 28–29.

13. Larionov, V.G. Transformatsiia terminologii, kompetentcii i znaniia v usloviakh tsifrovoi ekonomiki / V.G. Larionov, E.N. Sheremeteva, E.P. Barinova // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Serii: Ekonomika. – 2019. – № 4. – S. 21–28. – DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-21-28.

14. Menshenina, S.G. Formirovanie gibkikh navykov studentov bakalavriata v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku / S.G. Menshenina, G. Pozdniakova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Serii: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2019. – № 3(43). – S. 106–115. – DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.3.9.

15. Orenburova, L.V. Obraz sovremennogo pedagoga v kontekste navykov XXI veka / L.V. Orenburova, R.A. Valeeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2022. – № 6 (chast 2) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/article/view?id=32316>.

16. Platonova, R.I. Aktualnost soft skills v professionalnom plane budushchikh spetsialistov / R.I. Platonova, G.B. Mikhina // Azimut nauchnykh issledovaniia: pedagogika i psikhologiya. – 2018. – № 4(25). – S. 177–181 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=36745379>.

17. Checheva, N.A. Razvitie soft skills u kursantov v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku / N.A. Checheva // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2018. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mir-nauki.com/PDF/73PDMN518.pdf> (data obrashcheniia: 12.12.2020).

18. Shipilov, V. Perechen navykov soft-skills i sposoby ikh razvitiia / V. Shipilov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (data obrashcheniia: 25.09.2021).

© Л.В. Оренбурова, 2024

УДК 373.1

Е.В. УСЕНКОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОХРАНА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: несовершеннолетние; психическое здоровье; охрана психического здоровья детей и подростков; институты воспитания; семья; общеобразовательные организации.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать состояние психического здоровья несовершеннолетних, а также наметить подходы к его охране. Цель статьи: раскрыть методологические подходы к охране психического здоровья детей и подростков. Задачи: раскрыть сущность и значение психического здоровья несовершеннолетних, аргументировать методологические подходы к охране их психического здоровья. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что симбиоз методологических подходов к охране психического здоровья детей и подростков на государственном и индивидуальном уровнях приведет исследуемый феномен к качественной, более высокой организации. Методы исследования: анализ педагогической, психологической, медицинской литературы; наблюдение; сравнение; беседы; обобщение; конкретизация. Достигнутые результаты: охрана психического здоровья несовершеннолетних позволила им более успешно реализоваться в социуме, развить социальную и психологическую зрелость, ответственную поведенческую стратегию.

Дети и подростки как наиболее сензитивная, социально-незрелая часть социума нуждаются в поддержке государственных и воспитательных институтов, в том числе в плане охраны их физического и психического здоровья. Государственные и воспитательные институты призваны содействовать физическому, психическому, духовному, нравственному воспитанию несо-

вершеннолетних, развивать их патриотические, гражданские установки, социальную зрелость и ответственность.

Всемирная организация здравоохранения рассматривает психическое здоровье несовершеннолетних как феномен, позволяющий индивиду оптимально реализоваться в обществе, обладающий высоким интеллектуальным и организационным началом, способствующий конструктивному разрешению витальных проблем и ориентированный на здоровый образ жизни.

Меры, направленные на укрепление здоровья несовершеннолетних, неоднократно обсуждались в государственных структурах, на круглых столах и совещаниях по такой тематике, как «Здоровье в системе общего образования».

Международные и всероссийские научно-практические конференции, проходившие на базе вузов, в частности во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, в которых активно участвовал автор, неоднократно посвящались проблеме обеспечения духовно-нравственного, психического, психологического и физического здоровья детей и подростков.

Мы разделяем точку зрения исследователя В.Р. Кучма в том, что современные реалии требуют от человека достаточно высокого уровня развития социальной зрелости, психической, нравственной и правовой устойчивости, чтобы не стать жертвой криминальных структур и не трансформироваться в индивида без моральных принципов [1].

Сложные перемены в социально-экономической, политической, идеологической жизни явились большим испытанием для несформировавшейся психики подростка. Любого рода пси-

хические девиации, дезадаптация инициируют дестабилизацию общественных и государственных институтов.

По мнению профессора Л.К. Фортовой, немалая часть семей и образовательных организаций как наиболее значимых социальных и воспитательных институтов в жизни несовершеннолетних не только не обеспечивают охрану их психического здоровья, но и нередко выступают причиной нервно-психических и вегетативных расстройств, детерминированных семейной и школьной депривацией, фобиями, асоциальными установками, авторитарным стилем воспитания [4].

Поступая в образовательную организацию, как правило, здоровым, в школе ребенок приобретает нарушения осанки – лордозы, кифозы, сколиозы; зрения – миопия высокой степени, усталость глаз; истощаемость центральной нервной системы (ЦНС) из-за повышенной нагрузки вследствие большого объема информации и заданий, которые необходимо сделать и в школе, и дома. Заболевания желудочно-кишечного тракта – также нередкая патология детей и подростков, обусловленная как нездоровым питанием, распространенностью фастфуда, так и дистрессами вследствие деструктивного конфликта в семье, школе, с педагогами и сверстниками.

Н.П. Сетко отмечает, что при анализе структуры психических расстройств подростков выявлено: 76,1 % непсихотических расстройств; 19,3 % интеллектуальных проблем в виде врожденной (олигофрении) или приобретенной умственной отсталости (деменции); 45,5 % психозов [2].

В современных реалиях детско-подростковые психические и психологические девиации: зависимость от психоактивных веществ, от Интернета, компьютерных игр, гаджетов, обусловленное этими проблемами аддиктивное поведение, являются наиболее значимыми и серьезными социальными патологиями, требующими незамедлительного вмешательства медицинской, психологической и педагогической фасилитации и сопровождения [3].

Наличие детей и подростков с приобретенной инвалидностью выступает убедительным показателем медицинского и педагогического неблагополучия в плане охраны их психического здоровья. Так, например, несколько лет назад в Орловской области был проведен мониторинг причин инвалидности несовершеннолетних, в

результате которого было выявлено, что 40,6 % составил показатель инвалидности от расстройств психики; 17,6 % – от патологии ЦНС; 13,8 % – от врожденной патологии.

Цифровизация общества, распространение информационно-коммуникационных технологий не могли не сказаться на условиях жизнедеятельности современных детей и подростков, на формировании у них гиподинамии, привязанности к Интернету, компьютерным играм, коммуникации в социальных сетях. Гиподинамия приводит к застою крови в органах малого таза и нижних конечностей, нарушению осанки, зрения и, что особенно деструктивно, к сдвигу процессов высшей нервной деятельности – раздражительности, фрустрации, бессоннице, повышенной возбудимости, лабильности настроения, нарушению когнитивных процессов.

Интерсификация учебного процесса, увеличение объема учебной нагрузки, нарушение режима дня усугубляют проблему с сохранением достойного уровня психического здоровья несовершеннолетних.

Педагоги образовательных организаций с целью охраны психического здоровья несовершеннолетних должны уделять большое внимание психогигиене, поскольку образовательный процесс является ведущей деятельностью данной возрастной группы в период становления психического, психологического и социального статуса. Подростковый период наиболее чувствителен к неблагоприятным факторам окружающей среды, особенно остро реагирует на фрустрирующие ситуации ЦНС.

Многочисленные исследования показали, что до 80 % подростков испытывают дистресс вследствие дидактогении, обусловленной фобиями, неприятием со стороны педагога, родителей, сверстников, развитием депривации и буллинга.

Усугубляют ситуацию морфофункциональная и социальная незрелость подростков, их неготовность к школьным перегрузкам, авторитарности педагогов, неуважительному отношению, запугиванию и унижению.

Ребенок, не достигший к началу обучения в образовательной организации готовности, либо попадает в категорию отстающих педагогически, а затем и социально запущенных, либо с трудом справляется с учебной программой, но за счет нервно-психического перенапряжения.

Успешная учебная деятельность осущест-

вляется за счет поддержания тонуса ЦНС, а также активизации когнитивных процессов. В этом случае нельзя игнорировать переутомление и перенапряжение детей и подростков, поскольку это крайне неблагоприятно скажется на их психическом здоровье.

Нам представляется, что образовательный континуум, в котором проходит учебная социализация детей и подростков, должен иметь психологически комфортную атмосферу, располагающую к конструктивному общению, искренности, доверительности, раскрытию индивидуальных способностей обучающихся, что инициирует их творческое, креативное начало, интерес к познанию нового, овладение общей, нравственной и правовой культурой, эволоматическими паттернами (умениями содержательно проводить досуг).

Именно образовательная среда школы закладывает правила поведения, определяющие траекторию совершенствования обучающихся,

учитывающую психологический климат, структуру коллектива, индивидуальный подход, исходя из темперамента обучающихся, характера и возможностей. Приоритетное направление развития – конструктивное общение в парадигме «педагог – обучающийся», «родитель – подросток», «подросток – подросток», самореализация и самоопределение несовершеннолетних.

Таким образом, для охраны психического здоровья несовершеннолетних необходимо обеспечить симбиоз деятельности всех воспитательных и социальных институтов, субъект-субъектное отношение. Объективно признавая наличие цифрового общества и инновационных технологий, педагоги и родители должны донести до детей и подростков, что основополагающие ценности, социальную зрелость и ответственность, уважительное отношение к собственному здоровью можно приобрести только в реальном мире, сохранив самого себя и психику.

Список литературы

1. Кучма, В.Р. Вызовы XXI века: гигиеническая безопасность детей в изменяющейся среде (часть 1) / В.Р. Кучма // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2016. – № 3. – С. 4–21.
2. Сетко, Н.П. Гигиеническая характеристика нарушений психического здоровья детей и подростков / Н.П. Сетко, Г.В. Садчикова // Оренбургский медицинский вестник. – Том IV. – № 2(14).
3. Усенкова, Е.В. Профилактика аддиктивного поведения подростков как психолого-педагогическая проблема / Е.В. Усенкова // Молодой ученый. – 2013. – № 9(56). – С. 409–411.
4. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Kuchma, V.R. Vyzovy XXI veka: gigenicheskaia bezopasnost detei v izmeniaiushcheisia srede (chast 1) / V.R. Kuchma // Voprosy shkolnoi i universitetskoii meditsiny i zdorovia. – 2016. – № 3. – S. 4–21.
2. Setko, N.P. Gigenicheskaia kharakteristika narushenii psikhicheskogo zdorovia detei i podrostkov / N.P. Setko, G.V. Sadchikova // Orenburgskii meditsinskii vestnik. – Tom IV. – № 2(14).
3. Usenkova, E.V. Profilaktika addiktivnogo povedeniia podrostkov kak psikhologo-pedagogicheskaiia problema / E.V. Usenkova // Molodoi uchenyi. – 2013. – № 9(56). – S. 409–411.
4. Fortova, L.K. Dukhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenii preventcii ee addiktivnogo povedeniia / L.K. Fortova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Е.В. Усенкова, 2024

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Ключевые слова: подростки группы социального риска; виктимное поведение; педагогическое предупреждение; виктимная уязвимость; технологии психолого-педагогической профилактики.

Аннотация: Цель данной статьи – обосновать концептуальные идеи педагогической профилактики виктимного поведения подростков группы социального риска.

Задачи статьи: определение актуальности темы; выявление основных критериев исследования виктимного поведения подростков группы социального риска; аргументация этиологии виктимного поведения данной группы несовершеннолетних и методологии превенции их виктимного поведения.

Гипотеза: эффективность педагогической профилактики виктимного поведения подростков группы социального риска будет успешна в том случае, если к данной группе несовершеннолетних будут применены традиционные и инновационные технологии.

Методы: анализ, синтез, сравнение, моделирование.

Достигнутые результаты: использование в практике образовательных организаций традиционных и инновационных технологий позволит осуществить предупреждение виктимного поведения подростков группы социального риска.

В современных условиях многие специалисты констатируют рост виктимизации наиболее сензитивных страт российского общества – под-

ростков группы социального риска, который обусловлен социально-экономической трансформацией.

Л.В. Франк определяет виктимизацию как процесс превращения в жертву на индивидуальном и групповом уровнях [2].

На наш взгляд, виктимизация – это процесс превращения индивида в жертву не только преступления, но и неблагоприятных условий социализации в целом. Виктимный человек приобретает физические, психические и социальные качества, которые приводят его в группу социального риска и превращают в жертву преступления, катастроф, трагедий. Такая личность может быть как жертвой, так и преступником, нарушающим правовые, нравственные и социальные нормы человеческого общежития.

А.В. Мудрик определил следующие виктимные группы: лица с ограниченными возможностями здоровья; сироты и дети, находящиеся на попечении государства; дети беженцев и мигрантов; метисы как представители инонациональных групп, проживающих в местах компактных расселений другого этноса; дети из семей с низким образовательным и финансовым уровнем, асоциальных семей; драмоманы; педагогически и социально запущенные дети и подростки из группы социального риска, употребляющие психоактивные вещества, спиртные напитки, наркотики, токсические вещества; дети и подростки, вовлеченные в проституцию и используемые в качестве наемной рабочей силы [4].

К реальным жертвам неблагоприятных условий социализации относятся люди с ограниченными возможностями здоровья, сироты.

В группу потенциальных жертв неблагопри-

ятных условий социализации относят: акцентуированных и психопатических личностей; мигрантов; беженцев; вынужденных переселенцев; детей, родившихся и воспитывающихся в семьях с низким нравственно-правовым уровнем.

Л.К. Фортова относит к скрытым или латентным жертвам высокоодаренных детей [1].

Ученые полагают, что один из 10000 родившихся человек приходит в этот мир высокоодаренным или даже гениальным.

Нельзя не согласиться с А.В. Мудриком в том, что высокоодаренные дети часто становятся виктимными, поскольку для развития их таланта необходимы особые условия, которые не всегда можно обеспечить [4].

В «чистом виде» представленные группы жертв встречаются редко. Достаточно часто первичный дефект или неблагоприятные жизненные обстоятельства детерминируют искажения поведенческой стратегии индивида, формируя деформированное отношение и к жизни, и к своей миссии. Один неблагоприятный признак может накладываться на другой. Депривированные дети-сироты, воспитывающиеся в детских домах, нередко совершают противоправные деяния. Дети, воспитывающиеся в асоциальных условиях, сами впитывают нездоровый образ жизни с рождения и пополняют ряды алкоголиков, наркоманов, токсикоманов. Подростки, перепутавшие реальный мир с виртуальным, становятся виртуальными аддиктами и, как следствие, виктимными.

Существуют обстоятельства, которые невозможно изменить – ограниченные возможности здоровья, сиротство, но можно изменить отношение к ним, а именно: развить способности, опираясь на сохраненные функции и анализаторы; приносить пользу, не чувствуя себя обделенным. Предупредить можно и нужно противоправность, асоциальность, деформацию нравственных и правовых норм.

Субъективные факторы играют важную роль в детерминации виктимного поведения подростков. Социальная гибкость индивида, социальная зрелость, ответственность, самокритика, направленность на основополагающие жизненные ценности препятствуют виктимизации индивида.

Исследователь О.О. Андронникова вводит понятие «виктимный потенциал», который она определяет как интегрированные свойства личности, детерминированные социальными, ин-

дивидуальными, психологическими условиями, актуализирующие дезадапционный стиль реагирования индивида, причиняющий вред его физическому, психическому, социальному здоровью. Виктимный потенциал, по мнению ученого, реализуется в ряде моделей виктимного поведения подростков из группы социального риска [1].

Первая модель эгоистического типа свойственна подросткам, не обладающим самокритикой, социализирующимся либо в агрессивной, либо в активной и пассивной формах.

Квинтэссенцией модели активного типа виктимного поведения подростков из группы социального риска выступают коммуникативность, акцент в воспитании со стороны отца.

Характерологическими особенностями модели инициативного типа виктимного поведения подростков выступают их автономность, жизнелюбие, активность.

Подросткам группы социального риска, экстраполирующим модель пассивного типа, свойственна мифомания, изолированность, интровертность.

Подростки из группы социального риска чаще всего воспитываются в дисфункциональных семьях, когда между матерью и отцом, родителями и детьми возникают частые деструктивные конфликты. Дети депривированные и подвергаются жесткой воспитательной стратегии.

Нам представляется, что педагоги образовательных организаций должны тесно взаимодействовать с семьей, чтобы обеспечить педагогическую профилактику виктимности у детей и подростков из группы социального риска.

С помощью бесед, ролевых и деловых игр, арт-терапии, трудотерапии, игротерапии у подростков снижается агрессивный настрой, развиваются способности к умению слушать и слышать другого, обучаться ауторелаксации.

Беседы с учителем помогают подросткам понять механизм поступков человека, верно определить ответную поведенческую стратегию и руководствоваться логикой, анализом, а не импульсивностью.

В ролевых и деловых играх интерпретируются ситуации, пережитые подростками, которые могут возникнуть в будущем. Задача этой формы работы – сформировать социальные компетенции и социальную зрелость подростков, чтобы грамотно провести дифферен-

циацию сложившейся ситуации и, опираясь на теорию реактивного сопротивления, сказать «Нет» всем деструктивным силам, которые пытаются втянуть подростков в криминальную ситуацию.

Арт-терапия оказывает самое благотворное влияние на эмоционально-волевую и поведенческую сферы подростков группы социального риска.

С помощью музыкотерапии, библиотера-

пии, изотерапии подростки легче усваивают новые позитивные установки и формы поведения.

Таким образом, основные институты воспитания – семья и школа – должны помочь подросткам из группы социального риска по виктимному поведению обрести гармонию в просоциальной поведенческой стратегии, обогатиться нравственными и правовыми нормами, духовностью, ответственностью и ценностью своей жизненной миссии.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Социокультурные особенности виктимизации подростков / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2002. – 60 с.
2. Мудрик, А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – С. 60–62.
3. Фортова, Л.К. Правовое поведение несовершеннолетних и его детерминация : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Л.К. Фортова. – Владимир, 2007. – 154 с.
4. Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.К. Франк. – Душанбе : Ирфон, 1977. – 198 с.
5. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Andronnikova, O.O. Sotciokulturnye osobennosti viktimizatcii podrostkov / O.O. Andronnikova. – Novosibirsk, 2002. – 60 s.
2. Mudrik, A.V. Sotcializatsiia cheloveka : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / A.V. Mudrik. – M. : Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotcialnogo in-ta, 2011. – S. 60–62.
3. Fortova, L.K. Pravovoe povedenie nesovershennoletnikh i ego determinatsiia : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk : spetsialnost 12.00.01 «Teoriia i istoriia prava i gosudarstva; istoriia uchenii o prave i gosudarstve» / L.K. Fortova. – Vladimir, 2007. – 154 s.
4. Frank, L.V. Poterpevshie ot prestupleniia i problemy sovetskoi viktimologii / L.K. Frank. – Dushanbe : Irfon, 1977. – 198 s.
5. Fortova, L.K. Dukhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenii preventcii ee addiktivnogo povedeniia / L.K. Fortova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян, 2024

УДК 37.018.2

Л.К. ФОРТОВА, В.М. ШЕВЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;

ГБУ ДО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРЕВЕНЦИИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение подростков; суицид; психолого-педагогическая профилактика; аутоагрессивное поведение; программа профилактики.

Аннотация: Целью данной статьи выступает анализ психолого-педагогической превенции аутодеструктивного поведения подростков. Задачи: обосновать актуальность темы исследования; раскрыть причины, механизм развития, формы аутодеструкции и аутодеструктивного поведения подростков; разработать и апробировать программу профилактики аутодеструктивного поведения обучающихся 7–9 классов. Гипотеза: психолого-педагогическая превенция аутодеструктивного поведения подростков будет проходить эффективно при следующих педагогических условиях: если превентивная работа будет осуществляться в рамках первичной профилактики, предполагающей воздействие на личность и формирование у нее позитивного мышления и навыков саморегуляции до возникновения аутодеструктивного поведения; в условиях формирования жизнестойкости и готовности противостоять негативным явлениям социума.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Достигнутые результаты: в ходе работы авторы пришли к выводу, что разработка и апробация программы психолого-педагогической профилактики аутодеструктивного поведения обучающихся 7–9 классов является базисом для

формирования системы ценностных отношений к себе, другим людям, окружающему миру, позволяющих подросткам адекватно реагировать в бытовых, учебных ситуациях и совладать со стрессом различной длительности и этиологии. Результатом апробации программы является личность, обладающая нравственной устойчивостью, компетентностью в сфере саморегуляции.

Введение

Аутодеструктивное поведение как социально-педагогический феномен является темой множества исследовательских разработок в различных научных сферах, таких как: медицина, философия, психиатрия, психология, юриспруденция, социология, педагогика и другие. Тем не менее нельзя отнести феномен сугубо к какой-то определенной отрасли науки, аутодеструктивное поведение в связи со сложностью однозначного установления его предикатов и профилактики необходимо рассматривать только в междисциплинарном срезе. Актуальность исследования обусловлена социальным заказом общества, связанным с анализом существующих на сегодняшний момент проблем, причем на уровне мировых тенденций, с возрастающим уровнем стрессогенных факторов и т.д.

В контексте нашего исследования мы будем анализировать психолого-педагогический аспект рассматриваемого феномена.

Междисциплинарность исследования аутодеструктивного поведения

Анализ научных подходов к определению аутодеструктивного поведения показывает, что содержательная часть понятия употребляется исследователями в одном синонимическом ряду с понятиями аутодеструкции, аутоагрессии, аутоагрессивного поведения, а зачастую отождествляется с суицидальным поведением и суицидом [9; 11] как крайней степенью проявления аутодеструкции. Суицидальное и самоповреждающее несуйцидальное поведение не исчерпывает понятия аутодеструкции, к нему еще относят различные виды аддиктивного поведения (алкогольную зависимость, употребление психоактивных веществ, игроманию, табакокурение, адреналиновую зависимость и др.), рисковое поведение, проявление агрессии, расстройство пищевого поведения, рисковое противоправное поведение, пренебрежение нормами здорового образа жизни. Комплексное рассмотрение сущности аутодеструктивного поведения дает возможность расширить направления исследования причин его возникновения, так как они не сводятся только к эмоциональной дисрегуляции, возможности выплеснуть агрессию, стремлению к смерти, самонаказанию и др. [1; 22; 26; 27], а в том числе относятся к стремлению достичь групповой идентичности, осуществить вход в группу, расширить коммуникативную сферу. Кроме того, к условиям, запускающим аутодеструктивное поведение, относят негативное восприятие своего тела, буллинг, моббинг, хейзинг, кибербуллинг и кибермоббинг [29–31], насилие в семье, идеалы красоты и успешности, ценности, транслируемые средствами массовой информации [19], наличие внутренних противоречий [2; 12; 21].

Внутренний и внешний контуры проблемы профилактики аутодеструктивного поведения подростков

Опираясь на основные причины аутодеструктивного поведения и условиях его формирования и «запуска», можно говорить о наличии внешнего и внутреннего контуров явления: отношение к себе, «ко мне» и «вокруг меня». Относительно широко на сегодняшний день изучена проблема внутриличностных механизмов запуска аутодеструкции. Внешний контур изучен

менее хорошо, но активно ведутся исследования в этой области. Особое внимание уделяется проблемам межличностного взаимодействия в подростковой среде, в частности, обусловленным желанием подростка занять ту или иную позицию в группе или быть принятым сверстниками. При этом практически не уделяется внимания рассмотрению подросткового взаимодействия как механизма формирования витальных установок (индивидуальная и/или групповая поддержка, переключение и т.д.).

Межличностное взаимодействие в системе отношений «подросток – взрослый» рассматривается как в позитивном, так и в негативном направлении. С одной стороны, родители, педагоги, близкое окружение в контексте значимого взрослого могут конструктивно влиять на процесс социализации, способность находить альтернативные решения проблемы, сформированность навыка совладания в стрессовых ситуациях и т.д. [5; 6]. С другой стороны, взрослый может быть источником негативных паттернов поведения [28]. Кроме того, нельзя не брать во внимание роль семейного насилия (физического или психологического) в риске формирования аутодеструктивного поведения.

Попытки типологизации рисков аутодеструктивного поведения представлены в работах отечественных исследователей [2–4; 18; 23]. Ж. Ионеску и соавторы выделяют три основных вида рисков: индивидуальные (личностные), семейные угрозы и риски окружения [13].

Совокупность наследственных факторов, личностных качеств и результатов отношений ребенка со взрослыми в период детства, в дошкольном и младшем школьном периодах в дальнейшем дополняется влиянием социальной среды. Именно поэтому нам кажется важным рассмотрение такого понятия, как аутодеструктивная среда. Несмотря на то, что аргументировано негативное влияние окружения на формирование аутодеструктивного поведения как возможного направления развития межличностного взаимодействия, самого понятия в научной литературе на сегодняшний день нет. Мы предлагаем рассматривать его в контексте различных условий существования, внешних факторов, которые потенциально могут оказывать на индивида негативное воздействие, способное побудить к аутодеструктивному поведению.

Теоретические и эмпирические исследования говорят о необходимости ранней превен-

ции аутодеструкции. Так как основным видом деятельности подростков является обучение, в этот период на один уровень с родителями по степени вероятностного влияния и возможности своевременной профилактики выходят педагоги образовательной организации.

Профилактика аутодеструктивного поведения подростков в образовательной среде

Профилактика представляет собой сложное комплексное явление, включающее в себя медицинские, педагогические, правовые, психологические, педагогические и другие формы воздействия, направленные на прогнозирование и купирование вероятностных тенденций к саморазрушению.

Современные профилактические программы в той или иной степени основываются на каузальном (диагностико-профилактические мероприятия с учетом индивидуальных и средовых факторов), телеологическом (оптимизация копинг-стратегий в сложных ситуациях), деятельностном (включение подростка в определенные виды деятельности), социокультурном (социокультурный контекст, учет культурных различий и их влияния), антропологическом (учет межпоколенных связей и культурно-этнических особенностей), систематическом подходах. Несмотря на значимость экзистенциальной проблематики (переживание безнадежности, одиночества, экзистенциальная тревога, отсутствие смысла деятельности и жизни) при формировании подростковой аутодеструкции, в профилактических программах практически не учитываются экзистенциальные проблемы, призванные на уровне личности повышать жизнестойкость подростка и снижать стремление к аутоагрессии как поведенческому паттерну [7].

Психолого-педагогическая профилактика аутодеструктивного поведения подростков в образовательной среде предполагает три уровня воздействия: первичную профилактику (до возникновения самого явления), вторичную профилактику (направлена на раннюю профилактику, устранение выраженных факторов риска, потенциально могущих запустить механизмы аутодеструктивного поведения), третичную профилактику (предупреждение рецидива и работа с социальным окружением). Исследования С.В. Книжниковой показали, что, несмотря на высокую эффективность первичной профилак-

тики в образовательной организации, анализ профилактических программ и методик показывает, что основное направление работы нацелено на выявление и профилактику трансформации мысли в действие [14–16].

Первичная профилактика может быть сугубо педагогической в рамках воспитательного и образовательного процессов. Первичная профилактика предполагает воздействие на личность, что обуславливает необходимость создания условий для формирования социально-психологической компетентности обучающихся в методах профилактики стрессовых состояний, формирования позитивного мышления и навыков саморегуляции подростков.

Программа психолого-педагогической профилактики аутодеструктивного поведения у обучающихся 7–9 классов

Программа имеет социально-педагогическую направленность, т.к. ставит своей целью формирование социальной компетентности обучающихся как основы социализации, формирования у обучающихся навыков, связанных с эмоциональным, физическим, интеллектуальным, духовным развитием человека, и профилактику аутодеструктивного поведения. Программа призвана помочь подросткам научиться правильно реагировать на стрессовые ситуации, адекватно воспринимать самого себя; сформировать навыки эффективного общения; самостоятельно принимать решения, проявлять заботу о себе и о других; программа направлена на уменьшение школьной тревожности и сохранение психического здоровья детей. Адресатами программы являются подростки в возрасте 12–16 лет (обучающиеся 7–9 классов).

Актуальность обусловлена социальным заказом общества, связанным с анализом существующих на сегодняшний момент проблем, причем на уровне мировых тенденций, возрастающим уровнем стрессогенных факторов и т.д.

Целостная саморегуляция предполагает ментальную конструкцию модели деятельности в сознании субъекта, являющуюся ориентиром для исполнительской активности, обуславливающей целеустремление и целеполагание субъекта. Кроме того, целостная саморегуляция включает в себя определенные психические основания, необходимые для того или иного вида деятельности и связанные с приданием ей опре-

деленного значения и смысла в разных существенных контекстах [17, с. 12–30].

Способность к саморегуляции является важным фактором для успешного совладания с жизненными проблемами: умение управлять своими эмоциями, мыслями и поведением помогает решать проблемы, адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и достигать поставленных целей как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочной перспективе.

Проблема аутодеструктивного поведения наиболее остро прослеживается в подростковом возрасте, что обусловлено как физиологическими, так и психологическими особенностями развития.

Отличительные особенности программы заключаются в комплексном подходе к ее реализации. Содержание программы включает в себя как диагностический компонент, так и информационный материал, а также практические методы, которые можно использовать (индивидуально или в группе) самостоятельно.

Основной целью программы является первичная профилактика аутодеструктивного поведения среди несовершеннолетних в образовательной среде через укрепление здоровья обучающихся, формирование условий для приобретения и расширения навыков саморегуляции и эффективного совладания со стрессом, формирование жизнестойкости и готовности противостоять негативным явлениям.

К образовательным задачам, направленным на достижение поставленной цели, относятся: информирование об особенностях саморегуляции; обучение способам самодиагностики и самопомощи; информирование о конструктивных способах управления эмоциональным состоянием. Развивающие задачи заключаются в развитии у подростков навыков самостоятельного анализа и адекватной оценки своего состояния, эмпатии, сопереживания, эмоционального интеллекта, умений достигать поставленной цели, а также в повышении уровня стрессоустойчивости посредством методов саморегуляции. Воспитательные задачи: популяризация здорового образа жизни; развитие у обучающихся позитивного образа «Я»; формирование позитивной моральной позиции; воспитание умения адекватно реагировать в различных бытовых, учебных ситуациях; формирование представлений о самом себе, своих личностных свойствах и качествах, то есть необходимо дать установку на самопо-

знание и самооценку.

К планируемым результатам необходимо отнести: сформированность в результате образовательного процесса системы ценностных отношений к себе, другим людям, окружающему материальному миру в целом, общественной жизни; сформированность культуры общения и поведения в социуме; способность ставить цели и строить жизненные планы; повышение уровня психологической устойчивости к стрессам у обучающихся; снижение риска развития негативных явлений в личности; позитивное изменение уровня развития и воспитанности; повышение коммуникативной компетентности в общении и кооперации, в различных видах деятельности у обучающихся; закрепление негативного отношения подростков к рискованному, травмоопасному поведению; формирование и закрепление нравственного поведения, осознанности и ответственности; владение теоретическими знаниями основ саморегуляции, системой понятий, способами самодиагностики и саморегуляции; умение вербально передавать собственное и чужое эмоциональное состояние через его описание; умение адекватно реагировать в различных бытовых, учебных ситуациях и совладать со стрессовыми ситуациями различной длительности и этиологии.

Результатом работы по программе является личность, обладающая нравственной устойчивостью, знаниями, умениями и навыками в сфере саморегуляции и конструктивного совладания со стрессом (дистрессом).

В процессе реализации программы предусмотрены следующие формы проведения занятий: диагностика, групповое обсуждение, обсуждение с использованием элементов дискуссии, тренинг. Для промежуточного контроля используются наблюдение, беседа. Диагностика проводится в форме самооценки каждым обучающимся своих особенностей, обработки и самоанализа.

Дидактические материалы: бланки анкеты оптанта, психодиагностических тестов.

Формы организации занятий: групповая, индивидуальная, аудиторная и внеаудиторная. При реализации предусмотрены как аудиторные (групповые), так и внеаудиторные (самостоятельные) занятия (индивидуальные).

Практическая целесообразность программы заключается в том, что она отражает наиболее актуальные проблемы, динамическое развитие

и системность особенностей современного подростка, включенного в психосоциальные условия жизни, обучения, получения образования.

Основу программы составляют практические методы, которые можно использовать как в индивидуальной работе, так и в группе под руководством педагога-психолога. Информационная часть включает информирование о причинах возникновения негативных психических состояний у человека, понятии саморегуляции, существующих методах саморегуляции стрессовых состояний; ознакомление с естественными и специальными методами саморегуляции; информирование о здоровом образе жизни и саногенном поведении. Развивающая часть включает проведение индивидуальных, парных, групповых упражнений, практических техник, развитие умений анализа и рефлексии, саморегуляции и совладания со стрессовыми состояниями. Диагностическая часть предусматривает изучение уровня развития навыков саморегуляции, нравственной самооценки, нравственных ценностей, уровня сформированности коммуникативных навыков у обучающихся (диагностика САН, тест СДП (склонность к девиантному поведению), методика диагностики системы

ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой, методика диагностики жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева, диагностика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, «Диагностика отношения к жизненным ценностям» Т.А. Фалькович). Консультационная часть представляет собой заключительную часть курса, которая проводится в форме беседы.

Вопросы эффективности психолого-педагогической профилактики аутодеструктивного поведения подростков и ее ограничения

Первичная профилактика в частности и социально-психолого-педагогическая профилактика в целом отягощены отсутствием комплексного подхода к разработке. Кроме того, ожидания высокой эффективности педагогов, администрации учебной организации от разовых и непродолжительных мероприятий, направленных на профилактику, наличествующая рассогласованность действий при реализации программ профилактики и низкая степень включения родителей в процесс снижают и без того небольшую эффективность.

Список литературы

1. Алехин, А.Н. Саморазрушающее поведение подростков как феномен и научная проблема / А.Н. Алехин, Е.Е. Малкова // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2/2012. – С. 191–198.
2. Амбрумова, А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения / А.Г. Амбрумова // *Комплексные исследования в суицидологии. Сборник научных трудов*. – М. : Изд. Моск. НИИ психиатрии МЗ СССР, 1986. – С. 7–25.
3. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И.А. Баева. – СПб. : Изд-во «СОЮЗ», 2002. – 271 с.
4. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания : автореф. дисс. ... д-ра психол. н. : 19.00.07 / И.А. Баева. – Санкт-Петербург, 2002. – 45 с.
5. Выготский, Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1995. – 527 с.
6. Выготский, Л.С. Педология подростка, т. 1 и 2, задания 1–8 / Л.С. Выготский. – М. : Издательство БЗО 2 МГУ, 1929 и 1930.
7. Григорьева, А.А. Выявление риска суицидального поведения у подростков в общеобразовательных школах / А.А. Григорьева // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2019. – № 3(26). – С. 513–523 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-riska-suicidalnogopovedeniya-u-podrostkov-v-obsheobrazovatelnyh-shkolah> (дата обращения: 26.12.2023).
8. Григорьева, А.А. Концепция психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков. Экзистенциально-аналитический аспект : автореф. дисс. ... д-ра психол. н. : 19.00.04 / А.А. Григорьева. – Санкт-Петербург, 2020.

9. Двирский, А.Е. Гетероагрессивные и аутоагрессивные действия при шизофрении, коморбидной с бронхиальной астмой / А.Е. Двирский, О.Н. Лучко, В.В. Михайлов // Психическое здоровье и безопасность в обществе. Научные материалы Первого национального конгресса по социальной психиатрии. Москва, 2–3 декабря 2004 г. – М. : ГЕОС, 2004. – С. 44–45.

10. Горобец, Т.Н. Аутодеструктивные формы поведения / Т.Н. Горобец // Акмеология. – 2002. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/autodestruktnvnyue-formy-povedeniya> (дата обращения: 06.11.2023).

11. Зуркарнеева, З.Л. Клинико-социальные аспекты аутоагрессивного поведения больных с органическим поражением головного мозга / З.Л. Зуркарнеева, Д.М. Менделевич // Психическое здоровье и безопасность в обществе. Научные материалы Первого национального конгресса по социальной психиатрии. Москва, 2–3 декабря 2004 г. – М. : ГЕОС, 2004. – С. 54.

12. Ипатов, А.В. Аутодеструктивное поведение подростков в контексте отклоняющегося развития личности / А.В. Ипатов, Т.Р. Шишигина // Акмеология. – 2018. – № 4(68) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/autodestrukktivnoe-povedenie-podrostkov-v-kontekste-otklonyayuschegosya-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 06.11.2023).

13. Ионеску, Ж. Сопrotивляемость и культура / Ж. Ионеску // Травматизм, психологическая безопасность, сопротивляемость и культура : материалы международной конференции / под ред. В.В. Латышина. – Челябинск, 2007. – Ч. 1.

14. Книжникова, С.В. Научно-педагогические идеи о профилактике девиантного поведения детей в условиях школы: обзор диссертационных исследований за период 2000–2020 гг. / С.В. Книжникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 10 (октябрь). – С. 1–18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2021/211064.htm> (дата обращения: 18.01.2024).

15. Книжникова, С.В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... к. психол. н. : 13.00.01 / С.В. Книжникова. – Краснодар, 2005.

16. Книжникова, С.В. Первичная педагогическая профилактика суицидального поведения: компликации и возможности / С.В. Книжникова // Гуманитарные науки. – 2018. – № 4(44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pervichnaya-pedagogicheskaya-profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-komplikatsii-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 18.01.2024).

17. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин. – Москва : ЛЕНАНД, 2010. – 216 с.

18. Лактионова, Е.Б. Личностные ресурсы психологического благополучия высокоодаренных подростков в разных типах образовательной среды / Е.Б. Лактионова, И.А. Баева, А.В. Орлова, И.В. Кондакова, А.С. Тузова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2021. – № 202. – С. 95–105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-95-105> (дата обращения: 06.01.2024).

19. Лукина, А.В. Методические рекомендации по вопросам профилактики аутоагрессивного поведения среди детей и подростков / автор-сост. А.В. Лукина. – Мурманск : ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2023. – 29 с.

20. Нечаева, И.И. СМИ как мера воздействия на уровень суицидальности и противодействия правонарушениям в этой сфере (социально-правовые аспекты) / И.И. Нечаева, В.М. Шевченко // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-mera-vozdeystviya-na-uroven-suitsidalnosti-i-protivodeystviya-pravonarusheniyam-v-etoj-sfere-sotsialno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.01.2024).

21. Польская, Н.А. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте / Н.А. Польская, Н.В. Власова // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Том 23. – № 4. – С. 176–190. – DOI: 10.17759/cpp.2015230411.

22. Пузыревич, Н.Л. Паркур: средство самоутверждения или источник саморазрушения подростков / Н.Л. Пузыревич // Журнал Психологія: Штоквартильні навчово-метадиш. часопис / ред. журн. «Адукація і вихаванне». – 2010. – № 4. – С. 51–54.

23. Регуш, Л.А. Особенности онлайн-совладания с психологическими проблемами у подростков

и молодежи / Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, О.Р. Веретина, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская // Психология человека в образовании. – 2022. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-onlayn-sovladaniya-s-psihologicheskimi-problemami-u-podrostkov-i-molodezhi> (дата обращения: 20.01.2024).

24. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.

25. Фортова, Л.К. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 340–349.

26. Цыганкова, П.В. Перфекционный стиль личности пациентов с нарушением адаптации и суицидальным поведением : автореф. дисс. ... к. психол. н. / П.В. Цыганкова. – Москва, 2012.

27. Цыганкова, П.В. Специфика коммуникативной сферы пациенток с саморазрушительным поведением / П.В. Цыганкова // Психология – наука будущего: Материалы II международной конференции молодых ученых (Москва, 30–31 октября 2008 года) / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, А.С. Обухова. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – С. 479–482.

28. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.

29. Щипанова, Д.Е. Буллинг в образовательной среде как фактор суицидального риска / Д.Е. Щипанова // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 г. / отв. ред. Е.В. Патраков. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 59–63.

30. Takizawa, R. Adult Health Outcomes of Childhood Bullying Victimization: Evidence From a Five-Decade Longitudinal British Birth Cohort / R. Takizawa, B. Maughan // American Journal of Psychiatry. – July 2014. – Vol. 171. – No. 7. – P. 777–784.

31. Zhu, X. Developmental associations between bullying victimization and suicidal ideation and direct self-injurious behavior in adolescence and emerging adulthood / X. Zhu, H. Griffiths, M. Eisner, D. Ribeaud, A.L. Murray // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2022. – 63:7. – P. 820–828.

References

1. Alekhin, A.N. Samorazrushaiushchee povedenie podrostkov kak fenomen i nauchnaia problema / A.N. Alekhin, E.E. Malkova // Universum: Vestnik Gertcenovskogo universiteta. – 2/2012. – S. 191–198.

2. Ambrumova, A.G. Suitcidualnoe povedenie kak obekt kompleksnogo izucheniia / A.G. Ambrumova // Kompleksnye issledovaniia v suitcidiologii. Sbornik nauchnykh trudov. – M. : Izd. Mosk. NII psikhiiatrii MZ SSSR, 1986. – S. 7–25.

3. Baeva, I.A. Psikhologicheskaiia bezopasnost v obrazovanii : monografiia / I.A. Baeva. – SPb. : Izdvo «SOIuZ», 2002. – 271 s.

4. Baeva, I.A. Psikhologicheskaiia bezopasnost obrazovatelnoi sredy: teoreticheskie osnovy i tekhnologii sozdaniia : avtoref. diss. ... d-ra psikhol. n. : 19.00.07 / I.A. Baeva. – Sankt-Peterburg, 2002. – 45 s.

5. Vygotskii, L.S. Problemy defektologii / L.S. Vygotskii. – M. : Prosveshchenie, 1995. – 527 s.

6. Vygotskii, L.S. Pedologiia podrostka, t. 1 i 2, zadaniia 1–8 / L.S. Vygotskii. – M. : Izdatelstvo BZO 2 MGU, 1929 i 1930.

7. Grigoreva, A.A. Vyiavlenie riska suitcidualnogo povedeniia u podrostkov v obshcheobrazovatelnykh shkolakh / A.A. Grigoreva // Lichnost v meniaiushchemsia mire: zdorove, adaptatciia, razvitie. – 2019. – № 3(26). – S. 513–523 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-riska-suitsidualnogopovedeniya-u-podrostkov-v-obsheobrazovatelnykh-shkolakh> (data obrashcheniia: 26.12.2023).

8. Grigoreva, A.A. Kontseptciia psikhoprofilaktiki autoagressivnogo povedeniia podrostkov. Ekzistencialno-analiticheskii aspekt : avtoref. diss. ... d-ra psikhol. n. : 19.00.04 / A.A. Grigoreva. – Sankt-Peterburg, 2020.

9. Dvirskii, A.E. Geteroagressivnye i autoagressivnye deistviia pri shizofrenii, komorbidnoi s bronkhialnoi astmoy / A.E. Dvirskii, O.N. Luchko, V.V. Mikhailov // *Psikhicheskoe zdorove i bezopasnost v obshchestve. Nauchnye materialy Pervogo natsionalnogo kongressa po sotcialnoi psikiatrii*. Moskva, 2–3 dekabria 2004 g. – M. : GEOS, 2004. – S. 44–45.

10. Gorobetc, T.N. Autodestruktivnye formy povedeniia / T.N. Gorobetc // *Akmeologiya*. – 2002. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/autodestruktivnye-formy-povedeniya> (data obrashcheniia: 06.11.2023).

11. Zurkarneeva, Z.L. Kliniko-sotcialnye aspekty autoagressivnogo povedeniia bolnykh s organicheskim porazheniem golovnogogo mozga / Z.L. Zurkarneeva, D.M. Mendelevich // *Psikhicheskoe zdorove i bezopasnost v obshchestve. Nauchnye materialy Pervogo natsionalnogo kongressa po sotcialnoi psikiatrii*. Moskva, 2–3 dekabria 2004 g. – M. : GEOS, 2004. – S. 54.

12. Ipatov, A.V. Autodestruktivnoe povedenie podrostkov v kontekste otkloniaushchegosia razvitiia lichnosti / A.V. Ipatov, T.R. Shishigina // *Akmeologiya*. – 2018. – № 4(68) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/autodestruktivnoe-povedenie-podrostkov-v-kontekste-otklonyayuschegosya-razvitiya-lichnosti> (data obrashcheniia: 06.11.2023).

13. Ionesku, Zh. Soprotivliaemost i kultura / Zh. Ionesku // *Travmatizm, psikhologicheskaiia bezopasnost, soprotivliaemost i kultura : materialy mezhdunarodnoi konferentsii / pod red. V.V. Latiushina*. – Cheliabinsk, 2007. – Ch. 1.

14. Knizhnikova, S.V. Nauchno-pedagogicheskie idei o profilaktike deviantnogo povedeniia detei v usloviakh shkoly: obzor dissertatsionnykh issledovaniy za period 2000–2020 gg. / S.V. Knizhnikova // *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»*. – 2021. – № 10 (oktiabr). – S. 1–18 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2021/211064.htm> (data obrashcheniia: 18.01.2024).

15. Knizhnikova, S.V. Pedagogicheskaiia profilaktika suittsidalnogo povedeniia na osnove formirovaniia zhiznesteikosti podrostkov v usloviakh obshcheobrazovatelnoi shkoly : avtoref. diss. ... k. psikhol. n. : 13.00.01 / S.V. Knizhnikova. – Krasnodar, 2005.

16. Knizhnikova, S.V. Pervichnaiia pedagogicheskaiia profilaktika suittsidalnogo povedeniia: komplikatsii i vozmozhnosti / S.V. Knizhnikova // *Gumanitarnye nauki*. – 2018. – № 4(44) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/pervichnaya-pedagogicheskaya-profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-komplikatsii-i-vozmozhnosti> (data obrashcheniia: 18.01.2024).

17. Konopkin, O.A. Psikhologicheskie mekhanizmy reguliatsii deiatelnosti / O.A. Konopkin. – Moskva : LENAND, 2010. – 216 s.

18. Laktionova, E.B. Lichnostnye resursy psikhologicheskogo blagopoluchiiia vysokoodarennykh podrostkov v raznykh tipakh obrazovatelnoi sredy / E.B. Laktionova, I.A. Baeva, A.V. Orlova, I.V. Kondakova, A.S. Tuzova // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 2021. – № 202. – S. 95–105 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-95-105> (data obrashcheniia: 06.01.2024).

19. Lukina, A.V. Metodicheskie rekomendatsii po voprosam profilaktiki autoagressivnogo povedeniia sredi detei i podrostkov / avtor-sost. A.V. Lukina. – Murmansk : GAUDPO MO «Institut razvitiia obrazovaniia», 2023. – 29 s.

20. Nechaeva, I.I. SMI kak mera vozdeistviia na uroven suittsidalnosti i protivodeistviia pravonarusheniiam v etoi sfere (sotcialno-pravovye aspekty) / I.I. Nechaeva, V.M. Shevchenko // *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. – 2019. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-mera-vozdeystviya-na-uroven-suitsidalnosti-i-protivodeystviya-pravonarusheniyam-v-etoy-sfere-sotsialno-pravovye-aspekty> (data obrashcheniia: 18.01.2024).

21. Polskaia, N.A. Autodestruktivnoe povedenie v podrostkovom i iunosheskom vozraste / N.A. Polskaia, N.V. Vlasova // *Konsultativnaiia psikhologiya i psikhoterapiia*. – 2015. – Tom 23. – № 4. – S. 176–190. – DOI: 10.17759/cpp.2015230411.

22. Puzyrevich, N.L. Parkur: sredstvo samoutverzheniia ili istochnik samorazrusheniia podrostkov / N.L. Puzyrevich // *Zhurnal Psikhologiiia: Shtokvartalny navukova-metadych. chasopic / red. zhurn. «Adukatyia i vykhavanne»*. – 2010. – № 4. – S. 51–54.

23. Regush, L.A. Osobennosti onlain-sovladaniia s psikhologicheskimi problemami u podrostkov i molodezhi / L.A. Regush, E.V. Alekseeva, O.R. Veretina, A.V. Orlova, Iu.S. Pezhemskaia // *Psikhologiya*

cheloveka v obrazovanii. – 2022. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-onlayn-sovladaniya-s-psihologicheskimi-problemami-u-podrostkov-i-molodezhi> (data obrashcheniia: 20.01.2024).

24. Fortova, L.K. Rol trudovogo obucheniia v vospitanii trudnykh podrostkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.

25. Fortova, L.K. Lichnost pedagoga v protsesse obucheniia i vospitaniia v vysshem uchebnom zavedenii v period postroeniia distantsionnogo obrazovatel'nogo prostranstva / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // TcITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 340–349.

26. Tsygankova, P.V. Perfekcionnyi stil lichnosti patciientov s narusheniem adaptatsii i suitcidalnym povedeniem : avtoref. diss. ... k. psikhol. n. / P.V. Tsygankova. – Moskva, 2012.

27. Tsygankova, P.V. Spetsifika kommunikativnoi sfery patciientok s samorazrushitel'nyim povedeniem / P.V. Tsygankova // Psikhologiya – nauka budushchego: Materialy II mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh (Moskva, 30–31 oktiabria 2008 goda) / pod red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko, A.S. Obukhova. – M. : Institut psikhologii RAN, 2008. – S. 479–482.

28. Shapovalenko, I.V. Vozrastnaia psikhologiya (Psikhologiya razvitiia i vozrastnaia psikhologiya) / I.V. Shapovalenko. – M. : Gardariki, 2005. – 349 s.

29. Shchipanova, D.E. Bulling v obrazovatel'noi srede kak faktor suitcidal'nogo riska / D.E. Shchipanova // Upravlenie riskami, vliiaushchimi na uroven sotcialnoi bezopasnosti detstva : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 13–14 noiabria 2014 g. / otv. red. E.V. Patrakov. – Ekaterinburg : UrFU, 2015. – S. 59–63.

© Л.К. Фортова, В.М. Шевченко, 2024

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: профессиональная деятельность; лингвист-переводчик; цифровизация; лингвистические компетенции; цифровая грамотность.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности подготовки будущих переводчиков к профессиональной деятельности в условиях цифровизации. Цель работы заключается в том, чтобы выявить трудности подготовки переводчиков в цифровую эпоху и предложить пути их решения. В статье подчеркивается, что цифровизация способствовала появлению информационных образовательных ресурсов, содержание которых направлено на развитие не только иноязычной компетентности, но и профессиональных переводческих компетенций средствами иностранного языка. Гипотеза проведенного исследования: использование образовательных цифровых технологий в качестве инструментов способствует повышению мотивации лингвистов-переводчиков и меняет их отношение к будущей профессиональной деятельности. Проведенный анализ находит подтверждение выдвинутой гипотезе.

Современный этап развития общества характеризуется цифровизацией всех сфер жизни, что обуславливает необходимость адаптации специалистов разных профессий к требованиям реалий. Не является исключением и профессия переводчика. Переводческая деятельность неразрывно связана с использованием цифровых технологий и представляет собой взаимодействие новейших технологий перевода, переводчика и цифровых ресурсов, а также искусственного интеллекта [1]. Такие информационно-коммуникационные технологии нацелены

на улучшение уровня переводческого искусства и качества конечного перевода.

Для подготовки компетентных специалистов в будущей профессиональной переводческой деятельности в условиях цифровизации общества в целом и образования в частности необходимо проанализировать и пересмотреть существующие подходы [2] к обучению лингвистов-переводчиков и при необходимости внести изменения в программу обучения путем введения таких дисциплин, которые способствуют развитию навыков эффективного взаимодействия между переводчиком и цифровыми технологиями с учетом особенностей использования электронных носителей информации (например, «Информационные технологии в работе переводчика»). Задача преподавателя при этом будет заключаться в формировании знаний, умений и навыков работы с современными цифровыми платформами и программами (например, CAT-инструментами, *Trados, Smartcat, MultiTerm*), а также в обучении их практическому применению в процессе переводческой деятельности. Кроме того, важным аспектом подготовки квалифицированных специалистов является не только формирование универсальных и общекультурных компетенций, установленных в Федеральном государственном образовательном стандарте [3], но и расширение перечня профессиональных компетенций с учетом цифровизации системы образования в целом и переводческой деятельности в частности [4].

Деятельность переводчика в настоящее время тесно связана с использованием цифровой информации и цифровых ресурсов. Большинство информации, которую переводчик ищет и обрабатывает, доступна в цифровом формате. Цифровые ресурсы стали неотъемлемой частью процесса обучения и подготовки будущих пере-

водчиков [5].

Для выполнения качественного перевода современному переводчику требуются не только теоретические знания в области перевода и межкультурной коммуникации, но и умение применять эти знания с использованием цифровых технологий. Перевод в эпоху цифровой технологии представляет собой сложную многоуровневую систему. Переводчику необходимо владеть навыками поиска, выбора, анализа и верификации информации из различных источников в цифровом формате [6; 7].

При подготовке будущих переводчиков к профессиональной деятельности важно развивать не только их практические навыки, но и характерологические особенности личности переводчика. Будущий лингвист-переводчик должен быть специалистом, способным связывать стороны и быть своеобразным медиатором культур, принимать рациональные решения для грамотного перевода.

В процессе обучения переводчикам также следует уделять внимание использованию цифровых ресурсов, что позволит им подготовиться к переводу в различных отраслях и развить такие профессионально значимые качества, как коммуникативные, аналитические и креативные. Также важно формировать личностные качества: наблюдательность, внимательность и оперативность.

Обучение и подготовка будущих переводчиков должны строиться на овладении специальной терминологией и на развитии навыков поиска и обработки лингвистической информации с использованием цифровых ресурсов, что позволит достичь наибольшей точности в переводе.

Использование цифровых образовательных ресурсов при самостоятельной работе над переводами в значительной степени расширяет возможности переводчика. Благодаря цифровым технологиям становятся доступными поиск, отбор и обработка информации [8], необходимой для выполнения переводческих задач при работе с разнообразными текстами дома.

В рамках цифрового образования могут

быть задействованы различные цифровые ресурсы, которые позволяют выполнять следующие виды работ при самостоятельной работе переводчиков:

- письменные переводы с последующим их анализом и сопоставлением;
- работа с лексическим материалом;
- осуществление обратного перевода и его сопоставление с оригиналом;
- прослушивание аудиоматериалов или просмотр телевизионных и видеоматериалов;
- взаимодействие с носителями языка;
- прослушивание различных речевых темпов;
- тренировка навыков комбинирования слов и их разных вариантов;
- развитие внимания;
- тренировка переводческой памяти.

Использование цифровых ресурсов становится важной частью подготовки будущих переводчиков. Цифровые технологии позволяют расширить возможности работы над переводом и обработкой информации и могут быть использованы для разных видов работ, таких как письменные переводы, анализ и сопоставление текстов, работа с лексическим материалом, прослушивание и просмотр аудио- и видеоматериалов, контакт с носителями языка и другие.

Подготовка нового поколения переводчиков включает в себя не только развитие их языковых навыков, но и умение критически мыслить и применять цифровые технологии для наиболее точного и эффективного перевода. Использование цифровых учебных материалов побуждает лингвистов-переводчиков к познавательной активности, повышая заинтересованность в изучении предмета, а также является стимулом к дальнейшему саморазвитию в будущей профессиональной области средствами иностранного языка. Таким образом, применение современных цифровых технологий в иноязычной подготовке является эффективным инструментом в образовательной деятельности и способствует развитию не только иноязычной компетенции, но и профессиональных компетенций будущих лингвистов-переводчиков.

Список литературы

1. Багатева, А.О. Особенности использования цифровых технологий в иноязычной подготовке студентов вуза / А.О. Багатева, И.А. Соколова, А.Р. Петунина, Н.Е. Королева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 101–103.

2. Федосеева, Л.А. Современные цифровые технологии в образовании / Л.А. Федосеева, Н.А. Дубровин, Е.Л. Ермолаева, А.М. Воронцов, А.Е. Барсукова // Современные научные исследования и инновации, 2020. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/94049>.
3. Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 969 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/450402_M_3_31082020.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
4. Ахметзянова, Г.Н. Научно-исследовательская компетентность магистров: структура и содержание / Г.Н. Ахметзянова, А.О. Багатеева, Н.Е. Королева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 1(160). – С. 186–187.
5. Зарипова, Л.Ф. Цифровые технологии в образовании / Л.Ф. Зарипова // Молодой ученый. – 2020. – № 49(339). – С. 391–393 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/339/76214/> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Плиева, А.О. К вопросу о применении информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде вуза / А.О. Плиева, А.В. Коркмазов, М.С.-У. Халиев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 87–89.
7. Метелькова, Л.А. Использование цифровых инструментов в иноязычной подготовке обучающихся / Л.А. Метелькова, Е.Г. Хрисанова, Е.В. Фролова // КПЖ. – 2021. – № 3(146) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-instrumentov-v-inoazychnoy-podgotovke-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Bashkireva, T. Problems of the formation of digital competence in the modern educational space / T. Bashkireva, A. Bashkireva, A. Morozov, S. Tsvetkov, A. Popov // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. – Vol. 1691 (1). – P. 012130.

References

1. Bagateeva, A.O. Osobennosti ispolzovaniia tsifrovyykh tekhnologii v inoazychnoi podgotovke studentov vuza / A.O. Bagateeva, I.A. Sokolova, A.R. Petunina, N.E. Koroleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 101–103.
2. Fedoseeva, L.A. Sovremennye tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii / L.A. Fedoseeva, N.A. Dubrovina, E.L. Ermolaeva, A.M. Vorontsov, A.E. Barsukova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii, 2020. – № 11 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2020/11/94049>.
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.08.2020 № 969 «Ob utverzhenii Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniia – magistratura po napravleniiu podgotovki 45.04.02 Lingvistika» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/450402_M_3_31082020.pdf (data obrashcheniia: 20.01.2024).
4. Akhmetzianova, G.N. Nauchno-issledovatel'skaia kompetentnost magistr'ov: struktura i sodержanie / G.N. Akhmetzianova, A.O. Bagateeva, N.E. Koroleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 1(160). – S. 186–187.
5. Zaripova, L.F. Tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii / L.F. Zaripova // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 49(339). – S. 391–393 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/339/76214/> (data obrashcheniia: 20.02.2023).
6. Plieva, A.O. K voprosu o primeneniі informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii v obrazovatel'noi srede vuza / A.O. Plieva, A.V. Korkmazov, M.S.-U. Khaliev // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 1(86). – S. 87–89.
7. Metelkova, L.A. Ispolzovanie tsifrovyykh instrumentov v inoazychnoi podgotovke obuchaiushchikhsia / L.A. Metelkova, E.G. Khrisanova, E.V. Frolova // KPZh. – 2021. – № 3(146) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-instrumentov-v-inoazychnoy-podgotovke-obuchayuschih-sya> (data obrashcheniia: 20.01.2024).

УДК 372.881.1

*M.S. ILYINA, S.K. ABDRIKOVA, B.A. MURADOVA, R.E. RAKHIMBAYEVA**Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga*

FORMS AND METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO DEVELOP INTERCULTURAL COMMUNICATION

Keywords: the English lesson; active teaching methods; intercultural communication; problem-based learning; case studies; group work.

Abstract: The purpose of the article is to describe the features of using active learning methods in the process of developing students' intercultural communication skills during foreign language classes. The objectives of the study are to consider communication models in an intercultural aspect, to consider the features of work on the formation of intercultural competence, to develop active methods and forms at the lessons. The research methods include analysis and statistical processing to obtain data. The research hypothesis is based on the assumption that the process of teaching a foreign language at present conditions will be the most effective if the stages, directions and organizational and methodological requirements for model implementing to develop intercultural communication are identified. Based on the analysis, the authors include group work, group discussion, training assignments, projects and research, case assignments, analysis of problem situations, practical assignments on various topics as active learning methods, and offereffective methods to these assignments. To summarize, it should be noted that active forms of learning help to develop intercultural communication in favorable conditions, increase interest in learning a foreign language and use what has been learned in real-life communication situations.

The modern system of foreign language education is built on the basis of culture dialogue, expanding students' ideas about other peoples, developing tolerance and readiness for productive interethnic and intercultural interaction.

The analysis of literary sources show that researchers use different communication models.

1. Model of Harold D. Lasswella: The model includes 5 components: addresser (who?), message (what?), addressee (to whom?), communication channel (in which channel?) and effect (with what effect?).

2. The model of American mathematicians Claude Shannon and Warren Weaver communication contains the following components: source of information, communication channel (verbal, paraverbal, nonverbal), sender and recipient of the message.

3. Jacobson's model contains the following components: sender and addressee, message written using code, language contact function.

4. The Hymes model contains the following components: communicative situation, participants, purpose and result of communication, communication process (form and content of the message), manner, both individual and conditioned by the situation, social norms, and linguistic means of transmitting messages [3].

When considering these models in an intercultural context, the Hymes model is the most preferable, since it is determined by the relationship between language and the real communicative situation of two recipients, the influence of stereotypes on the thinking and perception of communicants, their personal characteristics, status, and the nature of the communicative situation. Thus, communication between representatives of two different cultures occurs. G. Trager and E. Hall believed that the process of intercultural communication allows you to adapt more effectively to the world around you [1].

G. Auernheimer notes that teaching intercultural communication must begin with an analysis of various communicative situations, which will help

to develop the ability to see cultural differences between people and understand them [3].

Thus, teaching intercultural communication to university students involves the formation and further improvement of intercultural competence aimed at understanding and awareness of the cultural differences of participants in the communicative process, and readiness for intercultural dialogue.

Work on the formation of intercultural competence is designed for the interaction of native and foreign cultures in three areas:

1) familiarization with the culture of the country of the language being studied using this very language and mastery of the behavioral model of representatives of a foreign language culture;

2) the impact of a foreign language and culture on the development of the native language and behavioral model within the framework of the native culture;

3) the formation of personality under the influence of two cultures.

Accordingly, this is achieved not through passive learning, but through the inclusion of students in active activities. The term “active learning methods” appeared in the literature in the early 60s of the twentieth century in the system of socio-psychological training. The result of using these methods in practice was the assimilation of large amounts of information in a short time. Based on the analysis of the conducted methodological literature, it should be noted that active teaching methods include work in groups, group discussion, training assignments, projects and research, case assignments, analysis of problem situations, practical assignments on various topics, brainstorming.

The most common active method of teaching intercultural communication to students is group work. Students receive assignments, complete them and discuss the results.

The case method is gaining great popularity in the process of teaching intercultural communication to marketing students. In such a case, students not only discuss the situation, but also share professional knowledge and assumptions in the language communicative environment.

The use of creative tasks based on works of art and factual data allows students to develop such abilities as flexibility, the ability to draw conclusions, argue their answer, identify contradictions, and make predictions.

One of the active methods of teaching intercultural communication to students can be various types of debates, such as literary critical debates.

Version 1. Divide the students into two groups: film critics and the director. One group watches the film adaptation, the second group compares the character in the book and the film, starting from personality and ending with the external attributes of the clothing, evaluates it for the correspondence of the era.

Version 2. Divide the students into groups. One group is the author of the work, who was invited to help, evaluate the director's intention; the other is the director who wants to film the work in a new way. The author adheres to the position that, in addition to the protagonist, it is necessary to show fashion, the attributes of the exact time in which the work was written. The director believes that it is necessary to revise the work and show a new time, but with the same problems. Your task is to agree on how you will represent the hero, what image he will personify (personality traits, character, values, motives, etc.).

Thus, the use of active methods in teaching a foreign language makes it possible to ensure the effective organization of the educational process aimed at developing intercultural communication skills.

Список литературы

1. Карпук, Г.В. Контактостанавливающая функция языка: направления и перспективы исследования / Г.В. Карпук // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1: Филология. – 2010. – № 1(44). – С. 35–45.
2. Bull, P. Communication Under the Microscope: The Theory and Practice of Microanalysis / P. Bull. – L.; N.Y. : Routledge, 2002. – Pp. 6–23.
3. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107–110.
4. Maslennikova, N.N. The position of environmental competence in the structure of the practice-oriented preparation of engineering students / N.N. Maslennikova, I.I. Gibadulina // Periódico Tchê

Química. – 2019. – Vol. 16. – No. 32. – Pp. 168–185.

References

1. Karpuk, G.V. Kontaktustanavlivaiushchaia funktsiia iazyka: napravleniia i perspektivy issledovaniia / G.V. Karpuk // Vestn. Minsk. gos. lingvist. un-ta. Ser. 1: Filologiya. – 2010. – № 1(44). – S. 35–45.

3. Ilyina, M.S. Usloviia uspehnoi uchebno-poznavatelnoi deiatel'nosti studentov / M.S. Ilyina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107–110.

© M.S. Ilyina, S.K. Abdrimova, B.A. Muradova, R.E. Rakhimbayeva, 2024

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ 1–2 КУРСОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ФИЛИАЛА ТИУ В Г. СУРГУТЕ

Ключевые слова: влияние проектной деятельности на студентов; проект; проектная деятельность; студенты.

Аннотация: В работе оценивается эффективность проектной деятельности студентов 1–2 курсов очной формы обучения филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте, выделяются достоинства и недостатки проектного метода обучения, определяется его влияние на студенческое сообщество. Методы: изучение трудов педагогов и психологов в области проектной деятельности в высшем образовании, анкетирование студентов и интерпретация полученных результатов. Цель исследования – проанализировать эффективность реализации проектной деятельности на базе филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте на 1–2 курсах очной формы обучения. Результаты исследования: проектная деятельность на базе вуза, по мнению студентов, достаточно эффективна, однако для усиления положительного (и полной нейтрализации отрицательного) эффекта выявленные недостатки следует устранить.

Проектная деятельность (далее – ПД) в высшем образовании рассматривается главным образом как инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций обучающихся, отвечающих требованиям потенциальных работодателей. Д.А. Иванов трактует понятие «компетенция» как параметр социальной роли, который в личностном плане проявляется как компетентность – соответствие лица,

занимающего определенное место, выдвигаемым требованиям и ожиданиям [1].

Профессиональная компетенция – способность использовать свои знания и практический опыт для решения профессиональных задач. Под личностной компетенцией обычно понимается определенный набор психологических качеств, обеспечивающих эффективное поведение личности в различных ситуациях. А.Ю. Мягков в своей работе приводит компетенции, наиболее востребованные на рынке труда (работоспособность, исполнительность, организаторские навыки, инициативность, способность к обучению и др.) [2].

Говоря об эффективности ПД, М.А. Акопян, Е.А. Оганнисян и М.П. Данчук утверждают, что она обеспечивает проявление инициативы и творческого потенциала, создает необходимые условия и мотивацию для самостоятельной работы студентов, способствует развитию практического мышления. Проектирование активизирует интеллектуальную инициативу обучающихся вне зависимости от их успеваемости, т.к. его главным критерием является наличие результата самостоятельной творческой деятельности [3]. У обучающихся формируются такие качества личности, как самостоятельность, дисциплинированность, умение нести ответственность за свои действия [4].

Учитывая высокую технологичность и необходимость постоянной модернизации объектов нефтяной и газовой промышленности, стоит полагать, что организации нефтегазового комплекса ожидают от будущих работников не только наличия организаторских способностей и профессиональных знаний, но и развитых на-

Рис. 1. Предпочтения студентов в выборе команды

Рис. 2. Отношение студентов к своему коллективу

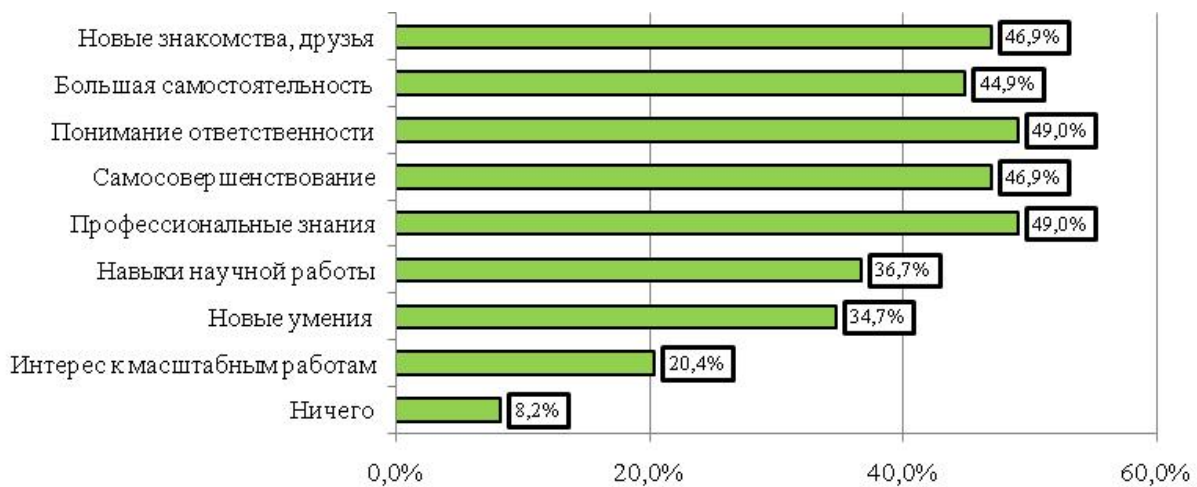

Рис. 3. Положительное влияние ПД, отмеченное студентами

выков в области научных исследований и разработки инновационных продуктов, что объясняет актуальность изучаемой темы.

Для оценки эффективности ПД было проведено анкетирование студентов 1 и 2 курсов очной формы обучения филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте. Случайную выборку составили 49 студентов из 81. Анкета включала вопросы, ответы на которые отражают субъективное восприятие ПД и позволяют выявить существующие независимо от личного отношения проблемы, с которыми студенты столкнулись при работе над проектами.

Перейдем к полученным результатам. Большая часть студентов (61,2 %) предпочла бы работать в коллективе друзей и людей со схожими интересами, меньшая (6,1 %) – с новыми людьми (рис. 1). Взаимодействовать с командой готовы 98 % студентов: две трети опрошенных

стремятся сблизиться и установить дружеские отношения; треть – поддерживать общение только в рамках проекта и для достижения целей работы; 2 % безразличны не только межличностные отношения, но и результат совместной деятельности (рис. 2).

В вопросе выбора руководителя проектной группы из числа студентов большая часть обучающихся сходится во мнении, что его необходимо выбирать коллективным решением (95,9 %). Говоря об отношении к руководителю, отметим, что 93,6 % студентов исполняют все требования в рамках проекта; 4,3 % не признают отношений «руководитель – подчиненный» и требуют постановки заданий в форме просьбы; 2,1 % не признают в равном студенте руководителя. Один из наиболее острых вопросов – качество выполнения заданий. Для объективности оценки учитывается мнение руководителей проектных групп, которые также прошли анкетирование.

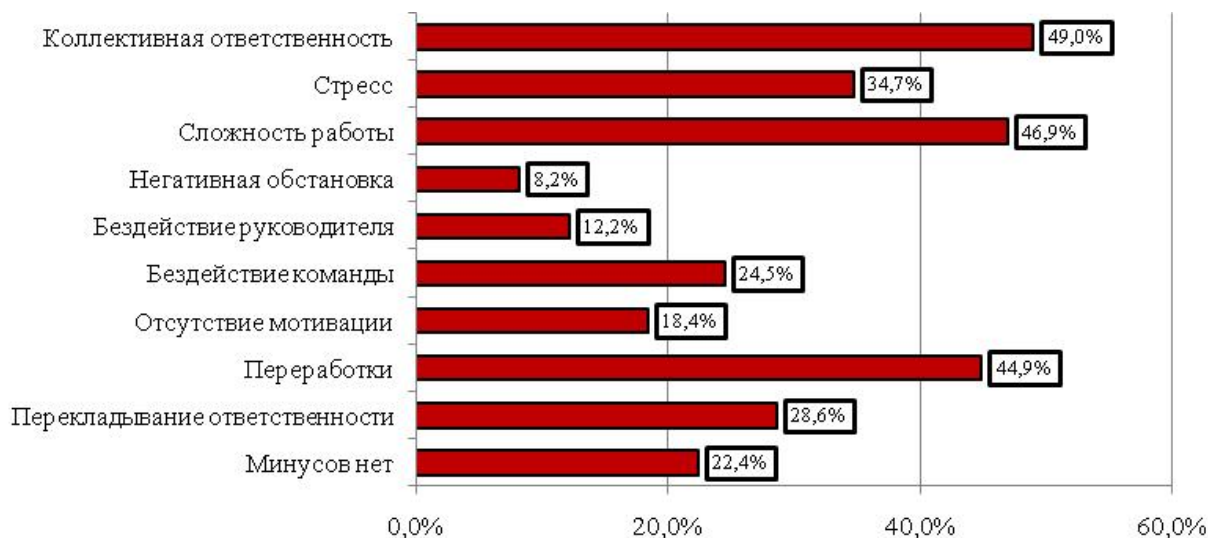

Рис. 4. Отрицательные стороны ПД, отмеченные студентами

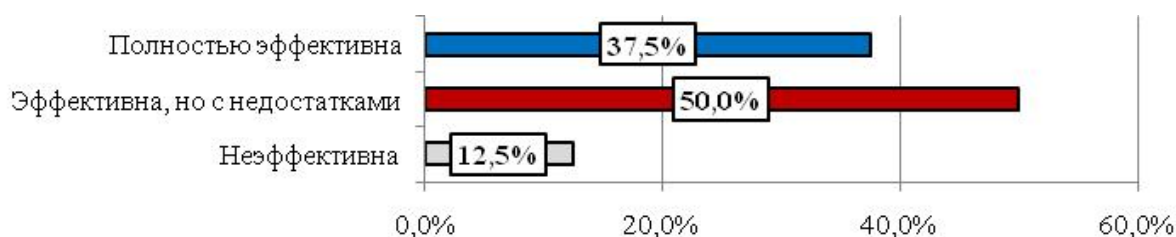

Рис. 5. Оценка эффективности проектной деятельности студентами

Лишь 44,8 % из них готовы заявить об ответственном подходе студентов к работе. Обучающиеся же в большинстве своем (95,9 %) предпочли скрыть собственные упущения, ответив, что все порученные задания выполняются качественно и в срок.

Реализация ПД предполагает достижение положительных результатов, и, обращаясь к рис. 3, в условиях исследования можно с уверенностью говорить об успешности проектного метода, поскольку практически половина опрошенных (до 50 %) отмечает плюсы ПД.

Однако у ПД имеются и отрицательные стороны, вызванные преимущественно необходимостью командного взаимодействия (рис. 4).

Большая часть опрошенных (кроме 22,4 %) столкнулась с проблемами проектной работы, главными из которых являются:

- стресс, перенапряжение и эмоциональное выгорание (34,7 %);

- переработки, сжатые сроки выполнения задач, работа за других (44,9 %);
- отсутствие необходимых знаний, умений и навыков (46,9 %);
- коллективная ответственность (49 %).

Одной из основных целей ПД является сплочение студенческого сообщества. Большинство студентов (66,7 %) отметило, что после выполнения работы коллектив сплотился, между участниками установились товарищеские и дружеские отношения. Оценивая руководителя группы, большинство студентов (95,9 %) указало, что руководитель справился со своими обязанностями хорошо либо с незначительными недостатками. Учитывая, что большая часть проектных групп хоть и столкнулась с проблемами, но достигла цели, можно сказать, что руководителя оценивают по результатам работы группы.

Подводя итоги, будет уместно привести

мнения студентов о ПД. Более половины студентов (59,2 %) положительно отозвались о дисциплине, около четверти (26,5 %) – отрицательно. Оценивая ПД независимо от личного отношения к дисциплине, 87,5 % обучающихся отмечают ее эффективность, причем ровно половина опрошенных считает, что ПД эффективна, но имеет недостатки, которые необходимо устранить (рис. 5).

Как показывает практика, ПД вырабатывает у студентов необходимые качества и в большинстве случаев повышает сплоченность студенческого сообщества, что и является ее главными

целями. Однако она имеет и недостатки, природу большинства из которых можно объяснить незаинтересованностью в учебе и неготовностью людей к проектной работе. Устранение этих проблем в высшем образовании нецелесообразно и невозможно, поэтому единственным вариантом их решения является подготовка к ПД на более ранних ступенях образования. Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что ПД, по мнению студентов, достаточно эффективна, однако для усиления положительного (и полной нейтрализации отрицательного) эффекта выявленные недостатки следует устранить.

Список литературы

1. Иванов, Д.А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий / Д.А. Иванов, К.Г. Митрофанов, О.В. Соколова. – М. : АПКИППРО, 2005. – 101 с.
2. Мягков, А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда / А.Ю. Мягков // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 102–109.
3. Акопян, М.А. Роль проектной деятельности в личностно ориентированном образовании студентов высшего учебного заведения / М.А. Акопян, Е.А. Оганнисян, М.П. Данчук // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 91–100.
4. Иляшенко, Л.К. Организация самостоятельной работы студентов на примере Сургутского института нефти и газа / Л.К. Иляшенко, А.М. Турянский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 1(130). – С. 89–91.

References

1. Ivanov, D.A. Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii. Problemy, poniatiiia, instrumentarii / D.A. Ivanov, K.G. Mitrofanov, O.V. Sokolova. – M. : APKIPPRO, 2005. – 101 s.
2. Miagkov, A.Iu. Studenty tekhnicheskogo vuza: professionalnye kompetentcii i ozhidaniia na rynke truda / A.Iu. Miagkov // Sotciologicheskie issledovaniia. – 2016. – № 6. – S. 102–109.
3. Akopian, M.A. Rol proektnoi deiatelnosti v lichnostno orientirovannom obrazovanii studentov vysshego uchebnogo zavedeniia / M.A. Akopian, E.A. Ogannisian, M.P. Danchuk // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 3. – S. 91–100.
4. Iliashenko, L.K. Organizatciia samostoiatelnoi raboty studentov na primere Surgut'skogo instituta nefiti i gaza / L.K. Iliashenko, A.M. Turianskii // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 1(130). – S. 89–91.

© Л.К. Иляшенко, С.В. Апаев, 2024

АКТУАЛЬНОСТЬ УЧЕТА ПОЛИТЕИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТНОСЯЩИМИСЯ К МАЛЫМ ЭТНИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Ключевые слова: политеистические особенности; осужденные; компетентность; конфликты; этнические группы; воспитательная работа; конфессия; деструктивное поведение; пенитенциарная система.

Аннотация: Актуальность рассматриваемого в статье проблемного вопроса учета политеистических особенностей в воспитательной работе с осужденными, относящимися к малым этническим группам, очевидна. Количество осужденных, относящихся к малым этническим группам, в местах лишения свободы не уменьшается. Традиционный акцент в воспитательной работе с осужденными на религиозной тематике с уделением значительного внимания традиционным конфессиям с рассматриваемой категорией осужденных не срабатывает в силу того, что их эта тематика практически не интересует. Довольно быстро значительный положительный эффект в воздействии на личность осужденных, относящихся к малым этническим группам, обеспечивает влияние политеистических (шаманских) эзотерических техник. Но в отечественную пенитенциарную систему представители политеистических (шаманских) эзотерических культов не допускаются, не существует и соответствующих молельных комнат, церквей на территории уголовно-исполнительной системы. Таким образом, осужденные – представители малых этнических групп в определенном аспекте оказываются вне воспитательного воздействия. Причастность этой категории осужденных к политеистическим верованиям обособливает их, часто приводя к непониманию их поведения со стороны других

осужденных, а иногда и к конфликтам.

Цель нашего исследования – это анализ существующих политеистических особенностей в воспитательной работе с осужденными, относящимися к малым этническим группам. Задачи исследования реализуются методами включенного наблюдения и анализа теоретико-методических источников. Итоги проведенного исследования способствуют оптимизации воспитательной работы с осужденными.

Практика воспитательной работы с осужденными, представляющими малые этнические группы, определяет недостаточную эффективность в работе с ними представителей традиционных конфессий [2, с. 112]. И наоборот, удивительно, что воздействие политеистических (шаманских) техник на коренных представителей малых этнических групп нередко позволяет довольно быстро получить значительный положительный эффект. К примеру, на европейцев подобное лечение действует менее эффективно, хотя многие приемы (ритмичное музыкальное сопровождение с постепенным увеличением темпа, напоминающее шаманские ритмы, сочетающееся с усиленной гипервентиляцией легких и т.д.) широко используются в некоторых современных техниках психотерапии.

Возможно, имеет место мобилизация жизненных сил человека, искренне и глубоко верующего в чудодейственную силу шамана, сопровождающаяся естественной реакцией на стресс, возможно, задействованы другие, еще недостаточно изученные механизмы [1, с. 129]. В любом случае категорически отрицать возможность

получения необходимого эффекта, доказывать осужденному, представляющему малую этническую группу, бессмысленность и вредность такой терапии, объясняя даже полученное таким образом выздоровление «отражением его культурной отсталости, господством в его мировоззрении первобытных, невежественных представлений, тормозящих духовное и физическое развитие», не следует. Шаман, по крайней мере, «работает» с клиентом и его родственниками, присутствующими при этом, в отличие от современного терапевта, не поднимающего даже глаз на клиента, заполняя во время приема бесчисленное множество не нужных ни ему, ни пациенту бумаг.

Другой особенностью шаманизма является то, что общественные моления устраиваются обычно всего для нескольких семей и крайне редко в масштабе даже одного селения [3, с. 91]. Подобное обстоятельство не способствует консолидации вокруг данного традиционно-религиозного мировоззрения всего этноса в целом, однако укрепляет значимость узких родовых связей, более широких, чем просто семейные, что также необходимо учитывать при проведении психологической коррекции с представителями данного этноса.

Традиционные дошаманистские культы напрямую связаны с традиционным бытовым и жизненным укладом представителей малых этнических групп. В зависимости от основного образа занятий (промысловая охота, скотоводство или менее значимое, но имеющее место земледелие) эти культы имеют определенные различия, на которых подробно останавливаться нет необходимости [4, с. 17]. Общими являются выработанные веками народные приметы и суеверия. Так, достаточно точным барометром погоды является поведение сурка, а в случае приближения к стоянке лисы (дурной признак) беду всегда можно предотвратить, вызвав шамана.

Однако подобное мировоззрение не исключает и непонятной с точки зрения современного человека жестокости. Собаку – и сторожа, и предсказательницу, и помощницу, если она вскакивала на крышу юрты (очень нехорошее предзнаменование), немедленно убивали, а хозяин этого места вместе с семьей, юртой и имуществом сразу перекочевывал в другое место, невзирая на время года и погоду. Аналогично поступали и с другими животными, при этом пунктуально соблюдая все ритуальные мелочи.

Если родился ребенок с физическими дефектами, его также следовало убить, а самим перекочевать в другое место.

Подобных предрассудков существует множество, все они строго регламентируют мельчайшие детали поведения, за нарушения которых тотчас или спустя некоторое время неминуемо наступит расплата. Детям уже с трехлетнего возраста внушается, что «ребенок станет глухим, если будет вмешиваться в разговор взрослых».

Многие требования кажутся противоречащими самим себе, однако для представителя малой этнической группы являются естественными и правильными. Так, с детства он знает, что «человек, укравший чужую вещь, умрет в страшных мучениях». В то же время забрать лошадь (но не плеть) у «чужого» человека, если он в гостях в юрте сел (по незнанию) на непредназначенное для него место, – вполне естественное и даже необходимое действие. Это «штраф» за неправильное поведение, а не грабеж или воровство.

Такие тонкости в мотивах поступков часто трактуются с точки зрения уголовного законодательства, привычной для нас логики и нашего жизненного опыта совсем иначе, чем с точки зрения самого тувинца. Не всегда он может понять, в чем его обвиняют, ведь он все сделал «правильно», как предписывают его обычаи, как делали его предки. За что его ругают и «изолируют от общества»? Поэтому уже на самых первых этапах пребывания такого осужденного в исправительном учреждении ему следует доходчиво и внятно объяснить, что он сделал плохого, именно с позиций его собственных этнических норм, основываясь на их противоречивости. В противном случае гарантированы неповиновение, оппозиционное отношение, а иногда агрессия или суицид. Знание и понимание этих предрассудков может в значительной степени помочь целенаправленному исправительному воздействию.

Общие представления о буддизме. Буддизм – древнейшая из мировых религий, гораздо более древняя, чем христианство и ислам. Название происходит от прозвища ее основателя Будды, что означает «просветленный». Отсюда следует, что цель ее – «просветление» последователей этого учения, ибо «человек, следующий Дхарме, похож на человека, вошедшего с огнем в темную комнату. Тьма расступится перед ним, и свет окружит его». Высшая истина, Дхарма – это

моральные и духовные качества, добродетель, присущие Будде, которым верующие должны подражать. Причем нет единого, строго универсального свода буддийского верования, пригодного для всех, а есть Дхарма, учитывающая особенности каждой группы верующих. Поэтому буддийское учение может быть выражено слож-

ным ученым стилем и простой народной речью, в стихах и прозе, изображено на священной диаграмме и на красочной картине.

В настоящее время в буддизме существует целое множество направлений, школ, сект и иных религиозных организаций, которые сравнительно мирно сосуществуют.

Список литературы

1. Айпин, Е.Д. И уходит мой род / Е.Д. Айпин // Народов малых не бывает. – М., 1998. – С. 129–130.
2. Гальченко, А.С. Методологические проблемы исследования гражданской идентичности как психологического феномена / А.С. Гальченко // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 107–117.
3. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М. : РОССПЭН, 2013. – 485 с.
4. Кригер, Г.Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса) : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Г.Н. Кригер. – Хабаровск, 2005. – 18 с.
5. Казберов, П.Н. Компетентность пенитенциарных работников в сфере причин конфликтов с участием осужденных, представляющих малые этносы / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Том 1. – С. 85–87.

References

1. Aipin, E.D. I ukhodit moi rod / E.D. Aipin // Narodov malykh ne byvaet. – M., 1998. – S. 129–130.
2. Galchenko, A.S. Metodologicheskie problemy issledovaniia grazhdanskoï identichnosti kak psikhologicheskogo fenomena / A.S. Galchenko // Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia. – 2018. – T. 4. – № 4. – S. 107–117.
3. Grazhdanskaia, etnicheskaia i regionalnaia identichnost: vchera, segodnia, zavtra / ruk. proekta i отв. red. L.M. Drobizheva. – M. : ROSSPEN, 2013. – 485 s.
4. Kriger, G.N. Osobennosti strukturno-soderzhatelnykh kharakteristik etnicheskogo samosoznaniia korennykh malochislennykh narodov Sibiri (na primere teleutskogo etnosa) : avtoref. diss. ... kand. psikholog. nauk / G.N. Kriger. – Khabarovsk, 2005. – 18 s.
5. Kazberov, P.N. Kompetentnost penitentciarnykh rabotnikov v sfere prichin konfliktov s uchastiem osuzhdennykh, predstavliaiushchikh malye etnosy / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – Tom 1. – S. 85–87.

© П.Н. Казберов, 2024

УДК 81'272

С.В. КОНОВАЛОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: социолингвистические аспекты; субкультура; особенности; молодежная культура; студенты; студенты технических специальностей.

Аннотация: Статья посвящена описанию социолингвистических особенностей в молодежной среде. Целью данной статьи является выявление социолингвистических аспектов проявления молодежной субкультуры студентов технических специальностей. Основная задача статьи – проанализировать особенности социального класса «студенты технических специальностей». Гипотеза статьи заключается в том, что студенты технических специальностей отличаются от других студентов особыми социолингвистическими аспектами. Основными методами исследования являются: аналитический и описательный методы. Практическая значимость работы заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при проведении социологических исследований и при проведении занятий со студентами технических специальностей. На примере Московского авиационного института автор рассказывает об основных аспектах социолингвистических особенностей студентов технических направлений. Основные результаты работы: автор приводит взаимосвязь изучения русского языка, иностранного языка, психологических и социальных особенностей студентов, а также наличия особой культуры в технических вузах.

Понятие «субкультура» в исследовательской литературе понимается как подсистема, которая опирается на основную культуру и взаимодействует с ней путем противостояния, дополне-

ния и развития [2, с. 141]. Основой субкультуры является социальная группа, формирующаяся на базе одного из социальных факторов: национальности, возраста, профессии и др. Материалом данной статьи является изучение особенностей поведения студентов технических специальностей.

Целью данной статьи является выявление социолингвистических аспектов проявления молодежной субкультуры студентов технических специальностей. Практическая значимость работы заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при проведении социологических исследований и при проведении занятий со студентами технических специальностей.

Основой каждой субкультуры является сочетание группы признаков: знаковых, поведенческих и социальных [1, с. 163]. Символика студенческой субкультуры проявляется своеобразно. Так, в Московском авиационном институте (МАИ) фирменным цветом и цветом флага является голубой, поэтому студенты предпочитают носить одежду белого, синего, голубого и черного цветов с логотипом МАИ. У Московского авиационного института есть свой мерч одежды и аксессуаров: кружки, спортивные бутылки, пижамы, мужские и женские свитшоты, футболки, толстовки, чехлы для телефонов, бейсболки и др. Эти предметы выгодно отличают студентов МАИ от обучающихся других вузов на всероссийских и международных мероприятиях, конференциях, фестивалях, конкурсах и др.

Направления подготовки в этот институт представлены техническими специальностями на бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Кроме знаковой стороны необходимо отметить социолингвистические особенности студентов

технических специальностей. На первом курсе студентам предлагается изучение предмета «Русский язык и культура речи», в рамках которого необходимо заинтересовать обучающихся владением речевыми нормами, а также основными лексическими, орфоэпическими и грамматическими особенностями языка. Особенностью студентов технических специальностей является их владение знаковостью письма, пониманием формул, языковых клише и языковых знаков. Исследователь О.Н. Хан предлагает иное видение изучения русского языка – знакомство обучающихся технического вуза с диалектами, жаргонизмами и иными особенностями речи [5, с. 213]. Изучение лексической нормы должно проходить не только с помощью метода проб и ошибок, но и с помощью внедрения систематического чтения художественной и технической литературы, что способствует повышению уровня речевой эрудиции. Итоговой работой по предмету «Русский язык и культура речи» может стать индивидуальная памятка с внесением трудных для запоминания и понимания языковых и грамматических норм и списка словарей, к которым можно обратиться в трудных ситуациях.

Изучение иностранного языка для студентов технических специальностей является неотъемлемой чертой инженера-творца, необходимой для общения с иностранными партнерами, для участия в международных конференциях, а также для возможности обмена знаниями и опытом с иностранными студентами и возможности получения работы в международных компаниях. Как отмечает С.А. Трефилова, изучение английского языка для студентов технических специальностей связано с формированием профессиональных компетенций [4, с. 100]. Именно поэтому исследователь предлагает внедрение смешанного обучения иностранному языку в технических вузах, чтобы навык аудирования, понимания, чтения и разъяснения на английском языке, а также перевода не пропал после первых двух курсов. Изучение английского языка должно продолжаться в течение всего обучения, потому что без практики языковые навыки теряются, и также теряется возможность найти работу в международной компании.

Социально-психологические особенности студентов технических специальностей обобщены в работе И.А. Меншиковой, которая отмечает, что наиболее важным является самостоятельный выбор учебного заведения, поскольку только тогда личные качества находятся в прямой зависимости от предпочитаемого профиля образования (технического или гуманитарного). На материале анализа методики личностных отношений Лири, диагностики направленности личности Б. Басса и опросника Леонгарда–Шмишека исследователь выделяет следующие особенности студентов технических специальностей: большинство студентов обладает качествами самостоятельности, независимости, расчетливости, критичностью и независимостью суждений [3, с. 12].

При анализе вовлеченности студентов МАИ в образовательный процесс можно сделать вывод, что большая часть из них самостоятельно выбрала свою будущую профессию, о чем свидетельствует участие в конкурсе грантов, участие в конференциях, в мероприятиях молодежной политики, олимпиадах, волонтерских проектах, спортивных состязаниях и интеллектуальной деятельности. Разнообразная общественная жизнь студентов и большое количество направлений свидетельствуют об активной жизненной позиции обучающихся МАИ, а также их вовлеченности в образовательный процесс.

Как нам удалось выяснить, социологическими аспектами субкультуры студентов технических специальностей являются:

1) необходимость разнообразить язык технической литературы, представляющий собой язык знаков и символов, языком художественной литературы;

2) важность изучения иностранного (английского) языка;

3) разнообразная общественная жизнь и профильные мероприятия.

Эти и иные рекомендации способствуют адаптации студентов первого курса к обучению в вузе, а также благоприятному обучению в течение бакалавриата и магистратуры. Наличие своего собственного стиля в одежде свидетельствует о принадлежности к определенному вузу как особой субкультуре среди технических направлений.

Список литературы

1. Ерофеева, Е.В. Типология субкультур: деятельность и коммуникация / Е.В. Ерофеева // Фи-

филологические заметки. – 2018. – Вып. XVI (2). – С. 163–171.

2. Кропачева, М.А. Природа и особенности выражения субкультуры студентов / М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2018. – Вып. 6. – С. 141–144.

3. Менщикова, И.А. Мотивационно-смысловое содержание профессиональной направленности личности студентов в процессе социализации в вузе : автореф. дисс. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Ирина Александровна Менщикова. – Ярославль, 2015. – 26 с.

4. Трефилова, С.А. Особенности обучения профессиональному иностранному языку студентов технических специальностей / С.А. Трефилова // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 09 апреля 2018 г.). – С. 99–101.

5. Хан, О.Н. Проблема совершенствования речевой культуры студентов технического вуза / О.Н. Хан // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 1. – 2017. – № 10(76). – С. 212–214.

References

1. Erofeeva, E.V. Tipologiya subkultur: deiatelnost i kommunikatsiia / E.V. Erofeeva // Filologicheskie zametki. – 2018. – Vyp. XVI (2). – S. 163–171.

2. Kropacheva, M.A. Priroda i osobennosti vyrazheniia subkultury studentov / M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova // Sotcio- i psikholingvisticheskie issledovaniia. – 2018. – Vyp. 6. – S. 141–144.

3. Menshchikova, I.A. Motivatsionno-smyslovoe sodержanie professionalnoi napravlenosti lichnosti studentov v protsesse sotcializatsii v vuze : avtoref. diss. ... kandidata psikhologicheskikh nauk : 19.00.05 / Irina Aleksandrovna Menshchikova. – Iaroslavl, 2015. – 26 s.

4. Trefilova, S.A. Osobennosti obucheniia professionalnomu inostrannomu iazyku studentov tekhnicheskikh spetsialnostei / S.A. Trefilova // Dialog kultur – dialog o mire i vo imia mira: materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Komsomolsk-na-Amure, 09 apreliia 2018 g.). – S. 99–101.

5. Khan, O.N. Problema sovershenstvovaniia rechevoi kultury studentov tekhnicheskogo vuza / O.N. Khan // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki: v 3 ch. Ch. 1. – 2017. – № 10(76). – S. 212–214.

© С.В. Коновалова, 2024

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: мышление; старший дошкольный возраст; ограниченные возможности здоровья; технологии развития.

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического исследования, цель которого – изучение развития мышления у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Задачи исследования: изучить научные работы по развитию мышления у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, а также подобрать диагностический инструментарий по выявлению уровня развития наглядно-образного и наглядно-действенного мышления у детей данной категории. В качестве гипотезы исследования выступило положение о том, что развитие мышления у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья будет проходить более эффективно, если в коррекционную работу будут включены технологии, позволяющие повысить эффективность мыслительных операций. В качестве метода исследования выступил теоретический анализ научной литературы.

В процессе восприятия окружающего мира, освоения новой информации, взаимодействия с окружающими людьми ребенок должен уметь устанавливать сходства и различия между предметами и явлениями, уметь классифицировать предметы, находить причинно-следственные связи между событиями. В процессе дошкольного детства у детей развивается наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое мышление. Мыслительные операции начинают выступать в качестве способов умственной деятельности. У ребенка складываются

такие качества ума, как самостоятельность, гибкость, любознательность.

Проблемам развития мышления детей дошкольного возраста и роли в нем логических задач посвящены труды многих отечественных и зарубежных психологов и педагогов. Среди них можно отметить таких, как Д.Б. Эльконин, Ж. Пиаже, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, Н.Н. Поддьяков, Н.П. Аникеева и многие другие.

Процесс развития мышления у детей с нарушением речи рассматривался в работах А.А. Катаевой, Д.Б. Эльконина, Л.В. Занкова, Л.И. Божович, Н.Н. Поддьякова, Т.И. Обуховой и др.; вопросами развития наглядно-действенного мышления у детей с задержкой психического развития занимались В.И. Лубовский, Г.Е. Сухарева, Г.М. Дульнев, Ж.И. Шиф, Л.С. Выготский; особенности наглядно-образного мышления детей с нарушением зрения представлены в работах Л.И. Солнцева, Л.П. Григорьева, М.И. Земцова, Н.Б. Лурье, Н.Г. Морозова [1].

У детей отсутствует гибкость мышления, склонность к нестандартным решениям и использованию неадекватных способов поведения. Задержки в развитии этих мыслительных процессов подтверждают необходимость проведения специальной коррекционной работы, направленной на формирование интеллектуальных способностей ребенка, развитие интеллектуальных навыков и стимулирование интеллектуальной деятельности.

С целью выявления уровня развития сформированности мыслительной деятельности детей старшего возраста с ограниченными возможностями здоровья нами был подобран ряд диагностических методик:

а) с целью изучения наглядно-образного

мышления, образных представлений об окружающем мире – «Нелепицы» (Р.С. Немов), «Какие предметы спрятаны в рисунках?» (Р.С. Немов), «Проверка знаний об окружающем мире» (Л.С. Выготский), «Цветные прогрессивные матрицы Равена» (Дж. Равен), «Раздели на группы» (А.Я. Иванова);

б) на исследование наглядно-действенного мышления – «Классификация предметов» (К. Гольдштейн, в модификации Л.С. Выготского и Б.В. Зейгарник), «Пирамидка» (С.Д. Забрамная), «Четвертый лишний» (Е.Л. Агаева), «Последовательные картинки» (С.Д. Забрамная), «Почтовый ящик» (Л.А. Венгер, Г.Л. Выгодская, Э.И. Леонгард), «Воспроизведи рисунки», «Обведи контур», «Составление частей из целого» (Е.А. Стребелева), «Перцептивное моделирование» (Л.А. Венгер) [3].

Диагностики достаточно просты для подготовки и проведения исследований, они доступны для обработки и анализа полученных сведений.

Анализ исследований по рассматриваемой проблеме показал, что на сегодняшний день для развития мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушением развития разработан некоторый методический инструментарий, включающий:

а) различные модификации досок Сегена, позволяющие исследовать и тренировать наглядно-действенное мышление детей;

б) блоки Дьенеша, направленные на развитие умений выявлять разнообразные свойства, называть их, адекватно обозначать словом отсутствие их, абстрагировать и удерживать в памяти одно, одновременно два или три свойства, обобщать предметы по одному, двум или трем свойствам с учетом наличия или отсутствия одного из них;

в) палочки Кюизенера, которые используются для формирования представлений сложных абстрактных понятий, постепенного перехода от конкретного к абстрактному;

г) круги Эйлера, которые используются для развития логического мышления, они отражают обобщенные, существенные черты множеств объектов, при помощи кругов Эйлера дошкольники учатся познавать и конструировать действительность;

д) пазлы различного уровня сложности, которые часто используются для развития логического мышления ребенка, в дополнение развивается восприятие, ребенок учится улав-

ливать связь между отдельными частичками и целым [2].

Стимульный материал для развития наглядно-действенного мышления у детей с задержкой психического развития, на наш взгляд, должен содержать задания в форме кроссенса. Это ассоциативная головоломка нового поколения, сочетающая в себе лучшие качества сразу нескольких интеллектуальных развлечений – пазлов, загадок-ребусов и т.д. – и таблицу с картинками на разные темы. Задания кроссенса развивают способности соотносить части и целое, их пространственное расположение; пользоваться схемами и условными изображениями; устанавливать логические связи между объектами, опираясь на имеющиеся образы; оперировать образами в процессе обобщения; оперировать образами в процессе анализа и сравнения.

Совершенствование наглядно-образного мышления у дошкольников с задержкой психического развития на занятиях по методу игротерапии имеет большое практическое значение, поскольку известно, что восприятие действительности у старших дошкольников происходит в наглядно-образной форме. Это усвоение образных форм, познание, которое приводит ребенка к пониманию объективных законов логики, способствует развитию наглядно-образного, а также понятийного мышления.

В процессе работы с детьми с нарушением речи, слуха по развитию наглядно-образного мышления задания могут быть представлены в форме компьютерных игр и игр для интерактивной песочницы. Использование дидактических игр на обучающих занятиях также повышает интерес ребенка, развивает сосредоточенность, обеспечивает лучшее усвоение материала. Формирование наглядно-образного мышления происходит и через лепку. Занятия лепкой оказывают огромное влияние на развитие ребенка. На таких занятиях дети познают свойства пластических материалов, сравнивают пропорции на глаз. Учатся способам обследования фигур, познают их разнообразие, величину, пропорциональные отношения.

В начале занятия детям кратко сообщают цели занятия и виды деятельности, которую они будут выполнять: задания в играх на компьютере, задания в игре в интерактивной песочнице.

С целью знакомства с традициями и брендами Тулы и Тульского края нами планируются разработка, изготовление и в дальнейшем

использование дидактических средств (в виде тульских пряников различной формы) для развития исследуемого познавательного процесса в ходе коррекционно-развивающей работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Наша коррекционно-развивающая работа планируется в образовательных учреждениях г. Тулы и Тульской области, поэтому использование культурных брендов малой родины

актуально в работе с детьми. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья рассматривают учет регионального компонента как необходимое условие вариативности дошкольного образования.

Исследование, представленное в статье, проводилось в рамках реализации гранта правительства Тульской области в сфере науки и техники (договор № ДС/106 от 27.09.2023).

Список литературы

1. Арбабаева, А.Т. Особенности познавательной сферы детей с задержкой психического развития / А.Т. Арбабаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-1. – С. 141–144 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10793> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Ермакова, Е.С. Развитие гибкости мышления детей: Дошкольный и младший школьный возраст : учеб.-метод. пособие / Е.С. Ермакова, И.Б. Румянцева, И.И. Целищева. – СПб. : Речь, 2012. – 208 с.
3. Диагностика познавательной деятельности ребенка с ограниченными возможностями здоровья / сост. О.А. Евдошенко, И.И. Селих, Н.В. Бочкарева, Л.А. Сатрукова, О.А. Гузь, О.В. Овчарова. – Краснодар : МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад № 223 “Лебедушка”», 2021. – 88 с.

References

1. Arbabaeva, A.T. Osobennosti poznavatelnoi sfery detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / A.T. Arbabaeva // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovani. – 2016. – № 12-1. – S. 141–144 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10793> (data obrashcheniia: 30.11.2023).
2. Ermakova, E.S. Razvitie gibkosti myshleniia detei: Doshkolnyi i mladshii shkolnyi vozrast : ucheb.-metod. posobie / E.S. Ermakova, I.B. Rumiantceva, I.I. Tcelishcheva. – SPb. : Rech, 2012. – 208 s.
3. Diagnostika poznavatelnoi deiatelnosti rebenka s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / sost. O.A. Evdoshenko, I.I. Selikh, N.V. Bochkareva, L.A. Satrukova, O.A. Guz, O.V. Ovcharova. – Krasnodar : MBDOU MO g. Krasnodar «Detskii sad № 223 “Lebedushka”», 2021. – 88 s.

© И.С. Мартынова, 2024

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ

Ключевые слова: проектная деятельность; диалогическое высказывание; система СПО; иноязычные навыки и умения; метод проектов.

Аннотация: В настоящее время одной из основных целей современной методики обучения иностранным языкам является разработка высокоэффективных методов обучения, которые не только всецело объединили бы качественное обучение и воспитание обучающихся, но и обеспечили бы гармоничное становление личности, развитие коммуникативных знаний, навыков и умений обучающихся. В современном мире диалог является одним из важнейших способов взаимодействия между людьми, в результате чего в качестве одной из актуальных проблем современной методики обучения иностранному языку стала очерчиваться проблема эффективного развития навыков и умений диалогического высказывания на иностранном языке. Поиск научной литературы по использованию проектной методики на уроках английского языка показал, что, несмотря на значительный интерес к использованию данного вида работы, в сфере использования метода проектов непосредственно как технологии развития диалогической речи у обучающихся СПО остается пространство для исследования. Целью исследования является обоснование потенциала проектной методики для обучения студентов СПО иноязычной диалогической речи. Гипотеза исследования: развитие навыков и умений иноязычной диалогической речи обучающихся СПО будет эффективным, если на уроке иностранного языка организовать поэтапный процесс выполнения проектной деятельности, способствующий погружению обучающихся СПО в языковые ситуации, обеспечивающие возможность активной языковой

практики. Методы исследования: в настоящем исследовании нами использованы метод анализа научной литературы, метод систематизации и обобщения актуальных точек зрения на проблему исследования. Результаты исследования: в результате исследования мы выяснили, что проблема отсутствия коммуникативной мотивации у обучающихся СПО может быть следствием неуверенности в собственных знаниях, собственных навыках владения английским языком из-за недостатка или полного отсутствия реальной практики применения иностранного языка с целью продуктивной коммуникации с другим человеком. Метод проектов способствует созданию позитивной и творческой атмосферы, которая влияет на повышение мотивации к изучению иностранного языка и, как следствие, к продуцированию диалогического высказывания. Проектная методика привлекает новизной и практически безграничным разнообразием способов подачи материала, дает обучающимся возможность проявить себя и отличаться в различных видах деятельности. Преподаватель выступает только в качестве ведущего, помощника и коррективщика, а обучающиеся сами инициируют коммуникацию на иностранном языке. Технология реализации урока иностранного языка в рамках организации проектной деятельности, направленной на развитие навыков и умений диалогического высказывания, предполагает наличие определенных этапов работы со студенческой аудиторией и учебным материалом, нацеленных на активизацию диалогических высказываний обучающихся. Наш опыт внедрения проектной методики для формирования навыков и умений владения диалогической речью свидетельствует о том, что наиболее подходящим для развития диалогической речи

студентов СПО представляется ролевой проект, т.к. именно данный вид проекта подразумевает диалог как конечный результат выполнения проектной деятельности: интервью, инсценировку, разыгрывание ситуаций и ролей. При качественной организации урока ролевой проект позволяет максимально продуктивно развивать навыки и умения иноязычной диалогической речи, а также позволяет максимально приблизить обучающихся к реальной коммуникативной ситуации.

Проблема развития навыков и умений диалогического высказывания достаточно глубоко и разносторонне разработана в российской методике [1; 3]. Необходимость развития диалогической речи как компонента иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на этапе обучения в системе СПО находит отражение в нормативных документах. Однако опросы студентов и преподавателей английского языка в системе СПО позволяют утверждать, что, во-первых, лингводидактический потенциал проектной методики на данный момент мало задействован в СПО, а во-вторых, все еще остается ряд проблем, связанных с технологией применения и реализации проектной деятельности.

Использование метода проекта на уроке иностранного языка для развития навыков и умений диалогического высказывания обучающихся приводит к тому, что этапы урока, которые по структуре имеют много общего с традиционным уроком, состоящим из ознакомления, осмысления, тренировки и практики, необходимо адаптировать к занятию, направленному на реализацию проектной методики. Главные отличия заключаются в содержании занятия и в форматах каждого из этапов. Учитывая имеющиеся точки зрения относительно обучения диалогической речи, разработок структуры стандартного урока по иностранному языку и специфики организации проектной деятельности [2; 4], ниже мы предложим структуру урока, в рамках которого реализуется проектная методика, направленная на развитие навыков и умений диалогического высказывания обучающихся СПО. В нашем случае данный урок ориентирован на создание интервью как основной цели реализации проектной методики, т.к. жанр интервью априори предполагает формат диалога.

Так, урок начинается с *организационного*

этапа, который включает в себя упражнения, известные как «warm-ups» и «ice-breakers». Цель данного этапа – создание рабочей атмосферы. Требуется помочь обучающимся переключиться на новый предмет, мотивировать студентов к выражению мыслей на английском языке. Упражнения типа «warm-ups» и «ice-breakers» являются короткими по времени и не требуют особой подготовки. Так как мы основываем наш урок на формате интервью, организационный этап уже должен включать в себя творческие или ролевые элементы. Желательно, чтобы задания на этом этапе были направлены на работу с лексическим материалом, который на следующих этапах встретится в тексте, на основе которого будет разыгрываться интервью. На организационном этапе важно создать доброжелательную атмосферу урока, настроить обучающихся на творческий формат урока. В качестве «warm-up» может быть проведена ролевая мини-игра, в рамках которой каждая группа разыгрывает короткий диалог.

Далее следует *этап проработки* лексического материала, содержащегося в тексте, который положен в основу разыгрывания интервью. Следует выбирать упражнения, основанные на некой коммуникативной ситуации, приближенной к реальной ситуации общения. На этом этапе также следует уделить особое внимание проработке речевых клише, т.к. использование клише является неотъемлемой частью обучения иноязычной диалогической речи.

Одним из важнейших моментов является *этап распределения обучающихся на группы*. Группы должны быть составлены таким образом, чтобы избежать дисбаланса. При распределении обучающихся на группы необходимо ориентироваться на личностные особенности каждого студента. Рекомендуется соединять в группу обучающихся примерно с одинаковым уровнем обученности. Не стоит забывать и про темп учебной работы: следует объединять в группы обучающихся с примерно одинаковым темпом выполнения заданий и заранее подготовить дополнительные задания или выделить более объемную часть работы для студентов, работающих быстро. Назначение интервьюируемого/интервьюируемых следует проводить с учетом уровня подготовки обучающихся, выбирая при этом студента с высоким уровнем и достаточными навыками самостоятельности.

Далее следует *этап самостоятельной ра-*

боты. Обучающиеся готовят вопросы, опираясь на содержание текста и личные мнения. Интервьюируемые тщательнейшим образом изучают текст-основу: информация, представленная в данном тексте, должна стать отправной точкой ответов.

Следующий этап – *этап интервью*. Студенты-интервьюеры задают вопросы, интервьюируемые отвечают. В данном случае важно побуждать обучающихся не только выслушивать ответы на вопросы, но и задавать уточняющие вопросы, развивать тему проекта. Преподавателю следует акцентировать внимание обучающихся на необходимости использовать в речи подготовленные ранее речевые клише.

Завершающим этапом работы над проектом по обучению иноязычной диалогической речи является *рефлексивный этап*. На данном этапе проводится рефлексия проделанной работы, обсуждаются сильные и слабые стороны представленных интервью, разбираются возможные ошибки. Каждому обучающемуся дается краткая обратная связь с упором на положительные моменты. Критерии оценивания интервью определяет преподаватель, который при выставлении оценки может учитывать, к примеру, количество заданных вопросов, уровень сложности

вопросов, развернутость реплик-ответов, использование/неиспользование речевых клише, соответствие вопросов заданной теме, владение основным и дополнительным материалом (т.е. фактической информацией), эмоциональность речи, умение выразить собственное мнение, наличие аргументации, знание соответствующей лексики. Очень важным моментом является погружение обучающихся в ситуацию успеха: выражение благодарности каждому участнику интервью, поощрение фантазии и смелости в принятии творческих решений, креативности. Это позволит студентам оставаться открытыми к новым способам обучения, не бояться проявлять свои способности, что положительно отразится на самооценке обучающихся.

Таким образом, для развития иноязычных навыков и умений диалогической речи обучающихся СПО необходима поэтапная реализация в рамках организации проектной деятельности урока иностранного языка, в ходе которого происходит погружение обучающихся в языковые ситуации, обеспечивающие возможность активной языковой практики. Одним из решений задачи развития иноязычных навыков и умений диалогического высказывания может стать обращение к проектной методике.

Список литературы

1. Бирюкова, О.А. Обучение говорению в старших классах: метод интервью на уроке английского языка / О.А. Бирюкова, Д.В. Семенова // Научное обозрение. – 2017. – № 2.
2. Кулажников, И.А. Самостоятельная работа обучающихся в контексте выполнения проектно-исследовательской деятельности при изучении иностранного языка: теоретический аспект проблемы исследования / И.А. Кулажников, А.В. Медведев, Н.А. Гончарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 76–80.
3. Лысикова, И.В. Интенсивное обучение диалогической речи в школе с углубленным изучением английского языка / И.В. Лысикова // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 5. – С. 27–32.
4. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–10.
5. Тельнова, С.В. Реализация проектной деятельности как способ повышения эффективности формирования коммуникативных умений при обучении иностранному языку в неязыковых вузах / С.В. Тельнова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 5(152). – С. 150–152.

References

1. Biriukova, O.A. Obuchenie govoreniu v starshikh klassakh: metod interviiu na uroke angliiskogo iazyka / O.A. Biriukova, D.V. Semenova // Nauchnoe obozrenie. – 2017. – № 2.
2. Kulazhnikov, I.A. Samostoiatelnaia rabota obuchaiushchikhsia v kontekste vypolneniia proektno-issledovatel'skoi deiatelnosti pri izuchenii inostrannogo iazyka: teoreticheskii aspekt problemy issledovaniia / I.A. Kulazhnikov, A.V. Medvedev, N.A. Goncharova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 76–80.

3. Lysikova, I.V. Intensivnoe obuchenie dialogicheskoi rechi v shkole s uglublennym izucheniem angliiskogo iazyka / I.V. Lysikova // Inostrannye iazyki v shkole. – 2013. – № 5. – S. 27–32.
4. Polat, E.S. Metod proektov na urokakh inostrannogo iazyka / E.S. Polat // Inostrannye iazyki v shkole. – 2000. – № 2. – S. 3–10.
5. Telnova, S.V. Realizatsiia proektnoi deiatelnosti kak sposob povysheniia effektivnosti formirovaniia kommunikativnykh umenii pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovykh vuzakh / S.V. Telnova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 5(152). – S. 150–152.

© А.В. Медведев, 2024

УДК 304.3

Е.В. СОКОЛОВА, Т.В. ЛУГОВСКАЯ, С.О. МЕДВЕДЕВ, В.Р. АВХАДЕЕВ

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева» – филиал, г. Лесосибирск*

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ

Ключевые слова: социальная реабилитация; индивидуальная программа реабилитации; психоневрологический интернат; инвалиды; получатели социальных услуг; социальные услуги.

Аннотация: Целью исследования является анализ программы реабилитации инвалидов. Задачей исследования выступает изучение специфики реализации индивидуальной программы реабилитации людей с ментальными нарушениями здоровья, а также возможностей ее использования в условиях психоневрологического интерната. Гипотеза исследования заключается в том, что реализация всех компонентов индивидуальной программы будет способствовать успешной реабилитации инвалидов. В данной статье отражены результаты исследования практического использования различных методов социальной реабилитации людей с ментальными нарушениями здоровья. Методами исследования являются анализ документов, наблюдение, обобщение, классификация.

Специфика работы по реабилитации людей, страдающих психическими заболеваниями, в условиях психоневрологического интерната заключается в том, чтобы на результатах деятельности подопечного никак не отражался имеющийся у него дефект. Для достижения этой цели необходимо ограничить виды деятельности, связанные с повышенным вниманием или памятью. Для реабилитации инвалидов, проживающих в психоневрологическом интернате, необходимо применять дифференцированный подход, при котором будут учитываться их индивидуальные

особенности. Реализация же данного подхода будет осуществляться с помощью индивидуальной программы реабилитации.

В психоневрологических интернатах функционируют различные структурные подразделения, специалисты которых обеспечивают благоприятные условия проживания получателей социальных услуг в учреждении.

Так, в медицинское отделение учреждения входят врачи и медицинские сестры, целью которых является исполнение мероприятий медицинской реабилитации или абилитации инвалида. Врач-терапевт и врач-психиатр проводят специализированный осмотр, оценивают степень независимости в повседневной жизни, исследование умственного состояния, степень когнитивной дисфункции, моральное состояние пациента при помощи различных шкал и опросников. По результатам специализированного осмотра составляется индивидуальный план ведения пациента и модификация индивидуальной программы предоставления социальных услуг. При этом наблюдение за получателями социальных услуг (ПСУ) осуществляется систематически на протяжении всего времени пребывания и включает в себя контроль функциональных параметров состояния здоровья, а также выполнение рекомендаций специалистов по осуществлению рационального питания и физической активности [1].

Для ПСУ планируется обучение в коррекционной школе, определение в различные кружковые группы, зачисление в трудовой отряд по благоустройству и озеленению дома-интерната, зачисление в футбольную команду. При невозможности участвовать в массовых мероприяти-

ях по причине состояния здоровья проводятся индивидуальные занятия с ПСУ, которые включают в себя соби́рание пазлов, конструктора, создание поделок.

При недостаточности самообслуживания в работу с клиентами подключаются младшие медицинские сестры по уходу за больными. Важнейшими задачами их деятельности являются обеспечение безопасной и комфортной среды проживания, помощь получателю в выполнении повседневных манипуляций.

Далее подключаются к работе с ПСУ инструкторы по трудовой терапии. Их задача состоит в предоставлении социально-трудовых услуг в соответствии с назначениями врача; в содействии для активизации потенциала и собственных возможностей получателей социальных услуг, расширению возможностей самопомощи и взаимопомощи; в выборе наиболее эффективной технологии трудовой работы, применимой к индивидуальным особенностям получателей социальных услуг; в обеспечении комплексного подхода в реализации индивидуальной программы предоставления услуг со стороны смежных специалистов.

Затем к работе по исполнению программы долговременного ухода подключаются реабилитологи, которые оценивают возможности самостоятельного проживания реабилитанта, определяют факторы риска, отслеживают реабилитационный результат, а также проводят консультирование реабилитанта, направленное на актуализацию его личностного потенциала, поддержку социальных связей, интереса к повседневным занятиям, формирование психологической толерантности, повышение эмоциональной

стабильности и т.д. [2].

В настоящее время в психоневрологических интернатах ведется большая работа по реализации всех аспектов, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации или абилитации. Так, в целях реализации мероприятий социальной реабилитации инвалидов учреждения сотрудничают со специальными (коррекционными) образовательными учреждениями для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья. Также большая часть психоневрологических интернатов сотрудничает с центрами занятости населения, специалисты которых приезжают в интернат и проводят мероприятия по профессиональной ориентации получателей социальных услуг.

В психоневрологических интернатах хорошо развита сфера физкультурно-оздоровительных мероприятий и спорта. Между психоневрологическими интернатами и спортивными комплексами, спортивными школами заключены соглашения о сотрудничестве, в рамках которых проводятся тренировки по футболу, легкой атлетике и теннису, а также различные соревнования среди людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, современные психоневрологические интернаты выполняют все мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации, в том числе мероприятия, которые могут осуществляться на базе самого учреждения (социально-педагогическая реабилитация, социально-психологическая реабилитация и т.д.), и мероприятия, которые реализуются на основе соглашения о сотрудничестве с другими учреждениями.

Список литературы

1. Абызова, Т.В. Уход за больными в реабилитации / Т.В. Абызова. – Пермь : ПГГПУ, 2015. – 110 с.
2. Ахметели, Р.О. Уход за ослабленными пожилыми людьми: российские рекомендации / Р.О. Ахметели. – Москва : Человек, 2018. – 224 с.

References

1. Abyzova, T.V. Ukhod za bolnymi v reabilitacii / T.V. Abyzova. – Perm : PGGPU, 2015. – 110 s.
2. Akhmeteli, R.O. Ukhod za oslablennymi pozhilymi ljudmi: rossiiskie rekomendacii / R.O. Akhmeteli. – Moskva : Chelovek, 2018. – 224 s.

© Е.В. Соколова, Т.В. Луговская, С.О. Медведев, В.Р. Авхадеев, 2024

УДК 378.147

L.V. KHALEZOVA

Sevastopol State University, Sevastopol

SPEECH CLICHÉS TO DEVELOP PHILOLOGY STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

Keywords: speech clichés; communicative competence; students majoring in philology; media texts; educational standards.

Abstract: The purpose of the article is to illustrate the need in using speech clichés to develop communicative competence among students majoring in philology when working with media texts. The essence of communicative competence is a person's readiness to enter into various types of contacts, for example, verbal and non-verbal, in order to solve communicative tasks, such as negotiating, transmitting information, establishing and maintaining contact, etc. The author of the article comes to the conclusion that it is necessary to teach speech clichés to develop sustainable communication skills (using media texts as one of the triggers of relevant speech behavior) among students of philological departments for their further successful employment. The author of the article also points out the need to pay attention not only to speech clichés when preparing for foreign language classes, but also to solving many other problems regarding the competent selection and use of media texts in the learning process.

In the modern world, the communicative competence is important not only for a philologist, but also for any person, as it determines a person's readiness to use the acquired skills and knowledge when communicating. Within the framework of the Federal State Educational Standard, one of the most important goals of training philologists at a university is the formation of their communicative competence and its components. This goal can be achieved by using various materials while learning a foreign language. According to both domestic and foreign researchers, the use of media texts fully contributes to achieving a positive result.

On the one hand, a foreign language teacher in a modern high educational establishment faces the high requirements of the Federal State Educational Standard for the level of communicative competence of philology students and a foreign language program, which provides for the mastery of a foreign language as a means of communication. On the other hand, the same teacher in the modern world of information technology and access to almost any resource thanks to the Internet has the opportunity to use media texts that provide more relevant current information. And if the teacher has sufficient skills to teach students using a communicative approach, the use of media texts with modern speech patterns and a modern set of vocabulary can help students become in-demand specialists in the labor market.

However, many questions arise here awaiting solution: how to prepare material for the lesson, how to choose the topic and level of complexity of media texts, whether the materials should have intercultural significance, what should the volume of the text in printed form be, if it is an audio/video format, then what should the clarity of speech and the speed of presentation of the material by the speaker be, what should the degree of complexity of the lexical and grammatical content of the text be, should the media text have educational value, which means developing respect for the people of the countries of the language being studied, how to create a pool of exercises on the selected material, how to analyze the results of using media texts in the classroom, what skills of students should already be developed and which ones should be further developed, and others. And the question of clichéd speech, understanding and correct use of speech clichés by non-native speakers becomes one of the important issues.

In the modern world, there are not enough competent specialists who are proficient in speech communication, since before the start of

globalization at the end of the twentieth century, the training of specialists was aimed at developing only language competencies in students, as a result of which graduating philologists had an extensive vocabulary, grammatical skills, but could rarely conduct free discussion with a native speaker due to the fact that the development of speech competence was not a priority in language teaching. Today, one of the main goals of training is practical mastery of speech, i.e., the communicative competence.

In our opinion, it is the clichédness of speech that greatly helps the development of the communicative competence, since clichés help to simplify the perception of a text as much as possible.

When teaching speaking within the framework of the communicative approach, it is believed that the development and formation of speech should be carried out in conditions as close as possible to those that students may encounter in everyday life. In a foreign language lesson, such situations are created for real communication, for example, when discussing what happened in the lives of students or the teacher between classes, or various events or current news from our or foreign countries. For students of the third and fourth years of study, it is possible to use media materials not only for language warm-up and immersion in the language environment, but also for the direct formation of necessary and required competencies.

The most common manifestation of oral speech is dialogue. Dialogue is usually characterized by emotionality, spontaneity, expressiveness of speech and situationality. During a dialogue, the speaker, as a rule, often uses special words to fill pauses, which are called speech clichés. They are also called “speech clichés”, “conversational formulas”, “stereotypical sentences”, “frozen constructions”, “situational clichés”, and, unfortunately, these expressions have not yet been studied and studied clearly enough.

V.M. Burunsky, in his work devoted to the use of speech clichés, gives the following definition: “Speech clichés are special colloquial formulas, characterized by idiomaticity, non-standard education, clear semantic stabilization, used to express the most typical verbal reactions of people in specific communication conditions, related to the situation and social environment and transmitting motives of speech activity” [1].

Speech clichés have the following properties.

1. They are directly related to the communication situation, express the speaker’s attitude to what is happening.

2. They are highly stable, that is, they are used entirely in speech, and are not created anew by the speaker each time. They are easier to reproduce, thereby making the communication process easier. In addition to clichés, that is inherent in phraseological units.

3. Speech clichés play the role of verbal supports in spontaneous verbal communication. In spontaneous speech, as a rule, there is no time to think through the lines in detail. Due to the fast pace of communication, the speaker has almost no time to think about phrases and select linguistic units, and clichés give the speaker time to do this. Thus, spontaneous speech is facilitated by the use of clichéd phrases.

4. These speech units are multi-situational, therefore, multifunctional, and have a large pragmatic meanings arsenal. It’s this property that makes learning to use them quite difficult, so in teaching practice they should be used constantly – like constantly heard and spoken, starting from the early learning stages [2].

As for media materials, in texts, especially in audio and video materials, interviews, etc., there is a huge number of clichéd expressions that are relevant and even “fashionable” today. As a rule, purely psychologically, the recipient of a media text, especially if it is about a famous person who uses these clichés, tries to imitate him on a subconscious level. This once again proves the advantage of using media texts during foreign language classes to develop students’ communicative competence.

The Federal State Educational Standard for Basic General Education dated December 17, 2010 requires the mandatory study and use of vocabulary and cliché speech etiquette cues that reflect the culture of the studied language countries [3].

Thus, the problem of developing communicative competence as an integral part of the professional training of a philologist remains relevant, since its increase in all spheres of life ultimately involves rationalization of the mechanisms of managing society; establishing dialogue as a priority form of communication, as a single way to solve global problems of civilization; the formation of a moral, spiritual feature by expanding the level of responsibility and freedom.

Список литературы

1. Бурунский, В.М. Речевые клише оценочного, вопросительного и отрицательного типов во французском и английском языках / В.М. Бурунский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-004.pdf>.
2. Матько, И.Д. Обучение речевым клише как составная часть формирования коммуникативных компетенций / И.Д. Матько [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.elib.grsu.by/katalog/167461-369048.pdf>.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://schoo201.ru/fgos_ooo.pdf.

References

1. Burunskii, V.M. Rechevye klishe otcenochnogo, voprositelnogo i otritcatelnogo tipov vo frantsuzskom i angliiskom iazykakh / V.M. Burunskii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-004.pdf>.
2. Matko, I.D. Obuchenie rechevym klishe kak sostavnaiia chast formirovaniia kommunikativnykh kompetentcii / I.D. Matko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.elib.grsu.by/katalog/167461-369048.pdf>.
3. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia ot 17 dekabria 2010 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://schoo201.ru/fgos_ooo.pdf.

© L.V. Khalezova, 2024

Е.Ю. БРЮСОВ, Н.Н. ПАНКРАТОВА, К.С. ПОПОВА, Е.А. ШЕВЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НГПУ ИМЕНИ К. МИНИНА

Ключевые слова: физическая культура; факультет; история; спорт; развитие; воспитание; профессиональная подготовка; организационная деятельность; активная деятельность; соревнования; педагог.

Аннотация: Основное внимание в работе акцентируется на развитии физической культуры в Нижегородском государственном педагогическом университете имени К. Минина. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей развития физической культуры в университете на протяжении всей его деятельности, а также значимости физической культуры в программе обучения и ее влияния на состояние здоровья студентов. Основной задачей написания статьи является повышение мотивации к профессионально-педагогической деятельности у будущих педагогов. Предположим, что студенты с хорошим здоровьем чаще занимаются спортом и имеют лучшую успеваемость, чем студенты, у которых случаются проблемы со здоровьем более часто. В данной статье показаны конкретные примеры, которые позволят достичь необходимого результата. Методом исследования является анализ научно-методической литературы, который показал, что физическое воспитание и спорт в Нижегородском государственном педагогическом университете имени К. Минина имеют существенное значение для студентов вуза.

Нижегородский государственный педагогический университет (НГПУ) имени Козьмы Минина берет свое начало с основания учительского института в Новгороде в 1911 году, а его наименование вуз получил в честь Козьмы Минина в 2011 году. Сейчас университет носит имя «Мининского» и является результатом

объединения Нижегородского государственного педагогического университета и Волжского государственного инженерно-педагогического университета. В настоящее время в университете ведут свою деятельность шесть факультетов, одним из которых является факультет физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности [3].

Свое начало факультет берет в далеком 1947 году, в послевоенное время, когда все нуждались в восстановлении и внутренней силе. Мы можем предположить, что на тот момент горьковчанам хотелось больше всего мирной жизни, ведения здорового образа жизни, а также они имели желание получать новые знания, «тянуться» к образованию. Именно эти стремления нашли свое выражение в создании факультета на базе кафедры физической культуры. Он был призван решать задачи становления гармонично развитой личности, прививания безграничной любви к себе и к своему делу, знаниям, необходимым каждому для развития физического воспитания.

С самых первых занятий студенты отличались своим рвением к познанию чего-то нового, а преподаватели, в свою очередь, показывали свое мастерство, учили следить за своим физическим развитием, правильно организовывать свой режим дня и закаляться во избежание простудных заболеваний [4].

На 1 сентября 1947 года на факультете физического воспитания, так он назывался в то время, числилось 34 студента. Но так как факультет оказался недоукомплектован, набор студентов продолжили до 20 сентября. И уже 1 января 1948 года на факультете было 48 студентов (по данным Центрального архива Нижегородской области). К 1951 году общий состав факультета насчитывал 284 студента и 24 преподавателя. В

эти годы факультет обеспечивал такое направление подготовки, как учитель физического воспитания.

Факультет оказался пионером и в некоторых сферах единственным образовательным учреждением в составе Советского Союза, где взаимосвязанным образом исследовались дефектология и процесс физического воспитания. С самого начала своего существования он предлагал различные направления подготовки для студентов [2]. В 1980 году было введено новое направление: физическое воспитание и начальная военная подготовка. С 2000 года – педагог по физической культуре.

Уже прошло много лет с начала образования факультета. Студентов, как и преподавателей, становилось все больше, требовались изменения. Тот самый «недоукомплектованный» факультет нуждался в расширении. И вот уже был на подходе проект нового корпуса, который осуществили в 1976 году. В строительстве нового корпуса принимали участие все, начиная со студентов и заканчивая администрацией самого университета.

В составе факультета на данный момент осуществляют работу кафедра теоретических основ физической культуры и кафедра физического воспитания и спорта. Изменился также и перечень направлений подготовки на факультете физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности (ФФКСиБЖ). Сейчас факультет обеспечивает следующие направления подготовки: 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Физическая культура»; 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности»; 49.03.01 «Физическая культура», профиль «Спортивная подготовка»; 49.03.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)»; 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль программы «Образовательные технологии в сфере физической культуры» (магистратура).

ФФКСиБЖ принимает активное участие в выполнении проекта «Готов к труду и обороне». Это мероприятие становится основой для нескольких спортивных дисциплин образовательной программы, которые преподаватели используют в своей работе. Кроме этого, студенты имеют хорошую возможность проявить себя на

различных соревнованиях, проводящихся как внутри университета, так и за его пределами, например, в таких, как «Спартакиада первокурсников», «Мининские старты», «Нижегородская сотка» [1].

«Спартакиада первокурсников» – это большое спортивное состязание, проходящее в НГПУ имени К. Минина, которое включает в себя несколько этапов, на каждом из которых проводятся соревнования по различным видам спорта. Студенты разных факультетов соревнуются между собой за главный приз – «Победители спартакиады первокурсников», что является очень почетным в университете.

«Мининские старты» – соревнование, которое определяет самых спортивных первокурсников университета. Студенты первого курса всех факультетов, а это 150 человек, соревнуются в силе, ловкости и скорости, выполняя комплекс упражнений ГТО.

«Нижегородская сотка» – региональный студенческий спортивный фестиваль, в котором студенты вуза участвовали уже два раза. Основной целью фестиваля является распространение и популяризация здорового образа жизни и массового увлечения спортом среди молодежи. Студенты Мининского университета на фестивале в 2023 году заняли четвертое место на соревнованиях по кроссфиту.

Не менее важное событие 2023 года – 75-летие факультета физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности. В рамках празднования такого масштабного события в Мининском университете прошел турнир по баскетболу, где соревновались мужские команды. Это событие привлекло внимание всех студентов и преподавателей и стало ярким подтверждением огромной значимости спортивного движения вуза. Великая история факультета, его вклад в развитие физической культуры и спорта были достойно отмечены на этом уникальном соревновании. Остается только надеяться, что такие события продолжатся в будущем, способствуя дальнейшему расцвету спортивной культуры в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина.

Особую гордость ФФКСиБЖ представляет бывшая студентка Наталья Воронина, являющаяся заслуженным мастером спорта. Наталья – единственная в мире девушка, пробежавшая дистанцию пять тысяч метров за время менее 6 минут 40 секунд. В 2018 году на Олимпийских

играх в Пхенчхане она завоевала бронзовую медаль, а в 2020 году стала чемпионом мира.

Развитие педагогических практик имеет особую цель, которая выражается в повышении эффективности, что позволяет значительно улучшить уровень профессиональной подготовки студентов-выпускников. За счет перспективы, направленной на улучшение профессиональной ориентации, растет и количество учащихся. При этих условиях гарантируется осознанный выбор профессии и добросовестное отношение к обучению. Работа в учебно-воспитательной комиссии факультета сосредоточена на формировании важных социальных качеств студентов. Кроме того, факультет активно старается привлекать студентов к научной работе, так как это играет важную роль в их профессиональном развитии. Воплощение всех указанных задач является не-

отъемлемой частью ближайшего развития факультета.

Факультет физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности является одним из структурных подразделений Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, которое продолжает активно развиваться. За все годы своего существования он сохраняет профессиональные особенности, самостоятельность и прочную связь в решении различных задач. Деканат и преподавательский коллектив активно занимаются организационной, научной и методической работой, чтобы разработать стратегические вопросы будущего развития факультета. В настоящее время множество актуальных направлений уже находится на стадии теоретического и практического осуществления.

Список литературы

1. Сесорова, О.В. Исследование программ продвижения университетского спорта / О.В. Сесорова, А.А. Зеленова, Ю.С. Корнева // Наука Красноярья. – 2022. – № 4-3. – Том 11. – С. 122–126.
2. Слепенкова, Е.А. Оценка эффективности деятельности классного руководителя: опыт Мининского университета / Е.А. Слепенкова, Н.Д. Базарнова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Том 10. – № 4. – С. 1.
3. Смирнов, А.Б. Влияние физической активности на механизм формирования личности / А.Б. Смирнов, Л.В. Засухина, С.А. Смирнов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 112–114.
4. Перевощикова, Е.Н. Образовательные результаты в подготовке будущего педагога и средства оценки их достижения / Е.Н. Перевощикова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Том 10. – № 1. – С. 3.

References

1. Sesorova, O.V. Issledovanie programm prodvizheniia universitetskogo sporta / O.V. Sesorova, A.A. Zelenova, Yu.S. Korneva // Nauka Krasnoiaria. – 2022. – № 4-3. – Tom 11. – S. 122–126.
2. Slepenskova, E.A. Otcenka effektivnosti deiatelnosti klassnogo rukovoditelja: opyt Mininskogo universiteta / E.A. Slepenskova, N.D. Bazarnova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Tom 10. – № 4. – S. 1.
3. Smirnov, A.B. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na mekhanizm formirovaniia lichnosti / A.B. Smirnov, L.V. Zasukhina, S.A. Smirnov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 112–114.
4. Perevoshchikova, E.N. Obrazovatelnye rezultaty v podgotovke budushchego pedagoga i sredstva otcenki ikh dostizheniia / E.N. Perevoshchikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Tom 10. – № 1. – S. 3.

© Е.Ю. Брюсов, Н.Н. Панкратова, К.С. Попова, Е.А. Шевелева, 2024

УДК 796.011

В.А. ДАНИЛОВ, Л.В. БУХТОЯРОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: физическая культура; коммуникативные навыки; социальная компетентность; образовательный контекст; здоровый образ жизни; физкультурные занятия; сотрудничество; лидерство; групповые тренировки; командные виды спорта; социальные навыки; физическая активность; сплоченные коллективы; социальная адаптация; коллективные виды спорта; развитие лидерских качеств.

Аннотация: Цель: разработать и обосновать интеграцию коммуникативных аспектов в уроки физической культуры для формирования социальных компетенций студентов.

Задачи: анализ методов обучения физической культуре; выделение коммуникативных элементов; создание учебных программ с учетом коммуникативного обучения; проведение тренингов для преподавателей; оценка эффективности интеграции коммуникативных навыков.

Гипотеза: интеграция коммуникативных аспектов улучшит социальные и межличностные навыки студентов.

Методы: анализ программ, разработка материалов, тренинги, систематическая оценка результатов.

Результаты: выделены ключевые аспекты коммуникативного обучения, разработаны и внедрены учебные программы, проведены успешные тренинги, зафиксировано улучшение социальных и коммуникативных навыков студентов.

Физическая культура становится ключевым компонентом развития личности. Ее роль расширяется до социальных и коммуникативных аспектов, она способствует формированию здоровых, активных и общественно адаптированных

людей. Уроки физической культуры могут стать эффективным средством формирования коммуникативных навыков учащихся, включая сотрудничество и лидерство. Групповые занятия и командные виды спорта создают возможности для развития социального опыта и навыков сотрудничества.

Физкультура также развивает лидерские качества и способствует созданию здорового социального окружения. Коммуникативные навыки учащихся улучшаются, когда они участвуют в командных видах спорта и соревнованиях. Однако существуют проблемы, такие как ограниченное внимание к коммуникативным аспектам и недостаточная профессиональная подготовка преподавателей. Для их решения предлагаются такие подходы, как разработка учебных программ, проведение тренингов и интеграция коммуникативных элементов в учебные модули.

Проблемы внедрения коммуникативных аспектов в образование могут быть связаны с изменением учебной программы, недостатком ресурсов и инфраструктуры для внедрения новых методик [1]. Некоторые преподаватели также могут сопротивляться изменениям из-за страха перед неизвестностью или из-за отсутствия подготовки к новым методам обучения.

Однако для успешной реализации данного подхода необходимо преодолеть эти вызовы [2]. Важно оказывать поддержку преподавателям, предоставлять необходимые образовательные ресурсы и создавать условия для обмена опытом. Также важными задачами являются разработка и внедрение программ профессиональной подготовки, которые бы включали в себя методики развития коммуникативных навыков [3].

Таким образом, внедрение коммуникативных аспектов в уроки физической культуры представляет собой перспективное решение для современного образования. Это поможет студен-

там не только лучше подготовиться к глобальным вызовам, но и развить навыки, востребованные в современном обществе. Однако это требует инновационных подходов, адаптации к технологическим изменениям и систематического мониторинга результатов.

Интеграция коммуникативных аспектов в уроки физической культуры стимулирует эффективное взаимодействие, помогает формировать межличностные навыки, развивает толерантность и уважение к различиям. Также использование современных технологий, таких как виртуальная реальность, может усилить воздействие коммуникативного обучения.

Важно систематически оценивать результаты и корректировать подходы с учетом обратной связи учащихся и педагогов. Только таким образом можно создать эффективные стратегии обучения и добиться заметных результатов в развитии коммуникативных навыков студентов.

Поэтому перспективы развития данного направления включают в себя углубленное ис-

следование, разработку новых методик, адаптацию обучающих программ, систематическое обучение педагогов новым методикам, а также расширение исследований в области влияния коммуникативных навыков на обучение физической культуре. С учетом глобальных вызовов современного мира развитие коммуникативных навыков на уроках физической культуры становится все более важным фактором в подготовке студентов к сложившимся вызовам современной эпохи.

В заключение можно отметить, что интеграция коммуникативных аспектов в образовательный процесс на уроках физической культуры представляет собой важный шаг в направлении создания гармоничного и успешного общества. Это не только способствует формированию физически и эмоционально здоровых личностей, но и является стратегическим ответом на вызовы современного мира, где умение эффективно общаться и сотрудничать становится ключевым элементом успешной адаптации и развития.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий / А.Г. Асмолов. – М. : Просвещение, 2010. – 152 с.
2. Панкратович, Т.М. Оптимизация процесса развития познавательной активности школьников на уроках физической культуры / Т.М. Панкратович, В.Г. Купцова // Международная науч.-практ. конференция «Современное пространство: риски и безопасность» 16–17 октября 2014 г. : сборник статей / ФГБОУ ВПО «ОГПУ». – Оренбург, 2014. – С. 234–239.
3. Панкратович, Т.М. Развитие коммуникативной компетентности будущего учителя физической культуры : учебно-методическое пособие / Т.М. Панкратович; Мин-во образования и науки РФ, Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2009. – 92 с.

References

1. Asmolov, A.G. Formirovanie universalnykh uchebnykh deistvii v osnovnoi shkole: ot deistvii k mysli. Sistema zadaniy / A.G. Asmolov. – M. : Prosveshchenie, 2010. – 152 s.
2. Pankratovich, T.M. Optimizatsiia protsessa razvitiia poznavatelnoi aktivnosti shkolnikov na urokakh fizicheskoi kultury / T.M. Pankratovich, V.G. Kuptcova // Mezhdunarodnaia nauch.-prakt. konferentsiia «Sovremennoe prostranstvo: riski i bezopasnost» 16–17 oktiabria 2014 g. : sbornik statei / FGBOU VPO «OGPU». – Orenburg, 2014. – S. 234–239.
3. Pankratovich, T.M. Razvitie kommunikativnoi kompetentnosti budushchego uchitelia fizicheskoi kultury : uchebno-metodicheskoe posobie / T.M. Pankratovich; Min-vo obrazovaniia i nauki RF, Orenburg. gos. ped. un-t. – Orenburg : Izd-vo OGPU, 2009. – 92 s.

© В.А. Данилов, Л.В. Бухтоярова, 2024

УДК 796

Н.Л. ИВАНОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ВУЗЕ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: современные технологии; физическая культура и спорт; организация образовательного процесса.

Аннотация: Цель настоящей работы – рассмотреть современные технологии в контексте внедрения индивидуального подхода в образовательный процесс по физической культуре и спорту. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач: анализ педагогического опыта автора в исследуемой области, использование технологий для определения текущего уровня здоровья и физического развития обучающихся, описание практического применения предлагаемого индивидуального подхода. В процессе подготовки и написания работы были использованы методы анализа научной и научно-методической литературы, а также собственного педагогического опыта автора. Результат работы – обоснование возможности использования современных технологий в организации практических занятий по физической культуре и спорту для обеспечения индивидуального подхода к обучающимся.

В настоящее время получение образования, независимо от его уровня, неразрывно связано с применением различного рода информационных технологий и систем. Применение современных технологий позволяет повысить эффективность изучения учебного материала, оптимизировать организацию образовательных процессов, обеспечить индивидуальный подход к обучающимся, повысить доступность образования и многое

другое.

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть применение современных компьютерных и цифровых технологий в качестве средства организации образовательного процесса по изучению дисциплин, связанных с физической культурой и спортом.

Занятия по физической культуре и спорту в традиционной и наиболее распространенной форме не подразумевают активного применения современных технологий ввиду некоторых особенностей изучения дисциплины. Так, в отличие от всех остальных дисциплин, изучаемых в высшем учебном заведении, только освоение дисциплин, связанных с физической активностью и спортом, включает обязательные занятия двигательной активностью, направленные на поддержание и совершенствование уровня здоровья и физического развития обучающихся с целью обеспечения их гармоничного развития, что является одной из наиболее важных целей получения образования в целом. С учетом сложившейся ситуации вопросы внедрения современных технологий в образовательный процесс по дисциплинам блока физической культуры и спорта с целью повышения эффективности их освоения в настоящее время являются актуальными, но недостаточно изученными.

В более ранних работах процесс организации практических занятий делился на несколько этапов. Одним из таких этапов является определение текущего уровня здоровья и физической подготовленности обучающихся с целью их разделения на основную, подготовительную и освобожденную группы, занятия в которых

Рис. 1. Значения ИМТ обучающихся

Рис. 2. Количество телесного жира у обучающихся

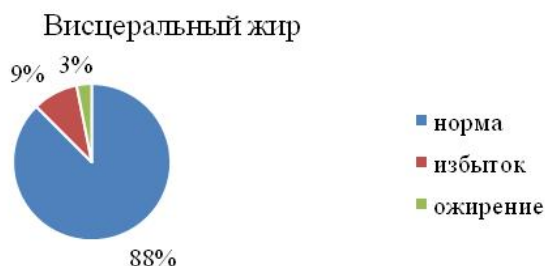

Рис. 3. Количество висцерального жира у обучающихся

должны проводиться по отдельности для достижения наибольшей эффективности с учетом особенностей обучающихся, включенных в эти группы. Также в работах с соавторами была рассмотрена такая технология, как «Умные весы» – весы-анализатор состава тела *PICOOC SI Pro*, использующиеся совместно с приложением, устанавливаемым на смартфон [1–2]. Указанные работы подтвердили возможность внедрения современных технологий в образовательный процесс, поэтому исследование, представленное в настоящей работе, направлено на углубление темы использования умных весов (как примера современных технологий) и рассмотрение их

применения в рамках первого этапа организации практических занятий по дисциплинам, связанным с физической культурой и спортом, с точки зрения внедрения индивидуального подхода, суть которого заключается не просто в делении на подгруппы, но и в формировании набора рекомендаций для каждого обучающегося лично.

Так, с помощью весов *PICOOC* в начале семестра был определен текущий уровень здоровья и физического развития 32 обучающихся филиала Тюменского индустриального университета (ТИУ) в г. Сургуте. Результаты первичных измерений представлены далее.

Как показано на рис. 1, значение индекса

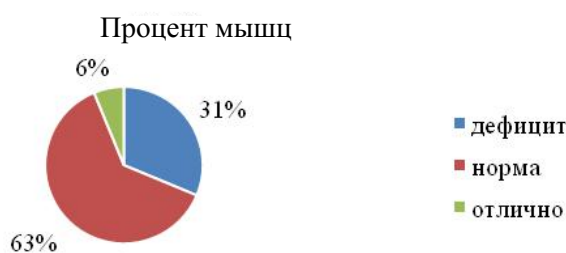

Рис. 4. Количество мышц у обучающихся

Рис. 5. Количество воды у обучающихся

массы тела (**ИМТ**) у большинства студентов находится в норме, однако у значительной части обучающихся есть проблемы с избытком или дефицитом массы тела. Конечно, только по ИМТ нельзя судить о состоянии здоровья и уровне физического развития обучающихся, поэтому при анализе учитывались и такие показатели, определяемые весами, как процент жира и висцерального жира, процент мышц, количество белка и воды в организме (см. рис. 2–5).

Совместный анализ рис. 1–3 позволяет сделать вывод: несмотря на то, что ИМТ большинства обучающихся находится в норме, лишь у 34 % обучающихся количество жировой ткани находится в пределах нормы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у многих участников исследования есть проблемы с избытком или дефицитом массы тела, но не всегда ИМТ это отражает.

По диаграмме, представленной на рис. 4, можно сделать вывод, что у абсолютного большинства обучающихся количество мышц в организме находится в диапазонах «норма» и «отлично», однако есть и те, у кого наблюдается их дефицит (31 %).

По диаграмме, представленной на рис. 5,

можно сделать вывод о том, что большинство обучающихся пьет достаточное количество воды, однако 16 % участников исследования пренебрегают питьевым режимом, что может оказать негативное влияние на их здоровье.

Таким образом, с использованием умных весов *PICOOC* было проанализировано состояние здоровья 36 обучающихся филиала ТИУ в г. Сургуте, в результате чего были выявлены следующие факторы риска для здоровья: избыток/дефицит массы тела, количество жировой и мышечной ткани, а также процент воды в организме.

Выявленные факторы риска могут быть устранены в результате подбора в индивидуальном порядке комплекса упражнений для выполнения в рамках практических занятий по физической культуре и спорту или программы тренировок для самостоятельных занятий, а также с помощью формирования набора рекомендаций по питанию и т.д.

На основе полученных с помощью современных технологий данных для каждого обучающегося была проведена разъяснительная беседа и даны индивидуальные рекомендации, в соответствии с которыми после завершения

вводной и разминочной части занятий, являющейся общей для всей группы, каждый обучающийся в основной части занятий может заниматься в соответствии с собственными целями, что значительно повысит эффективность практических занятий.

Описанный в работе подход к использованию современных технологий с целью организации образовательного процесса по физической культуре и спорту с учетом индивидуальных особенностей является весьма перспективным, однако имеет ряд недостатков. Во-первых, ре-

ализация такого подхода является очень трудоемким процессом, который сложно реализуется в условиях большой численности обучающихся в группах. Во-вторых, индивидуальный подход предъявляет повышенные требования к квалификации преподавателя. Именно поэтому внедрение современных технологий в организацию занятий по физической культуре и спорту требует дальнейшего изучения с целью оптимизации организационных процессов в соответствии с потребностями и возможностями высшего учебного заведения.

Список литературы

1. Иванова, Н.Л. Современные технологии и эффективность самостоятельной работы студентов / Н.Л. Иванова, В.В. Иванова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 5. – С. 139–142.
2. Белов, Д.А. Анализ практического использования «умных весов» в условиях дисциплины «Прикладная физическая культура» / Д.А. Белов, Н.Л. Иванова // Перспективы развития высшей школы. – 2020. – С. 163–168.

References

1. Ivanova, N.L. Sovremennye tekhnologii i effektivnost samostoiatelnoi raboty studentov / N.L. Ivanova, V.V. Ivanova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 5. – S. 139–142.
2. Belov, D.A. Analiz prakticheskogo ispolzovaniia «umnykh vesov» v usloviakh distsipliny «Prikladnaia fizicheskaia kultura» / D.A. Belov, N.L. Ivanova // Perspektivy razvitiia vysshei shkoly. – 2020. – S. 163–168.

© Н.Л. Иванова, 2024

УДК 378

А.Д. КРИВОНОГОВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; гражданская ответственность; физкультурно-спортивная деятельность; национальные ценности; развитие здоровья.

Аннотация: В данной статье исследуется влияние физкультурной активности на гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах России, предлагаются рекомендации по интеграции эффективных методов в учебные программы. Основными целями статьи являются исследование и обоснование эффективных методов гражданско-патриотического воспитания студентов в вузах России с использованием современных технологий. В результате исследования выявлено прямое влияние физкультурно-спортивной активности на формирование гражданско-патриотической идентичности студентов.

Введение

Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах является актуальной и важной задачей в современном образовании. В условиях современного общества, которое сталкивается с вызовами и сложностями, формирование патриотических чувств и гражданских ценностей у молодого поколения играет определяющую роль в создании стабильного и процветающего государства.

Вузы являются особым социальным окружением, где молодые люди получают высшее образование и готовятся к будущей профессиональной деятельности. Поэтому гражданско-патриотическое воспитание студентов становится

важной составляющей учебно-воспитательного процесса [2].

Другим важным аспектом гражданско-патриотического воспитания студентов является развитие гражданской ответственности и активной гражданской позиции. Студентам необходимо понимать свои права и обязанности, принимать участие в жизни общества, активно выступать за свои убеждения и права.

Особое внимание следует уделять формированию у студентов гражданской солидарности и толерантности. В многонациональном обществе вузы являются местом, где студенты из разных культур и национальностей сходятся и взаимодействуют. Поэтому важно создать атмосферу взаимопонимания, уважения и терпимости, чтобы студенты научились работать в коллективе и сотрудничать с людьми разных национальностей.

Гражданско-патриотическое воспитание студентов в вузах является важным заданием современного образования. Необходимо создать условия для формирования патриотических чувств, развития гражданской ответственности и активной гражданской позиции, а также укрепления гражданской солидарности и толерантности.

Материалы и методы исследования

Применяемая в статье методика исследования: анализ информации по соответствующей теме в сети Интернет, наблюдение, сравнение, социологическое исследование, проведенное в Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ) в 2023 году.

В условиях современного общества, где

взаимодействие с гражданскими ценностями становится все более важным, образовательные учреждения играют решающую роль в формировании патриотического сознания и чувства гражданской ответственности у студентов. В частности, вузы, особенно активно использующие физкультурно-спортивную деятельность как одно из средств воспитания, могут оказывать существенное влияние на развитие гражданского патриотизма среди своих студентов [1].

Первым и, пожалуй, наиболее значимым фактором гражданского патриотического воспитания студентов вузов является создание атмосферы патриотического духа и приверженности. Вузы могут организовывать различные мероприятия, направленные на патриотическую тематику, такие как тематические вечера, лекции и дискуссии. В рамках этих мероприятий студенты могут ознакомиться с историей своей страны, ее достижениями и традициями, что способствует формированию чувства гордости и принадлежности к своей нации.

Вторым фактором, способствующим гражданскому патриотическому воспитанию студентов, является активное использование физкультурно-спортивной деятельности в образовательном процессе. Спортивные мероприятия и занятия помогают развивать в студентах такие качества, как сила воли, дисциплина, командный дух и умение работать в коллективе. Эти навыки в сочетании с патриотической направленностью способствуют формированию гражданской ответственности и патриотических чувств.

Третьим фактором, играющим важную роль в гражданском патриотическом воспитании студентов, является комплексное использование информационных и коммуникационных технологий. Современные вузы оснащены современной компьютерной техникой, доступом к Интернету и электронным библиотекам. Это позволяет студентам более глубоко изучать историю своей страны, анализировать события, участвовать в дискуссиях и обмениваться мнениями с каждым, кто разделяет их патриотические взгляды. В результате формируются патриотическое сознание и единство в гражданском деле [3].

Факторы гражданского патриотического воспитания студентов вузов в условиях физкультурно-спортивной деятельности существенны и необходимы для формирования гражданского патриотизма. Создание патриотической

атмосферы, активное использование физкультурно-спортивной деятельности и комплексное использование информационных и коммуникационных технологий помогают студентам стать активными гражданами своего государства, развивать чувство гордости за свою страну и содействуют их гражданской ответственности.

Особенностью гражданского патриотического воспитания студентов вузов в условиях физкультурно-спортивной деятельности является то, что спорт способен воодушевить и объединить студентов в рамках командной работы. Практикуются не только индивидуальные тренировки, но и коллективные занятия и соревнования, которые способствуют развитию духа соперничества, спортивных навыков, лидерских качеств и сознательного отношения к своей команде и стране [4].

В рамках физкультурно-спортивной деятельности происходит формирование у студентов чувства ответственности и патриотизма по отношению к своей стране. Они учатся ценить и уважать национальные символы, знакомятся с историей своей страны, ее достижениями и героями. Физическая активность, которая присутствует в спортивной практике, способствует укреплению здоровья студентов, что является важным звеном в создании стабильного и сильного гражданского общества.

Не менее важным аспектом при гражданском патриотическом воспитании студентов вузов является развитие социальной ответственности. Физкультурно-спортивная деятельность способствует установлению и поддержанию здоровых взаимоотношений между студентами, формирует навыки коллективной работы, сотрудничества и взаимопомощи. В результате студенты понимают важность своей роли в обществе и становятся активными участниками его развития, способными принимать ответственность за судьбу своей страны [5].

В 2023 году нами было проведено социологическое исследование, респондентами которого стали 50 студентов 1–3 курсов Казанского государственного энергетического университета, с целью выяснить, достаточно ли хорошо в вузе развито формирование гражданского патриотического воспитания студентов. Для этого был проведен соответствующий опрос (рис. 1).

Согласно данным, показанным на рис. 1, следует, что в целом в КГЭУ формирование гражданско-патриотического воспитания среди

Рис. 1. Как Вы считаете, достаточно ли хорошо в Вашем вузе развито формирование гражданско-патриотического воспитания среди студентов?

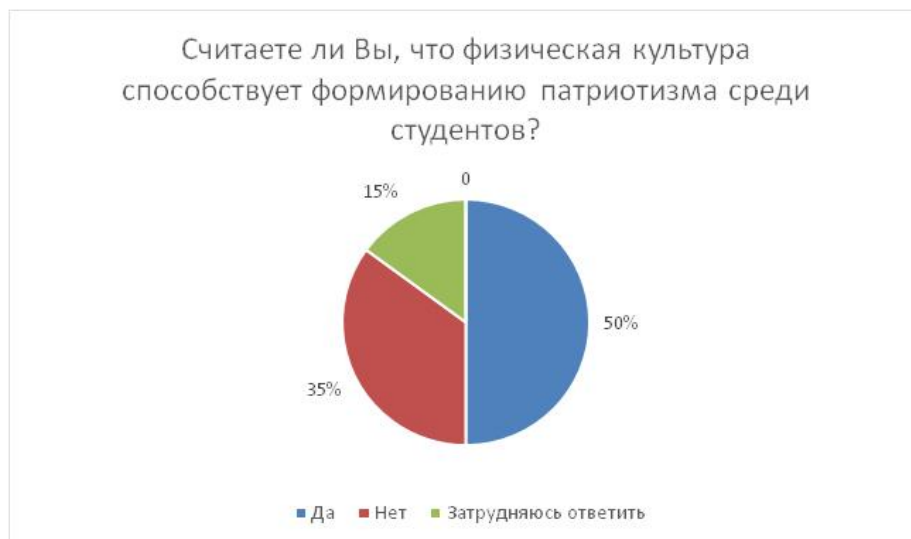

Рис. 2. Считаете ли Вы, что физическая культура способствует формированию патриотизма среди студентов?

студентов развито достаточно хорошо, так ответили 37 % студентов; недостаточно хорошо – 12 %; есть к чему стремиться – 23 %; затруднились с ответом 28% студентов.

Также мы узнали, считают ли студенты, что физическая культура способствует формированию патриотизма у студентов (рис. 2).

Из рис. 2 следует, что: 50 % считают, что физическая культура действительно способствует развитию патриотизма у студентов; 35 % студентов так не считают; 15 % затруднились с ответом.

Заключение

Таким образом, физкультурно-спортивная деятельность вузов играет важную роль в гражданском патриотическом воспитании студентов. Она помогает формированию у них гражданской позиции, уважения к своей стране и национальным ценностям, развитию здоровья и социальной ответственности. Положительный опыт данного вида воспитания должен быть сохранен и расширен для достижения наилучших результатов в гражданском развитии молодежи.

Список литературы

1. Адаева, Н.А. Патриотическое воспитание студентов техникума средствами народной педагогики : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н.А. Адаева. – Тверь, 2019. – 269 с.
2. Лутовинов, В.И. Современный Российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В.И. Лутовинов // *Studia Humanitatis*. – 2020. – № 2. – С. 23–30.
3. Паутов, В.Г. Патриотическое воспитание подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.04 / В.Г. Паутов. – Челябинск, 2021. – 170 с.
4. Кривоногов, А.Д. Модель гражданско-патриотического воспитания студентов на дисциплинах здоровьесберегающего цикла с использованием информационных технологий / А.Д. Кривоногов, Р.С. Наговицин // *Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств*. – Казань, 2022. – № 4. – С. 31–35.

References

1. Adaeva, N.A. Patrioticheskoe vospitanie studentov tekhnikuma sredstvami narodnoi pedagogiki : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / N.A. Adaeva. – Tver, 2019. – 269 s.
2. Lutovinov, V.I. Sovremennyi Rossiiskii patriotizm: sushchnost, osobennosti, osnovnye napravleniia / V.I. Lutovinov // *Studia Humanitatis*. – 2020. – № 2. – S. 23–30.
3. Pautov, V.G. Patrioticheskoe vospitanie podrostkov v protsesse fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01, 13.00.04 / V.G. Pautov. – Cheliabinsk, 2021. – 170 s.
4. Krivonogov, A.D. Model grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia studentov na distciplinakh zdorovesberegaiushchego tsikla s ispolzovaniem informatcionnykh tekhnologii / A.D. Krivonogov, R.S. Nagovitsin // *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta kulturey i iskusstv*. – Kazan, 2022. – № 4. – S. 31–35.

© А.Д. Кривоногов, 2024

УДК 378

А.Д. КРИВОНОГОВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ПРЕВЕНТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: студенты; профессиональное выгорание; гражданско-патриотическое воспитание; физическая активность; стресс; психическое здоровье; учебный процесс.

Аннотация: Статья рассматривает использование физической активности в учебном процессе для снижения стресса и предотвращения профессионального выгорания у студентов. Практические аспекты включают физические перерывы, спортивные мероприятия и оборудование фитнес-зон. Также обсуждается важность интеграции морально-патриотической повестки в контекст физической активности с акцентом на формирование национальной идентичности и укрепление национальной безопасности. Результаты исследования подчеркивают важность этого подхода для развития студентов и их вклада в будущее государства. Цель научного исследования в данной статье заключается в изучении возможности использования физической активности и спортивных мероприятий для снижения стресса у студентов и предотвращения профессионального выгорания. Также исследуется влияние интеграции морально-патриотической повестки в контекст физической активности на формирование национальной идентичности и укрепление национальной безопасности.

Введение

Исследования подтверждают, что физическая активность помогает справляться со стрессом, улучшает эмоциональное состояние и повышает устойчивость к негативу. Введение

физической активности в учебный процесс через перерывы, спортивные мероприятия и клубы, а также создание фитнес-зон на кампусе способствуют формированию здорового образа жизни среди студентов.

Учебные учреждения должны обеспечивать мониторинг и поддержку, а также внедрять инновационные образовательные программы, интегрированные с физической активностью, чтобы создать уникальную среду для развития студентов. Физическая активность также играет важную роль в национальной стратегии развития и в формировании гражданской идентичности.

Государственная поддержка, образование о национальном наследии через физическую активность, спортивные соревнования и кампании по здоровому образу жизни становятся важными элементами для личного развития студентов и национального благосостояния. Введение физической активности в студенческую жизнь становится неотъемлемым элементом успешного образования и формирования устойчивого, здорового и патриотичного поколения граждан.

Профессиональное выгорание среди студентов является серьезной проблемой, вызванной хроническим физическим и эмоциональным утомлением в учебной среде. Высокая конкуренция, учебная нагрузка и социальное давление могут привести к этому состоянию, вредя общему благосостоянию студентов.

Физическая активность является эффективным средством снижения стресса и предотвращения профессионального выгорания. Регулярные занятия помогают справиться с напряжением, улучшают психологическую устойчивость и на-

строение. Также физическая активность помогает расслабиться, снять стресс и восстановить физический и эмоциональный баланс.

Исследования подтверждают, что физическая активность улучшает когнитивные функции, важные для успешной учебы. Интеграция физической активности в рутину студентов способствует их умению справляться с учебными вызовами. Таким образом, физическая активность играет важную роль в стратегии предотвращения профессионального выгорания, создавая поддерживающую обучающую среду и способствуя формированию здорового образа жизни будущих профессионалов.

Практические аспекты внедрения физической активности в учебный процесс

Введение физических перерывов между занятиями, организация спортивных мероприятий и клубов, установка фитнес-площадок на кампусе, мониторинг активности студентов, разработка интерактивных образовательных программ, партнерство с фитнес-индустрией и менторская программа – все это способы поощрения физической активности студентов.

Эти практические шаги поддерживают студенческое здоровье, предотвращают профессиональное выгорание и способствуют общему благосостоянию в учебных учреждениях.

Гражданско-патриотический контекст внедрения физической активности в студенческую жизнь

Поддержка физической активности среди студентов укрепляет национальную идентичность, является важной частью государственной стратегии национальной безопасности, способствует патриотическому образованию и укрепляет чувство национального единства через организацию спортивных соревнований между вузами. Важную роль играют также государственные кампании повышения осведомленности о

физической активности.

Гражданско-патриотический подход к физической активности в студенческой жизни подчеркивает ее роль в формировании не только здоровых и активных граждан, но и национальной гармонии и государственной стабильности.

Государственная поддержка и образование

Государственная поддержка спортивных мероприятий включает финансирование организации соревнований, тренировок и создание специализированных спортивных объектов, таких как фитнес-центры и открытые площадки. Также предоставляются субсидии спортивным клубам, интегрируется физическая активность в образовательные программы и проводятся информационные кампании о важности здорового образа жизни. Государство также поддерживает научные исследования о влиянии физической активности на здоровье и успех студентов.

Государственная поддержка создает финансовые возможности, инфраструктуру, образовательные программы и научные исследования для физической активности в студенческой среде, что является ключевым элементом национальной стратегии развития. Это способствует стимулированию студентов к физической активности и формированию здорового общества.

Заключение

По итогам исследования были получены следующие данные.

Внедрение физической активности в студенческую жизнь не только имеет физические выгоды, но и оказывает положительное влияние на здоровье, академические успехи, профессиональное благополучие и национальное развитие. Для эффективного внедрения таких инициатив необходимо сотрудничество образовательных институтов, государства и общества в целом, чтобы создать подходящую среду, где студенты могут расти и вносить свой вклад в будущее.

Список литературы

1. Костенко, Е.П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт / Е.П. Костенко // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 107–123.
2. Худова, И.Ю. «Выгорание» у медицинских работников: диагностика, лечение, особенности в эпоху COVID-19 / И.Ю. Худова, Г.Э. Улумбекова // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вест-

ник ВШОУЗ. – 2021. – № 1(23). – С. 42–62.

3. Аверин, А. Совершенствование механизмов управления спортивной инфраструктурой и спортивными сооружениями города Владивосток: проблемы и перспективы / А. Аверин, Ю. Иванова, Д. Микрюкова // МОКSLAS IR PRAKTIKA: AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS. – 2020.

4. Логвиненко, А.А. Использование танцевальных направлений на занятиях физической культурой в техническом вузе / А.А. Логвиненко // Молодежь и научно-технический прогресс. – 2021.

5. Кривоногов, А.Д. Модель гражданско-патриотического воспитания студентов на дисциплинах здоровьесберегающего цикла с использованием информационных технологий / А.Д. Кривоногов, Р.С. Наговицин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2022. – № 4. – С. 31–35.

References

1. Kostenko, E.P. Sovremennye trendy v upravlenii personalom: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt / E.P. Kostenko // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniia ekonomiki). – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 107–123.

2. Khudova, I.Iu. «Vygoranie» u meditsinskikh rabotnikov: diagnostika, lechenie, osobennosti v epokhu COVID-19 / I.Iu. Khudova, G.E. Ulumbekova // ORGZDRAV: Novosti. Mneniia. Obuchenie. Vestnik VShOUZ. – 2021. – № 1(23). – С. 42–62.

3. Averin, A. Sovershenstvovanie mekhanizmov upravleniia sportivnoi infrastrukturoi i sportivnymi sooruzheniiami goroda Vladivostok: problemy i perspektivy / A. Averin, Iu. Ivanova, D. Mikriukova // МОКSLAS IR PRAKTIKA: AKTUALIJOS IR PERSPEKTYVOS. – 2020.

4. Logvinenko, A.A. Ispolzovanie tantcevalnykh napravlenii na zaniatiiakh fizicheskoi kulturoi v tekhnicheskome vuze / A.A. Logvinenko // Molodezh i nauchno-tekhnicheskii progress. – 2021.

5. Krivonogov, A.D. Model grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia studentov na distciplinakh zdorovesberegaiushchego tcikla s ispolzovaniem informatcionnykh tekhnologii / A.D. Krivonogov, R.S. Nagovitsin // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – Kazan, 2022. – № 4. – С. 31–35.

© А.Д. Кривоногов, 2024

УДК 378.14

*Н.А. ПАРШИНА, В.В. ТИМОШИН, С.В. БАКУЛИН, Е.А. ШУНЯЕВА**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ О ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: здоровье; здоровьесберегающее поведение; дети школьного возраста; будущий учитель физической культуры.

Аннотация: Цель работы состоит в раскрытии представлений будущих учителей физической культуры о здоровьесберегающем поведении школьников. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: рассмотреть аксиологические аспекты деятельности учителя физической культуры; раскрыть субъектную позицию студентов к формированию здоровьесберегающего поведения у школьников; определить направления интенсификации здоровьесберегающей деятельности в школе. Для решения поставленных задач использовались методы теоретического уровня (анализ психологической и педагогической литературы, синтез, сравнение, систематизация), эмпирического уровня (анкетирование), количественные методы обработки результатов. Гипотеза исследования: сформированные представления будущих учителей физической культуры о здоровьесберегающем поведении школьников обеспечивают эффективность его транслирования в образовательном процессе. Результаты исследования: аргументирована точка зрения о роли сформированных представлений будущих учителей физической культуры в эффективности будущей профессиональной деятельности.

В современных реалиях сохранение и укрепление здоровья населения является значимым вектором общественного развития. Особого внимания заслуживает решение указанной

проблемы у подрастающего поколения, о чем свидетельствуют статистические данные о заболеваемости детей школьного возраста.

Ухудшению состояния здоровья школьников содействовала вынужденная изоляция, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции, содействующая формированию новой модели, а в последующем и стереотипа гиподинамичного поведения.

Возникает объективная необходимость в приобщении детей школьного возраста к здоровому и безопасному образу жизни. Важная роль в решении данного вопроса отводится учителю физической культуры, который олицетворяет культуру здоровья и формирует положительное отношение подрастающего поколения к важнейшим здоровьесберегающим аспектам жизни человека [3].

Фундамент готовности к формированию и транслированию здоровьесберегающего поведения закладывается в высшей школе, обеспечивая результативное решение профессионально значимых задач в будущей педагогической деятельности, а качество подготовки определяется сформированными представлениями о здоровьесберегающей деятельности [1; 2].

Вышеизложенные факты обусловили необходимость проведения опытно-экспериментального исследования, в котором приняли участие 56 студентов факультета физической культуры 4–5 курсов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», по профилям «Физическая культура», «Безопасность жизнедеятельности» Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Ев-

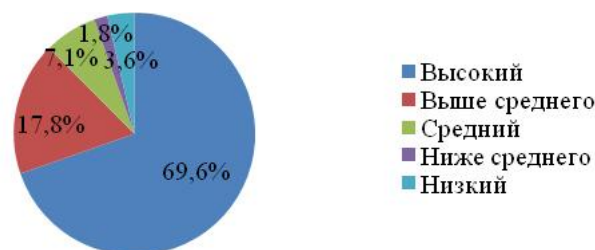

Рис. 1. Значение авторитета учителя физической культуры в формировании ценностного отношения к здоровью

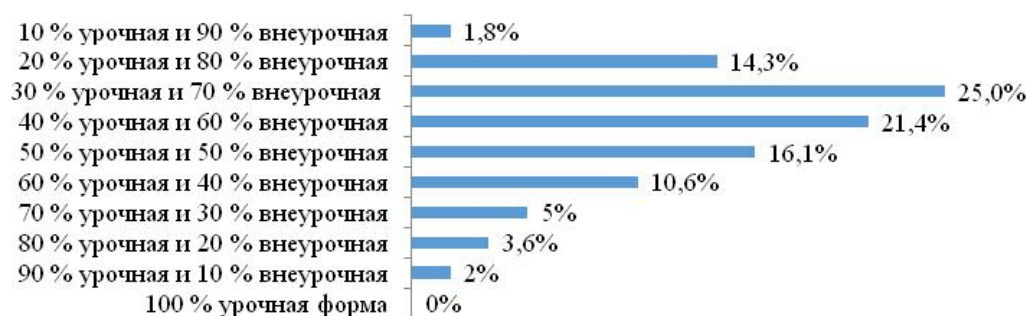

Рис. 2. Оптимальное соотношение урочной и внеурочной форм обучения

севьева. В качестве инструментария для определения представлений студентов о специфике формирования здоровьесберегающего поведения предлагалась авторская анкета, включающая 10 вопросов закрытого типа. Представим полученные данные по методике.

В ответах на вопрос об определении уровня значимости авторитета учителя физической культуры в формировании у обучающихся ценностного отношения к здоровью большая часть опрошенных (69,7 %) указали на его высокий уровень (рис. 1), что определяет понимание студентами роли морального статуса и его влияния на аксиологические аспекты деятельности школьников.

Следующий вопрос анкеты предполагал определение оптимального соотношения урочной и внеурочной форм обучения, обеспечивающих улучшение состояния здоровья обучающихся. Так, наиболее эффективными будущие учителя физической культуры считают соотношения: 40 % урочная и 60 % внеурочная (21,4 %); 30 % урочная и 70 % внеурочная (25 %) (рис. 2). Большинство студентов осознают необходимость расширения спектра двигательной активности через интеграцию урочной

и внеурочной форм, отдавая при этом приоритетное значение во временном аспекте средствам внеурочной деятельности.

Третий вопрос был направлен на выявление наиболее эффективных здоровьесберегающих форм внеурочной деятельности. Студентам предлагалось представить не более 3 ответов, по которым получены следующие результаты. Более 70 % респондентов указали спортивную секцию. 60,7 % студентов отметили в качестве значимой формы занятия физкультурно-оздоровительной направленности. Для 55,3 % испытуемых приоритетными оказались спортивные соревнования (рис. 3). В целом студенты оперируют знаниями форм внеурочной деятельности, отдавая при этом предпочтение традиционным способам ее организации.

Следующий вопрос позволил выявить основные барьеры, препятствующие здоровьесберегающему поведению школьников. Студентам также предлагалось указать не более 3 ответов. Так, по мнению респондентов, наиболее значимыми барьерами являются: отсутствие мотивации (60,7 %) и самодисциплины (58,9 %), а также недостаток времени (48,2 %) (рис. 4).

На вопрос касательно ранжирования форм

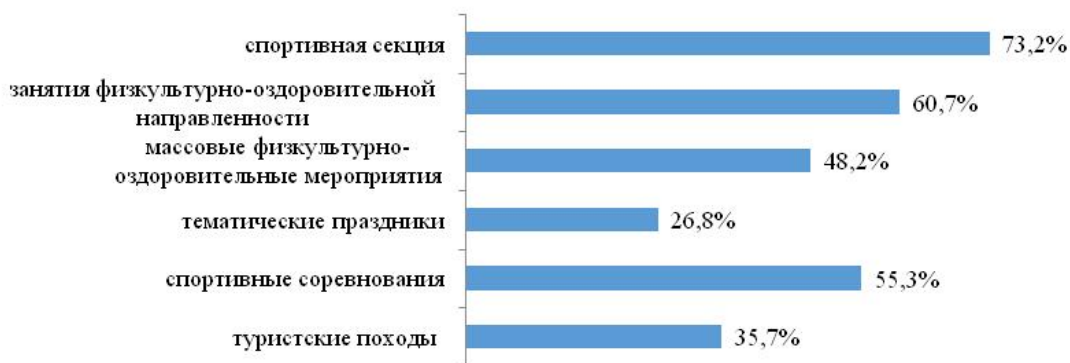

Рис. 3. Эффективные здоровьесберегающие формы внеурочной деятельности

Рис. 4. Барьеры здоровьесберегающего поведения школьников

и технологий обучения, обеспечивающих сохранение здоровья школьников, студенты высказались следующим образом. Для большинства респондентов значимыми являются фитнес-технологии (21,4 %), технологии контроля и управления здоровьем (14,3 %) и спортизированные формы физического воспитания (14,3 %). Существенным является то, что будущие учителя предлагают способы конструирования образовательного процесса с учетом актуальных тенденций и требований современного общества, в числе которых – включение нетрадиционных видов спорта, а также функционально-цифрового двоеборья (рис. 5).

Шестой вопрос позволил оценить влияние цифровизации на здоровье школьников. Большая часть будущих учителей физической

культуры отмечают ее отрицательное влияние (88 %), что позволяет сделать вывод о понимании необходимости целенаправленного включения школьников в различные формы двигательной активности в условиях цифровой трансформации (рис. 6).

На следующий вопрос, который предполагал ранжирование цифровых инструментов сохранения здоровья школьников в порядке значимости, респонденты в качестве первостепенных отразили мобильные приложения (22 %) и устройства контроля и управления здоровьем (20 %), принимая во внимание их наибольшую распространенность и востребованность в молодежной среде (рис. 7).

Следующий вопрос позволил оценить качество подготовки будущих учителей физической

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Рис. 5. Формы и технологии обучения, обеспечивающие сохранение здоровья школьников

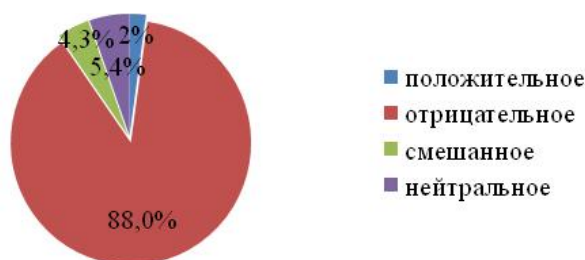

Рис. 6. Влияние цифровизации на здоровье школьников

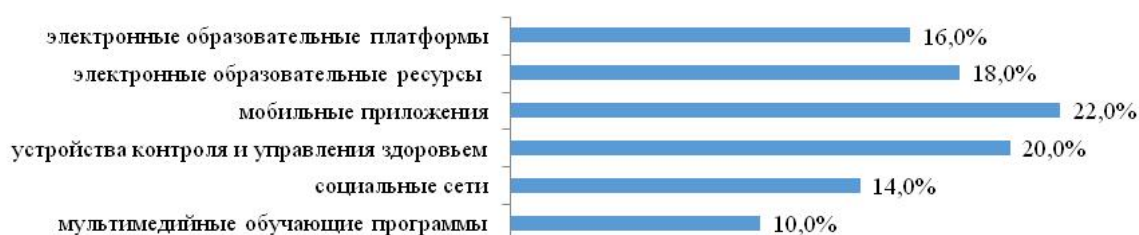

Рис. 7. Ранжирование цифровых инструментов сохранения здоровья школьников

культуры к здоровьесберегающей деятельности. Более 65 % будущих учителей физической культуры отмечают ее высокий уровень, почти 30 % опрошенных – уровень выше среднего (рис. 8).

Девятый вопрос, предполагающий самооценку уровня владения здоровьесберегающими технологиями, позволил сделать вывод о преобладании студентов с уровнем владения здоровьесберегающими технологиями выше среднего (46,4 %) (рис. 9).

Вместе с тем более четверти респондентов (28,4 %) оценивают собственный уровень как средний и ниже среднего, что говорит о необходимости актуализации знаний здоровьесберегающего аспекта будущей профессиональ-

ной деятельности.

Заключительный вопрос позволил определить наиболее эффективные направления в формировании здоровьесберегающего поведения у школьников, в числе которых: расширение форм внеурочной деятельности (55,3 %), усиление мониторинга здоровья учащихся (46,4 %). Особую ценность представляет направление реализации наставничества, что определяет понимание здоровьесберегающей деятельности как целенаправленного процесса по построению индивидуальной здоровьесберегающей траектории и сопровождению обучающихся (рис. 10).

Таким образом, проведенный эксперимент позволяет сделать вывод о сформированных у

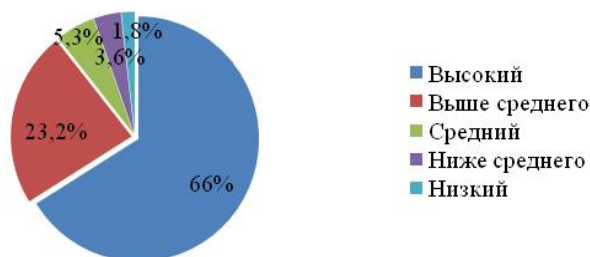

Рис. 8. Оценка качества подготовки будущих учителей физической культуры к здоровьесберегающей деятельности

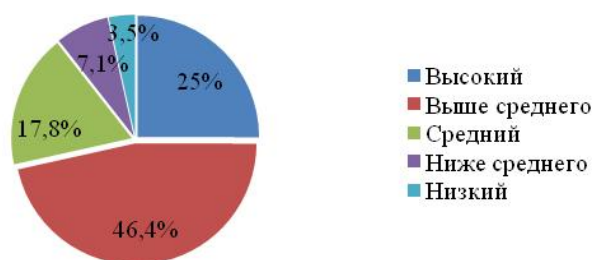

Рис. 9. Уровень владения здоровьесберегающими технологиями

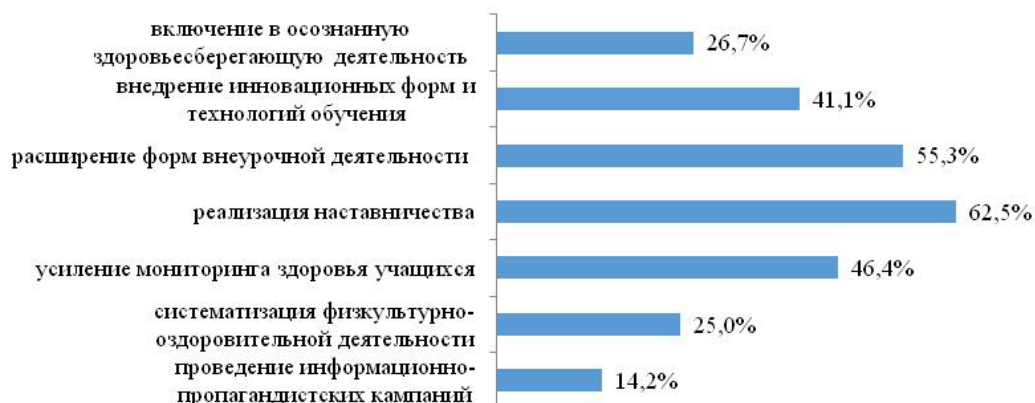

Рис. 10. Эффективные направления формирования здоровьесберегающего поведения у школьников

будущих учителей физической культуры представлений о структуре и содержании здоровьесберегающей деятельности школьников. Студенты раскрывают ценностно-смысловые характеристики, особенности конструирования образовательного процесса здоровьесберегаю-

щей направленности, определяют направления интенсификации здоровьесберегающей деятельности. Вместе с тем полученные данные предопределяют необходимость актуализации знаний здоровьесберегающего аспекта будущей профессиональной деятельности.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Технологические основы формирования здоровьесберегающего поведения студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Горшенина, С.Н. Подготовка бакалавров педагогического образования к реализации современных педагогических технологий / С.Н. Горшенина, Н.А. Маринкина // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 1(29). – С. 95–98.
2. Кобяков, Ю.П. Проблема унификации понятийного аппарата инновационных оздоровительных технологий / Ю.П. Кобяков, А.В. Болотов // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 3. – С. 23–26.
3. Паршина, Н.А. Технологическая подготовка будущего учителя физической культуры в педагогическом вузе / Н.А. Паршина, В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, И.В. Шиндина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 87–89.

References

1. Gorshenina, S.N. Podgotovka bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniia k realizacii sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologii / S.N. Gorshenina, N.A. Marinkina // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2017. – № 1(29). – S. 95–98.
2. Kobiakov, Iu.P. Problema unifikacii poniatiiinogo apparata innovatcionnykh ozdorovitelnykh tekhnologii / Iu.P. Kobiakov, A.V. Bolotov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2015. – № 3. – S. 23–26.
3. Parshina, N.A. Tekhnologicheskaiia podgotovka budushchego uchitelia fizicheskoi kultury v pedagogicheskom vuze / N.A. Parshina, V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, I.V. Shindina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 87–89.

© Н.А. Паршина, В.В. Тимошин, С.В. Бакулин, Е.А. Шуняева, 2024

УДК 1:796.011.1(045)

*В.В. ТИМОШИН, Н.А. ПАРШИНА, Н.А. ЛОМАКИНА, А.А. СОЛДАТОВА**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: спортивно-оздоровительная деятельность; страны третьего мира; политическая составляющая; физические практики; политическая составляющая; культурное наследие; прагматическая мотивация; творческая мотивация; естественный баланс; политическая структура общества; альтернативные уровни энергетического обеспечения общества.

Аннотация: Цель работы состоит в определении уровня взаимодействия спорта и политической составляющей общества. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: представить примеры задействования политических механизмов для влияния на спортивно-соревновательную практику; показать факты обретения политической значимости отдельных государств благодаря спортивным успехам на международных соревнованиях; установить невозможность существования социально-антропогенной атрибутики за пределами политической составляющей. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: достижение позитивного эффекта от взаимодействия спорта и политической составляющей общества возможно при условии гармоничного внедрения гуманистических принципов спортивного соперничества в политическую конструкцию общества. Результаты исследования: аргументирована позиция гармоничного взаимодействия физической культуры и спорта с политической рефлексией общества при условии их развития в рамках творческой мотивации.

На современном этапе развития физической культуры и спорта часто возникают ситуации, ставящие под вопрос саму суть и смысл спортивно-соревновательного соперничества. Одним из таких моментов является использование политического давления как механизма достижения целей на спортивной арене. В связи с этим в качестве контраргумента на подобные действия начинает появляться мнение, что спорт должен быть вне политики, и никакие политические противостояния не должны вмешиваться в борьбу за спортивное первенство.

Конечно, это мнение имеет логическое обоснование, особенно когда мы являемся свидетелями несправедливого отношения к российским спортсменам, вынужденным выступать на крупных международных соревнованиях без своей национальной символики и гимна. Более того, во многих видах спорта российские атлеты вообще лишились права выступления на соревнованиях из-за проведения специальной военной операции. Суть этих несправедливых решений международных спортивных чиновников заключается в том, что в аналогичных ситуациях, когда армии коллективного Запада вторгались в Ирак, Афганистан, Ливию, не было никаких претензий к спортсменам из США, Великобритании или Франции [4]. Тем не менее нельзя утверждать, что спорт и политика должны абсолютно не касаться друг друга. Приведенный выше пример обращает внимание на отрицательное взаимодействие спорта и политики, есть и совершенно противоположные примеры, когда спорт, вмешиваясь в политику, успешно решал вопросы политического противостояния как раз в положительную сторону.

В качестве примера можно вспомнить акт прекращения военных действий на время проведения древнегреческих Олимпиад. Также

существует гипотеза возникновения олимпийских игр как альтернативы военным способам разрешения конфликтов между греческими полисами. На определенном историческом этапе слишком частые войны стали приводить в упадок экономическое хозяйство Древней Греции, а политических противоречий не становилось меньше. Тогда правителями городов-государств было принято решение разрешать эти противоречия не в военном противостоянии, а в спортивном. Были выбраны те физические практики, которые являлись наиболее востребованными в сражении (бег, борьба, кулачный бой, метание копья и диска и т.д.), но все это не должно было быть направлено на прямое физическое уничтожение противника. Конечно, не было никаких гарантий, что проигравшая спортивное состязание сторона сдержит этот договор и не начнет настоящую войну. Тогда было решено скреплять принятое соглашение священной клятвой перед олимпийскими богами, именно отсюда берет свое начало сакральная составляющая олимпийских состязаний.

Продолжая античную тему, можно обратиться к труду древнегреческого философа Аристотеля «Никомахова этика», где автор формулирует идею о безоговорочном превалировании государственных интересов над всеми остальными [2]. Согласно ей, все формы антропогенной деятельности, включая образование, культуру, в том числе и спорт, должны конструироваться в контексте запросов государственной политики. Этот факт, отмеченный Аристотелем, уже свидетельствует о том, что вне политики не может существовать ни одно общественное явление и ни один общественный процесс, то же самое относится и к спорту.

Можно привести еще пример позитивного вмешательства спорта в политическую составляющую общества – это укрепление имиджа той или иной страны на международной арене. В финале чемпионата мира по футболу 2022 года между сборными Аргентины и Франции победу одержала команда Аргентины, страны, которая по своим экономическим и культурно-социальным показателям значительно уступает Франции. Тем не менее за счет этой победы, да и вообще за счет своих суммарных успехов на футбольном поприще Аргентина – не менее известное государство на международной арене, чем более высокоразвитые страны. Существует еще множество примеров, когда

мы узнавали о странах третьего мира благодаря успехам их спортсменов на международных соревнованиях (стайеры из Эфиопии, футболисты из Камеруна, борцы вольного стиля из Ирана). Вспомним, какое пристальное внимание уделялось подготовке советских спортсменов, и какой позитивный резонанс был в мире после их триумфального дебюта на летней Олимпиаде в Хельсинки. Конечно, СССР после победы во Второй мировой войне и так обладал колоссальным авторитетом, но успехи в мировом спорте значительно способствовали его дальнейшему укреплению.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что политическая составляющая в спорте присутствовала всегда, проблема в том, какой контекст она представляет: позитивный или негативный. Качество контекста, в свою очередь, зависит от того, какая мотивация присутствует в спортивно-физкультурной деятельности. Мотивация может быть прагматическая и творческая [3]. Прагматическая ориентируется на естественную целесообразность нашего существования, но проблема заключается в том, что мы не легитимированы в пространстве естественных отношений. Все субъекты животного мира, кроме человека, обеспечивают свой жизненный процесс только за счет средств и качеств, запрограммированных природой. Они передаются из поколения в поколение благодаря механизму генетической информации и находятся в состоянии естественного баланса с природой. Такие взаимоотношения не наносят глобального ущерба существованию планеты.

У нас подобные средства и качества отсутствуют, мы вынуждены прибегать к дополнительному энергетическому ресурсу в виде орудий труда, средств терморегуляции и т.д. Все это требует отдельных энергетических источников, которые мы начинаем безвозвратно брать у природы, соответственно, убавляя общий энергетический потенциал планеты. Таким образом, можно сказать, что прагматическая ориентация не только спортивной, но и глобальной деятельности человечества может существовать только за счет дополнительных энергетических ресурсов, истощающих планету [1]. Выходом из создавшегося положения может стать только разворот мотивационной составляющей в сторону творческой активности личности, которая ставит перед собой цель постоянного построения вариантов отличия нашей антропогенной

реальности от действительности естественно-прагматической направленности. Это построение происходило на протяжении всей истории существования общества. Более того, именно оно гарантирует нам шанс на выживание последующих поколений.

Суть любого творческого решения состоит в том, что человеку в этом процессе доставляет удовольствие не прагматическая выгода, а осознание себя и своей роли в уникальности этого решения, это, прежде всего, чувство морального и эмоционального удовлетворения от новизны сделанного и созданного. Только подобный подход к деятельности способен создавать принципиально новые формы взаимодействия человека с природой и, соответственно, альтернативные уровни энергетического обеспечения общества. Существование только на одном уровне не может продолжаться постоянно, это в конечном итоге истощит ресурсы планеты и сделает невозможной нашу жизнедеятельность.

Возвращаясь к теме взаимоотношений спорта и политики, необходимо отметить, что сегодняшний кризис этих взаимоотношений диктуется превалированием прагматической мотивации как в общей структуре общественной деятельности, так и непосредственно в спорте. Эта ориентация на материальные запросы заставляет не сомневаться в выборе средств для достижения победы, которые часто ничего общего не имеют с моральными и этическими принципами. От-

сюда и следуют примеры нечестного соперничества, желание устранения своих потенциальных соперников путем использования механизмов политической власти. Именно поэтому сегодняшние прецеденты взаимодействия политики и спорта носят ярко выраженный негативный контекст. Обратная ситуация, когда влияние спорта имеет положительное воздействие на политическую структуру общества, будет возможна лишь в случае переориентирования мотивационного вектора в сторону творческой активности личности. Если более конкретизировать пример такой творчески ориентированной мотивации в спорте, то в повседневном тренировочном процессе она должна быть направлена не только на спорт высших достижений, но и на воспитание в начинающих спортсменах стремления творческого изменения действительности. На спортивный олимп взойдут лишь единицы, а остальные занимающиеся, также замотивированные на результат, но не достигшие его, окажутся в зоне психологического дискомфорта, что отрицательно скажется на их дальнейшем жизненном пути. Наставник в спорте должен формировать, прежде всего, понимание того, что если у воспитанника не будет высоких результатов, то спорт поможет развить качества, необходимые личности для творческого осмысления действительности. Возможно, тогда мы явемся свидетелями разрешения политических конфликтов на аренах спортивных соревнований, а не на полях сражений.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Технологические основы формирования здоровьесберегающего поведения студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознания : учебник / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Родина, 2019. – 432 с.
2. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 222 с.
3. Тимошин, В.В. Социально-философский анализ специфики физической культуры и спорта / В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуляева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1(136). – С. 79–82.
4. Шуляпов, Р.В. История внешней политики России с 2014 г. / Р.В. Шуляпов // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12. – № 2(46). – С. 140–147.

References

1. Kara-Murza, S.G. Manipuliatciiia soznaniia : uchebnik / S.G. Kara-Murza. – Moskva : Rodina, 2019. – 432 s.
2. Aristotel. Nikomakhova etika / Aristotel. – Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2020. – 222 s.
3. Timoshin, V.V. Sotcialno-filosofskii analiz spetsifiki fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1(136). – S. 79–82.
4. Shuliapov, R.V. Istoriia vneshnei politiki Rossii s 2014 g. / R.V. Shuliapov // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – T. 12. – № 2(46). – S. 140–147.

© В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, Н.А. Ломакина, А.А. Солдатова, 2024

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, С.В. БАКУЛИН, М.А. ПЛАКСИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: физическая культура и спорт; когнитивная рефлексия; история человечества; когнитивная активность; профессиональная деятельность; олимпийское движение; рационально-прагматические средства; когнитивный потенциал человека; физическая активность; когнитивная рефлексия общества.

Аннотация: Цель работы состоит в установлении связи когнитивного потенциала личности с процессом физического совершенства. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: определить связь физической активности личности с ее когнитивным потенциалом на различных этапах общественного развития; показать первичность физической активности во всех сферах деятельности человека; раскрыть творческую специфику единства когнитивной и физической активности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: позитивное взаимодействие когнитивного и физического потенциала личности возможно в рамках ее творческой рефлексии. Результаты исследования: аргументирована позиция единства физической и когнитивной активности личности на основе творческой реализации ее деятельности.

Формирование у человека когнитивных способностей должно опираться на предметно-чувственную деятельность, в процессе которой легче усваиваются знания и умения, осознанно появляются навыки счета, измерения, появля-

ется основа ориентировки в когнитивных представлениях. С учетом этого их формирование должно проводиться не только путем целенаправленного обучения в ходе непосредственно образовательной деятельности, но и в игровой форме, на прогулках, в подвижных играх, на занятиях физической культурой. Именно физическая активность является мощным катализатором в процессе становления когнитивной деятельности человека. Этому феномену есть аргументированное объяснение, базирующееся на историческом и естественно-научном знании.

Физическая культура и спорт всегда играли заметную роль в пространстве когнитивной рефлексии общества и личности. История восприятия действительности в качестве когнитивного феномена отсылает нас в эпоху глубокой древности, от которой до нас дошли первые опыты художественного творчества человека в виде рисунков на скальной живописи. Характерно то, что на них изображены сцены из охоты и ритуальных действий, непосредственно связанных с ней. В обоих случаях эта графика иллюстрирует физическую активность человека, составляющую в то время значительную часть его жизнедеятельности.

Следовательно, с начального периода истории человечества элементы физической культуры были широко представлены в образцах когнитивной деятельности первобытного общества. Это было время, когда структура мышления человека была органично вплетена в содержание его физической активности. Люди просчитывали приблизительное расстояние до животного, чтобы соизмерить возможность его поражения копьем или стрелой из лука, а в случае неудачной попытки определить возможность спасения бегством. Вся мыслительная деятельность или

закономерно заканчивалась элементами физической активности, или, наоборот, начиналась с них. Любой другой вариант попросту отсутствовал. Причем интервалы между когнитивной и двигательной рефлексией отсутствовали, а часто эти виды рефлексии реализовывались в деятельности человека параллельно.

Соответственно, природа изначально программировала организм человека на единство когнитивной и физической активности. Она не просчитывала ситуацию, когда у него появится возможность заниматься видами профессиональной деятельности с полным отсутствием физической нагрузки, а после, например, работы за компьютером удобно расположиться на диване или за столиком в кафе. Возникает вопрос о возможности отслеживания развития когнитивного потенциала общества в контексте его физического совершенства.

С развитием производительных сил и расхождением общества на классы начинает наблюдаться нарушение тождественности между физической нагрузкой и физической культурой. Физическая нагрузка остается уделом эксплуатируемых классов [1]. Они, чтобы прокормить себя, вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом, направленным на сельскохозяйственную обработку земли, но эта деятельность по своей биомеханической структуре значительно отличается от физической активности первобытных охотников. Их физическая активность больше соответствовала физической культуре с преобладанием естественно-биологического контекста. Труд земледельца имеет в себе множество действий, не связанных по своему содержанию с естественной структурой двигательной активности. Соответственно, эти действия становятся побочными эффектами профессиональной деятельности человека, приводящими к возникновению профессиональных заболеваний. Так, первыми профессиональными заболеваниями земледельцев были сколиозы, артрозы и артриты.

Доказательством этому служат раскопки останков первобытных охотников, по костным останкам становится заметно, что, хотя средняя продолжительность жизни человека была небольшой, люди не страдали никакими заболеваниями, ранняя смерть была результатом стычек с дикими зверями на охоте. Изучение костных останков людей земледельческих культур показывает, что продолжительность жизни увеличи-

лась, но начались проблемы с сопутствующими заболеваниями, что ухудшило качество жизни человека. Правящий класс, наоборот, получил возможность заниматься физической активностью вне сопряжения с необходимостью каждодневного пропитания.

Дальнейшее развитие производительных сил общества показывает органичное единство развития форм физического совершенства и когнитивного потенциала общества. В конце XIX века возродилась традиция проведения Олимпийских игр, на рубеже веков происходит тесная интеграция физической культуры и спорта в повседневный быт все большего количества людей. Почти одновременно в производительные процессы человечества широко внедряются передовые технологии. Энергию пара заменяет электричество, начинают распространяться автомобили [3]. Все это сопровождается глобальными социальными сдвигами. С развитием производительных сил и в ходе социальных завоеваний значительная часть общества получает возможность стремления к физическому совершенству, интеллектуальному образованию и самореализации в профессиональной деятельности. Подобные позитивные процессы непрерывно прослеживаются на протяжении века, и лишь в начале XXI века человечество неожиданно сталкивается с кризисными явлениями во всех сегментах своей деятельности.

Негативные явления начинают распространяться в олимпийском движении, обозначается установка на победу любой ценой, даже путем откровенного давления на арбитров и использования стимулирующих средств. Заметно замедлилось технологическое развитие цивилизации. Человечество в основном модернизирует уже существующие технологии, но отсутствует принципиальная новизна, не меняется энергетическая парадигма, вместо этого широко продвигается сомнительная идея зеленой энергетики, показавшая свою несостоятельность в последние годы. Из сказанного следует вывод, что связь между физической активностью и когнитивным потенциалом человека действительно просматривается, но это взаимодействие на самом деле имеет более сложную природу, чем простая последовательность смен физической и интеллектуальной нагрузки.

До этого момента мы рассматривали взаимодействие физической и когнитивной активности в контексте рационально-утилитаристской

рефлексии деятельности, где конечным итогом выступает результат материального эквивалента, но это взаимодействие, как и всю совокупность деятельности, можно рассматривать с точки зрения творческой реализации личности. В этом случае ее материальный эквивалент отойдет на второй план, а определяющим будет являться понимание своей личной идентификации в пространстве творческого изменения действительности. В этом пространстве человек обретает эмоциональное удовлетворение от чувства своего выхода на принципиально новую грань своего развития. Даже первобытный охотник во время ритуального действия перед охотой испытывал подобное удовлетворение, если ему удавалось совершить более дальний бросок копья, чем это бывало прежде. Он осознавал, что его физические возможности никогда не сравнятся с возможностями зверя, на которого он охотится, но именно это давало ему шанс увидеть положительную динамику своего физического потенциала, пусть не совершенного, но зато имеющего свойство к самосовершенствованию, и каждая его ступень вызывала в сознании чувство глубо-

кого эмоционального удовлетворения.

Процесс физического преодоления трудностей окружающего мира давал человеку самый первый посыл к пониманию своего несовершенства и безнадежности воздействия на действительность рационально-прагматическими средствами [4]. Именно то обстоятельство, что сегодня мы решили действовать этими средствами, привело нас к духовному, культурному и технологическому кризису. Обеспечить следующий этап своего существования мы можем только путем творческого изменения существующей реальности, снова осознав свою рациональную беспомощность, но обретя шанс на творческое совершенствование своих ограниченных способностей по рациональному утверждению себя в этом мире [2].

Из сказанного следует вывод, что физическая активность будет содействовать развитию когнитивного потенциала человека, если и физическая активность, и когнитивный потенциал будут являться частью творческой рефлексии сознания личности, изменяющей окружающую действительность.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Технологические основы формирования здоровьесберегающего поведения студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Бахтин, М.М. К философии поступка : учебник / М.М. Бахтин. – Киев : Next, 1994. – С. 9–69.
2. Сударчикова, Л.Г. Проблема оптимизации выученной беспомощности будущих педагогов в практико-ориентированной среде вуза / Л.Г. Сударчикова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4(12). – С. 43–45.
3. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.
4. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Ю. Айхенвальда; вступит. ст. А. Маркова. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.
5. Тимошин, В.В. Социально-философский анализ специфики физической культуры и спорта / В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1(136). – С. 79–82.

References

1. Bakhtin, M.M. K filosofii postupka : uchebnik / M.M. Bakhtin. – Kiev : Next, 1994. – S. 9–69.
2. Sudarchikova, L.G. Problema optimizatsii vyuchennoi bespomoshchnosti budushchikh pedagogov v praktiko-orientirovannoi srede vuza / L.G. Sudarchikova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2012. – № 4(12). – S. 43–45.
3. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo

vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina. – Saransk : RITс MGPU, 2020. – 106 s.

4. Shopengauer, A. Mir kak volia i predstavlenie / A. Shopengauer; per. s nem. Iu. Aikhenvalda; vstupit. st. A. Markova. – Moskva : RIPOL klassik, 2020. – 616 s.

5. Timoshin, V.V. Sotcialno-filosofskii analiz spetsifiki fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1(136). – S. 79–82.

© В.В. Тимошин, С.В. Бакулин, М.А. Плаксина, 2024

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань

ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: информационные технологии; спорт; социальные сети; социальное здоровье; физическое здоровье.

Аннотация: В данной статье рассматривается важность занятий спортом для молодежи в контексте современной цифровой эпохи. Особое внимание уделяется влиянию спортивных занятий на социальное здоровье, коммуникативные навыки, коллективное сотрудничество, профилактику социальных проблем и формирование здорового образа жизни.

Развитие современных информационных технологий занимает все большее место в жизни человека. Большинство видов деятельности человека напрямую связано с продуктами информационных технологий. Наибольшим изменениям подвергся такой вид деятельности человека, как социальное взаимодействие. С начала развития и популяризации такого вида технологий, как социальные сети, социальное взаимодействие людей кардинально изменилось. Основной причиной популярности социальных сетей является возможность обмениваться информацией практически мгновенно на огромном расстоянии в любой момент времени. Ограничением такого вида общения является лишь фактор наличия Интернета и принимающего интернет-сигнала устройства.

Наибольшее влияние социальные сети оказали на молодое поколение людей. Причинами этого может являться повышенное возрастное желание активного социального взаимодействия молодежи друг с другом, высокая адаптивность к технологическим изменениям и удобство пользования функциями социальных сетей. Из-

за широкого распространения социальных сетей во всем мире общение и социальные взаимодействия человечества вскоре изменились. Новый вид социального взаимодействия частично вытеснил традиционный метод социального взаимодействия из-за своей доступности, удобства и большого функционала, предоставляемого социальными сетями.

Несмотря на преимущества общения в социальных сетях, также возникли негативные факторы, влияющие на здоровье и жизнь их пользователей. Одним из таких факторов является ухудшение зрения из-за чрезмерного пользования телефоном и компьютером. Также стоит отметить, что из-за долгого пребывания в социальных сетях представители молодого поколения стали испытывать проблемы с развитием мышечной системы. Это можно объяснить тем фактом, что из-за высокого уровня привлекательности социальных сетей молодые люди перестали заниматься спортом и физической культурой, отдавая предпочтение социальным сетям как виду досуга [1]. Наибольшее негативное влияние социальные сети оказали на социальное здоровье представителей молодежи. Социальное здоровье – это состояние благополучия индивида в его социальной среде. Оно охватывает такие аспекты, как социальная поддержка, взаимодействие с окружающими, возможности для общения и развития, адекватные условия жизни и работы, доступ к медицинским услугам и образованию. Причинами такого влияния являются зависимость молодежи от социальных сетей, негативное представление о себе и кибербуллинг.

Зависимость от социальных сетей может привести к потере продуктивного времени из-за постоянного присутствия в них. Люди, страда-

ющие от зависимости, часто тратят множество часов на прокрутку ленты новостей, чтение комментариев и обновление профилей, вместо того чтобы заниматься более ценными и продуктивными делами, такими как учеба, работа, взаимодействие в реальной жизни или личностное развитие [2]. Эта потеря продуктивного времени может негативно сказываться на эмоциональном и психологическом благополучии, а также на общем качестве жизни.

В современном мире социальные сети являются отражением личности человека в сети Интернет. Негативное самопредставление, вызванное социальными сетями, означает, что люди могут начать оценивать себя и свою жизнь с точки зрения представленных в социальных сетях идеалов красоты, успеха и счастья. Постоянное сравнение своей жизни с «идеальными» жизнями, изображенными в социальных сетях, может привести к чувству неудовлетворенности, неуверенности и даже депрессии. Люди могут начать сомневаться в своей уникальности и ценности, искажая реальное представление о себе под воздействием искусственно созданных реалий в социальных сетях.

Кибербуллинг – это форма психологического насилия, которое совершается через Интернет и социальные сети. Он может включать в себя угрозы, оскорбления, разглашение личной информации, вымогательство, фейковые новости о человеке и другие формы дискредитации. Кибербуллинг оказывает серьезное воздействие на психическое здоровье, вызывая стресс, тревогу, депрессию, и в некоторых случаях может привести даже к самоубийству. Молодежь, страдающая от кибербуллинга, может испытывать социальную изоляцию, чувство беспомощности и даже посттравматический стресс. Грамотная информированность и обучение о том, как предотвращать и реагировать на кибербуллинг, являются ключевыми факторами в борьбе с этой проблемой [3].

Результатами чрезмерного пребывания в социальных сетях могут быть проблемы со здоровьем, социализацией, отсутствие продуктивности и т.д. В целях решения проблем влияния социальных сетей на представителей молодежи зачастую применяют занятия спортом. Спорт является наиболее полезным и эффективным инструментом улучшения социального здоровья молодых людей, так как:

- занятия спортом способствуют форми-

рованию здорового образа жизни, что, в свою очередь, укрепляет физическое здоровье и помогает бороться с возможными заболеваниями;

- участие в спортивных мероприятиях и командных играх помогает молодым людям развивать социальные навыки, такие как командная работа, управление конфликтами, лидерство и уважение к противнику;

- тренировки для подготовки к соревнованиям по спортивным дисциплинам способствуют формированию самодисциплины, ответственности и настойчивости, что является важным аспектом для социальной адаптации и развития уверенности в себе;

- занятия спортом могут способствовать расширению социального круга общения, формированию дружеских связей и уменьшению социальной изоляции.

Исследование, проведенное в России, показало, что существует устойчивая положительная связь между доходами людей и вероятностью их занятий спортом. Однако связь между уровнем дохода и оплатой занятий спортом подтверждена не была. Выяснилось, что высокие доходы и наличие спортивной инфраструктуры на месте работы или учебы ассоциируются с более высокой вероятностью занятий спортом [4].

По статистике 2024 года, собранной командой Федерального проекта «Спорт – норма жизни», 54,1 % россиян занимаются спортом. Данная тенденция возникла по причине угрозы возникновения проблем со здоровьем из-за глобального внедрения продуктов сферы информационных технологий [5]. Также стоит отметить, что работа за компьютером относится к умственному виду нагрузок. Чрезмерные умственные нагрузки без соответствующей компенсирующей физической нагрузки повышают угрозу возникновения таких заболеваний, как депрессия, хроническая бессонница, нарушение опорно-двигательного аппарата и т.д. По этой причине спортивный образ жизни является необходимой сферой деятельности молодого поколения.

Таким образом, развитие информационных технологий изменило порядок жизни и социализации молодого поколения. По этой причине возникло множество проблем, связанных с социальным здоровьем молодежи. Важнейшими проблемами, вызванными внедрением социальных сетей и Интернета, являются зависимость от социальных сетей, неверное представление о себе, кибербуллинг и проблема социализации.

Ввиду данной тенденции спорт является наиболее значимым и эффективным решением данных проблем. Спорт позволяет молодому поколению социализироваться, вырабатывать важные для социального здоровья черты характера, избегать проблем со здоровьем и социальной изоляции.

Список литературы

1. Санников, Е.Д. Влияние социальных и биологических основ физической культуры и спорта на здоровье и эмоциональное состояние студента / Е.Д. Санников, Н.М. Каримов, Л.А. Шинкарьук, А.С. Мишин // Молодежь и наука. – 2021. – № 11.
2. Криклевская, Л.Ю. Оценка влияния физической культуры и спорта на состояние здоровья населения в Забайкальском крае / Л.Ю. Криклевская, Е.А. Михайлова, Н.В. Лекумович и др. // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 3. – С. 183–194.
3. Ахметзянов, Р.Р. Влияние спорта на здоровье человека / Р.Р. Ахметзянов // Мировые тенденции развития науки и техники: пути совершенствования : материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 29 декабря 2022 года. Том. Часть 2. – Москва : ООО «Пресс-центр», 2022. – С. 285–287.
4. Ктениди, И.Е. Физическая культура и ее влияние на здоровье и психику подростков / И.Е. Ктениди // Студенческий. – 2021. – № 17-3(145). – С. 53–54.

References

1. Sannikov, E.D. Vliianie sotcialnykh i biologicheskikh osnov fizicheskoi kultury i sporta na zdorove i emotcionalnoe sostoianie studenta / E.D. Sannikov, N.M. Karimov, L.A. Shinkariuk, A.S. Mishin // Molodezh i nauka. – 2021. – № 11.
2. Kriklevskaia, L.Iu. Otcenka vliianiia fizicheskoi kultury i sporta na sostoianie zdorovia naseleniia v Zabaikalskom krae / L.Iu. Kriklevskaia, E.A. Mikhailova, N.V. Leokumovich i dr. // Innovatcionnaia ekonomika: informatcii, analitika, prognozy. – 2023. – № 3. – S. 183–194.
3. Akhmetzianov, R.R. Vliianie sporta na zdorove cheloveka / R.R. Akhmetzianov // Mirovye tendentcii razvitiia nauki i tekhniki: puti sovershenstvovaniia : materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Moskva, 29 dekabria 2022 goda. Tom. Chast 2. – Moskva : ООО «Press-tcentr», 2022. – S. 285–287.
4. Ktenidi, I.E. Fizicheskaiia kultura i ee vliianie na zdorove i psikhiku podrostkov / I.E. Ktenidi // Studencheskii. – 2021. – № 17-3(145). – S. 53–54.

© А.Б. Хабибуллин, С.Н. Ильин, 2024

УДК 796.81:39(091) (=512.157)

*Я.И. ЯКОВЛЕВ, М.И. БОРОХИН, В.В. ТАТАРИНОВ, А.И. ИВАНОВ**ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ПРАВИЛА ЯКУТСКОЙ БОРЬБЫ РАЗНЫХ АВТОРОВ В ПЕРИОД С НАЧАЛА И ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: национальные виды спорта; национальные игры; якутская исконная борьба; борьба «Хапсагай».

Аннотация: Целью данной работы является исследование этнографических и иных документов по якутской исконной борьбе в период с середины XVIII века до середины XX века. Для этого провели литературный обзор работ этнографов указанного промежутка времени, а также поиск документов по данному направлению в национальном архиве Республики Саха (Якутия). В статье опубликованы работы исследователей и специалистов по якутской исконной борьбе указанного временного отрезка, некоторые из них в полном объеме публикуются впервые. Данный материал можно использовать в исследовании формы и содержания якутской исконной борьбы с начала и до середины XX века, для сохранения самобытности якутского народа как части многонациональной Российской Федерации.

Актуальность

Испокон веков национальные игры народа «Саха», от настольных до конных игр, в своих правилах с течением времени претерпели множество изменений, но в основном остаются верными своим традиционным корням. Из этого множества разнообразных национальных состязаний в настоящее время наиболее культивируемыми, судя по количеству проводимых на территории Республики соревнований, остались в основном четыре вида состязаний, это: якутские прыжки; мас-рестлинг; борьба «Хапсагай»; северное многоборье. Эти виды состязаний прошли свои определенные этапы спортизации, по

итогам которой в данное время входят в реестр национальных видов спорта РФ [1].

Методы и организация исследования: анализ литературных источников и архивных данных по теме исследования. Анализ провели в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова.

Анализ и результаты исследования

Спортизация привела к изменению экипировки, техники и тактики этих четырех видов спорта. На наш взгляд, изменения в прыжках в основном коснулись экипировки (шиповка, шорты, майка, а до спортизации – без обуви и т.п.), в мас-рестлинге – соревновательного инвентаря, техники и тактики (ранее перетягивались через дверную колоду или плаху, без передвижений во время перетягивания). Но больше всего изменений, по нашему мнению, претерпела борьба. В настоящее время очень сложно судить о том, как боролись предки якутов примерно до начала – середины XX века.

Этому способствует то, что большинство исследователей Сибири XVIII–XIX веков в своих этнографических работах при описании якутской борьбы ограничивались общими словами в одном-двух предложениях. На данный момент мы обнаружили такие описания якутской исконной борьбы в трудах Г.Ф. Миллера, И. Яхонтова, Я.И. Линденау, И.И. Биллингса, А.Ф. Миддендорфа и В.Л. Серошевского, и их работы были подробно рассмотрены в предыдущих статьях [5].

Что касается начала – середины XX века, найденные нами материалы о якутской борьбе свидетельствуют о том, что в ноябре 1926 года товарищ И.Д. Баланов по заданию П.А. Ойун-

ского предоставил Совету физкультуры описание семи национальных видов: прыжки; бег; перетягивание; подтягивание; якутская борьба; цыганская борьба; упражнение на равновесие.

Приводим полный текст описания борьбы, который, по-нашему мнению, публикуется впервые.

«Якутская борьба широко распространена среди мужского населения. По типу своему близко сходится с киргизской и вольно-американской. Два участника мужского пола берутся в охват передним поясом и стараются друг друга повалить на пол или на землю. Во время борьбы разрешаются перехваты, подножки и хватание за ноги. Победенным считается противник, коснувшийся земли частью тела или рукой.

Правила борьбы: победенным считается тот, кто коснулся земли или пола одной из частей своего тела или рук. Правила борьбы точно такие же, как в киргизской борьбе, причем разрешается схватка за одну ногу» [7].

Из данного текста следует, что описанная И.Д. Балановым якутская борьба относится к тем поясным видам борьбы («берутся в охват передним поясом...») – из текста правил), в которых разрешен захват за ноги. Кроме этого, в описании определения термина самой борьбы указано – «якутская борьба», в отличие от современного – «национальная (якутская) борьба “Хапсагай”», т.е. отсутствовал термин «Хапсагай» как определение борьбы.

В 1932 году в рамках Первой Всеякутской спартакиады ЯАССР Ф.Н. Никифоров описал правила якутской борьбы, где впервые использовал прилагательное «Хапсагай», в скобках почему-то написав «вольная борьба» и начав нумерацию со второй цифры. Приводим полный текст правил, по нашему мнению, в полном объеме он также публикуется впервые.

«Якутская национальная борьба “Хапсагай” (вольная борьба).

2. В этой борьбе допускаются все приемы, за исключением приемов, причиняющих боль, членовредительство, направленных против естественного сгибания суставов, также в виде явного удара, щипков, царапанья и т.п.

1. Борьба основана главным образом на ловкости, неожиданности и быстроте движений, при точно рассчитанном координировании движений противника и своих.

3. Допускаются в борьбе: подножки, хватание за ноги и другие части тела при безбо-

лезненности и безвредности этого; толчки руками, всем телом, рывки и т.п.

4. Победенным считается тот, кто коснулся земли туловищем, в том числе сиденьем, хотя бы кратковременно (спиной, грудью, животом, боком, сиденьем). Падение на колени на четвереньки, без прикосновения туловища к земле – не считается.

5. Бросание, могущее явно повредить (с силой на отдале, через свою голову, вниз головой, с подъемом противника выше своей головы и с броском сверху) – воспрещается.

6. Хватание за одежду не допускается (бороться следует лучше всего голыми в трусиках). Ногти должны быть подстрижены.

7. Борьба, перешедшая в борьбу на поясах, дольше полминуты не допускается. Противники должны разойтись и начать снова.

Описание борьбы.

Противники сходятся и стараются использовать момент, чтобы, неожиданно и быстро напад, повалить один другого с тем, чтобы он коснулся земли туловищем.

Для этого, например:

1) неожиданно схватывают за обе руки, дергают на сторону и обхватывают сзади с тем, чтобы повалить на землю;

2) быстро дергают за руку, одновременно ставя подножку, тем самым валят на землю;

3) делают ложное движение и неожиданно обхватывают спереди под обе мышцы, затем валят на землю;

4) ложным движением вызывают в определенном направлении стремление противника, инерцию которого используют, усилив соответствующим толчком или рывком, при одновременной подножке, тем самым валят на землю;

5) отвлекают внимание противника всячески и делают нападение с противоположной стороны подножками, хватанием за ноги и т.п.;

6) неожиданно хватают одновременно за обе пятки и дергают (редкий способ старинных борцов) и т.п.

Вся борьба должна быть основана на неожиданных и быстрых, легких и безболезненных движениях. На чистом и ровном месте – ушибы и повреждения, при соблюдении условий борьбы, для нормально физически развитых участников – исключены» [2].

Этот вид, хотя и называется «якутская на-

циональная борьба “Хапсагай”» (вольная борьба), все же кардинально отличается от современной национальной борьбы «Хапсагай». Например:

1) правило «Побежденным считается тот, кто коснулся земли туловищем, в том числе сиденьем, хотя бы кратковременно (спиной, грудью, животом, боком, сиденьем). Падение на колени на четвереньки, без прикосновения туловищем к земле – не считается»;

2) правило «Борьба, перешедшая в борьбу на поясах, дольше полминуты не допускается. Противники должны разойтись и начать снова» [2].

То, что человек, упав на четвереньки, встает и дальше продолжает бороться и, схватившись за пояс соперника, может вести схватку не менее полминуты, доказывает существенное отличие описанной Ф.Н. Никифоровым якутской борьбы «Хапсагай» от современной борьбы «Хапсагай».

Дальнейшее описание якутской борьбы мы смотрим в брошюре по национальным видам спорта «Сборник руководящих материалов по физкультурной работе на селе» Е.К. Суворецкого (1945). Е.К. Суворецкому помогал и консультировал известный якутский атлет тех лет Гаврил Десяткин. Работа вышла на якутском языке, поэтому далее будем приводить собственный дословный перевод текста, касающийся описания якутской борьбы и ее видов, без дословного перевода правил состязания по обоим видам, но с комментариями. Публикуется впервые.

«Борьба. Национальная борьба Саха, очень похожа на борьбу вольного стиля ДЗЮУ-ДО. Виды борьбы народа Саха, так же как и любые другие виды борьбы, развивают смелость, решительность, быстроту, ловкость, силу и выносливость. Борец должен быть проворным, уметь использовать силу противника и дозировать собственную силу. У опытного, систематически тренирующегося борца появляются автоматическое понимание характера схватки (борцовское тактическое мышление), навыки приемов мгновенной контратаки с использованием ошибки противника. Все эти качества необходимы бойцу Красной Армии, поэтому борьба имеет большое значение в плане военной подготовки.

У народа Саха два вида борьбы: борьба на поясах и хапсагай.

1. Борьба на поясах (курдаһантустуу). В этой борьбе используется пояс кушак. Техника

борьбы такова: два борца выходят на поле в легких, удобных костюмах и хороших, прочных поясах-кушаках, наклонившись вперед, упираются друг другу плечами, а затем выполняют обоюдный захват за пояс. В этом положении, выжидая друг друга, топчутся, кружат на месте, отвлекая внимание, внезапно применив известный им прием, стараются повалить соперника. Упавший борец (будь то на спину, бок и т.д. из-за падения) считается проигравшим.

2. Хапсагай (борьба без пояса, на ловкость). Эта борьба существует с незапамятных времен, является основной борьбой, в которую любят состязаться Саха. Древние люди боролись обнаженными, в специальных коротких кожаных штанах, намазав тело маслом. Они до момента схватки не знали, с кем будут бороться. Людей с именитой борьбой привозили скрытно и к месту схватки выводили, накрыв тканью (возможно, шкурой, написано – “таҥаһынан”). Борцов в накрытом положении ставили друг против друга, срывали покрывало, и после этого начиналась схватка.

В хапсагае запрещается применять захват за затылок, талию и поясицу (обхватывание, написано – “куустуһуу”), впрочем, возможен захват за затылок (написано – “олэрээрикэтэхт эһылсыһарсин”). Эта борьба основывается на ловкости, обмане и хитрости, поэтому надо бороться на ловкость, без обхватов за туловище “куустуспака”, толчков, взявшись ладонями, дергая руками, сцепляя ногами и т.д.» [4].

Заключение

В обоих видах борьбы были определены 7 весовых категорий: 53–56; 56–61; 61–66; 66–72; 72–79; 79–87 и свыше 87 кг. Минимальный возраст участников – 17 лет. Время схватки – 9 минут, разделенные на три равных отрезка по 3 минуты с отдыхом в одну минуту. Результатом схватки может быть победа, поражение или ничья. Заслуживает внимания одно положение 23 пункта правил на 65 странице данной брошюры: «Если борец в результате действия с целью проведения какого-либо приема сам падает, но соперник не успевает его накрыть, то это не считается поражением».

Еще один интересный момент: была сформулирована своеобразная балльная система достижения победы в борьбе «Хапсагай». Так, если борец в ходе схватки касался земли (ковра)

на короткое время одной рукой или одним коленом, то ему присуждалось одно проигрышное очко, обеими руками или обоими коленями – два проигрышных очка. В случае, если по истечении трех периодов схватки никто из борцов не совершал чистого броска, выигрывал борец с наименьшим количеством очков.

Описанные и разработанные Е.К. Суrowецким и Гаврилом Десяткиным правила обоих видов борьбы по типу достижения победы в схватке, на наш взгляд, более близки к японскому дзюдо, чем к современной версии борьбы «Хапсагай».

Кроме этого, данная работа на текущий

момент является последней, где упоминается и описывается поясная борьба, в поздних правилах и описаниях якутской борьбы присутствует только «Хапсагай» в различных версиях по способу достижения победы.

Подводя итоги по вышеперечисленным этнографическим данным, в настоящее время мы предполагаем, что наши предки до начала XX века состязались в борьбе под названием «Тустуу» (борьба), так как использование прилагательного «Хапсагай», по выявленным на текущий момент данным, начинается с 1932 года. Планируем дальнейшее исследование о форме и содержании борьбы «Тустуу».

Список литературы

1. Борохин, М.И. Исследование двигательной активности по месту жительства в сельской местности / М.И. Борохин, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 58–63.
2. Кочнев, В.П. Исторические документы развития национальных видов спорта / В.П. Кочнев, И.Ю. Григорьев, В.П. Коротов. – Якутск, 2009. – С. 26–29.
3. Нац. архив РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Дело 3980. – Листы: 2-2б; 3-3б.
4. Маак, Р.К. Суевирҕа и религиозныя празднества населенія Вилуйского Округа. Шаманство / Р.К. Маак // Вилуйский округ Якутской области. – Санкт-Петербург, 1887. – Ч. 3. – Изд. 1-е. – С. 107–120.
5. Сборник руководящих материалов по физкультурной работе на селе / сост. Е.К. Суrowецкий. – Якутскай : САССР государственной изд-вата, 1945. – 90 с. – С. 56–68.
6. Яковлев, Я.И. Хронология изучения национальных игр Саха с первой половины 18 века до 30-х годов 20 века / Я.И. Яковлев, М.И. Борохин, И.И. Друзьянов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 4(170). – С. 383–387.
7. Якуты в 18 веке // Саха кэскилэ : сб. тр. – Дьокуускай, 1925. – С. 8–9.
8. ЯНА. Ф.50. Оп. 1. Ед. хр. 3909. – Листы: 15–16. – [с обеих сторон].

References

1. Borokhin, M.I. Issledovanie dvigatelnoi aktivnosti po mestu zhitelstva v selskoi mestnosti / M.I. Borokhin, V.N. Loginov, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 58–63.
2. Kochnev, V.P. Istoricheskie dokumenty razvitiia natsionalnykh vidov sporta / V.P. Kochnev, I.Iu. Grigorev, V.P. Korotov. – Yakutsk, 2009. – S. 26–29.
3. Nats. arkhiv RS(Ia). F. 50. Op. 1. Delo 3980. – Listy: 2-2b; 3-3b.
4. Maak, R.K. Syevipҕia i religioznyia prazdnestva naseleniia Viliuiskogo Okrugа. Shamanstvo / R.K. Maak // Viliuiskii okrug Yakutskoi oblasti. – Sankt-Peterburg, 1887. – Ch. 3. – Izd. 1-e. – S. 107–120.
5. Sbornik rukovodiashchikh materialov po fizkulturnoi rabote na sele / sost. E.K. Surovetckii. – Yakutskai : SASSR gosudarstvennai izd-vata, 1945. – 90 s. – S. 56–68.
6. Iakovlev, Ia.I. Khronologiiia izucheniia natsionalnykh igr Sakha s pervoi poloviny 18 veka do 30-kh godov 20 veka / Ia.I. Iakovlev, M.I. Borokhin, I.I. Druzianov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 4(170). – S. 383–387.
7. Yakuty v 18 veke // Sakha keskile : sb. tr. – Dokuuskai, 1925. – S. 8–9.
8. IaNA. F.50. Op. 1. Ed. khr. 3909. – Listy: 15–16. – [s obeikh storon].

УДК 796

О.А. ТАРАСОВА, Г.С. ДЕНИСОВА, П.Н. АНТИПОВА, Е.В. КОЛТЫГИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ПРОФИЛАКТИКА ГИПОДИНАМИИ И ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СРЕДСТВАМИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИГР У ЛИЦ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Ключевые слова: гиподинамия; профилактика; здоровьесбережение; тренировочный процесс; физическое развитие; дети с синдромом Дауна; общая физическая подготовка; здоровье.

Аннотация: Цель исследования заключалась в разработке и реализации комплекса методов организации тренировочного процесса в футболе для детей с синдромом Дауна, которые способны повысить их общую физическую подготовку. Задачи исследования: помочь детям с синдромом Дауна в преодолении социальных, физиологических и психологических барьеров социализации и интеграции в общество, в приобщении к здоровому образу жизни, физической культуре и спорту, подобрать и адаптировать методы повышения общей физической подготовки согласно потребностям детей с синдромом Дауна, опытно-экспериментальным путем доказать их эффективность. Гипотеза исследования заключается в том, что занятие футболом поможет улучшить общую физическую подготовку детей с синдромом Дауна и получить более высокие показатели физического развития, расширить их кругозор и повысить интерес детей и подростков к данному виду спорта. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, тестирование, метод экспертных оценок, математическая обработка полученных данных. Результаты: анализ данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, позволяет сделать вывод об эффективности разработанных методов обучения.

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на состояние здоровья ребенка, является гиподинамия. Реалии современного общества неизбежно ведут к тому, что уровень физической активности у детей резко снижается. Исследование гигиенистов свидетельствует, что 82–85 % дневного времени большинство учащихся находятся в статическом положении (сидя). Даже у младших школьников произвольная двигательная активность (ходьба, игры) занимает только 16–19 % времени суток, из них на организованные формы физического воспитания приходится лишь 1–3 %. Общая двигательная активность детей с поступлением в школу падает почти на 50 %, снижаясь от младших классов к старшим. Школьникам приходится не только ограничивать свою естественную двигательную активность, но и длительное время поддерживать неудобную для них статическую позу, сидя за партой или учебным столом, за компьютером. Малоподвижное положение отражается на функционировании многих систем организма школьника, особенно сердечно-сосудистой системы и дыхательной системы. Гиподинамия снижает уровень общей физической подготовки и уровень общего здоровья детей.

Особенно остро вопрос профилактики гиподинамии стоит перед родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья в целом и с синдромом Дауна в частности. В силу особенностей таких детей, диктуемых заболеванием, для них становится сложно вести образ жизни, доступный обычным детям, и занятия физической культурой и спортом не являются исключением. Работа тренерского состава с детьми с синдромом Дауна требует соз-

дания особого психоэмоционального климата, позволяющего заинтересовать и вовлечь каждого ребенка в коллективную игру.

Актуальность данного исследования заключается в поиске и применении форм, средств и методов построения тренировочного процесса в футболе для детей с синдромом Дауна.

В г. Барнауле в ноябре 2021 был создан инклюзивный проект «Дети Солнца». Участники этого проекта – дети с синдромом Дауна, а также тренерский состав «Спортивной школы олимпийского резерва по футболу А. Смертина». Исследование проводилось в 3 этапа. В исследовании приняли участие 6 детей с синдромом Дауна, которые занимаются футболом.

1 этап (сентябрь – декабрь 2022 года) – изучение научной методической литературы о работе с футболистами с синдромом Дауна, а также об особенностях подготовки данных футболистов. Была разработана и реализована методика проведения наблюдения за игровой и тренировочной деятельностью команды «Дети Солнца». Была разработана форма протокола педагогических наблюдений, где поэтапно фиксировались количество и качество выполненных технических приемов в игре или тренировке.

2 этап (январь – сентябрь 2023 года) – введение в тренировочный процесс команды «Дети Солнца» специальных футбольных упражнений и реализация условий контроля за общей и специальной физической подготовкой в виде круговой тренировки.

3 этап (сентябрь – октябрь 2023 года) – обработка полученных данных, анализ тренировочной деятельности.

Педагогическое тестирование общей физической подготовки включало следующие испытания: для оценивания быстроты – бег 10 м (с) и бег 30 м (с); для оценивания силовых возможностей спортсменов – прыжок в длину с места (см), выносливость оценивали с помощью отжиманий и наклонов.

По результатам тестирований, проведенных в 2022 г. и 2023 г., был отмечен качественный и количественный прирост показателей у детей, занимающихся в секции. Скорость бега на 10 м выросла в среднем на 1 с, бега на 30 м – на 0,9 с. Силовые возможности возросли незначительно – на единицу. Показатели выносливости выросли в среднем на 2 единицы.

Кроме общей физической подготовки перед тренерами стояла задача сплочения особенных детей в команду и обучения работе в парах и малых группах. К концу 2023 года в этой части эксперимента также появилась положительная динамика. Дети стали более осознанно взаимодействовать на поле.

Выводы. Несмотря на особенности развития детей с синдромом Дауна, возможно их вовлечение в групповые игры, например в футбол.

При рационально построенном тренировочном процессе уровень общей физической подготовки у лиц с синдромом Дауна имеет тенденцию к росту.

Список литературы

1. Бахнова, Т.В. Исследование уровня развития физических качеств и двигательных действий детей 10–12 лет с синдромом Дауна / Т.В. Бахнова, И.Н. Иванов, М.С. Сорокина // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования : материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Волгоград, 26–27 апреля 2022 года. Том 3. – Волгоград : ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры», 2022. – С. 39–44. – EDN XQWGQN.
2. Губарева, Н.В. Учет индивидуально-типологических особенностей при проведении занятий физической культурой у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Губарева, О.А. Тарасова, Ю.А. Королькова, П.П. Сапрыкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 101–104. – EDN GNFOOI.
3. Жихарева, В.В. Реабилитация детей с синдромом Дауна / В.В. Жихарева, Н.М. Турдалиев // Вестник Кыргызской государственной медицинской академии имени И.К. Ахунбаева. – 2013. – № 4-2. – С. 68–71. – EDN RVDQEN.
4. Решетов, Д.В. Оптимизация двигательной активности в младшем школьном возрасте – основа повышения мотивации к занятиям физической культурой / Д.В. Решетов, Н.В. Финогенова // Актуальные аспекты педагогики и психологии : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 07 октября 2021 года / редколлегия: О.Н. Широков и др. – Чебокс-

сары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»», 2021. – С. 140–143. – EDN CCOQBM.

5. Роговцова, А.Г. Физическая культура как компонент комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья / А.Г. Роговцова, В.А. Решиков, В.С. Тюрин, В.О. Миронова // Актуальные медико-биологические проблемы спорта и физической культуры : сборник материалов Всероссийской с международным участием конференции, Волгоград, 01–02 февраля 2023 года / Волгоградская государственная академия физической культуры. Том. Часть 2. – Волгоград : Волгоградская государственная академия физической культуры, 2023. – С. 71–74. – EDN LCKSOW.

References

1. Bakhnova, T.V. Issledovanie urovnia razvitiia fizicheskikh kachestv i dvigatelnykh deistvii detei 10–12 let s sindromom Dauna / T.V. Bakhnova, I.N. Ivanov, M.S. Sorokina // Aktualnye voprosy fizicheskogo i adaptivnogo fizicheskogo vospitaniia v sisteme obrazovaniia : materialy

IV Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd, 26–27 apreliia 2022 goda. Tom 3. – Volgograd : FGBOU VO «Volgogradskaia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kultury», 2022. – S. 39–44. – EDN XQWGQN.

2. Gubareva, N.V. Uchet individualno-tipologicheskikh osobennostei pri provedenii zaniatii fizicheskoi kulturoi u obuchaiushchikhsia s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / N.V. Gubareva, O.A. Tarasova, Iu.A. Korolkova, P.P. Saprykin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 101–104. – EDN GNFOOI.

3. Zhikhareva, V.V. Reabilitatsiia detei s sindromom Dauna / V.V. Zhikhareva, N.M. Turdaliev // Vestnik Kyrgyzskoi gosudarstvennoi meditsinskoi akademii imeni I.K. Akhunbaeva. – 2013. – № 4-2. – S. 68–71. – EDN RVDQEN.

4. Reshetov, D.V. Optimizatsiia dvigatelnoi aktivnosti v mladshem shkolnom vozraste – osnova povysheniia motivatsii k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi / D.V. Reshetov, N.V. Finogenova // Aktualnye aspekty pedagogiki i psikhologii : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 07 oktiabريا 2021 goda / redkollegiia: O.N. Shirokov i dr. – Cheboksary : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Tsentр nauchnogo sotrudnichestva “Interaktiv plus”», 2021. – S. 140–143. – EDN CCOQBM.

5. Rogovtcova, A.G. Fizicheskaia kultura kak komponent kompleksnoi reabilitatsii detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / A.G. Rogovtcova, V.A. Reshchikov, V.S. Tiurin, V.O. Mironova // Aktualnye mediko-biologicheskie problemy sporta i fizicheskoi kultury : sbornik materialov Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii, Volgograd, 01–02 fevralia 2023 goda / Volgogradskaia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kultury. Tom. Chast 2. – Volgograd : Volgogradskaia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kultury, 2023. – S. 71–74. – EDN LCKSOW.

© О.А. Тарасова, Г.С. Денисова, П.Н. Антипова, Е.В. Колтыгина, 2024

М.Х. ЯКУБОВ, Е.А. ПОЗДЕЕВА, В.С. ГАРНИК, А.В. МАКСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ВРЕДНОЙ ПРИВЫЧКИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ВЕЙПИНГУ

Ключевые слова: вейп; вейпинг; вредная привычка; ЗОЖ; никотин; табакокурение; электронная сигарета.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема, связанная с высокой популярностью вейпинга у молодежи. Целью работы является анализ научных исследований о влиянии курения в сравнении с рекламной информацией компаний-производителей электронных сигарет, а также выявление отношения и побочных эффектов употребления электронных сигарет среди студентов 1–2 курсов. Методы исследования: обзор и анализ научно-методической литературы, анализ рекламных роликов и видеопрезентаций компаний, анкетирование, математические методы. Результаты анонимного анкетирования обучающихся первого и второго курсов вуза показывают, что большинство обучающихся (53,3 %) используют электронные сигареты. Однако 78,2 % опрошенных считают, что вейпинг не является более здоровой альтернативой традиционному курению.

Материалы исследований, посвященных вопросу негативного влияния табакокурения на организм человека, освещены в многочисленных трудах. На сегодняшний день появились исследования, где показывается вред употребления электронных испарителей [2; 3; 5]. Однако есть материалы, где выявлены так называемые «преимущества» вейпов перед традиционными сигаретами [6]. Так, сегодня данный вид курения вызывает у потребителей много споров и дискуссий, проводятся медицинские и социологические исследования, однако из-за относительной новизны и «привлекательности» изобретения полной ясной картины данного явления пока нет. В связи с этим направление является актуальным.

Цель исследования: анализ научных исследований о влиянии курения и рекламной информации компаний-производителей электронных сигарет, а также выявление отношения и побочных эффектов употребления вейпа среди студентов 1–2 курсов.

Организация и результаты исследования

Введение

С тех пор, как впервые завезли табак в Россию, прошло много времени. И сейчас курение является довольно частым явлением среди людей любого возраста и достатка. Одной из главных причин является доступность данного продукта и его вариативность. Прогресс никогда не стоит на месте, и теперь мы можем наблюдать не только привычные для каждого сигареты с высушенным табаком внутри, но и другие различные виды сигарет, такие как электронные сигареты-вейпы. Процесс их курения получил название «вейпинг» (от английского *vaping* – парение).

Из-за широкого распространения электронных сигарет и их относительной доступности сейчас очень остро стоит проблема вреда здоровью данного вида курения, суть которой заключается в низкой осведомленности о влиянии вейпинга на организм [1; 4]. Потребителям преподносится точка зрения о том, что данный метод курения является более безопасным или вовсе безвредным для организма.

Известно, что курение является ведущим фактором и предпосылкой к заболеваниям сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма. Например, развивается хроническая обструктивная болезнь легких, происходит про-

грессирование бронхиальной астмы. Воздействие никотина на сердечно-сосудистую систему приводит к нарушению липидного обмена и повышению уровня холестерина низкой плотности. В результате возрастает вероятность развития атеросклероза и сердечно-легочной недостаточности, инфаркта миокарда [1]. Также в медицинских исследованиях приводятся факты отрицательного воздействия никотина на желудочно-кишечный тракт, на репродуктивную функцию и др.

Так, курение в любом виде и вариациях является вредным явлением и относится к разделу ЗОЖ – вредные привычки. Однако появилась информация в открытом доступе (через Интернет и СМИ), что количество никотина, доставляемого в организм электронным испарителем (вейпом), меньше, чем от традиционной сигареты. Электронные сигареты считают более «безопасной альтернативой» традиционным сигаретам, поскольку они доставляют никотин без токсичных химикатов, образующихся при сжигании табака.

Производители данных устройств для курения утверждают, что использование устройств для парения помогает курящим избавиться от никотиновой зависимости. Они полагают, что путем вдыхания никотина через электронное устройство можно снизить тягу к курению или вовсе бросить курить (www.Cloudbar.org). Но стоит подчеркнуть, что научно обоснованной и подтвержденной информации в научной литературе недостаточно, чтобы декламировать эти факты. В специальных исследованиях указывается, что при употреблении вейпа происходит выделение химических соединений (никеля и хрома, марганца, свинца и других канцерогенов), которые отравляют организм человека [2–4].

Дискуссии специалистов здравоохранения о рисках и пользе электронных сигарет в настоящее время сосредоточены на двух группах: взрослых курильщиках и некурящей молодежи. Польза для здоровья курящих людей, которые полностью перешли с горючих сигарет на электронные, может быть таковой. Однако курение электронных сигарет подростками может привести к началу курения сигарет. В быстроразвивающемся мире электронных сигарет опасения, что вейпинг является «воротами» к курению, могут упускать из виду более вероятный результат: подростки, которые курят вейпы, могут переключиться на обычные сигареты [5].

Но тем не менее производители декларируют информацию о том, что вейп является безопасной альтернативой простым сигаретам. Рекламные компании пытаются привлечь внимание, делая упор на красочность роликов и непроверенные факты. Например, на канале интернет-магазина *Cloudbar.org* представлен видеосюжет, который рассказывает о людях с совершенно разными профессиями и интересами, но похожими в своей «уникальности и неповторимости». Эти герои в финале видеоролика встречаются в вейп-шопе. То есть в данном случае делается упор на обобщение людей на основании общего интереса – привычки курить. Здесь курение не рассматривается с позиции вредной привычки в системе здорового образа жизни.

Некоторые компании и вовсе в своих рекламных роликах демонстрируют наглядно процесс производства, условия работы и хранения э-сигарет. Так, например, это сделала компания *Relakes*. В декабре 2016 года эта компания опубликовала восьмиминутный ролик, где директор компании детально все показывает и рассказывает. Таким образом, пропаганда и предоставление неполной информации вводит в заблуждение потребителей, а особо опасно это для подрастающего поколения и студенческой молодежи.

С целью выявления распространенности вейпинга у студентов и определения понимания вопроса о том, является ли вейпинг более здоровой альтернативой табакокурению, нами было проведено анкетирование. В нем приняли участие студенты Московского государственного строительного университета, всего 85 участников 1–2 курсов разных факультетов. Анонимная анкета состояла из вопросов с выбором одного или нескольких ответов, а также ряда вопросов, где ответ можно было написать самостоятельно.

В первом блоке вопросов мы выяснили, кто из опрошенных курит, а кто – нет. К сожалению, большинство обучающихся (53,3 %) используют электронные сигареты, из них 62,5 % курят уже более двух лет.

Результаты опроса показали, что большая часть испытуемых (58,1 %) курят ежедневно. Но процентное соотношение респондентов, которые изначально курили электронные сигареты, преобладает (37,7 %), а процент тех, кто перешел от традиционных сигарет или совмещает, – равный (20,3 %).

Несмотря на большой процент курящих обучающихся, 65,7 % из всех опрошенных замеча-

ют побочные эффекты. Среди них были отмечены: затруднение дыхания – 32,1 %; сухость во рту – 20,8 %; головокружение – 13,5 %; одышка, эпизоды удушья – 18,3 %; другое – 15,3 %.

Важным аспектом является то, что большая часть опрошенных (78,2 %) считают, что электронные сигареты не являются более здоровой альтернативой традиционному курению, лишь 11,5 % считают э-сигареты безопасными для здоровья и 10,3 % затрудняются с ответом. Из всех опрошенных 75,4 % обозначают главную причину отказа от сигарет – это забота о здоровье; 9,8 % – желание сэкономить деньги, а остальные отмечают другие причины. Таким образом, можно говорить, что молодые люди осознают вред употребления электронных сига-

рет. Однако остается острым вопрос формирования здорового стиля жизни молодого человека, в частности избавления от вредных привычек.

Выводы

Большая часть ученых придерживается мнения, что никотин в любом виде вреден для организма, любой способ его употребления, включая электронные испарители, влияет на функционирование всех систем. Таким образом, необходимо доносить и освещать вопросы «новомодного» явления – вейпинга среди студенческой молодежи, в том числе эта задача ложится и на преподавателей кафедр физического воспитания.

Список литературы

1. Антонов, Н.С. Электронные сигареты: оценка безопасности и рисков для здоровья / Н.С. Антонов, Г.М. Сахарова, В.В. Донитова, А.А. Котов, И.А. Бережнова, Э. Латиф // Пульмонология. – 2014. – № 1(3). – С. 122–127.
2. Подзолков, В.И. Курение электронных сигарет (вейпинг) и маркеры поражения сосудистой стенки у лиц молодого возраста без сердечно-сосудистых заболеваний / В.И. Подзолков, А.Е. Брагина, Н.А. Дружинина, Л.Н. Мохаммади // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2021. – Т. 17. – № 4. – С. 521–527.
3. Пальмова, Л.Ю. Поражения легких, вызванные вейпами: новые вызовы и новые решения (обзор литературы) / Л.Ю. Пальмова, А.Р. Зиннатуллина, Е.В. Кулакова // Лечащий врач. – 2022. – Т. 25. – № 10. – С. 6–10.
4. Мельникова, И.М. Структура потребления табакосодержащих изделий подростками по результатам анкетирования / И.М. Мельникова, Н.Л. Доровская, А.П. Седова, Ю.Л. Мизерницкий // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2020. – Т. 65. – № 4. – С. 307.
5. Miles, I. A Disrupted Future? / I. Miles // Foresight and STI Governance. – 2020. – Т. 14. – № 1. – Pp. 6–27.
6. Thorndike, A.N. E-Cigarette Use by Young Adult Nonsmokers: Next-Generation Nicotine Dependence? / A.N. Thorndike // Ann Intern Med. – 2019, Jan 1. – № 170(1). – Pp. 70–71.

References

1. Antonov, N.S. Elektronnyye sigarety: otcenka bezopasnosti i riskov dlia zdorovia / N.S. Antonov, G.M. Sakharova, V.V. Donitova, A.A. Kotov, I.A. Berezhnova, E. Latif // Pulmonologiya. – 2014. – № 1(3). – S. 122–127.
2. Podzolkov, V.I. Kurenje elektronnykh sigaret (veiping) i markery porazheniia sosudistoi stenki u litc molodogo vozrasta bez serdechno-sosudistykh zabolevanii / V.I. Podzolkov, A.E. Bragina, N.A. Druzhinina, L.N. Mokhammadii // Ratsionalnaia farmakoterapiia v kardiologii. – 2021. – T. 17. – № 4. – S. 521–527.
3. Palmova, L.Iu. Porazheniia legkikh, vyzvannye veipami: novye vyzovy i novye resheniia (obzor literatury) / L.Iu. Palmova, A.R. Zinnatullina, E.V. Kulakova // Lechashchii vrach. – 2022. – T. 25. – № 10. – S. 6–10.
4. Melnikova, I.M. Struktura potrebleniia tabaksoderzhashchikh izdelii podrostkami po rezultatam anketirovaniia / I.M. Melnikova, N.L. Dorovskaia, A.P. Sedova, Iu.L. Mizernitckii // Rossiiskii vestnik perinatologii i pediatrii. – 2020. – T. 65. – № 4. – S. 307.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: информационные средства; современные технологии; второй язык; будущие учителя.

Аннотация: Целью статьи является освещение основных информационных средств обучения, которые необходимы в обучении второму языку будущих учителей. Задача исследования заключается в том, чтобы раскрыть основные информационные средства обучения, повышающие мотивацию будущих учителей. В качестве гипотезы предполагается, что информационные средства обучения второму языку будущих учителей могут повлиять на повышение эффективности образовательного процесса в высшей школе. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что представленные информационные средства обучения второму языку будущих учителей являются неотъемлемой частью в образовательном процессе и повышают эффективность.

Анализ современных исследований в области обучения второму языку показывает, что на сегодняшний день идет процесс становления новой системы образования, ориентированного на использование информационных технологий. В связи с этим система профессиональной подготовки будущих учителей выдвигает новые требования к профессиональному развитию педагогов. Следовательно, в процесс обучения второму языку будущих учителей активно внедряются информационные средства обучения. Соответственно, данная проблема приобрела особую актуальность.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что различные аспекты информацион-

ных средств обучения рассматриваются в трудах таких исследователей, как Л.Р. Акмуллаева [1; 2], А.Ю. Волков [3], Н.Д. Гальскова [4], И.В. Ганжара [5], Н.В. Елухина [6], И.А. Зязюн [7], Т.П. Леонтьева [8], Е.Н. Соловова [9].

Необходимо отметить, что Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования предполагают, в частности, увеличение объема и роли самостоятельной работы обучающихся и широкое применение современных информационных средств обучения. Соответственно, активизация и эффективность в учебном процессе во многом определяются уровнем соответствия методов и средств обучения. В связи с этим в учебном процессе для активизации и эффективности рекомендуется использовать такие информационные средства обучения, как компьютеры, интерактивные и мультимедийные средства, которые обеспечивают оптимальные возможности для работы с видеogramмой в условиях аудиторной и самостоятельной (дистанционной, где учебный процесс осуществляется с помощью Интернета) работы по овладению вторым языком будущими учителями.

Отметим, что в настоящее время в обучении второму языку часто используются различные информационные средства обучения. Обратим внимание на то, что даже мобильные приложения не только выступают средством коммуникации, но и облегчают процесс обучения. Преимущества информационных технологий заключаются в том, что у преподавателя возникает возможность рационально использовать время, выделенное на занятие, а также качественно, кратко и эстетично представить учебный материал.

Систематическое применение и целенаправленное использование информационных

средств обучения второму языку в высшей школе значительно повышает уровень знаний и качество обучения. Благодаря информационным средствам обучения будущие учителя знакомятся с традициями изучаемого языка, закрепляют произношение, происходит информационная насыщенность зрительно-слуховых образов, способствующая созданию ситуации общения.

Информационные средства обучения включают в себя аудиовизуальные учебные материалы, в которые входят: различные фильмы, подобранные по тематике изучаемого материала, информационные телепередачи, программы, направленные на изучение особенностей языка, некоторые песни или же видеозаписи концертов, мультфильмы, а также разные видеонарезки с *YouTube*-каналов, включающие в себя изучаемый материал (анализ пословиц, поговорок, расшифровку фразеологизмов, видеоролики, которые связаны с историей и традициями народа изучаемого языка). Также следует отметить, что при подаче нового материала наибольшее значение имеет семантизирующая функция аудиовизуальных средств, так как при изучении новых слов понятие эффективнее показать через слайд и воспроизвести через аудиопосредник. Объяснение материала становится более увлекательным и доступным. Такая подача знаний стимулирует речевую активность будущих учителей при обучении второму языку. На занятиях при изучении грамматики вспомогательными средствами являются грамматические таблицы, которые включают в себя основные морфологические категории изучаемого языка. Все используемые иллюстрации, таблицы, схемы можно отобразить на слайдах в различной интерпретации посредством современных информацион-

ных технологий, что положительно и эффективно влияет на уровень знаний будущих учителей.

Кроме того, информационные средства обучения второму языку будущих учителей обладают рядом преимуществ: обогащают словарный запас изучаемого языка; привлекают к изучению культуры и традиций изучаемого языка; повышают мотивацию к изучению второго языка; предоставляют возможность записи своего голоса для самокоррекции произношения изучаемых новых слов; формируют и развивают научно-исследовательский характер будущих учителей; формируют и развивают умения и навыки чтения на изучаемом языке с использованием материалов разной степени сложности; формируют и развивают умения и навыки аудирования на основе аутентичных звуковых текстов; активизируют самостоятельную исследовательскую работу; стимулируют к проектной и творческой работе будущих учителей; позволяют интерактивно общаться в Глобальной сети на изучаемом языке; предоставляют огромные возможности для тестирования и проверки уровня владения изучаемым языком или пройденной темой; помогают усваивать большое количество изучаемых слов.

Таким образом, следует сделать вывод, что информационные средства, такие как аудиовизуализация, делают процесс обучения второму языку будущих учителей более увлекательным, плодотворным, повышают мотивацию и увеличивают интерес к обучению, что способствует раскрытию и развитию личных качеств обучающихся. Соответственно, перспективой дальнейших исследований является описание других видов информационных средств обучения второму языку.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Игровой метод в обучении второму языку будущих учителей / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 106–108.
2. Акмуллаева, Л.Р. Методы и формы эвристического обучения при подготовке будущих филологов в условиях регионального билингвизма / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 141–145.
3. Волков, А.Ю. Аудиовизуализация знаний, умений и способностей в современном языковом образовании / А.Ю. Волкова // Инновационные педагогические технологии : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань : Бук, 2017. – С. 100–102 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/13023/>.
4. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингв. ун-ов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – С. 336.

5. Ганжара, И.В. Об опыте использования новых образовательных технологий при обучении иностранному языку в видеоклассе / И.В. Ганжара // Иностранные языки в РГГУ. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rsuh.ru/article.html?id=3614#21>.
6. Елухина, Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методика формирования дискурсивной компетенции / Н.В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 9–13.
7. Зязюн, И.А. Профессионализм молодого учителя английского языка как научная проблема / И.А. Зязюн, М.В. Рудина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv>.
8. Леонтьева, Т.П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе : материалы респ. конференции. – Минск, 1995. – С. 61–74.
9. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – С. 298.

References

1. Aknullaeva, L.R. Igrovoy metod v obuchenii vtoromu iazyku budushchikh uchitelei / L.R. Aknullaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 106–108.
2. Aknullaeva, L.R. Metody i formy evristicheskogo obucheniia pri podgotovke budushchikh filologov v usloviakh regionalnogo bilingvizma / L.R. Aknullaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 141–145.
3. Volkov, A.Iu. Audiovizualizatsiia znaniy, umeniy i sposobnostey v sovremennom iazykovom obrazovanii / A.Iu. Volkova // Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii : materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, oktiabr 2017 g.). – Kazan : Buk, 2017. – S. 100–102 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/13023/>.
4. Galskova, N.D. Teoriia obucheniia inostrannym iazykam. Lingvodidaktika i metodika : ucheb. posobie dlia studentov lingv. un-ov i fak. in. iaz. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / N.D. Galskova, N.I. Gez. – 6-e izd. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2009. – S. 336.
5. Ganzhara, I.V. Ob opyte ispolzovaniia novykh obrazovatelnykh tekhnologii pri obuchenii inostrannomu iazyku v videoklasse / I.V. Ganzhara // Inostrannye iazyki v RGGU. – 2005 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rsuh.ru/article.html?id=3614#21>.
6. Elukhina, N.V. Rol diskursa v mezhkulturnoi kommunikatsii i metodika formirovaniia diskursivnoi kompetentsii / N.V. Elukhina // Inostrannye iazyki v shkole. – 2002. – № 3. – S. 9–13.
7. Ziaziun, I.A. Professionalizm molodogo uchitelia angliiskogo iazyka kak nauchnaia problema / I.A. Ziaziun, M.V. Rudina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv>.
8. Leonteva, T.P. Opyt i perspektivy primeneniia video v obuchenii inostrannym iazykam / T.P. Leonteva // Netraditsionnye metody obucheniia inostrannym iazykam v vuze : materialy resp. konferentsii. – Minsk, 1995. – S. 61–74.
9. Solovova, E.N. Metodika obucheniia inostrannym iazykam. Bazovyi kurs lektcii / E.N. Solovova. – M. : Prosveshchenie, 2002. – S. 298.

© Л.Р. Акмуллаева, 2024

Е.В. ГРЯЗНОВА, С.В. ПРОНИНА, В.А. ДЕВОНИНА, К.Э. ЖУРАВЛЕВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»;*

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;*

*РО ДПОО «Центр подготовки церковных специалистов Вятской Епархии Русской Православной
Церкви (Вятское духовное училище)», г. Киров*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Ключевые слова: кластер; цифровое образование; теологическое образование; непрерывное образование; техногенное общество.

Аннотация: Проблемы, вызванные противоречиями цифровизации образования, решаются как централизованно, так и локально, в соответствии со спецификой учебных заведений. Каждое учебное заведение сталкивается с необходимостью опоры на опыт, который не всегда имеется, особенно когда речь идет о теологическом образовании. Создание региональных образовательных кластеров помогает решать целый комплекс задач, стоящих сегодня перед отечественным образованием, в том числе и региональные проблемы развития цифровизации. Однако официально созданных и функционирующих в правовом пространстве подобных структур в сфере теологического образования крайне мало. Цель исследования – изучить и обобщить опыт построения кластерных моделей теологического образования и обосновать необходимость разработки предложений по повышению эффективности таких моделей. Методология и методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, структурно-функциональный подход.

Результаты. Актуальность разработки кластерных моделей теологического образования заключается в следующих положениях: необходимость интеграции исследовательских программ развития теологического образования на основе интеграции светских и религиозных организаций; необходимость апробации кластер-

ной организации теологического образования на основе светского вуза в различных регионах страны.

Цифровизация экономики требует от любой системы образования, и теологической в том числе, подготовки кадров, способных включиться в цифровые отношения, сохранив при этом высокий статус педагога и наставника, владеющего навыками непосредственного общения [1–4]. Для формирования системы непрерывного теологического образования необходимо обращение к кластерным моделям. В первую очередь речь идет о вертикали в подготовке кадров для образовательного кластера от дошкольного до послевузовского, предусматривающего и системы управления: работодатели, управление образованием, общественные организации, а в случае с теологическим образованием и представители церкви.

В современном российском образовании складывается устойчивая тенденция создания региональных теологических кластеров [5; 6]. Отличительной особенностью каждого такого кластера является специфика центрального вуза, который реализует модель светского или конфессионального теологического образования. Конфессиональный вуз как центральное звено теологического кластера задает вектор и специфику организации всего кластера, определяя конфессиональную принадлежность, образовательные программы и просветительские практики, систему ценностей. Содержание теоло-

логического образования в кластере базируется на системе ценностей соответствующей религиозной традиции. Спецификой такого образовательного кластера является приоритет религиозной составляющей над светской в тех учебных заведениях, где реализуется теологическое образование.

Успешно функционирующей на протяжении 15 лет является межвузовская кафедра теологии и истории религий, учрежденная в Самаре в 2007 году на основе соглашения 6 вузов этого города. Межвузовская кафедра теологии и истории религий г. Самары может быть названа прообразом регионального кластера теологического образования, так как взяла на себя интегративные и просветительские функции, реализующиеся через внедрение в учебный процесс универсального теологического образовательного компонента, имеющего мощный потенциал развития ценностной духовно-нравственной составляющей вузовского образовательного процесса.

Мы предлагаем рассмотреть возможность апробации модели кластера теологического образования, построенной на базе светского университета. Во-первых, это позволит реализовать принцип интеграции светского и религиозного образования на основе единых государственных образовательных стандартов, научно-методологических принципов организации учебного процесса. Во-вторых, позволит обеспечить непрерывность и преемственность теологического образования, институционально связывая в единую систему государственные и негосударственные образовательные организации региона. В-третьих, светский университет, являясь ядром теологического кластера, открывает возможность подготовки кадров, обладающих высокой общеуниверситетской культурой, расширяя границы культуры конфессиональной. К сожалению, опыт построения подобных кластеров освещен в недостаточной мере в современной

литературе, представляя собой разрозненные исследования. Поэтому возникает необходимость разработки предложений по повышению эффективности таких моделей.

Выводы. Проведенное исследование показало, что назрела острая необходимость разработки программы «Комплексного развития теологического образования в условиях цифровой культуры».

1. Необходимо совершенствовать механизмы трансляции на современном уровне традиционных духовно-нравственных ценностей.

2. Необходимо планомерное включение теологического образования в процесс цифровизации.

3. Необходимо проводить исследования, направленные на разработку моделей и программ региональных кластеров теологического образования, способных эффективно функционировать в условиях цифровой экономики с целью решения просветительских и педагогических задач.

Для этого следует разработать отдельные блоки такой программы: «Блок 1. Теологическое образование на базе конфессиональных и неконфессиональных учебных заведений»; «Блок 2. Научно-методическое обеспечение теологического образования»; «Блок 3. Цифровизация теологического образования». Первый блок будет содержать основные принципы, цели и задачи, структуру и содержание теологического образования в кластере, центром которого является светский вуз. Второй блок посвящен разработке единых требований к разработке научно-методологических материалов для реализации теологического образования в кластере. Третий блок должен отражать специфику, исследование возможных рисков цифровизации теологического образования и направлений для нивелирования возможных проблем. Эти задачи и станут предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Вороховов, А.В. Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды / А.В. Вороховов, Е.В. Плисов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.
2. Грязнова, Е.В. Образование в информационной культуре человека: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, В.А. Глуздов. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2018.
3. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 87–89.

4. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.

5. Мартыненко, А.В. Теологический кластер в культурном ландшафте Республики Мордовия / А.В. Мартыненко // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. – Вологда, 2022. – С. 266–270.

6. Ключова, П.С. Теологическое образование и просвещение в условиях цифровой культуры / П.С. Ключова и др. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 293 с.

References

1. Vorokhobov, A.V. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtualnoi obrazovatelnoi sredy / A.V. Vorokhobov, E.V. Plisov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.

2. Griaznova, E.V. Obrazovanie v informatsionnoi kulture cheloveka: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, V.A. Gluzdov. – Nizhnii Novgorod : Mininskii universitet, 2018.

3. Griaznova, E.V. Tcifrovое obrazovanie v nachalnoi shkole: pervye negativnye rezultaty / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matveichuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 87–89.

4. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniiu tcifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz problemnykh situatsii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.

5. Martynenko, A.V. Teologicheskii klaster v kulturnom landshafte Respubliki Mordoviia / A.V. Martynenko // Obrazovatelnye sistemy i sredy: istoriko-pedagogicheskii diskurs v nachale XXI veka : sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – XXXKhV sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniia i pedagogicheskoi nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniia i teoreticheskoi pedagogiki Rossiiskoi akademii obrazovaniia. – Vologda, 2022. – S. 266–270.

6. Kliusova, P.S. Teologicheskoe obrazovanie i prosveshchenie v usloviakh tcifrovoi kultury / P.S. Kliusova i dr. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023. – 293 s.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева, 2024

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, В.А. ПОЛЯНСКАЯ, А.Г. МИХАЙЛОВ, А.Н. ТЕНЬКАЕВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: цифровое образование; теологическое образование; цифровая экономика; экономическая сфера; духовная сфера.

Аннотация: В современных условиях наша страна, как и многие страны мира, переживает системный кризис, который проявляется и в сфере политических отношений, и в экономической деятельности, а также в сфере духовной. Кризис вызван рядом противоречий, которые создают и целый спектр проблем, требующих решения. Одной из важнейших для развития современной экономики в России является проблема распада духовных ценностей, потери ценностных ориентиров, на базе которых должны выстраиваться экономические отношения в обществе. Безнравственная экономика приводит к распаду всей социальной системы, а следовательно, к разрешению кризиса в негативном аспекте.

Целью данной статьи является выявление теологических аспектов развития социально-экономической сферы в современной России. В качестве основных методов исследования применялись такие методы, как анализ, сравнение, обобщение.

Выводы: теология как наука позволяет обоснованно в сфере экономической деятельности обращаться к духовным ценностям, традициям, прошедшим апробацию в многовековой экономической практике. Интеграция основ теологической экономики и современного экономического знания позволит разработать программы преодоления системного кризиса в стране.

В современных условиях цивилизационного противостояния и необходимости развития национальной культурной идентичности, с одной

стороны, сохраняющей традиционные духовные ценности, а с другой стороны, конкурентоспособной в условиях развития цифровой экономики, одной из актуальнейших проблем становится цифровизация образования. Этот процесс сопровождается целым спектром противоречий, наиболее серьезным из которых является противоречие между традиционными и цифровыми технологиями в педагогической деятельности [1–4].

Теологическое образование в условиях цифровой экономики включено в противоречивый процесс, который требует, с одной стороны, внедрения современных цифровых технологий в систему обучения, образования, воспитания, просвещения, а с другой стороны, сохранения традиционной системы социализации личности на основе религиозной традиции.

Как элемент духовной сферы общества, образование теснейшим образом связано с системой ценностей, которая определяется не только светскими социальными институтами, но и таким феноменом, как религиозная культура общества [2]. Сегодня в нашей стране идет процесс возрождения религии, ее институализация. Любой социальный институт, и религиозный в том числе, является элементом экономики страны. Именно как социальный институт религиозные организации оказывают прямое влияние на специфику экономической культуры общества. Данное положение обосновано в трудах М. Вебера, который утверждал, что религиозные нормы, определяя поведение индивида, задают и правила этики экономической деятельности, а в отечественном богословии это положение развивает С.Н. Булгаков.

В современной России православие является наиболее распространенной формой религии.

Дух православия, его традиции определяют всю русскую культуру, важнейшей частью которой является экономика. Данная взаимосвязь отражена и в современных документах Русской Православной Церкви, показывающих, что экономические отношения напрямую зависят от культурных и духовных традиций народа. В научном сообществе сложились разные точки зрения по данному вопросу.

Одна из них заключается в том, что рыночная экономика и православная традиция несовместимы. Представители данной точки зрения приводят такие аргументы, как положения в религиозных догмах о том, что православие с его коллективизмом, соборностью, нестяжательством и т.д. не может оказывать влияние на рыночную экономику [6]. Вторая точка зрения, получившая в научном сообществе большее распространение, чем первая, заключается в том, что православие развивает экономику России. Эта позиция строится на положениях о том, что экономическое отставание России начинается тогда, когда происходит разрыв между государством и церковью или отстранением церкви от экономической жизни страны. Более точно эта позиция отражена в трудах В.А. Мау, который отмечает, что в религиозной литературе, в Библии порицаются лень и недобросовестный труд. Именно в этих документах, на которых основываются жизнь и деятельность церкви и любой религиозной организации, отражена фраза, ставшая в нашей жизни поговоркой: «Кто не работает, тот не ест» [5].

В православном учении духовная сфера имеет приоритет над материальной. Это значит, что собственность, богатство даются человеку не для того, чтобы он использовал их в своих эгоистических или корыстных целях, а чтобы он обратил их на благо других людей. Только в таком аспекте в рамках моральных норм и ценностей должен трудиться человек. Такие экономические категории, как «бедность», «богатство», имеют особый смысл в православии. Они диалектичны, их смысл неоднозначен. Деятельность предпринимателя воспринимается в православной традиции, как и любой вид работы, который следует выполнять честно и согласно совести. Подтверждением данного положения может служить развитие в современной экономике православного предпринимательства, которое опирается на собственный этический кодекс. Ученые изучают феномен православной

экономики, выявляя ее специфику. В частности, они отмечают, что вера в Бога позволяет предпринимателям вести свою деятельность на основе не только законодательства, предусмотренного государством, но и законов Бога.

Экономическая сфера общества включает в себя такой элемент, как человеческий потенциал, т.е. людей с их потребностями и способностями. Потребности и способности – это не только система знаний, умений, но и система ценностей, которые мотивируют человека к труду. Именно поэтому экономика страны не будет успешной, если человеческий потенциал не обладает полноценной аксиологической системой культуры, сформированной в ходе получения экономического образования. Мотивация тоже бывает разной. Как подчеркивает митрополит Кирилл, если в мотивации к труду не будут присутствовать долг, совесть, ответственность, а лишь стремление к наживе, обману, воровству, то экономическая система придет в упадок.

Выводы: теология экономики как направление теологии обосновывает положение о том, что православная вера, воспитывая человека, формирует в нем добродетели, которые необходимы для предпринимателя, бизнесмена, сотрудника любой экономической структуры, цель которого – эффективное ведение хозяйственной деятельности. Религиозные организации, выступая в качестве субъектов экономических отношений, являются образцом ведения хозяйства на основе высоких духовных ценностей, которые в православии передаются из поколения в поколение и охраняются церковью. Православная традиция должна стать основой разработки кодекса чести любой экономической деятельности, начиная с образования.

Таким образом, актуальность исследования теологических аспектов экономики продиктована следующими положениями:

- системный характер кризиса в российском обществе требует проведения научных исследований в смежных областях научного знания, в частности экономике и теологии, что отражено в развитии такого направления, как экономическая теология;
- роль религиозных организаций в экономическом развитии страны исследуется на различных этапах развития России, выявлены закономерности такого взаимодействия, что требует систематизации и апробации в теологических

исследованиях; дований экономической деятельности право-
– в современных условиях возникает не- славных религиозных организаций в условиях
обходимость проведения теологических иссле- цифровизации культуры.

Список литературы

1. Ворохобов, А.В. Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды / А.В. Ворохобов, Е.В. Плисов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.
2. Грязнова, Е.В. О соотношении понятий «ценности», «духовные ценности» и «культурные ценности» / Е.В. Грязнова, С.В. Афанасьев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5(39). – С. 38–44.
3. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 87–89.
4. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.
5. Мау, В.А. Стратегические вызовы современной России сквозь призму христианского учения / В.А. Мау // Право и безопасность. – 2010. – № 2(11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dpr.ru/pravo/pravo_8_1.htm.
6. Элбакян, Е.С. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян / Е.С. Элбакян, С.В. Медведко // Социс. – 2001. – № 8. – С. 103–111.

References

1. Vorokhobov, A.V. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtualnoi obrazovatelnoi sredy / A.V. Vorokhobov, E.V. Plisov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11. – № 3(44). – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.
2. Griaznova, E.V. O sootnoshenii poniatii «tcennosti», «dukhovnye tcennosti» i «kulturnye tcennosti» / E.V. Griaznova, S.V. Afanasev // Innovatcionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. – 2019. – № 5(39). – S. 38–44.
3. Griaznova, E.V. Tcifrovoe obrazovanie v nachalnoi shkole: pervye negativnye rezultaty / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matveichuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 87–89.
4. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniuu tcifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz problemnykh situatcii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.
5. Mau, V.A. Strategicheskie vyzovy sovremennoi Rossii skvoz prizmu khristianskogo ucheniia / V.A. Mau // Pravo i bezopasnost. – 2010. – № 2(11) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://dpr.ru/pravo/pravo_8_1.htm.
6. Elbakian, E.S. Vliianie religioznykh tcennostei na ekonomicheskie predpochteniiia veruiushchikh rossiiian / E.S. Elbakian, S.V. Medvedko // Sotcis. – 2001. – № 8. – S. 103–111.

© Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, А.Г. Михайлов, А.Н. Тенькаев, 2024

Е.В. ГРЯЗНОВА, Н.И. ЗАТЕКИН, Р.А. БИРЮКОВ, С.И. МАТВЕЕВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ДУХОВНОЕ И СВЕТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Ключевые слова: образование; теология; цифровая культура; духовное; религиозное; светское; интеграция светского и духовного.

Аннотация: Сегодня в нашей стране все большее внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию. В условиях системного духовного кризиса в нашей стране государство и церковь объединили свои усилия, сделав важный шаг в интеграции светского и духовного образования. Однако нерешенными остаются вопросы о возможных рисках и последствиях этого этапа, а также о дальнейших перспективах сотрудничества церкви и государства в плане воспитания и просвещения в сфере профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является обоснование актуальности изучения возможных путей развития отношений церкви и государства в сфере профессиональной деятельности на основе теологических исследований.

Основными методами исследования стали анализ, сравнение, обобщение.

В ходе проведенного исследования авторы обосновали, что при интеграции светского и религиозного компонентов в культуре современного общества существует ряд рисков, предупреждение которых необходимо учесть при разработке программ социокультурного развития России, включающих не только систему образования и воспитания, но и профессиональную сферу. Теология как научная специальность имеет необходимый потенциал для разработки подобных программ воспитания в профессиональной деятельности.

Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью общей духовной культуры человека. Она формируется в процессе социализации личности через механизмы образования, обучения и воспитания. Данные процессы для большинства граждан России проходят на базе светских учебных заведений. Возникает вопрос: эффективно ли работает данный механизм? Говоря о современном глобальном кризисе, напряженной конфликтогенной ситуации в мире, Б.Г. Койбаев пишет: «В этих условиях подрастающее поколение не может отличить добро от зла, неуважительно относится к старшему поколению, молодые люди проявляют агрессивность и жестокость по отношению друг к другу, не задумываются о будущем своей страны, своего общества» [5, с. 99]. Одна из причин возникновения такой ситуации кроется в цифровизации образования [1; 3; 4]. По мнению исследователей, именно цифровая среда позволяет распространять и навязывать негативные ценности в различных культурах. Последовательное духовно-нравственное воспитание, реализуемое на базе всех уровней государственного образования, вступает в противоречие с той действительностью, в которой живет и развивается молодой человек [2]. В учебных заведениях молодежь слышит о высоких морально-нравственных идеалах, патриотизме, подвигах, героизме и т.д., но, пытаясь применить полученные знания в жизни, сталкивается с тем, что данные ценности не работают. В современной семье, обществе, цифровом пространстве молодые люди вынуждены адаптироваться к другим идеалам, таким как богатство, роскошь, быстрое обогащение, эгоизм и т.д.

Альтернативой светскому образованию выступает образование религиозное. Сегодня в России оно получает возможность государственной аккредитации. М.В. Халимонов, исследуя данный вопрос, пишет: «Воспитание «нового человека», духовно и нравственно совершенного – есть главная цель духовного образования. Это составляет основную его специфику, этим оно, прежде всего, выделяется из общей системы гуманитарного образования, в котором внимание обращено на приобретение знаний» [8, с. 136]. Отличие заключается еще и в том, что церковь создает свою религиозную профессиональную культурно-социальную среду, нормы поведения которой не расходятся с теми, что усваивают выпускники духовных учебных заведений. Система строгого контроля со стороны церкви за образом жизни и профессиональной деятельностью своих служителей дает результаты.

Государство, пытаясь вернуть и сохранить систему традиционных ценностей, обращается сегодня к церкви, создавая механизмы интеграции светского и духовного образования и воспитания [7]. Первый важный шаг сделан. В системе образования появляется возможность обращения к традиционным религиозным ценностям и традициям, накопленным и апробированным веками в нашей стране. Однако возникает вопрос о том, даст ли это положительный результат, если не сделать дальнейшие шаги, которые заключаются в создании соответствующих воспитательных программ, регулирующих развитие профессионального социокультурного пространства.

Примером могут служить безнравственные поступки специалистов в медицине, биомедицине, инженерии, юриспруденции, экономике и т.д. Коммерциализация всех видов деятельности, развивающаяся без ценностных оснований, как правило, приводит к негативным последствиям. Теологи, изучая данные проблемы в медицине, пишут: «Возникновение клеточных технологий и регенеративной медицины в очередной раз ставит вопрос о приемлемом для общества пути развития этого перспективного направления биомедицины. Допустимо ли в целях

дальнейшего биомедицинского прогресса использование эмбриональных тканей, из которых можно получать ценные клеточные препараты? Согласно авторам, при составлении законов, регулирующих развитие биомедицины и биомедицинских технологий, всегда необходимо принятие этически ответственных решений, что невозможно без обращения к ценностям христианской морали и потенциалу теологического знания» [6, с. 46]. Из приведенного примера, а таких можно привести множество, видно, что теологической корректировки требует не только конкретная профессиональная деятельность, а практически все, т.к. любая из них в современных условиях зависит от экономики и политики государства.

Программы жесткого контроля и наказаний в нашей стране уже внедрялись и показали свою несостоятельность. Программы либеральные, снимающие запреты на асоциальное поведение, рассчитанные на самосознание и самовоспитание добродетелей в человеке, тоже провалились. Необходим поиск иных решений, которые не ограничиваются только политико-экономическими аспектами. Духовная и социальная составляющая должны быть в основе любого экономического или политического решения. Важно учитывать диалектическую связь всех сущностных начал человека, отраженных в программах и их реализациях.

Выводы. Проведенное исследование показало, что необходима разработка программ духовно-нравственного воспитания в профессиональной деятельности: экономике, медицине, юриспруденции, педагогике, науке и т.д. Причем данные программы следует разрабатывать на основе интеграции духовного и светского воспитания. Теология как новая научная специальность в нашей стране имеет богатейший потенциал для развития данного направления, позволяя грамотно, убедительно на научной основе определить основные приоритеты и механизмы духовного воспитания в профессиональной деятельности. Разработка основных направлений и содержания такой программы и станет предметом дальнейшего исследования авторского коллектива.

Список литературы

1. Ворохобов, А.В. Теоретические аспекты практики внедрения виртуальной образовательной среды / А.В. Ворохобов, Е.В. Плисов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). –

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.

2. Грязнова, Е.В. О соотношении понятий «ценности», «духовные ценности» и «культурные ценности» / Е.В. Грязнова, С.В. Афанасьев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5(39). – С. 38–44.

3. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 87–89.

4. Грязнова, Е.В. Готовность студентов к использованию цифровых технологий в образовании: анализ проблемных ситуаций / Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, С.С. Зайцева, Л.В. Егорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 115–117.

5. Койбаев, Б.Г. Православная культура и проблемы духовно-нравственного воспитания в условиях глобализации / Б.Г. Койбаев // Kavkaz-Forum. – 2022. – № 11(18). – С. 99–107.

6. Михель, Д.В. О необходимости теологического подхода к этическим проблемам биомедицины и биомедицинских технологий / Д.В. Михель, О.Н. Резник // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. – 2022. – № 11. – С. 46–79.

7. Рева, К.А. Развитие духовного образования Русской Православной Церкви в 2020-21 учебном году: взгляд из провинции / К.А. Рева // Труды Воронежской духовной семинарии. – 2021. – № 13. – С. 136–146.

8. Халимонов, М.В. Особенности духовного образования в Русской Церкви / М.В. Халимонов // Труды Барнаульской духовной семинарии. – 2022. – № 11. – С. 136–139.

References

1. Vorokhobov, A.V. Teoreticheskie aspekty praktiki vnedreniia virtualnoi obrazovatelnoi sredy / A.V. Vorokhobov, E.V. Plisov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – Т. 11. – № 3(44). – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-5.

2. Griaznova, E.V. O sootnoshenii poniatii «tcennosti», «dukhovnye tcennosti» i «kulturnye tcennosti» / E.V. Griaznova, S.V. Afanasev // Innovatcionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. – 2019. – № 5(39). – S. 38–44.

3. Griaznova, E.V. Tcifrovoe obrazovanie v nachalnoi shkole: pervye negativnye rezultaty / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matveichuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 87–89.

4. Griaznova, E.V. Gotovnost studentov k ispolzovaniiu tcifrovyykh tekhnologii v obrazovanii: analiz problemnykh situatsii / E.V. Griaznova, I.A. Lanskaia, S.S. Zaitceva, L.V. Egorova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 115–117.

5. Koibaev, B.G. Pravoslavnaia kultura i problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniia v usloviakh globalizatsii / B.G. Koibaev // Kavkaz-Forum. – 2022. – № 11(18). – S. 99–107.

6. Mikhel, D.V. O neobkhodimosti teologicheskogo podkhoda k eticheskim problemam biomeditsiny i biomeditsinskikh tekhnologii / D.V. Mikhel, O.N. Reznik // Religiiia. Tserkov. Obshchestvo. Issledovaniia i publikatsii po teologii i religii. – 2022. – № 11. – S. 46–79.

7. Reva, K.A. Razvitie dukhovnogo obrazovaniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 2020-21 uchebnom godu: vzgliad iz provintcii / K.A. Reva // Trudy Voronezhskoi dukhovnoi seminarii. – 2021. – № 13. – S. 136–146.

8. Khalimonov, M.V. Osobennosti dukhovnogo obrazovaniia v Russkoi Tserkvi / M.V. Khalimonov // Trudy Barnaulskoi dukhovnoi seminarii. – 2022. – № 11. – S. 136–139.

© Е.В. Грязнова, Н.И. Затекин, Р.А. Бирюков, С.И. Матвеев, 2024

УДК 378.14

А.З. ИБАТОВА, Ю.В. ПОТАЧКИН

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: универсальные компетенции; навыки и качества инженера; технические знания.

Аннотация: Цель данной статьи – выявление и анализ универсальных компетенций, необходимых современному инженеру для успешной профессиональной деятельности. Рассмотрены критерии, которые являются определяющими для успешной инженерной практики в современном мире. Методы: анализ литературы и сопроводительной документации, анкетирование инженеров. Результаты: большинство считает, что для успешной работы инженера важны как технические знания, так и универсальные компетенции. Наиболее частыми проблемами можно назвать недостаточное внимание к развитию *soft skills*, а также быстрые изменения в технологиях и методах работы.

В современном мире инженеры играют важную роль в различных отраслях, таких как информационные технологии, машиностроение, строительство и другие. Универсальные компетенции становятся все более важными для успешной профессиональной деятельности инженера в условиях быстрого развития технологий и изменяющейся экономической среды.

Рассмотрим подробнее те компетенции, которыми сегодня должен обладать каждый инженер. Коммуникационные навыки играют важную роль в успешной карьере инженера. Умение эффективно общаться с коллегами, заказчиками и другими заинтересованными сторонами существенно влияет на проекты. Это включает в себя умение ясно и конструктивно выражать свои идеи, слушать и понимать точку зрения других,

а также участвовать в коллективной работе.

Также важным является умение работать в мультидисциплинарных командах. Инженеры в современной индустрии все чаще сталкиваются с необходимостью сотрудничать с представителями различных областей знаний, что требует способности эффективно работать в таких мультикультурных средах.

Креативность и умение решать проблемы также занимают ведущие позиции среди универсальных компетенций. Способность генерировать новые идеи, видеть возможности там, где остальные видят препятствия, и находить инновационные пути решения проблем являются ключевыми аспектами успешной инженерной деятельности.

Навыки управления временем, умение работать под давлением и принятие решений при неполной информации также следует отнести к универсальным компетенциям, важным для современного инженера. Как мы видим, во многом компетенции направлены на развитие у студентов способностей к самостоятельной работе.

Рассмотрим анализ научных работ ученых, который позволит нам сделать вывод о значимости развития не только технических навыков, но и мягких навыков (*soft skills*) и умений, которые также играют важную роль в успешной карьере инженера.

1. Технические знания и навыки: инженер должен обладать глубокими знаниями в своей области, владеть современными технологиями, методами и инструментами, а также уметь применять их на практике.

2. Проектное мышление: современный инженер должен уметь видеть проект в целом, понимать его цели, задачи и возможные риски, а также уметь эффективно планировать и управ-

Таблица 1. Классификация анализируемых компетенций российских инженеров

Категория	Компетенция
Использование профессиональных знаний	Профессиональное инженерное мастерство
	Теоретические знания по специальности
	Аналитические способности
	Быстрое усвоение новых знаний
Работа в коллективе	Критическая оценка собственных и чужих идей
	Мобилизация и использование способностей коллег (подчиненных)
	Поиск компромиссных решений
	Умение видеть новые возможности
Менеджерские навыки	Организация и координация коллективной работы
	Рациональное использование времени
	Эффективная реализация задуманного
	Умение продать свой продукт или услугу
Личная эффективность	Продуктивная работа в коллективе
	Функционирование в условиях стресса (давления обстоятельств)
	Доступное изложение своих мыслей
	Отстаивание собственной точки зрения
Коммуникативность	Владение навыками работы на компьютере, в Интернете
	Составление отчетов, записок, других документов
	Представление аудитории (на совещании, семинаре и т.п.) результатов работы
	Обсуждение профессиональных тем на иностранном языке

лять проектами.

3. Коммуникационные навыки: важным аспектом для инженера является умение эффективно общаться как с коллегами, так и с заказчиками, представлять свои идеи, убеждать других в их целесообразности, а также умение работать в команде.

4. Аналитические способности: инженер должен быть способен анализировать сложные проблемы, находить оптимальные решения и принимать решения на основе данных и фактов.

5. Креативность и инновационное мышление: способность генерировать новые идеи, находить нестандартные подходы к решению проблем и развитию новых технологий является важной частью компетенций современного инженера.

6. Профессиональная этика: инженер должен придерживаться высоких стандартов профессиональной этики, быть ответственным за свою работу и учитывать возможные последствия своих решений [1].

Набор компетенций российских инженеров, охваченных исследованием Н.А. Шматко [2],

представлен в таблице 1.

Данные компетенции позволяют эффективно взаимодействовать с коллегами, принимать обоснованные решения и адаптироваться к различным ситуациям на рабочем месте. Важно также отметить, что универсальные компетенции способствуют развитию лидерских качеств у инженеров, что является ключевым аспектом их профессионального роста, поскольку это позволяет им быстро адаптироваться к меняющейся технологической среде, быть конкурентоспособными на рынке труда и успешно решать сложные задачи в своей профессиональной деятельности [2; 3].

С учетом требований, предъявляемых к компетенциям инженера, мы провели опрос среди родителей обучающихся студентов филиала Тюменского индустриального университета на первом курсе, инженеров-нефтяников и других. Анкета включает в себя 7 утверждений, в каждом из которых респондент должен выбрать один или несколько вариантов ответа. Анкета распространялась с помощью Google Форм.

Большинство респондентов ответили, что

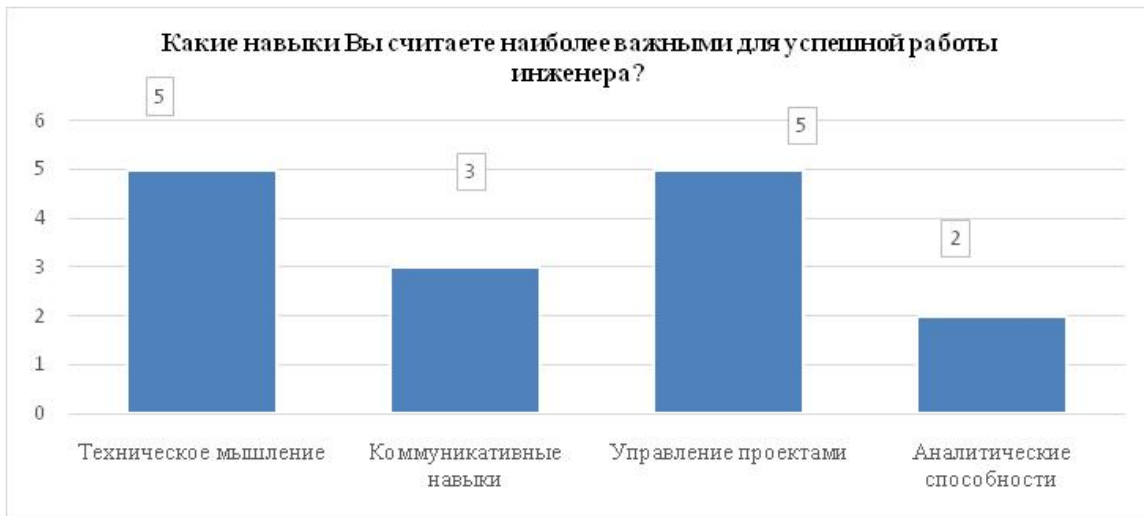

Рис. 1. Наиболее важные навыки для успешной работы инженера

Рис. 2. Области применения технического мышления в работе инженера

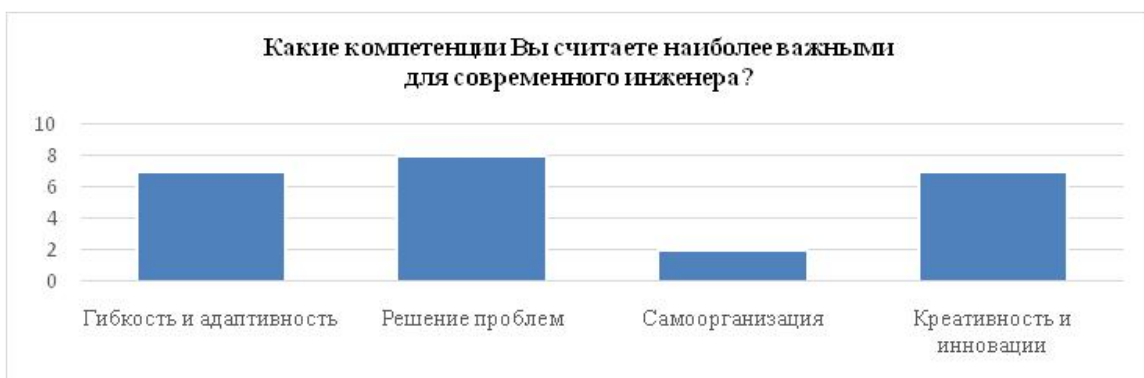

Рис. 3. Наиболее важные компетенции для современного инженера

Рис. 4. Универсальные компетенции, которые должны быть включены в образовательные программы для будущих инженеров

Рис. 5. Изменения в сфере образования, которые могут способствовать развитию универсальных компетенций у студентов-инженеров

их опыт составляет более 5 лет, 1 опрошенный имеет опыт менее одного года, 2 респондента ответили, что их опыт входит в категорию от 1 до 3 лет, 2 человека имеют опыт работы от 3 до 5 лет.

Наиболее важными навыками для успешной работы инженера респонденты считают техническое мышление и управление проектами (рис. 1).

Респонденты применяют техническое мышление в своей работе через анализ данных, проектирование и разработку (рис. 2).

Наиболее важными компетенциями для современного инженера считаются гибкость и

адаптивность, решение проблем и креативность (рис. 3).

Респонденты хотели бы видеть включение в образовательные программы для будущих инженеров мягких навыков, навыков управления проектами и технического обучения (рис. 4).

Для развития универсальных компетенций у студентов-инженеров респонденты предлагают введение практических курсов и стажировок, развитие программ поддержки студентов в развитии мягких навыков и сотрудничество с компаниями для проведения профессиональной практики (рис. 5).

Подводя итоги всему вышесказанному, мы

можем сделать вывод, что современный инженер должен обладать не только техническими знаниями, но и рядом универсальных компетенций, которые позволили бы ему осуществлять планирование, синтез и анализ информации, осуществ-

лять социальное взаимодействие, разрешать конфликты и работать в команде. Формирование и развитие данных компетенций позволит будущему инженеру справиться с вызовами современной инженерной практики.

Список литературы

1. Бойко, Е.А. Формирование универсальных компетенций у инженерных кадров на примере реализации многоуровневой модели проектно-ориентированной подготовки / Е.А. Бойко, А.А. Пикалова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 4(44). – С. 145–152.
2. Зайнуллин, Л.И. Образование как механизм аккультурации мигрантов в Республике Татарстан / Л.И. Зайнуллин // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11. – № 3-1. – С. 34–40.
3. Бинюкова, И.С. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / И.С. Бинюкова, Л.И. Зайнуллин, И.К. Москвина и др. – Том. Книга 26. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2015. – 204 с.

References

1. Boiko, E.A. Formirovanie universalnykh kompetentcii u inzhenernykh kadrov na primere realizacii mnogourovnevoi modeli proektno-orientirovannoi podgotovki / E.A. Boiko, A.A. Pikalova // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2021. – № 4(44). – S. 145–152.
2. Zainullin, L.I. Obrazovanie kak mekhanizm akkulturatcii migrantov v Respublike Tatarstan / L.I. Zainullin // Kultura i tcivilizacii. – 2021. – T. 11. – № 3-1. – S. 34–40.
3. Biniukova, I.S. Gumanitarnye problemy sovremennosti: chelovek i obshchestvo / I.S. Biniukova, L.I. Zainullin, I.K. Moskvina i dr. – Tom. Kniga 26. – Novosibirsk : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Tcentr razvitiia nauchnogo sotrudnichestva», 2015. – 204 s.

© А.З. Ибатова, Ю.В. Потачкин, 2024

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровые инструменты; кибербезопасность; компьютеризация образования; цифровые образовательные платформы.

Аннотация: Целью исследования является получение общего видения реальной ситуации в педагогической профессиональной сфере, а именно, насколько педагоги готовы к работе в учебных заведениях с современными цифровыми технологиями, способны ли они на высоком уровне использовать цифровые технологии в образовательном процессе. Методы исследования: анализ и статистическая обработка полученных данных.

Задачи исследования: раскрыть значение понятия «цифровая грамотность», определить возможные пути развития и совершенствования цифровой грамотности и компетенции педагогов российского образовательного пространства.

Гипотеза исследования: процесс развития и совершенствования цифровой грамотности российских педагогов является возможным по нескольким направлениям.

На основе изложенной информации авторы приходят к выводу, что в условиях цифрового общества и быстроразвивающихся цифровых технологий формирование цифровой грамотности педагога является важной составляющей его профессиональной подготовки.

Развитие цифрового общества заставляет задуматься над тем, готовы ли педагоги к работе в учебных заведениях с современными цифровыми технологиями, способны ли они на высоком уровне использовать цифровые технологии в образовательном процессе, на одной ли волне

они с учениками, могут ли они способствовать развитию цифровой компетентности учащихся. Современные модели профессиональной подготовки педагога требуют решения проблем, связанных с объединением аналоговых и цифровых медиа, с вытеснением всех других цифровых технологий, с широким распространением цифровых услуг. Они также нуждаются в учете постоянного и интенсивного процесса оцифровки, особенно когда этот процесс ускоряется из-за обстоятельств, не зависящих от самих педагогов (например, коронавирусная пандемия, заставившая образование перейти в онлайн-режим; ускоренное развитие цифровых услуг; создание новой образовательной политики; цифровизация государства и образования и т.д.).

Сам термин «цифровая грамотность» появился в 1997 г. в США с появлением книги P. Gilster «*Digitalliteracy*» («Цифровая грамотность»). Эта книга впервые определила навыки, необходимые для критического обращения с информацией во все более цифровом мире [5].

Понятие цифровой грамотности определяется разными способами, но обычно оно ассоциируется с идентификацией и обработкой информации, созданием контента, общением и безопасным использованием цифровых инструментов или относится не только к навыкам и способностям, необходимым для использования цифровых текстов, но и к критическому и творческому отношению ко всему цифровому материалу.

Цифровая грамотность является одной из многочисленных новых форм грамотности, которые были введены и обсуждались в различных дисциплинарных контекстах за последние несколько десятилетий.

На основе анализа было отмечено:

1) нет универсального способа измерения цифровой грамотности среди педагогов;

2) теоретические основы в основном имеют четко определенные области и уровни цифровой грамотности;

3) большинство концепций предполагает измерение через самодекларацию, отказываясь от измерения через практическую деятельность;

4) цифровую грамотность нельзя отделить от действий обучения;

5) цифровая грамотность педагогов отличается от цифровой грамотности других профессиональных групп, что обусловлено спецификой отрасли;

6) различия в формировании наиболее популярных теоретических основ могут быть обусловлены богатством дефиниций цифровой грамотности и разнообразием взглядов на процесс компьютеризации образования;

7) общей чертой проанализированных структур является интеграция цифровой грамотности с методическими элементами (содержанием, методами, формами), а также развитием педагога и учащегося.

Представленный обзор критериев показывает сложность решения вопросов о том, какой может быть адекватная и эффективная система измерения и поддержки развития цифровой грамотности учителей.

Следовательно, в системе образования России могут быть введены различные пути формирования цифровой грамотности, а именно программы и курсы, направленные на формирование цифровой грамотности педагогов. Основные направления таких программ могут включать следующее.

1. Освоение основных цифровых инструментов: педагоги овладевают навыками работы с простыми цифровыми технологиями, необходимыми для ежедневного использования в образовательном процессе: навыки овладения компьютерной, мультимедийной и проекционной техникой, операционными системами, текстовыми, табличными и графическими редакторами, программами презентаций, веб-браузерами, сервисами Интернета (системами поиска информации, электронной почтой, хранилищем файлов, видеохостингами, мессендже-

рами и т.п.).

2. Использование образовательных платформ и инструментов: педагоги должны научиться использовать электронные образовательные платформы, системы веб-конференций, программы видеозаписи, интерактивные инструменты, средства онлайн-тестирования и другие цифровые инструменты для поддержки процесса обучения.

3. Цифровые ресурсы для обучения: педагоги должны уметь находить, оценивать и использовать такие цифровые ресурсы, как веб-сайты, видеоуроки, электронные учебники, программы для самостоятельного обучения учащихся и самостоятельного неформального образования и повышения собственной квалификации.

4. Безопасность в Интернете: педагоги должны быть осведомлены об основных принципах кибербезопасности и правилах поведения в сети Интернет, чтобы защитить себя и учащихся от потенциальных угроз.

5. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс: педагоги должны научиться использовать цифровые инструменты и ресурсы для усовершенствования образовательного процесса, разработки интерактивных задач, содействия коллаборативному обучению, коллективной работе и индивидуализации обучения.

6. Использование технологии искусственного интеллекта: педагоги должны быть осведомлены о возможностях искусственного интеллекта и научиться использовать их для повышения эффективности своей профессиональной деятельности и для предотвращения использования этой технологии учащимися в недобросовестных целях.

Таким образом, в условиях цифрового общества и быстро развивающихся цифровых технологий формирование цифровой грамотности педагога является важной составляющей его профессиональной подготовки, в том числе и в системе последипломного образования. Педагогам нужно владеть совокупностью цифровых навыков для эффективной реализации профессиональной деятельности в учебных заведениях.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов /

М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107.

2. Камашева, М.В. Использование широкого спектра информационно-коммуникационных технологий в практическом обучении иностранному / М.В. Камашева, М.С. Ильина, И.А. Щербакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 6(153). – С. 163–165.

3. Масленникова, Н.Н. Реализация модели профессионального развития студентов / Н.Н. Масленникова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 11-1. – С. 283–285.

4. Щербакова, И.А. Особенности поликультурного образования студентов вуза в процессе интернационализации языковой толерантности / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 10(145). – С. 194–197.

5. Gilster, P. Digital literacy Digital Literacy / P. Gilster. – New York, 1997. – 276 p.

References

1. Ilina, M.S. Usloviia uspehnoi uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107.

2. Kamasheva, M.V. Ispolzovanie shirokogo spektra informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii v prakticheskom obuchenii inostrannomu / M.V. Kamasheva, M.S. Ilina, I.A. Shcherbakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 6(153). – S. 163–165.

3. Maslennikova, N.N. Realizatsiia modeli professionalnogo razvitiia studentov / N.N. Maslennikova // Voprosy pedagogiki. – 2021. – № 11-1. – S. 283–285.

4. Shcherbakova, I.A. Osobennosti polikulturnogo obrazovaniia studentov vuza v protsesse internatsionalizatsii iazykovoii tolerantnosti / I.A. Shcherbakova, M.V. Kamasheva, M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 10(145). – S. 194–197.

© М.В. Камашева, М.С. Ильина, И.А. Щербакова, 2024

Т.В. КИРИЛЛОВА, И.Е. СКОПИНА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

КОНФЛИКТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНСТРУКТИВНО-КОНФЛИКТНЫЙ ХАРАКТЕР И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ключевые слова: конфликты; конфликтогены; конструктивно-конфликтный характер; воспитательный потенциал; образовательные организации высшего образования; курсанты.

Аннотация: Цель данной статьи – раскрыть воспитательный потенциал конфликтов в образовательных организациях. Задачами статьи являются: анализ современных научных исследований конфликтов в образовательных организациях, выделение конструктивно-конфликтного характера взаимоотношений в системе «преподаватель – курсант». Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя метод теоретического анализа, наблюдения, обобщения педагогического опыта и анкетирования, авторы статьи подчеркивают возможность и необходимость применения конфликтологии в воспитательном процессе, а также перспективность подготовки преподавателей к урегулированию педагогических конфликтов.

И.А. Вороновская проводит анализ конфликтогенного поведения в общении по вертикали, что как раз и характерно для большинства ситуаций общения в образовательных организациях силовых структур. Она подчеркивает зависимость конфликтогенных рисков от статусной дистанции участников, изучает факторы, способствующие в рискогенной ситуации возникновению конфликтов [2]. А.И. Кирсанов, анализируя и обобщая конфликты в образовательных организациях, отмечает: «В конфликтах прини-

мают участие не только педагоги, но и руководители образовательного учреждения, родители учащихся. Если эти конфликты обобщать с целью определения их характера, то они являются конфликтами организационными. В большей степени к ним можно отнести конфликты в системе отношений «руководитель – педагог (педагогические кадры)», типичный вертикальный организационный конфликт. Или «педагог – педагог» – горизонтальный организационный конфликт». Он выделяет следующие конфликтные взаимодействия: «учащийся – учащийся (учащиеся); учитель – учащийся; учитель – учащиеся; учитель – родители учащихся; учитель – учитель; руководитель – учитель; руководитель – педагогический коллектив; руководитель – учащиеся; руководитель – родители учащихся» [3]. Исследования Н.Ю. Бугаковой посвящены конфликтам в высшей школе: «Конфликтные ситуации отношений затрагивают эмоциональную сферу, интересы студентов и преподавателей в процессе общения или деятельности. Они имеют место в тех случаях, когда деловые отношения между преподавателем и студентом подменяются межличностными. Эмоционально окрашенная ситуация отношений имеет в своей основе личную неприязнь, отсутствие толерантности к культурным различиям других людей, неоправданные отрицательные личностные оценки» [1]. Она считает, что конфликтные ситуации в практике образовательных организаций высшего образования не имеют ощутимых последствий для общей организации учебного процесса. Но тем не менее любая конфликтная ситуация – это сиг-

нал о наличии педагогических противоречий.

Как же конфликты в образовательной организации между преподавателем и курсантом влияют на процесс усвоения нравственных норм, знание которых, в свою очередь, является конфликтогеном? При отягощенных недоверием и непониманием конфликтных отношениях между преподавателем и обучающимся неприятие прививаемых в воспитательном процессе норм поведения является протестом по отношению к личности конкретного преподавателя. Одной положительной установкой по отношению к требуемым нормам поведения еще недостаточно для сознательно дисциплинированного, бесконфликтного поведения курсантов.

Особенностью усвоения норм взаимодействия, базирующегося на нравственных, неконфликтных основах, является зависимость от личного отношения курсантов к этим нормам. Необходимо изначальное понимание целесообразности, необходимости такой организации взаимодействия и усвоения основ нравственных взаимоотношений. Требования преподавателя, если их целесообразность курсантам неочевидна, чаще всего вызывают отторжение, вследствие чего их восприятие затрудняется.

Вместе с тем конфликт в образовательной организации между преподавателем и обучающимися может обладать определенным воспитательным потенциалом. Это происходит в случаях, когда в ходе взаимодействия выявляется объективное противоречие. Мы уже упоминали в своих публикациях роль педагогических противоречий в развитии обучающихся. В случае возникновения ситуации разногласий и выявления объективных противоречий необходимо проведение тщательного анализа и оценки возникшего противоречия и на этой основе определения педагогически целесообразной стратегии поведения преподавателя по отношению к ситуации.

В том случае, если предмет конфликта носит выраженное педагогическое значение, сама конфликтная ситуация приобретает конструктивно-конфликтный характер. Воспитательный потенциал конфликтов в образовательных организациях связан с формированием осознанного поведения. А оно, в свою очередь, связано с выработкой у курсантов умения анализировать ситуацию, прогнозировать ближний и дальний результат своего поведения, с развитием самостоятельности и чувства ответственности.

Вышеперечисленные качества развиваются при освоении новых видов деятельности, и выбор этих видов – важнейшая сторона педагогической работы преподавателя. Но одного этого недостаточно.

Важно, как преподаватель руководит действиями своих обучающихся: предоставляет ли им возможность самим решать ту или иную проблему и конфликтную ситуацию, увлекает ли их в организацию планирования деятельности, побуждает ли их оценивать свое поведение и свои достижения.

Если преподаватель считает, что конфликтная ситуация будет способствовать получению обучающимися необходимого опыта, выработке или развитию желаемых личностных качеств, то данную конфликтную ситуацию можно отнести к конструктивной, а поведение конфликтующих сторон охарактеризовать как педагогически обоснованное, целенаправленное и управляемое педагогическое воздействие. Возможно, с целью управления процессом будет целесообразен переход преподавателя в позицию участника конфликта, демонстрирующего конфликтное поведение. Это позволит реализовать продуманную систему воспитательных воздействий на субъектов педагогического процесса в ходе разрешения конфликтной ситуации. Такое поведение преподавателю следует применять только в исключительных случаях, поскольку достоверно прогнозировать, какое именно воздействие (конструктивное или деструктивное) на курсантов будет в итоге оказано, затруднительно вследствие большого числа дополнительных воздействующих факторов. Следовательно, как мы уже ранее указывали, необходимо продолжать работу по повышению педагогического мастерства преподавателей [4; 5].

Проведенное нами пилотное исследование (анкетирование) в образовательных организациях силовых структур дает основание для следующих выводов: готовность и способность к ответственным самостоятельным действиям в разрешении конфликтных ситуаций присуща курсантам, если преподаватель вовлекает их в общественную жизнь образовательной организации, в процесс самовоспитания, поддерживает благоприятный социально-психологический климат в учебных группах с конструктивным способом разрешения возникающих конфликтных ситуаций.

Таким образом, необходим тщательный ана-

лиз педагогических возможностей и особенностей конфликтов в образовательных организациях высшего образования силовых структур. Готовность представителей командно-преподавательского состава к такому восприятию возникающих конфликтных ситуаций, умение придавать конфликтам конструктивно-педагогический и управляемый характер может способствовать повышению эффективности воспитательного процесса.

Список литературы

1. Бугакова, Н.Ю. Специфика конфликтов в учебно-воспитательном процессе высшей школы / Н.Ю. Бугакова, Л.П. Великанова, И.Г. Лурье // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3(45). – С. 12–17.
2. Вороновская, И.А. Конфликтогенные риски в вертикальном общении / И.А. Вороновская // Проблемы речевой коммуникации : межвузовский сборник научных трудов. – Том. Выпуск 18. Книга II. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2018. – С. 101–109.
3. Кирсанов, А.И. Конфликты в общеобразовательных организациях. Причины усиления конфликтности образовательной среды / А.И. Кирсанов // Язык и текст. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 32–41.
4. Кириллова, Т.В. Процесс педагогического оценивания в контексте системы взаимоотношений «преподаватель – обучающийся» / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 165–167. – EDN UQELUB.
5. Кириллова, Т.В. К вопросу об анализе деятельности командно-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования силовых структур / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 285–287. – EDN BKWRWI.

References

1. Bugakova, N.Iu. Spetsifika konfliktov v uchebno-vozpitatelnom protsesse vysshei shkoly / N.Iu. Bugakova, L.P. Velikanova, I.G. Lure // Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 3(45). – S. 12–17.
2. Voronovskaia, I.A. Konfliktogennye riski v vertikalnom obshchenii / I.A. Voronovskaia // Problemy rechevoi kommunikatsii : mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. – Tom. Vypusk 18. Kniga II. – Saratov : Saratovskii natsionalnyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet imeni N.G. Chernyshevskogo, 2018. – S. 101–109.
3. Kirsanov, A.I. Konflikty v obshcheobrazovatelnykh organizatsiiakh. Prichiny usileniia konfliktnosti obrazovatelnoi sredy / A.I. Kirsanov // Iazyk i tekst. – 2019. – Tom 6. – № 4. – S. 32–41.
4. Kirillova, T.V. Protcess pedagogicheskogo otcenivaniia v kontekste sistemy vzaimootnoshenii «prepodavatel – obuchaiushchiisia» / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 165–167. – EDN UQELUB.
5. Kirillova, T.V. K voprosu ob analize deiatelnosti komandno-prepodavatel'skogo sostava obrazovatelnykh organizatsii vysshego obrazovaniia silovykh struktur / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 285–287. – EDN BKWRWI.

© Т.В. Кириллова, И.Е. Скопина, 2024

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРАНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: жанровое разнообразие; лингвистическая компетенция; коммуникативная компетенция; обучение иностранному языку; практико-ориентированное обучение.

Аннотация: Цель статьи – анализ педагогических возможностей применения жанров в рамках делового научного общения в профессиональной сфере при обучении иностранному языку. Задачи исследования: проанализировать современные исследования в области применения жанров научного дискурса в обучении иностранному языку; исследовать вопросы жанрового разнообразия в научном дискурсе; рассмотреть практические аспекты использования жанров делового научного общения в профессиональной сфере при обучении иностранному языку магистрантов. Гипотеза исследования: жанровое разнообразие в обучении иностранному языку позволит реализовать принципы практико-ориентированного обучения и будет способствовать формированию лингвистических и коммуникативных компетенций магистрантов. Методы исследования: анализ современных научных исследований; обобщение практического опыта. Результаты исследования продемонстрировали эффективность практического применения в обучении жанров самопрезентации, научной беседы, светской беседы, этикетной беседы.

Интерес к проблеме жанрового разнообразия в сфере деловой профессиональной коммуникации был вызван необходимостью реализации практико-ориентированной направленности обучения студентов по программам магистрату-

ры и обусловлен стремительным развитием научного дискурса, появлением дистанционных форм взаимодействия. Эти процессы требуют формирования не только лингвистической компетенции в сфере определенной профессии, но и коммуникативной компетенции [5].

В научной литературе жанр описывается как класс коммуникативных событий, характеризующихся некоторым общим набором коммуникативных целей, которые признаются членами профессионального сообщества, в котором встречается данный жанр [2]. Использование в речи того или иного жанра предполагает использование языка в конвенциональной коммуникативной среде с целью выражения определенного набора коммуникативных целей дисциплинарного или социального института, которые порождают стабильные структурные формы путем наложения ограничений на использование лексико-грамматических конструкций, а также дискурсивные ресурсы. Эти цели составляют обоснование жанра, определяя схематическую структуру дискурса и влияя на выбор содержания и стиля [1]. В научной литературе при обучении иностранному языку анализируются жанры академического дискурса, направленного на передачу научной информации, такие как лекция, конспект, доклад, реферат и др., а также рассматривается роль терминов в академическом дискурсе [3]. В современных исследованиях указывается, что в рамках формирования универсальной компетенции необходимы синтез иноязычных и специальных профессиональных знаний и развитие коммуникативно-прагматической направленности [4].

Введение в научный оборот понятия «дис-

курс» как текста, функционирующего в событийном аспекте, позволило исследователям расширить рамки изучения научного стиля, рассмотреть особенности его функционирования в контексте событий, жизненных сценариев и ситуаций и выделить такие жанры, как репортаж, интервью, брифинг, светская беседа (*small talk*). Жанры носят социальный характер, они должны соответствовать заданному контексту общения. Жанры обобщают коммуникативные события с общими коммуникативными целями. Эти коммуникативные цели определяются дискурсивным сообществом, которое воспроизводит тексты, относящиеся к определенному жанру. Речевые жанры носят типичные черты лингвистической и коммуникативной организации. К лингвистическим особенностям можно отнести соответствие требованиям стиля, организацию структуры текста, использование грамматических конструкций. Коммуникативная организация подразумевает учет социокультурной ситуации, целевую направленность, ориентированность на адресата. В научном дискурсе социокультурная ситуация подразумевает не только владение терминологическим аппаратом дисциплины, но и умение представить себя в рамках научного общения, поддержать беседу, проявить уважение к собеседнику, выразить заинтересованность в его исследовании. Неумение использовать необходимые жанры приведет к неуверенности и неспособности участвовать в официальных ситуациях общения. Студентам необходимо помочь развить жанровую компетенцию, которая включает лингвистическую компетентность, основанную на понимании лингвистического кода, и коммуникативную компетентность, основанную на контекстуальных, прагматических и фоновых знаниях, и означает способность создавать контекстуально соответствующие тексты.

Предварительный анализ практического опыта показал, что одним из аспектов, который вызывает затруднения у магистрантов, может стать использование различных жанров делового научного общения в профессиональной сфере. На обучающем этапе были проанализированы коммуникативная цель, предполагаемый результат, тон, энергетика речи, общее понимание, на-

правленные на корректное использование жанров научного дискурса. Для реализации задачи обучения жанровому разнообразию использовался метод контрастного обучения речевым жанрам деловой научно-профессиональной коммуникации. При сопоставительном использовании в обучении тем повседневного, делового и научного общения был получен позитивный результат. Было показано, что жанр самопрезентации может использоваться в рамках научного доклада как вводная часть, позволяющая установить контакт с аудиторией. Жанр официального представления подчиняется общим правилам и предполагает определенные этапы, такие как представление, краткая информация о себе, своих научных интересах, и характеризуется особым тоном, энергетикой и используемыми речевыми оборотами. На практике была сформирована жанровая компетенция применительно к ситуациям профессионального научного общения, которая означает способность понимать и создавать контекстуально соответствующие тексты. Заключительный этап при проведении практических занятий по иностранному языку в формате научного семинара позволил продемонстрировать успешное использование магистрантами таких жанров научного дискурса, как вводная речь и устное официальное представление (самопрезентация), научная беседа в форме комментариев и вопросов к докладчику, использование этикетных конструкций установления и поддержания контакта с аудиторией.

Таким образом, на этапе обучения в магистратуре могут быть смоделированы и применены сложно структурированные жанры устного делового общения в научной сфере, которые представляют собой сочетание различных жанров. Использование концепции жанрового разнообразия в преподавании способствует решению задачи практико-ориентированного обучения и позволяет соотносить лингвистическую компетентность с коммуникативной направленностью обучения. Совершенствование концепции обучения с опорой на жанровое разнообразие является приоритетным направлением как теоретических научных исследований, так и практики преподавания в вузе.

Список литературы

1. Cozma, M. The Concept of Genre in The English Language Class: Implications for the Students' Intercultural Competence / M. Cozma // Romanian Journal of English Studies. – 2014. – № 11. – P. 47–49. –

DOI: 10.2478/rjes-2014-0027.

2. Nguyen, T. The influence of genre analysis activities on students' writing skills development / T. Nguyen // VNU Journal of Foreign Studies. – 2020. – № 36. – P. 105–108. – DOI: 10.25073/2525-2445/vnufs.4537.

3. Оломская, Н.Н. Особенности жанров академического дискурса в процессе обучения иностранному языку / Н.Н. Оломская, А.О. Тесман // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : сб. науч. тр. – Краснодар, 2022. – С. 104–109.

4. Путиловская, Т.С. Компетентностно-деятельностная структура речевого поведения в ситуациях делового, профессионального и научного общения / Т.С. Путиловская // Социология. – 2018. – № 1. – С. 123–135.

5. Сахарова, Н.С. Принципы реализации универсальной компетенции в лингвистической подготовке магистров инженерно-технических направлений / Н.С. Сахарова, О.В. Кабанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 45–49.

References

3. Olomskaia, N.N. Osobennosti zhanrov akademicheskogo diskursa v protsesse obucheniia inostrannomu iazyku / N.N. Olomskaia, A.O. Tesman // Mezhdisciplinarnye aspekty lingvisticheskikh issledovaniï : sb. nauch. tr. – Krasnodar, 2022. – S. 104–109.

4. Putilovskaia, T.S. Kompetentnostno-deiatel'nostnaia struktura rechevogo povedeniia v situatciïakh delovogo, professional'nogo i nauchnogo obshcheniia / T.S. Putilovskaia // Sotciologïia. – 2018. – № 1. – S. 123–135.

5. Sakharova, N.S. Printcipy realizatcii universalnoi kompetentcii v lingvisticheskoi podgotovke magistr'ov inzhenerno-tekhnicheskikh napravlenii / N.S. Sakharova, O.V. Kabanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 45–49.

© О.А. Морохова, 2024

LEGALTECH В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОФЕССИЯ, ПРОЦЕСС, ПОДГОТОВКА

Ключевые слова: *LegalTech*; цифровизация права; юридическая профессия.

Аннотация: В статье исследуется трансформация, которую претерпевает юридическая профессия в последние годы. Рассматривается влияние цифровизации права на развитие отдельных сфер юридической деятельности, в частности на уголовный, гражданский процесс. Делается вывод о необходимости формирования в процессе обучения будущих юристов комплекса навыков, связанных с использованием *LegalTech*, делаются прогнозы о трансформации юридической профессии в будущем.

Использование новых технологий порождает много дискуссий, способствует проведению исследований, активизирует процесс организации и разработки прогнозов о будущем юридической профессии, но выводы и результаты достаточно противоречивы. Так, в 2013 году Атлас профессий, составленный бизнес-школой «Сколково», утверждал, что после 2020 года профессия штатного юриста отомрет, ее место займет интернет-юрист [1].

В 2023 году можно обозначить две позиции. В соответствии с первой надо создавать технологии в юридической деятельности и не надо быть правоведам, чтобы зарабатывать на творчестве или технических решениях в этой сфере [2]. Вторая позиция – спрос на юристов растет. Так, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки РФ констатирует, что в нашей стране готовят слишком много юристов [3]. Но, несмотря на предостережения, число поступающих в юридические вузы и количество юридических вакансий не сокращаются. Например, в 2021 году *PLATFORMA* и *ГАРАНТ* завершили

исследование «Как бизнес выбирает юристов». Из опросов следует, что большинство бизнесменов постоянно обращались к юристам по договорам оказания услуг (42 %), купле-продажи (34 %), юридическому сопровождению сделок (39 %), за составлением договоров и соглашений (29 %) и налоговыми консультациями (24 %). При этом обращались к юристам 86 % – до суда, 11 % – в суде первой инстанции, 3 % – после первой инстанции. Интересен и тот факт, что год-два назад многие компании предпочитали отдавать юридические услуги на аутсорсинг, а сегодня они готовы нанять внутреннего юриста [4].

Понятно, что не удастся избежать перемен, связанных с внедрением систем искусственного интеллекта, автоматизацией, использованием больших данных, цифровизацией правового регулирования, правоприменения, поэтому целесообразно выделить и обсудить наиболее принципиальные вопросы: в какой части *LegalTech* решения заменят юристов; меняются ли роль и значение юристов в контексте цифровой реальности; насколько глубоко современные юристы должны погружаться в новые технологии.

По поводу ответа на вопрос о том, в какой части технологии заменят юристов, надо отметить, что большое количество людей, имеющих техническое образование и работающих непосредственно в *IT*-сфере, считают, что не надо быть юристом, чтобы создавать, использовать и продавать *LegalTech*-продукты [2]. Например, юридический бот *DoNotPay* оспаривает штрафы и помог своим пользователям выиграть три миллиона долларов. Бот-юрист компании *Doogie O'Brian George* составляет для клиентов речи в суде [5].

Юристы, как правило, заявляют, что ни о каком вытеснении человека искусственным интел-

лектом из профессии речи не идет. Различного рода технологии и нейронные сети не моделируют мышление и поведение человека. Они не являются ни панацеей, ни золотым ключиком: с чем-то справляются превосходно, с чем-то – так себе, какие-то задачи вообще не могут решить. Лучше всего они справляются с теми задачами, которые решают юристы, занятые шаблонной работой. Если же меняются обстоятельства, например: правовая норма, ее толкование, статус субъекта, контрагент или другой участник правоотношений высказывают свои возражения, возникает спор, то эта идеальная картина смазывается, требует корректировки, то есть присутствия человека. При этом в дискуссиях о юридической профессии забывают одно немаловажное обстоятельство. Конечно, цифровая реальность открывает для юридического сообщества новые возможности, но она создает и угрозу потери духа самого права. Основным предметом юридической деятельности выступает право, которое не следует воспринимать как систему правовых норм, так как его предназначение намного шире – это ценности равенства и свободы, добросовестности и справедливости. В этом смысле задачи, функции, принципы права остаются неизменными, воплощая идеал, к которому надо стремиться, пусть даже бесконечно. И вести речь надо о смене парадигмы понимания права, о сохранении его фундаментальных основ.

Именно в таком ракурсе следует воспринимать право в новой цифровой реальности, на что обращает внимание В.Д. Зорькин, отмечая, что право будущего – это не про то, заменит ли профессию юриста искусственный интеллект. Право будущего – это все те же вечные ценности свободы и справедливости [6]. Таким образом, классическое назначение права как регулятора общественных отношений не утратит свое значение, более того, следует ожидать активизации правовой деятельности в самых разных направлениях, так как государство, экономика, технологии не должны вредить ни человеческой личности, ни правам человека, ни частной жизни, ни индивидуальным или общественным свободам. Право, провозглашая человека высшей ценностью, выступает главным инструментом его защиты от неоправданного политического, экономического, технологического вмешательства, позволяя сохранять баланс интересов.

На второй вопрос о том, меняется ли роль и значение юриста в контексте цифровых техно-

логий и нейронных сетей, можно ответить – да, в сторону усиления. Обеспечение нормального функционирования механизма правового регулирования – это работа юристов, что предполагает их профессиональное участие в правотворчестве, правоприменении, привлечении к юридической ответственности [7, с. 206]. В этом плане технологическая сфера создает большие возможности для активизации профессиональной юридической деятельности, в том числе появляются новые правила поведения, нормы, споры, правонарушения, злоупотребления и др. Национальные государства активно включились в процесс принятия новых нормативных актов в этой сфере.

Другое дело, что новые ситуации могут оцениваться по-разному. Интересен пример с так называемым «предсказанным правосудием» – *LegalTech*-программами, позволяющими предвидеть исход судебных процессов. Это направление востребовано и поддерживается в странах англо-американской правовой системы, им занимаются многочисленные юридические аналитические компании. Несмотря на то, что периодически высказываются опасения по поводу «поддающегося манипулированию правосудия», сложилось положительное отношение к деятельности такого рода компаний, так как считается, что точные прогнозы приводят к совершенствованию правовой системы, позволяют выбрать правильный способ защиты, ведут к сокращению судебных дел, выявлению негативных тенденций, коррупционного поведения и т.д. При этом обрабатывается огромный объем информации, в том числе публично раскрываются особенности индивидуального поведения судьи в судебном процессе с целью показать, как он принимает решения, что считает убедительным [8].

Но есть и другие примеры. В марте 2019 года Франция установила запрет на использование судебной аналитики, ввела уголовное наказание до 5 лет лишения свободы за ее использование. Так, новая статья 33 Закона о реформе системы правосудия гласит: «Никакие данные о судьях или секретарях суда с указанием их личных данных не могут быть повторно использованы для оценки, анализа или прогнозирования их реальной или предполагаемой профессиональной практики» [9]. Иными словами, в одних странах растет спрос на *LegalTech*-программы, позволяющие предвидеть исход

судебных процессов, в других – они признаны нелегитимными, их использование считается преступлением, влечет наступление уголовной ответственности. Считаем, что неограниченная свобода и жесткое регулирование одинаково плохо способствуют развитию общества, поэтому государства с помощью права должны находить разумные компромиссы между этими крайностями.

Конечно, необходимо проведение широкомасштабной дискуссии по использованию новых технологий в юридической деятельности, что и значительно упрощают решение многих вопросов, и порождают массу проблем этического, правового характера. Также следует ожидать принятия нормативных актов, определяющих границы применимости новых технологий, устанавливающих ограничения их использования, что вызвано не страхом перед искусственным интеллектом, а бесконтрольным технологическим вмешательством в те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти и обеспечением социальной безопасности. Первые шаги в этом направлении еще сделаны в Европе и в США. Например, запрещается использование программ для распознавания лиц, вводятся ограничения на использования в Интернете чат-бота при приеме на работу. Главная задача юристов – на фоне кризиса традиционных социальных институтов сохранять и поддерживать регулятивный и охранительный потенциал права, его ценность как основного социального регулятора, не допускать размывания критериев разграничения правомерного и неправомерного поведения.

Не имеет однозначного решения и третий вопрос о том, насколько глубоко современные юристы должны погружаться в компьютерные технологии. Обсуждая технологические навыки, необходимые юристу, надо говорить о базовом уровне: юрист должен уверенно пользоваться тем софтом, который ему нужен, понимать, какие дополнительные инструменты есть в его распоряжении, чем они полезны, а инструментарий софта должен быть прост и удобен в обращении.

Конечно, многое зависит от целей деятельности. В частности, одни оказывают юридические услуги, другие – работают в сфере *Legal IT*, то есть разрабатывают, продают юридические платформы, программы, онлайн-приложения,

сервисы и др. В первом случае это юристы в крупных компаниях и сотрудники *IT*-поддержки. Во втором, по сути, осваиваются новые профессии, такие как инженер по правовым вопросам или юрист-технолог, которые определяют функциональные требования для систем, автоматизирующих юридическую функцию, разрабатывают и вводят новые алгоритмы. Также появились такие должности, как менеджер по управлению *LegalTech*-проектами – юрист, от которого требуется провести с нуля и под ключ автоматизацию тех или иных юридических процессов в компании, включая формирование технического задания и всю коммуникацию с *IT*-специалистами. Промежуточную позицию занимают юристы, работающие в сфере защиты интеллектуальных прав, например, в *IT* важно понимать, что такое исходный код, но на качестве работы юриста не отражается умение писать исходный код.

При этом быть хорошим юристом не означает только владеть технологическими навыками, отлично знать законы и позиции судов, необходимо обладать коммуникативными навыками, развитым эмоциональным интеллектом, креативным подходом. В частности, по данным исследования «Как бизнес выбирает юристов», при выборе юриста или юридической фирмы бизнесу важно адекватное общение [4]. Следовательно, при обучении современных юристов представляется необходимым учитывать интенсивно происходящие последние несколько лет трансформации в юридической профессии. Так, необходимо включать в программу подготовки юристов (магистров, специалистов) курсы, обеспечивающие формирование навыков работы с продуктами *LegalTech* на уровне пользователей, создающих представление о рынке *LegalTech* в мире и в России, основных векторах развития данного бизнеса, а также представление об основных юридических процессах, автоматизация которых возможна и целесообразна в целях оптимизации времени, затрачиваемого юристом на решение поставленной перед ним задачи, и повышения эффективности юридической деятельности в целом. При этом также считаем важным дополнить курс профессиональной этики юриста рассмотрением вопросов, связанных с созданием и использованием различных *IT*-продуктов, включая искусственный интеллект, и работой юриста в *LegalTech*-сфере.

В заключение отметим, что идеология юридической деятельности всегда будет базировать-

ся на ценности права как главного социального регулятора, что должно отражать идеи свободы и справедливости, обеспечивать разрешение конфликтов эффективными правовыми сред-

ствами, независимыми от политических, экономических, технологических и иных соображений, поддерживать социальное равновесие и баланс интересов.

Список литературы

1. Швея уходит в прошлое. Названы 100 профессий будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2013/08/20/professii.html>.
2. Три столпа LegalTech, или почему правовые инновации в России – благодарное предприятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/09/21/tri-stolpa-legaltech-ili-pochemu-pravovye-innovacii-v-rossii-blagodarnoe-predpriatie.html>.
3. Вузы выпускают безработных. Почему на рынке образовался переизбыток специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3534212>.
4. Как бизнес выбирает юристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1445193/>.
5. Чаты, боты, сервисы: рынок LegalTech в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.ru/story/203790/>.
6. Зорькин, В. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? / В. Зорькин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html>.
7. Соколов, Н.Я. Проблемы правового регулирования в профессиональном восприятии юристов / Н.Я. Соколов // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 9(118). – С. 205–213.
8. Большие данные: как предсказывают решения судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.ru/story/208932/>.
9. Франция запретила публикацию аналитики судей (предсказанное правосудие), а также полностью автоматизированное принятие решений в онлайн-арбитраже [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zakon.ru/blog/2020/11/24/franciya_zapretila_publicaciyu_analitiki_sudej_predskazannoe_pravosudie_a_takzhe_polnostyu_avtomatiz.

References

1. Shveia ukhodit v proshloe. Nazvany 100 professii budushchego [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2013/08/20/professii.html>.
2. Tri stolpa LegalTech, ili pochemu pravovye innovacii v Rossii – blagodarnoe predpriatie [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2020/09/21/tri-stolpa-legaltech-ili-pochemu-pravovye-innovacii-v-rossii-blagodarnoe-predpriatie.html>.
3. Vuzy vypuskaiut bezrabortnykh. Pochemu na rynke obrazovalsia pereizbytok spetsialistov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.kommersant.ru/doc/3534212>.
4. Kak biznes vybiraet iuristov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1445193/>.
5. Chaty, boty, servisy: rynek LegalTech v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pravo.ru/story/203790/>.
6. Zorkin, V. Pravo budushchego v epokhu tcifr. Individualnaia svoboda ili silnoe gosudarstvo? / V. Zorkin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html>.
7. Sokolov, N.Ia. Problemy pravovogo regulirovaniia v professionalnom vospriatii iuristov / N.Ia. Sokolov // Lex russica (Russkii zakon). – 2016. – № 9(118). – S. 205–213.
8. Bolshie dannye: kak predskazyvaiut resheniia sudov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :

<https://pravo.ru/story/208932/>.

9. Franciia zapretila publikaciiu analitiki sudei (predskazannoe pravosudie), a takzhe polnostiu avtomatizirovannoe priniatie reshenii v onlain-arbitrazhe [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://zakon.ru/blog/2020/11/24/franciya_zapretila_publicaciyu_analitiki_sudej_predskazannoe_pравosudie_a_takzhe_polnostyu_avtomatiz.

© Е.В. Осипова, Т.К. Примак, 2024

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: подготовка инженера; информационно-образовательная среда; университет.

Аннотация: Современные информационные технологии расширяют возможности преподавателей и студентов. Целью исследования является изучение информационно-образовательной среды в университете как важного компонента образования в университете при подготовке инженеров. Гипотезой является предположение, что для успешной подготовки будущего инженера обучение студентов нужно проводить с использованием информационно-образовательной среды, которая наполнена дидактическими материалами по дисциплинам учебного плана. Методами исследования стали изучение научных исследований в области информационных технологий и анализ информационно-образовательной среды Тюменского индустриального университета и ее дидактических составляющих. На основе проведенного анализа авторы утверждают, что для успешной подготовки к будущей профессии инженера в образовательном процессе обязательным компонентом является информационно-образовательная среда, наполненная дидактическими материалами по дисциплинам и обеспечивающая успешную подготовку высококвалифицированного инженера.

Появление компьютеров, профессиональных и обучающих игровых программ, электронных обучающих систем, программ оценки текущих и остаточных знаний, мультимедийных онлайн-курсов и массовых открытых онлайн-курсов (МООК), электронных библиотек существенно автоматизировало и расширило возможности преподавателей и студентов [4].

Научную основу информатизации образовательного процесса разработали ученые Ю.А. Шрейдер, Н.Н. Гомулина, В.В. Гура, М.Г. Минин, Н.В. Осетрова, А.В. Соловов, А.А. Телегин, А.В. Хаперская и другие. Ю.А. Шрейдер предполагал, что информационная образовательная среда будет воздействовать на всех участников процесса обучения [10]. Электронные образовательные ресурсы способствуют формированию ключевых компетенций, как считает Н.Н. Гомулина [1]. В.В. Гура изучал электронные образовательные ресурсы (ЭОР) как средство лично ориентированного обучения [2]. М.Г. Минин, А.В. Хаперская отмечают возможности автоматизированного процесса педагогического мониторинга и формирование индивидуального маршрута обучения [9]. Н.В. Осетрова углубила знания электронных образовательных ресурсов, отметила их интерактивность, мультимедийность, коммуникативность, возможность моделирования объектов участниками учебного процесса [3]. А.А. Телегин отмечает, что ЭОР являются компиляцией видео-, аудио-, графической и текстовой информации, которая формирует образовательную среду в определенной профессиональной области [5]. А.В. Соловов рассматривает электронное обучение как несомненную составляющую образования сейчас и в будущем [8].

Рассмотрим состав информационно-образовательной среды (ИОС) в университете (рис. 1). ИОС включает в себя следующие компоненты: электронную образовательную среду; массовые открытые онлайн-курсы; компьютерное моделирование объектов и процессов; компьютерные игры-тренажеры; SMART-образование.

ЭОР являются основой любой информационно-образовательной среды. ИОС университета состоит из отдельных ЭОР. Это могут быть

Рис. 1. Информационно-образовательная среда

ресурсы, спроектированные преподавателем по отдельной дисциплине. Такой ЭОР позволяет обеспечить изучение лекций, выполнение лабораторных и практических работ, оценку текущих и итоговых знаний в виде теста или контрольного задания. Причем студент может взаимодействовать непосредственно с преподавателем через ИОО университета.

MOOK в последнее время завоевали большую популярность у студентов и преподавателей. Их преимуществом является доступность, свобода выбора, отсутствие территориальной и временной привязки, индивидуальный темп занятий. Но для реализации данной технологии должен быть разработан специальный контент, что увеличивает затраты преподавателей на подготовку к занятиям.

Современные высокотехнологичные предприятия широко используют различные профессиональные программы для выполнения поставленных задач [6; 12]. Поэтому особое место занимают так называемые тренажеры. Они позволяют в игровой форме изучить интерфейс профессиональных программ, увидеть виртуальную картинку и научиться применять прикладные программы в будущей профессиональной области.

Моделирование объектов и систем применяется уже довольно долгое время. Как только появились компьютеры, появились и первые компьютерные модели, позволяющие автоматизировать рутинные расчеты на производстве.

Математические модели позволяют автоматизировать сложные инженерные расчеты, проводить мониторинг технологических процессов в режиме реального времени, применять управленческие решения, что существенно повышает качество подготовки студентов.

SMART-образование – современная технология обучения, позволяющая самостоятельно определять содержание обучения, получать знания в выбранном темпе, проходить независимую оценку и на основе независимой экспертизы двигаться дальше по выбранной индивидуальной траектории. Для осуществления данной технологии в образовательном учреждении должна быть создана большая база в виде образовательных обучающих сред, профессиональных тренажеров, MOOK и другого [13].

Все перечисленные составляющие ИОО учебного заведения позволяют автоматизировать образовательный процесс в части управления, обучения отдельным дисциплинам, общения студента и преподавателя, мониторинга процесса обучения студентов, гибкого выстраивания индивидуальных образовательных траекторий. В современном мире мы уже не можем представить себя без информационных технологий, которые прочно вошли в нашу жизнь. Следующим этапом развития ИОО университета станет включение в образовательный процесс мобильного обучения посредством использования смартфонов для выполнения части учебных заданий.

Список литературы

1. Гомулина, Н.Н. Применение рейтинговой системы для контроля и оценки качества образования с использованием открытых электронных модулей нового поколения / Н.Н. Гомулина // Тру-

ды Всероссийского научно-методического симпозиума «Смешанное и корпоративное обучение». – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 182–186.

2. Гура, В.В. Концепция культурной информационно-образовательной среды как средства индивидуализации обучения студентов в высшей технической школе / В.В. Гура, В.В. Васильевский // Пути и механизмы повышения мотивации обучения студентов в вузах: тезисы докладов всерос. науч.-метод. конференции. – Барнаул, 1994. – С. 122–123.

3. Осетрова, Н.В. Книга и электронные средства в образовании / Н.В. Осетрова. – Москва : Изд. сервис Логос, 2003. – 144 с.

4. Савельева, Н.Н. Технология формирования цифровых компетенций на примере Нижневартовского нефтяного техникума / Н.Н. Савельева, Н.Н. Белоусова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 185–188.

5. Савельева, Н.Н. Модель профессионального образования специалистов нефтегазовой отрасли / Н.Н. Савельева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 10(169). – С. 191–194.

6. Савельева, Н.Н. Успешный выбор профессии – профессиональная самореализация личности / Н.Н. Савельева, Я.В. Савельев, Н.Н. Тимушева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 123–127.

7. Савельева, Н.Н. Формирование профессиональных компетенций у будущих бакалавров нефтяников посредством цифровых образовательных ресурсов / Н.Н. Савельева, С.Н. Шедь, Е.А. Колосов // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 11-2. – С. 395–400.

8. Соловов, А.В. Электронное обучение: вектор развития / А.В. Соловов, А.А. Меньшикова // Высшее образование в России. – 2015. – № 11. – С. 66–75.

9. Хаперская, А.В. Электронная обучающая платформа и педагогический мониторинг в условиях цифровой трансформации / А.В. Хаперская, М.Г. Минин // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 4. – С. 131–138.

10. Шрейдер, Ю.А. Социокультурные и технико-экономические аспекты развития информационной среды / Ю.А. Шрейдер // Информатика и культура. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – С. 50–82.

11. Savelieva, N.N. Application of the Intelligent Field Information System for Effective Oil Production Management / N.N. Savelieva, Ya.V. Saveliev // Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – № 7(61). – Pp. 5–8.

12. Saveliev, Y.V. Automation of industrial processes and everyday life / Y.V. Saveliev, N.N. Savelieva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Conference on Extraction, Transport, Storage and Processing of Hydrocarbons and Minerals, Tyumen, 19–20 August, 2019. – Vol. 663. – Tyumen : Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012068. – DOI: 10.1088/1757-899X/663/1/012068.

13. Chernykh, A.A. Implementation of SMART-Learning in Russian Educational Organizations: Student-Teachers' Opinions / A.A. Chernykh, E.N. Krolevetskaya, D.N. Efimtseva, Y.Y. Tomashchuk // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 128–133.

References

1. Gomulina, N.N. Primenenie reitingovoi sistemy dlia kontrolya i otsenki kachestva obrazovaniia s ispolzovaniem otkrytykh elektronnykh modulei novogo pokoleniia / N.N. Gomulina // Trudy Vserossiiskogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Smeshannoe i korporativnoe obuchenie». – Rostov-na-Donu, 2007. – S. 182–186.

2. Gura, V.V. Kontseptciia kulturnoi informatcionno-obrazovatelnoi sredy kak sredstva individualizatsii obucheniia studentov v vysshei tekhnicheskoi shkole / V.V. Gura, V.V. Vasilovskii // Puti i mekhanizmy povysheniia motivatsii obucheniia studentov v vuzakh: tezisy докладов всерос. науч.-метод. konferentsii. – Barnaul, 1994. – S. 122–123.

3. Osetrova, N.V. Kniga i elektronnye sredstva v obrazovanii / N.V. Osetrova. – Moskva : Izd. servis Logos, 2003. – 144 s.

4. Saveleva, N.N. Tekhnologiia formirovaniia tsifrovyykh kompetentsii na primere Nizhnevartovskogo

neftianogo tekhnikuma / N.N. Saveleva, N.N. Belousova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 185–188.

5. Saveleva, N.N. Model professionalnogo obrazovaniia spetsialistov neftegazovoi otrasli / N.N. Saveleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 10(169). – S. 191–194.

6. Saveleva, N.N. Uspeshnyi vybor professii – professionalnaia samorealizatsiia lichnosti / N.N. Saveleva, Ia.V. Savelev, N.N. Timusheva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 123–127.

7. Saveleva, N.N. Formirovanie professionalnykh kompetentcii u budushchikh bakalavrov neftianikov posredstvom tsifrovyykh obrazovatelnykh resursov / N.N. Saveleva, S.N. Shed, E.A. Kolosov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2020. – № 11-2. – S. 395–400.

8. Solovov, A.V. Elektronnoe obuchenie: vektor razvitiia / A.V. Solovov, A.A. Menshikova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 11. – S. 66–75.

9. Khaperskaia, A.V. Elektronnaia obuchaiushchaia platforma i pedagogicheskii monitoring v usloviakh tsifrovoi transformatsii / A.V. Khaperskaia, M.G. Minin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – T. 30. – № 4. – S. 131–138.

10. Shreider, Iu.A. Sotsiokulturnye i tekhniko-ekonomicheskie aspekty razvitiia informatsionnoi sredy / Iu.A. Shreider // Informatika i kultura. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1990. – S. 50–82.

13. Chernykh, A.A. Implementation of SMART-Learning in Russian Educational Organizations: Student-Teachers' Opinions / A.A. Chernykh, E.N. Krolevetskaya, D.N. Efimtseva, Y.Y. Tomashchuk // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 128–133.

© Н.Н. Савельева, Е.С. Паскина, 2024

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова: вызовы и перспективы; высшее образование; инновации; интеграция; информационно-коммуникационные технологии; образовательный процесс; технологии в образовании.

Аннотация: Цель: анализ вызовов и перспектив внедрения информационно-коммуникационных технологий в высшее образование. Задачи: рассмотреть современные требования и ожидания студентов, роль и значение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, а также вопросы оценки эффективности использования технологий в образовании. Гипотеза исследования: систематическое влияние технологий на процесс обучения позволит оптимизировать использование современных средств в высшем образовании и повысить качество подготовки будущих специалистов. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: интеграция современных технологий в вузовское образование поддерживает студентов в развитии необходимых навыков и личностных качеств для успешной карьеры и способствует современному образовательному и воспитательному опыту.

Современное высшее образование сталкивается с непрерывными вызовами и преобразованиями, которые исходят из быстро меняющегося информационного и технологического поля. Цифровая революция, внедрение информационно-коммуникационных технологий и глобализация создают новые требования к учебным программам и методам обучения в высших учебных заведениях. В связи с этим внедрение современных технологий в учебный процесс становится жизненно важным элементом, обес-

печивающим соответствие образования требованиям современного мира.

Этот процесс вызывает интерес исследователей, преподавателей и администраторов образования, поскольку он меняет парадигму обучения и предоставляет новые возможности как для педагогов, так и для студентов. Стремительное развитие информационных технологий и доступ к сети Интернет обогащают учебную среду, предоставляя уникальные инструменты для интерактивного обучения и исследования [1]. Виртуальные лекции, онлайн-курсы, совместная работа над проектами, удаленные лаборатории – все это становится реальностью в современных вузах.

Основной целью настоящей статьи является повод рассмотреть вызовы и перспективы внедрения технологий в высшее образование. Мы проанализируем современные требования и ожидания студентов, роль и значение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, а также вопросы оценки эффективности использования технологий в образовании. Важным элементом обсуждения будет рассмотрение адаптации педагогического процесса к современным вызовам и стратегии успешной интеграции технологий в учебный процесс в контексте современных требований к высшему образованию [1].

Современное высшее образование стоит перед множеством вызовов, которые требуют радикальных изменений в традиционных методах преподавания и управления образовательными процессами. Одним из основных факторов, определяющих эти изменения, является внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в учебные программы и методы обучения. Современные технологии оказывают существенное влияние на преобразование обра-

зовательного пространства вузов, предоставляя новые возможности и вызывая существенные изменения в педагогической методике.

Информационно-коммуникационные технологии, такие как виртуальные лекции, мультимедийные материалы, онлайн-курсы, электронные учебники и образовательные платформы, широко используются в современных вузах. Студенты имеют доступ к огромному объему информации, что позволяет им гибко организовывать свой учебный процесс и выбирать наиболее подходящие материалы для изучения [2; 3]. Электронные библиотеки и базы данных делают исследовательскую работу более доступной, а онлайн-журналы и платформы для публикации статей позволяют студентам и преподавателям активно участвовать в научных дискуссиях.

Современные технологии также позволяют вузам внедрять интерактивные методики обучения. Это включает в себя использование виртуальных лабораторий, симуляторов и образовательных игр, что позволяет студентам получать практические навыки в виртуальной среде, безопасной и контролируемой для экспериментов [3]. Совместная работа над проектами через онлайн-платформы способствует развитию коммуникативных и коллаборативных навыков, что особенно важно в современном обществе.

Для оценки эффективности использования технологий в образовании важна разработка новых методик и инструментов. Это включает в себя разработку стандартов и критериев оценки образовательных программ, а также инструментов для оценки активности студентов и результатов обучения [2; 3]. Сравнение данных до и после внедрения технологий позволяет анализировать их влияние на уровень знаний и навыков

студентов.

Следует также отметить, что эффективное внедрение технологий в образование требует соответствующей подготовки преподавателей. Профессиональное развитие педагогического персонала включает в себя обучение использованию новых технологий, развитие цифровой грамотности и адаптацию методик преподавания к новым реалиям.

Вышесказанное позволяет нам сделать определенные выводы.

1. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в высшее образование представляет собой непрерывный процесс, способствующий совершенствованию образовательной среды и обогащению образовательного процесса. Современные технологии обеспечивают студентам доступ к огромному объему информации, способствуют развитию самостоятельности и исследовательских навыков.

2. Использование современных технологий позволяет улучшить качество образования путем внедрения интерактивных методик обучения, создания виртуальных лабораторий и симуляторов, а также совместной работы над проектами. Эти инновации способствуют более эффективному приобретению знаний и практических навыков студентами.

3. Эффективное внедрение технологий в образование требует подготовки преподавательского состава и разработки инструментов для оценки результатов обучения. Профессиональное развитие педагогов и систематическое изучение влияния технологий на процесс обучения позволят оптимизировать использование современных средств в высшем образовании и повысить качество подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Сорокина, Е.Н. Педагогические условия профессионального воспитания студентов в образовательном пространстве технического университета / Е.Н. Сорокина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(135). – С. 288–290.
2. Сорокина, Е.Н. Современные тенденции комплексных решений формирования воспитательной системы в условиях вуза / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(135). – С. 285–287.
3. Фомина, М.В. Управление внедрением технологий обучения в компетентностном формате вузовского образования / М.В. Фомина, С.В. Масловская, Е.С. Барышева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 03–05 февраля 2016 года. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2016. – С. 1418–1420.

References

1. Sorokina, E.N. Pedagogicheskie usloviia professionalnogo vospitaniia studentov v obrazovatel'nom prostranstve tekhnicheskogo universiteta / E.N. Sorokina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(135). – S. 288–290.
2. Sorokina, E.N. Sovremennye tendentsii kompleksnykh reshenii formirovaniia vospitatel'noi sistemy v usloviakh vuza / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(135). – S. 285–287.
3. Fomina, M.V. Upravlenie vnedreniem tekhnologii obucheniia v kompetentnostnom formate vuzovskogo obrazovaniia / M.V. Fomina, S.V. Maslovskaiia, E.S. Barysheva // *Universitetskii kompleks kak regionalnyi tsentr obrazovaniia, nauki i kultury : materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Orenburg, 03–05 fevralia 2016 goda*. – Orenburg : Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2016. – S. 1418–1420.

© Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, Д.Д. Гринев, 2024

УДК 811.112.2

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: дискурс; художественно-исторический дискурс; авторская версия истории; история и вымысел; немецкая проза.

Аннотация: Целью исследования является выявление ключевых особенностей исторического художественного дискурса в немецкой литературе 1950–1970-х гг. Задачи работы: рассмотрение исторического дискурса в рамках романного повествования немецкой прозы второй половины XX века и определение жанровой специфики художественно-исторического дискурса произведений И. Бобровского, Э. Штрिटтматтера, Ф. Фюмана, Ю. Беккера, Х. Шютца, Ф.Р. Фриза. Гипотеза: анализ элементов художественно-исторического дискурса немецкоязычной литературы XX века актуализирует проблематику неоисторического жанра и способствует осмыслению истории общественным сознанием. Методологической основой исследования являются сравнительно-историческая методика и метод концептуального анализа. Утверждаем, что результатом исследования является следующее: специфика неоисторических романов исследуемых немецкоязычных писателей заключается в том, что они представляют новые формы художественного осмысления исторического дискурса.

Обращение литераторов к истории и реальным событиям в художественном тексте, применение ими лингвистических и стилистических приемов при осмыслении и передаче прошлого объясняют многокомпонентность исторического дискурса, что и предопределяет актуальность исследования.

А.П. Миньяр-Белоручева, рассматривая типологию исторического дискурса, отмечает,

что существует связь между текстом и дискурсом: историческое сознание исследователя или писателя, его восприятие и интерпретация событий прошлого, изложенных в первоисточниках [4, с. 10].

Рассмотрим следующие научные работы, авторы которых передают свое понимание исторического дискурса. В понимании французского философа XX века Р. Арона исторический дискурс «состоит из предложений, повествующих о событиях и их взаимосвязи» [5, с. 261]. В научном исследовании Н.М. Елуфимовой рассматриваются литературные источники социологического характера как фактический материал исторического дискурса [2]. Д.А. Маркова говорит о восприятии событий той или иной эпохи и характере их переосмысления в художественном произведении. По мнению исследовательницы, исторический дискурс – это «два взаимосвязанных его элемента – фактическая составляющая и созданная на ее основе авторская версия событий» [3]. Исторические фактографические документы берутся авторами за основу при описании в художественном произведении исторических событий, и «мы говорим в этом случае о дискурсивном начале» [7, с. 105].

Авторская версия истории, т.е. ее переосмысление, позволяет рассматривать исторический художественный дискурс. Исторический дискурс актуализируется в исторической прозе немецкоязычных писателей прошлого века, и мы вправе говорить, что в историческом художественном дискурсе романов Л. Фейхтвангера, Г. Манна, А. Деблина, Б. Франка (1930–1940-е гг.) представлена картина событий, отражающая реальные исторические факты и нереальные в разные периоды исторического времени (Античность, французская культура эпохи Возрождения, колонизация Испанией Латинской

Америку). Главными действующими лицами романов были и древние римляне (в трехтомнике Л. Фейхтвангера «Иосиф Флавий»), беседующие о современных проблемах XX века, и нереальный персонаж Фогельзанг (Л. Фейхтвангер «Семья Оппенгейм»), распоряжающийся судьбами человечества во времена фашистского господства.

У И. Бобровского в 1950-е гг. художественное осмысление истории имеет свою специфику: события в его романах (история с мельницей) и лица (дедушка Бобровский) вымышлены. Автор «вмешивается» в реальную историю и весь ход исторических событий он подчиняет своей художественной воле. Исторический дискурс романной прозы немецкого писателя представляет сложную модель слияния *fiction* (вымышленного) и *non-fiction* (документального): вымышленные герои живут в разных исторических эпохах (история Польши XIII–XVI, XIX вв., история Литвы XIV и XVI вв., а также история Германии XV в., история Кайзеровской Германии 80-х гг. XIX века и фашистской Германии XX века), и действие в произведениях развивается согласно авторскому замыслу (реальный дедушка осужден, уехал в Америку – «Мельница Левина»).

В историческом дискурсе романа И. Бобровского «Мельница Левина» мы обнаруживаем, что народ является «двигателем» истории, а не реальные исторические личности. Это и дает право говорить, что его проза является не исторической и отличается от традиционного исторического романа. По его убеждению, история – это деятельность и творчество народа: фольклорные мотивы и «живая» речь главных героев; живописный ландшафт родного края. Художественный нарратив писателя – это его историческая концепция: народ является субъектом исторических процессов.

В художественном повествовании (роман И. Бобровского «Литовские клавиры») мы распознаем события, связанные с немецкой, литовской историей и историей Веймарской республики и Сарматского края. Уникальным образом воссоздается многогранная история XVIII–XX вв. Поэтическое произведение литовского культурного наследия, например поэма К. Донелайтиса «Времена года» (1765–1775 гг.), является ориентиром для авторского изображения истории. И вымышленная история о написании оперы («Певец народа») немецкими (фило-

лог Фойгт, концертмейстер Гавен) и литовскими (профессор Сторостас, учитель Пошка) филологами в романе является моделью мирного сосуществования народов и их взаимоотношений, моделью развития немецкой истории. Исторический дискурс подчинен логике развития дискурса художественного.

Уникальным образом было воспринято и реконструировано творчество Иоганнеса Бобровского (нетрадиционный авторский взгляд на изображение истории, его индивидуальный стиль) известными немецкоязычными писателями XX в. Э. Штриттматтером, Ф. Фюманом, Ю. Беккером, Х. Шютцем, Ф.Р. Фризом. Исторический художественный дискурс в прозе этих авторов проявляется в том, что романное повествование подчиняет себе реально исторический контекст (Э. Штриттматтер «Романы в стенограмме», Ф. Фюман «*Zweiundzwanzig Tage oder Die Hälfte des Lebens*» / «22 дня, или Половина жизни», Ю. Беккер «Якоб-лжец», Х. Шютц «*Vorgeschichte oder schöne Gegend Probststein*» / «Истории, или Красивая местность Ницца Пробштайн», Ф. Фриз «Воздушный корабль») [6, с. 408].

В своих новеллах (цикл «Соловьиных историй»), связанных с его автобиографией, Э. Штриттматтер описывает исторические события, не соблюдая хронологию. Творцами истории, по его мнению, являются бродячие кукольники и циркачи, простой народ, а именно: «циркачи – люди с гуманистическими взглядами <...> Главное для них это: поддержка, взаимная выручка <...> Они готовы в любой момент прийти на помощь друг другу, они друг от друга зависят и друг друга не подводят» [8, с. 10].

Факты автобиографии (собственный опыт писателя) Ф. Фюмана, его жизненная и творческая позиция способствовали написанию романов исторического характера («22 дня, или Половина жизни») на примере судеб миллионов немцев. Основные события в романе Ю. Беккера «Якоб-лжец» вымышлены, но автор осознает и пытается понять историческое прошлое Германии, используя повседневный быт и действия бюргеров. Будничная жизнь городского общества диктует свои законы и является моделью исторического развития.

Синтез исторической правды и вымысла преобладает в прозаических произведениях Х. Шютца («Истории, или Красивая местность

Ницца Пробштайн») и Ф.Р. Фриза («Воздушный корабль»).

Таким образом, историческая память народа, сохранение нравственных ценностей особым образом интерпретированы в неисторической прозе литературы Германии второй половины XX века. Активная гражданская позиция, историческое мировоззрение немецких писателей в рамках нашего исследования и в определении ими исторической роли народа, его повседневной жизни и творчества позволили создать новую романную форму для художе-

ственного осмысления исторического дискурса. Это особенно актуально сейчас, в первой трети XXI века, когда политические события в мире идеологизируются в угоду «верхам». Жанровая специфика неисторического немецкого романа прошлого столетия заслуживает внимания и является основным ориентиром для современного поколения, как немцев, так и других народностей. Гуманистическое начало народа, его жизненный и творческий потенциал – залог мирного сосуществования и процветания в современном мире.

Список литературы

1. Гильфанова, Г.Т. К вопросу об изучении современной немецкой прозы студентами языковых вузов (на примере романа Т. Бруссига «Солнечная аллея») / Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, И.А. Соколова, И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 60–63.
2. Елуфимова, Н.М. Российское крестьянство второй половины XIX – начала XX в.: исторический дискурс литературных источников : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Н.М. Елуфимова. – Балашиха, 2005. – 202 с.
3. Маркова, Д.А. Постмодернистский исторический дискурс русской литературы рубежа XX–XXI веков и его истоки : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д.А. Маркова. – М., 2004. – 174 с.
4. Миньяр-Белоручева, А.П. Оценка в историческом дискурсе / А.П. Миньяр-Белоручева // Современная коммуникативистика. – Том 3. – № 3. – С. 7–11.
5. Реймон, А. Избранное: измерения исторического сознания / А. Реймон – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 528 с.
6. Фролов, Г.А. Рецепция и реконструкция художественного опыта И. Бобровского в послевоенной немецкой литературе (1950–1970-е гг.) / Г.А. Фролов, Г.Т. Гильфанова. – Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 4. – С. 407–411.
7. Шатин, Ю.В. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю.В. Шатин // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2002. – Вып. 5. – С. 100–108.
8. Штриттматтер, Э. Романы в стенограмме. Рассказы / Э. Штриттматтер. – М. : Прогресс, 1978. – 256 с.

References

1. Gilfanova, G.T. K voprosu ob izuchenii sovremennoi nemetckoi prozy studentami iazykovykh vuzov (na primere romana T. Brussiga «Solnechnaia alleia») / G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, I.A. Sokolova, I.R. Khuzin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 60–63.
2. Elufimova, N.M. Rossiiskoe krestianstvo vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.: istoricheskii diskurs literaturnykh istochnikov : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata kulturologii / N.M. Elufimova. – Balashikha, 2005. – 202 s.
3. Markova, D.A. Postmodernistskii istoricheskii diskurs russkoi literatury rubezha XX–XXI vekov i ego istoki : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / D.A. Markova. – M., 2004. – 174 s.
4. Miniar-Beloruheva, A.P. Otchenka v istoricheskom diskurse / A.P. Miniar-Beloruheva // Sovremennaia kommunikativistika. – Tom 3. – № 3. – S. 7–11.
5. Reimon, A. Izbrannoe: izmereniia istoricheskogo soznaniia / A. Reimon – M. : «Rossiiskaia

politicheskaia entciklopediia» (ROSSPEN), 2004. – 528 s.

6. Frolov, G.A. Retseptciia i rekonstrukciia khudozhestvennogo opyta I. Bobrovskogo v poslevoennoi nemetckoi literature (1950–1970-e gg.) / G.A. Frolov, G.T. Gilfanova. – Tambov : Gramota, 2019. – Tom 12. – Vypusk 4. – S. 407–411.

7. Shatin, Iu.V. Istoricheskii narrativ i mifologii XX stoletii / Iu.V. Shatin // Kritika i semiotika. – Novosibirsk, 2002. – Vyp. 5. – S. 100–108.

8. Shtritmatter, E. Romany v stenogramme. Rasskazy / E. Shtritmatter. – M. : Progress, 1978. – 256 s.

© Г.Т. Гильфанова, 2024

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Ключевые слова: китайское народное искусство; культура; особенности; развитие.

Аннотация: Китайское народное искусство – это искусство, созданное китайскими трудящимися людьми для удовлетворения собственных потребностей, отражающее их традиционные эстетические мысли и представления об эстетике, а также демонстрирующее сильную художественную креативность и жизненную силу. В данной статье рассматриваются классификация, особенности и исторические предпосылки китайского народного искусства, подробно обсуждаются достижения современного развития, а также изучаются пути лучшего продвижения китайского народного искусства в будущем. Статья направлена на изучение будущего направления наследования китайского народного искусства и лучшее продвижение китайской культуры.

Введение

Китайское народное искусство относится к видам искусства, созданным китайскими трудящимися в процессе своего труда или широко распространенным среди народа. Китайское народное искусство основано на пятитысячелетней истории Китая, направлено на украшение жизни и широко используется в повседневной жизни. Китайское народное искусство, обладающее отличительными художественными характеристиками, отражает производственную и жизненную среду народа и отображает уникальную местную народную культуру Китая. Столкнувшись с постоянно меняющейся жизнью, китайское народное искусство идет в ногу со временем, постоянно меняя модели и следуя веяниям времени. Китайское народное искусство

включает эстетику трех уровней художественного опыта: чувство прекрасного, удовлетворение ума и сердца и удовлетворение интеллектуальной интуиции [1].

Виды китайского народного искусства

Существует множество видов народного искусства, которые можно разделить на три категории. Первая категория носит характер самостоятельной оценки, не привязанной к практическим предметам или зданиям, например: новогодние картины, вырезание из бумаги, грим в опере и т.д. Вторая категория привязана к предметам домашнего обихода или другим изделиям ручной работы, например: резьба по дереву, резьба по кирпичу и т.д. Третья категория не может использоваться как самостоятельная оценка товара, но и не привязана ни к какому предмету, например: шуйлухуа (вид буддийской храмовой фресковой живописи) и т.д. [2].

I. Характеристики китайского народного искусства

Китайское народное искусство демонстрирует свои уникальные особенности, основанные на особых условиях времени, географических условиях и гуманистических традициях.

1. Искусство, которое произошло от фестивалей или тесно связано с ними

Народное искусство в основном связано с народными праздниками или даже происходит от народных праздников. Например, во время Праздника весны нужно наклеивать новогодние картинки, а во время Праздника фонарей нужно смотреть на фонарики. Размещение новогодних фотографий не только усиливает праздничную

Рис. 1. Вырезание из бумаги: «Удача перед нами»

Рис. 2. Грим в опере: Образ Гуань Юя, «Дорога Хуаронга»

Рис. 3. Резьба по дереву

Рис. 4. Шуйлухуа

Рис. 5. Изображение из книги «Древние гравюры Цзиньлин» под редакцией Чжоу Ву, издательство *Jiangsu Fine Arts*, 1993, с. 36

Рис. 6. Вырезание из бумаги: «Сороки поднимаются по цвету сливы»

атмосферу, но и служит признательностью. Наслаждение фонарями во время Фестиваля фонарей может увеличить радость от Нового года. Вся семья празднует Фестиваль фонарей и наслаждается красочными картинками с фонарями.

2. Искусство, содержание и тематика которого тесно связаны с жизнью трудящихся

Темы китайского народного искусства уходят корнями в жизнь и обогащаются воображением народа. В них широко представлены такие темы, как сельскохозяйственное производство, повседневные обычаи, свадьбы и похороны, а также народные легенды, которые неотделимы от жизни. Например, содержание вырезания из бумаги – это в основном цветы, растения и животные, утки-мандаринки, играющие в воде, и т.д., а содержание ламповой живописи – это в основном мифы и легенды, которые напоминают современные анимационные фильмы, которые настолько увлекательны, что их невозможно перестать смотреть. Китайское народное искусство воплощает в своей величественной простоте оптимистичный дух традиционного китайского трудового народа. В нем нет притворства, оно полно истинных чувств, состоит из простых и плавных форм. Оно не только подчеркивает суть жизни, но и имеет высокую художественную ценность.

3. Большая разница между китайским народным и придворным искусством

Китайское народное искусство – это кристаллизация мудрости китайских трудящихся масс, в нем отражена суть народного мышления, в отличие от «придворного», «официального» искусства.

Разница заключается в том, что они предназначены для разных групп людей: народное искусство исходит от трудового народа и идет к трудовому народу, а «официальное» искусство нравится лишь нескольким людям во дворце и является крайне дефицитным. Китайское народное искусство создается трудовым народом, в нем есть откровенность, простота и естественность, что делает его более непохожим на литераторское искусство, которое стремится к культуре. Его формы более разнообразны и свободны от ограничений, а темы и содержание несут в себе необузданную фантазию и дотошное

понимание жизни. Китайское народное искусство является неотъемлемой частью традиционной китайской культуры, отражает ее подтекст, а процесс его эволюции также демонстрирует развитие традиционной культуры.

II. Изменения в содержании и тематике китайского народного искусства в связи со сменой эпох

1. Изменения в инструментах китайского народного творчества

В условиях непрерывного развития технологий инструменты народного искусства претерпели значительные изменения. Сначала резка бумаги производилась вручную, но позже постепенно добавлялись такие инструменты, как разделочные ножи. Некоторые работы, требующие тонкой полировки, выполнялись с помощью разделочных ножей, а вместе с современным оборудованием гравировальных станков сформировалась машинная резка. Машинная резка в основном используется в больших количествах часто используемых узоров. Из-за того, что узор более традиционный и простой, количество работы очень велико, а ручная резка часто бывает в дефиците, перейти на машинную резку узоров проще и быстрее. Глиняная скульптура на ранних стадиях развития создавалась только вручную, а затем с помощью инструментов. Однако инструменты могут создавать только один узор, и они не могут показать все разнообразие народного искусства. Поэтому стандарты работы предъявляют более высокие требования, помимо оригинальности искусства, также и к уровню квалификации мастеров, использующих инструменты. Современные глиняные скульптуры и другие изделия, связанные с народным творчеством, демонстрируют прорыв в оригинальных концепциях и продолжают идти в ногу со временем. Например, вырезая узоры или слова и создавая другие связанные с этим виды резьбы на ремесленных изделиях, массовое производство увеличивает частоту использования творческих элементов и значительно повышает эффективность ремесленного производства.

2. Изменения в национальном сознании представителей народного искусства

Элементы китайского народного искусства

Рис. 7. Изображение из «Китайской новогодней выставки живописи года Тигра», составленной Национальным художественным музеем Китая, *Hebei Education Press*, 2010, с. 37

тесно связаны с контекстом времени, как, например, эволюция народной росписи дверного бога. Дверной бог – это вид росписи, прикрепляемой к двери в Лунный новый год, «с древних времен у людей было таинственное представление о “двери”, близкое к благоговению, и это представление постепенно превратилось в примитивный культ дверного бога» [1], от которого произошли картины с изображением бога двери [3]. Во времена династий Суй и Тан в Китае поощрялась религия, поэтому содержание сюжетов, посвященных богу двери, сильно изменилось, вобрав в себя религиозные элементы буддизма, даосизма и конфуцианства, появились такие образы, как Небесный царь и Вилка медицины, а также начали появляться такие светские образы, как, например, женщины-красавицы [4]. После династий Тан и Сун образы богов на дверях были постепенно заменены национальными героями. Юэ Фэй был знаменитым полководцем, который сражался против династии Цзинь, но был убит предателями, поэтому люди рисовали картины с изображением Юэ Фэя, чтобы почтить память национального героя. В период антияпонской войны вырезание из бумаги превратилось из пропаганды традиционной народной культуры в пропаганду национального спасения, а содержание было изменено с повседневной жизни, такой как цветы, птицы, рыбы и насекомые, на темы,

связанные с войной и революционной жизнью, что вдохновило людей на борьбу и спасение страны, а также укрепило национальное самосознание.

3. Изменения в ценности народного искусства

В период, когда Япония развязала полномасштабную агрессивную войну против Китая, в китайской народной живописи боги дверей превратились в патриотических героев, которые боролись с врагами, а «дверь» символизировала «ворота» страны и «нацию». Тысячи героев войны поднялись на борьбу с агрессией и защиту страны. Дверные божества периода войны показывают, что китайский народ без страха противостоял японским захватчикам и защищал достоинство страны своей плотью и кровью, подчеркивая остроту народной войны против врага, поощряя дух бесстрашия и храбрости, укрепляя чувство единства китайской нации, что имеет неоценимый мотивационный эффект и историческую ценность для народа. Рисунки богов на дверях превратились из древнекитайских наклеек для отгона привидений и злых духов в носитель пропаганды китайской культуры. Глиняные статуэтки постепенно превратились из погребальных предметов древних императоров в обычаи трудового народа. А использование глиняных фигурок для замены живых людей и жертвоприношений – это огромный прогресс в исторической ценности, которую представляют глиняные скульптуры. Это не только стимулирует экономическое развитие, но и отражает ценности жизни. Независимо от политической, экономической или культурной ценности, искусство глиняной скульптуры внесло неизгладимый вклад.

III. Перспективы будущего развития китайского народного искусства

С быстрым развитием общества эстетика и ценности современного общества претерпели значительные изменения, и традиционная культурная почва, от которой зависит распространение китайского народного искусства, постепенно исчезает. Возьмем, к примеру, рисунки богов на дверях: изначально они наносились на внешнюю дверь особняка, что в древности давало духовный эффект, отгоняющий призраков и злых

духов. В наши дни качество жизни улучшилось, и семьи переехали из бунгало в дома, так что уже нет той единственной двери, которая была в древности, и в то же время люди в современности разрушили феодальные суеверия, и они больше не верят в духовный эффект, который представляли когда-то существовавшие рисунки богов на дверях. В результате китайское народное искусство оказалось в неловкой ситуации постепенного угасания рынка. Вопрос о том, как идти в ногу со временем, чтобы цветок китайского народного искусства в современном обществе лучше расцвел, стал самым важным.

Чтобы вывести китайское народное искусство из нынешней ситуации, необходимо изменить способ наследования, отказаться от упрямых народных традиций, адаптироваться к обществу и позволить обществу взять на себя инициативу по внедрению инноваций и последующему наследованию. Прежде всего, мы можем начать с базового образования, увеличить соответствующее содержание обучения, дать студентам почувствовать очарование культурного наследования в традиционной культурной атмосфере китайского народного искусства, вызвать интерес и взять на себя инициативу по продвижению китайской традиционной культуры. И пусть народная художественная культура и современная культура адаптируются, объединяются, берут на себя инициативу по изучению принадлежности народного искусства к продвижению развития пути, по взаимному обучению в соответствии с их собственными особенностями и культурным наследием, впитывая суть и преимущества других культур, и постепенно находят инновации народного искусства.

Необходимо объединить актуальные темы времени и обновить тематику и содержание, чтобы они соответствовали веяниям времени. Например, на Азиатских играх, недавно прошедших в Ханчжоу (Китай), были соответствующие талисманы, такие как вырезки из бумаги и гли-

няные скульптуры. Умело используются рекламные инструменты, такие как печать вырезок из бумаги, дверных богов и других изображений на упаковках продуктов, добавление комментариев рядом с ними, чтобы слегка повысить интерес к народному искусству, также используются современные медиаинструменты, такие как видеопрограммы, для продвижения различных народных промыслов.

Заключение

Наконец, нам нужно позволить китайскому народному искусству выйти за границу. Что национальное, то и всемирное. Мы должны учиться у других культур и начинать с иностранных культур для проведения культурных обменов. Кроме того, в сочетании с контекстом времени и контекстом инициативы «Пояс и путь» мы активно продвигаем китайскую культуру за рубежом, постоянно знакомим со старым и создаем новое, а также расширяем культурные обмены.

Искусство неразрывно связано с жизнью, а современная жизнь является необходимым источником вдохновения. Она переносит эстетический смысл и значение от художественного объекта к зрительскому восприятию, усиливая его и помогая лучше понять произведение [5].

Китайское народное искусство должно адаптироваться к окружающей среде, излучать новую жизненную силу и постоянно производить что-то новое. Поскольку общество продолжает меняться и развиваться, китайское народное искусство не только содержит в себе оттенок и очарование традиционной китайской культуры, но также показывает мудрость и идеологический дух китайского трудящегося. Как адаптировать китайское народное искусство к современной жизни и продолжать передавать его дальше – все еще важная проблема будущего, которую стоит изучить.

Список литературы

1. Чжан Жуньмэй. История китайской эстетики Ли Цзэхуо / Чжан Жуньмэй // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kitayskoj-estetiki-li-tszechou> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Ван Шучунь. История китайского народного искусства / Ван Шучунь. – Издательство «Линьнань Арт», 2004. – С. 16.
3. Ян Вэйхуа. Бог дверей / Ян Вэйхуа, Чэн Ботао. – Китайское общество Пресс, 2010.
4. Фэн Мин. Благоприятные новогодние картины – китайские деревянные новогодние картин-

ки из дерева / Фэн Мин. – Народное издательство Хэйлунцзян, 2005.

5. Гудимова, С.А. Основы древней китайской эстетики / С.А. Гудимова // Вестник культурологии. – 2017. – № 2(81) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-drevneykitayskoy-estetiki>.

References

1. Chzhan Zhunmei. Istoriiia kitaiskoi estetiki Li Tczekhou / Chzhan Zhunmei // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 7. Filosofiiia. – 2019. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kitayskoy-estetiki-li-tszechou> (data obrashcheniia: 20.12.2022).

2. Van Shuchun. Istoriiia kitaiskogo narodnogo iskusstva / Van Shuchun. – Izdatelstvo «Linnan Art», 2004. – S. 16.

3. Ian Veikhua. Bog dverei / Ian Veikhua, Chen Botao. – Kitaiskoe obshchestvo Press, 2010.

4. Fen Min. Blagopriiatnye novogodnie kartiny – kitaiskie dereviannye novogodnie kartinki iz dereva / Fen Min. – Narodnoe izdatelstvo Kheiluntzian, 2005.

5. Gudimova, S.A. Osnovy drevnei kitaiskoi estetiki / S.A. Gudimova // Vestnik kulturologii. – 2017. – № 2(81) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-drevneykitayskoy-estetiki>.

© Лю Жуй, 2024

ПАРЕМИИ О ЗИМЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: русские паремии о зиме; лингвокультурологический аспект; паремиологический словарь; концепт.

Аннотация: В статье проводится исследование паремий о зиме как времени года с точки зрения лингвокультурологического аспекта. В русских паремиях выявляются ядерные концепты для народной духовной культуры. Для исследования нами была произведена выборка паремий о зиме из паремиологических и толковых словарей русского языка. Их анализ позволил понять ментальность, ценностные установки русского народа. В паремиях о зиме мы увидели, что данному сезону отводится роль сурового времени года со сложными климатическими условиями, когда все мысли русского человека направлены на выживание. Зима разделена на три периода-месяца со своими особенностями. Большое количество примет связано с предсказанием погоды и, самое главное, урожая, ведь это являлось основной заботой крестьян. Зима противопоставляется и сравнивается с остальными сезонами, причем везде прослеживается ее сложный характер: зима-злючка. Но при всей негативности и сложности зимнего времени года этот период времени наполнен праздничной атрибутикой, и, пожалуй, это самое яркое время года, когда русский человек «идет в разгул со всей своей широкой душой», что сохраняется и до настоящего времени. Полученные результаты свидетельствуют о важности изучения паремиологического фонда с точки зрения лингвокультурологического аспекта как источника культурного наследия русского народа. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка, в переводах и межкультурном общении.

Паремии о зиме являются важным и значительным фрагментом русской картины мира. Они содержат народную мудрость, фиксируют традиционную картину мира народа и осуществляют передачу культурного опыта между поколениями. Паремиологическое пространство языка – это часть языковой картины мира, где пословицы и поговорки связаны различными типами отношений. Паремиологический фонд русского языка хранит и транслирует культурные ценности русского народа, служит для формирования лингвокультурологической личности и ее национальной презентации в мировом сообществе.

Лингвокультурологический анализ направлен преимущественно на содержательную сторону пословиц и поговорок, что позволяет получить представление об особенностях народного мышления; мировоззренческой позиции, картине мира народа, характере и законах человеческой речи. Считается, что исследование паремий в лингвокультурологическом аспекте осуществляется через анализ определенных концептов (например, «времена года», «праздники», «труд», «погода» и другие) [1]. Так, популярная в последнее время тематика времен года может исследоваться как совокупность отдельных концептов.

В статье применим лингвокультурологический подход при изучении паремий о зиме с целью выявить специфику ментальности русского народа (качеств личности (способности, черты характера и др.) и содержания духовного мира (идеи, установки, представления и др.)), подсознательного, архетипического проявления системы ценностей и установок этноязыкового сознания.

В настоящее время существуют разные отношения к понятию пословиц и поговорок: одни ученые пытаются их разделить, другие же

не видят для этого принципиальных поводов в силу близости понятийного аппарата в понимании людей. В данной работе и мы не будем разделять понятия «пословица» и «поговорка», а применим термин «паремия», который в общем понимании обозначает совокупность пословиц и поговорок.

Материалом для исследования послужили русские толковые и паремиологические словари (В.И. Даля [2], А.С. Ермолова [3], В.Д. Сысоева [4], В.П. Жукова [5], И.М. Снегирева [6], М.А. Рыбниковой [7], В.П. Аникина [8] и др.).

Из паремиологических и толковых словарей было отобрано 619 паремий с компонентом «зима», при этом лексически схожие паремии в выборку не включались.

Паремии о зиме можно классифицировать по тематике: погодные условия, праздники и присущая им атрибутика, приметы и предсказания, сравнение с другими сезонами, душевное состояние и другие. Зима – это одно из четырех времен года, самый холодный и темный период времени между осенью и весной.

Непосредственно количество паремий, содержащих слово «зима» в русском языке, составило 212. В выборку вошли все паремии из отобранных, где встречалось слово «зима»: будет зима, будет и лето; зима без мороза не бывает; зима лодыря морозит; зима ночью во двор крадется; зима люта все дороженьки замела; зима не без буранов; декабрь – шапка зимы; зима любит бережливость; хватит спать: зима приснится, колени отморозишь и другие.

В паремиях русского языка семантическое значение «зима» в традиционном представлении людей обозначает суровое время года (русская зима с характером), самый холодный сезон (трескусый мороз), неблагоприятные климатические условия (стужа да мороз: на печи мужик замерз), голод и уныние (зимой съел бы грибок, да снег глубок), но в то же время в мыслях людей отражаются надежда и вера в лучшее, в то, что настанет тепло, а зима отступит (чем крепче зима, тем скорее весна).

С зимней темой связан ряд пословиц, которые включают приметы, они актуальны и в настоящее время. На заданную тему было выявлено 152 паремии: иней на Рождество – к урожайному году; много звездочек на снегу – год будет ягодный; много снега – много хлеба; снег на земле, что навоз для урожая; длинные февральские сосульки сулят долгую зиму; молния

зимой – к буре; дрова горят с треском – к морозу; холодная зима – жаркое лето и другие. Причем в это число вошли паремии с приметам о растительном и животном мире: зимой на елях много шишек – к урожаю гороха; заяц шубу сменил: чует зиму; гуси летят – на хвосте зимушку тащат; синица к избе – зима на двор; коли в Крещенье собаки много лают, будет много зверя и дичи; кошка клубком – на мороз; курица на одной ноге стоит – к стуже и другие. Даже сегодня от русских людей можно услышать такие фразы (из личных наблюдений автора): если кошка клубком свернулась – будет холодно; гуси полетели – зима приближается; снежная зима – год будет урожайным. То есть зимние паремии присутствуют в обиходе современного русского народа, их смысл понятен и употребим в настоящее время.

Зима в трех месяцах владыка – данной паремией характеризуется разделение у русских людей зимнего периода на три месяца: декабрь, январь и февраль. Выборка по зимним месяцам представлена 178 паремиями: в декабре солнце на лето, зима на мороз поворачивают; в декабре мороз нарастает, зато день прибывает; год декабрем кончается, а зима начинается; декабрь солнцеворотом славен; месяц январь – зимы государь; в январе растет день – растет и холод; январь – году начало, зиме – середина; високосный февраль – самый тяжелый месяц; февраль зиму замыкает; февраль солнце на лето поворачивает и другие. В данных паремиях мы видим, что русский народ приписывает декабрю начало зимы и конец года, январь считают самым холодным месяцем и началом нового года, а февраль является предвестником весны, которую ждут с нетерпением.

Зима сравнивается с другими сезонами и по большей части сопоставляется с летом. По данной теме отобрана 141 паремия: как зима не злится, а весне покорится; чем крепче зима, тем скорее весна; февраль рисует, малюет – красную весну чует; зима – не лето, в шубу одета; зиме и лету союзу нету; какова зима, таково и лето; зима придет, не спросится, лето пройдет, не заметишь; осень велика, зима долга; осень-жируха со злокой зимой борется; зима красна снегом, а осень – хлебом и другие.

Большой пласт паремий о зиме отражен в тематической группе «Праздники», выявлено 83 паремии. Например: зима на мороз, мужик на гулянье. Ведь действительно, зимой уже не про-

водится практически никаких работ, кроме подготовки к предстоящим сезонам (готовь зимой телегу, а летом сани), а значит, можно отдохнуть и предаться празднеству. Именно в зимний период больше всего наблюдается непередаваемого веселья в русской душе: сегодня – Саввы (3 декабря), а завтра – Варвары (4 декабря); просавишься, проварваришься; у Власья и борода в масле (про Власьев день); Святому Касьяну три четверга празднуют: на Седмицкой, на Масленой и на Святой (про Касьянов день); Никольскую брагу пьют, а за никольское похмелье бьют; красна Никольщина пивом да пирогами; первый блин в сочельник овцам; уродилась коляда накануне Рождества; свинку да боровка для Васильева вечерка и другие. В настоящее время русские люди отмечают Новый год, Сочельник и Рождество, Старый Новый год. Татьяна день актуален у студентов, на Крещение окунаются в прорубь, провожают зиму Масленицей. Все это сопровождается истинно русской атрибутикой: веселые застолья, встреча с родными, традиционные блюда, гадания, купание в проруби, а подогревается интерес сопровождающимися публичными мероприятиями (новогодние елки со Снегурочкой и Дедом Морозом, голубые огоньки и праздничные выпуски по телевизору, большие новогодние выходные от государства, организация мест купания, масленичные гуляния с блинами), акциями, скидками в магазинах и т.п.

Таким образом, через паремиологическое исследование русских паремий о зиме и с точки зрения лингвокультурологического аспек-

та мы можем четко наблюдать национальные ментальные основы, понять ценностные установки и их смысл в русской языковой картине мира. Паремиологические единицы содержат в себе выжимку народной мудрости, закрепившейся в традиционном представлении людей и передающейся из поколения в поколение. Через исследование паремий о зиме из паремиологических и толковых словарей мы можем сделать вывод о ментальной ценности русского народа. Русские паремии о зиме метафоричны, в них отражаются особенности разных зимних месяцев, явления природы (метель, вьюга, мороз, ветер), виды зимней одежды человека. Указывается важность физической работы. Русские люди чтят и помнят праздники с их атрибутикой, используя наиболее яркие проявления в настоящее время. В пословицах и поговорках отражаются приметы, большинство из которых активно применяется современным обществом. И хотя зима для русского человека – суровое время года, что закрепилось в умах еще с древних времен, все же русская душа полна оптимизма и ожидания прекрасного, наступления весны и веры в лучшее. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что паремии о зиме содержат в себе народную мудрость, советы, правила и нормы поведения, своего рода это алгоритм, план действий, который был разработан предками и используется потомками. Результаты исследования могут быть применены в преподавании русского языка, в переводах при составлении лингвокультурологического тематического словаря, в межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д. : РГУ, 2002. – 173 с.
2. Даль, В.И. Пословицы русского народа : сборник / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 2006. – 814 с.
3. Ермолов, А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / А.С. Ермолов; составитель и отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2013. – 880 с.
4. Сысоев, В.Д. Пословицы и поговорки / В.Д. Сысоев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moiposlovcy.ru/download/sysoev_poslovcy_i_pogovorki-moiposlovcy.ru.pdf.
5. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1991. – 534 с.
6. Снегирев, И.М. Русские народные пословицы и притчи / И.М. Снегирев; отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2014. – 528 с.
7. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. – М. : Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 230 с.

8. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина; предисл. В. Аникина; сост. Ф. Селиванов, Б. Кирдан, В. Аникин. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.

References

1. Savenkova, L.B. Russkaia paremiologiya: semanticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty / L.B. Savenkova. – Rostov n/D. : RGU, 2002. – 173 s.
2. Dal, V.I. Poslovitsy russkogo naroda : sbornik / V.I. Dal. – М. : Russkii iazyk, 2006. – 814 s.
3. Ermolov, A.S. Narodnaia selskokhoziaistvennaia mudrost v posloviцах, pogovorkakh i primetakh / A.S. Ermolov; sostavitel i otv. red. O.A. Platonov. – М. : Institut russkoi tsivilizatsii, 2013. – 880 s.
4. Sysoev, V.D. Poslovitsy i pogovorki / V.D. Sysoev [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moiposlovicy.ru/download/sysoev_poslovicy_i_pogovorki-moiposlovicy.ru.pdf.
5. Zhukov, V.P. Slovar russkikh posloviц i pogovorok: Okolo 1200 posloviц i pogovorok / V.P. Zhukov. – 4-e izd., ispr. i dop. – М. : Rus. iaz., 1991. – 534 s.
6. Snegirev, I.M. Russkie narodnye poslovitsy i pritchi / I.M. Snegirev; otv. red. O.A. Platonov. – М. : Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. – 528 s.
7. Rybnikova, M.A. Russkie poslovitsy i pogovorki / M.A. Rybnikova. – М. : Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1961. – 230 s.
8. Russkie poslovitsy i pogovorki / pod red. V. Anikina; predisl. V. Anikina; sost. F. Selivanov, B. Kirdan, V. Anikin. – М. : Khudozh. lit., 1988. – 431 s.

© Лю Ян, 2024

УДК 811.161.1

С.П. ФОКИНА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: устная и письменная речь; юридическая коммуникация; нормативные правовые акты; юридическая терминология; отклонения от литературной нормы; русский язык.

Аннотация: Цель исследования заключается в анализе и выявлении наиболее распространенных ошибок и отклонений от литературной нормы русского языка в профессиональной коммуникации юристов. Задачи исследования: изучить основные требования к юридическому языку в соответствии с государственной языковой политикой; рассмотреть сферы устной и письменной коммуникации юристов; выявить основные орфоэпические, лексико-семантические, грамматические, синтаксические нарушения в официальной устной речи специалистов и в текстах нормативных правовых документов. Гипотеза исследования состоит в том, что эффективная профессиональная коммуникация в юридической сфере требует соответствующей языковой компетенции специалиста. Автор приходит к выводу о том, что языковая грамотность современного юриста как представителя власти имеет принципиальную важность для правового государства, так как корректное применение закона находится в прямой зависимости от словесного воплощения нормы. Такое положение дел актуализирует значимость совершенствования юридической техники, подготовки специалистов, в совершенстве владеющих русским языком в его нормативном аспекте.

Юриспруденция – одна из сфер делового общения, на которую распространяется обяза-

тельное требование к грамотности речи специалиста, осуществляющего профессиональную коммуникацию с соблюдением норм современного русского литературного языка. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (№ 53-ФЗ от 1 июня 2005 г.) обязывает к использованию органами государственной власти и управления русского литературного языка, который носит государственный статус, в качестве не только языка нормативных правовых документов, но и языка официального общения [2]. Такое положение дел подчеркивает важность исследования вопросов, связанных с проблемами функционирования русского языка в профессиональной деятельности.

Представленное исследование рассматривает наиболее распространенные нарушения литературной нормы русского языка в профессиональной коммуникации юристов на уровне как устной, так и письменной речи.

Устный регистр языка юриспруденции представлен судебными прениями (выступления истца, ответчика и их представителей), переговорами, консультациями, различными формами обмена служебной информацией и т.д.

Письменная речь юриста реализуется в нормативных правовых актах, приказах, ходатайствах, рапортах, инструкциях, распоряжениях, а также в деловых письмах, прошениях, справках, имеющих официальный характер и составленных в рамках действующего законодательства.

Устная форма речи считается первичной и отличается спонтанностью. Именно это качество делает устную профессиональную коммуникацию специалистов наиболее уязвимой для грамматических и орфоэпических ошибок.

В частности, отклонение от произносительной нормы наблюдается в таких словах, как «договор» и «осужденный». Юристы нередко ошибочно смещают ударение в этих лексемах (дОговор, осУжденный).

Показательным также является грамматически некорректное использование в речи специалистов слов «займ» и «найм» в именительном падеже, когда ими заменяются юридические термины «заем» и «наем».

Речевой ошибкой является смешение слов в юридическом языковом контексте, что часто наблюдается в паронимической паре «приобретательный – приобретательский». Выбор прилагательного в термине «приобретательная давность» объясняется его отношением к приобретению, а не к приобретателю, как в понятии «приобретательский интерес (заказчика, клиента, собственника и т.д.)».

Типичными для устного регистра профессионального общения юристов являются семантические искажения и подмены правовых понятий. Например: фактический собственник (в гражданском законодательстве) [1].

Согласно статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Таким образом, лицо, обладающее данными правами, является либо собственником, либо нет. Определение «фактический» в рассматриваемой дефиниции является излишним, т.к. в само содержание понятия «собственность» априори входит фактическое обладание чем-либо. Важно также понимать, что лицо не является собственником как таковым в ситуации, когда оно «фактически владеет» имуществом, но не имеет на это юридических прав.

В статье 398 Гражданского кодекса Российской Федерации фигурирует юридический термин «фактический владелец имущества», который также отличается от понятия «собственник». Фактический владелец ограничен в правах владения и пользования имуществом в тех рамках, которые на законных основаниях определил собственник. В правовом контексте эти детали имеют огромное значение. Понятия «собственник» и «фактический владелец» по своей сути не являются тождественными. В этом случае подменять одно понятие другим считается недопустимым.

Язык права в его письменном выражении – это, прежде всего, сфера нормативного правового

документа, который рассматривается сегодня в ракурсе функциональной разновидности официально-делового стиля литературного русского языка. Соответственно, официальные документы юридического характера должны отвечать общепринятым требованиям к языку и стилю делового общения, отличаться лаконичностью и четкостью высказываний, а также соблюдением синтаксических и грамматических норм литературного языка.

Однако, как выявило исследование, современные юридические документы не всегда отвечают данным рекомендациям [3, с. 205]. Зачастую наблюдается следующее:

- тексты нормативных правовых актов и иных официальных документов перегружены многочисленными причастными и деепричастными оборотами;
- в составе одного предложения в несколько абзацев используется чередование сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, которые затрудняют его понимание;
- нарушен прямой порядок слов в предложениях, имеют место инверсии, которые искажают смысл нормативного высказывания и др.

Современные филологические исследования свидетельствуют также о проблеме использования в юридическом языке иностранных заимствований [4]. С одной стороны, иноязычная лексика активно участвует в процессе терминообразования в отечественном юридическом дискурсе и при условии разумного использования позволяет номинировать и конкретизировать сложные понятия, снижая тем самым уровень правовой неопределенности. С другой стороны, злоупотребление иностранными заимствованиями в языке закона может привести к серьезным последствиям, например к полному вытеснению из обихода русскоязычных аналогов. Представляется важным контролировать процесс искусственного «насаждения» иноязычных терминов в языке российского законодательства.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы профессиональной коммуникации специалиста юридического профиля получили сегодня особую актуальность в свете реализуемой на федеральном уровне языковой политики, направленной на повышение уровня функциональной грамотности государственных служащих России, соблюдение ими нормативного аспекта культуры речи в служебной деятельности. Грамотность современного юриста, связанно-

го с нормотворческой и правоприменительной практикой, имеет принципиальную важность для государства и общества, т.к. корректное исполнение закона находится в прямой зависимости от его словесного воплощения. Размытость правовых категорий и неточность специальных

терминов, наличие инверсий и грамматических ошибок в текстах официальных документов искажают смысл нормативного высказывания, снижают эффективность коммуникации в юридической сфере, создавая этим условия для нарушения закона.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 октября 2023 г.). – М. : Проспект, 2023. – 800 с.
2. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Фокина, С.П. Лингвостилистические критерии составления законодательных документов в контексте совершенствования юридической техники / С.П. Фокина, Е.Б. Зверева // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1(50). – С. 203–206.
4. Шакурова, Е.С. Экология русского языка / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 244–247.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (po sostoiianiiu na 1 oktiabria 2023 g.). – M. : Prospekt, 2023. – 800 s.
2. O gosudarstvennom iazyke Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ (red. ot 28.02.2023) // Spravochno-pravovaia sistema «Konsultant plus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/> (data obrashcheniia: 12.11.2023).
3. Fokina, S.P. Lingvostilisticheskie kriterii sostavleniia zakonodatelnykh dokumentov v kontekste sovershenstvovaniia iuridicheskoi tekhniki / S.P. Fokina, E.B. Zvereva // Vestnik Vladimirovskogo iuridicheskogo instituta. – 2019. – № 1(50). – S. 203–206.
4. Shakurova, E.S. Ekologiia russkogo iazyka / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 244–247.

© С.П. Фокина, 2024

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АРАБИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕРЫ

Ключевые слова: арабизмы; термины; лексическая адаптация; английский язык; англоязычный научный дискурс; анализ; культурное обогащение.

Аннотация: В статье рассматривается процесс лексической адаптации арабизмов в англоязычном научном дискурсе. Исследования показывают, что арабизмы активно используются в англоязычной научной литературе, особенно в области технических и гуманитарных наук. Процесс лексической адаптации связан с изменением грамматической структуры, фразеологии и культурным обогащением. Изучение этого процесса позволяет лучше понять влияние арабского языка на английский и его роль в формировании современного научного дискурса. Цель исследования заключается в изучении влияния использования арабизмов в научном дискурсе на обмен знаниями, а также в разработке эффективных стратегий для учета культурных различий и обеспечения доступности научной информации для всех заинтересованных сторон. Теоретико-методологическая база исследования включает в себя анализ лингвистических исследований по адаптации и заимствованию слов из арабского языка в английский.

Введение

В последние десятилетия арабизмы стали широко распространены в англоязычном научном дискурсе, особенно в области медицины, техники, экономики и политики. Однако использование арабизмов может создавать барьеры для понимания и обмена знаниями между различными культурами и языковыми группами [2]. В данной статье мы рассмотрим влияние

арабизмов на современный научный дискурс и их роль в обогащении языкового и культурного контекста. В современном научном дискурсе наблюдается широкое использование арабизмов и лексической адаптации из англоязычного научного дискурса. Это особенно заметно в технических и гуманитарных науках, где грамматическая структура и фразеология арабского языка интегрируются с английским языком, что приводит к культурному обогащению и разнообразию терминологии.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическая база исследования включает в себя анализ лингвистических исследований по адаптации и заимствованию слов из арабского языка в английский язык, а также теории перевода и лексикографии. Методология исследования включает в себя сравнительный анализ арабских и английских текстов, анализ семантических изменений при адаптации арабизмов, изучение контекстов использования арабизмов в научных текстах на английском языке.

Лексическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе имеет долгую историю, начиная с периода средних веков, когда арабские ученые внесли значительный вклад в различные области знаний, такие как математика, астрономия, медицина и философия. Многие термины из этих областей были заимствованы из арабского языка и адаптированы в английском научном дискурсе: *algebra* (*al-jabr*), *algorithm* (*al-Khwarizmi*), *alchemy* (*al-kimiya*), *zenith* (*samt ar-ra's*) и многие другие [5]. Эти термины не только отражают вклад арабских ученых в развитие науки, но и свидетельствуют о культурном обмене и взаимодействии между арабским и ан-

глийским языками. Изучение арабизмов в англоязычном научном дискурсе позволяет лучше понять процессы культурного влияния и адаптации терминологии, а также их роль в формировании научных сообществ и межкультурном обмене знаниями. Таким образом, исследование этой темы имеет большое значение для понимания глобальной динамики развития науки и образования.

Лексическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе имеет свои особенности, связанные с фонетическими, морфологическими и семантическими аспектами [1]. Например, при адаптации арабских слов в английском языке происходит изменение звуковой структуры и ударения, чтобы слово было легче произносить и воспринимать для носителей английского языка. Также в процессе адаптации может происходить изменение морфологии слова, его окончаний и суффиксов.

Одним из ярких примеров лексической адаптации арабизмов в английском языке является слово *alcohol*. В арабском языке это слово звучит как *الكحول (alkuhul)*, но при адаптации в английском языке происходит изменение звуковой структуры и ударения, чтобы слово было более удобным для произношения и понимания. Также в данном случае происходит изменение морфологии слова: убирается артикль *al* и добавляется суффикс *-ol*, что делает слово более узнаваемым для англоязычных пользователей.

Еще одним примером может служить слово *algorithm*. В арабском языке оно звучит как *الخوارزمي (al-khwarizmi)*, но в английском языке происходит изменение фонетической структуры и ударения, чтобы сделать его более удобным для произношения. Также слово приобретает новое значение: в английском языке *algorithm* означает «математический метод решения задачи», в то время как в арабском языке оно связано с именем математика Аль-Хорезми [5].

В результате проведенного экспериментально-фонетического исследования установлено, что при переносе арабских слов в английский язык происходит изменение произношения и звукового оформления слова, чтобы оно соответствовало фонетическим правилам английско-

го языка.

На следующем этапе проводилось исследование графической адаптации, которая включает изменение написания и произношения данных слов или выражений, чтобы они соответствовали правилам и стандартам английского языка. Это может включать изменение буквенного состава, добавление или удаление букв, изменение ударения и т.д. Цель графической адаптации – облегчить понимание и произношение данных слов для носителей английского языка.

1. Алгебра (*Arabic: الجبر*).

Графическая адаптация: *Algebra*.

Произношение: /'æɪ.l.dʒi.brə/.

2. Алкоголь (*Arabic: الكحول*).

Графическая адаптация: *Alcohol*.

Произношение: /'æɪ.l.kə.hɒ:l/ [3; 4].

Таким образом, графическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе является важным механизмом для облегчения понимания и произношения данных слов для носителей английского языка. Примеры, приведенные выше, демонстрируют, как арабизмы могут быть успешно адаптированы в английском языке с помощью графических изменений.

Выводы

Таким образом, использование арабизмов в научном дискурсе имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Они могут обогатить научный обмен знаниями и сохранить культурное наследие, однако могут также создавать трудности для понимания научных концепций.

Заключение

Лексическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе представляет собой сложную проблему, требующую серьезного внимания со стороны авторов, редакторов и издателей научных публикаций. Дальнейшие исследования по этой проблематике могут быть направлены на разработку единого стандарта для транслитерации арабских слов на английский язык.

Список литературы

1. Адзиева, Э.С. Типология сокращенных лексических единиц в современном английском языке / Э.С. Адзиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. –

№ 5(122). – С. 154–158.

2. Завьялова, В.Л. Звуковой строй английского языка Восточной Азии: концепция регионального фонетического варьирования / В.Л. Завьялова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://avtoref.mgou.ru> (дата обращения: 06.12.2023).

3. Britannica [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.britannica.com> (дата обращения: 06.12.2023).

4. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slideshare.net> (дата обращения: 06.12.2023).

5. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 06.12.2023).

References

1. Adzieva, E.S. Tipologiya sokrashchennykh leksicheskikh edinitc v sovremennom angliiskom iazyke / E.S. Adzieva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – С. 154–158.

2. Zavalova, V.L. Zvukovoi stroi angliiskogo iazyka Vostochnoi Azii: kontseptciia regionalnogo foneticheskogo varirovaniia / V.L. Zavalova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://avtoref.mgou.ru> (data obrashcheniia: 06.12.2023).

3. Britannica [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.britannica.com> (data obrashcheniia: 06.12.2023).

4. Collins English Dictionary [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.slideshare.net> (data obrashcheniia: 06.12.2023).

5. Wikipedia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashcheniia: 06.12.2023).

© Э.С. Адзиева, 2024

УДК [811.111+811.161.1]’271:82-562

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Л.Л. ШАКИРОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВЛЕНИЕ

Ключевые слова: речевой акт; коммуникация; коммуникативная цель; прагматика; просьба; русский язык; английский язык.

Аннотация: Цель представленной работы – провести анализ особенностей речевого акта просьбы с учетом коммуникативной практики, присущей английскому и русскому языкам. Авторами применены методы поиска, сплошной выборки, сопоставительный анализ и метод систематизации полученной информации. Задачей исследования является рассмотрение понятия «речевой акт», коммуникативно-прагматических особенностей речевого акта просьбы и способов его вербализации в английском и русском языках. Была выдвинута гипотеза о том, что речевой акт как исследовательская проблема соотносится с прагматическими особенностями коммуникативных ситуаций и связан с целями участников коммуникации. Сопоставительный анализ позволяет выявить сходства и различия выражения этого коммуникативного акта в указанных языках.

Само разделение коммуникативного поведения человека соотносится с понятием прагматики, так как именно это направление лингвистических исследований позволяет определять цели и задачи коммуникации, а также принципы использования языковых единиц для достижения поставленных целей и задач [6]. То есть прагматические исследования крайне важны для изучения коммуникации, поскольку они позволяют понять особенности взаимодействия участников коммуникации с учетом отличительных особенностей коммуникативной ситуации. Прагматика рассматривает такие феномены, как «речевое

воздействие» и «речевой акт», которые являются неотъемлемыми элементами коммуникативного поведения людей.

При этом речевое воздействие понимается как определенное, целенаправленное влияние на реципиента в процессе коммуникации с использованием определенных, адекватных ситуации лингвистических, паралингвистических и других средств. Речевое воздействие подразумевает навязывание собеседнику желаемого отношения к реальности, формирование у него императива к совершению определенного действия, эмоциональных реакций и т.д. [4].

Идея разделения коммуникации как процесса на речевые акты сопряжена с тем фактом, что для достижения той или иной коммуникативной цели в языковой среде, в языковой картине мира и коммуникативной практике применяются характерные языковые средства, в то время как прочие средства воспринимаются как неуместные. Более того, речевой акт как феномен обладает и своей определенной композиционной структурой, характерной для каждого акта, в рамках сложившейся коммуникативной практики [2]. М.Ю. Федосюк отмечает, что речевой акт может рассматриваться как такое сочетание предложений, которое обладает собственными тематическими, стилистическими, композиционными особенностями, которые позволяют создавать классификации речевых актов с учетом достигаемых ими коммуникативных целей и применимости в коммуникативных ситуациях [5].

Т.В. Шмелева рассматривает структуру речевого акта, которая включает в себя его отличительные признаки: коммуникативную цель, коммуникативную концепцию говорящего и адресата, событийное содержание коммуни-

кативной ситуации, коммуникативный опыт участников коммуникации, ожидания от коммуникации, т.е. желаемый результат коммуникации, языковые средства, принятые в конкретной коммуникативной ситуации [7].

Среди всей совокупности речевых актов следует выделить речевой акт просьбы. Коммуникативная задача просьбы заключается в том, что говорящий подразумевает, что адресат может выполнить то действие, о котором идет речь, но при этом не подразумевается, что он обязан выполнять указанное действие. То есть просьба подразумевает, что может быть получен отказ. Глаголы, которые используются в этом речевом акте, могут отличаться с учетом особенностей и условий конкретной коммуникативной ситуации. Чаще всего просьба подразумевает вежливое обращение, что отражает важность для говорящего достижения своей коммуникативной цели – убеждения собеседника в выполнении желаемого действия [3]. Характерной особенностью речевого акта просьбы является тот факт, что он может выражаться как напрямую, так и косвенно.

В первую очередь следует рассмотреть примеры выражения просьбы в английском языке. Для него в меньшей степени характерно выражение просьбы напрямую, что отражает коммуникативные особенности этого языка и неуместность в нем прямых выражений речевых актов, которые выражают побуждение собеседника к осуществлению какого-либо действия [1].

В свою очередь, в английском языке широко представлены косвенные способы выражения просьбы.

1. Использование вопросительной структуры: *Could you get me the stuff out of the cupboard?*

2. Выражение благодарности за тот результат, который говорящий получит после того, как адресат выполнит то действие, о котором его просят: *I'll be much obliged if you'd give me your autograph.*

3. Констатация факта, выраженная в сожалении о том, что у говорящего нет чего-либо, либо он в чем-то нуждается: *I don't seem to have any cigarettes on me.*

4. Предположение о будущих действиях адресата, которое выражает желаемое для говорящего поведение: *Oh, I say, you won't say a word to Eustace about this, will you?*

5. Запрос на разрешение: *Can't I have some more to eat before I tell you all that?*

Анализ показывает, что использование косвенных способов выражения речевого акта просьбы соотносится с коммуникативным поведением, характерным для англоязычной коммуникативной культуры, в котором прямая просьба воспринимается как нечто невежливое, неуместное.

Далее, следует обратиться к принципам выражения речевого акта просьбы на русском языке. В первую очередь следует отметить, что в русском языке просьба может выражаться напрямую, это соответствует речевой практике.

1. *Не уходите, пожалуйста!* – Здесь просьба выражена напрямую, с использованием отрицательной частицы, показывающей, что не нужно делать. Для смягчения побуждения использован элемент «пожалуйста», который передает семантику вежливости.

2. *Довольно о нем, прошу вас.* – Здесь просьба выражается напрямую, с использованием глагола «прошу».

3. *Умоляю вас – вызовите его на бой.* – Просьба в зависимости от коммуникативной ситуации может выражаться посредством глагола с экспрессивной семантикой, что делает реплику, отражающую коммуникативные цели этого речевого акта, более насыщенной эмоционально.

Помимо этого, речевой акт просьбы в русском языке выражается и посредством различных косвенных способов.

1. Вопрос, образованный за счет глагола, выражающего семантику просьбы: *Ну ладно, мне пора тогда. Проводишь?*

2. Вопрос, образованный за счет глагола, выражающего семантику просьбы, с отрицательной частицей: *Извините, пожалуйста, вы меня до города не подбросите?*

3. Вопросительная конструкция с модальным словом «мочь»: *Ты можешь (не мог бы) поехать со мной на этот дурацкий рынок?*

4. Вопросительная конструкция с модальным словом «можно»: *Можно я быстро воспользуюсь вашим телефоном?*

5. Вопрос о наличии/отсутствии чего-либо у адресата также выражает косвенно речевой акт просьбы: *Курить есть? / У тебя пожевать ничего не найдется?*

6. Косвенное побуждение: *Нам здесь очень тесно, нельзя ли нас устроить там, где мы прежде были?*

7. Модальность желательности позволяет косвенно выразить семантику просьбы: *Порабо-*

тала бы, пошла бы, почитала бы, помогла бы матери по хозяйству, вот и тоски бы не было.

8. Побудительное предложение, в котором просьба не проявлена напрямую: *Контейнер потом не забудь вернуть, когда доешь!*

То есть в русском языке просьба выражается посредством широкого спектра языковых конструкций и коммуникативных средств. При этом она выражается как напрямую, так и косвенно, с учетом особенностей коммуникативных ситуаций, которые требуют выражения просьбы.

Таким образом, было установлено, что речевой акт как исследовательская проблема соотносится с прагматическими особенностями коммуникативных ситуаций и связан с целями

участников коммуникации. Речевой акт просьбы подразумевает побуждение говорящим адресата к совершению желаемого действия. Он может выражаться напрямую или косвенно, и средства выражения отличаются в разных языках с учетом присущей коммуникативной практики в рамках конкретного языка. Сопоставительный анализ показывает, что в английском языке просьба не выражается напрямую, так как воспринимается как излишнее коммуникативное давление на собеседника, используются косвенные средства выражения просьбы. В свою очередь, для русского языка характерны как прямые, так и косвенные способы выражения просьбы с учетом особенностей коммуникативных ситуаций.

Список литературы

1. Азнабаева, Л.А. Речеактовое оформление инвитивной побудительности в ситуации гостеприимства (на материале английского языка) / Л.А. Азнабаева, Г.В. Салимьянова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 19–29.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Наука, 2009. – 424 с.
3. Гловинская, М.Я. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / М.Я. Гловинская. – М. : Наука, 1993. – 224 с.
4. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252 с.
5. Федосюк, М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102–120.
6. Чигвинцева, О.А. Перформативность коммуникации: от фатики к прагматике / О.А. Чигвинцева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 394. – С. 51–59.
7. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 88–98.
8. Зиганшина, Ч.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.Р. Петутнина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.

References

1. Aznabaeva, L.A. Recheaktovoe oformlenie invitivnoi pobuditelnosti v situacii gostepriimstva (na materiale angliiskogo iazyka) / L.A. Aznabaeva, G.V. Salimianova // Vestnik Bashkirsk. un-ta. – 2017. – № 1. – S. 19–29.
2. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bakhtin. – M. : Nauka, 2009. – 424 s.
3. Glovinskaiia, M.Ia. Russkii iazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt / M.Ia. Glovinskaiia. – M. : Nauka, 1993. – 224 s.
4. Sternin, I.A. Vvedenie v rechevoe vozdeistvie / I.A. Sternin. – Voronezh, 2001. – 252 s.
5. Fedosiuk, M.Iu. Nereshennye voprosy teorii rechevykh zhanrov / M.Iu. Fedosiuk // Voprosy iazykoznaniiia. – 1997. – № 5. – S. 102–120.
6. Chigvintceva, O.A. Performativnost kommunikacii: ot fatiki k pragmatike / O.A. Chigvintceva // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2015. – № 394. – S. 51–59.

7. Shmeleva, T.V. Model rechevogo zhanra / T.V. Shmeleva // Zhanry rechi. – Saratov : Izd-vo GosUNTC «Kолledzh», 1997. – S. 88–98.

8. Ziganshina, Ch.R. Uchebnyi tekst v paradigme nauchnogo znaniia: osnovy integralnogo podkhoda / Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.R. Petutnina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 281–284.

© Ч.Р. Зиганшина, Л.Л. Шакирова, 2024

УДК 81'25:81'322

M.S. ILYINA, L.N. BULANOVA

*Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga;
Branch of Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev – KAI, Naberezhnye Chelny*

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY TO OPTIMIZE THE TRANSLATION PROCESS

Keywords: society; computerization; information and communication technologies; information environment; society development; information culture; oral activity.

Abstract: Translation is one of the most significant types of oral activity, with skills contributing much to the success of the specialists in various fields. At present different aspects of a translation process are under continuous scrutiny, since it proves to be a crucial means to overcome existing communication barriers. There is no doubt about the increasing role of translation process activities in the modern multicultural society in the implementation of interstate communication and information exchange in different languages. The translation of scientific, technical, and business documentation from one language to another is an integral part of scientific and technological progress. This is evidenced by constant expansion of the translation process, the training of translators in different countries, as well as the introduction of machine translation.

The present paper is aimed at studying the possibilities to optimize the translation process by means of information technology. To achieve the goal the researcher sunder take to: develop a unique model of translation work using information technology, describing the sequence of actions necessary for qualified execution and subsequent maintenance of the order for written and oral translation; to consider the use of information technology in translation activities; to analyze the benefits of using information technology in translation activities and clear up the possibility of replacing a conventional translation with a computer-aided one.

The research hypothesis is the assumption

that the process of using information technologies in the translation process in modern conditions of digitalization will be the most effective if we identify the stages, options and organizational and methodological conditions for optimizing the translation process. Taking into account the given information, the authors come to the conclusion that information and communication technologies have become an integral part of our lives and are considered as a powerful multifunctional learning tool. The activity of a modern translator is bound to information technologies both at the initial stage to master the profession and in further professional activity. It is necessary that the future translator should have a profound knowledge in the field of cross-linguistic intercultural communication; know the peculiarities of foreign language information and communication support as well as the forms of international communication. Their usage helps to get used to life in the information environment, promotes involvement in the information culture and helps to speed up the translation process.

The prime task of modern higher professional education is to form and improve bilingual communicative competence ensuring the future specialist an effective and sustainable base for preparation and self-realization in multicultural world. In modern society, computerization has peaked in popularity and new communication and information technologies enable multiple information usage. They have become generally accessible to any segments of the population. Consequently, modern technologies are becoming an effective tool in a wide range of fields; they help to change the quality, and the practice of professional intercultural communication that

becomes quite understandable and productive. The acceleration of technical and information progress contributes greatly to the information exchange, facilitates communication opportunities including translation level. A variety of online resources and online sources attract specialists' attention in equal fields that provide quick translation methods.

Domestic and foreign scientists (both practitioners and theorists in the field of various types of translation) focus their attention on the growing role of information technologies in various spheres of professional translation activities and develop a variety of strategies and methods for their effective application.

In the educational sphere the introduction of information and communication technologies has become very common, as they help to foresee new perspective form of a whole range of professional competencies, from communication to technological devices. Therefore at the beginning of our century many developed countries have introduced different types of translations, such as distant translation, video and audio conferences (distance / remote interpreting), since technical requirements and its implementation include computer means usage (IP telephony).

Modern conditions impose new requirements to the methods and to the ways of translation activity as to follow new requirements, a specialist must acquire new knowledge, improve skills and abilities in the field of translation, which implies qualified usage of information technology. Consequently, it requires new ways development of various types of translation and deepening knowledge that required at present time. Nowadays translation is important in the process of intercultural communication helping humanity to overcome difficulties in accumulating useful and necessary information. The comparison of languages as forms of culture plays a primary role in the process of translation investigation.

Translators point out that a qualified specialist should have vast knowledge not only in the field of philology, but also in computer science; a person should know the basis and prospects for new technologies development; he/she should possess theoretical and practical skills and abilities to work with the help of information and computer technologies in translation field; he should be able

to make the optimal choice of information and computer technologies when making translation decisions.

Technological competence is developed through:

1) the knowledge of standard methods to solve the main types of tasks in linguistic support of information field and other applied systems;

2) computer skills as a means to obtain, process and manage the information;

3) the ability to work with traditional media distributed data bases and knowledge;

4) the ability to work with information in global computer networks;

5) the ability to work with electronic dictionaries and other electronic resources to solve linguistic and translation assignments.

Every translator should become a media competent and professional in his/her field. This factor will help to project an idea of the ability to understand, interpret and translate oral, printed and Internet texts. In modern interpretation, the term "media competence" means a translator who has the following competencies:

1) the ability to understand, translate a printed text and interpret visual static and dynamic images and sound images;

2) awareness of how to organize the image signs used to create messages;

3) the ability to understand various mass media to be organized and the way they are used to create text and Internet messages;

4) the ability to understand different message senders in certain contexts of different social, cultural and personal meanings and values that are be able to reproduce designated features in translation.

The process of modern social paradigm development in education involves the transition from the translation of ready-made knowledge to the independent cognitive activity of translators, the development of their critical thinking, the ability to understand problems and difficulties arising in real life in activities and to find different ways to solve these issues effectively, the desire to work in a group and be responsible for the ability to use the latest information technologies in their professional translation field.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов /

М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107.

2. Масленникова, Н.Н. Реализация модели профессионального развития студентов / Н.Н. Масленникова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 11-1. – С. 283–285.

3. Bulanova, L.N. Forming Anti-Corruption Competence Through Teaching a professionally-oriented language course / L.N. Bulanova, E.Z. Tugusheva, E.M. Vildanova, M.S. Ilina // Modern Journal of language teaching methods. – Vol. 8. – Issue 11. – P. 430–437.

References

1. Ilina, M.S. Usloviia uspehnoi uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107.

2. Maslennikova, N.N. Realizatsiia modeli professionalnogo razvitiia studentov / N.N. Maslennikova // Voprosy pedagogiki. – 2021. – № 11-1. – S. 283–285.

© M.S. Ilina, L.N. Bulanova, 2024

*Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: категория вежливости; культурные особенности; межкультурная коммуникация.

Аннотация: В данной статье мы рассмотрим основные аспекты категории вежливости в русском и арабском языках. В условиях современной глобализации увеличивается количество международных связей на мировой арене. Целью данной статьи является исследование категории вежливости в межкультурном общении с представителями арабской культуры. Объектом исследования стала категория вежливости в межкультурном общении. Предметом исследования является взаимодействие с представителями арабской культуры. Задача исследования заключается в выявлении особенностей категории вежливости с представителями арабской культуры в сравнении с русской культурой. Актуальность заключается в том, что в условиях глобализации и межкультурного общения понимание особенностей вежливости в различных культурах является ключевым для успешного взаимодействия. Для проведения исследования были использованы методы анализа литературы, интервьюирование, сравнительный анализ, лингвистическое наблюдение за поведением представителей арабской культуры в различных ситуациях общения. Гипотеза исследования заключается в том, что особенности категории вежливости в арабской культуре отличаются от западных стандартов и могут иметь существенное значение при межкультурном общении. В результате исследования были выявлены основные особенности категории вежливости в арабской культуре и проведено сравнение с русской культурой, сделаны выводы о том, как эти

особенности могут повлиять на межкультурное общение.

Культуры разных народов имеют свои особенности, в том числе и в области вежливости. В России существует своя категория вежливости, которая отличается от той, что принята в арабских странах. Рассмотрим особенности каждой из этих категорий и способы межкультурного общения между русскими и арабами [3; 4].

В России вежливость проявляется в уважительном обращении к собеседнику, использовании формул приветствия и благодарности, а также воздержании от грубых выражений и оскорблений [1, с. 18].

В арабских странах вежливость проявляется в более высокой степени. Она не только предполагает уважительное обращение к собеседнику и использование формул приветствия и благодарности, но также включает в себя уважение к старшим и уважительное отношение к традициям.

В русской культуре вежливость проявляется через использование формальных обращений и уважительных форм слов, таких как «Вы», «господин», «госпожа». В арабской культуре вежливость проявляется через использование формул приветствия и благодарности, таких как «ассаляму алейкум» («мир вам»), «шукран» («спасибо»). Необходимо отметить, что большинство обычных выражений содержат ссылку на Бога. Например: *ان شاء الله* [in shaa'a-llaah] – ин ша'Аллах («если будет на то воля Аллаха (Бога)!») – ритуальное молитвенное восклицание, используемое как знак смирения мусльманина перед волей Аллаха, сопровождает

высказывание верующего о его планах или событиях, которые должны произойти в будущем [6, с. 2007]. Кроме того, в арабской культуре вежливость проявляется через гостеприимство и щедрость. Гостей принимают с большим уважением и предлагают им пищу и напитки. В русской культуре тоже есть традиция гостеприимства, но она может проявляться по-разному в зависимости от региона. Русские могут почувствовать себя оскорбленными, если арабы будут обращаться к ним слишком формально и уважительно, а арабы, в свою очередь, могут почувствовать себя неудобно, если русские будут говорить о личных проблемах слишком откровенно [2, с. 72]. Для успешного межкультурного общения между русскими и арабами важно проявлять уважение к культурным различиям и стараться понять и принять друг друга [5, с. 174].

Категорию вежливости рассматривали многие ученые, включая лингвистов, социологов, антропологов и психологов. Среди них можно выделить Эрвина Гоффмана, Пенелопу Браун и Стивена Левинсона. Среди русских ученых, занимавшихся вопросами категории вежливости в межкультурном общении, можно назвать Е. Щербинину, А. Васильеву, О. Горбунову, С. Тер-Минасову и других. Категория вежливости может различаться в зависимости от культурных и национальных особенностей общества [4, с. 13].

В целом для успешного межкультурного общения между русскими и арабами важно учитывать особенности категории вежливости в каждой из культур и проявлять уважение к ним.

Рассмотрим основные особенности пред-

ставителей арабского мира в сравнении с русскими.

1. Формальность и уважение к статусу: в арабской культуре большое значение придается уважению к старшим и высшим по статусу людям.

2. Гостеприимство: в арабской культуре гостеприимство играет очень важную роль, и гости всегда встречаются с теплотой и вниманием. В русской культуре также ценится гостеприимство, но оно может быть менее выраженным, чем в арабской культуре.

3. Уважение к традициям: в арабской культуре большое значение придается традициям и обычаям, и их уважение является важной частью вежливого общения.

4. Уважение к религии: религия играет более важную роль в арабской культуре, чем социальные условности.

5. Этикет и протокол: в арабской культуре существуют определенные этикет и протокол общения, которые следует соблюдать при общении с различными людьми.

Наконец, действия вежливости на арабском языке в арабском обществе очень сильно зависят от ситуаций, например: вербальные, невербальные или оба действия вместе.

Отметим, что функция выражений вежливости (особенно форм благодарности) была функцией совпадения с социальной целью создания и поддержания вежливой и дружеской социальной атмосферы, таким образом, вежливые выражения крайне важны для изучающих арабский язык, которые не любят казаться неуклюжими, эксцентричными, невежливыми или даже нелепыми.

Список литературы

1. Белова, А.Г. История арабского языка / А.Г. Белова. – М., 1979. – 340 с.
2. Габдреева, Н.В. Русский речевой этикет: универсальное и специфическое / Н.В. Габдреева // Актуальные проблемы 200 современной экономики России. 12 Спиридоновские чтения : сборник материалов междунар. конф. – Казань, 2014. – С. 70–74.
3. Калинина, Г.С. Речевой этикет в разноструктурных языках : дисс. ... канд. филол. наук / Г.С. Калинина. – Казань, 2022. – 244 с.
4. Brown, P. Politeness Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
5. Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – New York : Garden City, 1967. – 280 p.
6. Samarah, A. Politeness in Arabic Culture / A. Samarah // Theory and Practice in Language Studies. – 2016. – Vol. 5. – No. 10. – Pp. 2005–2016.

References

1. Belova, A.G. Istoriiia arabskogo iazyka / A.G. Belova. – M., 1979. – 340 s.
2. Gabdreeva, N.V. Russkii rechevoi etiket: universalnoe i spetsificheskoe / N.V. Gabdreeva // Aktualnye problemy 200 sovremennoi ekonomiki Rossii. 12 Spiridonovskie chteniia : sbornik materialov mezhdun. konf. – Kazan, 2014. – S. 70–74.
3. Kalinina, G.S. Rechevoi etiket v raznostrukturnykh iazykakh : diss. ... kand. filol. nauk / G.S. Kalinina. – Kazan, 2022. – 244 s.

© Г.С. Калинина, Н.В. Габдреева, 2024

УДК 81-112; 81`37; 811.133.1; 811.161.1

Е.Н. НУЖДОВА, М.А. НУДЕЛЬМАН, Н.В. МЕЛЕХОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск;
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет» – филиал, г. Тамбов

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЛОВО» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: лексическая репрезентация; концепт «слово»; русский язык; французский язык; этимология; лингвокультурологические особенности; сопоставительный анализ.

Аннотация: Обращение современных лингвистов к методике концептуального анализа обусловлено тем фактом, что она помогает выявить связь семантики и культуры.

Целью исследования является установление определенного списка лексем, выражающих концепт «слово» в русском и французском языках, и определение степени сходства семантики сопоставляемых лексем, репрезентирующих названный концепт.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: выявить базовые лексемы, представляющие концепт «слово» во французской и русской лингвокультурах; сопоставить лексический состав выявленных лексем.

В соответствии с поставленной проблематикой исследования использовались методы семантического анализа, этимологического анализа и сопоставительный метод.

Гипотезой исследования является положение о том, что лексическая представленность концепта «слово» в русском и французском языках демонстрирует как сходства, так и различия, обусловленные лингвокультурологическими особенностями сопоставляемых языков.

Результатом данного исследования стало выявление преобладания сходств в семантике базовых лексем концепта «слово» в русском и французском языках. Наличие различий обусловлено особенностями этнокультурной аккумуляции значений в каждом языке.

В рамках данной статьи рассмотрим лексическую репрезентацию концепта «слово» в

русском и французском языках. Анализ толковых словарей русского языка позволяет выявить следующие значения: 1) единица языка; 2) ед., речь, способность говорить; 3) ед., публичное выступление, речь; ед., право, позволение говорить публично; ед., высказываемое вслух мнение, решение; слова, чье-либо высказывание; 4) разговор, беседа, что-нибудь сказанное; мн., пустые разговоры, не подкрепленные делом; 5) ед., обещание, обязательство; 6) мн., литературный текст, который предназначен для декламации, исполнения под музыку, чтения нараспев и т.п.; 7) ед., достижение в какой-либо области; 8) уст. литературное произведение исторического или назидательного характера; повествование, рассказ, проповедь; 9) название буквы старославянской кириллицы; 10) заговор, заклинание; 11) (информатика) слово [2–4].

Во французском языке русская лексема «слово» может иметь такие эквиваленты, как *mot (m)*, *terme (m)*, *parole (f)*, *discours (m)*, *dit (m)* [1; 7]. Изучим семантику каждой из указанных лексических единиц.

Mot (m). I. Единица речи: 1) слово; 2) (лингвистика) значимая единица языка; 3) (информатика) слово. II. Выражение, изречение, речь: 1) записка; 2) мнение.

Terme (m). I. Предел: 1) конец, граница; 2) срок, срок платежа; 3) плата (за определенный срок), очередной платеж; 4) время родов; 5) отношения. II. Слово или простой элемент: 1) слово, выражение; 2) термин; 3) мн., условия; 4) (логика) член, терм; 5) (математика) член, терм; 6) (лингвистика) член. III. Статуя терм (пьедестал с бюстом).

Parole (f): 1) слово, единица речи; 2) речь, способность говорить; 3) право говорить публично; 4) слова, высказывание; 5) ед., обещание, речительство; 6) мн., пустые обещания, пустые слова; 7) мн., слова, текст песни; 8) (ре-

лигия) Евангелие, слово Божие.

Discours (m): 1) речь, слова; 2) выступление; 3) (лингвистика) дискурс, речь; 4) трактат, рассуждение; 5) (философия, логика) рассуждение, рассудочная деятельность.

Dit (m): (литература) слово, сказ.

Сопоставительный анализ семантики русской лексемы «слово» и ее возможных переводных эквивалентов во французском языке обнаруживает ряд сходств, а именно: единица языка; речь, способность говорить; публичное выступление; право говорить публично; высказанное мнение, решение; высказывание, чьи-либо слова; пустые разговоры, обещания; обещание, речительство; повествование, сказ; слова песни; слово как конечная упорядоченная последовательность букв алфавита в информатике.

Изучаемые лексемы демонстрируют также некоторые различия. Так, у русской лексемы «слово» в составе присутствует семы «достижение в какой-либо области», «заговор, заклинание» и «слово как название буквы старославянской кириллицы». Во французском языке отмечается присутствие сем «записка», «рассуждение, рассудочная деятельность». Отдельного внимания в силу своей многозначности при сопоставительном семантическом анализе заслуживает французское слово *terme (m)*. Констатируя доминирующее количество отличных сем, нельзя не обратить на присутствие значения «термин», которое можно отнести к сходствам. В русском языке под термином понимается слово или словосочетание – название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства.

Обратимся к этимологии изучаемых лексем русского и французского языков.

Лексема *слово* родственна украинскому *сло́во*, белорусскому *сло́во*, болгарскому *сло́во*, сербохорватскому *сло́во* «буква», словенскому *slovô*, род. п. *-ésa* «прощание», *slóvo*, род. п. *-a* «буква, слово», *slòv*, род. п. *slóva* «зов, имя», чешскому *slovo* «слово», *sloveso* «глагол», словацкому *slovo* «слово», польскому *slowo*, верхнелужицкому, нижнелужицкому *slowo* «слово». Связано чередованием гласных со *слова*, *слыть*.

Праславянское **slovo* (основа на *-es-*) родственна латышскому *slava*, *slave* «молва; репутация; похвала, слава», восточно-литовскому *šlāvē* ж. «честь, почесть, слава», *šlāvinti* «славить,

почитать», древнеиндийскому *śrāvas* «слава, похвала, уважение, зов», авестийскому *sravah-* «слово, учение, изречение», древнеирландскому *clú* «слава» [5, с. 673].

Французское *mot (m)* появляется в языке в конце X века в выражении *ne soner mot* «ничего не сказать» от **mōttum* в народной латыни, *muttum* «издаваемый звук» в поздней латыни, однокоренное слову *mu*, как ономакопия, вербализирующая неразличимый звук, издаваемый едва открытым ртом [8, p. 526; 9, p. 1640].

Слово *parole (f)* зафиксировано в языке в 1080 году. Восходит к **paraula* в народной латыни, вариация *parabla*, от *parabola* в церковной латыни, в латинском языке императорской эпохи со значением «сравнение», затем «притча о Христе», отсюда словосочетание *parole du Christ* «Слово Божие» и лексема *parole* в целом. Кроме того, очевидна родственность с греческим *parabolē* [8, p. 594; 9, p. 1811].

Лексема *discours (m)* восходит к латинскому *discursus* «болтовня, рассуждение» как производное от глагола *discurrere* «бегать туда-сюда», в переносном смысле «болтать, рассуждать» в поздней латыни, в языке появляется в 1534 году [8, p. 243].

Французское слово *terme (m)* впервые встречается в языке в конце XI века в значении «срок платежа», затем в 1265 году со значением «предел, во времени или пространстве», в XV веке в сочетании *avant terme* «раньше срока» в акушерской практике, восходит к латинскому *terminus* «пограничный знак, межа; предел, конец». В 1361 году у лексемы появляется сема «выражение» [8, p. 822].

Здесь следует заметить, что русское слово «термин» появляется в языке в 1705 году через польское *termin* из латинского *terminus* «пограничный знак» [6, с. 48].

Существительное *dit (m)*, являясь производным от глагола *dire*, зафиксированного в языке в конце X века со значением «выражать в устной речи, выражать словами» от латинского *dicere* «говорить, рассказывать, называть», используется в языке примерно с 1160 года в значении «слово» [9, p. 744].

Проведенный анализ, а именно выявленные различия в семантике лексических единиц в сопоставляемых языках, подтверждает тот факт, что приращение семантики слова носит этнокультурный характер.

Список литературы

1. Гак, В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак. – М. : Русский язык, 1997. – 1195 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М. : Издательство «Э», 2017. – 896 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 994 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – В 4 т. – Т. 3. – М. : «Прогресс», 1987. – 832 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – В 4 т. – Т. 4. – М. : ООО «Издательство Астрель»; «Издательство АСТ», 2007. – 860 с.
7. Щерба, Л.В. Русско-французский словарь / Л.В. Щерба. – М. : Русский язык, 1997. – 848 с.
8. Dictionnaire étymologique et historique de la langue française. – Éd. Larousse, 2006. – 893 p.
9. Le Nouveau Petit Robert. – Paris : le Robert, 2008. – 2837 p.

References

1. Gak, V.G. Novyi frantsuzsko-russkii slovar / V.G. Gak. – M. : Russkii iazyk, 1997. – 1195 s.
2. Dal, V.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / V.I. Dal. – M. : Izdatelstvo «E», 2017. – 896 s.
3. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 1997. – 994 s.
4. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / pod red. D.V. Dmitrieva. – M. : ООО «Izdatelstvo Astrel»; ООО «Izdatelstvo AST», 2003. – 1582 s.
5. Fasmer, M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / M. Fasmer. – V 4 t. – T. 3. – M. : «Progress», 1987. – 832 s.
6. Fasmer, M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / M. Fasmer. – V 4 t. – T. 4. – M. : ООО «Izdatelstvo Astrel»; «Izdatelstvo AST», 2007. – 860 s.
7. Shcherba, L.V. Russko-frantsuzskii slovar / L.V. Shcherba. – M. : Russkii iazyk, 1997. – 848 s.

© Е.Н. Нуждова, М.А. Нудельман, Н.В. Мелехова, 2024

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: комическое; мультипликационный фильм; синтаксические выразительные средства языка; перевод; переводческие трансформации.

Аннотация: Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ синтаксических стилистических средств, которые используют авторы мультипликационных фильмов для создания комического эффекта. Материалом для данного исследования послужили скрипты двух сезонов американского мультипликационного сериала *Gravity Falls* режиссера Алекса Хирша и его переводы на русский язык. Официальный перевод был сделан для дубляжа звукозаписывающей студией *Audio-Production*, неофициальный – ютубером Дмитрием Сьендуком. Задачей данного исследования было дать подробную характеристику лингвистических средств на синтаксическом уровне и на примерах из мультсериала *Gravity Falls*, описать их роль в реализации комической функции. В результате анализа способов передачи данных средств выразительности в официальном переводе на русский язык с точки зрения адекватности был предложен альтернативный вариант перевода. В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к методу сравнительно-сопоставительного анализа.

Сегодня, когда на экраны выходит множество мультфильмов самых разных жанров и на разных языках, проблема качественного перевода анимационной кинопродукции остается актуальной.

Перевод мультфильмов, как и перевод фильмов, связан с некоторыми характерными для них трудностями технического и визуального

характера. Однако следует признать необходимость адекватного перевода и лингвистических средств, которые играют важную роль в передаче замысла автора.

Комическое в мультфильмах не только оказывает эмоциональное воздействие на зрителя, но и в определенной степени участвует в раскрытии характеров и образов персонажей. Поэтому передача комического эффекта имеет не меньшее значение, чем передача фактической информации.

В создании комизма участвуют все уровни системы языка: на фонетическом уровне можно отметить использование интонации, аллитерации, паронимии; в орфографии, пунктуации и графике – намеренное нарушение интервала между словами, графическое оформление текста, намеренное нарушение правил употребления; на морфологическом уровне – обыгрывание архаичных аффиксов, игру с опущением частей слова, расчленение слова, употребление несуществующих лиц и т.д.; на словообразовательном уровне – переосмысление частей речи, создание новых слов, контаминацию, переосмысление частей речи [2]. В создании комизма на лексическом уровне используются разнообразные тропы (метафоры, эпитеты, метонимии и др.), фразеологизмы, неологизмы и архаизмы, а также полисемия [1].

На синтаксическом уровне для создания комизма авторы мультфильмов используют инверсию, транспозиции синтаксических структур, повторы, эллипсис, синтаксическую синонимию, экспрессивность отрицания и др.

Среди синтаксических средств создания комизма можно встретить различные виды умолчания или прерывания, такие как эллипсис и апозиопезис. Под эллипсисом понимают пропуск в речи единицы, которая подразумевается в данной фразе. Как правило, пропущенную

единицу читатель может легко восстановить из контекста. Апозиопезис, в отличие от эллипсиса, – это внезапная остановка в речи, за которой часто следует новое предложение. Реплика может прерываться по разным причинам: волнение персонажа, неуверенность, поиск нужных слов или прерывание репликами или действиями других персонажей. Парцелляция – это синтаксическое построение фразы, которое заключается в разбиении этой фразы на части при помощи знаков препинания и используется для создания эффекта длительности, напряженности и неожиданности наступления действия.

Приведем несколько примеров умолчания:

Jeff: *You think you can stop us, boy? You have no idea what we're capable of. The gnomes are a powerful race! Do not trifle with the—*

Dipper: *(Casually tosses him away with the shovel)*

Джефф: Ты думаешь, что ты нас остановишь? Ты не представляешь, на что мы способны. Гномы – могущественная раса! **Не стой у нас на пути!**

Как мы можем видеть, в русском дубляже был опущен прием умолчания; персонаж проговаривает реплику полностью без внезапной остановки, поэтому зритель воспринимает лишь тот комизм, который построен на контрасте угроз Джеффа и прерывающего его Диппера, который смахивает его лопатой. Однако передача умолчания не составила бы проблем. Мы можем предложить следующий вариант:

Джефф: Ты думаешь, что ты нас остановишь? Ты не представляешь, на что мы способны. Гномы – могущественная раса! **Не стой у нас—**

Приведем еще один пример умолчания:

Toby: *What would you do about the crime in Gravity Falls?*

Stan: *Wait, do you mean crime in general, or just the specific crimes committed by m—*

По сюжету Стэн становится кандидатом в мэры городка и отвечает на вопросы жителей. Горожане возмущаются, услышав его ответы, поэтому дети решают исправить ситуацию и непрерывно звонят по телефону: так обрывается последняя фраза, которую произносит персонаж в примере. В русском дубляже, однако, Стэн успевает полностью проговорить ответ:

Тоби: *А что вы думаете о преступности в нашем городе?*

Стэн: *Вы говорите о преступности вооб-*

ще или о преступлениях, которые совершил я?

Как нам кажется, уместнее выглядел бы вариант с умолчанием:

Вы говорите о преступности вообще или о преступлениях, которые соверши—

Реплики, содержащие парцелляцию, синтаксически достаточно просто передаются на русском языке. Например:

Stan: *Not so fast, kids! There is no way on earth you're setting off those dangerous, illegal fireworks... without me.*

Стэн: *А ну стоять, дети! Я вам запрещаю запускать эти контрафактные фейерверки... без меня.*

Отдельно стоит упомянуть синтаксические повторы, которые широко используются мультипликаторами.

Параллелизм, или параллельные конструкции, – синтаксическая композиция высказывания, в которой части построены однотипно, т.е. структура одной части предложения повторяется в другой его части или в другом предложении. Например:

Stan: *Heh heh. Sorry kids. I always say words that come out of my brain. If my head says, that lady's got an ugly baby, my mouth says, "whoa, lady, you got one ugly baby."*

Стэн: *Извините, я всегда говорю то, что думаю. Если я думаю: «У дамочки страшный ребенок», – тут же говорю – «Ох, дамочка, какой у вас страшный малыш!».*

В более полной мере сохранить параллельные конструкции можно следующим образом:

Если я думаю: «У этой дамочки страшный ребенок», – то я и говорю – «Да у вас, дамочка, страшный ребенок!».

Таким образом мы можем сохранить как синтаксический, так и лексический повтор конструкции.

В сериале мы можем найти и эпифору – фигуру речи, при которой повторяются одни и те же слова в конце предложений:

Dipper: *Mabel, come on. It's not like you're gonna have to marry Gideon.*

Stan (Enters): *Great news, Mabel. You have to marry Gideon!*

Приведем наш вариант передачи повтора:

Dipper: *Ну же, Мэйбл. Ты ведь не выходишь замуж за Гидеона.*

Стэн: *Отличные новости, Мэйбл. Ты выходишь замуж за Гидеона!*

Хиазм представляет собой такой повтор,

при котором элементы в конструкциях меняются крестообразно. Данный вид повтора можно проследить в следующем примере. В реплике повторяются элементы *ladder* и *gun*, крестообразно меняя свое положение внутри двух предложений, что создает забавную ситуацию:

Mabel: *You want me to go get a ladder?*

Stan: *We don't have one.*

Mabel: *What?*

Stan: *You know, studies show that keeping a ladder in the house is more dangerous than a loaded gun. That's why I own ten guns, in case some maniac tries to sneak in with a ladder.*

Мэйбл: *Принести тебе лестницу?*

Стэн: *У нас ее нет.*

Мэйбл: *Почему?*

Стэн: *Просто согласно исследованиям лестница опаснее заряженного ружья. У меня больше десятка ружей на случай, если кто-то притащит в дом лестницу.*

Еще одна разновидность повтора – анади-плосис. Это стилистическая фигура, которая основана на повторе последнего элемента в начале новой фразы. Например:

*Our uncle had transformed his house into a tourist trap he called "The **Mystery Shack**." The real **mystery** was why anyone came.*

Официальный дубляж предлагает следующий вариант:

*Дядя превратил свою хижину в туристический центр и назвал ее Хижиной **Чудес**. **Чудо** было в том, что туристы и правда приезжали.*

Одно из синтаксических средств выразительности – антитеза, то есть противопоставление противоположных по смыслу понятий, которое может выражаться контекстуальной или речевой антонимией. Приведем пример антитезы из мультфильма: первой репликой персонаж отрицает свой интерес к деньгам, в следующей же фразе он бросается на банкноту и восклицает противоположное:

Stan: *Right, like I'm gonna fall for that. (pretends not to notice, then tries to grab the money) **GIVE ME THAT...** (Chases it away) **MONEY, MONEY!***

Стэн: *Ну конечно, так я и купился. А **НУ ДАЙ СЮДА БАНКНОТУ!***

Антитеза в данном примере представлена смысловым контрастом.

Комическую функцию может нести и силлепсис:

– *You have two sons: **one of them is incredibly gifted, the other one is standing outside of this room and his name's Stanley.***

– *У вас близнецы: **один невероятно одаренный, другой сидит в коридоре, и его зовут Стэнли.***

Как мы видим, в приведенном примере однородные члены противопоставляются по смыслу, но объединены общим элементом. Именно связка неоднородных элементов и создает комический эффект.

Таким образом, рассмотрев различные виды синтаксических средств выразительности, которые могут нести комическую функцию в мультфильмах, и проанализировав примеры оригинала и нескольких переводов эпизодов, включающих в себя комические элементы, мы можем сделать следующие выводы. Не всегда в переводе можно сохранить комический эффект, основанный на использовании языковых средств. В некоторых случаях зритель может воспринимать комизм из контекста ситуаций, предшествующих шутке. В других случаях происходит полная нейтрализация комического эффекта. Можно предположить, что проблема объясняется не только различиями структуры языков, но и лингвокультурными различиями в целом: образы, лежащие в основе шуток, часто оказываются специфичными и уникальными для культуры языка оригинала, что и определяет невозможность перевода.

Список литературы

1. Резцова, С.А. Лексические средства создания комического эффекта: проблемы перевода / С.А. Резцова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2022. – № 4(48). – С. 72–78.
2. Резцова, С.А. Средства создания комического эффекта в англоязычных мультфильмах: проблемы перевода / С.А. Резцова // Казанская наука. – 2020. – № 7. – Казань : Издательство Рашин Сайнс, 2020. – С. 57–59.

References

1. Reztcova, S.A. Leksicheskie sredstva sozdaniia komicheskogo effekta: problemy perevoda / S.A. Reztcova // Vestnik Gosudarstvennogo sotcialno-gumanitarnogo universiteta. – 2022. – № 4(48). – S. 72–78.
2. Reztcova, S.A. Sredstva sozdaniia komicheskogo effekta v angloiazychnykh multfilmakh: problemy perevoda / S.A. Reztcova // Kazanskaia nauka. – 2020. – № 7. – Kazan : Izdatelstvo Rashin Sains, 2020. – S. 57–59.

© С.А. Резцова, 2024

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: медицинский дискурс; конститутивные признаки; лингвистические особенности; персуазивность; выразительные средства языка.

Аннотация: Цель исследования: рассмотреть особенности медицинского дискурса как разновидности институционального дискурса. Задача исследования: определить конститутивные признаки данного дискурса, его основные лингвистические характеристики. Гипотеза: медицинский дискурс обладает определенным набором лингвостилистических особенностей, которые могут варьироваться в зависимости от его функций и целей. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: главными характеристиками медицинского дискурса являются дискретность, простота изложения, использование различных персуазивных средств и экспрессивно окрашенной лексики.

Медицинский дискурс относится к статусно-ориентированным типам дискурсивного взаимодействия людей. Базовой категорией медицинского дискурса считается его лингво-терапевтическая направленность, т.е. нацеленность на «лечение словом», характеризующаяся как «позитивное эмотивное воздействие на пациента» [4].

Главные задачи терапевта – экспликация имплицитных смыслов и их интерпретация на основе анализа поверхностных структур речи пациента, а также коррекция ошибочных убеждений и установок.

Лингвистические особенности терапевтического дискурса зависят от прагматической ситуации, коммуникативной адекватности участни-

ков и др. В связи с этим подбираются способы вербальной структуры коммуникативного акта, соответствующий оптимальный тезаурус, средства выразительности речи, конвенциональные нормы влияния имплицитных (подсознательных) представлений и т.п.

В равноправном общении наряду с научной и профессиональной лексикой, включающей в себя термины, могут быть использованы общеупотребительные слова, медицинский жаргон, допускается и неформальный стиль общения [6].

Для текста пациента в большинстве случаев характерно сознательное или неосознанное приукрашивание происшедших событий, т.е. он придает им гротескные черты, а может рассказывать и выдуманные факты.

Дискурс врача отличают толерантность, деонтологическая ориентированность, простота изложения, суггестивность, использование различных персуазивных средств. Дискретность свойственна и тексту врача, и тексту пациента.

Для медицинского дискурса характерны разностилевые наименования (термины и профессионализмы, общеупотребительные и просторечные слова, эвфемизмы). Это связано с особой прагматикой общения на медицинские темы, возможностью, а также необходимостью переключения с одного стиля профессиональной речи на другой в зависимости от условной коммуникации [2].

Так, различные средства выразительности речи являются непременным атрибутом терапевтического дискурса: эпитеты (*легкий характер*), сравнения (*белая, словно снег*), метафоры (*чужеродные захватчики*, т.е. болезнетворные микроорганизмы), олицетворение (*Ковидыч*), метонимия (*вирусобес*), аллегория (*бояться всего, как зайца*), гипербола (*говорить миллион раз*),

литота (*капля в море*), эвфемизмы (*пациента не смогли спасти* вместо *он умер*), пословицы и поговорки (*не так страшен ковид, как его малюют*) и др. [3; 7; 9].

Указанные выше лингвистические средства часто используются и врачом, и пациентом с целью выражения своего личностного отношения к событиям и создания яркого образа, который способствует лучшему пониманию слушателем. Наряду с этим они позволяют решить разные задачи для достижения определенных дискурсивных целей.

Например, использование врачом эвфемизмов позволяет снизить уровень тревожности у пациента и уменьшить негативность воспринимаемого явления [2]. А метафора помогает осмыслить широкий спектр субъективных переживаний, объяснить суть этих переживаний, установить и укрепить межличностные контакты [5].

Пандемия коронавируса способствовала появлению новых лексем: *голомордый* – человек без медицинской маски; *голоносик* – человек, который не закрывает нос при ношении маски; *догшеринг* – аренда домашней собаки с целью выйти на улицу на официально разрешенную прогулку в период карантина по коронавирусной инфекции, *обковидеть* – заразить, *оковидеться* – заразиться, *откарантинить* – пережить карантин по коронавирусной инфекции [8].

Для придания яркой образности событиям периода коронавирусной инфекции используются различные выразительные языковые сред-

ства: метафора, олицетворение, метонимия, ирония, сравнение, гипербла, гротеск, аллегория, перифраза и др. Изучение данных феноменов остается актуальным в настоящее время, т.к. они как многомерные явления понятийной системы человека, отражая мыслительные процессы личности, представляют собой не только средство осознания и понимания картины мира, но также и мыслительной деятельности.

Следует отметить, что лингвистические средства выразительности медицинского дискурса решают ряд задач: с одной стороны, объединяют образ и смысл, с другой – обнажают контраст привычного названия или обозначения сущности предмета; актуализируют случайные связи (ассоциации, коннотативные значения и смыслы); допускают различные интерпретации; побуждают к воображению или догадке; помогают выбрать кратчайший путь к сути объекта.

Медицинский дискурс как сфера профессионально-коммуникативного взаимодействия медицинских работников характеризуется такими признаками, как деонтологическая ориентированность, толерантность, суггестивность. К основным лингвистическим особенностям следует отнести использование эмоционально окрашенной лексики, фразеологических оборотов, эвфемизмов, средств персуазивной коммуникации, простых синтаксических конструкций. Таким образом, медицинский дискурс обладает определенным набором лингвостилистических особенностей, которые могут варьироваться в зависимости от его функций и целей.

Список литературы

1. Абдуллина, Л.И. Лексико-семантические способы образования лексических единиц медицины (на примере терминов и эвфемизмов медицинской терминологии разноструктурных языков) / Л.И. Абдуллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 142–153.
2. Абрамова, Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Г.А. Абрамова. – Краснодар, 2003. – 312 с.
3. Голованова, Е.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е.И. Голованова, С.И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – № 7(441). – С. 48–57.
4. Куриленко, В.Б. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса / В.Б. Куриленко, М.А. Макарова, Л.Д. Логинова // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431>.
5. Нагорная, А.В. Использование метафор в психотерапевтической практике / А.В. Нагорная // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. – 2021. – № 4. – С. 97–120.

6. Сатретдинова, А.Х. Конститутивные признаки медицинского дискурса / А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская // Термины в коммуникативном пространстве. Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Астраханский государственный медицинский университет, 2019. – С. 196–201.

7. Сатретдинова, А.Х. Особенности функционирования метафоры в медицинском дискурсе (на материале русского и английского языков) / А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1(77). – С. 74–77.

8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

9. Черных, Т. Сей, молись, не бойся. Как живут люди на границе с Украиной / Т. Черных // Аргументы и факты. – 2022. – № 17. – С. 6.

References

1. Abdullina, L.I. Leksiko-semanticheskie sposoby obrazovaniia leksicheskikh edinitc meditsiny (na primere terminov i evfemizmov meditsinskoj terminologii raznostrukturnykh iazykov) / L.I. Abdullina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 142–153.

2. Abramova, G.A. Meditsinskaia leksika: osnovnye svoystva i tendentsii razvitiia : diss. ... dokt. filol. nauk : 10.02.01 / G.A. Abramova. – Krasnodar, 2003. – 312 s.

3. Golovanova, E.I. O slovare epokhi pandemii koronavirusa / E.I. Golovanova, S.I. Madzhaeva // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2020. – № 7(441). – S. 48–57.

4. Kurilenko, V.B. Lingvoterapevticheskaia napravlennost kak bazovaia kategoriia meditsinskogo diskursa / V.B. Kurilenko, M.A. Makarova, L.D. Loginova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii. – 2012. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431>.

5. Nagornaia, A.V. Ispolzovanie metafor v psikhoterapevticheskoi praktike / A.V. Nagornaia // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Referativnyi zhurnal. – 2021. – № 4. – S. 97–120.

6. Satretdinova, A.Kh. Konstitutivnye priznaki meditsinskogo diskursa / A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaia // Terminy v kommunikativnom prostranstve. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Astrakhanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2019. – S. 196–201.

7. Satretdinova, A.Kh. Osobennosti funkcionirovaniia metafory v meditsinskom diskurse (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) / A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaia // Gumanitarnye issledovaniia. – 2021. – № 1(77). – S. 74–77.

8. Slovar russkogo iazyka koronavirusnoi epokhi / sost. Kh. Valter, E.S. Gromenko, A.Iu. Kozhevnikov, N.V. Kozlovskaiia, N.A. Kozulina, S.D. Levina, V.M. Mokienko, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva, Iu.S. Ridetckaia. – Sankt-Peterburg : Institut lingvisticheskikh issledovaniia RAN, 2021. – 550 s.

9. Chernykh, T. Sei, molis, ne boisia. Kak zhivut liudi na granitse s Ukrainoi / T. Chernykh // Argumenty i fakty. – 2022. – № 17. – S. 6.

© А.Х. Сатретдинова, 2024

УДК 81'27

И.А. СОКОЛОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЭРГОНИМОВ

Ключевые слова: эргонимия; способы номинации эргонимов; языковая ситуация; структура эргонима.

Аннотация: В центре исследования данной статьи находится эргонимия как разряд ономастики. Целью данного исследования является систематизация способов номинации эргонимов. Задача исследования заключается в выявлении популярных и малоизвестных способов номинации эргонимов. Объектом исследования является эргонимия. Предметом исследования является классификация способов номинации эргонимов. Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в отражении языковой ситуации в эргонимах определенной территории. С помощью описательного метода и метода формализации мы осуществили анализ способов номинации эргонимов. Гипотеза исследования заключается в отсутствии определенной классификации и постоянном появлении новых способов образования эргонимов. Результатом исследования являются систематизированные данные исследований в области эргонимии, в частности классификация способов номинации эргонимов.

Введение

Эргонимы являются важной частью лексико-грамматической системы конкретного языка и отражают социальный портрет общества. Кроме того, эргонимы отражают социальную и историческую ситуацию в определенном обществе. Например, наименования улиц, площадей, зданий или учреждений могут отражать исторические события, имена выдающихся личностей или культурные символы. Эргонимы могут быть также инструментом маркетинга и брендинга. Названия создаются с учетом целевой аудитории

и могут использоваться для создания определенного имиджа, привлечения внимания и отличия от конкурентов. В данной работе исследованы известные способы и средства номинации, которые были описаны исследователями на материале эргонимов в разных языках [1–5]. Анализ этих способов и средств номинации позволяет лучше понять, как язык отражает социальные и культурные особенности общества, а также как развивается лексико-грамматическая система.

Обсуждение

Одним из способов номинации эргонимов является *морфемная деривация*. Она заключается в присоединении к корню слова различных аффиксов (приставок, суффиксов и окончаний), которые придают ему новое значение или изменяют его оттенок. В данной категории выделяют *аффиксацию* и *словосложение* как основные способы морфемной деривации. *Аффиксация* заключается в присоединении различных аффиксов (приставок и суффиксов) к корням слов, чтобы создать новые слова и термины (*Супермаркет, Фарфория*). *Словосложение* также является распространенным способом образования эргонимов. Этот метод заключается в объединении двух или более корней или основ слов для создания нового слова или термина (*Бизнес-план, Гипсокартон*).

Субстантивация – это процесс перехода других частей речи в имя существительное. При этом слова других частей речи приобретают грамматические признаки существительных (*Связной, Столичный*).

Лексико-синтаксический способ заключается в использовании составных имен, которые состоят из нескольких слов или словосочетаний: имен-существительных и имен-предложений (*Славный выбор, Хорошее дело*). Имя-предложе-

ние чаще всего используется для выражения побудительного характера (*Забегай*).

При *аббревиации* происходит сокращение слова путем использования первых букв его составляющих (*ТВ-шоу, Госветснаб, Башнефть*). Аббревиация позволяет создавать более компактные и удобные для написания и запоминания эргонимы, что является важным фактором в рекламной функции данного разряда ономастики.

Усечение является одним из способов образования эргонимов. В процессе усечения слова сокращается часть, чтобы создать новый термин, который относится к определенной профессии, деятельности или объекту труда (*специалист → спец*).

Языковая игра – это преднамеренное нарушение языковых норм с целью привлечения внимания. Данный способ может отклоняться от установленных языковых норм и использовать тропические и фигуральные возможности языка для привлечения внимания и создания эстетического эффекта. Выделяют несколько способов языковой игры. *Контоминация* заключается в слиянии сегментов двух слов (*Мамазин* (мама + магазин), *Лингвенек* (лингвист + ребенок)) и междусловном наложении (*Уютерра* (уют + терра), *Прези-дент*). *Гендиадис* выражает одно понятие двумя лексическими единицами. Компоненты гендиадиса отличаются грамматической однородностью, однако их смысловая нагрузка может быть различна (*Елки-палки, Ням-ням, Шашлык-машлык*). *Графическая игра* является распространенным приемом в рекламе для привлечения внимания и усиления воздействия рекламного текста. Этот прием предполагает использование графических методов для обыгрывания внутренней формы слова или визуальной части рекламы, связанной с объектом рекламы (*МастерОК, Samolet*). Лексические ресурсы и модели разговорной речи также формируют состав способов языковой игры (*Очкарик, Сластина*).

Семантическая онимизация эргонимов подразумевает образование эргонима путем переноса семантического значения слова ониму. Семантическая онимизация может быть *простая* и образованная при помощи *лексико-семантических преобразований* (*метонимических и метафорических*). *Простая семантиче-*

ская онимизация заключается в прямом обозначении объекта номинации без использования дополнительных слов (*Жалюзи, Хлеб*). При *метафорической онимизации* объект обозначается в сравнении с другим объектом. Метафорическая онимизация основана на переносе значения с одного объекта на другой (*Уют, Шанс*). *Метонимическая онимизация* – это процесс номинации, при котором объект или предмет назван по смежности или на основе связанных с ним элементов или атрибутов (*9 месяцев, Школьник*). *Трансонимизация* – это перенос известного имени в иной ономастический ряд. При образовании эргонимов этот способ применяется очень часто. Прежде всего, сюда входят антропоним-эргоним (*Айвазов, Клеопатра*), топоним-эргоним (*Париж, Старый Арбат*), астроном-эргоним (*Орион, Меркурий*), прагматоним-эргоним (*Adidas, Benetton*).

Нумерация предполагает цифровые обозначения объектов (*Аптека № 1, 999*).

Заимствование позволяет создавать новые термины и названия, которые могут быть более точными и выразительными, чем их перевод на русский язык. Выделяют нетранслитерированные эргонимы (*Look, Quality*), транслитерированные эргонимы (*Бьюти, Грин*), смешанное графическое оформление эргонимов (*Foodmarket*).

Комплексный способ образования названий объектов заключается в одновременном использовании нескольких номинаций.

Заключение

Таким образом, мы изучили 10 способов образования эргонимов: *семантическая онимизация, комплексный способ, субстантивация, лексико-синтаксический способ, заимствование, языковая игра, аббревиация, морфемная деривация, усечение, нумерация*. Постоянное пополнение классификаций связано с тем, что языки постоянно развиваются и изменяются, появляются новые слова и выражения. Лексические новообразования играют важную роль в изучении языка, так как они позволяют говорящему проявить свою творческую компетенцию и способность к творческому мышлению. Они также помогают раскрыть словообразовательный потенциал языка и определить его тенденции развития.

Список литературы

1. Алистанова, Ф.Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема : дисс. ... канд. филол. наук / Ф.Ф. Алистанова. – Махачкала : Дагестанский государственный университет, 2011.
2. Аулина, М.В. Эргонимия как отражение языковой ситуации в Азербайджанской Республике : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М.В. Аулина. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2016.
3. Вепрева, И.Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения / И.Т. Вепрева // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 168–179.
4. Зеленина, Т.И. Коммуникативно-прагматический аспект эргонимов на материале русского языка / Т.И. Зеленина, В.И. Буторина. – Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – Вып. 6. – С. 50–53.
5. Зуева, Т.А. Прецедентные эргонимы как компонент ономастического пространства современного города / Т.А. Зуева, А.А. Околиздаева // *Linguistica Juvenis*. – 2018. – С. 97–110.

References

1. Alistanova, F.F. Ergonimy sovremennogo russkogo iazyka kak mikrosistema : diss. ... kand.filol. nauk / F.F. Alistanova. – Makhachkala : Dagestanskii gosudarstvennyi universitet, 2011.
2. Aulina, M.V. Ergonimiiia kak otrazhenie iazykovoii situacii v Azerbaidzhanskoii Respublike : dissertatciiia na soiskanie uchenoii stepeni kandidata filologicheskikh nauk / M.V. Aulina. – Izhevsk : Udmurt. gos. un-t, 2016.
3. Vepreva, I.T. Sovremennyi ergonimikon: v poiske novykh form vyrazheniia / I.T. Vepreva // Voprosy onomastiki. – 2019. – T. 16. – № 4. – S. 168–179.
4. Zelenina, T.I. Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt ergonimov na materiale russkogo iazyka / T.I. Zelenina, V.I. Butorina. – Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2016. – T. 26. – Vyp. 6. – S. 50–53.
5. Zueva, T.A. Pretcedentnye ergonimy kak komponent onomasticheskogo prostranstva sovremennogo goroda / T.A. Zueva, A.A. Okolizdaeva // *Linguistica Juvenis*. – 2018. – S. 97–110.

© И.А. Соколова, 2024

А.С. СТАРЧИКОВ, В.С. ГУТАРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ТЕКСТОВ ИТ-СФЕРЫ

Ключевые слова: ИТ-сфера; английский язык; компьютерные термины; подъязык информационных технологий; терминологический пласт.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение проблем взаимодействия русского и английского языков в сфере информационных технологий, оказывающих сильное влияние на обновление терминологической лексикографии в подъязыке информационных технологий. Задачей статьи является рассмотрение актуальных вопросов места и роли языка в контексте использования компьютерных терминов в связи с увеличением компьютерных технологий и их использованием в современном обществе. Гипотеза исследования предполагает, что динамика обновления терминологического пласта компьютерной лексики в языке постоянно растет, что вызывает необходимость анализа основных переводческих трансформаций, происходящих в данной области. Используются методы теоретического анализа, описательный метод, методы словарных дефиниций, систематизации и обобщения. В результате исследования были описаны характерные особенности подъязыка ИТ-сферы, а также выделены некоторые типы коммуникативных текстов.

Процесс глобализации в современном обществе ведет к стиранию границ между разными культурами и языками. В условиях сближения разных культур проблема достижения взаимопонимания между людьми становится особенно актуальной [1–2]. XXI век как символ технического прогресса открывает новую эпоху в истории развития человечества благодаря возникновению новых отраслей знания, понятий, терминов, что резко увеличивает потреб-

ность в номинации. В результате данного явления происходит «терминологический взрыв». Язык ИТ-дискурса представляет собой один из наиболее своеобразных коммуникативных примеров такого «взрыва» и охватывает различные предметные области, вербальным выражением которых выступает терминология. Разнообразие ИТ-продуктов порождает огромное количество материалов, требующих перевода, включая интерфейсы программ, руководства пользователей, официальную документацию, сайты и маркетинговые материалы.

Объектом исследования является англо-американский ИТ-дискурс в сопоставлении с русским вариантом, имеющим национально-культурную специфику. Цель исследования – изучение проблем взаимодействия языка и ИТ-сферы, которые оказывают влияние на обновление терминологической лексикографии в ИТ-дискурсе и на элиминирование межкультурных расхождений между иностранным языком и переводимым языком (далее – ИЯ и ПЯ). Имея некоторые особенности, язык компьютерных технологий обладает нейтральным тоном изложения, использует ограниченный диапазон речевых средств, характеризуется высокой степенью повторяемости отдельных языковых форм. В зависимости от сфер языкового употребления и степени дифференциации лингвисты выделяют несколько функций слова в речевой коммуникации: коммуникативная, экспрессивная, аппелятивная, поэтическая, фактическая и мета-языковая [3, с. 15]. Используя разнообразие подходов, лингвисты подчеркивают, прежде всего, номинативную функцию, т.е. функцию названия слова. Давая название предмету, слово ведет себя как метка со всеми выявленными и невыявленными свойствами предмета, что влечет за собой замену отдельных лексических единиц языка

оригинала на лексические единицы ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами [4, с. 63]. Обозначая предмет как целое, словесный знак является именем не только данного предмета, а всей совокупности подобных ему предметов, систематизируя их. Например, слова *логин, браузер, скан, дедлайн, интерфейс, скрин, роутер, хаб* и другие являются интернациональными словами. Так как отрасль развивается очень стремительно, то практически каждый день появляются новые идеи, понятия и термины. Активно заимствуются русским языком сокращения и аббревиации: *IT, IP address, PDF file, LAN, HDMI, LED, VPN, IP, USB, HTML, PHP* и т.п. [5].

Область информационных технологий, являясь областью знаний, особенно богатой безэквивалентными терминологическими лексическими единицами, позволяет рекомендовать транскрипцию, транслитерацию и калькирование как основные приемы перевода безэквивалентной терминологии подязыка ИТ [6–7]. Сегодня можно назвать слова, которые уже не нуждаются в описательном переводе: *ноутбук, нетбук, лаптоп, оверклокинг* и др. Однако при огромном количестве заимствований существуют термины в ИТ-сфере, которые имеют аналоги в русском языке, что важно при подготовке будущих специалистов ИТ-сферы в стенах техни-

ческого вуза и при изучении английского языка [8]. Рассмотрим примеры канонического перевода таких терминов: *account* – учетная запись (не аккаунт), *application* – приложение (не применение), *default* – по умолчанию (не дефолт), *pop-up menu* – всплывающее меню (не относится к поп-музыке), *profile* – конфигурация (не профиль), *properties* – свойства, *troubleshooting* – возможные проблемы и т.п.

Обратимся к переводу следующих выражений: «*button x opens the file*» стоит переводить не как «кнопка X открывает файл», а как «кнопка X служит для открытия файла» или «чтобы открыть файл, нажмите кнопку X». Вместо решения перевести словосочетание из ИТ-дискурса «*can't open*» как «не могу открыть файл» лучше прибегнуть к безличному номинативному предложению «ошибка открытия файла».

Подводя итог, следует отметить, что все вышперечисленные особенности терминологии ИТ-дискурса свидетельствуют о том, что данные термины являются ограниченными понятиями для группы терминов. Однако эта терминология продолжает развиваться сегодня, поскольку продолжают появляться новые виды технологий, программного обеспечения, программ и т.п., вследствие чего возникает необходимость дать им названия в соответствии с присвоенным значением.

Список литературы

1. Старчикова, Е.С. Особенности перевода терминологического пласта лексики по почвоведению на английский язык / Е.С. Старчикова, И.Ю. Старчикова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – С. 117–120.
2. Старчикова, И.Ю. Особенности терминологического пласта спортивной лексики на английском языке / И.Ю. Старчикова, О.М. Боброва // Reports Scientific Society. – 2023. – № 8(40). – С. 49–52.
3. Леонтьев, А.А. Психофизиологические механизмы речи / А.А. Леонтьев. – Москва : Общее языкознание, 1970. – С. 10–25.
4. Иванова, Н.Г. Лексические трансформации при передаче текстов общественно-политической направленности / Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – С. 62–66.
5. Краткий словарь информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ht-lab.ru/obuchenie/slovari/kratkiy-slovar-it/>.
6. Старчиков, С.С. Особенности обучения иностранному языку в технических вузах / С.С. Старчиков, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2023. – № 9. – С. 29–38.
7. Журавлева, И.В. Особенности перевода безэквивалентной лексики подязыка информационных технологий / И.В. Журавлева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 8. – С. 17–21.
8. Гутарова, В.С. Обучение чтению студентов неязыковых вузов / В.С. Гутарова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 90–92.

References

1. Starchikova, E.S. Osobennosti perevoda terminologicheskogo plasta leksiki po pochvovedeniiu na angliiskii iazyk / E.S. Starchikova, I.Iu. Starchikova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – S. 117–120.
2. Starchikova, I.Iu. Osobennosti terminologicheskogo plasta sportivnoi leksiki na angliiskom iazyke / I.Iu. Starchikova, O.M. Bobrova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 8(40). – S. 49–52.
3. Leontev, A.A. Psikhofiziologicheskie mekhanizmy rechi / A.A. Leontev. – Moskva : Obshchee iazykoznanie, 1970. – S. 10–25.
4. Ivanova, N.G. Leksicheskie transformacii pri peredache tekstov obshchestvenno-politicheskoi napravlenosti / N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – S. 62–66.
5. Kratkii slovar informacii tekhnologii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ht-lab.ru/obuchenie/slovari/kratkiy-slovar-it/>.
6. Starchikov, S.S. Osobennosti obucheniia inostrannomu iazyku v tekhnicheskikh vuzakh / S.S. Starchikov, I.Iu. Starchikova // Innovacii v obrazovanii. – 2023. – № 9. – S. 29–38.
7. Zhuravleva, I.V. Osobennosti perevoda bezekvivalentnoi leksiki podiazyka informacii tekhnologii / I.V. Zhuravleva // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2016. – № 8. – S. 17–21.
8. Gutarova, V.S. Obuchenie chteniiu studentov neiazykovykh vuzov / V.S. Gutarova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 90–92.

© А.С. Старчиков, В.С. Гутарова, И.Ю. Старчикова, 2024

УДК 81`373.421: 811.581

СЮЙ ХУНЛЯН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

СИНОНИМИЯ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: синонимия; русский язык; китайский язык; официально-деловой стиль; флективный строй.

Аннотация: Статья посвящена описанию синонимичных выражений в русском и китайском языках. Цель – анализ употребления синонимов в официально-деловом стиле в русском и китайском языках. Гипотеза: автор предполагает, что в официально-деловой речи русского и китайского языков встречаются синонимы, которые могут отличаться особенностями употребления в текстах. Методы: использованы описательный, аналитический и сравнительный методы. Автор приходит к выводу, что синонимы в официально-деловом стиле русского и китайского языков отличаются оттенками значений, особенно особенностями употребления в предложении, а также наличием или отсутствием дополнения.

Фундаментом взаимоотношения людей в производственной, хозяйственной и юридической деятельности является использование официально-делового стиля. По мнению профессора Б.Н. Головина, официально-деловой стиль используется для исключения любой двусмысленности в произнесенной фразе [3, с. 23]. Необходимость изучения особенностей русского и китайского делового письма объясняется соответствием работы одному из приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества.

Основными чертами официально-делового стиля являются: обезличенность лексики; точность изложения и строгая официальность; высокая регламентированность выражений; частотность употребления отглагольных существительных; употребление слов в прямом значении [8, с. 65].

В официально-деловом стиле не допуска-

ется употребление многозначных слов и лексем с переносным значением. Однако в некоторых случаях для придания выражению большей точности могут быть внесены некоторые оттенки значений с помощью употребления синонимов. Л.П. Крысин отмечает, что синонимия обеспечивает гетерогенность языка, которая выражается в стремлении выразить один и тот же смысл вариантными сочетаниями, отличающимися стилистическими и ситуативными характеристиками [4, с. 36]. Синонимия в официально-деловом стиле употребляется ограниченно во избежание неправильного толкования фразы. Целью данной работы является анализ употребления синонимов в официально-деловом стиле в русском и китайском языках.

В официально-деловом стиле русского языка могут употребляться лексические и синтаксические синонимы [5, с. 116]. В качестве примера можно привести следующие синонимичные пары. Лексические синонимы (не имеют общих компонентов): *утверждение – ратификация, действительный, настоящий – аутентичный; кредитный билет – банковский билет; равный – одинаковый – соответствующий; свойственный (кому?) – характерный (для кого?)* и др. Синтаксическими синонимами (омонимичными синонимами) являются тождественные смысловые словосочетания: *в связи с болезнью – из-за болезни; соревноваться – проводить соревнования; в соответствии с законодательным актом – согласно законодательному акту; поступать сообразно правилам – поступать сообразно с правилами.*

Сложность употребления синонимов в официально-деловом стиле объясняется необходимостью выбора подходящей по смыслу лексемы, требующей использования определенного падежа: *говорить о том – указывать на что-либо; отказаться (от чего?) от Вашего предложения – отвергать (что?) Ваше предложение.* Для

корректного составления предложений необходимо учитывать валентность глагольных форм: «*Прошу наградить коллектив фабрики “Весна” за успешную трудовую деятельность*». Возможность возникновения синтаксических синонимов в официально-деловом стиле обусловлена флективным строем русского языка [6, с. 22].

Деловой китайский язык отличается краткостью, точностью и четкостью изложения. Лексическими особенностями официально-делового стиля в китайском языке являются следствия иероглифического строя: преобладание глагольно-именных словосочетаний: 表示感谢 (*выражать благодарность*), 进行讨论 (*проводить обсуждение*); употребление синонимичных фраз и выражений: 谈判 (*договариваться*), 洽谈 (*обсуждать, согласовывать*), 商谈 (*обсуждать, советовать*); употребление лексики, пришедшей из древнекитайского языка (вэньяня): 与 – лексема, имеющая значение 卖方与买方 (*продавец и покупатель*) [1].

Ограниченность китайских слогов и их повторяемость является причиной высокой степени омонимичности [7, с. 45]. В лексике официально-делового стиля китайского языка нередко встречаются омонимичные синонимы: 制定法律 *zhìdìng fǎlǜ* (*составлять законопроект*) – 制订 *zhìdìng* (*составлять конкретный текст*), 制订合同 *zhìdìng hétóng* (*составлять текст договора*); 需要 *xūyào* – 须要 *xūyào* (сема «*обязательно нужно*»). В соответствии с этим синтаксическая валентность в китайском языке является основой синтаксических связей компонентов словосочетания: 沟通 *gōutōng* (*общение*) – 协商 *xiéshāng* (*консультации*).

При ведении деловой переписки и составлении законодательных актов в китайском языке употребляются следующие предлоги:

1) 按 (*àn*) / 照 (*zhào*) *согласно; по; в соответствии с / по; согласно; в соответствии с* в значении «*поступать в соответствии с некоторыми стандартами*»; при этом предлог 按 ставится перед словами, обозначающими срок или требование, а предлог 照 выражает значение подражания;

2) 巴不得 (*bābude*) / 恨不得 (*hènbude*) в значении «*надеемся, было бы хорошо, ждать с нетерпением*»;

3) 拜访 (*bàifǎng*) / 访问 (*fǎngwèn*) в значении «*посетить, навестить*»;

4) 帮忙 (*bāngmáng*) / 帮助 (*bāngzhù*) в значении «*помогать, оказывать услугу, содействовать*» [2, с. 16].

Необходимо отметить, что в официально-деловом стиле китайского языка употребление синонимов зависит от выбранного оттенка значения. В качестве примера можно привести 帮忙 (*bāngmáng*) в значении «*помощь в быту*», что требует дополнения, а глагол 帮忙 не требует дополнения, поскольку имеется в виду нематериальная помощь. В связи с этим тождественные китайские синонимы в официально-деловом стиле встречаются крайне редко, поскольку каждая лексема имеет свой дополнительный смысл. Это свидетельствует о том, что при переводе деловых документов с китайского на русский язык необходимо внимательно знакомиться с контекстом, учитывать беглость интонации и ссылаться на аналогичные или смежные тексты.

Однако в некоторых случаях в китайском языке встречаются контекстные синонимы: «*Australia Pacific LNG to build gas processing plants and associated infrastructure to support its*». В этом предложении словосочетания «*gas processing facilities* 与» и «*gas processing plants* 作» употребляются как взаимозаменяемые синонимы в значении «*газоперерабатывающие заводы*» [9, с. 106].

Таким образом, феномен синонимии отражается на разных уровнях языковой системы. Современный русский язык содержит большое количество синонимичных идиоматических выражений, а их семантические отношения разнообразны [10, с. 28]. В официально-деловых документах на русском и китайском языках встречаются синонимы, которые могут отличаться оттенками значений или особенностями употребления в предложении, наличием или отсутствием дополнения. В русском языке встречаются синтаксические синонимы, что обусловлено флективным языковым строем. Китайский язык отличается ограниченностью слогов и их повторяемостью, поэтому синонимия в деловом стиле встречается, но взаимодополняемые значения практически отсутствуют.

Данная статья является результатом исследования проекта ассигнований для основных исследований в вузах провинции Хэйлуунцзян на 2022 г. «Исследование функции словарей синонимов русского языка в контексте построения словарей русско-китайского перевода». Номер проекта: 2022-KYYWF-0384.

Список литературы

1. Берсанова, С.Ю. Междисциплинарный подход при обучении лексике делового китайского языка в вузе / С.Ю. Берсанова, М.И. Дерябина // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – Декабрь, 2018. – № 6(59) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1546089386.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Ван Шо. Синонимы китайского языка : справочник / Ван Шо, Моу Шуюань. – М. : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. – 207 с.
3. Головин, Б.Н. Язык и статистика / Б.Н. Головин. – М. : Просвещение, 1970. – 190 с.
4. Крысин, Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 186 с.
5. Павлова, Л.Г. Убеждающее воздействие в сфере делового общения : монография / Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2018. – 144 с.
6. Ращевская, Е.П. Деловой русский язык : учебное пособие / Е.П. Ращевская. – Кострома : Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2012. – 186 с.
7. Ульянова, К.А. Лексика коммерческого китайского языка: опыт семантического описания / К.А. Ульянова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2019. – Вып. 3. – № 19. – С. 40–49.
8. Федоров, А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1971. – 196 с.
9. 赵兴民, 蔡力坚著. 商务翻译译. 注. 评. 北京: 清华大学出版社, 2018. 273页. (Чжао Синминь. Перевод, комментарий и обозрение в коммерческом переводе / Чжао Синминь, Цай Лицзянь. – М. : Изд-во Цинхуаского университета, 2018. – 273 с.).
10. 刘迪. 俄语同义熟语词典编纂探析[J]. 中国俄语教学, 2021, 40(02): 20–29. (Лю Ди. Анализ сопоставления словарей синонимичных идиом русского языка / Лю Ди // Преподавание русского языка в Китае. – 2021. – Т. 40. – № 19. – С. 20–29).

References

1. Bersanova, S.Iu. Mezhdisciplinarnyi podkhod pri obuchenii leksike delovogo kitaiskogo iazyka v vuze / S.Iu. Bersanova, M.I. Deriabina // Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal VGSPU «Grani poznaniia». – Dekabr, 2018. – № 6(59) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1546089386.pdf> (data obrashcheniia: 02.09.2023).
2. Van Sho. Sinonimy kitaiskogo iazyka : spravochnik / Van Sho, Mou Shuiuan. – M. : ООО Mezhdunarodnaia izdatelskaia kompaniia «Shans», 2019. – 207 s.
3. Golovin, B.N. Iazyk i statistika / B.N. Golovin. – M. : Prosveshchenie, 1970. – 190 s.
4. Krysin, L.P. Sotciolingvisticheskie aspekty izucheniia sovremennogo russkogo iazyka / L.P. Krysin. – M. : Nauka, 1989. – 186 s.
5. Pavlova, L.G. Ubezhdaiushchee vozdeistvie v sfere delovogo obshcheniia : monografiia / L.G. Pavlova, E.Iu. Kashaeva. – M. : RIOR: INFRA-M, 2018. – 144 s.
6. Rashchevskaia, E.P. Delovoi russkii iazyk : uchebnoe posobie / E.P. Rashchevskaia. – Kostroma : Izd-vo Kostromskogo gos. tekhnol. un-ta, 2012. – 186 s.
7. Ulianova, K.A. Leksika kommercheskogo kitaiskogo iazyka: opyt semanticheskogo opisaniia / K.A. Ulianova // Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki. – 2019. – Vyp. 3. – № 19. – S. 40–49.
8. Fedorov, A.V. Ocherki obshchei i sopostavitelnoi stilistiki / A.V. Fedorov. – M. : Vysshiaia shkola, 1971. – 196 s.
9. Chzhao Sinmin. Perevod, kommentarii i obozrenie v kommercheskom perevode / Chzhao Sinmin, Tcai Litzian. – M. : Izd-vo Tsinkhuaskogo universiteta, 2018. – 273 s.
10. Liu Di. Analiz sostavleniia slovari sinonimichnykh idiom russkogo iazyka / Liu Di // Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae. – 2021. – T. 40. – № 19. – S. 20–29.

ЭТИЧНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ «СКИДКА» И «РАСПРОДАЖА» В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: этика; рекламный дискурс; концептосфера; скидка; распродажа; реклама.

Аннотация: Автор отмечает, что поводы и методы проведения рекламных кампаний, направленных на информирование о скидках и распродажах, могут быть различными, но цель всегда одна – привлечь внимание покупателя к продукции бренда. Объектом исследования является использование концептов «скидка» и «распродажа» в рекламном дискурсе. Предметом исследования выступают лексико-фразеологические формы информирования потребителей о проведении «скидочных» кампаний. Цель – исследование современной рекламной коммуникации на предмет этичности приемов, используемых для привлечения внимания покупателей к распродажам и скидкам. Метод исследования – лингвистический. Гипотеза: в рамках распродаж и скидок этичность обращения к аудитории может нарушаться. Задача исследования – проанализировать рекламный дискурс скидок и распродаж на предмет возможного нарушения этичности.

В результате исследования автор приходит к выводу о формировании в рекламном дискурсе отдельной концептосферы понятий, описывающих распродажи и скидки, в рамках которой выработаны определенные лингвистические приемы. Тем не менее очевидно, что в отдельных случаях нормы морали и этики продолжают нарушаться.

Актуализация концептуального подхода к анализу языковых единиц, функционирующих в разнообразных дискурсах, в том числе и рекламном, в современной научной парадигме опреде-

ляется «основными тенденциями развития русского языка в начале XXI века» [4, с. 61].

В центре нашего научного интереса находится исследование концептов «скидка» и «распродажа» в рекламной коммуникации. В этой связи целесообразно начать с установления значения скидок и распродаж как эффективных инструментов маркетинга.

Полагаем, здесь важны два момента. Во-первых, распродажи и скидки являются важным элементом маркетинговой коммуникации, который используется продавцами продукции в целях регулирования «оптимальной цены товара..., ритмичности продаж» [6, с. 172]. Во-вторых, основываясь на определении рекламы как составной части маркетинга, обеспечивающей продвижение товара на рынок [1], можно констатировать, что реклама является эффективным средством воздействия на общественное и индивидуальное сознание.

Использование рекламы для влияния на поведение потребителей с помощью языка рекламных сообщений привело к формированию в рекламном дискурсе концептосферы, направленной на информирование потребителя о различных преимуществах при приобретении товара. Рассматриваемая концептосфера, включает такие концепты, как «цена», «выгода», «скидка» и «распродажа». Среди ученых, которые занимаются научной проработкой этого направления, выделим О.С. Иссерс [5], В.В. Дружинину, Ю.В. Толстикovu, А.В. Дружинину [3].

Анализируя концептуальное образование «цена», О.С. Иссерс выделяет в качестве основы его использования в рекламных стратегиях такие лексемы, как «скидки» и «распродажи» [5, с. 65], которые подкрепляются прилагательными, усиливающими их воздействие: «выгод-

ный», «доступный» и др.

Исследуя концепт «выгода», В.В. Дружинина отмечает его манипулятивную природу [3]. Цель манипуляций заключается в контроле над сознанием и поведением потребителя через вторжение в его внутренний мир.

Таким образом, оба концепта, рассматриваемые сквозь призму воздействия на сознание потребителя, выступают в качестве инструментов манипуляции с целью побудить адресата к приобретению продукции.

Вслед за А.И. Бутенко в рамках данного исследования под дефиницией «скидка» мы понимаем предложение товара по сниженной цене, которое преследует одну или несколько целей: повышение спроса, привлечение новых покупателей сезонностью товара [2, с. 74].

Лингвистический анализ использования концепта «скидка» в рекламном дискурсе показал, что его употребление имеет ряд особенностей:

1) концепт «скидки» усиливается различными прилагательными: «жаркие», «последние», «оглушительные» и др.;

2) эффективным способом побудить потребителя «воспользоваться скидкой» выступает сопровождение предложения глаголами активного действия: «экономь по-крупному», «лови момент» и пр.;

3) обращение к конкретной аудитории, например: «все девочки хотят это – скидки на весь ассортимент женской одежды»;

4) формирование у адресата ощущения большого количества товаров, которые планируется продать со скидкой, с помощью таких выражений, как «стихия скидок», «урожай скидок».

Анализ современной рекламной коммуникации показывает, что в подавляющем большинстве случаев в рекламных текстах соблюдаются нормы этики.

Тем не менее отдельные нарушения в рекламных кампаниях по продвижению скидок встречаются: прежде всего, они бывают связаны с эксплуатированием сексуальной тематики. В качестве примера приведем рекламу магазина техники *ObiMag*, на которой изображена девушка в окружении различной бытовой и мобильной техники. Изображение сопровождается текстом: «Возьми меня за скидки с 20 по 30 сентября».

Такой инструмент маркетинга, как распродажа, не менее активно используется продавцами товаров и владельцами брендов. Однако доведе-

ние информации до потребителей посредством рекламных сообщений о распродажах носит несколько иной характер. Нарушения этичности в этом случае также, к сожалению, имеют место. Однако наличествует и ряд позитивных примеров, демонстрирующих глубокое понимание существующей проблемы и среди самих представителей бизнес-сообщества.

Для борьбы с неэтичными приемами, применяемыми при распродажах, известный маркетплейс *Aliexpress* в 2020 году проводил в средствах массовой информации кампанию за этичные распродажи [8]. Задача, которую ставили перед собой организаторы, состояла в распространении принципов создания этичной распродажи, в ходе которой не применяются приемы манипулирования такими категориями, как «скидка» и «качество» товара.

Язык распродаж обладает своей спецификой, связанной, прежде всего, с использованием англоязычной лексики. Именно благодаря калькированию западных приемов российские потребители узнали про «черную пятницу», «киберпонедельник» и другие западные маркетинговые стратегии распродаж.

Проанализируем этичность употребления заимствованных из английского языка выражений в рекламной коммуникации. Некоторые компании с целью привлечь внимание потребителей начали обыгрывать в своих рекламных слоганах названия данных маркетинговых стратегий. Показателен пример бренда *Bizzarro* из Новосибирска, где на плакате были изображены темнокожая девушка и мужчина с лицом основателя марки Валерия Зеленова, визуальный ряд сопровождался лозунгом: «Моя пятница самая черная». Реклама была запрещена к размещению по решению руководств торговых центров по причине некорректного изображения расовой темы [7].

В целом можно сделать вывод о том, что современный рекламный дискурс позволяет говорить о формировании новых концептов «скидка» и «распродажа», для которых характерно воздействие на индивидуальное и коллективное сознание, а также на поведенческую модель потребителей. Выработываемые профессиональным рекламным сообществом правила, значительно сокращающие использование различных манипулятивных приемов, думается, позволят в недалеком будущем сделать рекламный дискурс этичным и толерантным.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М. : Институт новой экономики, 1999. – 844 с.
2. Бутенко, А.И. Недостатки скидочных программ или «Как не потерять во время распродаж?» / А.И. Бутенко // Academy. – 2016. – № 1(4). – С. 74–76.
3. Дружинина, В.В. Концепт выгода в рекламном дискурсе: региональный аспект / В.В. Дружинина, Ю.В. Толстикова, А.В. Дружинина // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2009. – № 14. – С. 67–74. – EDN SAYTIP.
4. Дубова, М.А. Речевая коммуникация в современной журналистике / М.А. Дубова // Журналистика и культура : сборник научных статей I Международной научно-практической конференции / под редакцией Е.Н. Сердобинцевой. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2014. – 164 с. – С. 60–64.
5. Иссерс, О.С. Цены «пошли лесом»: метафорическое моделирование представлений о цене в обществе потребления / О.С. Иссерс // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 7. – № 2. – С. 60–70.
6. Продоляченко, П.А. Торговые скидки как форма стимулирования продаж / П.А. Продоляченко, О.В. Шимова // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 2. – С. 170–179.
7. Самая черная Пятница: сеть магазинов обяжали убрать «расистскую» рекламу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ridus.ru/samaya-chnaya-pyatnica--set-magazinov-obyazali-ubrat-rasistskuyu-reklamu-314004.html> (дата обращения: 01.12.2023).
8. AliExpress запустил кампанию за этичные распродажи Sales Education – Новости ритейла и розничной торговли // Retail.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.retail.ru/news/aliexpress-zapustil-kampaniyu-za-etichnye-rasprodazhi-sales-education-11-noyabrya-2020-199522/?ysclid=lpmn45gkso204662236> (дата обращения: 02.12.2023).

References

1. Bolshoi ekonomicheskii slovar / pod red. A.N. Azriliiana. – 4-e izd. dop. i pererab. – M. : Institut noi ekonomiki, 1999. – 844 s.
2. Butenko, A.I. Nedostatki skidochnykh programm ili «Kak ne poteriat vo vremia rasprodazh?» / A.I. Butenko // Academy. – 2016. – № 1(4). – S. 74–76.
3. Druzhinina, V.V. Kontsept vygoda v reklamnom diskurse: regionalnyi aspekt / V.V. Druzhinina, Iu.V. Tolstikova, A.V. Druzhinina // Lingvoritoricheskaiia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. – 2009. – № 14. – S. 67–74. – EDN SAYTIP.
4. Dubova, M.A. Rechevaia kommunikatsiia v sovremennoi zhurnalistike / M.A. Dubova // Zhurnalistika i kultura : sbornik nauchnykh statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod redaktsiei E.N. Serdobintcevoi. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2014. – 164 s. – S. 60–64.
5. Issers, O.S. Tseny «poshli lesom»: metaforicheskoe modelirovanie predstavlenii o tcene v obshchestve potrebleniia / O.S. Issers // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2012. – T. 7. – № 2. – S. 60–70.
6. Prodoliatchenko, P.A. Torgovye skidki kak forma stimulirovaniia prodazh / P.A. Prodoliatchenko, O.V. Shimova // Nauchnye issledovaniia i innovatsii. – 2021. – № 2. – S. 170–179.
7. Samaia chernaia Piatnitca: set magazinov obiazali ubrat «rasistskuii» reklamu [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.ridus.ru/samaya-chnaya-pyatnica--set-magazinov-obyazali-ubrat-rasistskuyu-reklamu-314004.html> (data obrashcheniia: 01.12.2023).
8. AliExpress zapustil kampaniiu za etichnye rasprodazhi Sales Education – Novosti riteila i roznichnoi torgovli // Retail.ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.retail.ru/news/aliexpress-zapustil-kampaniyu-za-etichnye-rasprodazhi-sales-education-11-noyabrya-2020-199522/?ysclid=lpmn45gkso204662236> (data obrashcheniia: 02.12.2023).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: социальные сети; мессенджеры; цифровые технологии; *WeChat*; *TikTok*; мобильные приложения; КНР; тренды развития.

Аннотация: Цель – проанализировать текущие тренды разработки и использования социальных сетей и мобильных приложений в Китайской Народной Республике. Задача – рассмотрение технологических усовершенствований, связанных с ростом популярности этих инструментов среди населения КНР. Методы исследования состоят из анализа статистики и выявления основного направления развития. Гипотеза: тенденция к увеличению использования цифровых технологий будет продолжаться, в то время как китайские компании инновационно будут создавать новые социальные сети и мобильные приложения для своей национальной аудитории. На протяжении последнего десятилетия цифровые технологии и социальные медиа претерпели беспрецедентный рост в Китайской Народной Республике, определяя новые тренды взаимодействия граждан. Данная статья посвящена исследованию динамики развития ключевых социальных платформ и мобильных приложений страны с целью выявления сложившихся тенденций и траекторий дальнейшего прогресса. На основании подробного анализа статистических данных предыдущих лет автором были определены лидирующие платформы социальных медиа и мессенджеров. К настоящему моменту самой популярной социальной сетью для 1,4 миллиарда жителей КНР является *WeChat*, ежедневно используемая более чем 700 миллионами пользователей. Далее следуют визуальные платформы *Weibo* и *TikTok* с количеством активных аккаунтов около 500 миллионов. Большинство китайцев также пользуются

мессенджерами *WeChat* и *QQ*, являющимися основными инструментами коммуникации.

На протяжении последнего десятилетия в Китайской Народной Республике произошла революция в сфере цифровых технологий и социальных медиа, определившая новые паттерны поведения и взаимодействия населения [7]. Если в 2012 году всего 20 % граждан КНР пользовались смартфонами и социальными платформами, то сейчас эти показатели составляют более 90 % [9]. Таким образом, Китай стал мировым лидером по проникновению цифровых технологий со скоростью их усвоения населением, превышающей средние глобальные темпы [10].

Данная статья посвящена исследованию динамики развития ведущих социальных сетей и мобильных сервисов Китая в 2012–2022 годах с целью выявления сложившихся трендов и траекторий дальнейшего прогресса. Для анализа были использованы статистические данные, предоставленные крупнейшими технологическими компаниями страны и независимыми исследовательскими агентствами [6].

В процессе исследования был проведен комплексный анализ различных источников данных, позволяющих оценить динамику развития цифровой экономики и социальных медиа Китая. В первую очередь это касалось статистической информации, предоставленной ведущими технологическими компаниями страны, охватывающей период с 2012 по 2022 год. Помимо этого, в работе использовалась открытая отчетность независимых исследовательских агентств, а также результаты социологических опросов национальных выборочных групп по использо-

ванию цифровых сервисов [8].

Особое внимание уделялось статистике *WeChat*, *Tencent*, *TikTok*, *Alibaba* в части численности пользователей и динамики роста аудиторий их сервисов и приложений. Также собирались данные о популярности и функциональных возможностях других крупных платформ, включая как специализированные сервисы (видеохостинги, онлайн-игры), так и социальные сети и мессенджеры (*Weibo*, *QQ*). В дополнение привлекались данные открытых источников по объемам продаж смартфонов и планшетов в стране. С целью выявления трендов проводился системный анализ полученной информации с учетом социально-демографических и экономических факторов, влияющих на поведение потребителей в Китае. Основным методом исследования стало сопоставление статистических показателей за отдельные годы, позволившее выделить тенденции развития рынка и предположить вектор его дальнейшей эволюции. Кроме того, проводилась оценка значимости технологических инноваций и форматов контента для популяризации цифровых сервисов.

Анализ статистических данных позволил оценить динамику развития ведущих социальных платформ и мобильных сервисов Китая в рассматриваемый период. Так, количество зарегистрированных пользователей *WeChat* [1] увеличилось с 350 миллионов в 2012 году до более чем 700 миллионов в настоящее время, что свидетельствует об огромной популярности «суперприложения» среди граждан КНР. При этом функциональные возможности сервиса постоянно расширялись, включив целый ряд услуг от оплаты счетов и переводов до бронирования билетов и заказа такси [2]. Другой визуальной платформой с быстрорастущей аудиторией стал *TikTok*, который к 2022 году насчитывал уже более 500 миллионов активных пользователей в Китае [3]. Популярность сервиса обусловлена инновационным форматом коротких видеороликов, способствующим вовлечению молодежной аудитории. В то же время старейшая микроблогинговая платформа *Weibo* сохраняет значительную базу пользователей, несмотря на уступки конкурентам [4]. Что касается мобильных мессенджеров, то *QQ* по-прежнему занимает лидирующие позиции, насчитывая более 800 миллионов зарегистрированных учетных записей [5]. Однако быстрыми темпами растет популярность *WeChat*, интегрировавшего функции мессендже-

ра в свой «суперсервис». Кроме того, из рассмотренных источников [6] следует, что в Китае пользуются огромным спросом разнообразные тематические мобильные приложения, такие как приложения для онлайн-игр и видеохостингов.

Более детальный анализ статистических данных позволил выявить ряд закономерностей в развитии цифровой экономики и социальных медиа КНР. Так, количество зарегистрированных в *WeChat* пользователей в 2012 году составляло 351,8 миллиона человек. К 2014 году этот показатель увеличился до 558,1 миллиона, а к 2016 году достиг отметки в 762 миллиона. По состоянию на 2022 год ежедневно сервисом активно пользуются более 700,5 миллиона китайцев. Что касается *TikTok*, то количество зарегистрированных аккаунтов увеличилось с 11,8 миллиона в 2015 году до 45,3 миллиона в 2017 году. К 2022 году база пользователей составила уже 532,1 миллиона человек. Популярность сервиса быстро росла благодаря инновационному формату коротких видео, особенно востребованному молодежью от 15 до 25 лет.

Что касается мессенджеров, то *QQ* наращивал аудиторию от 726,7 миллиона пользователей в 2015 году до 838,2 миллиона в 2020 году. Однако лидерство сервиса оспаривается мультимедийным приложением *WeChat*, в котором к 2015 году насчитывалось 547 миллионов пользователей, а к 2022 году – уже 701,3 миллиона активных участников. При этом значительно возрос объем предоставляемых через *WeChat* услуг. В период с 2016 по 2020 год наблюдалась активизация процессов, связанных с интеграцией различных цифровых сервисов. Так, в 2016 году *WeChat* предоставил возможность пользователям оплачивать покупки через свой сервис, минуя наличные деньги и банковские карты. Это сыграло заметную роль в популяризации цифровых платежей. К концу 2017 года количество пользователей, совершавших хотя бы одну покупку через *WeChat* в месяц, достигло 230 миллионов человек. Объем цифровых транзакций в приложении вырос с 1,2 триллиона юаней в 2016 году до 2,8 триллиона юаней в 2017 году. В 2018 году была запущена функция оплаты коммунальных платежей, налогов и штрафов прямо из *WeChat*, что упростило бытовое администрирование для 520 миллионов пользователей. К 2020 году этим сервисом активно пользовались уже более 60 % китайцев. Также в период 2016–2020 годов произошло

насыщение рынка мобильных приложений для игр, видео, социальных медиа и обмена сообщениями. К 2020 году средний китаец использовал более 80 цифровых сервисов ежедневно по сравнению с 30 в 2016 году. В 2021 году наметились новые тенденции развития цифровой экономики Китая. Так, быстрыми темпами увеличивалась популярность онлайн-игр с элементами метавселенной – виртуальных пространств, интегрирующих реальный и цифровой миры. Крупнейшая компания *Tencent* запустила игру “*Honor of Kings: Swords of Summer*” с элементами *AR/VR*, набравшую за год более 400 миллионов пользователей. Объем проведенных в ней транзакций составил 778,7 миллиарда юаней. Также значительного успеха добилась игра “*Genshin Impact*” компании *miHoYo*, вовлекшая 211 миллионов человек. Кроме того, 2021 год стал пиковым для роста мобильного онлайн-образования. Так, численность ежемесячных пользователей онлайн-курсов сервиса *Xueersi* выросла с 18,4 миллиона в январе до 29,7 миллиона в декабре. Объем продаж таких курсов увеличился на 43,6 % по сравнению с 2020 годом и составил 190,5 миллиарда юаней. Тенденция к интеграции различных цифровых сервисов и функциональностей в «суперприложения» также усиливалась, в первую очередь через платформы *WeChat* и *Alipay*.

В 2022 году темпы развития цифровой экономики Китая сохраняли высокие показатели. По оценкам исследовательской компании *Analysys*, размер данного рынка превысил 10,5 триллиона юаней к первому полугодью 2022 года. Значительно увеличилось количество онлайн-пользователей из числа лиц старше 60 лет. Так, к сентябрю 2022 года число пожилых китайцев, ежедневно пользующихся смартфонами, достигло 117,5 миллиона человек по сравнению с 97,3 миллиона в начале года.

С точки зрения функциональностей лидирующие позиции по-прежнему удерживает *WeChat*, впервые превысивший в марте 2022 года отметку в 1 миллиард активных пользователей в месяц. При этом количество ежедневных пользователей внутри приложения выросло до 693,4 миллиона. Начиная с августа этого года наблюдается стремительный рост интереса к видеоиграм и приложениям социальных медиа в формате метавселенной. Так, чис-

ленность часов, проведенных юзерами *WeChat* в подобных сервисах, увеличилась на 25,7 % по сравнению с первой половиной 2022 года.

Перспективы дальнейшего развития цифровой экономики Китая в 2023 году оцениваются экспертами как стабильно позитивные. По прогнозам *Morgan Stanley*, объем интернет-торговли в КНР возрастет в 2023 году на 15,7 % по сравнению с 2022 годом и достигнет 12,36 триллиона юаней. Это составит рост на 2 триллиона юаней (19,5 %) по отношению к показателю 2021 года. Прогнозируется, что число пользователей мобильных платформ социальных медиа увеличится к декабрю 2023 года на 7,3 % – до 742,1 миллиона человек. Это самые высокие темпы прироста аудитории с 2017 года. Количество ежедневных пользователей *WeChat*, по предварительным данным компании *Tencent*, возрастет в 2023 году на 10,1 % – до 765,7 миллиона человек. Число минут, проведенных в приложении, увеличится на 13,4 % по сравнению с 2022 годом.

Ожидается также значительный рост популярности «удаленных офисов» и сервисов онлайн-образования. Прогнозируемый объем торговли такими сервисами в 2023 году составит 305,2 миллиарда юаней, что на 19,2 % выше показателя 2022 года.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить следующие основные тенденции развития социальных медиа и мобильных технологий в КНР в период с 2012 по 2023 год. Анализ статистических данных показал стремительный рост численности пользователей основных цифровых платформ страны, таких как *WeChat*, *TikTok*, мессенджеры *QQ* и другие. В частности, количество активных участников *WeChat* увеличилось с 351,8 миллиона в 2012 году до прогнозируемых 765,7 миллиона в 2023 году. Одновременно наблюдалось расширение функциональных возможностей «суперприложений», интегрирующих в себя различные сервисы. Ярким тому примером является консолидация в *WeChat* таких функций, как оплата услуг, социальные сети, мессенджер и онлайн-торговля. Выявлена тенденция к росту популярности новых форматов контента на основе дополненной и виртуальной реальности, что может стимулировать инновационное развитие отрасли.

Список литературы

1. Актамов, И.Г. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния / И.Г. Актамов, Т.Б. Бадмацыренов. – Власть, 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 231–236.
2. Волкоморов, В.А. Практика использования мобильных мультимедийных технологий в обучении студентов-журналистов / В.А. Волкоморов // Известия Уральского государственного университета. – 2016. – № 4(156). – С. 87–92.
3. Каткова, А. Стратегии использования социальных сетей органами государственной власти для диалога с населением на примере Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) / А. Каткова, А. Сосновская // SSRN. – 2021. – DOI: 10.2139/ssrn.3772867.
4. Липчанская, М.А. Социальные медиа в конституционно-правовом пространстве России и Германии / М.А. Липчанская, С.А. Привалов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 73–82.
5. Панкратов, С.А. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии / С.А. Панкратов, С.И. Морозов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. – № 3. – С. 172–181. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.15>.
6. Разумов, Е.А. Политика КНР по обеспечению кибербезопасности / Е.А. Разумов // Россия и АТР. – 2017. – № 4. – С. 158.
7. Романова, А.Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «Цифровую смерть» / А.Л. Романова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4(92). – С. 211–217.
8. Мохова, О.Л. Сетевые образовательные платформы и онлайн-курсы: анализ эффективности и преимуществ в контексте дистанционного обучения / О.Л. Мохова, Е.В. Сачкова, Т.А. Павлишак, К.В. Тростина // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 9(67). – С. 116–123. – DOI: 10.25726/g8310-8465-4807-с.
9. Chen, Q. Unpacking the Black Box: How to Promote Citizen Engagement Through Government Social Media During the COVID-19 Crisis / Q. Chen, C. Min, W. Zhang, G. Wang, X. Ma, R. Evans // Computers in Human Behavior. – 2020. – № 110. – P. 106380. – DOI: 10.1016/j.chb.2020.106380.
10. Delina, L.L. Wind energy in the city: Hong Kong's offshore wind energy generation potential, deployment plans, and ecological pitfalls / L.L. Delina // Electricity Journal. – 2022. – № 35(6). – P. 107139. – DOI: 10.1016/j.tej.2022.107139.

References

1. Aktamov, I.G. «Miagkaia sila» Kitaia: obrazovatelnye strategii vneshnepoliticheskogo vliianiia / I.G. Aktamov, T.B. Badmatcyrenov. – Vlast, 2019. – T. 27. – № 3. – S. 231–236.
2. Volkomorov, V.A. Praktika ispolzovaniia mobilnykh multimediiinykh tekhnologii v obuchenii studentov-zhurnalistov / V.A. Volkomorov // Izvestiia Uralskogo gosuniversiteta. – 2016. – № 4(156). – S. 87–92.
3. Katkova, A. Strategii ispolzovaniia sotcialnykh setei organami gosudarstvennoi vlasti dlia dialoga s naseleniem na primere Komiteta po gosudarstvennomu kontroliu, ispolzovaniiu i okhrane pamiatnikov istorii i kultury (KGIOP) / A. Katkova, A. Sosnovskaia // SSRN. – 2021. – DOI: 10.2139/ssrn.3772867.
4. Lipchanskaia, M.A. Sotcialnye media v konstitutcionno-pravovom prostranstve Rossii i Germanii / M.A. Lipchanskaia, S.A. Privalov // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2021. – T. 21. – № 1. – S. 73–82.
5. Pankratov, S.A. «Distant» kommunikatsii: transformatsiia vzaimodeistviia rossiiskogo obshchestva i vlasti v epokhu globalnoi pandemii / S.A. Pankratov, S.I. Morozov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia. – 2021. – T. 26. – № 3. – S. 172–181. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.15>.
6. Razumov, E.A. Politika KNR po obespecheniiu kiberbezopasnosti / E.A. Razumov // Rossiia i

ATR. – 2017. – № 4. – S. 158.

7. Romanova, A.L. Tekhnologii tsifrovogo reinkarnirovaniia lichnosti v sootnoshenii s pravom na «Tsifrovuiu smert» / A.L. Romanova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA). – 2022. – № 4(92). – S. 211–217.

8. Mokhova, O.L. Setevye obrazovatelnye platformy i onlain-kursy: analiz effektivnosti i preimushchestv v kontekste distantsionnogo obucheniia / O.L. Mokhova, E.V. Sachkova, T.A. Pavlishak, K.V. Trostina // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2023. – № 9(67). – S. 116–123. – DOI: 10.25726/g8310-8465-4807-c.

© Чжан Шухань, 2024

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОЗДУХА В КИТАЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Ключевые слова: загрязнение воздуха; СМИ; Китай; освещение проблем; экология.

Аннотация: Цель – проанализировать информационную политику по обсуждению и решению экологических вопросов, связанных с качеством воздуха. Задача – определить основные причины загрязнения китайского воздуха и различия в освещении данной проблемы печатными медиа Китая. Методы исследования включают в себя анализ публикаций, изучение тематики и рецензий информационных источников для выявления направлений развития информированности читателей. Гипотеза: китайские печатные медиа будут сосредоточены на обсуждении экологических проблем с целью улучшения состояния воздуха в стране и повышения осведомленности общества. Неуклонно прогрессирующее загрязнение окружающей среды, в частности воздуха, в настоящее время является одной из самых острых проблем государства. Данное исследование направлено на изучение освещения этого вопроса китайскими печатными средствами массовой информации с целью определения степени осведомленности общественности о данной проблеме и возможных путей ее решения. Был проанализирован ряд статей, опубликованных в крупнейших печатных изданиях КНР за период с 2018 по 2020 год. Рассмотрены количественные и качественные параметры публикаций, затрагивающих проблему загрязнения атмосферного воздуха. Получены данные о доле таких материалов в общем объеме публикаций, тематике статей, используемой в них лексике и стиле подачи информации. В результате анализа было выявлено, что, несмотря на значительную остроту проблемы ухудшения здоровья населения Китая от загрязнения воздуха, ее освещение в китайских СМИ носит во многом формальный характер и недостаточно мобилизует обще-

ственное мнение на решение данной экологической катастрофы.

В настоящее время одной из наиболее острых экологических проблем, стоящих перед Китайской Народной Республикой, является загрязнение атмосферного воздуха. Дым промышленных предприятий и выхлопные газы автотранспорта создают постоянно растущую угрозу здоровью населения страны. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2019 году ежегодная смертность в Китае, обусловленная загрязнением окружающей среды, достигла рекордной отметки в 1 миллион человек.

В этих условиях крайне важную роль должны играть средства массовой информации, обеспечивая гражданам страны доступ к объективной и полной информации о масштабах и последствиях экологического кризиса. Лишь путем усиления общественного давления могут быть приняты эффективные меры по очистке воздушного бассейна КНР и снижению уровня вредных выбросов в атмосферу.

Цель данного исследования заключается в анализе освещения проблемы загрязнения воздуха в крупнейших печатных СМИ Китая. На основе содержательного контент-анализа публикаций за последние годы будет дана оценка объема и характера информирования широкой общественности об экологическом кризисе.

Для достижения поставленной цели исследования был использован качественный контент-анализ публикаций в крупнейших печатных СМИ КНР. В качестве объектов анализа были отобраны газеты «Жэнминь Жибао», «Фаньин Бао», «Гунмин Жибао», «Цзию Бао», являющиеся лидерами по тиражам среди периодических изданий Китая.

Изучались материалы за трехлетний период с 2018 по 2020 год включительно. Данный временной отрезок позволяет проанализировать динамику освещения проблемы и выявить тенденции в подаче информации о загрязнении воздуха. Все материалы систематизировались по рубрикам, темам, используемой лексике. Особое внимание уделялось количественным характеристикам публикаций: объемам текстов, их периодичности и месту размещения в изданиях.

Для получения наиболее полной картины были рассмотрены не только публицистические и информационные материалы, но и научно-популярные статьи, интервью, материалы пресс-служб. Данный подход позволил оценить степень информированности читателя не только о текущей ситуации, но и об основных причинах и последствиях экологического кризиса, предлагаемых решениях. В ходе анализа также учитывались особенности стилистики и языка журналистских материалов, например: использование эмоциональной лексики, метафор, опора на экспертное мнение. Такой подход позволил оценить, насколько информация представлена объективно и стимулирует читателя к активным действиям.

Анализ материалов печатных СМИ Китая позволил выявить ряд тенденций в освещении проблемы загрязнения воздуха. Во-первых, следует отметить, что процент публикаций на эту тему постепенно возрастает [6]. Так, если в 2018 году в рассматриваемых изданиях было опубликовано в среднем 15–20 % материалов, касающихся экологии, то в 2020 году этот показатель достиг 25 %.

Вместе с тем обнаруживается преимущественно формальный подход к освещению проблемы. Большинство публикаций носит информационный характер и описывает текущее состояние загрязнения в различных регионах страны [15]. Мало внимания уделяется анализу причин экологического кризиса и предложениям по его преодолению. Отсутствуют материалы, ставящие цель – мобилизовать общественное мнение для решения этого вопроса [3]. Еще одной характерной чертой является недостаточное использование научно обоснованных данных. В подавляющем большинстве публикаций отсутствуют ссылки на результаты исследований, проведенных специалистами. Мнения экспертов цитируются крайне редко. Предлагаемые в статьях сведения зачастую носят впечатляющий

характер и не подкрепляются конкретикой [7].

Довольно редко встречаются материалы, освещающие глобальный масштаб проблемы загрязнения атмосферы над территорией КНР. Между тем распространение загрязняющих веществ не ограничивается границами отдельных регионов и страны в целом. Необходимо формирование у читателей понимания, что решение данного вопроса требует усилий на мировом уровне.

Детальный анализ количественных характеристик публикаций позволил уточнить ряд полученных ранее заключений.

Так, среднее количество материалов на тему загрязнения воздуха в газете «Жэнминь Жибао» с 2018 по 2020 год составило 23,5 единиц в год. При этом в 2018 году их было опубликовано 21,2; в 2019 – 23,8; в 2020 – 25,1. Темп прироста публикаций за этот период составил 1,3 % в год. В издании «Гунмин Жибао» среднее число статей за анализируемый период достигало 18,2 единиц в год: 2018 – 17,5; 2019 – 18,1; 2020 – 19,1. Здесь темп роста оказался немного выше и составил 1,5 % в год. В то же время количественные параметры публикаций в «Фаньин Бао» и «Цзю Бао» имели более низкие значения: соответственно 15,8 и 12,4 единиц в среднем за год. И если в «Фаньин Бао» темп прироста составил 1,2 %, то в «Цзю Бао» – лишь 0,8 % в год.

Интерес представляет и структура жанров материалов. Так, в «Жэнминь Жибао» доля информационных публикаций в среднем была равна 45 %, аналитических – 30 %, научно-популярных – 25 %. В «Гунмин Жибао» данные показатели составили 50, 35 и 15 % соответственно. В то же время в «Фаньин Бао» преобладали информационные (55 %) и научно-популярные (35 %) материалы, аналитика составила лишь 10 %. Еще более высокий удельный вес информации (65 %) и низкий аналитики (5 %) был отмечен для «Цзю Бао».

Детальный анализ предоставленных данных позволяет сделать ряд важных выводов относительно освещения проблемы загрязнения в медиапространстве КНР.

Одним из ключевых аспектов исследования явилось изучение стилистики и языка журналистских материалов. В «Жэнминь Жибао» доля эмоциональной лексики в публикациях о загрязнении в среднем за 2018–2020 годы составила 12,5 %. При этом в 2018 году значение данного показателя составляло 11,2 %, а в 2020 году

выросло до 14,1 %. В издании «Гунмин Жибао» использование эмоциональных слов в статьях ориентировочно было ниже и равнялось 10,7 %, с небольшим ростом с 9,8 % в 2018 году до 11,6 % в 2020 году.

В «Фаньин Бао», наоборот, эмоциональная составляющая языка оказалась более высокой – 15,2 % в среднем за 3 года (14,4 % в 2018 году и 16,1 % в 2020 году). Минимальные же значения данного показателя наблюдались в «Цзию Бао» – всего 7,8 % (с 7,3 % до 8,4 % соответственно). Что касается ссылок на мнения экспертов, то их доля в разных изданиях также имела свои особенности. Так, в «Жэнминь Жибао» это было 19,2 % цитат в среднем, но только 17,8 % в 2018 году против 20,7 % в 2020 году.

В «Гунмин Жибао» процент цитирования специалистов был несколько ниже – 17,4 %, но рос равномернее – с 16,9 до 18 % соответственно. Меньшие показатели характеризовали «Фаньин Бао» и «Цзию Бао» – 15,6 % и 13,2 %. Тщательный анализ предоставленных данных позволяет сделать ряд важных выводов о стиле освещения проблем загрязнения воздуха в китайских печатных СМИ.

На основании проведенного исследования и детального анализа его результатов можно сде-

лать несколько важных умозаключений.

В первую очередь следует отметить, что, несмотря на постепенное наращивание объемов освещения проблемы загрязнения атмосферы в крупнейших печатных СМИ Китая, их подача информации по-прежнему носит в значительной степени декларативный характер. Это проявляется как в преобладании статей информационного характера, так и в недостаточном внимании к анализу причин экологического кризиса.

Стилистика подачи материалов в большинстве случаев остается недостаточно объективной и научно обоснованной, что проявляется в низком проценте цитирования экспертного мнения. Эмоциональная составляющая языка также, как правило, превышает допустимые нормы. Вместе с тем имеются определенные различия в подходах разных изданий. Так, «Жэнминь Жибао» и «Гунмин Жибао» демонстрируют более высокие показатели по объемам публикаций и цитированию специалистов.

Таким образом, для повышения эффективности информирования читателей о ключевой экологической проблеме целесообразны усиление аналитического компонента материалов и более тесная интеграция научных данных и экспертных оценок.

Список литературы

1. Бережных, В.В. Китайцы и живая природа / В.В. Бережных // Журнал «Россия и Китай». Азиатское иллюстрированное обозрение. – 2020. – 10 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruchina.org/china-russia-article/china/1684.html>.
2. Ван Гуаньцзюнь. Основные проблемы экологической политики Китая в контексте глобальных проблем окружающей среды : автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Ван Гуаньцзюнь. – Санкт-Петербург, 2012 // Бесплатная электронная библиотека (авторефераты, диссертации, методички, учебные программы, монографии) : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://diss.seluk.ru/av-politologiya/707115-1-problemi-ekologicheskoy-politiki-kitaya-kontekste-globalnih-problem-okruzhayushey-sredi.php>.
3. Васильева, В.Н. Роль информации в формировании и развитии экологической культуры населения / В.Н. Васильева, Л.Н. Лобченко // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2018. – № 4(22). – С. 29–45.
4. Го Лицзюнь. Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе / Го Лицзюнь // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 38–53. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-38-53.
5. Кирсанова, А.М. Образ Китая в российских специализированных интернет-СМИ / А.М. Кирсанова // Архонт. – 2019. – № 3(12). – С. 55–61.
6. Китайская национальная организация по радио- и телевидению – CNTV (многоязычная платформа с видеоматериалами) : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.cctv.com>.
7. Лю Хайлун. Исследование журналистики и коммуникации в Китае в 2020 году – обзор / Лю Хайлун, Шу Кайронг, Сунь Тунсинь, Дуань Шичан, Чжан Шичао // Журнал Ассоциации междуна-

родных СМИ «Международная пресса». – 2021, 23 января.

8. Музыкант, В.Л. Основы интегрированных коммуникаций : теория и современные практики / В.Л. Музыкант. – В 2 ч. Ч. 1. Стратегии, эффективный брендинг : учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2020. – 342 с.

9. Найденова, Н.С. Лексико-семантические параметры экономического дискурса: новостные сообщения на русском, английском и французском языках / Н.С. Найденова, А.А. Мурадян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 182–187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28779060>.

10. Мохова, О.Л. Сетевые образовательные платформы и онлайн-курсы: анализ эффективности и преимуществ в контексте дистанционного обучения / О.Л. Мохова, Е.В. Сачкова, Т.А. Павлишак, К.В. Тростина // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 9(67). – С. 116–123. – DOI: 10.25726/g8310-8465-4807-с. – EDN UTYMWG.

References

1. Berezhnykh, V.V. Kitaitcy i zhivaia priroda / V.V. Berezhnykh // Zhurnal «Rossiia i Kitai». Aziatskoe illiustrirovannoe obozrenie. – 2020. – 10 marta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ruchina.org/china-russia-article/china/1684.html>.

2. Van Guantziun. Osnovnye problemy ekologicheskoi politiki Kitaia v kontekste globalnykh problem okruzhaiushchei sredy : avtoref. diss. ... kand. polit. nauk / Van Guantziun. – Sankt-Peterburg, 2012 // Besplatnaia elektronnaia biblioteka (avtoreferaty, dissertatsii, metodichki, uchebnye programmy, monografii) : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://diss.seluk.ru/av-politologiya/707115-1-problemi-ekologicheskoy-politiki-kitaya-kontekste-globalnih-problem-okruzhayushey-sredi.php>.

3. Vasileva, V.N. Rol informatcii v formirovanii i razvitiu ekologicheskoi kultury naseleniia / V.N. Vasileva, L.N. Lobchenko // Filosofii i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve. – 2018. – № 4(22). – С. 29–45.

4. Go Litziun. Leksicheskaia reprezentatsiia obraza Kitaia v rossiiskom publicisticheskom diskurse / Go Litziun // Nauchnyi dialog. – 2019. – № 3. – С. 38–53. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-38-53.

5. Kirsanova, A.M. Obraz Kitaia v rossiiskikh spetsializirovannykh internet-SMI / A.M. Kirsanova // Arkhont. – 2019. – № 3(12). – С. 55–61.

6. Kitaiskaia natsionalnaia organizatsiia po radio- i televeshchaniu – CNTV (mnogoiazychnaia platforma s videomaterialami) : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://russian.cctv.com>.

7. Liu Khailun. Issledovanie zhurnalistiki i kommunikatsii v Kitae v 2020 godu – obzor / Liu Khailun, Shu Kairong, Sun Tunsin, Duan Shichan, Chzhan Shichao // Zhurnal Assotatsii mezhdunarodnykh SMI «Mezhdunarodnaia pressa». – 2021, 23 ianvaria.

8. Muzykant, V.L. Osnovy integrirovannykh kommunikatsii : teoriia i sovremennye praktiki / V.L. Muzykant. – В 2 ч. Ч. 1. Стратегии, эффективный брендинг : учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2020. – 342 с.

9. Naidenova, N.S. Leksiko-semanticheskie parametry ekonomicheskogo diskursa: novostnye soobshcheniia na russkom, angliiskom i frantsuzskom iazykakh / N.S. Naidenova, A.A. Muradian // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 182–187 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28779060>.

10. Mokhova, O.L. Setevye obrazovatelnye platformy i onlain-kursy: analiz effektivnosti i preimushchestv v kontekste distantsionnogo obucheniia / O.L. Mokhova, E.V. Sachkova, T.A. Pavlishak, K.V. Trostina // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 9(67). – С. 116–123. – DOI: 10.25726/g8310-8465-4807-с. – EDN UTYMWG.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕДИАСРЕДЫ

Ключевые слова: цифровая экономика; Китай; цифровая трансформация; медиасреда; мобильный интернет; цифровые платформы.

Аннотация: Цель – проанализировать рост китайской цифровой экономики и ее отношение к современной эволюционирующей среде коммуникаций. Задача – определить основные изменения в потребительском рынке, связанные с ростом цифровых технологий и новыми мощностями СМИ для улучшения экономики Китая. Метод исследования состоит в анализе статистических данных о растущем числе пользователей Интернета, интегрирующих технологий и обновлений медиасодержания для получения более точного представления о тенденциях. Гипотеза: китайские компании будут сосредоточены на оптимизации использования цифровых решений в сфере информационных технологий, а также на проведении обучения общества для более широкого понимания этих возможностей. С развитием новых технологий и цифровизацией социально-экономических процессов многие страны стремятся к трансформации своей экономики в цифровую. Одной из лидирующих стран в этом процессе является Китай, где активно совершенствуется цифровая инфраструктура и разрабатываются платформы для обмена данными. Цель данной статьи заключается в анализе тенденций развития цифровой экономики Китая на фоне трансформации медиасреды. В работе рассмотрены основные направления цифровизации экономической деятельности в Китае, такие как развитие мобильной связи, искусственного интеллекта, интернета вещей, больших данных. Описано влияние государственных программ цифрового развития, таких как проект «Интернет+» и «*Made in China 2025*», на экономику. Рассмотрены особенности цифровых платформ *Alibaba, Tencent, Baidu* и их роль

в цифровой трансформации. Проанализировано воздействие изменений в медиасреде, таких как развитие мобильного интернета и социальных сетей, на цифровую экономику Китая. Полученные результаты показывают тесную взаимосвязь между цифровизацией экономики и преобразованиями в сфере медиа и информационных технологий.

В настоящее время развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на все сферы жизни общества. Одной из отраслей, которая активно претерпевает цифровую трансформацию, является экономика. Государства по всему миру разрабатывают и реализуют комплексные программы, направленные на совершенствование цифровой инфраструктуры и стимулирование внедрения цифровых сервисов и технологий в экономическую деятельность.

Одной из лидирующих стран, которая добилась значительных успехов в формировании цифровой экономики, является Китай. За последние годы благодаря принятию целенаправленных государственных программ в Китае создана высокоразвитая цифровая инфраструктура, включая сети мобильной связи пятого поколения, а также развиваются цифровые платформы, охватывающие различные сферы экономики.

В то же время наблюдается активная цифровизация и трансформация медиасреды, что является важным фактором развития цифровой экономики страны. Распространение мобильного Интернета и социальных сервисов создает предпосылки для появления новых цифровых сервисов и бизнес-моделей.

Целью данной статьи является комплексный анализ тенденций развития цифровой экономики Китая на фоне текущих трансформаций в сфере медиа и информационных технологий.

Данное исследование базируется на комплексном анализе статистических показателей и документов, характеризующих развитие цифровой экономики Китая и трансформацию медиасреды. Для оценки динамики цифровизации экономической сферы использовались официальные отчеты Министерства промышленности и информатизации КНР, Национального статистического управления и Международного союза электросвязи.

Для изучения государственной политики в области цифрового развития проанализированы программные документы «Интернет+» 2015 года и «*Made in China 2025*», определяющие основные направления цифровой трансформации экономической деятельности.

Изучение показателей проникновения мобильного Интернета и онлайн-активности пользователей осуществлялось по отчетам исследовательской компании «*China Internet Network Information Center*». Для изучения роли цифровых платформ в становлении национальной модели цифровой экономики был проанализирован опыт крупнейших компаний *Alibaba, Tencent, Baidu*, а также их вклад в цифровизацию отдельных отраслей. С целью выявления взаимосвязи между цифровизацией экономики и трансформацией медиа осуществлялся контент-анализ порталов интернет-компаний на предмет расширения спектра предоставляемых услуг.

Полученные данные обобщались с применением методов группировки, ранжирования и сопоставления с целью формирования целостной картины тенденций развития цифровой экономики Китая в условиях динамичных изменений в медиасфере и информационных технологиях.

В результате проведенного анализа выявлен ряд закономерностей развития цифровой экономики в Китае в условиях динамичной цифровизации медиасреды. Необходимо отметить, что за последние десятилетия Китай продемонстрировал значительные успехи в создании цифровой инфраструктуры [9], обеспечивающей высокую степень проникновения мобильного Интернета и широкое использование новых информационных технологий населением [4].

По имеющимся данным, если в 2010 году число мобильных устройств в Китае было около 600 млн [11], то к началу 2020-х годов показатель превысил 1,4 млрд [7] с практически стопроцентным охватом смартфонами. Благодаря доминированию трех крупнейших компаний –

Alibaba, Tencent, Baidu [2] – была сформирована экосистема цифровых платформ, охватывающая торговлю, социальные сети, медиа, транспорт и другие секторы экономики [12].

Государственные программы типа «Интернет+» стимулируют сотрудничество между интернет-компаниями и традиционными отраслями, способствуя цифровизации производства, сферы услуг, здравоохранения и образования [10]. Активное развитие мобильного Интернета и социальных платформ обеспечивает высокий уровень онлайн-активности населения, превышающий мировые показатели [5], что предоставляет уникальные возможности для организации цифровой торговли и доставки услуг [3]. Значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру [6] и поддержка государством национальных цифровых платформ обеспечили лидерство Китая в формировании масштабной модели цифровой экономики [8], опирающейся на высокий уровень онлайн-активности населения [1].

В целях более детального анализа полученных результатов рассмотрим некоторые ключевые показатели, характеризующие современное состояние цифровой экономики Китая.

По имеющимся статистическим данным, в 2019 году объем розничного онлайн-рынка КНР составил 23,9 трлн юаней, что на 18,5 % превышает аналогичный показатель предшествующего года [3]. Доля мобильной коммерции в общем объеме онлайн-торговли к настоящему времени достигла 74 %, при этом число мобильных покупок продемонстрировало рост на 23 % по сравнению с 2018 г. [4].

Крупнейшие цифровые платформы страны – *Alibaba, JD.com, Pinduoduo* – значительно расширили спектр предлагаемых услуг, интегрировав в свои экосистемы функционал цифровых платежей, логистики, медиаконтента и финансовых сервисов [2]. Так, объем платежей через *Alipay* в 2019 г. составил 118 трлн юаней, увеличившись на 27 % за год [8].

Быстрое развитие 5G-сетей в Китае позволило внедрить ряд сервисов Интернета вещей в промышленности, сельском хозяйстве и логистике [6]. По состоянию на 2020 год в стране насчитывалось более 370 млн подключенных умных устройств [5]. При этом объем инвестиций в развитие новых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, в 2019 году превысил 143 млрд долларов США [1]. Дополнительный

анализ позволяет более подробно оценить влияние цифровизации на отдельные сектора китайской экономики. Так, в сфере ритейла и электронной коммерции за 2020 год объем продаж через онлайн-платформы вырос на 15,4 % по сравнению с предыдущим периодом и составил 12,72 трлн юаней [3].

При этом доля онлайн-торговли продовольственными товарами, ранее отстававшая от прочих категорий, увеличилась до 28,8 % от общего объема продаж продуктов питания [5]. Благодаря широкому внедрению цифровых технологий в сфере логистики среднее время доставки товаров сократилось до 32 минут в крупных городах [1].

В сфере образовательных технологий наблюдается значительный рост численности пользователей интерактивных онлайн-платформ, зафиксировавшийся на отметке 25,7 % по сравнению с прошлым аналогичным периодом, что в абсолютных цифрах составляет примерно 334 млн человек. Сопутствующим явлением стало увеличение объема рынка аудио- и видеостриминговых сервисов, ориентированных на образовательные цели, на 29,3 %, достигнув величины в 121,5 млрд юаней.

Аналогичная динамика прослеживается в секторе здравоохранения, где цифровая интеграция обусловила рост числа онлайн-консультаций медицинских специалистов на 18,6 %, что в количественном выражении равняется 2,41 млрд случаев. В контексте этого процесса рынок телемедицины демонстрирует увеличение на 23,4 % в период 2019–2020 годов, достигнув отметки в 51,27 млрд юаней.

Глубокий анализ текущей ситуации и перспектив развития цифровой экономики Китая позволяет сделать вывод о значительных достижениях страны в развертывании цифровой инфраструктуры и формировании необходимых институциональных условий для комплексной цифровой трансформации ключевых отраслей. Государственная стратегия в области цифровизации, а также поддержка ведущих национальных технологических корпораций способствовали синергии усилий в направлении интеграции современных информационных технологий в промышленность, здравоохранение, образова-

ние, финансы и другие сектора. Обширные инвестиции в научные исследования и разработки в области искусственного интеллекта, больших данных и 5G-технологий утверждают Китай в роли лидера в создании фундамента цифровой экономики будущего.

Тем не менее следует подчеркнуть, что дальнейшее повышение производительности и конкурентоспособности китайской модели цифровой экономики во многом будет зависеть от доработки законодательной базы в сфере информационных технологий и продвижения принципов открытости и международного сотрудничества. В этом контексте остается актуальным вопрос сбалансированности между экономическим и технологическим прогрессом и обеспечением защиты цифровых прав граждан.

Исследование текущего состояния и прогнозов развития цифровой экономики Китая предоставляет фундаментальные данные для анализа. В течение последних десяти лет Китай демонстрирует значительные достижения в развитии цифровой инфраструктуры, что способствовало повышению уровня онлайн-активности среди населения. Эти усилия привели к созданию мощной цифровой экосистемы, которая способствует стремительному развитию всех ключевых аспектов цифровой экономики, включая электронную торговлю, финансовые услуги и мобильные приложения.

Государственные стратегии в области цифровизации оказали значительное влияние на интеграцию информационных технологий в традиционные сектора, включая промышленность, сферу услуг, образование и здравоохранение. Объемные инвестиции в исследования и разработки в сфере передовых цифровых технологий укрепили позиции Китая как глобального лидера в создании модели цифровой экономики нового поколения. Однако для поддержания и усиления этих конкурентных преимуществ насущной является необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в области информационных технологий и расширения открытости и международного сотрудничества. Такой подход позволит достигнуть устойчивого развития китайской модели цифровой экономики на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Белокрылов, К.А. Институционально-цифровая трансформация механизма использования

- государственных расходов / К.А. Белокрылов. – Ростов н/Д; Таганрог : Изд. ЮФУ, 2021. – 202 с.
2. Ван Лян. Исследование управления разрушительными инновациями в медиаиндустрии / Ван Лян. – Сямэнь : Издательство Сямэньского университета, 2021. – 228 с. (На китайском языке).
 3. Ван, Ю. Особенности и основные этапы формирования цифровой экономики Китая / Ю. Ван, М. Ковалев // Наука и инновации. – 2020. – № 8(210). – С. 40–41.
 4. Влияние сферы услуг на первую десятку городов Китая в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://new.qq.com/rain/a/20210217A074GU00>.
 5. Джан, Л. Цифровая экономика Китая: возможности и риски / Л. Джан, С. Чен // Вестник международных организаций. – Т. 14. – № 2. – С. 275–303.
 6. Куньяо, С. Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России / С. Куньяо // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1. – С. 157–164.
 7. Ли Цзинь. 10 лет конвергенции медиаиндустрии / Ли Цзинь, Чжоу Хаояю // Круги пресс. – 2021. – № 10. – С. 61–67 (На китайском языке).
 8. Ли Яо. Правовое обеспечение прав человека в гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий / Ли Яо // Научный юридический журнал. – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) «Lex russica». – 2021. – Т. 74. – № 4(173). – С. 130–141.
 9. Мэй, Х. Развитие больших данных и цифровая экономика / Х. Мэй // Китайская промышленность и информатизация. – 2021. – № 5. – С. 60–66.
 10. Uspayeva, M.G. State data security in the context of sanctions and economic pressure / M.G. Uspayeva, A.M. Gachaev // Management of Education: Theory and Practice. – 2023. – No. 6(64). – Pp. 76–85. – DOI: 10.25726/w9269-5289-1129-g. – EDN USPGE.

References

1. Belokrylov, K.A. Institutcionalno-tcifrovaia transformatciia mekhanizma ispolzovaniia gosudarstvennykh raskhodov / K.A. Belokrylov. – Rostov n/D; Taganrog : Izd. IuFU, 2021. – 202 s.
2. Van Lian. Issledovanie upravleniia razrushitelnymi innovatciiami v mediaindustrii / Van Lian. – Siamen : Izdatelstvo Siamenskogo universiteta, 2021. – 228 s. (Na kitaiskom iazyke).
3. Van, Iu. Osobennosti i osnovnye etapy formirovaniia tcifrovoi ekonomiki Kitaia / Iu. Van, M. Kovalev // Nauka i innovacii. – 2020. – № 8(210). – S. 40–41.
4. Vliianie sfery uslug na pervuiu desiatku gorodov Kitaia v 2020 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://new.qq.com/rain/a/20210217A074GU00>.
5. Dzhan, L. Tcifrovaia ekonomika Kitaia: vozmozhnosti i riski / L. Dzhan, S. Chen // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. – T. 14. – № 2. – S. 275–303.
6. Kunchao, S. Strategicheskii analiz razvitiia tcifrovoi ekonomiki v Kitae i Rossii / S. Kunchao // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2022. – № 1. – S. 157–164.
7. Li Tczin. 10 let konvergencii mediaindustrii / Li Tczin, Chzhou Khaouiia // Krugi press. – 2021. – № 10. – S. 61–67 (Na kitaiskom iazyke).
8. Li Iao. Pravovoe obespechenie prav cheloveka v grazhdanskom kodekse KNR v usloviakh razvitiia novykh tekhnologii / Li Iao // Nauchnyi iuridicheskii zhurnal. – FGBOU VO «Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet im. O.E. Kutafina (MGYuA) «Lex russica». – 2021. – T. 74. – № 4(173). – S. 130–141.
9. Mei, Kh. Razvitie bolshikh dannykh i tcifrovaia ekonomika / Kh. Mei // Kitaiskaia promyshlennost i informatizatsiia. – 2021. – № 5. – S. 60–66.

© Чжу Хуэйцзе, 2024

РЕАЛИТИ-ШОУ В КИТАЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: реалити-шоу; телевидение; китайская культура; знаменитости; общественное мнение.

Аннотация: Цель этого исследования – проанализировать и понять влияние реалити-шоу на общество, уделив особое внимание их присутствию в Китае. Это исследование направлено на раскрытие вопросов о том, что представляют собой социальные явления, называемые реалити-шоу; каким целям они служат в современном мире, особенно в рамках китайской культуры; как эти программы развивались с течением времени; наконец, какое влияние оказывает распространенность реалити-шоу как на отдельных людей, так и на общество в целом. Гипотеза исследования: реалити-шоу в последнее десятилетие завоевали широкую популярность в Китае, представляя социальное явление, оказавшее существенное влияние на культуру страны и поведение ее граждан. Цель данной статьи заключается в рассмотрении реалити-форматов как социального феномена, анализе их популярности среди различных возрастных и социальных групп на примере самых рейтинговых проектов. Для оценки влияния на зрителей будут проанализированы результаты опросов аудитории телеканалов и исследований общественного мнения. Также будут рассмотрены основные тренды в контенте реалити-шоу и их влияние на социальные нормы и ценности китайского общества.

Реалити-форматы зародились в западных странах в конце XX века и с тех пор завоевали популярность по всему миру. В Китае первые подобные шоу появились в начале 2000-х годов и вызвали фурор у телезрителей. Среди пионеров китайского реалити можно отметить музы-

кальное шоу “*Super Girl*” (2004), запущенное телеканалом *Hunan TV*, а также конкурс “*Miss Chinese International Pageant*” (2006), транслировавшийся *CCTV-3*. Эти проекты собирали рекордные рейтинги и оказали значительное влияние на развитие телевизионных форматов в стране.

Успех первых шоу подтолкнул китайские телеканалы к активному освоению реалити-жанра. Уже к 2010 году их количество достигло нескольких десятков, охватывая различные тематики – от музыкальных конкурсов до кулинарных баталлий. По оценкам экспертов, на начало 2020-х годов доля реалити в общем объеме телепроизводства в Китае превысила 40 %, опередив другие популярные жанры. Таким образом, реалити-шоу в настоящее время можно назвать главным телевизионным трендом в Китае и одним из самых масштабных социальных явлений.

Для проведения данного исследования были применены следующие методологические подходы. В качестве основных источников информации послужили результаты масштабных опросов телезрителей, проводившихся ведущими институтами изучения общественного мнения Китая в период с 2010 по 2020 год. Количество респондентов в каждом опросе превышало 5 тысяч человек, что позволяет считать выводы статистически значимыми и достоверными.

Для более углубленного анализа была проведена классификация реалити-проектов по жанрам и тематикам. Для этого использовался метод контент-анализа 50 наиболее популярных реалити-шоу за последнее десятилетие. Полученные результаты позволили выделить основные тренды в концепции и содержании реалити-программ. Также применялись методы статистической обработки данных о рейтингах и демографической аудитории ключевых шоу. Это позволило определить социально-демогра-

фические характеристики основной аудитории реалити-программ в Китае и выявить ее предпочтения.

Для получения глубокого понимания влияния реалити-шоу на социальные ценности были проанализированы данные качественных исследований фокус-групп с участием молодежи и представителей разных поколений. Это дало возможность оценить механизмы восприятия реалити-контента и его роль в формировании ценностных ориентаций.

В совокупности применение указанных методологических подходов позволило всесторонне рассмотреть явление реалити-шоу в контексте китайской культуры и общества.

Согласно полученным результатам исследования, основная аудитория реалити-шоу в Китае – это молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, преимущественно проживающие в крупных городах [8]. Максимальные показатели рейтингов фиксируются для проектов, ориентированных на указанную целевую группу. Так, наибольшей популярностью среди молодежной аудитории пользуются музыкальные шоу типа *“I Am A Singer”* [11], конкурсы красоты вроде *“Chinese Beauty”* и развлекательные проекты вроде *“Keep Running”* [15], в них задействованы в основном представители популярной культуры и шоу-бизнеса от 18 до 28 лет.

Контент-анализ ключевых реалити-проектов позволил выделить ряд характерных черт, на которые ориентируются создатели таких шоу. Это подбор звезд эстрады и кино в качестве участников и ведущих, ориентация на молодежные ценности и стиль жизни, акцент на развлекательности и эмоциональности [4]. Такой формат подачи информации способствует сильному отождествлению аудитории с героями и повышает интерес к проекту.

Вместе с тем анализ данных фокус-групп свидетельствует о формировании у молодых зрителей определенных ценностных ориентиров и образцов поведения под влиянием реалити-шоу [3; 7]. В частности, подавляющее большинство респондентов заявили, что стремятся иметь популярность и успех, аналогичные героям проектов. Кроме того, значительно акцентировались такие ценности, как внешняя привлекательность, материальный достаток, стремление к развлечениям.

Дальнейшее распространение получили реалити-форматы, связанные с исследованием

жизни знаменитостей [6; 9]. К ним, в частности, относятся проекты вроде *“Birth of Stars”* [5], *“Idol Producer”* и *“Chuang 2020”* – реалити о кастинге в популярные музыкальные группы. Эти шоу снимаются с огромными бюджетами и предоставляют зрителям возможность в течение нескольких месяцев наблюдать за жизнью кандидатов «в кадре и за кадром», проникая в самые интимные подробности. Подобный формат оказался чрезвычайно востребован при формировании молодой аудитории реалити.

Дополнительный анализ демографических характеристик аудитории реалити-шоу позволил установить следующие особенности. Так, среди молодежи в возрасте 18–24 лет доля регулярных зрителей подобных проектов составляет 68,3 %, тогда как среди лиц старше 35 лет этот показатель не превышает 27,5 % [4].

В городах с населением более 5 млн человек уровень проникновения реалити достигает 83,1 %, в мегаполисах от 10 млн – почти 90 %. В малых городах и сельской местности этот показатель колеблется в пределах 45–50 % [11]. При этом в крупнейших экономических центрах Китая, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, среднее время просмотра реалити в неделю составляет от 9 до 12 часов [3].

Значимые различия наблюдаются также в зависимости от образования и профессии. Среди студентов вузов и медиков доля активной аудитории достигает 78,6 %, среди рабочих – 49,3 % [7]. Кроме того, предпочтение реалити-форматам более характерно для девушек (65,4 %), тогда как среди юношей этот показатель ниже на 11,2 % [9]. На основании проведенного исследования можно утверждать, что социально-демографический профиль основного зрителя реалити-шоу в Китае – молодые городские жители в возрасте 18–28 лет с высшим образованием. Эта аудитория проявляет наибольший интерес к подобным проектам и составляет большую часть их потребителей.

Согласно проведенному анализу влияния реалити-шоу на ценностные ориентиры аудитории, систематическое наблюдение за этими проектами вызывает определенные изменения в сознании молодых зрителей. Так, сравнительное исследование ответов респондентов, проведенное в 2010 и 2020 гг., выявило ряд отличий [2].

В 2020 г. по сравнению с 2010 г. удельный вес тех, кто считает главными в жизни материальный достаток и популярность, увеличился на

18,6 % и 17,1 % соответственно. В то же время внутренние качества, такие как доброта, честность и скромность, назвали приоритетными только 25,3 % опрошенных против 43,2 % десятью годами ранее [5].

Кроме того, проведенное в 2020 г. исследование показало, что среди опрошенных молодых людей в возрасте 18–23 года:

- 68,1 % мечтают стать знаменитостями (в 2010 г. – 42,3 %);
- 76,3 % хотели бы участвовать в реалити-шоу (в 2010 г. – 49,1 %);
- 83,2 % считают внешность важнейшим фактором успеха (в 2010 г. – 62,4 %).

В то же время стремление к карьере в науке или получению высшего образования демонстрируют только 31,7 % опрошенных (в 2010 г. – 52,1 %) [3]. Эти данные свидетельствуют о возрастающем влиянии реалити-шоу на ценностную сферу молодого поколения в Китае.

Обсуждая полученные результаты исследования, стоит отметить, что феномен реалити-шоу оказывает существенное влияние на формирование ценностей и поведенческих ориентиров молодого поколения в Китае. Многие данные свидетельствуют о том, что такие проекты зачастую становятся для молодых зрителей основным источником социального опыта.

В то же время следует понимать, что реалити-медиа демонстрируют искаженный образ успешной жизни, акцентируя внимание в первую очередь на внешних атрибутах типа популярности и материального благосостояния. Это может негативно сказываться на формировании ценностных ориентаций молодых людей, в целом направляя их на поверхностные жизненные приоритеты.

С другой стороны, опросы свидетельствуют о том, что значительная часть респондентов

считает реалити-шоу эффективным способом продвижения по карьерной лестнице благодаря возможности привлечь внимание агентств талантов. Это действительно может способствовать росту социальной мобильности в обществе.

Таким образом, влияние реалити-телевидения на ценности молодых китайцев имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Важной задачей в данном случае является создание баланса между развлекательной и просветительской составляющими таких медиапроектов.

Проведенное исследование позволило получить ценную информацию о специфике влияния реалити-телепередач на молодое поколение в современном китайском обществе. Анализ данных демонстрирует, что данный жанр является одним из наиболее популярных среди молодых городских жителей в возрасте 18–28 лет.

Вместе с тем сравнительный анализ ценностных ориентиров респондентов за последнее десятилетие выявил тенденцию к увеличению влияния внешних атрибутов успеха, таких как популярность и благосостояние. Это может говорить о некоторой коммерциализации образа успешной жизни, транслируемого реалити-проектами. С другой стороны, представленные в исследовании данные демонстрируют положительную роль реалити-шоу в популяризации стремления молодежи к социальной мобильности и карьерному росту. Это открывает новые возможности для молодых талантов в современном китайском обществе.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать вывод о многогранном и противоречивом воздействии рассматриваемого феномена на ценностные установки молодых граждан Китая. Дальнейшие исследования помогут более четко оценить положительные и негативные аспекты этого влияния.

Список литературы

1. Гун Чэнбо. Реалити-шоу в Китае / Гун Чэнбо, Чжан Цзюньчан, Ван Фу. – Пекин : Китайское издательство радио и телевидения, 2015. – 436 с.
2. Дешина, Л.А. Иммерсивные технологии в условиях цифровизации образования как инновационный метод обучения / Л.А. Дешина, Я.Н. Катина // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 7(65). – С. 69–75. – DOI: 10.25726/q8075-5892-1140-m. – EDN QHFBNS.
3. Ду Синь. Исследование развития китайских реалити-шоу / Ду Синь, Хань Цян // Обучение и образование. – 2013. – № 6. – С. 111–112.
4. Кривцов, Н.В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы / Н.В. Кривцов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 347–365.
5. Ли Пейю. Культурные различия и адаптация: Исследование локализация реалити-шоу :

дисс. ... магистра журналистики / Ли Пейю. – Сиань, 2015. – С. 38.

6. Лу Ян. Исследование адаптированных творческих стратегий в телевизионных реалити-шоу / Лу Ян // Журнал научных исследований. – 2019. – № 10(1). – С. 105–107.

7. Мркаич, М.Б. Эмотивная специфика телевизионного ток-шоу / М.Б. Мркаич, В.В. Барбун // IN SITU. – 2023. – № 8.

8. Объективный взгляд на стремление Китая к общему процветанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://russian.news.cn/2021-08/27/c_1310151020.htm.

9. Сергеев, Д. Они в эфире: как делается телевидение / Д. Сергеев. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 210.

10. Троценко, Л.А. Типологические и формально-содержательные особенности программ о путешествиях на российском телевидении / Л.А. Троценко // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Том 8. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_41.pdf.

References

1. Gun Chenbo. Realiti-shou v Kitae / Gun Chenbo, Chzhan Tcziunchan, Van Fu. – Pekin : Kitaiskoe izdatelstvo radio i televideniia, 2015. – 436 s.

2. Deshina, L.A. Immersivnye tekhnologii v usloviakh tsifrovizatsii obrazovaniia kak innovatsionnyi metod obucheniia / L.A. Deshina, Ia.N. Katina // Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika. – 2023. – № 7(65). – S. 69–75. – DOI: 10.25726/q8075-5892-1140-m. – EDN QHFBNS.

3. Du Sin. Issledovanie razvitiia kitaiskikh realiti-shou / Du Sin, Khan Tcian // Obuchenie i obrazovanie. – 2013. – № 6. – S. 111–112.

4. Krivtcov, N.V. Trevel-zhurnalistika: spetsifika napravleniia i ego problemy / N.V. Krivtcov // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2017. – Т. 6. – № 3. – S. 347–365.

5. Li Peiu. Kulturnye razlichii i adaptatsiia: Issledovanie lokalizatsiia realiti-shou : diss. ... магистра zhurnalistiki / Li Peiu. – Sian, 2015. – S. 38.

6. Lu Ian. Issledovanie adaptirovannykh tvorcheskikh strategii v televizionnykh realiti-shou / Lu Ian // Zhurnal nauchnykh issledovani. – 2019. – № 10(1). – S. 105–107.

7. Mrkaich, M.B. Emotivnaia spetsifika televizionnogo tok-shou / M.B. Mrkaich, V.V. Barbun // IN SITU. – 2023. – № 8.

8. Obektivnyi vzgliad na stremlenie Kitaia k obshchemu protsvetaniiu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://russian.news.cn/2021-08/27/c_1310151020.htm.

9. Sergeev, D. Oni v efire: kak delaetsia televidenie / D. Sergeev. – M. : AST: AST MOSKVA, 2008. – S. 210.

10. Trotsenko, L.A. Tipologicheskie i formalno-soderzhatelnye osobennosti programm o puteshestviiakh na rossiiskom televidenii / L.A. Trotsenko // Uchenye zametki TOGU. – 2017. – Том 8. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_41.pdf.

© ЧЭНЬ ЧЖЭНЬ, 2024

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: кадровый потенциал; дистанционное обучение; эффективность; персонал; предприятие.

Аннотация: Цель статьи состоит в рассмотрении вопросов повышения качества кадрового потенциала наукоемких высокотехнологичных предприятий на базе технологий дистанционного обучения. В статье показано, что дистанционное обучение является современной, актуальной и эффективной технологией обучения персонала. В результате исследования разработана метамодель дистанционного обучения персонала наукоемких предприятий и предложена методика оценки экономической эффективности повышения качества кадрового потенциала предприятий.

Необходимость повышения качества кадрового потенциала предприятий связана с ускорением научно-технического прогресса и с растущей цифровизацией всех сфер общественной деятельности. Для адекватного соответствия текущим целям и задачам работникам предприятия, в особенности наукоемкого, необходимо непрерывно совершенствовать свои знания и умения, что достигается путем профессионального обучения и повышения квалификации.

Под повышением квалификации работников понимается удовлетворение их потребностей в получении новых теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений для достижения требуемого уровня профессиональных компетенций, которые необходимы для достижения стратегических целей компании.

Потребность в эффективном повышении квалификации приводит к необходимости в определении научно-педагогического системного подхода к планированию образовательных программ с учетом специфики конкретного предприятия и наличия поставщиков необходимых образовательных услуг. Одним из таких подходов являются технологии дистанционного обучения. Дистанционное обучение (ДО) позволяет проводить занятия для удаленных пользователей в режиме реального времени. Автоматизация процессов обучения и проверки знаний позволяет избавиться от бумажной документации и при грамотном управлении процессами существенно улучшает координацию действий между преподавателями, обучаемыми и менеджерами.

Для успешной реализации стратегии обучения персонала предприятия с использованием систем ДО необходимо правильно сформулировать на базе системного подхода основные принципы обучения и построить соответствующие этим принципам модели организации обучения. Так как практически любая система ДО – это сложная, многокомпонентная система, предполагающая в процессе своего функционирования постоянные изменения и динамическое развитие, то эффективная работа системы ДО не может быть реализована без применения системного подхода к обучению [1]. С позиции системного подхода все модели ДО можно подразделить на структурные и функциональные [2].

Структурная модель системы ДО должна разрабатываться исходя из структуры организации, в которой она будет далее применяться. Компоненты системы ДО должны соответствовать целям и задачам, которые ставят перед со-

бой филиалы и подразделения, участвующие в процессе обучения персонала средствами ДО.

Функциональная модель системы ДО предполагает организацию структуры по функциональным признакам. Большинство коммерческих пакетов ДО в современной практике бизнеса разрабатывается именно на основе функциональной модели [3].

С учетом изложенного выше предлагается использовать при организации ДО по функциональному типу следующие основные принципы.

1. Принцип централизации управления процессами. Данный принцип предполагает наличие единого центра управления всеми процессами, связанными с организацией, обеспечением и оценкой ДО. Представляется, что такая организация дистанционного образования позволит унифицировать требования к обучающим процедурам и их контроль, исключит неэффективные образовательные процессы, устраним многоверсионность и неоднозначность в обучении персонала. Для практической реализации указанного принципа необходимо создать на предприятии единый центр управления и соответствующее программное, аппаратное и информационное обеспечение его деятельности.

2. Принцип предварительной оценки компетентности персонала. Данный принцип предполагает разработку унифицированной методики оценки персонала, который планируется в дальнейшем дистанционно обучать. Данная методика должна включать в себя единые нормативы оценки для работников, работающих на одинаковых должностях в разных филиалах и подразделениях предприятия, но при этом сами оценки должны быть существенно дифференцированы для различных категорий работников. Косвенным результатом предварительной оценки компетентности персонала могут стать решения по отсеву ряда кандидатов на обучение либо по причине достаточной компетентности и отсутствия текущей потребности в обучении, либо по причине сильного отставания по компетентности и знаниям, что не позволит таким обучаемым эффективно пройти курс ДО и реально повысить свою квалификацию.

3. Принцип рационального выбора обучающей программы. Данный принцип предполагает разработку формализованной процедуры выбора наиболее подходящей программы обучения с учетом результатов предварительной оценки компетентности персонала предприятия. При

этом представляется разумным обеспечить возможность выбора нескольких альтернативных программ обучения (например, индивидуально или в группе). Дальнейшим развитием данного принципа могла бы стать организация ДО по типу западных программ «*Step by Step*» [4], однако для корпоративного обучения, при котором цели и задачи четко зафиксированы во времени, это не является существенным.

4. Принцип рационального выбора учебного контента. Данный принцип предполагает разработку формализованной процедуры выбора наиболее подходящего учебного контента. Это производится с учетом выбранной ранее программы обучения и результатов оценки компетентности персонала предприятия [5]. Данный принцип предполагает не только выбор самого учебного контента, но и определение наиболее подходящих версий отдельных элементов контента, включая дополнительные средства обучения и справочно-информационные материалы.

5. Принцип рациональной организации учебного процесса. Данный принцип предполагает разработку формализованной процедуры выбора наиболее подходящей технологии обучения с учетом выбранных ранее программ обучения и учебного контента. Ключевыми параметрами здесь являются вид дистанционного обучения, сроки обучения, формы контроля и отчетности [6].

6. Принцип эффективного контроля обучения. Данный принцип предполагает обеспечение промежуточного и итогового контроля обучаемых на базе унифицированных методик и аппаратно-информационных средств контроля. Здесь можно разрабатывать и использовать элементы дистанционного контроля, такие как тесты, квесты, контрольные и лабораторные работы, экзамены и иные, в том числе инновационные средства дистанционного контроля. Наряду с дистанционными формами контроля допустимо предусмотреть и известные формы очного контроля знаний обучаемых: зачеты, экзамены и т.д.

7. Принцип оценки эффективности обучения. Данный принцип предполагает разработку методики объективной оценки эффективности дистанционного обучения работников, а также соответствующих данной методике программных и информационных средств оценки, включая расчетные методы и инструментальные средства. В соответствии с предложенными

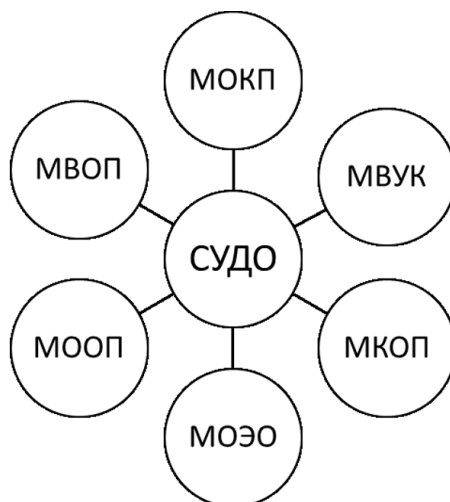

Рис. 1. Метамоделю организации дистанционного обучения персонала предприятия

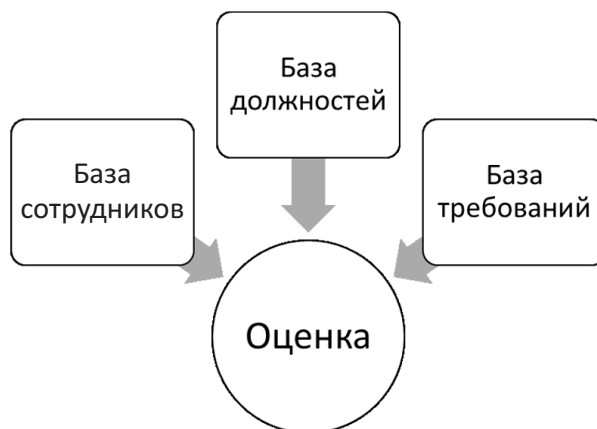

Рис. 2. Информационное обеспечение оценки компетентности персонала

выше принципами была разработана метамоделю организации дистанционного обучения персонала предприятия (рис. 1).

Как видно из рис. 1, модель содержит «ядро» или систему управления дистанционным обучением (СУДО). СУДО управляет всеми остальными компонентами и обеспечивает унификацию и целостность образовательных процессов. СУДО подчиняются шесть локальных модулей, обеспечивающих отдельные элементы образовательного процесса.

Модуль определения компетентности персонала (МОКП) обеспечивает первичную (до процесса обучения) оценку работников на основе унифицированных методик. Основными ва-

риантами получения оценки являются анкетные и тестовые методы. В первом случае на основе автоматизированной обработки заполненной специальной анкеты определяется комплексная оценка работника. Во втором случае оценка работника определяется на основе результатов прохождения ряда базовых тестов. Возможны и комбинированные варианты анкетирования с тестированием. Оценка персонала в системе управления процессом обучения необходима для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность сформировать для каждого обучаемого или каждой группы рациональную учебную программу и подобрать необходимые учебные материалы в других модулях метамоделю. При разработке

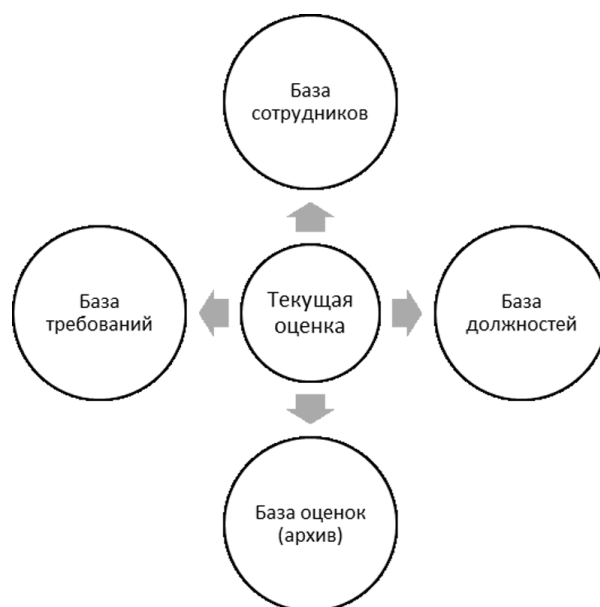

Рис. 3. Схема архивации данных по оценке персонала

модуля необходимо учитывать следующие особенности.

1. Состав обучаемых является динамичным: сотрудники могут увольняться и приниматься на работу вновь, переходить с должности на должность и из подразделения в подразделение.

2. Компетентность каждого работника также является величиной переменной, поэтому необходимо учитывать фактор времени при организации оценки компетентности для повышения ее адекватности реальной текущей ситуации.

3. Требования к компетентности сотрудников на одной и той же должности могут различаться в разных подразделениях и в разные моменты времени.

Таким образом, представляется рациональным ведение в рамках рассматриваемого модуля динамических баз данных по персоналу со следующей дифференцированной организацией (рис. 2).

База сотрудников содержит текущие сведения обо всех сотрудниках, которых планируется задействовать в системе ДО. В качестве атрибутов могут выступать различные персональные данные, а также необходимые для оценки сведения о работе персонала, результатах работы, должности (для связи с базой данных по должностям), подразделении и т.д.

База должностей содержит текущую номенклатуру должностей, для которых предусмотрено ДО, а также дополнительные сведения, специфические для каждой должности каждого подразделения, если таковые есть. Все базы содержат также историю изменений для анализа.

База требований содержит текущие требования к компетентности по отдельным должностям с учетом, если это необходимо, специфики подразделений.

Схема получения текущей оценки компетентности сотрудника или группы работает следующим образом. Нужно лицо или группа лиц находится в базе сотрудников. Далее им сопоставляется их текущая должность и соответствующие данной должности текущие требования компетентности. Далее на основе данных в базе сотрудников или при использовании соответствующих тестов производится оценка компетентности, которая и является выходом данного модуля.

Следует отметить, что ввиду требования поддержания динамичности баз данных следует предусмотреть достаточно глубокую архивацию всех имеющихся в базах данных. Организовать этот процесс можно по следующей методике (рис. 3).

Как можно увидеть на рис. 3, данные поступают одновременно во все три основные

базы по персоналу (это нужно как для создания архивов, так и для обеспечения возможностей статистического и иных видов анализа). Кроме того, текущие оценки компетентности персонала заносятся в специальную архивную базу оценок.

Кратко остановимся на остальных модулях метасистемы.

Модуль выбора обучающей программы (**МВОП**) предполагает формирование наиболее эффективной и удобной для обучаемого (группы обучаемых) программы ДО. Основным критерием является оценка компетентности сотрудника (группы сотрудников), полученная в результате работы модуля МОКП.

Модуль выбора учебного контента (**МВУК**) предполагает подбор оптимального контента из имеющихся материалов под выбранную обучающую программу.

Модуль организации обучения персонала (**МООП**) предполагает набор организационных, информационных и автоматизированных технических средств обеспечения непрерывного и качественного процесса обучения персонала.

Модуль контроля обучения персонала (**МКОП**) предполагает набор эффективных инструментальных средств обеспечения непрерывного и качественного контроля процесса обучения персонала. Основные данные о ситуации по каждому обучаемому модуль получает из ядра системы и из ее остальных модулей.

Модуль оценки эффективности обучения (**МОЭО**) предполагает набор автоматизированных средств для оценки наиболее значимых эффектов, полученных в процессе обучения персонала.

Абсолютный экономический эффект от ДО можно рассчитать как разность между стоимостью бизнес-процесса до и после обучения пер-

сонала:

$$\mathcal{E}_a = C_1 - C_2, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_a – абсолютная эффективность, эффект от обучения, выраженный в стоимостной форме (например, в рублях); C_1 – стоимость бизнес-процесса до обучения персонала; C_2 – стоимость бизнес-процесса после обучения персонала.

Соответственно, относительную эффективность или рентабельность затрат на обучение можно рассчитать как частное от деления абсолютной эффективности на стоимость затрат на обучение персонала по данному бизнес-процессу:

$$\mathcal{E}_o = (C_1 - C_2) / C_{об}, \quad (2)$$

где $C_{об}$ – стоимость обучения персонала.

В более общем случае можно рассчитать чистый дисконтированный доход (**ЧДД**). ЧДД можно определить в следующем виде [8]:

$$\text{ЧДД}(NPV) = \sum P_t / (1 + E)^t - K, \quad (3)$$

где P_t – годовая выгода от обучения в t -м году; t – период реализации проекта ДО, включая этап подготовки ($t = 0, 1, 2, \dots, T$); E – ставка дисконтирования; K – единовременные инвестиционные расходы на проект ДО.

Представляется, что разработанная метамодель дистанционного обучения персонала и методика оценки экономической эффективности повышения качества кадрового потенциала предприятий позволяют обосновать необходимость и рациональность внедрения систем ДО для наукоемких высокотехнологичных предприятий и обеспечить основу для их успешного функционирования и развития.

Список литературы

1. Мильнер, Б. Системный подход к организации управления / Б. Мильнер, Л. Евенко, В. Рапорт. – М. : Экономика, 1983. – 360 с.
2. Логинов, С.П. Зарубежный опыт применения информационных и коммуникационных технологий в дистанционном обучении: история и перспективы / С.П. Логинов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2008. – № 16. – С. 136–140.
3. Аширов, Д. Из опыта подготовки кадров в американских и западноевропейских компаниях / Д. Аширов, Н. Овечкин // Российский экономический журнал. – 2000. – № 8. – С. 91–93.
4. Никитина, Е.С. Анализ развития Международной образовательной программы и технологии «Step by Step» в зарубежной и отечественной теории и практике / Е.С. Никитина // Вестник ТПУ. –

2020. – № 1. – С. 16–23.

5. Павленко, Т.С. Понятие «Контент»: типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе / Т.С. Павленко // Известия ВГПУ. – 2017. – № 9. – С. 81–85.

6. Петровский, А.А. Обучение персонала с применением дистанционных технологий / А.А. Петровский // Профессиональная ориентация. Электронный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 307–313.

7. Камнева, Е.В. Дистанционное обучение персонала: теоретический и практический аспекты / Е.В. Камнева // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15(6). – С. 104–111.

8. Виленский, П.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика : учеб. пособие / П.В. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М. : Ин-т систем. анализа РАН; Центр экон.-мат. ин-т РАН; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации; Дело, 2002. – 560 с.

References

1. Milner, B. Sistemnyi podkhod k organizatsii upravleniia / B. Milner, L. Evenko, V. Rapoport. – М. : Ekonomika, 1983. – 360 s.

2. Loginov, S.P. Zarubezhnyi opyt primeneniia informatcionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii v distantsionnom obuchenii: istoriia i perspektivy / S.P. Loginov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia: Informatika i informatizatsiia obrazovaniia. – 2008. – № 16. – С. 136–140.

3. Ashirov, D. Iz opyta podgotovki kadrov v amerikanskikh i zapadnoevropeiskikh kompaniiakh / D. Ashirov, N. Ovechkin // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. – 2000. – № 8. – С. 91–93.

4. Nikitina, E.S. Analiz razvitiia Mezhdunarodnoi obrazovatelnoi programmy i tekhnologii «Step by Step» v zarubezhnoi i otechestvennoi teorii i praktike / E.S. Nikitina // Vestnik TPGU. – 2020. – № 1. – С. 16–23.

5. Pavlenko, T.S. Poniatie «Kontent»: tipologiia, vidy i tekhnologiia polucheniia didakticheskogo kontenta v obrazovatelnom protsesse / T.S. Pavlenko // Izvestiia VGPU. – 2017. – № 9. – С. 81–85.

6. Petrovskii, A.A. Obuchenie personala s primeneniem distantsionnykh tekhnologii / A.A. Petrovskii // Professionalnaia orientatsiia. Elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2020. – № 1. – С. 307–313.

7. Kamneva, E.V. Distantsionnoe obuchenie personala: teoreticheskii i prakticheskii aspekty / E.V. Kamneva // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2022. – № 15(6). – С. 104–111.

8. Vilenskii, P.V. Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov. Teoriia i praktika : ucheb. posobie / P.V. Vilenskii, V.N. Livshits, S.A. Smoliak. – М. : In-t sistem. analiza RAN; Tcentr. ekon.-mat. in-t RAN; Akad. nar. khoz-va pri Pravitelstve Ros. Federatsii; Delo, 2002. – 560 s.

© П.В. Сусов, 2024

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Ключевые слова: устойчивое развитие; пищевая отрасль; Республика Татарстан; концептуальные основы; экономическое состояние; социальное благополучие; экология.

Аннотация: Цель – сформулировать концептуальные основы устойчивого развития отрасли. Задачи: определить понятие и стратегии устойчивого развития и представить концептуальные основы устойчивого развития для пищевой отрасли региона. Гипотеза: устойчивое развитие будет обеспечено, если разработать набор компонентов и критериев благополучия отрасли. Методы: анализ подходов и стратегий достижения устойчивого развития, статистический анализ. Результаты: представлены концептуальные основы устойчивого развития пищевой отрасли Республики Татарстан в единстве организационно-технологических, финансово-экономических, социальных и экологических составляющих устойчивого развития; предложены показатели диагностики каждого компонента.

Ретроспективный анализ развития отраслей отражает наличие нестабильности их экономического состояния и неоднородности вклада отраслей в развитие региона. Например, по данным ежегодников Татарстанстата, наибольший вклад в развитие региональной обрабатывающей промышленности Республики Татарстан (РТ) вносят нефтехимия и производства химической продукции, в то время как пищевая отрасль, являющаяся основной в обеспечении продовольственной безопасности региона, находится на третьем месте. Кроме того, наблюдаются колебания вклада пищевых производств в структуру обрабатывающей промышленности:

6,3 % в 2019 г., 7,8 % в 2020 г., 6,3 % в 2021 г., 6,4 % в 2022 г. [4], что обуславливает актуальность исследования вопросов устойчивого развития (УР) пищевой отрасли.

УР можно определить как состояние относительной сохранности набора характеристик отрасли в условиях изменчивости факторов макро- и микросреды, доступных ресурсов и спроса на готовую продукцию, требований экологии и ценностей социума. Согласно обзору А.Н. Шаталовой с соавтором, к принципам УР можно отнести способность отрасли развиваться по намеченной стратегии, готовность к имплементации инноваций, клиентоориентированность, нацеленность на удовлетворение запросов общества, конкурентоспособность, способность к построению результативных коммуникаций в рыночной нестабильности [5].

Также отмечается, что устойчивыми и конкурентоспособными будут отрасли и регионы, где происходит быстрая трансформация научно-технического потенциала в конечные технологии или продукты [3]. В качестве стратегий УР предлагаются: различные виды конкурентного противостояния (выявление слабостей и атака на них либо развитие своих сильных сторон); варианты освоения незанятых сегментов и вследствие этого расширение или диверсификация производств; разнообразные способы интеграции, кооперации, реструктуризации предприятий отрасли.

В отдельных исследованиях представлено дробление компонентов УР на социальную, финансовую, репутационную, коммерческую, инвестиционную, экологическую, производственную, инновационную, организационно-экономическую устойчивость. Например, согласно А.А. Кузнецову, при изучении организационно-экономического компонента УР реко-

мендуется рассматривать прозрачность этапов получения экологичной продукции, корпоративную этику, показатели эффективности работы отрасли, выбросы, условия труда, предлагаемые соцпрограммы [2]. Однако, анализируя предлагаемые критерии оценки, можно заметить, что среди диагностических параметров организационно-экономического компонента УР преобладают критерии, характеризующие экологический компонент.

Следует отметить, что глобально УР рассматривается в триединстве общества, природы и экономики, что имеет особое значение для пищевой отрасли. Так, предприятия пищевой отрасли решают задачи продовольственной безопасности региона и государства в целом, но могут столкнуться с экологическим регулированием вследствие высокого потребления энергии, выбросов и отходов, а также с регулированием цен на готовую продукцию вследствие необходимости обеспечения ею всех категорий населения, что обуславливает применение мер государственной поддержки отрасли.

Е.В. Дробот с соавторами считает целесообразным диагностику УР отрасли через триаду компонентов экологического, экономического и социального благополучия в интересах не только прибыльности отрасли, но и роста ее имиджа вследствие заботы о природе и социуме. Авторами вводятся критерии оценки компонентов УР: выбросы, рециклинг, углеродный след, водооборот – для экологического компонента; здоровье, защита прав потребителя, ответственность за продукцию – для социального компонента; денежные потоки, продажи, доходность, прибыль, рабочие места – для экономического компонента [1].

Считаем целесообразным развить содержание и компоненты концептуальных основ УР пищевой отрасли РТ. Концептуальные основы УР представляют собой экономическое знание, имеющее сложный характер, где компоненты и критерии их диагностики не существуют обособленно, а оказывают влияние друг на друга, вследствие чего в данном исследовании определяется содержательный каркас компонентов и критериев.

Концептуальные основы заключаются в том, что УР пищевой отрасли РТ обеспечивается в единстве организационно-технологических, финансово-экономических, социальных и экологических составляющих УР, а каждый компо-

нент имеет свои показатели для диагностики его состояния.

1. Финансово-экономический компонент УР является наиболее изученным вследствие диагностики его показателей в рамках традиционной отчетности предприятий отрасли. Финансовый блок компонента оценивается по результатам функционирования предприятий пищевой отрасли, по показателям используемых собственных и привлеченных средств и обеспеченности ими, а также степени рентабельности с вычислением коэффициентов капитализации, покрытия инвестиций и процентов, обеспеченности запасов своими средствами и многих других. В экономический блок рекомендуется включать не только себестоимость, прибыль, затраты, выручку и пр., но и показатели маркетинга и логистики.

2. Экологический компонент предполагает оценку текущего и перспективного вреда окружающей среде согласно нормативным документам Минприроды, где в качестве диагностируемых показателей предлагается использовать уровень вредных выбросов, формирование и утилизацию отходов, затраты и инвестиции в интересах поддержания и развития окружающей среды и т.д.

3. Социальный компонент заключается в соблюдении этики, справедливости, материальной и иной заботы о различных слоях и кругах общества и предполагает оценку показателя удовлетворенности общества, акционеров, правительственных кругов, потребителей, конкурентов по результатам интервьюирования и анкетирования.

4. Организационно-технологический компонент отражает внутреннюю устойчивость предприятия по показателям обеспеченности, износа, модернизации, введения производственного фонда и удовлетворенности кадров условиями и оплатой труда, корпоративной культурой и т.д. по результатам опроса и другим методикам, а также по показателям эффективности.

Таким образом, предложены концептуальные основы обеспечения УР пищевой отрасли РТ в единстве финансово-экономических, социальных, организационных, экологических компонентов и их диагностических показателей. В дальнейших исследованиях необходим учет взаимного влияния и динамики показателей для достижения вектора устойчивого развития отрасли.

Список литературы

1. Дробот, Е.В. Концептуальные основы устойчивого развития в XXI веке: принцип триединства и подходы к оценке воздействия бизнеса / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, И.А. Почепаев // *Лидерство и менеджмент*. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 643–658.
2. Кузнецов, А.А. Принципы устойчивого развития в природоохранных проектах нефтехимического комплекса / А.А. Кузнецов // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2023. – М. : ТМБпринт. – № 7(145). – С. 77–80.
3. Мухутдинова, Т.З. Государственная научно-техническая и инновационная политика, венчурное финансирование в НГХК : учебное пособие / Т.З. Мухутдинова, Е.А. Сергеева. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. – 172 с.
4. Республика Татарстан. Краткий статистический сборник // *Татарстанстат*. – Казань, 2023. – 39 с.
5. Шаталова, А.Н. Особенности формирования стратегии устойчивого развития предприятий пищевой промышленности / А.Н. Шаталова, А.В. Чеботарь // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. – 2020. – № 2. – С. 65–73.

References

1. Drobot, E.V. Kontseptualnye osnovy ustoichivogo razvitiia v XXI veke: princp triedinstva i podkhody k otcenke vozdeistviia biznesa / E.V. Drobot, I.N. Makarov, I.A. Pochepaev // *Liderstvo i menedzhment*. – 2020. – T. 7. – № 4. – S. 643–658.
2. Kuznetcov, A.A. Printcipy ustoichivogo razvitiia v prirodookhrannykh proektakh neftekhimicheskogo kompleksa / A.A. Kuznetcov // *Nauka i biznes: puti razvitiia*. – 2023. – M. : TMBprint. – № 7(145). – S. 77–80.
3. Mukhutdinova, T.Z. Gosudarstvennaia nauchno-tekhnicheskaiia i innovatcionnaia politika, venchurnoe finansirovanie v NGKhK : uchebnoe posobie / T.Z. Mukhutdinova, E.A. Sergeeva. – Kazan : Izd-vo KNITU, 2013. – 172 s.
4. Respublika Tatarstan. Kratkii statisticheskii sbornik // *Tatarstanstat*. – Kazan, 2023. – 39 s.
5. Shatalova, A.N. Osobennosti formirovaniia strategii ustoichivogo razvitiia predpriatii pishchevoi promyshlennosti / A.N. Shatalova, A.V. Chebotar // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seria «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. – 2020. – № 2. – S. 65–73.

© А.А. Залялиев, Э.В. Бардасова, 2024

УДК 331.55

О.Ю. КОРОЛЕВА, Т.А. ИСАКОВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ИДЕИ СТУДЕНТОВ: ОТ ЗАЯВКИ ДО СДАННОГО ОТЧЕТА

Ключевые слова: проектная деятельность; студенты; грант; студенческая инициатива.

Аннотация: Авторы поставили целью исследования изучить опыт подготовки проектной заявки студентами и разработать рекомендации для кураторов по обучению студентов этому навыку. Для достижения цели были решены задачи: анализ опыта подготовки проектных заявок студентами, определение основных сложностей, с которыми сталкиваются студенты при заполнении проектных заявок, разработка методики обучения студентов заполнению проектных заявок, включая грамотное оформление идеи и заполнение блоков заявки. Гипотеза исследования: регулярное обучение студентов навыкам подготовки проектных заявок приведет к улучшению качества заявок и повышению шансов на успешное финансирование. В работе использованы такие методы, как анкетирование студентов и кураторов, участвующих в проектной деятельности, анализ проектных заявок, подготовленных студентами, с учетом полученных отзывов и рекомендаций, разработка методики обучения на основе анализа опыта и лучших практик, проведение обучающих семинаров с последующей оценкой результатов. В результате исследования выявлены основные сложности, с которыми сталкиваются студенты при подготовке проектных заявок, разработана эффективная методика обучения студентов подготовке проектных заявок. Проведенное обучение по разработанной методике позволило улучшить качество и заполнение проектных заявок студентами.

Введение

Развитие проектирования и реализации молодежных инициатив через работу в малых груп-

пах под руководством наставников в настоящее время решает большой блок задач молодежной политики [4].

Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках проекта «Создание тренажера для вертикализации и тренировок на коньках для спортсменов 5–8 лет с поражением опорно-двигательного аппарата», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия, в 2023 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (Договор № 3-Г22 от 29.12.2022 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

Разработка тренажера для вертикализации детей с нарушением здоровья стала возможной по итогам участия в конкурсном отборе студенческих работ по созданию продуктов, способных поддержать региональную экономику.

Работа над проектной заявкой велась руководителем проекта – студенткой 2 курса, с модерированием научного руководителя в рамках учебных занятий и во внеурочное время. Реализация проекта длилась 11 месяцев, в команде проекта были задействованы 3 студента.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент, методы математической статистики, педагогическое наблюдение, контрольные тесты.

Для подготовки описательного блока заявки были изучены нормативные акты, описывающие состояние проблемы: численность детей в Рес-

публике Карелия, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата. Стратегические цели региона, страны по развитию молодежной политики и региональной экономики должны лечь в основу проектной идеи и подкреплены документально.

В ходе исследования была реализована стандартная программа обучения детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста фигурному катанию, адаптированная для детей с особенностями здоровья. В течение 6 месяцев созданный тренажер был апробирован на группе здоровых детей в целях подтверждения устойчивости и свойств скольжения. Фокус-группа была набрана по заданным параметрам, дети занимались каждую неделю индивидуально. Команда проекта собрала анамнез детей, провела входное и заключительное тестирование.

Заявка включала в себя такие блоки, как цель и задачи проекта, описание целевой аудитории, сроки реализации проекта, актуальность и новизна идеи, бюджет, команда проекта и целевые показатели реализованного проекта.

В ходе подготовки проектной заявки команда проекта выстроила логическую взаимосвязь на основании актуальной проблемы общества, вывела цель и определила задачи проекта.

Опыт команды проекта подкреплен официальными документами портфолио на сайте «Созидатели». Команда подбиралась таким образом, чтобы доказать экспертам обоснованность выбора целевой аудитории проекта.

Сроки реализации проекта обычно определяются положением о проведении конкурса и не могут изменяться [1; 5]. Особенностью реализации проектов, поддержанных грантом главы Республики Карелия, является строгое выполнение сроков промежуточного и итогового мониторинга. Зачастую реализация проектов, поддержанных в больших грантовых кампаниях, может быть отслежена только после предоставления полной отчетности уже после того, как все мероприятия проекта завершены. В ходе реализации проекта авторов данной статьи мониторинг был ежемесячным, реализация мероприятий должна была строго соответствовать утвержденному

соглашением техническому заданию. Помимо ежемесячного мониторинга, команда экспертов могла в любой момент выехать с проверкой, в данном случае – на каток по утвержденному расписанию занятий с фокус-группой.

Одним из самых сложных процессов реализации грантовых проектов является производство платежей [3; 7]. В случае с описанным вариантом получения финансовой поддержки реализации студенческой инициативы средства гранта перечислялись на счет вуза и расходовались только после получения всех согласований от структурных подразделений образовательного учреждения: юридического отдела, управления экономики, бухгалтерии.

Подготовка финансовых документов, договоров, а также получение согласований – непростой для студента процесс, который, однако, сталкивает будущего специалиста или ученого в избранной области с нюансами, обязательными для реализации любой идеи [2; 4; 6]. Умение выстроить финансовый процесс, выдержать сроки реализации проекта, а также грамотно корректировать изменения сметы из-за макроэкономических, политических и иных факторов – работа, необходимая будущему выпускнику вуза.

Заключение

Подготовка грантовой заявки на молодежный конкурс помогает раскрыть потенциал молодых ученых, позволяет им реализовать инициативы, связанные с улучшением условий жизни жителей своего региона. Участие в грантовых конкурсах является действенным инструментом взаимодействия молодежи и наставников из числа профессорско-преподавательского состава вузов и иных работников образовательной сферы и некоммерческого сектора. Целью таких конкурсов являются подготовка и реализация социально значимых проектов для улучшения качества жизни населения страны, налаживания взаимодействия между регионами, преемственности в сфере науки и социальной сферы, а также развития междисциплинарного подхода к решению комплексных проблем.

Список литературы

1. Белковская, А.В. Авторские региональные сетевые образовательные проекты для развития метакомпетенций педагога и обучающегося / А.В. Белковская // Мастер-класс. Прилож. к журналу «Методист». – 2022. – № 5. – С. 14–20.

2. Воронова, Е.К. Развитие некоторых координационных способностей у детей 6–7 лет на занятиях по плаванию / Е.К. Воронова, О.Ю. Королева, В.С. Ершова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 89–91. – EDN NAXFUI.
3. Воронова, Е.К. Показатели освоения спортивных способов плавания студентами 3 курса предметной области «Физическая культура» / Е.К. Воронова, О.Ю. Королева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 62–65. – EDN LIFCWQ.
4. Горовая, В.И. Компьютерные технологии в сопровождении обучения и контроля знаний студентов, проектирование и результаты применения / В.И. Горовая, Г.И. Шевченко // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2022. – № 2. – С. 34–40.
5. Дайджест лучших журнальных материалов по менеджменту / сост. С. Бобриков. – М. : КнигИздат, 2022. – 408 с.
6. Королева, О.Ю. Сравнительный анализ управления финансами студенческих спортивных клубов Республики Карелия и Республики Дагестан / О.Ю. Королева, З.А. Магомедова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 5. – С. 39–41. – EDN MUWUBZ.
7. Уманец, О.А. Проектная деятельность: рекомендации молодому специалисту / О.А. Уманец // Региональная школа управления. – 2021. – № 6. – С. 28–32.

References

1. Belkovskaia, A.V. Avtorskie regionalnye setevye obrazovatelnye proekty dlia razvitiia metakompetentcii pedagoga i obuchaiushchegosia / A.V. Belkovskaia // Master-klass. Prilozh. k zhurnalu «Metodist». – 2022. – № 5. – С. 14–20.
2. Voronova, E.K. Razvitie nekotorykh koordinatsionnykh sposobnostei u detei 6–7 let na zaniatiiakh po plavaniiu / E.K. Voronova, O.Iu. Koroleva, V.S. Ershova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – С. 89–91. – EDN NAXFUI.
3. Voronova, E.K. Pokazateli osvoeniia sportivnykh sposobov plavaniia studentami 3 kursa predmetnoi oblasti «Fizicheskaiia kultura» / E.K. Voronova, O.Iu. Koroleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – С. 62–65. – EDN LIFCWQ.
4. Gorovaia, V.I. Kompiuternye tekhnologii v soprovozhdenii obucheniia i kontroliia znaniia studentov, proektirovanie i rezultaty primeneniia / V.I. Gorovaia, G.I. Shevchenko // Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2022. – № 2. – С. 34–40.
5. Daidzhest luchshikh zhurnalnykh materialov po menedzhmentu / sost. S. Bobrikov. – М. : KnigIzdat, 2022. – 408 s.
6. Koroleva, O.Iu. Sravnitelnyi analiz upravleniia finansami studencheskikh sportivnykh klubov Respubliki Kareliia i Respubliki Dagestan / O.Iu. Koroleva, Z.A. Magomedova // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2023. – № 5. – С. 39–41. – EDN MUWUBZ.
7. Umanec, O.A. Proektnaia deiatelnost: rekomendatsii molodomu spetsialistu / O.A. Umanec // Regionalnaia shkola upravleniia. – 2021. – № 6. – С. 28–32.

© О.Ю. Королева, Т.А. Исакова, 2024

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: аграрный сектор; государственная программа; инженерная и социальная инфраструктура; качество жизни; сельские территории; сельское хозяйство; социально-экономическое развитие региона; устойчивое развитие территорий.

Аннотация: Поступательное развитие сельских территорий зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются благоприятные условия труда и жизни сельского населения. Цель статьи – исследовать тенденции в развитии сельских территорий и выделить приоритеты их социально-экономического развития для создания комфортных условий жизни и труда сельского населения. В статье дан анализ численности сельского населения, производства продукции сельского хозяйства, динамики социального обустройства сел на территории Амурской области. Гипотеза исследования состоит в том, что развитие инженерной и социальной инфраструктуры, повышение доходов сельских жителей положительно повлияют на развитие сельских территорий и приток населения в село. Большую роль в этом играет реализация государственных программ в регионе. Работа осуществлена с использованием данных государственной статистики, научных работ российских ученых. Для обобщения научных публикаций был применен метод анализа. В результате исследования сделан вывод, что главными приоритетами по созданию благоприятных условий жизни сельского населения и снижения его оттока с сельских территорий являются обеспечение занятости на селе, улучшение инженерной и социальной инфраструктуры села.

Сельские территории играют большую роль в формировании социально-экономического благосостояния страны, поскольку благодаря им функционируют все основные процессы жизнеобеспечения. Поступательное развитие сельских территорий сопряжено с работой предприятий сельскохозяйственной отрасли, поскольку они являются поставщиками земельных и трудовых ресурсов для сельскохозяйственного производства. Кроме производства сельскохозяйственной продукции, сельское хозяйство обеспечивает продовольственную независимость страны, то есть является фактором экономической безопасности государства, создает рабочие места в смежных отраслях экономики, формирует культурный ландшафт и т.д. Также сельское хозяйство воздействует на здоровье населения, потому что сбалансированное и качественное питание служит базисом для продолжительной здоровой жизни людей.

Природно-климатический фактор является основополагающим для развития сельских территорий. Инвестиционная привлекательность территории, обеспечение продовольственной безопасности зависят от наличия земельных ресурсов, сырьевой базы, экономических условий для развития бизнеса [3]. В свою очередь, устойчивое развитие сельских территорий в значительной степени определяется качеством жизни сельского населения. В настоящее время для сельских территорий свойственны слабое развитие инженерной и социальной инфраструктуры, относительно низкий уровень доходов сельских жителей и пр. Эта ситуация во многом стимулирует увеличение миграционной активности сельского населения в города, в особенности молодежи. Низкий уровень жизни сельского населения и его отток препятствуют стабильному

Таблица 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году) [1]

Год / категория хозяйств	2010	2017	2018	2019	2020	2021
Хозяйства всех категорий	102,8	114,9	92,1	87,9	104,0	111,3
В том числе:						
сельскохозяйственные организации	113,6	116,7	96,6	88,0	105,1	117,4
крестьянские (фермерские) хозяйства	101,5	125,6	78,1	83,4	119,1	114,7
хозяйства населения	95,0	104,3	94,6	90,4	94,4	97,5

развитию сельского хозяйства. Это ухудшает качество трудового потенциала аграрного сектора экономики, требует принятия дополнительных мер и осуществления государственной политики в данном направлении.

Данные статистики свидетельствуют о том, что в 2011–2022 гг. численность населения Амурской области снижалась в целом, а также наблюдалось уменьшение сельского населения с 274,7 тыс. человек в 2011 г. до 246,8 тыс. человек в 2022 г. Доля сельского населения в общей численности населения Амурской области снизилась с 33,1 % в 2011 г. до 32 % в 2022 г. [1]. Мы наблюдаем отток жителей сельских поселений, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии сельских территорий и региона, поскольку экономически нецелесообразно развивать социальную и инженерную инфраструктуру в малонаселенных районах.

Число сельских населенных пунктов в Амурской области уменьшилось за последние 30 с лишним лет на 1,8 %. При этом за тот же период отмечается увеличение малочисленных поселений с численностью населения от 1 до 200 жителей на 23,81 % и увеличение числа населенных пунктов без жителей в 8,7 раза [1]. В настоящее время целостность системы сельского развития выглядит крайне неустойчивой, поскольку происходящие процессы приводят к снижению освоенности сельских территорий.

При этом уровень социально-экономического развития села оказывает воздействие на все стороны жизни сельского населения, и в первую очередь на плодотворность осуществления производственной деятельности в сельском хозяйстве. Социально-экономическое развитие сельских территорий комплексно воздействует на человеческие ресурсы, на их готовность и возможность осуществлять трудовую деятель-

ность. При определении основных направлений социально-экономического развития сельских территорий главное внимание акцентируется на создании условий для развития инженерной и социальной инфраструктуры, поскольку наличие данных объектов дает населению сельских территорий стабильность и уверенность в будущем.

Объем производства продукции сельского хозяйства играет значительную роль в создании благоприятных условий для жизни на сельских территориях, поскольку влияет на уровень занятости населения, следовательно, на его доходы. От того, насколько развит аграрный сектор экономики в регионе, зависит социально-экономическое благополучие сельских жителей.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что с 2010 г. по 2021 г. выпускаемые физические объемы сельскохозяйственной продукции имели разнонаправленные тенденции. Снижение выпуска продукции было связано с катастрофическим наводнением на реках Амур и Зея в 2019 г., вызванным интенсивными затяжными осадками, что привело к увеличению уровня воды в этих реках. Неблагоприятные погодные условия отрицательно повлияли не только на растениеводческую отрасль, но и на животноводство, что связано с высокой степенью зависимости кормовой базы от растениеводства. В последние годы (в 2020–2021 гг.) наблюдается рост объемов производства. Этому способствует реализация на территории Амурской области национальных проектов и федеральных целевых программ. Положительные тенденции в последние годы наблюдаются особенно в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей, а по хозяйствам населения динамика в течение последних лет

Таблица 2. Динамика социального обустройства сельских территорий Амурской области в 2010–2021 гг. [1]

Год / объект социального обустройства	2010	2017	2018	2019	2020	2021
Жилые дома, тыс. кв. метров	39,5	38,1	34,5	68,0	61,1	101,5
Общеобразовательные учреждения, ученических мест	192					
Дошкольные образовательные учреждения, мест				120		
Больничные учреждения, мест	65					
Амбулаторно-поликлинические учреждения, посещений в смену	10		10	10		

отрицательная.

Реализация целей устойчивого развития сельских территорий невозможна без социального развития села, в том числе строительства инженерной и социальной инфраструктуры. В силу того, что инфраструктура положительно воздействует на трудовые ресурсы и повышает уровень производительности фирм, она снижает производственные затраты сельскохозяйственных предприятий и расширяет рыночные возможности, положительно сказывающиеся на конкурентоспособности и производстве. Это, в свою очередь, ведет к экономическому росту [4].

В таблице 2 представлены данные о вводе в эксплуатацию объектов социального обустройства сельской местности Амурской области в 2010–2021 гг. В сельской местности Амурской области ежегодно вводятся в эксплуатацию десятки тысяч квадратных метров объектов жилищной недвижимости, особенно рост ввода наблюдался в 2021 г. – 101,5 тыс. кв. м. Что касается зданий социальной инфраструктуры, то в 2020–2021 гг. их ввода в сельской местности Амурской области не было, как и в 2016–2017 гг. Наибольшее количество общеобразовательных учреждений было введено в 2012 г. (260 ученических мест), дошкольных учреждений – в 2014 г. (213 мест), амбулаторно-поликлинических учреждений – в 2013 г. (на 170 посещений в смену) и т.д. [1].

На строительство жилых зданий, инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности влияют такие факторы, как общая экономическая ситуация в регионе и России в целом; инвестиционная активность в экономической сфере; уровень доходов населения; уровень развития строительной отрасли; стоимость строительных материалов; миграция населения в городскую местность и другие регио-

ны и т.д. [4].

В настоящее время мероприятия Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 гг.» активно реализуются в селах Амурской области. В регионе планируют выполнить ускоренными темпами и завершить досрочно к 1 марта 2024 г. программу по переселению граждан из аварийного жилого фонда, признанного таковым до 1 января 2017 г. Большой популярностью на сельских территориях пользуются проекты создания и благоустройства спортивных и детских площадок, обустройства зон отдыха, восстановления историко-культурных памятников, организации пешеходных тротуаров, ливневых стоков и освещения. При участии в данной программе требуется достаточно большой процент софинансирования (30 %) из местного бюджета, который, как правило, ограничен. Но можно привлекать спонсорские средства. На условиях софинансирования из трех уровней бюджета (местного, регионального и федерального) осуществляются в рамках данной программы мероприятия по благоустройству территорий. Предусматривается привлечение внебюджетных источников средств.

Для сельских жителей первостепенными направлениями формирования инфраструктуры являются строительство дорожной сети между поселениями и внутри них и развитие сферы здравоохранения. Безусловно, решения о строительстве объектов инженерной и социальной инфраструктуры обосновываются не только потребностью в них, но и наличием необходимых средств для финансирования данных объектов в региональном бюджете. Развивать сельскую экономику, инженерную и социальную инфраструктуру необходимо, используя доходы муниципалитетов, а также доходы от коммерческой деятельности. При этом сложно переоценить

роль государства в наращивании социально-экономического потенциала сельских территорий, поскольку без государственной поддержки создать благоприятные условия жизни на сельских территориях невозможно. Для улучшения социально-экономических условий проживания на сельских территориях принимаются правовые акты на региональном и федеральном уровнях. Проблема отставания инженерной и социальной инфраструктуры на сельских территориях может решаться только в рамках действующих государственных программ. В данном случае основными приоритетами по созданию благоприятных условий жизни сельского населения и снижения его оттока с сельских территорий можно считать следующие:

- обеспечение занятости и повышение уровня комфортности жизни на селе;
- улучшение инженерной и социальной инфраструктуры села;
- развитие альтернативных форм занятости на селе;
- организация и формирование на селе разнообразных форм трудоустройства;

– расширение самостоятельной занятости населения и т.д.

Для улучшения качества жизни на сельских территориях нужно расширить экономическую деятельность на селе в пользу таких видов деятельности, как переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, добыча ресурсов, сельский туризм, народные промыслы, торговля, заготовка и переработка дикорастущих ягод и плодов и т.д.

Сельские территории могут также быть привлекательны для притока нового населения как среды обитания в условиях пандемии [2].

В итоге можно сказать, что в настоящее время прослеживается перспектива улучшения социально-экономического состояния на сельских территориях через реализацию национальных проектов, в структуру которых входят федеральные и региональные проекты. Создание с помощью инженерной и социальной инфраструктуры комфортных условий жизни для сельского населения улучшит ситуацию в селе и в некоторой степени поможет «удержать» оставшихся жителей сельских территорий.

Список литературы

1. Амурская область в цифрах : краткий статистический сборник // Амурстат. – Благовещенск, 2023. – 170 с.
2. Закшевский, В.Г. Современные вызовы развития сельских территорий: COVID-19 и СВО / В.Г. Закшевский, З.В. Гаврилова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 2(96). – С. 4–12. – DOI: 10.33938/232-4.
3. Кузьмич, Н.П. Современные задачи и проблемы землепользования в сельскохозяйственном производстве / Н.П. Кузьмич // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(129). – С. 153–155.
4. Тимофеева, Н.С. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий и направления устойчивого роста экономики сел / Н.С. Тимофеева // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 3(22). – С. 44–50.

References

1. Amurskaia oblast v tcifrakh : kratkii statisticheskii sbornik // Amurstat. – Blagoveshchensk, 2023. – 170 s.
2. Zakshevskii, V.G. Sovremennye vyzovy razvitiia selskikh territorii: COVID-19 i SVO / V.G. Zakshevskii, Z.V. Gavrilova // Ekonomika, trud, upravlenie v selskom khoziaistve. – 2023. – № 2(96). – S. 4–12. – DOI: 10.33938/232-4.
3. Kuzmich, N.P. Sovremennye zadachi i problemy zemlepolzovaniia v selskokhoziaistvennom proizvodstve / N.P. Kuzmich // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 3(129). – S. 153–155.
4. Timofeeva, N.S. Problemy sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia selskikh territorii i napravleniia ustoichivogo rosta ekonomiki sel / N.S. Timofeeva // Upravlenie ustoichivym razvitiem. – 2019. – № 3(22). – S. 44–50.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Новочеркасск

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗОВАННОГО РЕЦИКЛИНГА РЕСУРСОВ

Ключевые слова: организованный рециклинг; ресурсосбережение; отходы; энергоэффективность; устойчивое развитие; вторичное сырье; неоиндустриальная парадигма; циркуляционная экономика; линейная экономика.

Аннотация: Целью исследования считается анализ социо-эколого-экономической проблематики организованного рециклинга ресурсов как резервных источников сырья. Научная новизна обусловлена формированием неоиндустриальной парадигмы ответственного потребления ресурсов, в рамках которой организованный рециклинг является одним из индикаторов устойчивого социо-эколого-экономического развития. В ходе исследования решены следующие задачи: выявлены приоритетные направления обращения с твердыми бытовыми отходами в странах Европы, проведен сравнительный анализ природно-сырьевой и организованно-рециркулярной экономических моделей, сформулированы основные принципы реализации организованного рециклинга. Методологическая база: анализ, синтез, обобщение, сравнение. Результаты: применение основных принципов реализации организованного рециклинга ресурсов позволит обеспечить сохранение потенциала экономического роста на длительную перспективу за счет сформированных финансово-экономических, административно-правовых и технологических механизмов преодоления экологических ограничений, возникших вследствие влияния линейной экономической модели.

Современные механизмы экономического хозяйствования предполагают ресурсоемкие линейные модели производства и потребления. Однако сложившаяся социо-эколого-эконо-

мическая ситуация интенсифицирует научно-методологический поиск оптимальных решений, направленных на преодоление экологических ограничений, влияющих на темпы экономического роста. Первостепенное значение приобретают вопросы, связанные с обращением с отходами производства и потребления. На рис. 1 проиллюстрированы основные направления в сфере обращения с отходами в странах Европы.

Как следует из представленных данных, к 2021 году доля отходов, захороненных на полигонах, снизилась на 56 % относительно 1995 года. Сжигание, рециклинг и компостирование – соответственно +106 %, +212 % и +199 % относительно 1995 года. Подобная динамика демонстрирует признаки отраслевой сформированности, где отходы производства и потребления признаются в качестве резервов сырья.

Россия отстает от европейских стран по темпам внедрения циркуляционных методов обращения с отходами, являясь лидером по их депонированию. В работе [2] авторами разработан инструментарий развития ресурсосбережения в пищевой и деревообрабатывающей промышленности. В исследовании [3] отмечается, что формирование межотраслевых технических связей позволит повысить эффективность пользования лесными и земельными ресурсами.

Концепция изменения ресурсной базы воспроизводства экономики, предполагающая переход от линейной модели к циркуляционной, предполагает рационализацию процессов потребления ресурсов, эффективное ресурсосбережение, приоритет аренды и ремонта над использованием и покупкой материальных благ, формирование системы организованного рециклинга продуктов для целей получения новых товаров, сырья и энергии. Сравнительный ана-

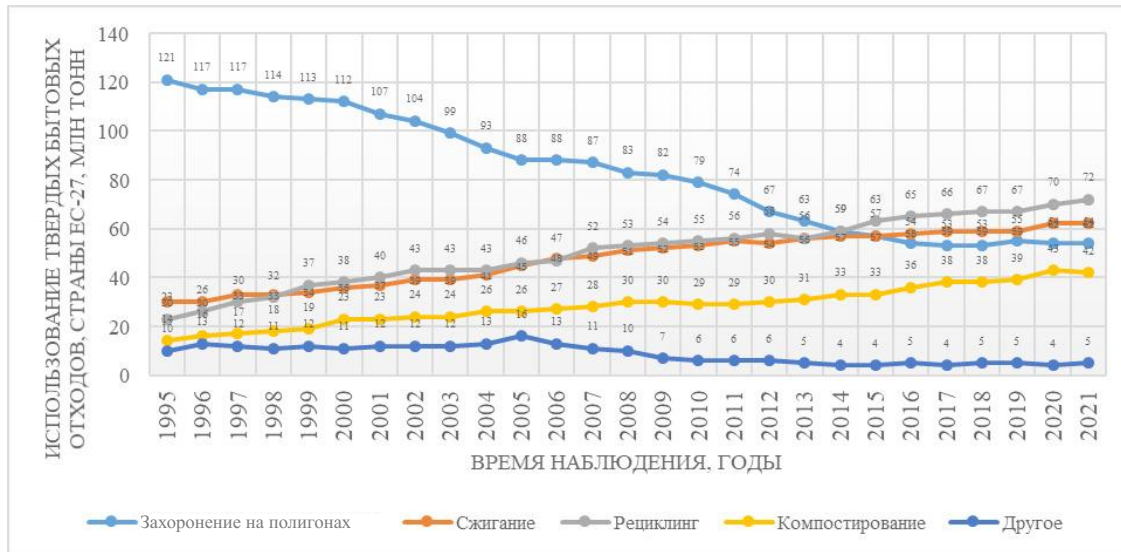

Рис. 1. Использование твердых отходов в странах Евросоюза за период 1995–2021 гг.

Таблица 1. Сравнительный анализ природно-сырьевой модели и модели организованного рециклинга

Природно-сырьевая экономическая модель	Экономическая модель организованного рециклинга
<p>Действующая на данном историческом этапе модель ресурсной базы воспроизводства экономики. Экстенсивная добыча природных ресурсов формирует предпосылки к сокращению их запасов и, как следствие, сырьевому дефициту и экономической стагнации.</p> <p>Концептуальная модель линейной экономики:</p> <p>Сырье (ресурсы) → продукты → отходы...</p> <p>Ресурсные циклы природно-сырьевой модели разорваны, кругооборот ресурсов отсутствует, что в пределе формирует предпосылки к их конечности. Возможные последствия линейной модели: экономический кризис, безработица, снижение уровня социального благополучия, ухудшение уровня экологии, сокращение населения</p>	<p>Модель организованного рециклинга в парадигме перехода к циркулярной экономике предполагает формирование новой сырьевой базы промышленным воспроизводством ресурсов. Формирование и развитие системы финансово-экономических стимулов позволит вовлечь в организованный рециклинг промышленные предприятия всех отраслей, бизнес-структуры.</p> <p>Концептуальная модель экономики замкнутого цикла:</p> <p>Сырье^{перв.} (ресурсы) → продукты^{перв.} → отходы^{перв.} → производство ресурсов → сырье^{втор.} (ресурсы) → продукты^{втор.} → отходы^{втор.} → производство ресурсов...</p> <p>Формируются замкнутый ресурсный и экономический циклы. Возможные последствия: дополнительный доход предприятиям, новые рабочие места, формирование новых рынков вторичного сырья, улучшение качества окружающей среды, повышение уровня социального благополучия и устойчивости экономики</p>

лиз природно-сырьевой модели и модели организованного рециклинга представлен в табл. 1.

Обобщая подходы к содержательно-сущностной интерпретации дефиниции «организованный рециклинг отходов», под этим термином мы понимаем не только возврат материалов и энергии в экономические циклы, но и повторное использование материалов в различных аспектах жизнедеятельности человека. С другой стороны, парадигма неоиндустриального социо-эколого-экономического развития верифицирует организованный рециклинг как важнейший индикатор устойчивой динамики, в основе которой лежит баланс экологии, экономики и энергетиче-

ки. Концептуальная модель такого подхода изложена на рис. 2.

К проблемам реализации модели, изложенной на рис. 2, относятся следующие: дорогостоящие мероприятия по технологическому обеспечению глубокой переработки продукции и очистки компонентов окружающей среды; отсутствие замкнутых территориально-промышленных комплексов, осуществляющих добычу, переработку, потребление и вторичное использование всех видов ресурсов, продукции и отходов.

Таким образом, к основным принципам реализации организованного рециклинга ре-

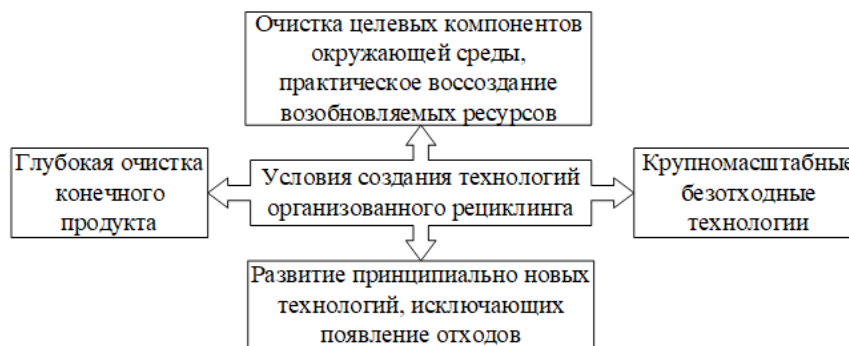

Рис. 2. Концептуальная модель условий формирования стратегии организованного рециклинга

сурсов в парадигме перехода на циркулярную модель экономики можно отнести следующие: осуществление комплексной переработки материально-сырьевых ресурсов, направленной на уменьшение количества отходов; вовлечение в производственный процесс вторичного сырья; использование наилучших доступных технологий при переработке отходов; полный запрет на захоронение отходов, подлежащих утилизации и обезвреживанию; использование методов экономического и административного регулирования деятельности в области обращения с

отходами, направленными на их уменьшение и ориентированных на вовлечение в циркулярный хозяйственный оборот; применение механизмов частно-государственного партнерства при формировании отрасли организованного рециклинга; стимулирование внутриотраслевой конкуренции; территориально-отраслевой принцип размещения объектов переработки отходов. Стратегия организованного рециклинга ресурсов позволит выйти за пределы экологических ограничений, обеспечив высокий уровень потенциала долгосрочного экономического роста.

Список литературы

1. Municipal waste landfilled, incinerated, recycled and composted, EU, 1995–2021: Статистическая служба Европейского союза (Eurostat) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Municipal_waste_statistics#Municipal_waste_treatment (дата обращения: 06.12.2023).
2. Романов, А.В. Устойчивое эколого-экономическое развитие пищевой и перерабатывающей промышленности на основе ресурсосберегающих технологий / А.В. Романов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 199–201. – EDN URKZPI.
3. Ушаков, А.Е. Использование межотраслевых технических связей в лесном и сельском хозяйстве как способов повышения ВВП Ростовской области / А.Е. Ушаков, Н.В. Скамарохов, В.А. Рытиков // Reports Scientific Society. – 2023. – № 4(36). – С. 58–63. – EDN UFWHYY.

References

1. Municipal waste landfilled, incinerated, recycled and composted, EU, 1995–2021: Statisticheskaiia sluzhba Evropeiskogo soiuza (Eurostat) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Municipal_waste_statistics#Municipal_waste_treatment (data obrashcheniia: 06.12.2023).
2. Romanov, A.V. Ustoichivoe ekologo-ekonomicheskoe razvitie pishchevoi i pererabatyvaiushchei promyshlennosti na osnove resursosberegaiushchikh tekhnologii / A.V. Romanov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 199–201. – EDN URKZPI.
3. Ushakov, A.E. Ispolzovanie mezhotraslevykh tekhnicheskikh svyazei v lesnom i selskom khoziaistve kak sposobov povysheniia VPR Rostovskoi oblasti / A.E. Ushakov, N.V. Skamarokhov, V.A. Rytikov // Reports Scientific Society. – 2023. – № 4(36). – S. 58–63. – EDN UFWHYY.

УДК 338.4:634.1

Н.В. УКОЛОВА, В.А. ЗОРИНА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: садоводство; структура площади многолетних насаждений; меры государственной поддержки.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть состояние и перспективы развития садоводства в Саратовской области. Выделены задачи: показать структуру многолетних насаждений в Саратовской области; перечислить основные показатели развития садоводства; рассмотреть меры государственной поддержки и основные направления развития садоводства Саратовской области. При разработке данной тематики научных исследований были применены методы экономического анализа, экономико-статистические методы установления силы взаимозависимостей, трендов развития и экономико-математические методы их моделирования, расчетно-конструктивный метод обоснования параметров перспективного состояния рынка яблок в среднесрочной перспективе. Достигнутые результаты: показано, что оказываемая государством поддержка поможет поддержать данную отрасль и обеспечить плодовой продукцией.

Садоводство является одним из важных направлений сельского хозяйства. Рацион питания современного человека зачастую состоит из высококалорийных и обработанных продуктов, потребление свежих фруктов и ягод становится особенно актуальным для поддержания здоровья человека [1; 2]. По оценке Минсельхоза России, в 2022 году уровень самообеспеченности плодово-ягодными культурами составил 47 %. По итогам 2023 года уровень самообеспеченности России фруктами и ягодами вырос на 3–5 %, но это все равно ниже порогового значения Доктрины продовольственной безопас-

ности (не менее 60 %) [3]. Перед хозяйствами Саратовской области стоят задачи по увеличению уровня обеспеченности населения плодовой продукцией и ускорению темпов импортозамещения.

В Саратовской области выращивают различные сорта яблок (Беркутовское, Мальт Багеевский, Пепин, Хани Крисп и другие), что обеспечивает наличие свежих фруктов до нового урожая. Лидерами по производству плодовой продукции в Саратовской области являются Хвалынский и Ртищевский районы. По состоянию на 1 января 2023 года в Саратовской области площадь многолетних насаждений и виноградников в сельскохозяйственных организациях составляет 871,5 га. Структура площадей представлена в таблице 1.

В Саратовской области активно развивается закладка питомников плодовых насаждений. Структура площадей питомников по состоянию на 1 января 2023 года представлена в таблице 2.

В целях обеспечения продовольственной безопасности реализуется государственная программа Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» [4]. В рамках мероприятий осуществляется субсидирование мероприятий по закладке многолетних насаждений и раскорчевке старых садов организаций агропромышленного комплекса.

Сумма выделяемой субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями зависит от площади заложенных садов, применяемой схемы размещения саженцев и технологий возделывания. Размер ставки субсидии на один гектар определяется и устанавливается Министерством сельского хозяйства Саратовской области. Так, размер ставки в 2021 году на закладку са-

Таблица 1. Структура площадей многолетних насаждений и виноградников в сельскохозяйственных организациях Саратовской области

Наименование показателя	Посажено в 2022 году новых насаждений, га	Площадь насаждений на конец 2022 года, га				
		Всего	В том числе:			
			площадь насаждений в плодоносящем возрасте	площадь молодых садов, не вступивших в период плодоношения	площадь старых, вышедших из оборота садов	раскорчевано (возраст более 30 лет)
Плодовые и ягодные многолетние насаждения	12,9	871,5	209,1	204,9	457,5	17,5
Семечковые культуры (яблоня, груша, айва)	7,9	683,5	179,0	107,5	397,0	5,0
Из них: яблони	7,0	670,2	179,0	94,2	397,0	5,0
Из семечковых культур: сады интенсивного типа	7,9	264,0	165,0	94,0	5,0	5,0
Косточковые культуры (абрикос, вишня, персики, нектарины, сливы, терн)	1,0	9,0	–	9,0	–	–
Кустарниковые ягодные растения (малина, смородина)	1,5	6,0	0,1	5,9	–	–
Прочие плодовые и ягодные многолетние насаждения, не включенные в другие группировки (черноплодная рябина)	2,5	173,0	30,0	82,5	60,5	12,5

Таблица 2. Структура площадей питомников

Наименование показателя	Посажено в 2022 году новых насаждений, га	Площадь насаждений на конец 2022 года, га
Питомники плодовых и ягодных насаждений	21,4	43,0
В том числе:		
семечковые культуры	15,9	33,5
косточковые культуры	0,5	0,5
ягодные кустарниковые культуры	–	–
виноград	–	–
прочие	5,0	9,0

дов интенсивного типа размещением от 800 до 1250 саженцев на 1 га составил 100,0 тыс. руб./га, а в 2022 и 2023 годах – 250,0 тыс. руб./га.

В последние годы государством активно поддерживается развитие отрасли садоводства, что отражается в поступательном увеличении объемов производства. Так, в Саратовской области осуществляется адресная поддержка садоводческих хозяйств: на закладку и уход за многолетними насаждениями (включая сады интенсивного типа) в 2023 году из федерального бюджета выделено 406,7 млн руб. Начиная с

аграриям оказывается методическая помощь специалистами Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Производство плодово-ягодной продукции – капиталоемкий бизнес с долгими сроками окупаемости – 5–7 лет. Использование мер государственной поддержки помогает сократить сроки окупаемости на 1,5–2,5 года. Так, согласно представленным отчетам сельскохозяйственными предприятиями Саратовской области, в 2022 году валовой сбор яблок составил 17104 ц, что составляет 300 % к аналогичному показателю

2018 года – 5699 ц. В 2023 году плодово-ягодной продукции собрано 750000 ц, что на 27,6 % выше показателя 2022 года [1].

В настоящее время в области наметились следующие актуальные направления развития садоводства: субсидирование раскорчевки старых многолетних насаждений и закладка садов в местах их исторического расположения; использование современных методов и технологий обработки почв; увеличение доли площадей садов интенсивного типа;

отход от классической схемы размещения саженцев.

Таким образом, оказываемая государством поддержка поможет производителям плодовой продукции увеличить количество выпускаемой продукции и обеспечить не только население области, но и всех жителей Российской Федерации фруктами и ягодами. Кроме того, увеличение производства плодово-ягодной продукции создает новые рабочие места для жителей сельской местности.

Список литературы

1. Уколова, Н.В. Анализ рынка яблок в России / Н.В. Уколова, В.А. Зорина // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК : материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета, Саратов, 21 апреля 2023 года / под редакцией С.И. Ткачева. – Саратов : Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, 2023. – С. 340–344.
2. Ильин, С.Ю. Современные направления развития хозяйственной деятельности организаций / С.Ю. Ильин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 192–194.
3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года № 2567-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/351735594#6580IP>.
4. Государственная программа Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.saratov-gov.ru/doc/131795>.

References

1. Ukolova, N.V. Analiz rynka iablok v Rossii / N.V. Ukolova, V.A. Zorina // Ekonomiko-matematicheskie metody analiza deiatelnosti predpriatii APK : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 110-letiiu Vavilovskogo universiteta, Saratov, 21 apreliia 2023 goda / pod redaktsiei S.I. Tkacheva. – Saratov : Saratovskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. N.I. Vavilova, 2023. – S. 340–344.
2. Ilin, S.Iu. Sovremennye napravleniia razvitiia khoziaistvennoi deiatelnosti organizatscii / S.Iu. Ilin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 192–194.
3. Strategiiia razvitiia agropromyshlennogo i rybokhoziaistvennogo kompleksov Rossiiskoi Federatscii na period do 2030 goda, utverzhdennaia raspriazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatscii ot 8 sentiabria 2022 goda № 2567-r [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/351735594#6580IP>.
4. Gosudarstvennaia programma Saratovskoi oblasti «Razvitie selskogo khoziaistva i regulirovanie rynkov selskokhoziaistvennoi produktcii, syria i prodovolstviia v Saratovskoi oblasti» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.saratov-gov.ru/doc/131795>.

© Н.В. Уколова, В.А. Зорина, 2024

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: развитие сельских территорий; устойчивое развитие сельских территорий; комплексное развитие сельских территорий; оценка социально-экономического потенциала развития сельских территорий.

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение методик оценки социально-экономического потенциала сельских территорий Нижегородской области. В работе предложена авторская трактовка понятия «сельские территории» с опорой на рассмотренные теоретические основы различных экспертов.

Гипотеза исследования основана на выборе методов комплексной оценки развития муниципальных образований (сельских территорий) и определении необходимости данной оценки. В работе представлены результаты оценки социально-экономического развития муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов Нижегородской области, рассмотрены результаты мониторинга и ранжирования муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов, доказана их необходимость.

В процессе исследования использовались абстрактно-логический метод, анализ, сравнительное сопоставление, группировка, ранжирование и другие, следствием чего является обоснованность полученных результатов.

Развитие современной России – это прочное укрепление своих позиций в мировом экономическом пространстве. Все это возможно благодаря устойчивому развитию экономических систем всех уровней: национального, регионального, муниципального, отраслевого.

Важнейшим ресурсом страны, роль которо-

го значительно возрастает в современной России, являются сельские территории [1]. Именно они обладают мощным экономическим, природным, демографическим, экологическим и духовно-нравственным потенциалом. Устойчивое развитие сельских территорий способствует решению одной из основополагающих стратегических целей государственной политики Российской Федерации, они являются флагманом обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения конкурентоспособности национального продовольственного рынка, агропромышленного комплекса и экономики страны в целом, улучшения благосостояния граждан, проживающих на территории страны.

Для обеспечения стабильного развития сельских территорий, а также стабильного повышения уровня жизни сельского населения и качества предоставляемых услуг были разработаны с 2015 по 2019 годы основные регламентирующие документы: Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года и Программа комплексного развития сельских территорий на период 2020–2025 годов.

Согласно Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий», сельскими территориями признаются территории, объединенные в границах муниципального образования, при этом сельскими населенными пунктами признаются городские поселения, муниципальные округа, городские округа [2].

По мнению ряда авторов, сельскими территориями называется сложный механизм, включающий социальные, экономические, культурно-самобытные основы жизнедеятельности населения, определенные территориальными границами вне урбанизированных пространств,

Таблица 1. Численность постоянного населения Нижегородской области

Показатели	Численность населения				
	2018	2019	2020	2021	2022
Все население	3234752	3214623	3119115	3108918	3081817
Городское население	2572539	2557706	2493089	2485263	2465535
Сельское население	662213	656917	626026	623655	616282

к которым относятся сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями, окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями [3–5].

Однако понятийно аппарат исследования процессов устойчивого развития сельских территорий несовершенен. Многие эксперты отмечают отсутствие унифицированных понятий «сельская территория» и «устойчивое развитие сельских территорий» [6–8], что вызывает необходимость конкретизировать данные понятия при изучении спектра вопросов в настоящем исследовании.

Обобщение теоретических основ по вопросам терминологии определения «сельские территории» различными отечественными и зарубежными авторами позволило уточнить авторское видение определения «сельские территории». По мнению автора, сельские территории – это ресурсный ареал, включающий в себя социальные, экономические, экологические аспекты жизнедеятельности населения, проживающего вне городского поселения, объединенные единым территориальным пространством под управлением муниципальных органов власти, в состав которых входят населенные пункты с соответствующей инфраструктурой, используемые для ведения экономической, производственной деятельности, основанной на сельском хозяйстве.

Предложенное определение дает возможность решения комплексных задач развития сельских территорий, которые включают в себя социально-экономическое развитие сельской территории и рассматривают ее как экологический аспект, учитывающий специфику развития, ресурсный потенциал территориального развития, объединенные муниципальными органами власти.

Сельские территории Нижегородской области, как и любого региона, традиционно в пространственном плане устойчивы, слабо подвержены территориальным трансформациям. По состоянию на 1 января 2023 года в состав Нижегородской области входят 13 городов областного значения (в том числе 1 закрытое административно-территориальное образование Саров), 334 сельсовета, 1 курортный поселок, 48 рабочих поселков.

Структура численности населения Нижегородской области делится на две категории: городское население (80 % от общего числа) и сельское население (20 % от общего числа) (таблица 1).

Муниципальные образования Нижегородской области отличаются плотностью населения. 37 округов области имеют плотность населения менее 20 чел./км², 9 округов имеют плотность населения от 20 до 80 чел./км², и только 5 округов имеют плотность населения более 80 чел./км² (таблица 2).

В 2006 году для комплексной оценки развития муниципальных образований, а также для определения стратегических направлений их развития Правительством Нижегородской области утверждена методика оценки развития муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов Нижегородской области [9].

В соответствии с методикой по каждому муниципальному образованию (району, муниципальному и городскому округу) Нижегородской области рассчитывается интегральный показатель, позволяющий выявить слабые и сильные стороны их развития по конкретным направлениям. Кроме этого, согласно методике оценки, как в целом по области, так и по группам территорий проводится: ранжирование муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов области по блокам индикаторов; ранжирование территорий

Таблица 2. Группировка городских и муниципальных округов Нижегородской области по плотности населения, 2022 год

Плотность населения, чел./км ²	Городские и муниципальные округа
До 20	Воротынский, Володарский, Городецкий, Навашинский, г. Первомайск, г. Шахунья, Семеновский, Сокольский, Большемурашкинский, Бутурлинский, Вадский, Варнавинский, Вачский, Ветлужский, Вознесенский, Воскресенский, Гагинский, Дальнеконстантиновский, Дивеевский, Княгининский, Ковернинский, Краснобаковский, Краснооктябрьский, Лукояновский, Лысковский, Перевозский, Пильнинский, Починковский, Сеченовский, Сергачский, Сосновский, Спасский, Тонкинский, Тоншаевский, Уренский, Шарангский, Шатковский
21–80	Арзамасский, Ардатовский, Балахнинский, Богородский, Большебодлинский, г. Бор, г. Выкса, г. Кулебаки, г. Чкаловск
Более 81	г. Арзамас, г. Дзержинск, Кстовский, г. Нижний Новгород, Павловский

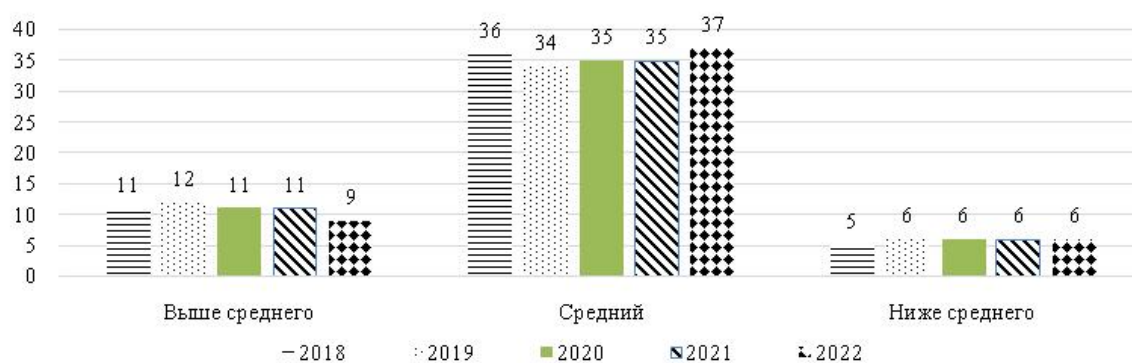

Рис. 1. Количество территорий по уровню социально-экономического развития

по общему интегральному показателю; оценка уровня социально-экономического развития территорий.

В соответствии с методикой оценки в 2022 году проведена оценка уровня социально-экономического развития территорий по общему интегральному показателю в муниципальных образованиях области (рис. 1).

В целях объективного анализа социально-экономического развития муниципальных образований территория Нижегородской области разделена на 5 групп, исходя из численности проживающего населения: 1 группа – свыше 70 тыс. чел.; 2 группа – от 25 до 70 тыс. чел.; 3 группа – от 18 до 25 тыс. чел.; 4 группа – от 12 до 18 тыс. чел.; 5 группа – до 12 тыс. чел.

Для детального анализа социально-экономического развития сельских территорий Нижегородской области рассмотрим группу муниципальных образований с численностью населения менее 12 тыс. чел. По рейтинговой оценке, согласно предложенной группировке,

по общему интегральному показателю Княгининский муниципальный округ характеризуется средним уровнем развития и занимает 20 место из 52 муниципальных образований. По показателям, характеризующим уровень жизни населения, он занимает 30 место, а по показателям, характеризующим наращивание налогового потенциала, – 15 место.

В группе округов с численностью населения менее 12 тыс. чел. в 2022 году Княгининский муниципальный округ находится на 1 месте по общему интегральному показателю, также 1 место занимает по индикаторам, характеризующим наращивание налогового потенциала, и 3 место по индикаторам, характеризующим уровень жизни.

Для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований осуществляется мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области. Ежегодный мониторинг осуществляется Правительством Нижегородской области в

Таблица 3. Ранжирование муниципальных округов Нижегородской области

Район	Рейтинг по индикаторам, характеризующим наращивание налогового потенциала					Рейтинг по индикаторам, характеризующим уровень жизни					Общий интегральный показатель				
	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
Княгининский	6	8	4	1	1	1	7	1	3	3	3	7	3	1	1
Б.Болдинский	14	12	7	9	3	12	12	4	9	2	14	13	6	9	2
Б.Мурашкинский	1	3	3	2	2	2	5	3	7	6	1	3	4	3	3
Гагинский	12	10	9	7	4	14	10	7	8	7	13	11	9	8	4
Варнавинский	13	14	8	8	7	5	2	5	2	1	11	14	7	5	5
Краснооктябрьский	8	11	2	3	9	7	13	2	1	4	8	12	2	2	6
Спасский	10	9	5	4	8	10	9	8	4	5	10	9	5	4	7
Тонкинский	11	7	6	5	5	13	11	9	6	9	12	8	8	7	8
Шарангский	4	2	1	6	6	3	4	6	5	8	4	2	1	6	9

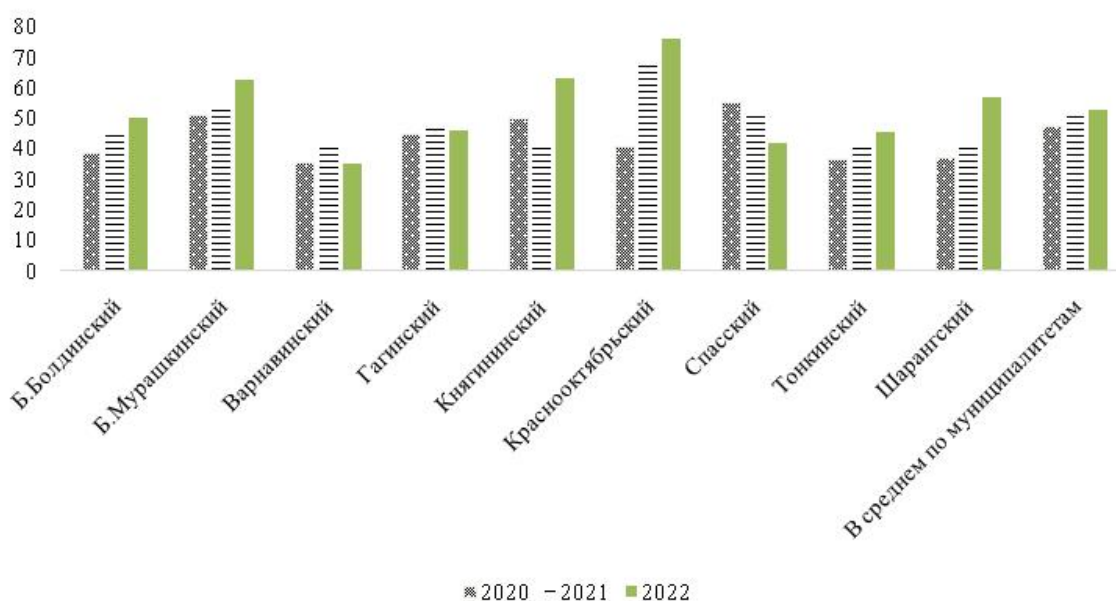

Рис. 2. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района), % от числа опрошенных

соответствии с нормативными правовыми актами [10–12].

На основании полученных результатов определяются муниципальные образования, нуждающиеся в преимущественном внимании органов власти, способствующие формированию стратегических направлений по повышению эффективности работы органов власти, а

также выявлению имеющихся ресурсов для повышения благосостояния, качества жизни и объема предоставляемых населению услуг.

Кроме комплексного анализа всех основных сфер деятельности муниципальных образований, в общем мониторинге участвует и показатель удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления

городского (муниципального) округа. На рис. 3 представлены результаты удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления городского (муниципального) округа в группе районов с численностью населения менее 12 тыс. чел.

Рис. 3 показывает, что в муниципальных образованиях, таких как Большемурашкинский, Княгининский, Краснооктябрьский, Шарангский муниципальные округа, степень удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления выше среднеобластного значения.

Исходя из проведенного исследования, на-

прашивается вывод, что в современной практике при оценке экономического и социального потенциала сельских территорий нет единого, универсального подхода, универсальных показателей и индикаторов, обеспечивающих комплексный анализ социально-экономического развития сельских территорий. Поэтому для комплексного анализа необходимо учитывать все факторы развития сельских территорий, как внутренней, так и внешней среды, учитывать специфику, цели, перспективы социально-экономического развития территории, это поможет выявить слабые стороны развития и скорректировать стратегические цели и задачи.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 // Консультант Плюс [справочно-поисковая система]. – Текст: электронный.
3. Панов, М.М. Внутрорегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) / М.М. Панов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – С. 159–173.
4. Зайцева, О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии / О.О. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6. – С. 416–420.
5. Баландин, Д.А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д.А. Баландин. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», 2014. – 169 с.
6. Афанасьев, А.А. Сельские территории и сельские поселения: правовая доктрина устойчивого комплексного развития / А.А. Афанасьев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 65–68.
7. Коваленко, Е.Г. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий : монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др.; под общей редакцией Е.Г. Коваленко. – Москва : Издательский Дом «Академия Естествознания», 2014. – 166 с.
8. Шибаева, С.С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / С.С. Шибаева, Ю.А. Макурина, С.С. Цукарев // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2(46). – С. 199–207.
9. Правительство Нижегородской области, постановление от 1 марта 2006 года № 60 «Об утверждении методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов Нижегородской области» (с изменениями на 11 июля 2022 года).
10. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 “Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов”».
12. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 20.03.2013 № 546-р «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных

районов Нижегородской области».

References

1. Raspriazhenie Pravitelstva RF ot 02.02.2015 № 151-r «Ob utverzhdenii Strategii ustoichivogo razvitiia selskikh territorii RF na period do 2030 goda» // SPS «KonsultantPlius».
2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Kompleksnoe razvitie selskikh territorii» i o vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitelstva RF ot 31.05.2019 № 696 // Konsultant Plius [spravochno-poiskovaia sistema]. – Tekst: elektronnyi.
3. Panov, M.M. Vnutriregionalnaia tipologiiia selskikh territorii (na primere Vologodskoi oblasti) / M.M. Panov // Problemy razvitiia territorii. – 2015. – № 2. – S. 159–173.
4. Zaitceva, O.O. Selskie territorii kak obekt upravleniia: poniatie, funktsii, tipologii / O.O. Zaitceva // Fundamentalnye issledovaniia. – 2013. – № 6. – S. 416–420.
5. Balandin, D.A. Sovershenstvovanie upravleniia ustoichivym razvitiem selskikh territorii / D.A. Balandin. – Ekaterinburg : Federalnoe gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie nauki «Institut ekonomiki Uralskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk», 2014. – 169 s.
6. Afanasev, A.A. Selskie territorii i selskie poseleniia: pravovaia doktrina ustoichivogo kompleksnogo razvitiia / A.A. Afanasev // Konstitucionnoe i munitcipalnoe pravo. – 2021. – № 1. – S. 65–68.
7. Kovalenko, E.G. Modernizatsiia mekhanizma ustoichivogo razvitiia selskikh territorii : monografiia / E.G. Kovalenko, T.M. Polushkina, O.Iu. Iakimova i dr.; pod obshechi redaktsiei E.G. Kovalenko. – Moskva : Izdatelskii Dom «Akademiiia Estestvoznaniia», 2014. – 166 s.
8. Shibaeva, S.S. Sushchnost i poniatie selskikh territorii: kompleksnyi podkhod / S.S. Shibaeva, Iu.A. Makurina, S.S. Tcukarev // Dalnevostochnyi agrarnyi vestnik. – 2018. – № 2(46). – S. 199–207.
9. Pravitelstvo Nizhegorodskoi oblasti, postanovlenie ot 1 marta 2006 goda № 60 «Ob utverzhdenii metodiki otsenki urovnia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia munitcipalnykh raionov, munitcipalnykh okrugov i gorodskikh okrugov Nizhegorodskoi oblasti» (s izmeneniami na 11 iulia 2022 goda).
10. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28.04.2008 № 607 «Ob otsenke effektivnosti deiatelnosti organov mestnogo samoupravleniia munitcipalnykh, gorodskikh okrugov i munitcipalnykh raionov».
11. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 17.12.2012 № 1317 «O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28 apreliia 2008 g. № 607 “Ob otsenke effektivnosti deiatelnosti organov mestnogo samoupravleniia munitcipalnykh, gorodskikh okrugov i munitcipalnykh raionov”».
12. Raspriazhenie Pravitelstva Nizhegorodskoi oblasti ot 20.03.2013 № 546-r «Ob otsenke effektivnosti deiatelnosti organov mestnogo samoupravleniia gorodskikh okrugov i munitcipalnykh raionov Nizhegorodskoi oblasti».

© И.В. Шавандина, 2024

Р.И. ГИЛЬМУТДИНОВА, Р.Р. ЛУКМАНОВ, Н.Д. ЯКИМОВ, О.С. ПОПКОВА

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЬНОГО АППАРАТА НА НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: экономическая оценка; дисконтирование денежных потоков; индекс доходности; пылеуловительный аппарат.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема внедрения инновационного аппарата на промышленном нефтехимическом предприятии. Целью работы является экономическая оценка интеграции пылеуловительного аппарата в технологическую линию предприятия по получению олефинов. Проведен расчет себестоимости аппарата в зависимости от толщины стенок, дисконтированных денежных потоков и индекса доходности. Получено, что проект является экономически рентабельным при условии, что денежные потоки CF от его применения будут составлять более 1250 тыс. руб.

Внедрение нового инновационного оборудования на предприятиях является актуальной задачей. Для эффективной и рентабельной работы предприятий нужно учитывать технико-экономические факторы устройств и аппаратов, которые внедряются в рабочий процесс. Проблема модернизации технологических процессов и поиск экономически выгодных оборудований является актуальной проблемой всех предприятий и организаций. Так как внедрение нового оборудования может быть дорогим, следует учитывать все преимущества и недостатки аппаратов и выявить наиболее эффективный, менее энергозатратный и более экономически выгодный продукт. При внедрении инновационных аппаратов в рабочий процесс есть риск, что оборудование или технологии могут оказать отрицательное воздействие, проявить минимальную эффективность и не покрыть затраченные

средства. В связи с этим требуется найти экономически выгодное применение инновационного оборудования. Дополнительно возникает вопрос выбора между дорогим и высокоэффективным устройством или более дешевым и уступающим ему в эффективности.

В разных научных работах отражается применение технико-экономических методов. В статье [1] рассматривается внедрение аддитивных технологий в судостроительную отрасль. На основе научно-методической базы проанализированы запуски использования аддитивных технологий, приведено экономическое обоснование эффективности их внедрения. При этом появляется возможность снижения цены на детали в 1,5–2 раза, увеличения производительности и эффективной работы отрасли. В других научных работах наблюдается внедрение прототипа устройства, используемого на основе солнечной тепловой энергии, для устранения вирусов [2]. Таким образом, экономическая оценка внедрения нового оборудования является важной задачей.

При работе реакторов с псевдоожиженным слоем для предотвращения уноса катализатора на выходе из него устанавливаются, как правило, циклоны. Высокие потери давления в них и быстрый эрозионный износ катализатора (вследствие чего он измельчается и превращается в пыль) и стенок аппарата являются одними из главных недостатков циклонов. Авторами работы предлагается заменить их пылеуловительным аппаратом (ПА) [3].

Целью работы является экономическая оценка интеграции пылеуловительного аппарата в технологическую линию предприятия по получению олефинов.

На основе ранее созданной параметриче-

Таблица 1. Стоимость ПА в зависимости от толщины стенок

№	δ , мм	m , кг	C , тыс. руб.
1	2	3620	2724
2	2,5	4526	2905
3	3	5431	3086
4	3,5	6337	3267
5	4	7243	3448

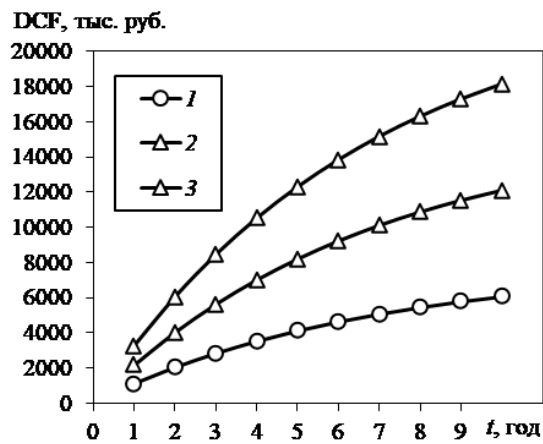

Рис. 1. Зависимость дисконтированных денежных потоков от срока эксплуатации ПА при различных значениях CF , тыс. руб.: 1–1250; 2–2500; 3–3750

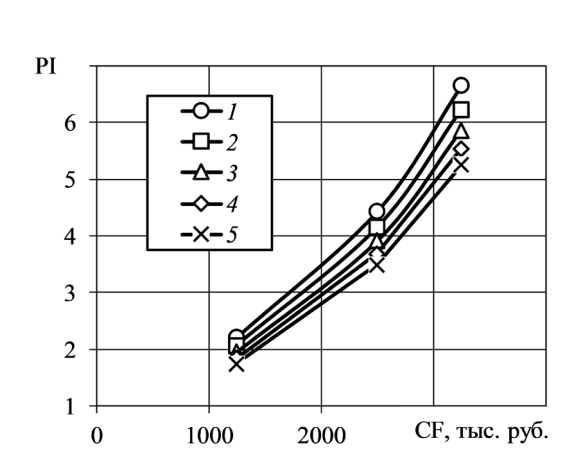

Рис. 2. Зависимость индекса доходности от денежных потоков при различных значениях толщины стенок ПА δ , мм

ской *CAD*-модели ПА рассчитывалась масса аппарата m (кг) в зависимости от задаваемой толщины стенок (табл. 1). Стоимость ПА C (тыс. руб.) оценивалась по формуле (1):

$$C = mC_m \tag{1}$$

где C_m – стоимость 1 кг стали, тыс. руб., составляющая 0,2 тыс. руб.

При оценке экономических параметров учитывались такие методы, как расчет дисконтированных денежных потоков DCF и индекса доходности PI [4]. В ходе проведения расчетов финансовые денежные потоки были приняты: $CF_1 = 1250$ тыс. руб., $CF_2 = 2500$ тыс. руб., $CF_3 = 3750$ тыс. руб.

В ходе расчетов было получено, что стоимость пылеуловительного аппарата изменяется от 2724 до 3448 тыс. руб. при увеличении толщины стенок от 2 до 4 мм. При этом металлоемкость аппарата повышается от 3620 до 7243 кг (табл. 1).

При внедрении ПА в технологическую линию предприятия при условии, что денежные потоки CF составляют 1250–3750 тыс. руб., дисконтированные денежные потоки будут составлять от 6041 до 18125 тыс. руб. за 10-летний срок эксплуатации. При этом получено, что при

CF , равном 1250, 2500 и 3750 тыс. руб., дисконтированные денежные потоки DCF составляют 1077–6041, 2155–12083 и 3232–18125 тыс. руб. соответственно при эксплуатации ПА от 1 до 10 лет (рис. 1).

Расчет индекса доходности PI показал, что проект является рентабельным с экономической точки зрения при любой толщине стенок ПА, т.к. $PI > 1$. Индекс доходности изменяется в диапазоне 2,2–1,8 ($CF = 1250$ тыс. руб.), 4,4–3,5 ($CF = 2500$ тыс. руб.) и 6,6–5,3 ($CF = 3750$ тыс. руб.) при увеличении толщины стенок от 2 до 4 мм (рис. 2).

Таким образом, проект по внедрению пылеуловительного аппарата для улавливания частиц катализатора на нефтехимических предприятиях является экономически выгодным при условии, что денежные потоки CF от его применения будут составлять более 1250 тыс. руб.

Список литературы

1. Дектярев, А.В. Особенности применения аддитивных технологий в судостроительном производстве при серийном изготовлении продукции на примере тумблера выключателя судового / А.В. Дектярев и др. // Вестник молодежной науки. – 2020. – № 1(23). – С. 4.
2. Sagade, A.A. Experimental feasibility study of multipurpose low-cost solar thermal device for different applications including inactivation of SARS CoV-2 / A.A. Sagade, R. Palma-Behnke // Sustainable Energy Technologies and Assessments. – 2023. – V. 56. – Pp. 103034.
3. Salakhova, E.I. Modeling of Erosion in a Cyclone and a Novel Separator with Arc-Shaped Elements / E.I. Salakhova, V.E. Zinurov, A.V. Dmitriev, I.I. Salakhov // Processes. – 2023. – V. 11. – № 1. – P. 156. – DOI: 10.3390/pr11010156.
4. Зинуров, В.Э. Оценка экономической эффективности внедрения сепарационных устройств на предприятиях с покрасочными камерами / В.Э. Зинуров, А.Р. Галимова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 12. – С. 50–59.

References

1. Dektiarev, A.V. Osobennosti primeneniia additivnykh tekhnologii v sudostroitel'nom proizvodstve pri seriinom izgotovlenii produktcii na primere tumblera vykliuchatel'ia sudovogo / A.V. Dektiarev i dr. // Vestnik molodezhnoi nauki. – 2020. – № 1(23). – S. 4.
4. Zinurov, V.E. Otcenka ekonomicheskoi effektivnosti vnedreniia separatsionnykh ustroystv na predpriatiiakh s pokrasochnymi kamerami / V.E. Zinurov, A.R. Galimova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 12. – S. 50–59.

© Р.И. Гильмутдинова, Р.Р. Лукманов, Н.Д. Якимов, О.С. Попкова, 2024

УДК 336.143

Ю.А. ШИХАНОВА, Н.В. УКОЛОВА, А.Р. КАЛИНИН

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии
и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: бюджет; бюджетная политика; бюджетные риски.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы показать влияние бюджетных рисков на процесс реализации бюджетной политики. Задачи исследования: рассмотреть методы и инструменты управления бюджетными рисками, рассмотреть меры по формированию нового механизма управления бюджетными рисками. Гипотеза исследования проявляется в том, чтобы показать, что эффективная бюджетная политика выполняет важнейшую системную функцию государства, реализуясь как системная основа преодоления бюджетных рисков. В исследовании использовались такие научные методы исследования, как абстрактно-логический и системно-функциональный. Результатом исследования явилось обоснование того, что бюджетная политика только тогда получает завершающее свое оформление, когда в ее структуре окончательно выстраивается системная концепция преодоления бюджетных рисков.

Проблема бюджетных рисков остается актуальной, особенно в условиях нестабильной общемировой финансовой ситуации, когда государственные финансы могут столкнуться с серьезной разбалансированностью бюджетной системы. Риски и ожидание рисков отрицательно сказываются на составлении планов в процессе функционирования экономики. К тому же это связано и с высокими затратами (предусмотрено замораживание финансовых ресурсов) или расходом запасов для покрытия дополнительных расходов, связанных с возможными поте-

рями (прямые потери для экономики). Поэтому для эффективного развития экономики нужна бюджетная политика, направленная на защиту экономики от бюджетных рисков или на преодоление рисковых последствий [1]. Проведение эффективной макроэкономической политики всегда предполагает необходимость управления бюджетными рисками, что включает: реформу управления государственными финансами; структурную реформу; сокращение бюджетного дефицита; сокращение государственного долга.

Для управления бюджетными рисками прежде всего используют активную политику по управлению государственным долгом, для этого в ряде стран используют инструменты свопов, снижающие влияние валютных рисков, рисков процентных ставок; страхование, смягчающее воздействие шоков на валютные счета и защищающее от колебаний цен; нередко используется и разделение (в разных формах) рисков путем предоставления частичных гарантий, что стимулирует применение оценки кредитоспособности заемщиков (они несут до 15–20 % убытков при любом дефолте). При любом варианте распределения рисков важно, чтобы их признавали и несли ответственность те экономические агенты, которые могут ими эффективно управлять [2].

Данные, полученные Минэкономразвития и экспертами Института экономики РАН, показали, что на фоне введения антироссийских санкций промышленному производству России не удается показать положительную динамику: спад в 2023 году составил 0,9 % относительно 2022 года. Также просела добыча полезных ископаемых и обрабатывающих производств на 1 и 0,6 % соответственно [4]. Это наложило опре-

Таблица 1. Методы и инструменты управления бюджетными рисками [2]

Подходы	Методы	Инструменты
Прямые элементы управления и лимиты ограничения	Ограничение правительственных органов, подверженных определенному эндогенному риску	Ограничения на гарантии, соблюдение фискальных правил, контроль банковского кредитования, установление нормативов
Регламенты, стимулы, меры регулирования в зависимости от риска	Регулирование рисков	Регулирование рисков финансового сектора, установление целевых показателей эффективности, оценка соотношения цены и качества, взимание комиссии с государственных кредитных гарантий, связанных с рисками
Механизмы управления рисками (в том числе страхование)	Снижение уровня риска	Перестрахование или секьюритизирование портфеля кредитных гарантий, хеджирование цен на сырьевые товары
Резервирование финансовых активов	Предусмотрение бюджетных рисков	Прямое списание планируемых затрат на расходы по условным обязательствам для определенных рисков, формирование страховых фондов для защиты от рисков финансового кризиса, выделение фактического или условного фонда на покрытие затрат по гарантийному обслуживанию, создание резервного фонда для минимизации последствий в случае резкого скачка цен на сырье

деленный отпечаток на систему формирования цен на товары и продукцию промышленного производства, что, в свою очередь, привело к увеличению финансовых рисков для определенных предприятий [5]. Огромное влияние на производство оказывает рост инфляции. Инфляция в стране за 2023 год составила 7,42 % после 11,94 % в 2022 году, 8,39 % в 2021 году, 4,9 % в 2020 году и 3,0 % в 2019 году. Для возвращения инфляции к цели в 2024 году и ее дальнейшей стабилизации вблизи 4 % Банк России прибегнул к увеличению ключевой ставки с 10,6 % в 2022 году до 16 % в 2023 году [3]. Ее увеличение ухудшает инвестиционный климат в стране, под ее влиянием возникают макроэкономические и микроэкономические риски, которые приводят к повышению курса российской валюты, росту стоимости кредитных ресурсов, снижению доходов от экспорта и временному ухудшению конкурентных позиций предприятий-экспортеров. Все это негативно сказывается на развитии экономики, а также усиливает социальную напряженность [5].

Для избежания бюджетных рисков чаще применяются реактивные меры (адаптация бюджета к рискам: резервирование и нормативное ограничение бюджетных параметров), чем превентивные (избежание риска путем запрета на проведение операций с бюджетными средствами), что является основной проблемой неустойчивости бюджета. Поэтому перед органами госу-

дарственной власти стоит задача формирования и применения упреждающих, эффективных инструментов и методов управления бюджетными рисками (таблица 1) [2].

По мнению С.В. Зенченко, А.Г. Зайцева, Я.Ю. Радюковой, бюджетными рисками необходимо управлять, учитывая российскую специфику. По мнению этих авторов, на сегодняшний день органами государственной власти не уделяется должного внимания взаимосвязи между причинами возникновения рисков и действенными мерами по их минимизации и уменьшению их воздействия. Впоследствии это может негативно сказаться на экономике страны в целом [2].

В условиях современных вызовов стоит острая необходимость выработки действенных мер по созданию эффективного способа управления бюджетными рисками. Необходимо разработать детальный алгоритм по минимизации бюджетных рисков [2].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что минимизация бюджетных рисков требует выстраивания четкого алгоритма их преодоления. Поэтому алгоритм снижения бюджетных рисков должен быть системным и спланированным. Первостепенное внимание системы управления рисками должно быть отведено выбору эффективных мер, предупреждающих или минимизирующих влияние рисков на движение финансовых ресурсов. Поэтому необхо-

дим выбор результативных инструментов и мер снижения подверженности рискам. Только преодоление бюджетных рисков позволит говорить об эффективной бюджетной политике, придавая целостность социально-экономической системе России, оберегая от разрушительных воздействий ее внутренние и внешние связи и взаимодействия.

Список литературы

1. Шиханова, Ю.А. Эффективная бюджетная политика – системная функция государства / Ю.А. Шиханова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 262–264.
2. Зенченко, С.В. Бюджетные риски в российской и международной практике: понятие, источники и методы управления / С.В. Зенченко, А.Г. Зайцев, Я.Ю. Радюкова // Финансы. – 2021. – № 8. – С. 8–16.
3. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cbr.ru/>.
4. В РАН назвали лидирующие и отстающие отрасли 2023–2024 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2023/649d8c289a7947ba30027c04?from=copy>.
5. Кунин, В.А. Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики / В.А. Кунин, О.Г. Смешко // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 4–15.

References

1. Shikhanova, Yu.A. Effektivnaia biudzhetaia politika – sistemnaia funkctiia gosudarstva / Yu.A. Shikhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 262–264.
2. Zenchenko, S.V. Biudzhetye riski v rossiiskoi i mezhdunarodnoi praktike: poniatie, istochniki i metody upravleniia / S.V. Zenchenko, A.G. Zaitcev, Ia.Iu. Radiukova // Finansy. – 2021. – № 8. – S. 8–16.
3. Ofitcialnyi sait Tcentralnogo banka RF [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cbr.ru/>.
4. V RAN nazvali lidiruiushchie i otstaiushchie otrasli 2023–2024 godov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2023/649d8c289a7947ba30027c04?from=copy>.
5. Kunin, V.A. Upravlenie riskami negativnogo vliianiia pandemii COVID-19 na sotcialno-ekonomicheskie protsessy i perspektivy razvitiia rossiiskoi ekonomiki / V.A. Kunin, O.G. Smeshko // Ekonomika i upravlenie. – 2022. – T. 28. – № 1. – S. 4–15.

© Ю.А. Шиханова, Н.В. Уколова, А.Р. Калинин, 2024

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: обучение персонала; внутрифирменное обучение; обучающаяся организация; модели оценки эффективности обучения.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать ряд моделей оценки эффективности внутрифирменного обучения персонала. Задачи исследования: охарактеризовать модели оценки эффективности внутрифирменного обучения, рассмотреть особенности их применения на практике. Гипотеза исследования: разнообразие моделей оценки эффективности внутрифирменного обучения предоставляет организациям выбор в поисках оптимальных решений в области управления профессиональным развитием персонала.

Методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ, теоретический обзор научных источников по теме исследования. В результате исследования выявлено, что вариативность выбора моделей оценки эффективности внутрифирменного обучения работников позволяет организациям находить оптимальные решения в вопросах управления профессиональным развитием персонала.

Цифровая трансформация в области управления персоналом затрагивает все его функциональные подсистемы, в том числе и процесс обучения [1].

В настоящее время обучение персонала на рабочих местах становится одной из важнейших задач в сфере управления персоналом, при этом проблемам оценки эффективности систем внутрифирменного обучения уделяется еще недостаточно внимания. В теоретических источниках обучение рассматривается в качестве основного

фактора формирования конкурентных преимуществ предприятия, а для обучающейся организации свойственно вовлечение всех категорий работников в процесс совершенствования профессионального опыта и знаний, который может быть использован в достижении стратегических целей и задач. При этом следует отметить, что сформированные знания должны работать на благо организации, поэтому ими необходимо управлять и правильно их оценивать. Основная отличительная черта обучающейся организации заключается в поиске руководителем возможностей для наиболее полной реализации работниками потенциальных возможностей, развития их способностей. Система внутрифирменного обучения работников и результаты ее эффективности становятся определяющими факторами в процессе выработки управленческих решений, формирования кадрового резерва, делегирования полномочий, ротации работников на новые должности. Обучение и профессиональное развитие персонала являются длительным и сложным процессом, эффективность которого зависит от качества используемых методик и моделей, поскольку кардинальное изменение требований к работникам в последние годы обусловлено высокой технологичностью и наукоемкостью производства, а также приоритетом вопросов качества выпускаемой продукции.

Долгие годы формировались новые и совершенствовались существующие модели оценки эффективности обучения, которые, безусловно, обладают определенным набором характеристик. Разнообразие представленных моделей дает организациям выбор в поиске оптимального варианта их использования с учетом стратегических целей и задач [2].

В настоящее время существует несколько

положительно зарекомендовавших себя моделей оценки эффективности обучения персонала. Рассмотрим их подробнее.

1. Целевой подход Тайлера.

Данная модель предполагает, что основной ошибкой в обучении работников является плохо обозначенная цель. По мнению автора модели, успех в достижении эффективности обучения состоит в следующем:

- четкая и корректная постановка целей и задач обучения;
- конкретизация целей и задач обучения в определениях поведения персонала;
- условия достижения целей, исходя из сложившихся ситуаций;
- определение методов оценки обучающих программ;
- сбор информации об эффективности обучения путем сопоставления фактических результатов с намеченными; в случае несоответствия полученных данных с намеченными целями проводится корректировка обучающих программ и цикл повторяется.

2. Модель Стаффлбима.

В данной модели контекстная оценка подразумевает детализацию вопросов: что следует сделать, какие цели обучения следует поставить, какие потребности будут являться приоритетными в процессе обучения. Оценка усилий представляет собой выбор ресурсов и инвентария обучения, а также выбор максимально простых способов удовлетворения потребности в обучении; оценка прогресса является процессом подведения промежуточных результатов; оценка результатов – это определение того, были ли достигнуты цели обучения в полном объеме, оказалось ли обучение эффективным.

Модель Стаффлбима позволяет оценить полностью всю систему обучения от постановки целей до полученных результатов, но не позволяет определить экономический эффект от обучения персонала.

3. Модель Берда *CIRO*.

Модель Берда *CIRO* похожа на модель Стаффлбима с поправкой на оценку не самого процесса обучения, а слушателей, их реакции на обучающий процесс. Этапами данной модели являются:

- *C (content evaluation)* – оценка сущности обучения, предполагающая постановку целей и задач, а также определение компетенций, которые необходимо освоить в процессе;

- *I (input evaluation)* – оценка входов подразумевает определение того, как будут обучаться слушатели и какие ресурсы, методы и виды обучения для этого понадобятся, а также какие критерии и показатели оценки эффективности будут использоваться;

- *R (reaction evaluation)* – этап оценки реакции на обучение позволяет изучить мнение обучающихся об образовательном процессе, какие затруднения возникли, что было непонятно, доступно ли излагался материал;

- *O (outcome evaluation)* – оценка полученных результатов, определение того, были ли достигнуты цели обучения, подведение итогов.

Преимуществом данной модели является то, что в ней уделяется внимание самим обучающимся, их восприятию, что в конечном итоге влияет на эффективность обучения.

4. Таксономия Блума.

Сущность таксономии заключается в том, что образовательный процесс можно разбить на несколько этапов от простого к сложному и представить их в виде пирамиды. Обучение считается успешным, когда материал усвоен на всех этапах таксономии. Важно, что каждый следующий уровень сложнее предыдущего. Таксономия Блума нужна в первую очередь для написания целей как в целом обучения, так и каждого занятия. Такие примеры применения таксономии Блума успешно существуют в корпоративном сегменте. В зависимости от целей обучения подбираются подходящие инструменты для определения результатов образовательных программ. Представим краткую характеристику каждого уровня пирамиды.

В основании пирамиды лежит процесс запоминания и воспроизведения материала. На данном этапе важно запомнить основные термины, понятия и закономерности. Иными словами, нужно запомнить ранее изученный материал. Основным способом проверки служит тестирование уровня знаний.

На этапе понимания происходит усвоение сущности полученного материала, развиваются умения его интерпретировать, объяснять и обобщать, а также способность сопоставлять информацию, полученную из разных источников. Основным способом проверки служит устный опрос. Обучающимся предлагается изложить материал своими словами, привести примеры, аналогии.

На следующем этапе обучающийся должен

продемонстрировать умение применять новые знания на практике, например: сварщик должен продемонстрировать умение пользоваться сварочным аппаратом и применять различные виды сварки, токарь – умение вытачивать детали и т.д.

Этап анализа посвящен изучению и пониманию структуры материала, умению разделять его на взаимосвязанные части. Это означает способность разбивать информацию на ключевые элементы, чтобы лучше понимать ее структуру.

Синтез необходим для распознавания логических ошибок в суждениях, различения фактов и предположений, оценки релевантности дан-

ных. Как правило, синтез происходит в случае, когда обучающийся способен использовать все предыдущие уровни таксономии Блума для создания нового метода работы.

Завершающим этапом пирамиды является оценка, представляющая собой способность выработать новые решения, оценивать качество полученного материала.

Итак, мы дали краткую характеристику некоторым моделям оценки эффективности внутрифирменного обучения, которые могут успешно применяться в практике работы современных организаций.

Список литературы

1. Главатских, О.Б. Цифровая трансформация процессов повышения квалификации персонала АО «Омутнинский металлургический завод» / О.Б. Главатских, А.И. Троянская, М.И. Прасолов, Е.В. Царева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 109–111.
2. Хоменко, Е.Б. Стратегирование инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике : монография / Е.Б. Хоменко, Е.Ю. Злобина, О.Б. Главатских, И.В. Матвеева. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2015. – 316 с.

References

1. Glavatskikh, O.B. Tcifrovaia transformatsiia protsessov povysheniia kvalifikatsii personala AO «Omutninskii metallurgicheskii zavod» / O.B. Glavatskikh, A.I. Troianskaia, M.I. Prasolov, E.V. Tcareva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 109–111.
2. Khomenko, E.B. Strategirovanie infrastruktury malogo i srednego predprinimatelstva v usloviakh perekhoda k informatcionnoi ekonomike : monografiia / E.B. Khomenko, E.Iu. Zlobina, O.B. Glavatskikh, I.V. Matveeva. – Izhevsk : Izd-vo IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova, 2015. – 316 s.

© О.Б. Главатских, Е.Б. Хоменко, 2024

УДК 005

Д.В. ПАСЫНКОВ, Ж.А. ЯРУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ДЕЛОВАЯ ЭТИКА КАК ОСНОВА ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: этика; деловая этика; коммуникация; коллектив; организация; управление.

Аннотация: В представленной статье исследуется значение деловой этики, оказывающей прямое воздействие на количественные и качественные показатели коммуникации внутри трудового коллектива. Нельзя отрицать тот факт, что иерархичность связи и форма коммуникации воздействуют на производственные показатели, а также на формирование благоприятной корпоративной культуры. Из этого следует, что каждому из управленческих звеньев следует придерживаться деловой этики, которая, соответственно, установлена для каждой организации и ее характера деятельности. Деловая этика функционирует неотрывно от прикладной области знаний культуры коммуникации и делового этикета, что, в свою очередь, позволяет сформировать соответствующую коммуникативную модель в рамках производственно-трудовых отношений, которая будет основываться на официально или формально принятых и установленных моральных ценностях, приоритетах и принципах взаимодействия между сотрудниками организации.

Целью данной статьи является определение единых базовых критериев деловой этики, которые благоприятно скажутся на внутренней и внешней коммуникации трудового коллектива, а также на производственных показателях для отличных друг от друга организаций. Задачи исследования: дать определение деловой этике и выделить ее основные элементы, определить виды деловой этики, сравнить понятия «деловая этика» и «деловой этикет», определить причины необходимости формирования деловой этики и подтвердить выдвинутую гипотезу, согласно

которой деловая этика – это важная составляющая эффективного общения, сотрудничества и успеха организации. Авторы приходят к выводу, что деловая этика не только способствует успешному общению, но и способна сгладить конфликты.

Современный менеджмент не только развивает мысль о грамотном и эффективном распределении кадровых ресурсов внутри организации, но и акцентирует внимание на необходимости определения роли деловой этики и коммуникации для корпоративной культуры и взаимодействия внутри трудового коллектива. Корпоративная коммуникация, которая является составной частью корпоративной культуры, – это способ взаимодействия и передачи информации внутренней и внешней аудитории, а для ведения коммуникации необходимо следовать правилам деловой этики [8]. С наступлением постиндустриальной эпохи для общества актуализируется вопрос о пересмотре производственно-трудовых отношений, который может быть определен прикладной областью знаний деловой этики.

Деловая этика – совокупность мероприятий и принятых организацией форм внутренней и внешней коммуникации, которые направлены на поддержание установленных ранее этическо-моральных принципов взаимодействия сотрудников на всех этапах трудового процесса. Деловая этика в значительной степени способствует проведению нравственно-этической оценки организации, которая зачастую проводится в социальных группах между индивидами и в средствах массовой информации [3].

Стоит отметить отдельно, что деловая этика, или же этика бизнеса, является прикладной

Рис. 1. Составная система деловой этики

областью знаний, возникшей на стыке сразу нескольких гуманитарно-экономических дисциплин. К первой из них относится наука менеджмента, которая напрямую регулирует стиль и формы управления организацией, а также ответственна за трудовую коммуникацию кадровых ресурсов. Вторая из дисциплин – экономика, определяющая в данных условиях выгоду функционирования конкретной организации, ее внутренние рыночные преимущества и недостатки [5]. К третьей дисциплине относится психология, которая учитывает индивидуальные психоэмоциональные аспекты взаимодействия и коммуникации в рамках производственно-трудовых отношений для каждого их члена, которые могут оказывать влияние на результативность и общую эффективность организации. Четвертой и заключительной дисциплиной является теория морали, определяющая актуальные формальные нормы, принципы и морали, представляющие интерес для сотрудников организации. Данная система отображена на рис. 1.

Деловая этика формализует и контролирует целые группы компонентов и отдельные элементы, основные из которых представлены на рис. 2.

Стоит обозначить, что сотрудники или целые организации, не следующие деловой этике, являются дестабилизирующим элементом для целостной системы управления и экономического взаимодействия [6]. Говоря об основных функциях деловой культуры, можно выделить следующие:

- корректирующая;

- контролирующая;
- предписывающая;
- коммуникативная;
- информационная;
- транслирующая.

Деловую этику можно разделить на три вида.

1. Корпоративная. Указанный вид деловой этики регулирует базис, на котором основывается конкретная организация, и способствует формированию целей, миссий, задач коммуникативной деятельности.

2. Профессиональная. Данная деловая этика регламентирует нормы для каждого отдельно взятого рода деятельности, профессии. Так, например, в медицинской сфере считается неэтичным передавать и разглашать информацию о заболеваниях конкретного пациента третьим лицам.

3. Личностная. Личностная деловая этика включает в себя нормы и морали для каждого отдельного индивида, функционирующего в рамках соответствующей социальной группы. Подобные нормы, прежде всего, основаны на индивидуальных ценностях и приоритетах [10].

В современных организациях нередко происходит подмена деловой этики на понятие делового этикета, из чего складывается необходимость четкого разграничения данных двух терминов.

Прежде всего, деловой этикет – это совокупность формально или официально установленных норм, которые регламентируют форму поведенческих процессов, происходящих внутри

Рис. 2. Основные элементы деловой этики

конкретной организации. В таблице 1 приведены основные отличия деловой этики от делового этикета по конкретным критериям.

Для формирования благоприятной и эффективной деловой этики важно придерживаться нескольких основных принципов. Во-первых, это принцип справедливости, согласно которому нормы, инструменты и механизмы взаимодействия должны быть выбраны только после подробного анализа каждой ситуативной модели. Важно отметить, что указанные элементы также подбираются в индивидуальном порядке под каждую из выделенных ранее моделей [2].

Во-вторых, деловая этика должна придерживаться принципа единства. Другими словами, внутри конкретной организации все члены производственно-трудового коллектива должны следовать установленной деловой этике. Принцип единства не подразумевает исключений.

В-третьих, деловая этика включает в себя принцип результативности. Таким образом, все принятые нормы, условные морали, определенные ценности и миссия организации должны основываться на конкретных целях, а следование им должно привести к определенным ранее

ожидаемым результатам.

Деловая этика в большей степени основывается на деловой коммуникации и оказывает непосредственное воздействие на корпоративную культуру, так как задает формат и пути коммуникации между сотрудниками. Говоря о коммуникации в рамках деловой этики, можно отметить следующие формы, регулирующиеся ею:

- вербальная;
- невербальная;
- формальная;
- неформальная;
- устная;
- письменная.

Таким образом, можно сделать вывод, что деловая этика формализует взаимодействие внутри организации не только во время производственно-трудового процесса, но и за рамками официального взаимодействия сотрудников. В равной степени деловая этика неотъемлемо связана с культурой отношений, которая выстраивается также в условиях единой организации.

В одном из своих исследований В.П. Щербакова определила, что сотрудники организаций в достаточной степени уделяют внимание вну-

Таблица 1. Различие между деловой этикой и деловым этикетом

Критерий	Деловая этика	Деловой этикет
Воздействие	Регламентирует <i>содержание</i> коммуникации	Ответственен за <i>формат</i> коммуникации
База	Условные общепринятые <i>ценности, принципы и морали</i>	Исторически сложившиеся локальные <i>традиции и обычаи</i>
Взаимодействие между друг другом	Всегда <i>соответствует</i> деловому этикету	<i>Не всегда соответствует</i> деловой этике
Характер	Прикладной	Ритуальный
Цель	Обобщение <i>интересов</i> и их дальнейшая гармонизация	Соблюдение принятых <i>форм и традиций</i>

тренному климату, который зависит не только от модели управления коллективом, но и от психоэмоциональных аспектов каждого сотрудника [11]. Из приведенной тенденции следует необходимость формирования коммуникации в соответствии с подходящими каналами на основе психологических особенностей производственного коллектива. Именно этой задачей и занимается культура отношений в рамках деловой этики.

Следует отметить, что на форму и возможности деловой этики оказывает воздействие иерархичность подчинения между коммуникаторами. Так, например, коммуникация между сотрудниками, находящимися в горизонтальном по отношении друг к другу подчинении, предполагает иные элементы, нежели коммуникация между сотрудниками, которые находятся в вертикальном подчинении [1].

Деловая этика, как говорилось ранее, также имеет преобладающее значение в процессе внутренней коммуникации организации между кадровым потенциалом. Далее представлены основные причины, объясняющие необходимость формирования деловой этики в рамках целостной системы взаимодействия между сотрудниками.

1. Доверие и авторитет. Морально-этическое единое поведение формирует показатель доверия и авторитет среди сотрудников, что в последующем становится крепкой базой для коммуникации, имеющей увеличенные показатели результативности. Осознание индивидами доверия в иерархичной цепочке подчинения внутри организации, поддержания этических стандартов способствует в дальнейшей минимизации негативных последствий взаимодействия.

2. Уважительная и инклюзивная культура.

Этическое поведение способствует формированию уважительной и инклюзивной культуры внутри организации. Придерживаясь таких принципов, как честность и справедливость, сотрудники самостоятельно формируют внутреннее убеждение самооценности для организации и общей значимости. Подобная тенденция побуждает индивидов выражать собственное мнение, делиться идеями и активно участвовать в коммуникационных процессах. В таком случае деловая этика также гарантирует, что «голос» каждого сотрудника будет услышан, создавая разнообразную и инклюзивную среду.

3. Ясное и честное общение. Деловая этика помогает установить четкие и честные каналы коммуникации внутри организации, что, в свою очередь, требует прозрачности [4]. Иными словами, это означает предоставление точной и достоверной информации, гарантирующее что сотрудники получают необходимую информацию в соответствующий для этого временной отрезок. Подобная практика коммуникации приведет к эффективным процессам принятия общих организационных решений и решения проблем.

4. Разрешение конфликтов. Деловая этика активно способствует разрешению конфликтных ситуаций, которые неизбежно будут возникать в условиях трудового процесса и производственно-трудовых отношений. Использование этико-моральных принципов при построении коммуникации в значительной степени снижает риск дополнительного негативного эмоционального отклика, что положительно скажется на соблюдении принципа уважения. Морально-этическая коммуникация благоприятно воздействует на поддержание позитивных рабочих отношений и сводит к минимуму некорректную трактовку действий и вербальных сигналов, тем

самым способствуя эффективному разрешению конфликтов.

5. Репутация и имидж организации. Организации, которые придерживаются строгих этических принципов в своей коммуникационной практике, создают положительную репутацию и имидж [9]. Таким организациям доверяют, их уважают заинтересованные стороны, включая целевую аудиторию, инвесторов и общественность. Этическое общение в рамках деловой коммуникации между сотрудниками демонстрирует приверженность организации принципу честности, что в значительной степени увеличивает ее авторитет и способствует дальнейшему долгосрочному успеху [7].

Подводя итоги, можно заключить, что деловая этика играет значительную роль в создании

культуры доверия, уважения, прозрачности и подотчетности внутри организации. Эти этические ценности формируют основу для эффективного общения, содействия сотрудничеству, инновациям и общему успеху организации. Тем не менее отдельно необходимо отметить, что вне зависимости от эффективности формирования деловой этики внутри коллектива неизбежно будут возникать конфликтные ситуации, что связано с производственно-трудовыми отношениями. Однако именно деловая этика способна минимизировать их негативные эффекты, которые могут сказаться не только на коммуникативной области организации, но и на ее общей результативности. Таким образом, необходимо формировать деловую этику на ранних этапах становления организации и прививать ее сотрудникам.

Список литературы

1. Богомолова, М.Н. Влияние этики на построение взаимоотношений в сфере делового общения / М.Н. Богомолова, С.Г. Сейранов, Ю.Н. Юрьев // Ученые записки университета Лесгафта. – 2015. – № 5(123).
2. Болдырева, Н.В. Роль и значение внутренних коммуникаций в условиях современного бизнеса / Н.В. Болдырева // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 1.
3. Дементьева, А.Е. Этика деловых отношений / А.Е. Дементьева // Научный вестник МГТУ ГА. – 2006. – № 101.
4. Жемчугов, А.М. Управление организацией. Часть 1 / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – № 2(18).
5. Зародина, В.В. Социально-психологический климат в организации и его влияние на эффективность профессиональной деятельности / В.В. Зародина // Молодой ученый. – 2017. – № 2(136). – С. 696–698.
6. Ключева, Н.С. Каким должно быть эффективное управление предприятием / Н.С. Ключева // Молодой ученый. – 2018. – № 21(207). – С. 248–249.
7. Оленица, А.А. Этика делового общения / А.А. Оленица, А.Г. Зеленский // Молодой ученый. – 2021. – № 6(348).
8. Пасынков, Д.В. Репутация и корпоративная индивидуальность / Д.В. Пасынков, Ж.А. Ярулина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(136). – С. 208–213.
9. Петрова, В.А. Коммуникация как инструмент транслирования этических ценностей в современных организациях / В.А. Петрова // Молодой ученый. – 2022. – № 18(413). – С. 445–447.
10. Салменкова, М.В. Этика в деловой карьере / М.В. Салменкова, А.С. Зозуля // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2(30).
11. Щербакова, В.П. Влияние личностных качеств сотрудников на психологический климат коллектива / В.П. Щербакова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 9.

References

1. Bogomolova, M.N. Vliianie etiki na postroenie vzaimootnoshenii v sfere delovogo obshcheniia / M.N. Bogomolova, S.G. Seiranov, Iu.N. Iurev // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2015. – № 5(123).
2. Boldyreva, N.V. Rol i znachenie vnutrennikh kommunikatsii v usloviakh sovremennogo biznesa / N.V. Boldyreva // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2018. – № 1.

3. Dementeva, A.E. Etika delovykh otnoshenii / A.E. Dementeva // Nauchnyi vestnik MGTU GA. – 2006. – № 101.
4. Zhemchugov, A.M. Upravlenie organizatsie. Chast 1 / A.M. Zhemchugov, M.K. Zhemchugov // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2013. – № 2(18).
5. Zarodina, V.V. Sotsialno-psikhologicheskii klimat v organizatsii i ego vliianie na effektivnost professionalnoi deiatelnosti / V.V. Zarodina // Molodoi uchenyi. – 2017. – № 2(136). – S. 696–698.
6. Kliusheva, N.S. Kakim dolzhno byt effektivnoe upravlenie predpriatiem / N.S. Kliusheva // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 21(207). – S. 248–249.
7. Olenitca, A.A. Etika delovogo obshcheniia / A.A. Olenitca, A.G. Zelenskii // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 6(348).
8. Pasyнков, D.V. Reputatsiia i korporativnaia individualnost / D.V. Pasyнков, Zh.A. Iarullina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 10(136). – S. 208–213.
9. Petrova, V.A. Kommunikatsiia kak instrument translirovaniia eticheskikh tsennostei v sovremennykh organizatsiiakh / V.A. Petrova // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 18(413). – S. 445–447.
10. Salmenkova, M.V. Etika v delovoi karere / M.V. Salmenkova, A.S. Zozulia // Forum molodykh uchenykh. – 2019. – № 2(30).
11. Shcherbakova, V.P. Vliianie lichnostnykh kachestv sotrudnikov na psikhologicheskii klimat kollektiva / V.P. Shcherbakova // Vestnik TGU. – 2009. – № 9.

© Д.В. Пасынков, Ж.А. Яруллина, 2024

Abstracts and Keywords

Yu.V. Vardanyan, E.A. Likhacheva

Diagnostic Tools and Study of the Student Learning Strategy

Key words and phrases: learning strategy; strategy components; learning incentives; evaluation criteria; indicators; levels of learning strategy; diagnostic tools.

Abstract: The study of learning strategy is relevant for pedagogical theory and practice. The proposed learning strategy ensures an active attitude to the period of mastering the ways of general cultural, personal and social self-realization in the dynamically changing conditions of the upcoming life. The purpose of the study is to develop diagnostic tools, including diagnostic techniques, criteria, and indicators of the formation of components of the learning strategy. The tasks are to argue the relevance of the problem under consideration; to identify the structural components of the learning strategy, to characterize the criteria and indicators of their formation, to analyze the data obtained during the pilot study. The hypothesis is the assumption that the substantiation and application of diagnostic tools for assessing the formation of a learning strategy will allow realizing the high-quality monitoring timely, as well as identifying and overcoming the found obstacles to achieve a more productive level of learning strategy. The research methods include the theoretical (analysis, synthesis); the empirical methods (observation, testing, pedagogical experiment); mathematical and statistical data processing, including the φ^* – Fisher angular transformation. The results are as follows: a study of the student learning strategy was conducted in accordance with the developed diagnostic tools; the levels of formation of the learning strategy were identified and characterized.

S.O. Zhuikov

Ideas of Modern Schoolchildren about the Concept of “Fatherland”

Key words and phrases: patriotism; schoolchildren; value; Fatherland; orientation; patriotic education.

Abstract: The research is aimed at studying the value orientation of schoolchildren to the Fatherland. The tasks are to analyze the ideas of modern schoolchildren about the concept of “Fatherland”, to identify its content as the most important value that determines the identification of a person with the fate of his state and people. The research uses theoretical, empirical and statistical methods. The article substantiates the importance of activating educational work on the development of orientation to the Fatherland as a value. As a result of the study, the key value orientations of schoolchildren, the features of the value attitude to the Fatherland were identified.

E.N. Leonovich, A.V. Kalinchenko, D.Yu. Kalinchenko, O. Zygmunt

The Future of Teaching Methods in Digitalization: Problems and Prospects

Key words and phrases: digital didactics; teaching methods; levels of pedagogical research; semantic development; digitalization.

Abstract: The article discusses the issues of developing teaching methods in the context of the rapid spread of digital educational technologies. The purpose of the theoretical research was to study and analyze the possibility and necessity of using digital systems at different levels of pedagogical research. The tasks were set to analyze the applied, methodological, didactic, and methodological levels of pedagogical research. It is assumed that the successful development of teaching methods is associated with increased attention not only to the widespread use of multimedia tools, but also to the formation of direct educational and cognitive activity, taking into account its levels. The research methods were a deep theoretical analysis of didactic approaches and modeling of educational processes. The results are recommendations of a didactic and methodological nature.

D.A. Nedostavenko, E.N. Krolevetskaya

Adaptation of a Young College Teacher to Professional Activity

Key words and phrases: young college teacher; professional adaptation; factors of professional adaptation.

Abstract: The study revealed contradictions related to the professional activities of college teachers and the need for young teachers to adapt to new working conditions. The purpose of the study is to identify the problems

faced by young college teachers. The paper analyzes the problems and factors affecting the professional adaptation of young college teachers. The article presents the results of an empirical study of the problems and factors of professional adaptation of young college teachers aged 22 to 30 years. Many novice teachers face difficulties related to the organization and conduct of the lesson. During the survey, the needs of young teachers in psychological, methodological and social adaptation were identified.

L.V. Orenburova

Structure and Content Characterization of the “Soft Skills” Concept

Key words and phrases: hard skills; higher education; key competencies; professional education; soft skills; teacher education; university; universal competencies.

Abstract: Particular attention in Russian and foreign publications of the last decade has been paid to the development of so-called soft skills, which play an important role in the personal and professional development of a specialist. The purpose of this article is to identify the structural and content characteristics of “soft skills” as a scientific concept. The research objectives include the analysis of domestic and foreign research on the research problem; clarification and justification of the essence and structure of soft skills. The hypothesis of this study assumes that the concept of “soft skills” have a deep structural and content characteristic as a scientific concept. The research methods are analysis and synthesis of psychological and pedagogical literature on the research problem. The results are as follows: the analysis and synthesis of scientific literature on the research problem revealed the structure of soft skills as a scientific concept.

E.V. Usenkova

Protection of Mental Health of Minors

Key words and phrases: minors; mental health; protection of mental health of children and adolescents; educational institutions; family; educational organizations.

Abstract: This article attempts to analyze the state of mental health of minors, as well as outline approaches to its protection. The purpose of the article is to reveal methodological approaches to the protection of mental health of children and adolescents. The objectives are to reveal the essence and significance of the mental health of minors, to argue methodological approaches to the protection of their mental health. The research hypothesis is the assumption that the symbiosis of methodological approaches to the mental health of children and adolescents at the state and individual levels will lead the phenomenon under study to a higher quality organization. The research methods include the analysis of pedagogical, psychological, medical literature, observation, comparison, conversations, generalization, and concretization. The results are as follows: the protection of the mental health of minors allowed them to be more successfully realized in society, to develop social and psychological maturity, responsible behavioral strategy.

L.K. Fortova, N.M. Ovsepyan

Pedagogical Prevention of Victim Behavior of Adolescents at Social Risk

Key words and phrases: adolescents of the social risk group; victim behavior; pedagogical prevention; victim vulnerability; technologies of psychological and pedagogical prevention.

Abstract: The task of this article is to substantiate the conceptual ideas of pedagogical prevention of adolescents group of Social risk. The objectives of the article are to determine the relevance of the topic; to identify the main criteria for the study of victim behavior of adolescent groups of social risk; to provide argumentation of the etiology of victim behavior of this group of minors and methodologies for the prevention of their victim behavior. The hypothesis is the assumption that the effectiveness of pedagogical prevention of victim behavior of adolescents at social risk will be successful if traditional and innovative technologies are applied to this group of minors. The research methods are analysis, synthesis, comparison, and modeling. The results are as follows: the use of traditional and innovative technologies in the practice of educational organizations will make it possible to prevent victim behavior of adolescents at social risk.

L.K. Fortova, V.M. Shevchenko

On the Problem of Psychological and Pedagogical Prevention of Self-destructive Behavior of Adolescents

Key words and phrases: self-destructive behavior of adolescents; suicide; psychological and pedagogical prevention; self-aggressive behavior; prevention program.

Abstract: The aim of this article is to analyze the psychological and pedagogical prevention of self-destructive behavior of adolescents. The objectives are to substantiate the relevance of the research topic; to reveal the causes, mechanism of development, forms of self-destruction and self-destructive behavior of adolescents; to develop and test the program of prevention of self-destructive behavior of students of 7–9 classes. Hypothesis: psychological and pedagogical prevention of self-destructive behavior of adolescents will be effective under the following pedagogical conditions, if: preventive work will be carried out within the framework of primary prevention, which implies impact on the personality and formation of positive thinking and self-regulation skills before the emergence of self-destructive behavior; resilience and readiness to resist negative social phenomena are formed. The research methods include analysis, synthesis, comparison, and generalization. The results are as follows: during the work the authors came to the conclusion that the development and approbation of the program of psychological and pedagogical prevention of self-destructive behavior of students of 7–9 classes is the basis for the formation of a system of value relationships to themselves, other people, the world around them, allowing teenagers to respond adequately in everyday and educational situations and to cope with stress of different duration and etiology. The result of approbation of the program is a personality with moral stability, competence in the sphere of self-regulation.

A.O. Bagateeva

Peculiarities of Training Linguists-Translators for Professional Activity in the Context of Digitalization

Key words and phrases: professional activity; linguist-translator; digitalization; linguistic competence; digital literacy.

Abstract: The article deals with the peculiarities of preparing the future translators for professional activity in the context of digitalization. The purpose of the work is to identify the difficulties of translator training in the digital age and suggest ways to solve them. The article emphasizes that digitalization has contributed to the emergence of information educational resources, the content of which is aimed not only at the development of foreign language competence, but also professional translation competencies by means of a foreign language. The hypothesis of the research is as follows: the use of educational digital technologies as tools helps to increase the motivation of linguists-translators and changes their attitude towards the future professional activities. The analysis finds confirmation of the hypothesis.

М.С. Ильина, С.К. Абдримова, Б.А. Мурадова, Р.Э. Рахимбаева

Формы и методы обучения иностранному языку для развития межкультурной коммуникации

Ключевые слова: иностранный язык; активные методы обучения; межкультурная коммуникация; проблемное обучение; кейс-задания; групповая работа.

Аннотация: Целью статьи является описание особенностей использования активных методов обучения в процессе формирования навыков межкультурной коммуникации студентов на занятиях по иностранному языку.

Задачи исследования: рассмотреть модели коммуникации в межкультурном аспекте, рассмотреть особенности работы над формированием межкультурной компетенции, выделить активные методы и формы ее формирования. *Методы исследования:* анализ и статистическая обработка полученных данных.

Гипотеза исследования: процесс обучения иностранному языку в современных условиях будет наиболее эффективен, если обозначить этапы, направления и организационно-методические условия реализации модели развития межкультурной коммуникации.

На основе проведенного анализа к активным методам обучения авторами отнесены: работа в группах, групповая дискуссия, тренинговые задания, выполнение проектов и исследований, кейс-задания, анализ проблемных ситуаций, практические задания по различным темам, а также предложены конкретные примеры данных заданий.

Подводя итог, следует отметить, что активные формы обучения помогают развитию межкультурной коммуникации в благоприятных условиях, способствуют повышению интереса к изучению иностранного языка и использованию изученного в реальных ситуациях общения.

L.K. Plyashenko, S.V. Apaev

The Analysis of Project Activity Effectiveness through the Example of the 1st-2nd Year Full-Time Students Training of Branch of Tyumen Industrial University in Surgut

Key words and phrases: influence of project activities on students; project; project activities; students.

Abstract: The paper evaluates the effectiveness of project activities of 1st–2nd year full-time students of Tyumen Industrial University branch in Surgut, highlights the advantages and disadvantages of the project-based teaching method, and determines its impact on the student community. Methods: study of the works of teachers and psychologists in the field of project activities in higher education, questioning of students and interpretation of the results obtained. The purpose of the study is to analyze the effectiveness of the implementation of project activities on the basis of Tyumen Industrial University branch in Surgut in 1–2 years of full-time study. The research results are as follows: according to students, project activities at the university are quite effective, however, to enhance the positive (and completely neutralize the negative) effect, the identified shortcomings should be eliminated.

P.N. Kazberov

The Relevance of Polytheistic Features in Educational Work with Convicts Belonging to Small Ethnic Groups

Key words and phrases: polytheistic features; convicts; competence; conflicts; ethnic groups; educational work; religion; destructive behavior; penitentiary system.

Abstract: The relevance of the problematic issue of taking into account polytheistic features in educational work with convicts belonging to small ethnic groups discussed in the article is obvious. The number of convicts belonging to small ethnic groups in prisons is not decreasing. The traditional emphasis on educational work with convicts on religious topics, with significant attention paid to traditional confessions, does not work for the category of convicts in question due to the fact that they are practically not interested in this topic. Quite quickly, a significant positive effect on the personality of convicts belonging to small ethnic groups is ensured by the influence of polytheistic (shamanic) esoteric techniques. But representatives of polytheistic (shamanic) esoteric cults are not allowed into the domestic penitentiary system, and there are no corresponding prayer rooms or churches on the territory of the penitentiary system. Thus, convicts as representatives of small ethnic groups, in a certain aspect, find themselves outside of educational influence. The involvement of this category of convicts in polytheistic beliefs isolates them, often leading to misunderstanding of their behavior on the part of other convicts, and sometimes to conflicts. The purpose of our research is to analyze the existing polytheistic features in educational work with convicts belonging to small ethnic groups. The research objectives are implemented using methods of participant observation and analysis of theoretical and methodological sources. The results of the study contribute to the optimization of educational work with convicts.

S.V. Konovalova

Sociolinguistic Aspects in the Youth Subculture of Engineering Students

Key words and phrases: sociolinguistic aspect; subculture; characteristics; youth culture; students; technical students.

Abstract: The article is devoted to the description of sociolinguistic features among young people. The purpose of this article is to identify the sociolinguistic aspects of the manifestation of the youth subculture of students of technical specialties. The main objective of the article is to analyze the features of the social class “students of technical specialties”. The hypothesis of the article is that engineering students differ from other students in special sociolinguistic aspects. The main research methods are: analytical and descriptive methods. The practical significance of the work lies in the fact that the materials of the work can be used when conducting sociological research and when conducting classes with students of technical specialties. The main results of the work: the author cites the relationship between the study of the Russian language, a foreign language, the psychological and social characteristics of students, as well as the presence of a special culture in technical universities.

I.S. Martynova

Technologies for the Development of Thinking in Older Preschoolers with Disabilities

Key words and phrases: thinking; senior preschool age; limited health opportunities; technologies.

Abstract: The article presents the results of a theoretical study aimed at studying the development of thinking in older preschoolers with disabilities. The objectives of the study were to study scientific works on the development of thinking in older preschoolers with disabilities, as well as to select diagnostic tools to identify the level of development of visual-imaginative and visually effective thinking in children of this category. The hypothesis of the study was the position that the development of thinking in preschoolers with disabilities will be more effective if technologies are included in correctional work to increase the effectiveness of mental operations. The theoretical analysis of scientific literature was used as a research method.

A.V. Medvedev

Teaching Foreign-Language Dialogic Speech to Students of Vocational Education and Training through the Project Methodology

Key words and phrases: project activity; dialogical utterance; vocational education system; foreign language skills and abilities; project method.

Abstract: Currently, one of the main goals of modern methods of teaching foreign languages is the development of highly effective teaching methods that would fully combine not only high-quality training and education of students, but would also ensure the harmonious formation of personality, the development of communicative knowledge, skills and abilities of students. In the modern world, dialogue is one of the most important ways of interaction between people, as a result of which one of the pressing problems of modern methods of teaching a foreign language has become the problem of effective development of skills and abilities of dialogical statements in a foreign language. A search of scientific literature on the use of project methodology in English lessons showed that, despite significant interest in the use of this type of work, there is still room for research in the area of using the project method directly as a technology for the development of dialogic speech among students of secondary vocational education. The purpose of the study is to substantiate the potential of the project methodology for teaching foreign language dialogic speech to secondary vocational education students. The research hypothesis is based on the assumption that the development of skills and abilities of foreign language dialogical speech of secondary vocational education students will be effective if, in a foreign language lesson, a step-by-step process of performing project activities is organized, which contributes to the immersion of secondary vocational students in language situations that provide the opportunity for active language practice. The research methods are as follows. In this study, we used the method of analyzing scientific literature, the method of systematizing and communicating current points of view on the research problem. Results of the study: as a result of the study, we found that the problem of lack of communicative motivation among vocational education students may be a consequence of lack of confidence in their own knowledge, their own English language skills due to the lack or complete absence of real practice in using a foreign language for the purpose of productive communication with another person. The project method helps to create a positive and creative atmosphere, which helps to increase motivation to learn a foreign language and, as a result, to produce dialogical statements. The project methodology attracts with its novelty and almost limitless variety of ways of presenting material, giving students the opportunity to express themselves and distinguish themselves in various types of activities. The teacher acts only as a presenter, assistant and corrector, and students themselves initiate communication in a foreign language. The technology for implementing a foreign language lesson within the framework of organizing project activities aimed at developing the skills and abilities of dialogical utterances presupposes the presence of certain stages of working with the student audience and educational material, aimed at activating the dialogical utterances of students. Our experience in introducing project methodology for developing skills and abilities in dialogical speech indicates that a role-playing project seems to be the most suitable for the development of dialogical speech of secondary vocational students, because it is this type of project that implies dialogue as the final result of project activities: interviews, staging, acting out situations and roles. With a high-quality lesson organization, a role-playing project enables to most productively develop the skills and abilities of foreign language dialogic speech, allowing you to bring students as close as possible to a real communicative situation.

E.V. Sokolova, T.V. Lugovskaya, S.O. Medvedev, V.R. Avkhadeev

Implementation of an Individual Program for Rehabilitation of People with Mental Disorders in a Psychoneurological Boarding Center

Key words and phrases: social rehabilitation; individual rehabilitation program; psychoneurological boarding center; disabled people; consumers of social services; social services.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the rehabilitation program for disabled people. The objectives of the study are to study the specifics of implementing an individual rehabilitation program for people with mental disabilities, as well as the possibilities of its use in a psychoneurological boarding center. The research hypothesis is that the implementation of all components of the individual program will contribute to the successful rehabilitation of disabled people. This article reflects the results of a study of the practical use of various methods of social rehabilitation of people with mental disabilities. Research methods are document analysis, observation, generalization, classification.

Л.В. Халезова

Использование речевых клише в процессе формирования коммуникативной компетенции студентов-филологов

Ключевые слова: речевые клише; коммуникативная компетенция; студенты-филологи; медиатексты; образовательные стандарты.

Аннотация: Целью статьи является показать необходимость использования речевых клише для формирования коммуникативной компетенции у студентов-филологов при работе с медиатекстами. Суть коммуникативной компетенции состоит в готовности персоналии вступать в различного рода контакты, например вербальные и невербальные, с целью решения коммуникативных задач, таких как ведение переговоров, передача информации, установление и поддержания контакта и т.д. Автор статьи приходит к выводу о необходимости обучения речевым клише для формирования устойчивых навыков коммуникации (с использованием медиатекстов как триггеров релевантного речевого поведения) у студентов филологических отделений для их дальнейшего успешного трудоустройства. Автором статьи также указывается необходимость уделять внимание не только речевым клише при подготовке к занятиям по иностранному языку, но и решению многих других задач по грамотному выбору и использованию медиатекстов в процессе обучения.

E.Yu. Bryusov, N.N. Pankratova, K.S. Popova, E.A. Sheveleva

The History of the Development of Physical Culture at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Key words and phrases: physical culture; faculty; history; sports; development; education; professional training; organizational activity; active activity; competitions; teacher.

Abstract: The main attention in the work is focused on the development of physical culture at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. The purpose of the article is to consider the features of the development of physical culture at the university throughout its activities, as well as the importance of physical culture in the training program and its impact on the state of health of students. The main task of writing the article is to increase the motivation for professional and pedagogical activities among future teachers. Let's suggest that students in good health are more likely to play sports and have better academic performance than students who have health problems more often. This article shows specific examples that will achieve the desired result. The research method is an analysis of scientific and methodological literature, which showed that physical education and sports at Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University is of significant importance for university students.

V.A. Danilov, L.V. Bukhtoyarova

Development of Communicative Skills in Physical Education Lessons

Key words and phrases: physical education; communication skills; social competence; educational context; healthy lifestyle; physical education activities; cooperation; leadership; group training; team sports; social skills; physical activity; cohesive teams; social adaptation; team sports; leadership development.

Abstract: The purpose is to develop and justify the integration of communicative aspects into physical education lessons for the formation of students' social competencies. The objectives are to analyze the

methods of teaching physical education, highlighting communicative elements; to create curricula taking into account communicative learning; to conduct trainings for teachers; to evaluate the effectiveness of integrating communicative skills. The hypothesis is based on the assumption that integrating communicative aspects will improve students' social and interpersonal skills. The research methods are program analysis, development of materials, trainings, and systematic evaluation of results. The results are as follows: key aspects of communicative learning were identified, training programs were developed and implemented, successful trainings were conducted, and improvement of students' social and communicative skills was recorded.

N.L. Ivanova

Modern Technologies as Means of Organizing Practical Classes in Physical Education and Sports at a University with Regard to Individual Characteristics of Students

Key words and phrases: modern technologies; physical culture and sports; organization of the educational process.

Abstract: The purpose of this paper is to consider modern technologies in the context of introducing an individual approach to the educational process in physical culture and sports. To achieve this goal, it is necessary to complete a number of tasks – analysis of the author's teaching experience in the field under study, the use of technology to determine the current level of health and physical development of students and describe the practical application of the proposed individual approach. In the process of preparing and writing the work, methods of analyzing scientific and scientific-methodological literature, as well as the author's own teaching experience, were used. The result of the study is a substantiation of the possibility of using modern technologies in organizing practical classes in physical education and sports to ensure an individual approach to students.

A.D. Krivonogov

Factors and Features of Civic Patriotic Education of Students in Universities in the Context of Physical Culture and Sports Activities

Key words and phrases: civic and patriotic education; civic responsibility; physical culture and sports activities; national values; health development.

Abstract: This article examines the impact of physical activity on the civic and patriotic education of students in Russian universities, offering recommendations on the integration of effective methods into curricula. The main purpose of the article is to study and substantiate effective methods of civic and patriotic education of students in Russian universities using modern technologies. As a result of the study, the direct influence of physical culture and sports activity on the formation of students' civic and patriotic identity was revealed.

A.D. Krivonogov

Preventive Aspects of Physical Activity. Prevention of Professional Burnout among Students in the Context of Civic and Patriotic Education

Key words and phrases: students; physical activity; professional burnout; stress; mental health; educational process; civic-patriotic education; physical activity; stress.

Abstract: The article examines the use of physical activity in the educational process to reduce stress and prevent professional burnout among students. Practical aspects include physical breaks, sports activities and fitness zone equipment. The importance of integrating the moral and patriotic agenda into the context of physical activity, with an emphasis on the formation of national identity and strengthening national security is also discussed. The results of the study emphasize the importance of this approach for the development of students and their contribution to the future of the state. The purpose of the scientific research in this article is to explore the possibility of using physical activity and sports activities to reduce stress in students and prevent professional burnout. The influence of the integration of the moral and patriotic agenda in the context of physical activity on the formation of national identity and strengthening national security is also studied.

N.A. Parshina, V.V. Timoshin, S.V. Bakulin, E.A. Shunyaeva

Future Physical Education Teachers' Ideas about Schoolchildren's Health-Saving Behavior

Key words and phrases: health; health-saving behavior; school-age children; future physical education teacher.

Abstract: The purpose of the work is to reveal the ideas of future physical education teachers about the health-saving behavior of schoolchildren. The scientific article solves the following pedagogical problems: to consider the axiological aspects of the activity of a physical education teacher; to reveal the subjective position of students towards the formation of health-saving behavior among schoolchildren; to determine directions for intensifying health-preserving activities at school. To solve the problems, theoretical methods (analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis, comparison, and systematization), an empirical method (questioning), and quantitative methods for processing the results were used. The research hypothesis is the assumption that the formed ideas of future physical education teachers about the health-saving behavior of schoolchildren ensure the effectiveness of its translation in the educational process. The research results are as follows: the point of view of the role of formed ideas of future physical education teachers in the effectiveness of future professional activities is argued.

V.V. Timoshin, N.A. Parshina, N.A. Lomakina, A.A. Soldatova

Political Context of Sports and Recreation Activities

Key words and phrases: sports and recreational activities; third world countries; political component; physical practices; political component; cultural heritage; pragmatic motivation; creative motivation; natural balance; political structure of society; alternative levels of energy supply to society.

Abstract: The purpose of the study is to determine the level of interaction between sports and the political component of society. The scientific article solves the following pedagogical tasks: to present examples of the use of political mechanisms to influence sports and competitive practice; to show the facts of the acquisition of political significance of individual states thanks to sporting successes in international competitions; to establish the impossibility of the existence of social-anthropogenic attributes outside the political component. To solve the problems, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of main ideas, induction, deduction, comparison, contrast and generalization. The research hypothesis is the assumption: achieving a positive effect from the interaction of sport and the political component of society is possible provided that the humanistic principles of sports competition are harmoniously introduced into the political structure of society. The research results are as follows: the position of the harmonious interaction of physical culture and sports with the political reflection of society is substantiated, subject to their development within the framework of creative motivation.

V.V. Timoshin, S.V. Bakulin, M.A. Plaksina

Development of Student Cognitive Potential through Physical Activity

Key words and phrases: physical culture and sports; cognitive reflection; human history; cognitive activity; professional activity; Olympic movement; rational and pragmatic means; human cognitive potential; physical activity; cognitive reflection of society.

Abstract: The purpose of the work is to establish a connection between the cognitive potential of an individual and the process of physical perfection. The scientific article solves the following pedagogical problems: to determine the connection between a person's physical activity and his cognitive potential at various stages of social development; to show the primacy of physical activity in all human activities; to reveal the creative specificity of the unity of cognitive and physical activity. To solve the problems, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of main ideas, induction, deduction, comparison, contrast and generalization. The research hypothesis is the assumption that positive interaction between a person's cognitive and physical potential is possible within the framework of his creative reflection. The research results are as follows: the position of the unity of the physical and cognitive activity of the individual is substantiated on the basis of the creative implementation of its activities.

A.B. Khabibullin, S.N. Ilyin

The Influence of Sport on the Social Health of Young People

Key words and phrases: Information Technology; sports; social networks; social health; physical health.

Abstract: This article examines the importance of sports for youth in the context of the modern digital age. Particular attention is paid to the impact of sports activities on social health, communication skills, team cooperation, and prevention of social problems and the formation of a healthy lifestyle.

Ya.I. Yakovlev, M.I. Borokhin, V.V. Tatarinov, A.I. Ivanov

Ethnographic Description and Rules of Yakut Wrestling by Various Authors from the Beginning to the Middle of the 20th Century

Key words and phrases: national sports; national games; Yakut primordial wrestling; "Hapsagai" wrestling.

Abstract: The purpose of this paper is to study ethnographic and other documents on the Yakut primordial struggle in the period from the mid-18th century to the mid-20th century. To do this, we conducted a literary review of the works of ethnographers of the specified period of time, as well as a search for documents in this area in the national archive of the Republic of Sakha (Yakutia). The article mentions the works of researchers and specialists in the Yakut ancestral wrestling of the specified time period, some of them, in full, are published for the first time. This material can be used in a study of the form and content of the Yakut ancestral struggle from the beginning to the middle of the 20th century, to preserve the identity of the Yakut people as part of the multinational Russian Federation.

O.A. Tarasova, G.S. Denisova, P.N. Antipova, E.V. Kolygina

Prevention of Physical Inactivity and Improvement of General Physical Fitness in People with Down Syndrome through Team Games

Key words and phrases: physical inactivity; prevention; health care; training process; physical development; children with Down syndrome; general physical fitness; health.

Abstract: The purpose of the study was to develop and implement a set of methods for organizing the training process in football for children with Down syndrome, which can improve their overall physical fitness. The research objectives are to help children with Down syndrome overcome social, physiological and psychological barriers to socialization and integration into society, introduce them to a healthy lifestyle, physical culture and sports, select and adapt methods to improve overall physical fitness according to the needs of children with Down syndrome, and experimentally prove their effectiveness. The hypothesis of the study is that playing football will help improve the overall physical fitness of children with Down syndrome and get higher physical development indicators, broaden their horizons and increase the interest of children and adolescents in this sport. Research methods: analysis of scientific literature on the research problem, observation, conversation, testing, the method of expert assessments, mathematical processing of the data obtained. Results: the analysis of the data obtained during the experimental work allows us to conclude about the effectiveness of the developed teaching methods.

M.Kh. Yakubov, E.A. Pozdeeva, V.S. Garnik, A.V. Maksimenko

Analysis of the Prevalence of Bad Habits among Students and their Attitude to Vaping

Key words and phrases: vape; vaping; bad habit; healthy lifestyle; nicotine; smoking; electronic cigarette.

Abstract: The article discusses the problem associated with the high popularity of vaping among young people. The purpose of the study is to analyze scientific research on the effects of smoking in contrast to advertising information from electronic cigarette manufacturing companies; as well as identifying attitudes and side effects of using electronic cigarettes among 1st and 2nd year students. The research methods are review and analysis of scientific and methodological literature, analysis of commercials and video presentations of companies, questionnaires, mathematical methods. The results of an anonymous survey of first- and second-year university students show that the majority of students (53.3 %) use electronic cigarettes. However, 78.2 % of respondents believe that vaping is not a healthier alternative to traditional smoking.

L.R. Akmullaeva

Information Tools of Teaching a Second Language of Future Teachers

Key words and phrases: information means; modern technologies; second language; future teacher.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the basic information teaching aids that are necessary in teaching a second language to future teachers. The objective of the study is to reveal the main information teaching tools that increase the motivation of future teachers. The hypothesis is information tools for teaching a second language to future teachers, which influence increasing the efficiency of the educational process in higher education. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the presented information tools for teaching a second language to future teachers are an integral part in the educational process and increase efficiency.

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva

Regional Cluster of Theological Education: The Need to Develop Effective Models

Key words and phrases: cluster; digital education; theological education; continuing education; technogenic society.

Abstract: The problems caused by the contradictions of digitalization of education are solved both centrally and locally, in accordance with the specifics of educational institutions. Every educational institution is faced with the need to rely on experience, which is not always available, especially when it comes to theological education. The creation of regional educational clusters helps to solve a whole range of tasks facing domestic education today, including regional problems of digitalization development. However, there are very few such structures officially established and functioning in the legal space in the field of theological education. The purpose of the study is to study and summarize the experience of building cluster models of theological education and to justify the need to develop proposals to improve the effectiveness of such models. Research methodology and methods are as follows: analysis, comparison, and generalization, as well as the structural and functional approach. It is concluded that the relevance of the development of cluster models of theological education lies in the following provisions: the need to integrate research programs for the development of theological education based on the integration of secular and religious organizations; the need to test the cluster organization of theological education based on a secular university in various regions of the country.

E.V. Gryaznova, V.A. Polyanskaya, A.G. Mikhailov, A.N. Tenkaev

Theological Aspects of the Development of the Socio-Economic Sphere in Modern Russia

Key words and phrases: digital education; theological education; digital economy; economic sphere; spiritual sphere.

Abstract: In modern conditions, our country, like many countries of the world, is experiencing a systemic crisis, which manifests itself in the sphere of political relations, economic activity, as well as in the spiritual sphere. The crisis is caused by a number of contradictions that create a whole range of problems that need to be solved. One of the most important of them in the development of the modern economy in Russia is the problem of the disintegration of spiritual values, the loss of value orientations, on the basis of which economic relations in society should be built. An immoral economy leads to the collapse of the entire social system, and, consequently, to the resolution of the crisis in a negative aspect. The purpose of this article is to identify the theological aspects of the development of the socio-economic sphere in modern Russia. Such methods as analysis, comparison, and generalization were used as the main research methods. It is concluded that theology as a science allows us to reasonably address the spiritual values of tradition in the field of economic activity, which have been tested in centuries-old economic practice. The integration of the foundations of theological economics and modern economic knowledge will make it possible to develop programs to overcome the systemic crisis in the country.

E.V. Gryaznova, N.I. Zatekin, R.A. Biryukov, S.I. Matveev

Spiritual and Secular Education in Professional Activity: Integration or Confrontation?

Key words and phrases: education; theology; digital culture; spiritual; religious; secular; integration of secular and spiritual.

Abstract: Today, in our country, more and more attention is being paid to spiritual and moral education. In the context of a systemic spiritual crisis in our country, the state and the church have joined forces, taking an important step in integrating secular and spiritual education. However, questions remain unresolved about the possible risks and consequences of this stage, as well as about the future prospects for cooperation between the church and the state in terms of education and enlightenment in the field of professional activity. The purpose of this article is to substantiate the relevance of studying possible ways of developing relations between church and state in the field of professional activity on the basis of theological research. The main research methods were analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors proved that when integrating secular and religious components in the culture of modern society, there are a number of risks, the prevention of which must be taken into account when developing programs for the socio-cultural development of Russia, including not only the education and upbringing system, but also the professional sphere. Theology as a scientific specialty has the necessary potential to develop such educational programs in professional activities.

A.Z. Ibatova, Yu.V. Potachkin

Universal Competencies of Future Engineers

Key words and phrases: universal competencies; skills; qualities of an engineer; technical knowledge.

Abstract: The purpose of this article is to identify and analyze the universal competencies required by a modern engineer for successful professional activity. The question of what universal competencies are necessary for a modern engineer is considered. The criteria that are decisive for successful engineering practice in the modern world are considered. The research methods are analysis of literature and accompanying documentation, survey of engineers. The results are as follows: it is believed that both technical knowledge and general competencies are important for successful engineering work. The most common problems include insufficient attention to the development of soft skills, as well as rapid changes in technologies and working methods.

M.V. Kamasheva, M.S. Ilyina, I.A. Shcherbakova

Possible Ways to Develop and Improve Teacher's Digital Literacy

Key words and phrases: digital literacy; digital tools; cybersecurity; digital educational platforms; computerization of education.

Abstract: The purpose of the study is to obtain a general vision of the real situation in the pedagogical professional sphere, namely, to what extent teachers are ready to work in educational institutions with modern digital technologies, whether they are able to use digital technologies at a high level in the educational process. The research methods are the analysis and statistical processing of the obtained data. The research objectives are to reveal the meaning of the concept of "digital literacy", to identify possible ways to develop and improve digital literacy and the competence of teachers of the Russian educational space. The research hypothesis is the assumption that the process of development and improvement of digital literacy of Russian teachers is possible in several directions. Based on the information presented, the authors conclude that in the conditions of a digital society and rapidly developing digital technologies, the formation of digital literacy of a teacher is an important component of his professional training.

T.V. Kirillova, I.E. Skopina

Conflicts in Educational Organizations of Higher Education: Constructive-Conflict Character and Educational Potential

Key words and phrases: conflicts; conflictogens; constructive-conflict character; educational potential; educational organizations of higher education; cadets.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the educational potential of conflicts in educational organizations. The tasks of the article are to analyze modern scientific research of conflicts in educational organizations, to highlight the constructive-conflict character of relationships in the teacher-cadet system. The tasks are solved on the basis of general scientific methods. Using the method of theoretical analysis, observation,

generalization of pedagogical experience and questionnaires, the authors of the article emphasize the possibility and necessity of applying conflictology in the educational process, as well as the prospect of training teachers to resolve pedagogical conflicts.

O.A. Morokhova

Genre Diversity as a Way to Implement Practice-Oriented Foreign Language Teaching for Master Students of Technical Fields of Study

Key words and phrases: genre diversity; linguistic competence; communicative competence; foreign language learning; practice-oriented training.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the pedagogical possibilities of using genres within the framework of business scientific communication in the professional field when teaching a foreign language. The research objectives are to analyze modern research in the field of application of genres of scientific discourse in teaching a foreign language; explore issues of genre diversity in scientific discourse; to consider the practical aspects of using genres of business scientific communication in the professional field when teaching a foreign language to undergraduates. The research hypothesis is based on the assumption that genre diversity in foreign language teaching will make it possible to implement the principles of practice-oriented learning and will contribute to the formation of linguistic and communicative competencies of undergraduates. The research methods are analysis of modern scientific research; generalization of practical experience. The results of the study demonstrated the effectiveness of practical application in teaching the genres of self-presentation, scientific conversation, small talk, and etiquette conversation.

E.V. Osipova, T.K. Primak

LegalTech in Legal Activity: Profession, Procedure, Education

Key words and phrases: LegalTech; digitalization of law; legal profession.

Abstract: The article examines the transformation that the legal profession has undergone in recent years. The impact of the digitalization of law on the development of the legal profession is considered. A conclusion is made about the need to develop a set of skills related to the use of LegalTech in the process of training future lawyers, and forecasts are made about the transformation of the legal profession in the future.

N.N. Savelyeva, E.S. Paskina

Information and Educational Environment as the Most Important Component of the University Educational System

Key words and phrases: engineer training; information and educational environment; university.

Abstract: Modern information technologies expand the capabilities of teachers and students. The purpose of the study is to study the information and educational environment at the university as an important component of education at the university in the training of engineers. The hypothesis is the assumption that for the successful preparation of a future engineer; students must be trained using an information and educational environment that is filled with didactic materials on the disciplines of the curriculum. The research methods were the study of scientific research in the field of information technology and pedagogy. The components of the information and educational environment of the Tyumen Industrial University are considered. Based on the analysis, the authors argue that for the successful training of a future engineer in the educational process, an important component is the information and educational environment, filled with didactic materials in the disciplines and ensuring the successful training of a highly qualified engineer.

E.N. Sorokina, D.V. Gulyakin, D.D. Grinev

Challenges and Prospects for Implementing Modern Technologies in University Education

Key words and phrases: challenges and prospects; higher education; innovation; integration; information and communication technologies; educational process; technologies in education.

Abstract: The purpose of the study is to analyze challenges and prospects for the introduction of information and communication technologies in higher education. The objectives are to consider the modern requirements

and expectations of students, the role and importance of information and communication technologies in the educational process, as well as issues of assessing the effectiveness of the use of technology in education. The research hypothesis is based on the assumption that the systematic influence of technology on the learning process will optimize the use of modern tools in higher education and improve the quality of training of future specialists. The research methods include theoretical analysis, and systematization. The results are as follows: the integration of modern technologies into university education supports students in developing the necessary skills and personal qualities for a successful career and contributes to a modern educational and educational experience.

G.T. Gilfanova

Historical Discourse in German-Language Prose of the Twentieth Century

Key words and phrases: discourse; art-historical discourse; author's version of history; fiction and non-fiction; German prose.

Abstract: The aim of the study is to identify the key features of the historical fiction discourse in German literature of 1950–1970. The research tasks include consideration of the historical discourse within the framework of the novel narrative of German prose of the second half of the 20th century and determination of the genre specificity of the art historical discourse of the works of I. Bobrowski, E. Strittmatter, F. Fühmann, J. Becker, H. Schütz, F.R. Fries. The hypothesis is the assumption that the analysis of elements of art-historical discourse of German-language literature of the 20th century focuses on the problematics of neo-historical genre and contributes to the comprehension of history by the public consciousness. The methodological basis of the study is comparative-historical methodology and the method of conceptual analysis. We claim that the result of the study is the following: the specificity of neo-historical novels of the studied German-speaking writers is that they represent new forms of artistic comprehension of historical discourse.

Liu Rui

Analyzing the Main Characteristics of Chinese Folk Art

Key words and phrases: Chinese folk art; culture; characteristics; development.

Abstract: Chinese folk art is an art created by Chinese working people to fulfill their own needs, reflecting their traditional aesthetic thoughts and ideas of aesthetics, and showing strong artistic creativity and vitality. This article discusses the classification, characteristics, and historical background of Chinese folk art, discusses the achievements of the current development in detail, and explores ways to better promote Chinese folk art in the future. The whole article aims to explore the future direction of Chinese folk art inheritance and better promote Chinese culture.

Liu Yang

Proverbs about Winter in the Russian Language: Linguocultural Aspect

Key words and phrases: Russian proverbs about winter; linguocultural aspect; paremiological dictionary; concept.

Abstract: The article conducts a study of proverbs about winter as a season from the point of view of the linguocultural aspect. Russian proverbs reveal nuclear concepts for folk spiritual culture. For the study, we made a selection of proverbs about winter from paremiological and explanatory dictionaries of the Russian language. Their analysis made it possible to understand the mentality and value systems of the Russian people. In the proverbs about winter, we saw that this season plays the role of a harsh time of year with difficult climatic conditions, when all the thoughts of a Russian person are aimed at survival. Winter is divided into three periods-months with their own characteristics. A large number of signs are associated with predicting the weather and, most importantly, the harvest, because this was the main concern of the peasants. Winter is contrasted and compared with other seasons, and its complex character can be seen everywhere: winter is a mean one. But despite all the negativity and complexity of the winter season, this period of time is filled with festive paraphernalia, and, perhaps, this is the brightest time of the year, when the Russian person “goes on a rampage with all his broad soul”, which continues to

this day. The results obtained indicate the importance of studying the paremiological fund from the point of view of the linguocultural aspect, as a source of the cultural heritage of the Russian people. The results of the study can be used in teaching the Russian language, in translations and intercultural communication.

S.P. Fokina

Effective Legal Communication in the Context of Modern Language Policy

Key words and phrases: oral and written speech; legal communication; normative legal acts; legal terminology; deviations from the literary norm; the Russian language.

Abstract: The aim of the research is to analyze and reveal of the most typical mistakes and deviations from the literary norm of the Russian language in the professional communication of lawyers. The tasks of the research are to study the basic requirements for legal language in accordance with the state language policy; to consider the areas of oral and written legal communication; to reveal the main spelling, lexical and semantic, grammatical, syntactic mistakes in the official speeches of specialists and in the texts of normative legal documents. The author has concluded that the language literacy of a modern lawyer as a representative of the federal power is of great importance for a law-governed state, since the correct application of the law is directly dependent on the verbal embodiment of its norms. This fact actualizes the importance of improving the legal technique and training specialists with a high level of proficiency in Russian in its normative aspect.

E.S. Adzieva

Lexical Adaptation of Arabisms in English Scientific Discourse: Features and Examples

Key words and phrases: Arabisms; terms; lexical adaptation; English language; English-language scientific discourse; analysis; cultural enrichment.

Abstract: The article examines the process of lexical adaptation of Arabisms in English scientific discourse. Research shows that Arabisms are actively used in English-language scientific literature, especially in the field of technical and human sciences. The process of lexical adaptation is associated with changes in grammatical structure, phraseology and cultural enrichment. Studying this process allows us to better understand the influence of Arabic on English and its role in shaping modern scientific discourse. The purpose of the study is to examine the impact of the use of Arabisms in scientific discourse on knowledge sharing, and to develop effective strategies to accommodate cultural differences and make scientific information accessible to all stakeholders. The theoretical and methodological basis of the study includes an analysis of linguistic research on the adaptation and borrowing of words from Arabic into English.

Ch.R. Ziganshina, L.L. Shakirova

Features of the Request Speech Act in English and Russian: Comparison

Key words and phrases: speech act; communication; communicative goal; pragmatics; request; Russian language; English language.

Abstract: The purpose of the presented work is to analyze the features of the request speech act, considering the communicative practice inherent in English and Russian languages. The authors applied search methods, continuous sampling, comparative analysis, and a method of systematization of the information received. The emphasis is on the concept of "speech act", on the communicative and pragmatic features of the speech act of a request and the ways of its verbalization in English and Russian. It was hypothesized that the speech act as a research problem correlates with the pragmatic features of communicative situations and is related to the goals of communication participants. Comparative analysis allows us to identify similarities and differences in the expression of this communicative act in these languages.

М.С. Ильина, Л.Н. Буланова

Использование информационных технологий для оптимизации процесса перевода

Ключевые слова: общество; компьютеризация; информационно-коммуникационные технологии; информационная среда; развитие общества; информационная культура; речевая деятельность.

Аннотация: Перевод является одним из самых важных видов речевой деятельности, владение которым

необходимо для эффективной деятельности специалистов различных областей. В настоящее время переводу уделяется большое внимание, и он является самым перспективным средством преодоления существующих коммуникативных барьеров. Несомненна растущая роль переводческой деятельности в современном поликультурном обществе по осуществлению межгосударственной коммуникации, обмену информацией, которая подается на разных языках. В той же степени, что и информационный поиск, перевод научной, технической, деловой документации с одного языка на другой является неотъемлемой частью научно-технического прогресса. Об этом свидетельствует постоянное расширение рынка перевода, масштабы подготовки переводчиков в разных странах, а также активное внедрение систем машинного перевода.

Целью исследования является изучение возможностей оптимизации процесса перевода средствами информационных технологий.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач: разработать универсальную модель цикла работы над переводом с использованием информационных технологий, описывающую последовательность действий, необходимых для квалифицированного выполнения и последующего сопровождения заказа на письменный и устный перевод; проанализировать особенности использования информационных технологий в переводческой деятельности; провести анализ эффективности использования информационных технологий в переводческой деятельности и определить, способен ли компьютерный перевод заменить традиционный.

Гипотеза исследования: процесс использования информационных технологий в процессе перевода в современных условиях цифровизации будет наиболее эффективен, если обозначить этапы, направления и организационно-методические условия для оптимизации этого процесса.

На основе изложенной информации авторы приходят к выводу, что информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни и рассматриваются как мощное многофункциональное средство обучения. Деятельность современного переводчика имеет неразрывную связь с информационными технологиями как на начальном этапе усвоения профессии, так и в дальнейшей перспективе. Будущий переводчик должен иметь хорошую подготовку в области межъязыковой межкультурной коммуникации, знать особенности иноязычного информационного обеспечения и информационно-коммуникативного сопровождения различных направлений и форм международного общения. Их использование помогает привыкнуть к жизни в информационной среде, способствует вовлечению в информационную культуру и помогает более быстрому осуществлению перевода.

G.S. Kalinina, N.V. Gabdreeva

The Category of Politeness in Intercultural Communication with Representatives of Arab Culture

Key words and phrases: cultural characteristics; intercultural communication; category of politeness.

Abstract: In this article, we consider the main aspects of the category of politeness in Russian and Arabic languages. In the conditions of modern globalization, the number of international relations on the world stage is increasing. The purpose of this article is to study the category of politeness in intercultural communication with representatives of Arab culture. The object of the study is the category of politeness in intercultural communication. The subject of the study is interaction with representatives of Arab culture. The research task is to identify the features of the category of politeness with representatives of Arab culture in comparison with Russian culture. The relevance lies in the fact that in the conditions of globalization and intercultural communication, understanding the features of politeness in different cultures is the key to successful interaction. To conduct the research, methods of literature analysis, interviewing, comparative analysis and linguistic observation of the behavior of representatives of Arab culture in various communication situations were used. The research hypothesis is that the features of the category of politeness in Arab culture differ from Western standards and may have significant importance in intercultural communication. As a result of the study, the main features of the category of politeness in Arab culture were identified and compared with Russian culture; conclusions were drawn about how these features can affect intercultural communication.

E.N. Nuzhdova, M.A. Nudelman, N.V. Melekhova

Lexical Representation of the Concept “Word” in Russian and French

Key words and phrases: lexical representation; concept “word”; Russian; French; etymology; linguocultural features; comparative method.

Abstract: The concept analysis allows contemporary linguists to reveal the connection between semantics and culture. The aim of the research is to outline a list of lexemes expressing the concept “word” in Russian and French and to determine the degree of similarities in the semantics of compared lexemes representing this concept. To achieve this goal, the following tasks were set: to identify the basic lexemes representing the concept “word” in French and Russian linguistic cultures; to compare the lexical composition of the identified lexemes. The methods of semantic analysis, etymological analysis and comparative method were used in accordance with the research problem. The hypothesis of the study is the position on the fact that the lexical representation of the concept “word” in Russian and French demonstrates both similarities and differences due to the linguocultural features of the compared languages. The result of this study is the prevalence of similarities in the semantics of the basic lexemes of the concept “word” in Russian and French. The revealed differences are due to the peculiarities of the ethno-cultural accumulation of meanings in each language.

S.A. Reztsova

On Syntactic Means Used to Create a Comic Effect: Translation Problems

Key words and phrases: a comic effect; an animated film; syntactic expressive means of language; translation; translation transformations.

Abstract: The purpose of the paper is a comparative analysis of the syntactic stylistic means used by the authors of animated films to create a comic effect. The material for this study was the scripts of two seasons of the American animated series Gravity Falls directed by Alex Hirsch and its translations into Russian. The official translation was made for dubbing by the Audio-Production recording studio; the unofficial translation was made by YouTuber Dmitry Syenduk. The objective of this study is to give a detailed description of linguistic means at the syntactic level and, using examples from the animated series Gravity Falls, to describe their role in the implementation of the comic function. As a result of the analysis of the ways of rendering these means of expression in the official translation into Russian from the point of view of adequacy, an alternative translation option was offered. As research methods, the author refers to both theoretical methods (generalization and classification) and the method of a comparative analysis.

A.Kh. Satretdinova

Linguistic Features of Medical Discourse

Key words and phrases: medical discourse; constitutive features; linguistic features; persuasiveness; expressive language means.

Abstract: The purpose of the study is to consider the features of medical discourse as a type of institutional discourse. The task of the study is to determine the constitutive features of a given discourse, its main linguistic characteristics. The hypothesis is the assumption that medical discourse has a certain set of linguistic-stylistic features, which can vary depending on its functions and goals. Research methods are theoretical and empirical. The findings are as follows: the main characteristics of medical discourse are discreteness, simplicity of presentation, the use of various persuasive means, and expressively colored vocabulary.

I.A. Sokolova

The Ways of the Ergonyms Nomination

Key words and phrases: ergonymy; ways of nomination of ergonyms; linguistic situation; ergonim structure.

Abstract: Ergonymy as a category of onomastics is in the centre of the research of this article. The aim of this study is to systematise the ways of nomination of ergonyms. The task of the study is to identify popular and little-known ways of nomination of ergonyms. The object of the study is ergonymy. The subject of the study is the classification of ways of nomination of ergonyms. The relevance of the problem under consideration is the reflection of the linguistic situation in the ergonyms of a certain territory. With the help of the descriptive method and the

method of formalisation we have carried out the analysis of ways of nomination of ergonyms. The hypothesis of the research consists in the absence of a definite classification and constant appearance of new ways of formation of ergonyms. The result of the study is the data of research in the field of ergonymy, in particular, the classification of ways of nomination of ergonyms.

A.S. Starchikov, V.S. Gutarova, I.Yu. Starchikova

Lexical Transformations When Rendering IT Texts

Key words and phrases: IT sphere; English language; computer terms; sublanguage of information technology; terminological layer.

Abstract: The purpose of this article is to study the problems of interaction between the Russian and English languages in the field of information technology, which have a strong impact on the updating of terminological lexicography in the sublanguage of information technology. The objectives of the article are to consider current issues of the place and role of language in the context of the use of computer terms in connection with the increase in computer technologies and their use in the modern society. The research hypothesis assumes that the dynamics of updating the terminological layer of computer vocabulary in the language is constantly growing, which necessitates the analysis of the main translation transformations occurring in this area. Methods of theoretical analysis, a descriptive method, a method of dictionary definitions, systematization and generalization are used. As a result of the study, the characteristic features of the sublanguage of information technology were described, and some types of communicative texts were identified.

Xu Hongliang

Synonymy in the Official Business Style of the Russian and Chinese Languages

Key words and phrases: synonymy; Russian; Chinese; inflectional structure; official business style.

Abstract: The article is devoted to the description of synonymous expressions in Russian and Chinese. The purpose is to analyze the use of synonyms in the official business style in Russian and Chinese. The hypothesis is as follows: the author assumes that in the official business speech of the Russian and Chinese languages there are synonyms that may differ in the peculiarities of use in texts. The research methods include descriptive, analytical and comparative methods. The author comes to the conclusion that synonyms in the official business style of the Russian and Chinese languages differ in shades of meanings, features of use in the sentence, as well as the presence or absence of an addition.

N.A. Larina, D.A. Michurina

The Ethics of Using the Concepts of “Discount” and “Sale” in Advertising Discourse

Key words and phrases: ethics; advertising discourse; conceptual sphere; discount; sale; advertising.

Abstract: The author notes that the reasons and methods of conducting advertising campaigns aimed at informing about discounts and sales may be different, but the goal is always the same – to attract the attention of the buyer to the brand's products. The object of the research is the use of the concepts of "discount" and "sale" in advertising discourse. The subject of the research is the lexical and phraseological forms of informing consumers about the conduct of "discount" campaigns. The purpose is to study modern advertising communication for the ethics of techniques used to attract the attention of buyers to sales and discounts. The research method is linguistic. The hypothesis is that within the framework of sales and discounts, the ethics of addressing the audience may be violated. The purpose of the study is to analyze the advertising discourse of discounts and sales for possible violations of ethics. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the formation of a separate conceptual sphere of concepts describing sales and discounts in advertising discourse, within which certain linguistic techniques have been developed. Nevertheless, it is clear that in some cases the norms of morality and ethics continue to be violated.

Zhang Shuhan

Trends in the Development of Social Networks and Mobile Applications in the People's Republic of China

Key words and phrases: social networks; messengers; digital technologies; WeChat; TikTok; mobile

applications; China; development trends.

Abstract: The goal is to analyze the current trends in the development and use of social networks and mobile applications in the People's Republic of China. The task is to consider technological improvements related to the growing popularity of these tools among the Chinese population. The research method consists of analyzing statistics and identifying the main direction of development. The hypothesis is the assumption that the trend towards increasing the use of digital technologies will continue, while Chinese companies will innovatively create new social networks and mobile applications for their national audience. Over the past decade, digital technologies and social media have undergone unprecedented growth in the People's Republic of China, defining new trends in citizen interaction. This article is devoted to the study of the dynamics of the development of key social platforms and mobile applications of the country in order to identify the current trends and trajectories of further progress. Based on a detailed analysis of statistical data from previous years, the author identified the leading social media and messenger platforms. By now, the most popular social network for 1.4 billion Chinese residents is WeChat, which is used daily by more than 700 million users. This is followed by the visual platforms Weibo and TikTok with about 500 million active accounts. Most Chinese also use WeChat and QQ messengers, which are the main communication tools.

Jian Zheng

Coverage of Air Pollution Issues in Chinese Print Media

Key words and phrases: air pollution; media; China; problem coverage; ecology.

Abstract: The purpose is to analyze the information policy on the discussion and resolution of environmental issues related to air quality. The task is to identify the main causes of Chinese air pollution and differences in the coverage of this problem by Chinese print media. The research method includes the analysis of publications, the study of topics and reviews of information sources to identify trends in the development of readers' awareness. Hypothesis: Chinese print media will focus on discussing environmental issues in order to improve the state of the country's air and raise public awareness. The steadily progressive pollution of the environment, in particular air, is currently one of the most acute problems of the state. This study is aimed at examining the coverage of this issue by the Chinese print media in order to determine the degree of public awareness of this problem and possible ways to solve it. A number of articles published in the largest print media of the People's Republic of China for the period from 2018 to 2020 were analyzed. The quantitative and qualitative parameters of publications dealing with the problem of atmospheric air pollution are considered. Data were obtained on the share of such materials in the total volume of publications, the subject of articles, the vocabulary used in them and the style of presentation of information. As a result of the analysis, it was revealed that despite the significant severity of the problem of public health in China from air pollution, its coverage in the Chinese media is largely formal and does not sufficiently mobilize public opinion to solve this environmental disaster.

Zhu Huijie

The Development of China's Digital Economy in the Context of the Evolution of the Media Environment

Key words and phrases: digital economy; China; digital transformation; media environment; mobile internet; digital platforms.

Abstract: The aim is to analyze the growth of the Chinese digital economy and its relation to the modern evolving communications environment. The task is to identify the main changes in the consumer market related to the growth of digital technologies and new media capacities to improve the Chinese economy. The research method consists in analyzing statistical data on the growing number of Internet users, integrating technologies and media content updates to obtain a more accurate representation of trends. Hypothesis: Chinese companies will focus on optimizing the use of digital solutions in the field of information technology, as well as providing training to the public to better understand these opportunities. With the development of new technologies and the digitalization of socio-economic processes, countries are striving to transform their economy into a digital one. One of the leading countries in this process is China, where the digital infrastructure is being actively improved and data exchange platforms are being developed. The purpose of this article is to analyze the trends in the development of China's digital economy against the background of the transformation of the media environment. The paper considers the

main directions of digitalization of economic activity in China, such as the development of mobile communications, artificial intelligence, the Internet of things, and big data. The impact of government digital development programs such as the Internet+ and Made in China 2025 projects on the economy is described. The features of Alibaba, Tencent, and Baidu digital platforms and their role in digital transformation are considered. The impact of changes in the media environment, such as the development of the mobile Internet and social networks, on China's digital economy is analyzed. The results show a close relationship between the digitalization of the economy and transformations in the field of media and information technology.

Chen Zhen

Reality TV in China as a Social Phenomenon

Key words and phrases: reality shows; television; Chinese culture; celebrities; public opinion.

Abstract: The purpose of this study is to analyze and understand the impact of reality TV shows on society, paying special attention to their presence in China. This research is aimed at solving questions such as what are these social phenomena called reality shows? What purposes do they serve in the modern world, especially within the framework of Chinese culture? How have these programs evolved over time? Finally, what impact can be attributed to the prevalence of reality TV both on individuals and on society as a whole. The hypothesis of the study is that reality shows have gained wide popularity in China in the last decade, representing a social phenomenon that has had a significant impact on the culture of the country and the behavior of its citizens. The purpose of this article is to consider reality TV formats as a social phenomenon, analyzing their popularity among various age and social groups using the example of the most rated projects. To assess the impact on viewers, the results of TV channel audience surveys and public opinion research will be analyzed. The main trends in reality TV content and their impact on the social norms and values of Chinese society will also be considered.

R.V. Susov

Development of a Functional Model and Assessment of the Economic Efficiency of Improving the Quality of Human Resources of a Knowledge-Intensive Enterprise

Key words and phrases: human resources; distance learning; efficiency; personnel; enterprise.

Abstract: The purpose of the article is to consider issues of improving the quality of human resources of knowledge-intensive high-tech enterprises based on distance learning technologies. The article shows that distance learning is a modern, relevant and effective technology for personnel training. As a result of the study, a meta-model of distance learning for personnel of knowledge-intensive enterprises was developed and a methodology was proposed for assessing the economic efficiency of improving the quality of the personnel potential of enterprises.

A.A. Zalyaliev, E.V. Bardasova

Conceptual Frameworks for Sustainable Development of the Regional Food Industry

Key words and phrases: sustainable development; food industry; Republic of Tatarstan; conceptual framework; economic condition; social well-being; ecology.

Abstract: The purpose of the study is to formulate the conceptual framework for sustainable development of the industry. Objectives: to define the concept and strategies of sustainable development and to present conceptual foundations of sustainable development for the food industry in the region. Hypothesis: sustainable development will be ensured if a set of components and criteria for the well-being of the industry is developed. Methods: analysis of approaches and strategies for achieving sustainable development, statistical analysis. Results: the conceptual foundations of sustainable development in the Tatarstan food industry are presented in the unity of organizational, technological, financial, economic, social and environmental components of sustainable development; diagnostic indicators for each component are proposed.

O.Yu. Koroleva, T.A. Isakova

Implementation of the Students' Project Idea: From the Application to the Submitted Report

Key words and phrases: project activity; students; grant; student initiative.

Abstract: The authors set the goal of the study to study the experience of preparing a project application by students and develop recommendations for curators on teaching students this skill. To achieve this goal, the following tasks were solved: analyzing the experience of preparing project applications by students, determining the main difficulties that students face when filling out project applications, developing a methodology for teaching students how to fill out project applications, including the competent design of ideas and filling out application blocks. The hypothesis of the study is the assumption that regular training of students in the skills of preparing project applications will lead to an improvement in the quality of applications and an increase in the chances of successful financing. The work uses such methods as the survey of students and curators involved in project activities, the analysis of project applications prepared by students, taking into account the feedback and recommendations received, the development of teaching methods based on the analysis of experience and best practices, conducting training seminars with subsequent evaluation of the results. As a result of the study, the main difficulties faced by students in preparing project applications were identified, an effective method of teaching students how to prepare project applications was developed, the training conducted according to the developed methodology allowed to improve the quality and completion of project applications by students.

N.P. Kuzmich

Priorities for the Development of Rural Areas of the Region to Create Favorable Living Conditions for the Rural Population

Key words and phrases: agricultural sector; state program; engineering and social infrastructure; quality of life; rural areas; agriculture; socio-economic development of the region; sustainable development of territories.

Abstract: The progressive development of rural areas depends on many factors, the most important of which are favorable working and living conditions of the rural population. The purpose of the article is to investigate trends in the development of rural areas and to identify priorities for their socio-economic development in order to create comfortable living and working conditions for the rural population. The article analyzes the size of the rural population, the production of agricultural products, and the dynamics of the social arrangement of villages in the Amur region. The hypothesis of the study is that the development of engineering and social infrastructure, increasing the incomes of rural residents will positively affect the development of rural areas and the influx of population into the village. An important role in this is played by the implementation of state programs in the region. The study was carried out using state statistics data, scientific works of Russian scientists. The method of analysis was used to summarize scientific publications. As a result of the study, it was concluded that the main priorities for creating favorable living conditions for the rural population and reducing its outflow from rural areas are providing employment in rural areas, improving the engineering and social infrastructure of the village.

S.V. Revunov

Socio-Ecological-Economic Problems of Organized Resource Recycling

Key words and phrases: organized recycling; resource saving; waste; energy efficiency; sustainable development; secondary raw materials; neo-industrial paradigm; circular economy; linear economy.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the socio-ecological and economic issues of organized recycling of resources as reserve sources of raw materials. Scientific novelty is due to the formation of a neo-industrial paradigm of responsible resource consumption, within which organized recycling is one of the indicators of sustainable socio-ecological and economic development. During the study, the following tasks were achieved: priority areas for the management of municipal solid waste in European countries were identified, a comparative analysis of natural-raw materials and organized-recycling economic models was carried out, and the basic principles for the implementation of organized recycling were formulated. Methodological basis includes analysis, synthesis, generalization, comparison. The results are as follows: the application of the basic principles for the implementation of organized resource recycling will ensure the preservation of economic growth potential for the long term due to the established financial, economic, administrative, legal and technological mechanisms for overcoming environmental restrictions that have arisen as a result of the influence of the linear economic model.

N.V. Ukolova, V.A. Zorina

The State and Trends of Horticulture Development in the Saratov Region

Key words and phrases: horticulture; the structure of the area of perennial plantations; measures of state support.

Abstract: The purpose of the article is to consider the state and prospects of horticulture development in the Saratov region. The tasks are to show the structure of perennial plantations in the Saratov region; to list the main indicators of horticulture development; to propose measures of state support and the main directions of horticulture development in the Saratov region. In developing this research topic, methods of economic analysis, economic and statistical methods for determining the strength of interdependencies, development trends and economic and mathematical methods of their modeling, a computational and constructive method for substantiating the parameters of the prospective state of the apple market in the medium term were used. The results achieved are that it is shown that the support provided by the state will help support this industry and provide fruit products.

I.V. Shavandina

Methodological Foundations for Assessing the Economic and Social Potential of Rural Areas

Key words and phrases: rural development; sustainable rural development; integrated rural development; assessment of the socio-economic potential of rural development.

Abstract: The purpose of the study is to consider methods for assessing the socio-economic potential of rural areas of the Lower urban area. The paper proposes the author's interpretation of the concept of "rural territories" based on the considered theoretical foundations of various experts. The hypothesis of the study is based on the choice of methods for a comprehensive assessment of the development of municipalities (rural areas) and the determination of the need for this assessment. The paper presents the results of assessing the socio-economic development of municipal districts, municipal districts and urban districts of the Nizhny Novgorod region, examines the results of monitoring and ranking municipal districts, municipal districts and urban districts, and proves their necessity. Abstract-logical method, analysis, comparative comparison, grouping, ranking and others were used in the research process, which results in the validity of the results obtained.

R.I. Gilmutdinova, R.R. Lukmanov, N.D. Yakimov, O.S. Popkova

Economic Assessment of the Introduction of a Dust Collector at Petrochemical Enterprises

Key words and phrases: economic assessment; discounting of cash flows; profitability index; dust collector.

Abstract: This article discusses the problem of introducing an innovative device at an industrial petrochemical enterprise. The purpose of the work is an economic assessment of the integration of the dust collector into the technological line of the enterprise for the production of olefins. The calculation of the cost of the device is carried out depending on the wall thickness, discounted cash flows and the profitability index. It was found that the project is economically viable provided that cash flows CF, thousand rubles, its use will be more than 1,250.

Yu.A. Shikhanova, N.V. Ukolova, A.R. Kalinin

Budget Risk Management and its Impact on the Process of Implementing an Effective Budget Policy

Key words and phrases: budget; budget policy; budget risks.

Abstract: The purpose of the study is to show the impact of budget risks on the process of implementing budget policy. The objectives of the study are to consider methods and tools for managing budget risks, to consider measures to form a new mechanism for managing budget risks. The hypothesis of the study is to show that an effective budget policy fulfills the most important systemic function of the state, being implemented as a systemic basis for overcoming budget risks. The research used such scientific research methods as abstract-logical and system-functional. The result of the study was the justification that the budget policy only receives its final formalization when a systemic concept of overcoming budget risks is finally built in its structure.

O.B. Glavatskikh, E.B. Khomenko

Models for Evaluating the Effectiveness of In-House Staff Training

Key words and phrases: personnel training; in-house training; learning organization; models for evaluating the effectiveness of training.

Abstract: The purpose of the article is to analyze a number of models for evaluating the effectiveness of in-house staff training. The research objectives are to characterize the models for evaluating the effectiveness of in-house training, to consider the features of their application in practice. The research hypothesis is the assumption that a variety of models for evaluating the effectiveness of in-house training provides organizations with a choice in search of optimal solutions in the field of personnel professional development management. The research methods include analysis and synthesis, induction and deduction, system analysis, theoretical review of scientific sources on the topic of research. As a result of the study, it was revealed that the variability of the choice of models for evaluating the effectiveness of in-house training of employees allows organizations to find optimal solutions in the management of professional development of personnel.

D.V. Pasyнков, Zh.A. Yarullina

Business Ethics as the Basis for Internal Communication of Organization Employees

Key words and phrases: ethics; business ethics; communication; team; organization; management.

Abstract: The presented article examines the importance of business ethics, which has a direct impact on the quantity and quality of communication within the work team. It cannot be denied that the hierarchy of connections and the form of communication influence production performance, as well as the factors of a successful corporate culture. Hence, each of the management levels should follow business ethics which is established for each organization and its activity. Business ethics functions inseparably from the applied field of knowledge of communication culture and business etiquette, which, in turn, makes it possible to form an appropriate communicative model of industrial and labor relations, which will be based on officially or formally accepted and established moral values, priorities and principles of interaction between employees of the organization. The purpose of this article is to define single basic criteria of business ethics, which will have a favorable effect on the internal and external communication of the work team, as well as on production indicators for different organizations. The research objectives are to define business ethics and highlight its main elements, to define the types of business ethics, to compare the concept of "business ethics" and "business etiquette", to determine the reasons for the necessity of business ethics formation and to confirm the hypothesis, according to which business ethics is an important component of effective communication, cooperation and organization success. The authors conclude that business ethics contributes not only to successful communication and success but is also able to smooth over conflicts.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Ю.В. ВАРДАНИЯ

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: julia_vardanyan@mail.ru

YU.V. VARDANYAN

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Psychology, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: julia_vardanyan@mail.ru

Е.А. ЛИХАЧЕВА

соискатель Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: eklezzz@ya.ru

Е.А. LIKHACHEVA

Candidate for PhD degree, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: eklezzz@ya.ru

С.О. ЖУЙКОВ

аспирант кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: sergej.zhujkov.98@mail.ru

S.O. ZHUIKOV

Postgraduate Student, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: sergej.zhujkov.98@mail.ru

Е.Н. ЛЕОНОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: ev.leonovich@yandex.ru

E.N. LEONOVICH

Doctor of Education, Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: ev.leonovich@yandex.ru

А.В. КАЛИНЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: akalinchenko@mail.ru

A.V. KALINCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: akalinchenko@mail.ru

Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО

кандидат педагогических наук, ассистент департамента педагогики Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru

D.YU. KALINCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Assistant, Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru

О. ЗИГМУНТ

преподаватель Университета Фехты, г. Фехта (Германия)

E-mail: info@uni-vechta.de

О. ZYGMUNT

Lecturer, University of Vechta, Vechta (Germany)

E-mail: info@uni-vechta.de

Д.А. НЕДОСТУПЕНКО

аспирант кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: Unique-91@bk.ru

D.A. NEDOSTUPENKO

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: Unique-91@bk.ru

Е.Н. КРОЛЕВЕЦКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: krolevetskaya@bsu.edu.ru

E.N. KROLEVETSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: krolevetskaya@bsu.edu.ru

Л.В. ОРЕНБУРОВА

преподаватель кафедры педагогики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: lorenburova92@mail.ru

L.V. ORENBUROVA

Lecturer, Department of Pedagogy, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: lorenburova92@mail.ru

Е.В. УСЕНКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: e.usenkova22@yandex.ru

E.V. USENKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: e.usenkova22@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: aflk33@mail.ru

Н.М. ОВСЕПЯН

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

N.M. OVSEPYAN

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

В.М. ШЕВЧЕНКО

заместитель директора по учебно-воспитательной работе, методист Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга; аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru

V.M. SHEVCHENKO

Deputy Director for Educational Work, Teacher Trainer, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Nevsky District of St. Petersburg; Postgraduate Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: viktoritchshevchenko@yandex.ru

А.О. БАГАТЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: Angel803@yandex.ru

A.O. BAGATEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: Angel803@yandex.ru

М.С. ИЛЬИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

M.S. ILYINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

С.К. АБДРИМОВА

студент Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

S.K. ABDRIMOVA

Student, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

Б.А. МУРАДОВА

студент Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

B.A. MURADOVA

Student, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

Р.Э. РАХИМБАЕВА

студент Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: steelmar@yandex.ru

R.E. RAKHIMBAEVA

Student, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Elabuga
E-mail: steelmar@yandex.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: margussa@yandex.ru

С.В. АПАЕВ

соискатель Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: stanislaw.apaev@yandex.ru

S.V. APAEV

Candidate for PhD degree, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: stanislaw.apaev@yandex.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

С.В. КОНОВАЛОВА

старший преподаватель кафедры И-13 Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

S.V. KONOVALOVA

Senior Lecturer, Department I-13, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

И.С. МАРТЫНОВА

старший преподаватель кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: Irina_chukanova@mail.ru

I.S. MARTYNOVA

Senior Lecturer, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: Irina_chukanova@mail.ru

А.В. МЕДВЕДЕВ

аспирант Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: lesha.bear@yandex.ru

A.V. MEDVEDEV

Postgraduate Student, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: lesha.bear@yandex.ru

Е.В. СОКОЛОВА

кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-политических дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: Helena-sok@mail.ru

E.V. SOKOLOVA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Head of Department of Humanitarian and Socio-Political Disciplines, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: Helena-sok@mail.ru

Т.В. ЛУГОВСКАЯ

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: tatianalugovskay@mail.ru

T.V. LUGOVSKAYA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Political Disciplines, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: tatianalugovskay@mail.ru

С.О. МЕДВЕДЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических и естественно-научных дисциплин филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

S.O. MEDVEDEV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic and Natural Sciences, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

В.Р. АВХАДЕЕВ

студент филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск

E-mail: slava230805@gmail.com

V.R. AVKHADEEV

Student, Branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk

E-mail: slava230805@gmail.com

Л.В. ХАЛЕЗОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: lyubasik74@inbox.ru

L.V. KHALEZOVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: lyubasik74@inbox.ru

Е.Ю. БРЮСОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: bryusov.evgenij@yandex.ru

E.YU. BRYUSOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: bryusov.evgenij@yandex.ru

Н.Н. ПАНКРАТОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: natashka_pank@mail.ru

N.N. PANKRATOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: natashka_pank@mail.ru

К.С. ПОПОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: o.oksusha.o@mail.ru

K.S. POPOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: o.oksusha.o@mail.ru

Е.А. ШЕВЕЛЕВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: shevevalizzka@yandex.ru

E.A. SHEVELEVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: shevevalizzka@yandex.ru

В.А. ДАНИЛОВ

кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: danisza4@gmail.com; vad-dan88@mail.ru

V.A. DANILOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: danisza4@gmail.com; vad-dan88@mail.ru

Л.В. БУХТОЯРОВА

кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: kohromon@gmail.com

L.V. BUKHTOYAROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: kohromon@gmail.com

Н.Л. ИВАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

N.L. IVANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

А.Д. КРИВОНОГОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

A.D. KRIVONOGOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

Н.А. ПАРШИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

N.A. PARSHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

С.В. БАКУЛИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин и туризма Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: s.v.bakulin@mail.ru

S.V. BAKULIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports Disciplines and Tourism, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: s.v.bakulin@mail.ru

Е.А. ШУНЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

E.A. SHUNYAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

Н.А. ЛОМАКИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровьесберегающих технологий Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru

N.A. LOMAKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Health-Saving Technologies, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru

А.А. СОЛДАТОВА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: soldatova8.nastya@yandex.ru

A.A. SOLDATOVA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: soldatova8.nastya@yandex.ru

М.А. ПЛАКСИНА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: plaksina.marina2004@yandex.ru

M.A. PLAKSINA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: plaksina.marina2004@yandex.ru

А.Б. ХАБИБУЛЛИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: khabibullin-1972@mail.ru

A.B. KHABIBULLIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: khabibullin-1972@mail.ru

С.Н. ИЛЬИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань

E-mail: silin8209@mail.ru

S.N. ILYIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan

E-mail: silin8209@mail.ru

Я.И. ЯКОВЛЕВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: baidam2010@mail.ru

YA.I. YAKOVLEV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: baidam2010@mail.ru

М.И. БОРОХИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: bmi1969@mail.ru

M.I. BOROKHIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: bmi1969@mail.ru

В.В. ТАТАРИНОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: vasia_8989@mail.ru

V.V. TATARINOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: vasia_8989@mail.ru

А.И. ИВАНОВ

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры физического воспитания Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: bmi1969@mail.ru

A.I. IVANOV

Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Physical Education, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: bmi1969@mail.ru

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and BZD, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

Г.С. ДЕНИСОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: degalina@bk.ru

G.S. DENISOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Altai State University, Barnaul

E-mail: degalina@bk.ru

П.Н. АНТИПОВА

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: Polli_Anti@mail.ru

P.N. ANTIPOVA

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: Polli_Anti@mail.ru

Е.В. КОЛТЫГИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры медико-валеологических дисциплин Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: koltena@mail.ru

E.V. KOLTYGINA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Medical and Valeological Disciplines, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

E-mail: koltena@mail.ru

М.Х. ЯКУБОВ

исполняющий обязанности заведующего кафедрой физического воспитания и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: YakubovMKH@mgsu.ru

M.KH. YAKUBOV

Acting Head of the Department of Physical Education and Sports, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: YakubovMKH@mgsu.ru

Е.А. ПОЗДЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: lena.pozdeewa@mail.ru

Е.А. POZDEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: lena.pozdeewa@mail.ru

В.С. ГАРНИК

заместитель директора Института физической культуры и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: GarnikVS@mgsu.ru

V.S. GARNIK

Deputy Director of the Institute of Physical Culture and Sports, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: GarnikVS@mgsu.ru

А.В. МАКСИМЕНКО

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: Alexmax_72@mail.ru

A.V. MAKSIMENKO

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: Alexmax_72@mail.ru

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

L.R. AKMULLAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: egik37@yandex.ru

С.В. ПРОНИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: proswet5@yandex.ru

S.V. PRONINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Public Administration, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University; Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: proswet5@yandex.ru

В.А. ДЕВОНИНА

кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе Центра подготовки церковных специалистов Вятской Епархии Русской Православной Церкви (Вятского духовного училища), г. Киров; магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: vladanauka@gmail.com

V.A. DEVONINA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Center for the Training of Church Specialists of the Vyatka Diocese of the Russian Orthodox Church (Vyatka Theological School), Kirov; Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: vladanauka@gmail.com

К.Э. ЖУРАВЛЕВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Vdovina.ksenija@yandex.ru

К.Е. ZHURAVLEVA

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Vdovina.ksenija@yandex.ru

В.А. ПОЛЯНСКАЯ

преподаватель Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

V.A. POLYANSKAYA

Lecturer, Nizhny Minin Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

А.Г. МИХАЙЛОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Pobedonosets888@gmail.com

A.G. MIKHAILOV

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Pobedonosets888@gmail.com

А.Н. ТЕНЬКАЕВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: tenkaev34@mail.ru

A.N. TENKAEV

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: tenkaev34@mail.ru

Н.И. ЗАТЕКИН

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ar-tihon@yandex.ru

N.I. ZATEKIN

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ar-tihon@yandex.ru

Р.А. БИРЮКОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы
Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ruslanivan@bk.ru

R.A. BIRYUKOV

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ruslanivan@bk.ru

С.И. МАТВЕЕВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы
Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: magistrant18@yandex.ru

S.I. MATVEEV

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: magistrant18@yandex.ru

А.З. ИБАТОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных
дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального
университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

A.Z. IBATOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and
Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Ю.В. ПОТАЧКИН

студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального
университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

YU.V. POTACHKIN

Student, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

М.В. КАМАСHEVA

старший преподаватель, доцент кафедры английской филологии и межкультурной
коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга
E-mail: kam.mar@mail.ru

M.V. KAMASHEVA

Senior Lecturer, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural
Communication, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga
E-mail: kam.mar@mail.ru

И.А. ЩЕРБАКОВА

старший преподаватель, доцент кафедры английской филологии и межкультурной
коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга
E-mail: kam.mar@mail.ru

I.A. SHCHERBAKOVA

Senior Lecturer, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural
Communication, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga
E-mail: kam.mar@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

И.Е. СКОПИНА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель-методист юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: skopinaie2015@yandex.ru

I.E. SKOPINA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Teacher-Methodologist, Faculty of Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: skopinaie2015@yandex.ru

О.А. МОРОХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

O.A. MOROKHOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

Е.В. ОСИПОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: evosipova@kantiana.ru

E.V. OSIPOVA

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Criminology and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: evosipova@kantiana.ru

Т.К. ПРИМАК

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: primaktk@mail.ru

T.K. PRIMAK

Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law and Procedure, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: primaktk@mail.ru

Н.Н. САВЕЛЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

N.N. SAVELYEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Oil and Gas Engineering, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

Е.С. ПАСКИНА

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: mnsavelieva@yandex.ru

E.S. PASKINA

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: mnsavelieva@yandex.ru

Е.Н. СОРОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных конструкций Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

E.N. SOROKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Building Structures, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, доцент кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Education, Associate Professor, Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

Д.Д. ГРИНЕВ

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

D.D. GRINEV

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

ЛЮ ЖУЙ

помощник преподавателя кафедры младших классов Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 625047670@qq.com

LIU RUI

Assistant Lecturer, Department of Junior High, Heilongjiang University, Harbin (China)

E-mail: 625047670@qq.com

ЛЮ ЯН

аспирант Благовещенского государственного педагогического университета, г. Благовещенск

E-mail: 497719778@qq.com

LIU YANG

Postgraduate Student, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk

E-mail: 497719778@qq.com

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

Э.С. АДЗИЕВА

кандидат филологических наук, профессор Российской Академии Естествознания, г. Москва

E-mail: elfee777@mail.ru

E.S. ADZIEVA

Candidate of Science (Philology), Professor, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow

E-mail: elfee777@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lana0111@mail.ru

CH.R. ZIGANSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lana0111@mail.ru

Л.Л. ШАКИРОВА

студент Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: linara.shakirova.02@mail.ru

L.L. SHAKIROVA

Student, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: linara.shakirova.02@mail.ru

Л.Н. БУЛАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономических и гуманитарных дисциплин филиала Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Набережные Челны

E-mail: leisanbulanova@mail.ru

L.N. BULANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economic and Humanitarian Disciplines – Branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Naberezhnye Chelny

E-mail: leisanbulanova@mail.ru

Г.С. КАЛИНИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gskalinina@mail.ru

G.S. KALININA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gskalinina@mail.ru

Н.В. ГАБДРЕЕВА

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

N.V. GABDREEVA

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian as a Foreign Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: n.gabdreeva@mail.ru

Е.Н. НУЖДОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: nuzhdova.elena@mail.ru

E.N. NUZHDOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: nuzhdova.elena@mail.ru

М.А. НУДЕЛЬМАН

кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Мичуринского государственного аграрного университета, г. Тамбов

E-mail: mrsmarianudelman@gmail.com

M.A. NUDELMAN

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of General Educational Disciplines – Branch of Michurinsk State Agrarian University, Tambov

E-mail: mrsmarianudelman@gmail.com

Н.В. МЕЛЕХОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: nuzhdova.elena@mail.ru

N.V. MELEKHOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: nuzhdova.elena@mail.ru

С.А. РЕЗЦОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

S.A. REZTSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Intercultural Communication, State Social and Humanitarian University, Kolomna

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

А.Х. САТРЕТДИНОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Астрахань

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

A.KH. SATRETDINOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian Language, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Astrakhan

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

И.А. СОКОЛОВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

I.A. SOKOLOVA

Senior Lecturer, Department of Philology of Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

А.С. СТАРЧИКОВ

студент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: artyom.starchikov4@gmail.com

A.S. STARCHIKOV

Student, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: artyom.starchikov4@gmail.com

В.С. ГУТАРОВА

студент Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: sadser.vika@gmail.com

V.S. GUTAROVA

Student, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: sadser.vika@gmail.com

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

СЮЙ ХУНЛЯН

докторант Пекинского педагогического университета, г. Пекин; старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: xuhl79@126.com

XU HONGLIANG

Doctoral Student, Beijing Normal University, Beijing; Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: xuhl79@126.com

Н.А. ЛАРИНА

доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и рекламы Московского университета имени А.С. Грибоедова, г. Москва

E-mail: larina-n-a@mail.ru

N.A. LARINA

Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism, Media Communications and Advertising, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow

E-mail: larina-n-a@mail.ru

Д.А. МИЧУРИНА

аспирант кафедры журналистики, медиакоммуникаций и рекламы Московского университета имени А.С. Грибоедова, г. Москва

E-mail: d-mich2007@yandex.ru

D.A. MICHURINA

Postgraduate Student, Department of Journalism, Media Communications and Advertising, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow

E-mail: d-mich2007@yandex.ru

ЧЖАН ШУХАНЬ

аспирант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: shuhan@rudn.ru

ZHANG SHUHAN

Postgraduate Student, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: shuhan@rudn.ru

ЧЖАО ЦИН

аспирант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: zheng@rudn.ru

JIAN ZHENG

Postgraduate Student, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: zheng@rudn.ru

ЧЖУ ХУЭЙЦЗЕ

аспирант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: huijie@rudn.ru

ZHU HUIJIE

Postgraduate Student, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: huijie@rudn.ru

ЧЭНЬ ЧЖЭНЬ

аспирант кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: zhen@rudn.ru

CHEN ZHEN

Postgraduate Student, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: zhen@rudn.ru

Р.В. СУСОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и внешнеэкономической деятельности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: susovroman@mail.ru

R.V. SUSOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Entrepreneurship and Foreign Economic Activity, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: susovroman@mail.ru

А.А. ЗАЛЯЛИЕВ

аспирант кафедры экономики и управления Казанского кооперативного института – филиала
Российского университета кооперации, г. Казань

E-mail: zalyaliev2000@bk.ru

A.A. ZALYALIEV

Postgraduate Student, Department of Economics and Management of the Kazan Cooperative Institute –
Branch of the Russian University of Cooperation, Kazan

E-mail: zalyaliev2000@bk.ru

Э.В. БАРДАСОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Казанского
кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань

E-mail: eleonora.bardasova@yandex.ru

E.V. BARDASOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Kazan Cooperative
Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Kazan

E-mail: eleonora.bardasova@yandex.ru

О.Ю. КОРОЛЕВА

преподаватель кафедры теории и методики физического воспитания Петрозаводского
государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Olgakoroleva9920@gmail.com

O.YU. KOROLEVA

Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Education, Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk

E-mail: Olgakoroleva9920@gmail.com

Т.А. ИСАКОВА

студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: isakovatanja2002@gmail.com

T.A. ISAKOVA

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: isakovatanja2002@gmail.com

Н.П. КУЗЬМИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и землеустройства Дальневосточного
государственного аграрного университета, г. Благовещенск

E-mail: kuzmiz@list.ru

N.P. KUZMICH

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Geodesy and Land
Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

E-mail: kuzmiz@list.ru

С.В. РЕВУНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования
Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала
Донского государственного технического университета, г. Новочеркасск

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

S.V. REVUNOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Environmental Technologies
for Nature Management, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after
A.K. Kortunov – Branch of Don State Technical University, Novocherkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Н.В. УКОЛОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

N.V. UKOLOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

В.А. ЗОРИНА

аспирант кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nikazorina11@gmail.com

V.A. ZORINA

Postgraduate Student, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: nikazorina11@gmail.com

И.В. ШАВАНДИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: Sh-irina2008@mail.ru

I.V. SHAVANDINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: Sh-irina2008@mail.ru

Р.И. ГИЛЬМУТДИНОВА

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: gilmutdinovarz@gmail.com

R.I. GILMUTDINOVA

Student, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: gilmutdinovarz@gmail.com

Р.Р. ЛУКМАНОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры машин и оборудования в агробизнесе Казанского государственного аграрного университета, г. Казань

E-mail: look-rus@mail.ru

R.R. LUKMANOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Machinery and Equipment in Agribusiness, Kazan State Agrarian University, Kazan

E-mail: look-rus@mail.ru

Н.Д. ЯКИМОВ

доктор физико-математических наук, профессор кафедры автоматизации технологических процессов и производств Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: atpp_kgeu@mail.ru

N.D. YAKIMOV

Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Department of Automation of Technological Processes and Production, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: atpp_kgeu@mail.ru

О.С. ПОПКОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизации технологических процессов и производств Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: Vadd_93@mail.ru

O.S. POPKOVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Automation of Technological Processes and Production, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: Vadd_93@mail.ru

Ю.А. ШИХАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: anna310395@mail.ru

YU.A. SHIKHANOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: anna310395@mail.ru

А.Р. КАЛИНИН

доктор экономических наук, профессор кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: kalinal@yandex.ru

A.R. KALININ

Doctor of Economics, Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: kalinal@yandex.ru

О.Б. ГЛАВАТСКИХ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск

E-mail: Ob901@yandex.ru

O.B. GLAVATSKIKH

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organization Management, Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk

E-mail: Ob901@yandex.ru

Е.Б. ХОМЕНКО

доктор экономических наук, профессор базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ», «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru

E.B. KHOMENKO

Doctor of Economics, Professor, Basic Department of Charitable Foundation for Support of Educational Programs "CAPTAINS", "Innovative Management and Social Entrepreneurship", G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru

Д.В. ПАСЫНКОВ

инженер 1 категории Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: PasynkovDV@mpei.ru

D.V. PASYNKOV

1st Category Engineer, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: PasynkovDV@mpei.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

ZH.A. YARULLINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(154) 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.01.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 36,7. Уч.-изд. л. 25,1.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».